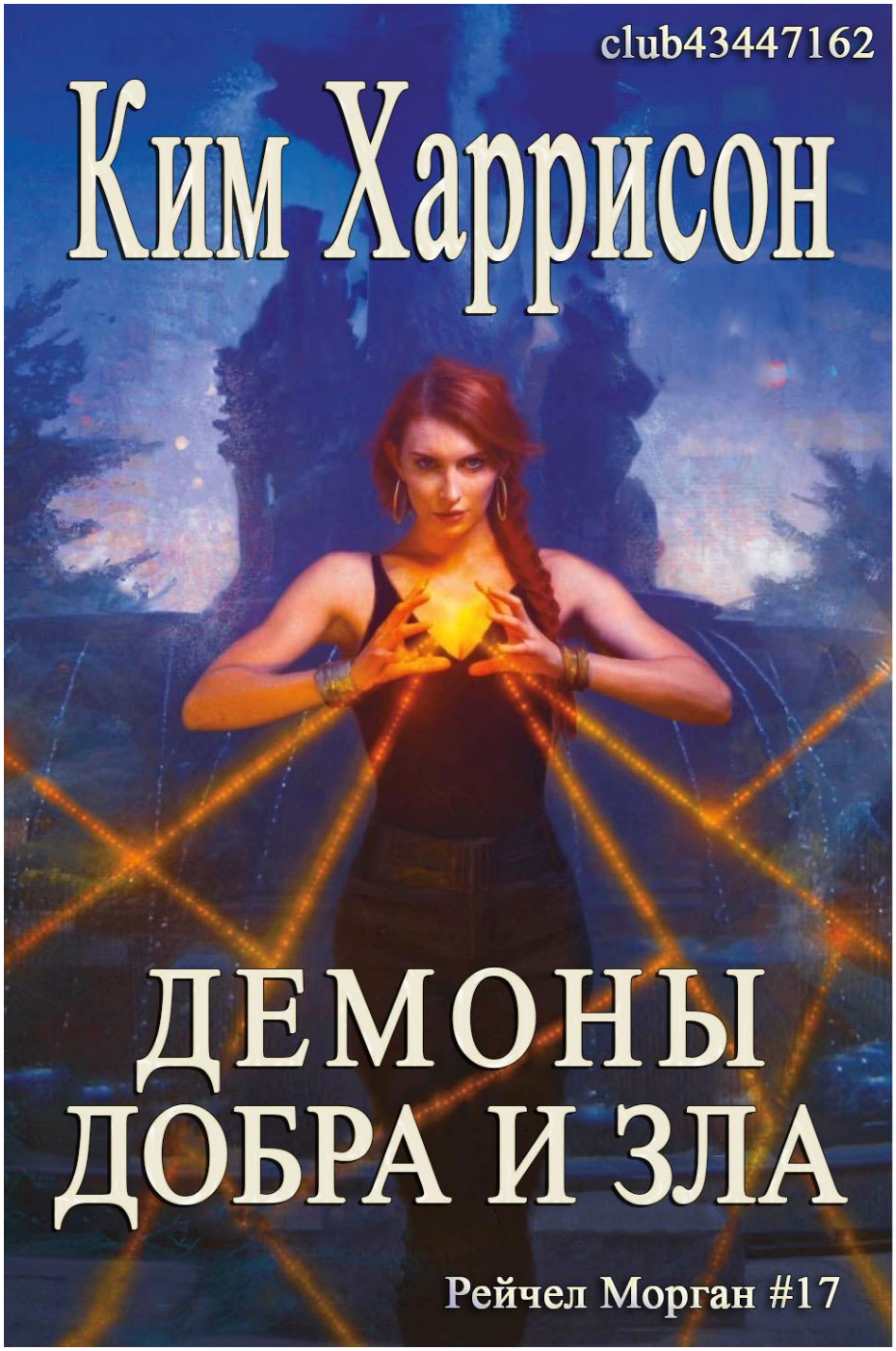
Ким Харрисон - Демоны Добра и Зла



Переведено специально для группы
˜”*°•†Мир фэнтези†•°*”˜ http://Wfbooks.ru
Название: Demons of Good and Evil / Демоны Добра и Зла
Автор: Kim Harrison / Ким Харрисон
Серия: Hollows #17 / Низины (Рейчел Морган) #17
Переводчик / Редактор: A_Zhakupova
Финальная вычитка: maryiv1205

Ким Харрисон - Демоны Добра и Зла
Kim Harrison - Demons of Good and Evil

Аннотация

Рейчел Морган узнает, что цена верности — кровь в новом романе серии «Низины», бестселлера №1 по версии New York Times от автора Ким Харрисон.

Рейчел Морган, рожденная ведьмой демон, подозревала, что защита паранормальных жителей Цинциннати в качестве демона Субросы будет проблемой. Но это быстро становится гораздо более серьезной проблемой, чем она могла себе представить.

В то время как Рейчел и ее друзья, казалось победили демона-обманщика Ходина, его загадочный партнер, известный только как «Маг», стремится завершить начатое Ходином дело, начав с разрушения структуры власти Рейчел по частям.

Когда ее мир рушится, Рейчел отчаянно нуждается в помощи. Но поскольку все ее помощники находятся под ударом, ее единственная надежда — заключить сделку с самым маловероятным союзником…

Ким Харрисон - Демоны Добра и Зла
Kim Harrison - Demons of Good and Evil

Оглавление

Глава 1 4
Глава 2 12
Глава 3 23
Глава 4 38
Глава 5 51
Глава 6 62
Глава 7 73
Глава 8 82
Глава 9 88
Глава 10 97
Глава 11 108
Глава 12 119
Глава 13 135
Глава 14 144
Глава 15 154
Глава 16 166
Глава 17 176
Глава 18 188
Глава 19 201
Глава 20 213
Глава 21 227
Глава 22 234
Глава 23 244
Глава 24 256
Глава 25 268
Глава 26 283
Глава 27 289
Глава 28 298
Глава 29 305
Глава 30 315
Глава 31 327

Ким Харрисон - Демоны Добра и Зла
Kim Harrison - Demons of Good and Evil

Глава 1

Смотровая площадка Эден Парка была одним из моих самых ранних детских воспоминаний, но не в ее залитом солнцем великолепии летнего дня, наполненного собаками и детьми, а в темноте, как сейчас, когда шум жизни Цинциннати приглушен лунной дымкой, а огни далеких зданий привлекательно светятся. Далеко внизу, позади меня сверкала река Огайо, словно живое существо - желанное разделение между городом и более... уникальными жителями Низин. Находясь между ними и возвышаясь над ними, Эден Парк ощущался серединой, в которой я всегда находилась, окруженная всеми, но никогда не принадлежащая полностью ни к одному из них.

Отец приезжал сюда, когда выбор ложился на него тяжким бременем, и неизменно тогда, когда мать была в самом тяжелом состоянии. Я долгое время была уверена, что он знает, кто я и что я, а в последнее время... мне пришла в голову мысль, что, возможно, он водил меня сюда, чтобы я сидела рядом с лей-линией, как дровосек ведет своих детей в лес, не чтобы оставлять их голодать, а чтобы найти кого-то, кто сможет воспитать их в полной мере, потому что оставлять в неведении то, кем я являлась, было еще опаснее.

Это могло бы показаться тщеславным или самонадеянным, если бы сейчас я не сидела на той же скамейке в парке, глядя на лея-линию, а рядом со мной был демон, а не человек, который вырастил меня как свою собственную дочь.

- Мои синапсы обожжены, - пожаловалась я, и выражение лица Ала стало раздраженным.

- Если ты попадешься в круг какому-нибудь подражателю колдуна и не сможешь выскочить, у тебя будет болеть не только голова, - сказал демон с сильным британским акцентом. - Ты выставляешь нас в плохом свете. Ты - демон. Ты должна знать хотя бы одну линию, по которой сможешь прыгнуть. То, что тебе приходится стоять в линии и переноситься, чтобы попасть в Безвременье, просто позор.

Правда, я была демоном, и, как любил замечать Ал, сделать меня уязвимой было несложно, если знать, как. Мне просто повезло, что в университете этому посвящена целая специальность.

- Да? - кисло сказала я. - То, что мои синапсы превратятся в угольки, не поможет.

Широкие плечи Ала дрогнули в неслышном вздохе. Октябрьская ночь выдалась не по сезону теплой, и он отказался от своего обычного зеленого бархатного фрака в пользу легкого жилета с явно викторианскими мотивами. Его цилиндр тоже исчез, как и кружево. Но новая трость с серебряным набалдашником упиралась в колено - возможно, она была зачарована, - а пара ненужных ему очков с синими стеклами низко болталась на носу. Заметив, как он разглядывает мои джинсы и ботинки поверх них, я подумала, не кажется ли ему, что он шагнул на новую ступеньку, несмотря на свой все еще утрированный внешний вид.

Его настроение тоже не было радужным, представляя собой неуютную смесь принудительной веселости и уныния. Я была почти уверена, что дело не в моем отсутствии прогресса. Честно говоря, горгулий демоны создали потому, что не смогли самостоятельно освоить перенос или прыжки по лей-линиям. Горгульи могли «слышать» линии так же легко, как читать книгу, и, привязавшись к демону, могли показать ему,

как изменить свою ауру, чтобы она совпадала с лей-линией, и появиться там, где он захочет, - здесь, в реальности, или в Безвременье. Но пока мне это не удавалось, я могла попасть в Безвременье, только встав в линию и переместившись туда.

- Лей-линия находится вон там, - ворчал Ал, глядя на нее с другой стороны небольшого пешеходного мостика. - Ты можешь ее увидеть. Ты можешь ее услышать. Настрой свою ауру в соответствии с ней...

- И стань её частью, превратив свое тело в ничто иное, как энергию в ее потоке. Не с этой частью у меня проблемы, - проворчала я, и он насмешливым жестом велел мне продолжать. Раствориться в лей-линии не было чем-то новым, но вот попытаться прыгнуть в нее с полпути через парк - это да. За сегодняшний вечер я уже трижды пыталась это сделать, но безуспешно.

Разочарованная, я переключила свое внимание на Биса. Горгулья-подросток размером с кошку устроилась на ближайшем дереве, готовая выхватить меня из линии, если я каким-то образом справлюсь с прыжком и застряну. Гораздо более взрослая и крупная горгулья Ала, Требл, устроилась на ближайшем фонаре в качестве второго наблюдателя. Это чудовище размером с хижину казалось слишком большим, чтобы её выдерживал тонкий шест, но горгульи, при всей их каменной внешности, были относительно легкими.

Бис привязался ко мне более года назад, что означало, он мог научить меня изменять ауру, чтобы она соответствовала любой лей-линии на планете. Через сотню лет практики с помощью горгулий я смогу не только входить в лей-линию из любого места, но и выходить из нее в любом месте, используя три или более лей-линий для триангуляции.

К сожалению, мы с Бисом потеряли инстинктивную связь, когда его душа застряла в бутылке. Первые намеки на нашу ментальную связь уже начали проявляться, но пока он не мог свободно проходить через мой защитный круг, лучшее, что я могла сделать, - это выучить линии наизусть. Через пробы и ошибки. Это причиняло боль и жгло мои синапсы, когда я ошибалась.

В свои пятьдесят с небольшим лет Бис был самостоятельным и, как большинство подростков, любил спать целыми днями. Его кожа была темной и бугристой, хотя он мог менять ее цвет по своему желанию, становясь почти невидимым. Против ночной сырости на нем был лишь красный шарф, но и он ему был не нужен.

По ободряющему кивку Биса я уселась на скамейку. Расслабившись, я позволила себе ослабить фокус, как если бы с помощью второго зрения хотела увидеть лей-линию, висящую, как красная лента, на высоте груди на полпути через парк. Но это было не так. Через час такой работы я уже устала и притворялась. Я ни за что не перенесусь в эту линию, поэтому просто смотрела на луну, проглядывающую за тяжелыми облаками.

Между линией и мной находились два соединенных пруда и пешеходный мост, на котором я проходила практику в О.В., гоняясь за мостовыми троллями. Сама линия проходила над небольшим участком бетона и общественным викканским очагом, а за ним простиралось широкое пространство открытой травы, ведущее в Цинциннати.

Полумесяц слабо освещал пасмурную ночь. До Хэллоуина оставалось не так уж много, но все-таки еще больше недели. Я с нетерпением ждала этого дня и уже купила

корзину помидоров черри, чтобы раздать их детям вместе со «Сникерсами» и «Пикси Стикс». Праздник длился целую неделю и заканчивался финальной охотой за конфетами от заката до рассвета. Люди заканчивали отмечать до полуночи, как раз когда главный праздник начинался. В общем-то, это было к лучшему. Они не были созданы для ночи.

Мягкий звук приближающейся обуви привлек мое внимание к мужчине, выгуливавшем свою собаку.

- До-о-обрый вечер, - проворчал Ал с явной угрозой, и мужчина ускорил шаг. - Сосредоточься, - прорычал он на меня, и я бросила попытки подманить черного лабрадора поближе.

Бис опустился с мягким шорохом скользящих кожаных крыльев, с безошибочной точностью усевшись на спинку скамьи, несмотря на темноту.

- Ты очень близка к цели, Рейчел, - подбодрил он. Белые кисточки на его черных, как кожа, ушах выделялись, когда он двигал ими, чтобы прислушаться к людям, собравшимся на поле. - Но ты слишком далеко ушла от светлого спектра. - Прищурив красные глаза, он посмотрел на Требл. - Как правильно называется этот звук?

Шишковатые ноги Требл крепко сжимали фонарный столб, пока металл не застонал.

- Это не слуховая вибрация. Это визуальная вибрация, - сказала она, ее глубокий голос гремел, как падающие камни, а львиный хвост двигался. - И у нее нет названия, поэтому это практика бесполезна, пока твоя аура снова не синхронизируется с аурой Рейчел. Галли...

- Хватит, - мрачно пробормотал Ал, и я вздрогнула. Мне все больше казалось, что мы здесь не ради меня, а ради Ала. Я не видела его прыгающим по линиям с тех пор, как он сжег свои синапсы, когда мы ловили Ходина. Потренироваться вместе со мной - возможно, единственный способ для его гордости принять это. - Твое мнение о том, что возможно, - не то, почему тебя попросили присоединиться к нам, Требл.

- Галли, если бы ты позволил мне... - проговорила старая горгулья, и в ее голосе послышалась мольба.

- Нет. - Ал повернулся, уперся толстой рукой в спинку скамьи и уставился на нее. - Сделайте перерыв. Вы оба. Идите ловить летучих мышей или делайте то, что вы делаете, когда не мешаете нам.

- Глупый старый пердун. - Взмахнув кожистыми крыльями, Требл поднялась в воздух. Уличный фонарь треснул и погас, и я отклонилась, пока не убедилась, что ничего не упадет. Когда я посмотрела на нее, она была уже высоко в небе, и ее огромные, изогнутые крылья выглядели демонически на фоне освещенных городом облаков.

Сдвинув плечи, Ал уперся локтями в колени, опустив подбородок в обхватившую его руку.

Бис боком пробрался ко мне по верху скамьи, расставив когти так, чтобы не оставить ни царапины.

- Позови меня, если я тебе понадоблюсь, - сказал он, и я коснулась его ноги на моем плече.

Я улыбнулась, но внутри была не уверена. Наша некогда нерушимая ментальная связь была практически разрушена из-за длительной связи Биса с баку. Он, скорее всего, услышал бы мой мысленный зов, если бы слушал, но если он был занят или спал? В лучшем случае это было сомнительно, и виновата в этом была я.

- Рейчел, ты жива, - сказал Бис, видя мою душевную боль, и Ал выпрямился, его собственные кислые мысли, казалось, колебались. - Я бы снова сделал тот же выбор. Мы справимся с этим.

А потом Бис исчез, его маленькая фигурка растворилась среди желтых листьев, все еще державшихся на деревьях. Смущенная, я сползла вниз на скамейке, сложив руки на груди.

- Я бы тоже сделал тот же выбор, - сказал Ал, сверкнув своими красными глазами с козлиным зрачком.

- Ал.

- Нет, - сказал он, подняв руку, чтобы остановить мои слова. Позади нас пара поспешно затащила свою собаку в машину и уехала под напряженный разговор. Они пробыли здесь не более пяти минут, и я подумала, не узнали ли нас.

- У меня получится лучше, - сказала я вместо того, чего действительно хотела. «Поговори со мной. Ты боишься, что твои способности не вернутся?» - Мне просто нужна практика. - Протянув руку, я коснулась лей-линии и сжала челюсти от легкого дискомфорта. Я слишком сильно напирала, и теперь меня обожгло.

- Практика, да, - сказал он, но мысли его были явно в другом месте, пока он крутил трость.

Небольшая группа в центре травянистой поляны росла, и я нахмурилась, когда спор начал приобретать очертания, причем четко обозначились две стороны. Оборотни? Я задумалась, не зная, как долго могу давить на Ала, чтобы заставить его раскрыться. Если Требл было более четырех тысяч лет, то Ал был намного старше. Он прожил бесчисленное множество жизней: странника, военачальника, раба, мага, ловкого фокусника, мстительного карателя, изгоя, учителя. Я не знала, кем он был сейчас. Возможно, Ал тоже не знал. Возможно, в этом и была проблема.

- Повреждения, которые Баку нанес Бису восстановятся, - нерешительно сказала я. - А твои?

Ал напрягся.

- Не твоя забота.

- Ал. - Я повернулась к нему лицом. Еще две машины уехали, оставив парк нам и растущему скоплению людей на поле. - Думаю, что моя. Почему бы мне не беспокоиться о тебе? - Мне больше нечем заняться. Кроме как держать вампиров в узде, ведьм - вне моего дела, а демонов - не возвращаться к своим старым методам господства над всем, что им нужно, а это уже немало. Эльфы все еще хотели захватить мир, несмотря на то что находились в списке вымирающих видов, а люди просто хотели выжить после того, как Поворот сократил их численность до ничтожной доли. Чума, через помидор. Даже сорок лет спустя они скорбели.

На данный момент все вели себя хорошо, поэтому у меня было время для тренировок. Но Хэллоуин был на следующей неделе, а луна росла…

Глаз Ала дернулся, когда он окинул взглядом все более шумную толпу в центре поля.

- Меня и раньше обжигало сильнее, чем сейчас.

- Когда? - Я встрепенулась, и его внимание переключилось на свои руки, сцепленные в замок и неподвижные.

- Не твоя забота, - повторил он.

- Как скоро ты сможешь подключиться к лей-линии? - настаивала я.

- Не. Твоя. Забота, - практически прорычал он.

- А я думаю - моя. Если ты не в состоянии... - Я прервалась, когда он прищурился на меня. Я закрыла рот и повернулась, чтобы сесть плечом к плечу, вместо того чтобы агрессивно смотреть на него.

Но чувство вины никуда не делось, чувство вины за то, что он заплатил за мой рискованный выбор. Он защитил меня и пострадал за это, сжег свои синапсы, когда я захватила его брата сначала в лей-линию, а затем в ментальную конструкцию, которую Ходин никогда не сможет разрушить, даже если магия снова даст сбой. Копоти, которая, как мы думали, защитит Ала, оказалось недостаточно. Он все еще мог использовать магию земли, но демонам важна была вспышка и взрыв, а магия земли, хотя и невероятно сильная, таковой не являлась.

- Это был мой выбор, - сказал Ал, смягчившись, когда понял мое настроение. - И моя задача, - добавил он. - Мне нужно было многое искупить в отношении Ходина. И тебя, возможно.

У меня сжалось горло, и я кивнула, переключив внимание на поле, когда кто-то завыл. Это была стая оборотней, и, судя по всему, они собирались перейти на мех. Оборотни могли перекидываться в любой день года, но обычно они не делали этого в городском парке за две недели до полнолуния.

- Возможно, это к лучшему, - легкомысленно заметил Ал, но я видела, что он нервничает. - У меня нет искушения сделать что-нибудь демоническое. Попробуй еще раз привести свою ауру в соответствие с моей линией, - добавил он, подняв подбородок. - Я не беспомощен, а вот ты - да. Ты должна быть в состоянии прыгнуть куда-нибудь, если тебя кто-то обведет вокруг пальца.

- Конечно, - сказала я шепотом.

Но сосредоточиться становилось все труднее, так как агрессивный вой становился все отчетливее. Я поморщилась от запаха волчьего аконита и задалась вопросом, наблюдают ли за этим Бис и Требл. Я сомневалась, что стая получила разрешение на публичные прогулки на четырех лапах вне традиционных трех дней полнолуния, и начинала думать, что они, а не мы с Алом, опустошили парк.

Ал тоже прищурился, глядя на них с повышенным интересом.

- Твой оборотень, Дэвид? Он здесь?

- Сомневаюсь. - Я взглянула на сумку и подумала, не позвонить ли ему. Никому не нравилось дергать О.В. во время шумного будничного веселья, но становилось очевидно, что это не дружеская, непринужденная тусовка. Теперь здесь было три группировки, дразнящие друг друга, пока они медленно смыкали ряды пока другие переходили на мех. «Территориальные разборки?» задумалась я. Более чем необычно.

Каждый житель Цинци знал, какое место он занимает в великой системе координат. Татуировки указывали на принадлежность к стае, а одежда и оттенки опрятности делали все остальное. Граффити обозначали территории, но каждый мог свободно ходить туда, куда хотел. Это проявление агрессии было откровенно странным, и я открыла рот, когда с резким лаем и визгом два оборотня покатились по траве, кусая уши и хвосты.

- Я звоню Дэвиду. - Я потянулась за телефоном. Это мог быть вызов альф, но сейчас там было как минимум пять стай, а вызовы альф обычно решались наедине.

- Это не стаи, - сказал Ал. - Они все альфы. Самцы и самки.

- Они не могут все быть альфами, - запротестовала я. Альфы никогда не собирались вместе, да еще и без стаи за спиной. Опустив голову, я набрала номер Дэвида. - Очень странно. Зачем альфам Цинциннати создавать проблемы? Все довольны тем, как обстоят дела. - Я замешкалась, слушая гудки в телефоне.

- Вы позвонили на телефон Хью, - сказал записанный на диктофон голос Дэвида, и я поморщилась. - Если это срочно, пожалуйста, свяжитесь с компанией «ВерСтрах» напрямую.

- Голосовая почта, - пробормотала я. Завершив разговор, я нажала на значок, чтобы позвонить снова. - Может, мне стоит позвонить Тренту? Он всегда знает, что происходит.

Губы Ала подергивались, его жесткая поза явно указывала на то, что он считает, что я могу добиться большего, чем эльф, у которого денег больше, чем у Бога.

- Все были бы счастливее, если бы ты перестала наказывать нас, встречаясь с эльфом, - сказал он, и я нахмурила брови.

Все?

- Если бы я хотела наказать вас, я бы просто вышла замуж за этого человека.

Ал рывком отвернулся от собравшихся оборотней, в ужасе.

- Ты не сделаешь этого...

На телефонный номер Дэвида все еще дозвон, тот был занят обработкой моего предыдущего звонка.

- Серьезно? - насмешливо хмыкнула я, хотя желание осталось. - Я не собираюсь жить посреди этого его леса. Но теперь, когда он переедет в свою квартиру в центре города? - Я улыбнулась Алу, наслаждаясь тем, как он потеет. Но, по правде говоря, ему не о чем беспокоиться. О, я любила Трента и сделала бы гадость, если бы кто-то причинил ему боль, но я не была готова стать «мамой» двух малышек - таких милых, требовательных, избалованных и совершенно идеальных, какими они были. - Расслабься, - сказала я, сдаваясь и закрывая телефон. Когда Дэвид увидит, что я звонила дважды, он мне перезвонит. Обращение в страховую компанию «ВерСтрах» только завело бы меня в телефонный лабиринт разочарования. - Трент не переедет, пока его квартира не будет закончена. Он устанавливает множество защитных систем и хочет сам их зачаровать. Бассейн тоже потребует времени. Вес - это проблема.

- Вода не любит быть на высоте сорока девяти этажей. - Устремив взгляд на травянистое поле, Ал элегантным движением выхватил трость. - О, как здорово, - саркастически протянул он. - О.В.

Я сидела на месте, с тревогой наблюдая за тем, как оборотни тоже обратили внимание на две машины Охраны Внутриземелья, стоявшие на холостом ходу в дальнем конце парка. Из них никто не вышел, и они даже не включили свои сине-золотые фары. Агенты благоразумно давали оборотням время разойтись. Внутренне напрягшись, я повернулась к трем черно-белым машинам, въезжающим на небольшую стоянку позади нас. Раздался звук двухсторонней связи, и от напряженного, резкого голоса диспетчера мой пульс участился.

Но вместо того чтобы разбежаться, оборотни прекратили свои разборки и объединились, чтобы поиздеваться над агентами: оборотни на четырех лапах впереди, оборотни в футболках и джинсах позади.

Мои мысли устремились к Дженксу, и во мне зародилось чувство вины за то, что я велела ему остаться дома. Мне бы не помешал опытный воздушный разведчик. Бис? Где ты, черт возьми?

- Это очень странно, - прошептала я, когда оборотни стали более уверенными в себе и завыли, бросая вызов, когда О.В. включили свет, я облизнула губы, когда все больше людей раздевались во вспыхивающих и исчезающих огнях и перекидывались. Быстро. Слишком быстро, чтобы обойтись без сильной боли.

- Ты это видел? - сказала я, приближаясь к Алу, и патрульные машины позади нас опустели. - Эта женщина перекинулась за пятнадцать секунд.

- Да-а-а-а, - Ал нахмурил брови. - Дэвид должен быть там, внизу. Ты не можешь так быстро перекидываться без помощи фокуса.

- Дэвид не стал бы в этом участвовать, - сказала я, снова взглянув на свой телефон.

- Пора идти, - Ал встал, положив одну руку мне на плечо, а другой указывая тростью на лей-линию между нами и растущей стаей. Безвременье было бы удобно для побега. Правда, сейчас никто из нас не мог прыгнуть в линию, но даже ведьма могла встать в нее и перенестись в реальность. Когда-то их остановила практика демонов похищения ведьм в качестве слуг. Теперь же лишь застарелый страх удерживал всех вдали от царства демонов.

- Если только госпожа Суброса не желает помочь? - добавил он язвительно, и я тоже встала. Агентов О.В. было слишком мало для того, во что они ввязались.

Помочь О.В.? Это никак не улучшит мои отношения с полицией, контролируемой вампирами, но это было слишком странно.

- И попасть под суд за то, что начала это? - сказала я, мысленно зовя Биса.

Как и ожидалось, ответа от ребенка не последовало. Словно я кричала в пустоту, и я нахмурилась, наблюдая за тем, как пятеро агентов О.В. проходят мимо нас по пешеходному мосту, чтобы противостоять растущей стае. «Где, черт возьми, Бис?» подумала я, когда мы с Алом последовали за ними, направляясь к лей-линии на другой стороне.

Оборотни были одними из самых примерных жителей Внутриземелья, даже альфа-самцы и самки были законопослушны и покладисты. Конечно, они ставили метки на зданиях, чтобы показать территорию, и не прочь были пошалить, но при конфликтах всегда разбегались, предпочитая сражаться в другой день на территории,

которую сами выбрали. Такая открытая агрессия несколькими альфами была почти неслыханной. Я видела такое лишь однажды, и струйка злости сжала мой позвоночник, когда я снова звонила Дэвиду.

- А теперь новости, - сухо сказал Ал, когда фургон, украшенный антенной, припарковался боком, чтобы занять три места.

- Поворот забери тебя, Дэвид, ответь на звонок, - сказала я, опустив глаза, пока Ал вел меня к пешеходному мосту. Даже живые вампы дважды подумали бы, прежде чем противостоять целой стае рычащих волков, и пятеро агентов впереди нас замедлили шаг, ожидая подкрепления.

Наконец Дэвид взял трубку, и первые слова я уловила, когда его низкий приятный голос наполнил мое ухо своим раздражением.

- Рейчел? Если кто-то не горит, я вешаю трубку.

- Включи телевизор, - сказала я, и самоуверенный мужчина вздохнул.

- Это вампиры или демоны?

- Оборотни, - сказала я, одновременно надеясь и опасаясь, что их агрессия не позволит нам с Алом попасть в поле зрения камеры.

К удивленному ворчанию Дэвида присоединился более высокий голос, слова которого были приглушены. «Кэсси?» подумала я, узнав ее акцент, но не удивляясь. Дэвид и лисичка встречались с тех пор, как Дэвид оценил ее поврежденную яхту-казино.

- Попробуй сто сорок, - слабо сказал Дэвид, а затем громче: - Какого дьявола?

- Они все альфы, и самцы, и самки, - сказала я, уверенная, что он видит то же, что и я. - О.В. здесь, и никто не отступает, - добавила я, когда Ал повел меня по широкому пешеходному мосту, мои ботинки заскрипели. - Дэвид, это странно. Я никогда раньше не видела, чтобы оборотни так себя вели.

Но однажды все-таки видела, на острове в Макино... и мое беспокойство усилилось.

- Где мои штаны? - спросил Дэвид, но я уже не слушала. О.В. пригнали вертолет, ветер и свет только усилили возбуждение оборотней. Я остановилась, вырвавшись из хватки Ала на вершине пешеходного моста, когда движущийся свет вертолета зафиксировался на разъяренном пожилом мужчине, окруженном рычащими оборотнями на лапах. Пульс скакнул, и меня пронзила волна страха, вызванная воспоминаниями.

Седые волосы с короткой военной стрижкой, камуфляжные штаны и куртка, крепкая челюсть, военная выправка: это был Уолтер.

Ким Харрисон - Демоны Добра и Зла
Kim Harrison - Demons of Good and Evil

Глава 2

- Дэвид? Это Уолтер! - прокричала я в трубку, дернувшись, когда старый оборотень выстрелил из пистолета по вертолету, и тот отклонился в сторону. Сукин сын, он стрелял в О.В.. Сейчас они начнут злиться, я оглянулась, чтобы увидеть, как еще несколько агентов выходят из своих машин.

- Уолтер? - резко сказал Дэвид, и я услышала, как в трубке хлопнула дверца машины. - Парень, у которого ты украла фокус?

- Я не крала его. Это сделал Ник, - сказала я, но была уверена, что Уолтер не заметил разницы, поскольку я спрятала фокус от него, зная, что в чужих руках он слишком быстро изменит баланс между оборотнями, эльфами, вампирами и ведьмами, чтобы предотвратить столкновение. Оборотней сдерживало их мягкое поведение, преданность альфам и медленная рождаемость.

Фокус сводил все это на нет, заставляя альф не только равняться на одного лидера, но и следовать за ним, совершая любые агрессивные действия. Даже их популяция могла резко увеличиться, ведь тот, кто владел фокусом, мог одним укусом превратить человека в оборотня. Я отдала его Дэвиду. Уолтер, вероятно, хотел его вернуть.

- Это может стать проблемой, - прошептала я, пока Ал тащил меня по мосту, и тут Уолтер повернулся, словно услышав меня.

- Паркер! Она здесь! - раздался его слабый крик, а взгляд оборотня не отрывался от меня. Его резкий свист прорезал шум, и мое беспокойство возросло, когда он начал раздеваться, готовясь перекинуться.

Вертолета уже давно не было, но О.В. не любят, когда в них стреляют, и смазливые офицеры-вампиры отошли на окраину, чтобы дать своим коллегам, владеющим чарами, возможность поработать. Шесть ведьм в громоздком противочарном снаряжении собрались в небольшую группу у статуи Ромула и Рема перед нами, вероятно, готовя заклинание, чтобы создать большой, во все поле, круг, для поимки всех оборотней разом. По крайней мере, я бы поступила именно так.

- Рейчел? - Дэвид забеспокоился. - Я уже в пути. Оставайся на телефоне. Расскажи мне, что происходит. Ты достаточно близко, чтобы увидеть татуировки их стай?

В трубке послышался сигнал клаксона, но думаю, за рулем была Кэсси, ее уникальные ругательства с австралийским акцентом слабо звучали на заднем плане.

- Нет, и большинство из них на четырех лапах, - сказала я, спотыкаясь, пока Ал тащил меня с моста к лей-линии. - Дэвид, здесь О.В... и никто не отступает. Тебе нужно поторопиться.

- Рейчел? - Ал слегка потянулся. - Возможно, тебе стоит положить трубку и заняться делом.

- Я занята делом, - огрызнулась я и замерла, смотря на высокую светловолосую фигуру, стоящую среди волчьей стаи, словно пастух, следящий за стадом убийц. - О, - пробормотала я, чувствуя, как инстинкт самосохранения сжимает мое нутро. Он был одет в сложную мантию с заклинаниями, и его окутывала слабая дымка собранной силы. Он не был оборотнем.

Уолтер обзавелся своим заклинателем? Отлично. Как, кстати, он убедил пользователя магии помочь ему получить фокус? Забеспокоившись, я посмотрела на рассредоточившихся агентов-ведьм О.В. - двух справа, двух слева, а один, самый могущественный, стоял на месте… и смотрел на меня так, словно это была моя вина.

- Дэвид, мне нужно идти.

- Ты же говорил, что Морган здесь не будет, - кричал человек в мантии, явно раздраженный, и женщина рядом с Уолтером вздрогнула: ей явно не нравилось, когда на нее кричат. Судя по многочисленным татуировкам, она была из стаи. Возможно, Паркер, поскольку Уолтер позвал ее до того, как перекинулся. А вот посеревший от возраста волк, вскочивший на лапы рядом с ней, был, скорее всего, самим Уолтером.

- Рейчел… - сказал Дэвид, а затем я закрыла телефон и спрятала его в задний карман. Мало того, что парень в слишком вычурной мантии для заклинаний явно был пользователем магии, так он еще и знал, кто я такая.

- Я не могу бороться с ней и с влиянием Хью, - сказал маг, пока оборотни продолжали издеваться над агентами О.В., их зубы были явным предупреждением. - Займите ее.

«Дэвид», подумала я, и мой пульс участился. Дерьмо на тосте, Уолтер охотился за фокусом. Я бы сказала, что даже независимая стая альф не сможет превзойти общегородское послушание, которое Дэвид обеспечивал с помощью фокуса, но с пользователем магии на его стороне, это возможно. «И вот я здесь, втягиваю Дэвида в это дело», думала я, сканируя улицу, идущую вдоль парка, одновременно страшась и желая увидеть его маленький серый спортивный автомобиль. Я должна была предупредить его, даже если его присутствие могло разделить альф и положить этому конец.

- Интересно, - пробормотал Ал, покручивая трость. - Кто бы это ни был, он очень старается выглядеть как эльф.

- Он замаскировался? - Я прищурилась, глядя на человека в мантии, спорящего с двумя оборотнями, один из которых был на четырех лапах, а другой нет. Он был светловолосым и подтянутым, и, раз уж Ал упомянул об этом, его голос, хотя и обладал музыкальным тембром, присущим большинству эльфов, был несколько пустоват - верный признак того, что он был зачарован. Тем не менее это были очень дорогие маскировочные чары. Заклинания двойников были легальны примерно за неделю до Хэллоуина, и выяснить, кто это, по записям в магазине было бы нелегко.

Уолтер скривил пасть в уродливом оскале: военному оборотню явно не нравилось то, что говорил этот человек, и рукава мантии резко взметнулись, когда он заговорил.

- Держи ее подальше, или ты не получишь Хью! - сказал мужчина, когда Паркер начала раздеваться. - Я не могу сделать это проще!

Взбешенный, большой серый волк рявкнул на него.

- Думаешь, я понимаю, о чем ты говоришь? - спросил мужчина, с его рук теперь капала пурпурно-красная магия. Затем он повернулся к нам с Алом. - Отлично. Сначала дамы.

- Берегись! – вскрикнула я, толкнув Ала, и сбив нас обоих с ног, одновременно призывая защитный круг. Я сильно ударилась о землю, ободранные ладони заныли,

когда в меня хлынула энергия из близлежащей лей-линии. Головокружительный, ревущий водоворот бурлил и пенился в моих мыслях вместо того, чтобы быть плавным приливом, но мой круг сформировался и не упал.

Рядом со мной раздалось раздраженное ворчание Ала.

- Ведро материнского гноя, Морган, - сказал он, его красные, козлиные глаза были в нескольких дюймах от моих. - Удивительно, как ты жива до сих пор.

- Дженкс сохраняет мне жизнь, - сказала я, дергаясь от громового раската. А Дженкса здесь нет.

Я крутанулась на месте, откидывая косу с глаз, чтобы увидеть парковку. Горела машина, пораженная тем заклинанием, которое кинул в нас маг Уолтера. Явно раздосадованные агенты-вампиры стояли на безопасном расстоянии, а двое агентов-ведьм, владеющих магией, бежали, чтобы пытаться сдержать огонь заклинанием.

Вот тебе и круг по всему парку.

- Не высовывайся, - сказала я, поднимаясь и разрывая защитный пузырь, пройдя сквозь него. Энергия из него хлынула внутрь, наполняя мою ци звенящей уверенностью и заставляя пряди волос развеваться. Я окинула взглядом хаос. Кое-что изменилось. Большинство оборотней бежали, но не думаю, что из-за взрыва магии.

- Это Дэвид, - прошептала я, увидев его маленький серый спортивный автомобиль у дальнего края парка. Обе двери машины были открыты, и мигающие янтарные и синие огни освещали стоящего на крыше волка приличного размера в самом расцвете сил. Уолтер тоже видел его - военный оборотень лаял, требуя повиновения, когда большая часть его альфа-стаи распалась.

Они бежали от силы фокуса Дэвида, у меня по позвоночнику пробежала дрожь, когда Дэвид поднял морду и уверенный вой, поднялся ввысь, чтобы заглушить хаос, призывая стаи Цинциннати.

Но это был еще не конец, и мои руки покалывало от нерастраченной силы, пока оставшиеся оборотни сжимались в защитную группу. Замаскированный пользователь магии был в центре и, судя по всему, снова спорил с Уолтером.

- А-а-ах... - Ал уверенно опирался на подножие моста. - Люблю хорошо сделанные проклятия. Тысячи лет, а фокус такой же эффективный, как и тогда, когда Тритон его сплела.

- Да, это великолепно, - сказала я, мое беспокойство еще больше усилилось, когда О.В. начали медленное, очевидное отступление, позволяя Дэвиду все уладить. Стаи Цинциннати начали отвечать ему. Машины останавливались посреди улицы, и люди трусцой бежали в его сторону, раздеваясь на ходу. Крепкие и мускулистые, большинство из них были грубоваты на вид, с удивительно креативными татуировками и неряшливыми лицами, но они были хитрыми и умными, и инстинктивно знали, как работать в команде. Мало кому другому я могла бы доверить свою жизнь или задачу.

Уолтер, однако, явно не отступал, собирая оставшихся. Человеку не под силу одолеть ста-восьмидесяти-килограммового волка, но я не была человеком. Я была демоном, рожденным ведьмой, и не собиралась позволять Дэвиду оставаться в одиночестве - был там маг или нет.

- С тобой тут все будет хорошо? - спросила я, и Ал посмотрел на меня сквозь свои синие очки. Я чувствовала, что мое лицо пылает. Лей-линия была в двух шагах. Все, что ему нужно было сделать, это встать в нее. - Точно, - сказала я, а затем рванула с места, чувствуя, что необходимость предупредить Дэвида возрастает. «Где, черт возьми, Бис?» снова подумала я, мимоходом кивнув ведущему ведьме-агенту О.В. и получив в ответ хмурый взгляд. - Бис! – крикнула я, замедляя шаг, когда двое оборотней на четырех лапах отделились от основной стаи. Они не убегали. Они неслись ко мне. Не зная, куда себя деть, я изменила угол своего пути и расстроилась, когда оборотни не только поравнялись с ним, но и перешли на полный бег.

- Сукин сын, - пробормотала я, когда воспоминания о последнем, катастрофическом вызове альфы захлестнули меня. Я остановилась, поскользнувшись на мокрой от росы траве, и потянула за лей-линию. Черт побери, они почти догнали меня! Сила потекла, и я протянула руку к приближающимся оборотням.

- Rhombus! - крикнула я, и мое резкое слово придало силу молекулярно-тонкому барьеру, когда он возник. Как и всегда при неначерченном круге, я оказалась в его центре, и с испуганным воплем оба волка врезались в него, комично зажмурившись, когда внезапно и точно остановились.

Я отпустила круг и приблизилась к Дэвиду на три шага, прежде чем они встали на ноги. «Паркер?» подумала я, вспомнив, как женщина раздевалась. За ее спиной росла стая разъяренных оборотней. Стороны были явно очерчены, и обе обещали насилие.

- Может, что-то более агрессивное? - крикнул Ал с опоры моста.

Я обманывала себя тем, что Ал «позволил» мне справиться с этим самой, чтобы показать ему свои растущие навыки. Он не мог подключиться к лей-линии, чтобы творить магию, и это была моя вина.

- Ты мне мешаешь, - пробормотала я, переставляя ноги, чтобы обрести равновесие, когда крупная волчица с оборванным ухом обнажила зубы в недвусмысленном предупреждении. Паркер. Позади Паркер поднялась на ноги вторая оборотень, высоко подняв одну лапу и прихрамывая. «Более агрессивно, да? Легко Алу говорить». О.В. не следили за ними, а самооборона не работает, когда ты официально являешься демоном. Я должна была быть осторожной, а Уолтер? Уолтер нет.

- Ты не тронешь Дэвида! - крикнула я. - Если хочешь его, придется сначала пройти через меня.

Но именно они стояли между мной и Дэвидом, и мое нутро сжалось от страха.

Паркер зарычала, приподняв губы в безмолвной угрозе. Ее конечности напряглись, и я собрала в руке ком сырой энергии. Теперь все должно было закончиться.

И тут Паркер резко остановилась, устремив взгляд мне за спину.

«Ал?» удивилась я, а затем ахнула, когда мимо меня пронеслась красная тень, направляясь прямо к оборотням.

- Кэсси! - крикнула я, узнав крошечную лису-оборотня. Ноги вытянуты, а губы оттянуты в оскале обещанной жестокости, она практически летела. «Боже мой. Она прекрасна», подумала я, и тут ее двадцать фунтов (9 кг) мужества столкнулись с огромным волком, золотистое и серое смешались в нереальном движении и дикости.

- Кэсси! - Я рванула вперед, не в силах использовать магию, чтобы не задеть ее, но хитрая женщина уже увернулась, и взбешенная волчица поймала зубами только воздух.

Кэсси встала между мной и Паркер. Ее лисий хвост был распушен, а спина сгорблена. Низко опустив голову, она тявкнула на них, предупреждая. Она была совсем крошечной перед волками, и я подумала, почему она оставила Дэвида.

Так было до тех пор, пока магический удар не расплющил траву, а над звуками рычания и лая не раздался вопль боли. Дэвид послал ее найти меня. Ему нужна была моя помощь. Альфа или нет, но он не мог противостоять кому-то, способному к магии. Да, это была проблема.

- Рейчел! - крикнул Бис, и я с облегчением подняла голову: его темные крылья вырисовывались четким силуэтом на фоне неба. - Какая-то ведьма прижала Дэвида к земле и отбрасывает одного за другим членов стаи. Ты должна добраться до него.

- Думаешь? - разочарованно сказала я, а потом подпрыгнула, когда камень ударился о землю в нескольких дюймах от двух волков. Бис был легким, но мог многое унести.

Испугавшись, меньший оборотень наскочила на Паркер. Более крупный волк повернулся, оскалившись. Через полсекунды они сцепились в схватке меха, но прежде чем я успела подумать о том, чтобы сдвинуться с места, меньший оборотень закричала от боли и бросилась прочь, уворачиваясь от стоящих в стороне агентов О.В., чтобы скрыться в ночи.

Смех Биса грохотал, как камни в блендере, когда он приземлился мне на плечо. То, что осталось от моей косы, полностью растрепалось, а волосы разлетелись в разные стороны, когда он взбил воздух и надежно завернул свой хвост мне за спину.

- Уходи, - сказала я Паркер, но огромная волчица лишь пошатнулась, и кровь из и без того разорванного уха заструилась в ночи, словно рубины.

Позади нее поднялся еще один поток магии, и Кэсси рявкнула, чтобы я поторапливалась.

Паркер не двигалась. Ей не нужно было вступать в бой, достаточно было помешать мне добраться до Дэвида.

Более агрессивно. Я снова потянулась к лей-линии. Энергия земли и неба хлынула в меня, покалывая конечности. С поля донесся третий взрыв силы. Эхо боли пронзило меня насквозь. Я должна была добраться до Дэвида. Сейчас.

- Приготовьтесь! - крикнула я, чтобы предупредить Биса, а затем, дав Кэсси знак оставаться на месте, резко взмахнула рукой. - Dilatare!

У меня перехватило дыхание, и на мгновение я почувствовала удовлетворение от всплеска силы, вылившегося из меня во все стороны и сровнявшего с землей траву внезапным штормом, в котором был намек на мою ауру.

Вскрикнув, Паркер покатилась, кувыркаясь по траве.

- Беги! – крикнула я, но Кэсси уже исчезла, направляясь прямо к месту наибольшего шума.

Я побежала, уворачиваясь от Паркер, когда та встала на ноги. Бис поднялся в воздух, служа воздушным стражем. Я следовала за красным пятном Кэсси, пригибаясь, когда темные крылья задевали мою голову.

- Хочешь, чтобы я бросил камень в эту ведьму? - спросил Бис, делая бочку рядом со мной, его глаза практически светились от возбуждения.

- Держись подальше, - сказала я, замедляя шаг, чтобы отыскать среди меха вихрь зачарованного шелка. - Можешь проведать Ала, - добавила я, и парень взмахнул крыльями и улетел.

Я в недоумении остановилась. Словно дикие собаки, оборотни дрались, вступая в короткие схватки, но тут же отступая назад и выкрикивая непристойности. Парк был серо-белым в свете городского освещения, а оборотни Цинци все еще прибывали. Я не видела того пользователя магии. Черт, я даже не могла отличить друга от врага. А вот Кэсси могла, решила я, когда она приземлилась прямо на оборотня и цапнула его за ухо.

Повизгивая, оборотень лапами отбивался от Кэсси. Позади них сражались Дэвид и Уолтер. Я была меньше оборотня, но у меня была магия. Более того, с меня было достаточно.

Собравшись с силами, я потянула за лей-линию. Покачиваясь и распаляясь, я встретилась взглядом с рычащей стаей.

- Lenio cinis! - воскликнула я, и болт энергии линии устремился вверх, ударившись о низкие облака и расплющившись, а затем вспыхнул ярким светом. Вслед за этим последовал звуковой удар, обрушившийся на нас физической волной. О.В. подняли глаза от своих телефонов, обратили внимание, но не двинулись с места. Меня это устраивало.

«Это должно вывести тебя из тени», подумала я, когда вопли удивления перекрыли гневный лай. Завыли автомобильные сигнализации, и я обрела равновесие, когда Дэвид и большой серый альфа, запыхавшись, покатились в разные стороны.

Из уха Дэвида капала кровь. Один глаз Уолтера был опухшим. Клочья меха отсутствовали у обоих, и я не могла определить, где чья кровь. Слишком скоро две шеренги начали вновь формироваться в дымке пыли - Дэвид, Кэсси и растущая горстка оборотней Цинциннати перед разрозненным собранием растерянных, все более возбужденных альф. Альфа-стая Уолтера беспокойно двигалась за ним, луна и отраженный окружающий свет превращали их в стремительные призрачные тени. «Где ты, маленькая волшебная пигалица?» подумала я, подпрыгивая, когда легкий вес Биса опустился на мое плечо.

- Ух ты, Рейчел. Ты осветила весь город! - сказал маленький горгулья, и я коснулась его лап, прижатых ко мне.

- Думаешь, я привлекла их внимание? - удовлетворенная, я заправила прядь волос за ухо и зашагала к Дэвиду. - Э, ты в порядке? - спросила я, и он издал низкий, грохочущий рык. Он вырвался у него с несомненной свирепостью дикого волка, но был сдобрен интеллектом, и я подавила дрожь, радуясь, что он был направлен не на меня.

- Черт возьми, Винсент! Я не смогу сделать это, если Паркер не сделает свою гребаную работу! - раздался голос, и мой фокус переместился вверх, пока я не нашла

переодетого мужчину, его заколдованная светлая голова была почти скрыта за рычащими волками. Теперь, когда я была ближе, странный, заколдованный тембр его голоса стал очевиден. Да, я бы тоже спряталась, если бы колдовала против городской субросы.

- Валите отсюда! - выкрикнул Бис, и Кэсси издала странный, тягучий смешок в знак согласия.

- Ты не получишь Дэвида, пока я дышу, - добавила я, и человек в мантии для заклинаний, похоже, нашел это забавным. Положив руки на бедра, он едва обратил внимание на Уолтера и Паркер, когда они подошли поближе, запыхавшиеся и потрепанные после драки.

- Иногда даже дурак знает правильный ответ, - пробормотал маг.

А потом он двинулся, взмахнув рукой, и потянул за линию с такой силой, что у меня подкосились колени. Я побелела, когда в его руке расцвела несфокусированная энергия, фиолетовая, зеленая и оранжевая.

- Осторожно, Бис! - крикнула я, и он взлетел, набирая крыльями высоту в поисках укрытия в воздухе. - Dilatare! - воскликнула я, почти радуясь, когда шар силы взорвался от меня во всех направлениях, отправляя в кувырок как друзей, так и врагов в безобидной, но эффективной защите. Мне не нужно было причинять кому-то боль, чтобы защитить тех, кто следует за мной. Я была лучше этого. Пока что.

Маг, однако, почувствовал, что это произойдет. Он устоял за быстро поднятым защитным кругом, когда все упали на землю и покатились. Я замерла, с ужасом осознав, что только что убрала всех от Дэвида.

- Всегда думаешь, да? - сказал мужчина, когда масса энергии в его руке замерцала и увеличилась. - In articulo mortis! - крикнул он, направив сжатую в кулак руку прямо на Дэвида.

Быстро вдохнув, я сделала выпад, чтобы сбить Дэвида с ног, как вдруг из кольца на пальце мужчины вырвался зеленый шар. Он попал Дэвиду прямо в грудь.

- Дэвид! - Я вцепилась в него слишком поздно, моя аура покалывала, когда проклятие мерцало надо мной, прежде чем погрузиться в оборотня. - Нет!

Я приподнялась, и Дэвид оказался подо мной, когда он издал захлебывающийся булькающий звук. Он застонал, содрогаясь, а затем затих, его открытые глаза внезапно стали пустыми.

Кэсси в ужасе остановилась рядом с Дэвидом.

- Он жив, - сказала я, когда она надвинулась на меня, ее губы вытянулись в оскале. - Это проклятие! – закричала я, когда она залаяла на меня, выгнув спину и поджав хвост. - Он жив. Кэсси, он жив! Я могу это исправить.

- Уберите Хью в машину, - сказал человек в мантии, уходя. - Нам нужно идти.

- Э, Рейчел? - сказал Бис, его крылья задували мои волосы мне в глаза. - Ал ушел.

Удивленная, я подняла голову. Подножие моста действительно было пустым. И тут я почувствовала, как кровь застывает в жилах. Альфа-стая Уолтера не убегала. Нет, они сплотились. Когда Дэвид упал, фокус был сведен к нулю, и теперь стая Уолтера собиралась за тяжелым серым волком с единственной убийственной целью: Дэвид.

Кэсси тявкнула, и внезапно налетевшие оборотни Цинциннати сомкнулись вокруг нас в защитный круг. Кэсси была впереди, ее миниатюрная форма щетинилась, уши прижаты, а черные лапы танцевали. Дэвид лежал позади нее. Она была волчьим кормом. Из-за меня.

- Берегите Дэвида, - сказала я. – Этот колдун - мой.

С твердой целью я пробиралась мимо собравшихся волков, чтобы столкнуться с магом, который сейчас спокойно шел прочь.

- Эй! - крикнула я, и лицо мое покраснело, когда он не остановился, даже не замедлил шаг. - Я сказала, эй! - снова воскликнула я, осторожно ставя каждую ногу, когда потянула лей-линию, пока все тело не стало покалывать, а волосы не зашевелились от испускаемого мной магического электричества.

Он почувствовал это и повернулся, словно удивленный.

- Серьезно, - сказал он, увидев, что я иду следом, освободившись от стаи. Это должно было остаться между ним и мной. Он причинил боль Дэвиду, и до этого момента я не знала, насколько глубоко я считала его своей семьей.

- Ты не выберешься отсюда, не оставив ничего после себя, - произнесла я, мысленно обращаясь к демоническому Коллективу, пока выбирала яд. Все закончится быстро. Так много для того, чтобы не причинить никому вреда.

Он остановился, его украшенная драгоценностями мантия зашелестела, когда он резко дернул за лей-линию. Энергия окутала его, шипя и пузырясь, словно в гневе.

- Ta na shay, palurm! - крикнул он, и его замаскированный голос стал пустым, когда он швырнул в меня светящийся шар пурпурного и золотого цвета.

«Он призвал Богиню?» подумала я, когда его проклятие с треском пронеслось в ночном воздухе. Я не шелохнулась, мои губы скривились в уродливой улыбке.

- Pacta sunt servanda! - произнесла я в ответ, и проклятие мужчины дернулось, как на ниточке, с визгом развернувшись и направившись прямо к нему.

Он бросился на землю, запутавшись в мантии, чтобы уклониться от удара. Явно встревоженный, он, пошатываясь, встал на ноги.

- Implicare! – крикнула я, чтобы спутать ему ноги, и он покачнулся, снова падая. - Сними проклятье с Дэвида, нытик! - воскликнула я, шагая вперед, желая покончить с этим.

Мужчина покатился, его скрывал халат.

- К черту все это, - прошептал он, и меня пронзила линия. - Visio deli! - крикнул он.

Я дернулась в сторону, но оказалась слишком близко, и в результате беззвучной вспышки света мое зрение стало красным.

Задыхаясь, я откинулась назад, закрыв лицо рукой. Я не могла видеть. Я не могла видеть!

- Rhombus! - воскликнула я, и вздох облегчения вырвался, когда мой защитный круг поднялся вверх. Я зажмурилась, ослепленная ожиданием удара заклинания о барьер, но ничего не было. Глаза слезились и болели, а внутренности начали сжиматься, когда я поняла, что слабая дымка, то появляющаяся, то исчезающая из моего зрения, - это огни Цинци. Зрение возвращалось.

«Спасибо тебе, Господи.» Зажмурившись, я яростно моргала, слушая, как лай и рычание стаи за моей спиной превращаются в вопль успеха.

- Рейчел, он ушел. Впусти меня! - крикнул Бис, и я опустила круг, уверенная, что он бы не просил, будь я в опасности. Сердце сжалось от боли. Раньше он мог просто пройти внутрь. «И он пройдет снова», поклялась я.

- Где Дэвид? - спросила я, когда ноги Биса нашли мое плечо.

- Он у Кэсси, - сказал малыш, и я, пошатываясь, поднялась на ноги. Я плохо видела, но гневный рык Кэсси заставил меня неуверенно двигаться вперед.

- Кэсси? - позвала я, когда меня окружил шум волков и их задыхающееся дыхание. Постепенно ночь становилась все яснее. Уолтер и его стая альфа-оборотней быстро убегали, а вокруг Дэвида и Кэсси образовалось кольцо из окровавленных, но торжествующих волков, и еще больше оборотней прибывало по двое, по трое. Бис поджал хвост от внезапного рева двигателя, и я напряглась.

- Это они, - сказал Бис, когда большой внедорожник перевалился через бордюр и покатился по траве, его цель была неясна, но он не направлялся в нашу сторону. Оборотни, кто мог, запрыгивали в открытые окна, а остальные уворачивались от приближающихся агентов О.В. и разбегались в ночи.

Мы победили?

Я подпрыгнула, когда из горла одного из оборотней вырвался жуткий вой. Вдвоем и втроем остальные присоединились к нему, подтверждая свое право жить так, как они хотят, - старое, как луна, предупреждение о том, что они претендуют на землю, по которой ходят. Бис, дрожа крыльями, присоединился к ним: его низкий, грубый вой заставил всех на мгновение замереть, а затем раздалось нервное собачье хихиканье. Уолтер мог свести действие фокуса на нет, свалив Дэвида проклятием, но, очевидно, город все еще принадлежал ему.

Но все мысли об успехе исчезли, когда я увидела Кэсси, прижавшуюся к Дэвиду. Она перекинулась. На ней не было ни единого кусочка одежды, а на плече красовалась татуировка в виде стаи черных одуванчиков, все еще красная и шелушащаяся. Смуглая кожа блестела от крови, и слезы лились из маленькой женщины, когда она прижимала голову Дэвида к своим коленям, не выказывая ни малейшего намека на смущение или стеснение. Но мое внимание привлекли ее татуировки, и я уставилась на павлина, распустившего перья по всей спине, - яркие бирюзовые, зеленые и оранжево-красные перья представляли собой потрясающую картину искусства и деталей.

- С ним все в порядке? - сказал Бис, но я не знала, и мой взгляд упал на парк, туда, где был Ал. Он ушел?

Я потянулась за телефоном, но обнаружила, что в кармане пусто. Ведро материнского гноя...

- Бис, скажи Дженксу, что случилось, что я с Дэвидом и позвоню, когда смогу. Я потеряла телефон.

- Будет сделано, - сказал парень и, взмахнув крыльями, исчез.

- Дэвид? - прошептала Кэсси, пыхтение стаи стало жутким фоном, когда они начали мучительно быстро перекидываться, прежде чем О.В. решили сделать что-то большее, чем просто держать людей на расстоянии.

- Его прокляли, - сказала я, и Кэсси потупила взор.

- Он дышит, - сказала она, и в ее обычно слабом австралийском акценте прозвучало беспокойство. - Черт возьми, проснись, Дэвид!

- Эй! - воскликнула я, когда она ударила его по лицу. - Кэсси, не надо, - я потянулась, чтобы остановить ее, но остановилась, когда она посмотрела мне в глаза. В ее взгляде читались страх и злость - в основном на меня. - Я все исправлю, - добавила я, и ее взгляд застыл. Но только после того, как я увидела ее откровенный ужас от того, что я не могу сделать этого сию секунду.

Кто-то протянул ей спортивный костюм, и она вытерла лицо, натягивая его. Красные, синие и зеленые звезды украшали ее бедро в виде созвездий, а медленная градация цветов заставляла меня думать, что именно здесь она тестировала цвета своих татуировок.

- Отнесите его в машину, - сказала она, вставая, чтобы надеть остальное. - Я отвезу его в больницу.

Я отступила назад, чувствуя себя неловко и не в своей тарелке, поскольку всем остальным было чем заняться: одевались, раздавали палочки-жвачки с волчьим аконитом, чтобы облегчить боль при перемене, затаскивали Дэвида на предложенный кузов пикапа, поскольку затащить волка на переднее сиденье спортивной машины не получится.

«Больница. Да», подумала я, пытаясь догнать Кэсси.

- Я иду, - сказала я, сокращая отставание.

- Они все были альфами, - сказала Кэсси, приподнявшись и усевшись рядом с Дэвидом в кузове пикапа, и я присоединилась к ней. Она все еще злилась, но я не могла ее винить. Не она наложила дурацкое заклинание, сделав его уязвимым, и уж тем более не она позвала его сюда.

- Я не узнала эту магию, - сказала я, положив руку ему на плечо. Погрузившись в ощущения, я послала мысль в его сознание и обнаружила, что оно безмятежно и неподвижно. Фокус все еще был там, в его душе, но молчал. Магия круга вырубила его. Он призвал Богиню. Бис называл его колдуном, но мне он показался эльфом. - Уолтер усыпил Дэвида, чтобы свести на нет фокус, - прошептала я, но Кэсси была слишком увлечена Дэвидом, чтобы слушать.

О.В. продолжали держаться в стороне, пока все расходились, а один офицер пытался наладить движение мимо парка. Перегнувшись через борт, я ударила по двери грузовика, указывая на улицу, чтобы мы поехали. Я не была уверена, что больше беспокоюсь о том, найдет ли О.В. мой телефон, или нет.

- Это был вызов альфы? - Кэсси смахнула слезы, забилась в угол и положила волчью голову Дэвида себе на колени.

- Нет, - я ухватилась за борт, когда грузовик выехал на обочину и влился в поток машин. Три машины встали в ряд перед нами и две позади, защищая нас, если Уолтер будет ждать где-то между нами и больницей. - Это был Уолтер Винсент и какой-то незнакомый мне маг, - сказала я. У Уолтера не было особого бумажного следа, кроме необходимой записи в базе данных оборотней, но у меня было ощущение, что Паркер уже не раз попадала в судебную систему. У меня есть возможная зацепка.

- Уолтер Винсент. - Пальцы Кэсси запутались в шерсти Дэвида. - Человек, у которого ты украла фокус?

- Я не крала его, - сказала я, все еще чувствуя укол. - Это сделал Ник, мой мертвый парень. Я просто не позволила Уолтеру забрать его, когда он появился у меня на пороге.

Не обращая внимания на различия, Кэсси склонила голову. Не отрывая рук от Дэвида, она шептала ему в пушистые уши, и слезы продолжали капать на его шерсть. Потребовалась целая вечность, чтобы преодолеть первоначальную пробку, и я почувствовала облегчение, когда мы свернули на ярко освещенную улицу и набрали скорость.

Но чем ближе мы подъезжали к больнице, тем более задумчивой я становилась. Уолтер явно хотел получить фокус, и на этот раз ему помогал пользователь магии. И сильный.

Ким Харрисон - Демоны Добра и Зла
Kim Harrison - Demons of Good and Evil

Глава 3

Я не любила больницы, но если бы у меня был выбор между узкой кроватью с огромной кружкой воды и резиновым желе или стулом в холле в ожидании новостей, я бы выбрала резиновое желе. Разочарованная и встревоженная, я снова сверилась с часами в холле. Палата Дэвида находилась напротив алькова со стульями, в котором я устроилась. Пост медсестер находился между мной и лифтом в конце коридора, и их тихие голоса и осторожные взгляды в мою сторону сводили с ума. Я была уверена, они говорят о Дэвиде.

«Хотя они могли говорить и обо мне», подумала я, глядя на свои низкие ботинки, все еще покрытые травой и грязью. Еще лучше то, что мои джинсы тоже были испачканы в грязи. Я не хотела думать о своих волосах, диких теперь, когда чары для их укрощения развеялись. Рыжие кудри и в лучшие времена доставляли хлопоты, но в сухом воздухе, пахнущем антисептиком и заклинаниями, мои волосы были почти ореолом.

Вздохнув, я еще глубже вжалась в кресло, пока затылок не уперся в стену. Было уже далеко за полночь, и я начинала нервничать. Я не победила Уолтера Винсента во время нашей последней встречи, я его пережила. Теперь для него кто-то колдует, возможно, эльф. Именно поэтому я воспользовалась телефоном на стойке медсестры, чтобы позвонить Тренту. Я беспокоилась о том, что стая альф Уолтера может продолжать создавать проблемы на улице, поэтому позвонила Айви и Пайку. Дженксу я позвонила потому, что Бис любил приукрашивать правду, а я не хотела, чтобы пикси волновался. Дженкс, понятное дело, был в ярости и чертыхался, что я не могу выйти одна за чашкой сахара и не вернуться со сломанной ногой.

Лифт звякнул, и я подняла голову, гадая, кто же добрался сюда первым.

- Трент, - прошептала я с облегчением. Я поднялась, когда он вышел, выглядя более чем хорошо в своем шерстяном пальто длиной до колена, с кашемировым шарфом на шее и неожиданным налетом пыльцы пикси на плече. У него было две чашки кофе на вынос, и меня пронзили эмоции, когда он поднял их в знак приветствия, его улыбка была одновременно любящей и сочувствующей. Дженкс поднялся в воздух, и шелест его крыльев, похожих на стрекозиные, привлек внимание медсестер, сидящих за своим столом, там, где не было лифта.

Внезапно на глаза навернулись непрошеные слезы, и я быстро моргнула, заставив себя улыбнуться. Это был очень напряженный вечер, и Трент каким-то образом стал моей опорой, единственным человеком, кроме Дженкса, рядом с которым я могла быть уязвимой.

- Привет, - сказал он, ставя кофе и заключая меня в объятия.

Выдохнув, я обняла его стройную, но сильную фигуру, и покалывание от уравновешивания наших внутренних энергий вызвало внезапную, нежелательную искру. Его день рождения был завтра - точнее, сегодня, - и, когда мы обменялись быстрым поцелуем, я задумалась, почему Вселенная сочла нужным наполнить этот день невозможностями.

- Я рада, что ты здесь, - сказала я, вдыхая его запах. Я чувствовала запах кофе и искры вызванных чар. От него исходил запах речного воздуха Цинциннати, едва уловимый под лосьоном после бритья.

- От вас двоих мне хочется блевать сахарными посыпками, - сказал Дженкс, и я отмахнулась от него, улыбаясь четырехдюймовому (10 см) пикси, парящему рядом с нами. Его крылья издавали необычайно тяжелый треск, когда он изо всех сил старался удержаться в воздухе. Конец октября часто был слишком холодным для пикси, но Дженкс уже пять лет избегал спячки, зимовал в церкви и экспериментировал с зимней одеждой для пикси. Сегодня вечером он закутался в шарф и был с ног до головы в разноцветных полосах ткани. В декабре они с Гетти, возможно, останутся единственными пикси на земле не впавшими в спячку.

- Температура нормальная? - спросила я, и его резко очерченное загорелое лицо нахмурилось.

- Говоришь как моя мать, Рейч, - пробормотал он, но ему было явно некомфортно, когда он приземлился на ободок моей чашки и расправил крылья, чтобы поймать поднимающийся пар.

Трент все еще держал меня за руку, когда садился, усаживая меня на стул рядом с собой.

- Как Дэвид? - спросил он, но его взгляд был устремлен на мои дикие волосы.

Я уставилась на закрытую дверь, жалея, что не набралась смелости поспорить с двумя заклинателями, которые меня выгнали.

- Стабилен, - сказала я. - Проходит обследование, - добавила я, потянувшись и заметив ухо Трента. Резко заостренная дуга исчезла, и если большую часть жизни он прожил с красиво закруГленными, обычными ушными дугами, то после использования трансформационного проклятия он вновь обрел заостренные эльфийские уши. По крайней мере, так было до сегодняшнего дня. - Что... - начала я, и растерянное выражение лица Трента сменилось пониманием.

Он похлопал себя по пальто и неловко провел пальцем за воротником, чтобы найти деревянный амулет.

- Я был в «Других Землянах», - сказал он, снимая его. - Сильвия подбирала мне костюм на Хэллоуин. - Улыбнувшись, он опустил амулет в карман, и его уши стали заостренными. - Как Кэсси? - спросил он, пока Дженкс палочками размером с пикси выскребал из моего кофе пенку, приправленную кофеином.

- Хорошо? - Я снова смотрела на дверь. - Она с Дэвидом. Спасибо, что забрал Дженкса.

- Будто у меня был выбор? - Трент скривил губы, когда Дженкс поднялся в воздух и сел на бра.

- У тебя был выбор. - Очистив палочки для еды от пены, Дженкс начал выкручиваться из шарфа длиной во все тело. - Забрать меня, или Джумок отключит твои садовые камеры. - Отрезок ткани упал на стол, и Дженкс вздрогнул, явно радуясь, что освободился от него. - Как получилось, что ты оказалась в холле? - спросил он, одной рукой расправляя свой выцветший, но искусно вышитый свитер.

«Голубые колокольчики?» заинтересовалась я, отпивая кофе.

- Я задавала слишком много вопросов, - пробормотала я, а затем добавила, уже громче: - Пока только семья. - И хотя Кэсси и Дэвид не были женаты, они были альфами стаи Черного Одуванчика. Это почти ближе, чем супруги. - Там сейчас находится ауролог, - сказала я, опустив плечи, когда кофе подействовал на меня, и ореховый насыщенный аромат привел меня в чувство. Спасибо, Трент. Это именно то, что мне нужно.

- Ауролог? - спросил Дженкс. - Что не так с его аурой?

- Не знаю, - сказала я, вспоминая кошмарную поездку по полуночным оживленным улицам Цинци в больницу; шепот Кэсси, умоляющие угрозы; звуки клаксонов, когда мы проезжали на красный свет. - Я и не подумала проверить. - Мой желудок завязался узлом. Ауры исходили из души, а проклятие души было почти невозможно снять.

Крылья Дженкса зашелестели, когда он поднялся, снова согреваясь.

- Пойду посмотрю.

- Хорошая идея. - Пикси могли видеть ауры естественным образом. Мне пришлось бы использовать второе зрение, чего я не хотела делать в больнице. Неизвестно, что или кого ты можешь увидеть.

- Вернусь раньше, чем ты успеешь сказать Тинки - диснеевская шлюха, - сказал Дженкс и скрылся, а искры потускнели, когда он проскользнул под дверью. С ним все будет в порядке. Никто не видел Дженкса, если он сам этого не хотел.

- Спасибо, что приехал, - сказала я. - Знаю, на этой неделе ты был занят подготовкой к вечеринке.

- Это Дэвид. - Трент устроился поудобнее, положив лодыжку на колено. - Кроме того, Квен занимается почти всем. Все, что он оставил мне, - это договориться с поставщиками и найти костюм.

В последнем слове прозвучал намек на раздражение, и я подняла брови, рассматривая его блестящие туфли, шерстяной костюм, шелковый галстук и идеально уложенные светлые, почти белые волосы. Он медленно восстанавливал свой статус после того, как его обвинили в торговле нелегальными генетическими препаратами. Вечеринки были важной частью этого процесса. Кроме того, это была не столько вечеринка, сколько двенадцатичасовое благотворительное мероприятие, которое приносило немало денег обездоленным жителям Цинци.

- Тысяча человек? - спросила я, зная, что ему нравится все это организовывать больше, чем он хочет признать. - Три группы? Сколько поставщиков еды в этом году?

- Шесть, - сказал он со вздохом. - Но это будет последнее мероприятие в старом поместье, и я хочу, чтобы оно запомнилось. Не знаю, как буду проводить его в Кэрью-Тауэр в следующем году. Как думаешь, город может позволить мне арендовать площадь Фонтанов?

Он нахмурил брови от неподдельного беспокойства, и я обнаружила, что все еще могу улыбаться.

- Возможно. - Я протянула руку через небольшое пространство между нами и коснулась его челюсти. - Но если ты устроишь вечеринку в центре города, весь город ее разгромит.

- Мммм... - Внимание Трента переместилось на меня. - Я разговаривал с Такатой сегодня днем. И он, и твоя мама приедут на неделю.

Я подавила вздох.

- Она мне сказала, - ответила я, испытывая смешанные чувства. Я любила свою мать, но все, что приходило ей в голову, выходило из ее рта, и откладывать ее острые вопросы, пока она целую неделю будет жить в моей церкви, будет кошмаром. Как продвигается твоя работа? Когда ты остепенишься и родишь мне внуков? От чего этот прожженный круг на полу? Почему в твоем столе дыра? В этом печенье есть Бримстон?

Трент наклонился и прижался лбом к моему.

- Я предложил им номер люкс. Они согласились.

- Спасибо, - вздохнула я, и он нежно поцеловал меня, его взгляд стал обеспокоенным, когда он посмотрел на дверь Дэвида.

- Я бы пришел раньше, но мне пришлось тушить пожар.

- Могу представить, - сказала я, коснувшись его ранее заколдованного уха. - Стоит один раз подставить Сильвию, и тебе больше никогда не назначат встречу.

Трент вновь сосредоточился.

- С Сильвией я могу договориться. Дело в Ли. Я каждый год посылаю ему приглашение, и каждый год он отказывается.

Я в удивлении подняла брови.

- Он приедет?

Трент поморщился.

- Да, и сомневаюсь, что это для того, чтобы поздравить меня с днем рождения.

Я кивнула. Ли управлял всей торговлей Бримстоном на Западном побережье, и хотя эти двое знали друг друга всю жизнь - их дружба была организована для того, чтобы ослабить напряженность между двумя семьями, которые боролись за все больший кусок пирога из Бримстона, - я не понаслышке знала, что они редко встречались с глазу на глаз. Я бы сказала, что в этом есть и моя вина, но их «дружба» была боевой и довольно односторонней еще до того, как я появилась на свет.

- Я думала, вы уладили проблемы с распределением, - сказала я.

Трент вздохнул, обратив внимание на санитарку, которая вошла в соседнюю комнату.

- Он утверждает, что я занимался торговлей к западу от Миссисипи.

Я медленно вздохнула.

- А ты?

Опустив голову, Трент уставился на свою чашку с кофе.

- Его продукт небезопасен.

- Трент... если ты будешь продолжать в том же духе, он попытается захватить оба берега реки.

- Это небезопасно, - повторил он. - И пока он не повысит чистоту своего продукта, я буду продолжать предлагать.

Я потягивала кофе, зная, что лучше не спорить. Кроме того, я была с ним согласна. В неизмененном виде Бримстон был опасным средством для улучшения

настроения и ускорения метаболизма. Если сделать его безопасным, то улучшающие настроение вещества останутся только в виде кофеиноподобного кайфа без ущерба для повышенной выработки крови. Живые вампиры использовали его, чтобы поддерживать свою кровеносную систему на достаточно высоком уровне, чтобы их нежити не приходилось выходить за пределы узкого, известного им круга. Мне казалось глупым, что люди объявили вне закона именно то, что не позволяло им попасть в меню. Но именно поэтому О.В. и управляемое людьми Федеральное Внутриземельное Бюро, или ФВБ, смотрели на это сквозь пальцы. Это был неиспользуемый закон, который вступал в силу только тогда, когда тебя разыскивали за что-то другое, что не могли доказать.

Поза Трента расслабилась, когда он изучал глубину своей чашки.

- Квен не согласен, но я планирую поделиться с Ли своими цифрами. Он должен понять, как выгодно тратить больше средств сначала, чтобы получить лучшие показатели позже. Он увеличит продажи на восемь процентов, если сделает свой Бримстон безопасным для употребления. Ты хоть понимаешь, насколько значителен рост на восемь процентов?

Я улыбнулась и взяла его руку в свою.

- Сомневаюсь, что недели вечеринок хватит, чтобы смягчить его настолько, чтобы он хотя бы начал слушать. Ли - упрямая задница.

Трент усмехнулся, видимо, наслаждаясь вызовом.

- Верно, но я считаю его более сговорчивым, когда речь идет о деньгах. - Постепенно его улыбка угасла, и он перевел взгляд на наши сплетенные пальцы. - Это важно, Рейчел.

- Знаю. - По моей руке пробежал слабый магический разряд, и я сжала его руку в своей. Ощущение исходило от кольца с жемчужиной на мизинце, которое Трент подарил мне в прошлом году. Это было что-то вроде заклинания «Я умерла и не могу встать». У Трента тоже было такое кольцо, и они оба становились черными, если бы кто-то из нас умер или снял свое. Вивиан утверждала, что мое надето не на тот палец, но я не была готова переехать к Тренту, а тем более выйти за него замуж. Кроме того, если бы Трент хотел, чтобы оно было на моем безымянном пальце, он бы подобрал его по размеру. Он дал понять, что не против обязательств, но, видя, как я саботирую себя, когда чувствую эмоциональный страх, он знал, что лучше не давить.

- Эй, не возражаешь, если я попрошу Ли помочь мне поставить окно на крыльце, пока он здесь? - спросила я, немного нервничая. Лей-линейная магия была сложной, скорее искусством, чем чем-то еще. Ли установил огромное трехэтажное окно в поместье Трента, когда был еще подростком. Моя маленькая комната восемнадцать на десять была бы для него пустяком.

Трент ухмыльнулся, в его зеленых глазах сверкнуло озорство.

- Отличная идея. Каждый раз, когда ты просишь его о помощи, он записывает это как победу надо мной.

Лифт звякнул, и Трент напрягся, его пальцы выскользнули из моих, когда он выпрямился. «Айви?» подумала я, но в удивлении подняла брови, когда в дверях появились Эдден и Гленн - старший мужчина в потертом нейлоновом пальто и его сын

в черной шерстяной куртке и модном шарфе. Я им не звонила, но Гленн недавно занял должность специалиста по Внутриземелью в ФВБ, которую занимал его отец, и мог получить больше информации, чем было в новостях.

Несмотря на то что Эдден был заметно ниже сына, он хорошо держал свой вес при сидячей работе, его бывшее военное тело двигалось целеустремленно и с расчетом на то, что все пойдет своим чередом. В его темных тонких волосах за пять лет, что я его знаю, появилось много седины, а аккуратно подстриженные усы были белыми. Хотя он официально находился на пенсии, мне еще не доводилось видеть его в чем-то другом, кроме его обычных помятых брюк и рубашки на пуговицах.

Рядом с ним Гленн был отполирован до блеска: шаг чернокожего мужчины был чуть длиннее, взгляд - немного замкнутым, но, как мне показалось, за его задумчивостью скрывался дух авантюризма, который держал его по ту сторону закона. Мускулистый, Гленн был подтянут там, где должен быть. Блеск серьги в ухе придавал ему некоторую «крутость». Эдден усыновил его, когда женился на матери Гленна, но большую часть жизни Гленна они жили вдвоем. И хотя внешне они отличались друг от друга настолько, насколько это было возможно, в главном они были похожи.

И я была очень рада их видеть.

- Эдден. Гленн, - прошептала я, вставая, и, притягивая Эддена в искренние объятия, вновь беспокоясь о Дэвиде. - Спасибо, что пришли. - Это ведь обычно говорят, не так ли? Когда кто-то, о ком ты заботишься, оказывался в больнице, а ты был бессилен что-либо сделать?

Мои глаза заслезились, когда между нами разлился аромат олд спайса и кофе. Эдден похлопал меня по плечу, будто он был моим отцом. В некоторые дни мне казалось, что он так и думает.

- Как Дэвид? - спросил он, и я отпустила его. В его очках появилась новая бифокальная линия, и улыбка стала угрожающей.

- Стабильно. - Я подождала, пока Трент закончит пожимать руку Гленну, а затем притянула высокого мужчину к себе и тоже обняла его. После четырехлетней службы в армии Гленн попал в ФВБ. Разочаровавшись, он ушел работать в подпольную правительственную оперативную группу, состоящую только из людей. Теперь он вернулся в ФВБ, снова разочарованный, но жаждущий взяться за старую работу отца и сделать мир таким, каким он хотел его видеть, - один день, одно дело за раз.

- Вы... вы здесь в официальном статусе? - спросила я, увидев его значок ФВБ.

- Я - да. - Гленн взглянул на отца. - Он за компанию прокатился.

Эдден хмыкнул и подтянул ремень.

- Я здесь, потому что Дэвид - мой друг.

- И поэтому ты встал в два часа ночи, используя мой ноутбук, чтобы распечатать список прибывающих альф? - Гленн окинул взглядом зону отдыха, затем придвинул стул поближе. Громкий звук привлек внимание медсестер за столом, но они не сказали ни слова, ослепленные обворожительной улыбкой Гленна. - Что случилось? - спросил он, отвернувшись от них.

Опустив голову, я заняла стул, и трое мужчин сделали то же самое. Я потягивала кофе, подавляя дрожь при воспоминании о захлебывающейся рыданиями Кэсси. Трент уже слышал об этом, когда я ему позвонила, но у меня все равно сжалось нутро.

- Помнишь Уолтера Винсента? Того военного из Макино?

Гленн взглянул на отца.

- Тот, у кого ты украла фокус?

- Я не крала его, - сказала я, взволнованная. - Ник нашел его в Детройте.

Трент усмехнулся, опустившись в кресло, и посмотрел на телефон.

- Поиски финансировал Винсент, после чего Ник отказался отдавать фокус ему, - сказал он. - В результате ты притворилась, что уничтожила его, и отдала Дэвиду.

Задержанное дыхание вырвалось у меня. В его словах не было упрека. Трент знал, насколько опасным может быть фокус в руках Уолтера, и я отогнала мысленный образ Ника, привязанного к раковине, в крови и синяках, потому что он не сказал Уолтеру, что отправил фокус мне. Военные не ограничатся на этот раз побоями и угрозами.

Эдден обеспокоенно провел рукой по лицу.

- Он пытается получить фокус? - спросил он, и я кивнула, понимая его замешательство. Конечно, любой альфа-самец мог поспорить с Дэвидом за лидерство в «Черных Одуванчиках», но это не означало, что в случае победы он получал фокус. Разумное проклятие не было амулетом или талисманом. Больше нет. Оно было в костях Дэвида, и останется там даже после его смерти. По крайней мере, теперь, будучи соединенным с психикой Дэвида, а не с куском кости, проклятие имело право решать, как его использовать. Но, возможно, убийство Дэвида и было целью Уолтера. Тот, кто завладеет костями Дэвида, станет обладателем фокуса и сможет управлять им без сопротивления. Черт...

- Мое предположение такое, - сказала я. - Его стая альф предсказуемо не очень сплоченная, но на этот раз у него есть заклинатель, чтобы компенсировать это. Хороший. - Умный. - Его заместитель - Паркер. Это была целенаправленная акция. Если бы меня там не было... - Но я была, и Дэвид все равно оказался проклят.

Я прикусила губу, горло сжалось, и Эдден коснулся моего колена.

- Сделай передышку.

Но у меня не было времени, и я отбросила чувство вины, чтобы разобраться с ним позже.

- Я хорошо его разглядела, но, учитывая, что он использовал маскировочные чары вплоть до голоса, толку от этого будет мало. Он пытался быть похожим на эльфа, и одно из его проклятий призвало Богиню, но я не знаю. Его мантия с заклинаниями выглядела чересчур. Демонической, по большей части.

Зеленые глаза Трента нашли мои поверх телефона. Конечно, маг призвал Богиню, но более показательным было проклятие, которое свалило Дэвида. «In articulo mortis». В момент смерти. То, что оно было латинским, означало, что проклятие могло быть эльфийским, демоническим или ведьминским по происхождению. Я рассказала об этом врачам скорой помощи, но они не знали, что это такое. А вот Ал мог знать. Может, он ушел, чтобы поискать.

- Это моя вина, - сказала я, чувствуя нарастающее чувство вины. - Я случайно откинула Дэвида от всех, и маг Уолтера свалил его. Это Кэсси удержала всех вместе и прогнала их. - Двадцать фунтов (9 кг) воли и щелкающих челюстей - я никогда не буду такой храброй.

- Эльфийская магия... - Взгляд Трента стал пустым, пока он мысленно перебирал свой список контактов.

Но он обострился, когда дверь Дэвида открылась и из нее вышли два врача. Кэсси стояла позади них, казалась усталой и маленькой, и у меня сжалось сердце. Она все еще была одета в одолженные треники, короткие вьющиеся волосы были распущены, что придавало ей вид маленькой, потерянной девочки. На ее запястье была наложена профессиональная повязка, и она передвигалась, прихрамывая. Один глаз опух, кожа вокруг него начала багроветь. Даже избитая, стройная, спортивная женщина была великолепна. Я же после избиения выглядела просто уродливо.

Трент поднялся и быстрым шагом направился за врачами. Его приятная уверенность заставила их остановиться всего в трех шагах от двери, но я направилась к Кэсси, быстро обняла ее, а затем отстранилась, чтобы посмотреть ей в лицо.

- Как он? - спросила я, и у нее перехватило дыхание.

- Примерно то же самое. Они пробовали кое-что сделать, чтобы снять с него проклятье, но ничего не получается, - сказала она. То, как она произносила эту фразу и слегка повышала голос на последнем слове, явно свидетельствовало о ее усталости. Она изо всех сил старалась скрыть свой акцент. - Фразу, которую ты им дала, они не знают, значит, это, скорее всего, демоническое.

- Мы разберемся, - сказала я, еще раз обнимая ее, и меня пронзил запах лисы-оборотня. - У тебя все хорошо?

Взволнованная женщина посмотрела через мое плечо на Эддена и Гленна, неловко стоящих рядом.

- Не знаю, - сказала она, явно подозревая Гленна в наличии значка. Я могла понять, почему. ФВБ занималось человеческими проблемами. Всем остальным занимались О.В.. - Это снова как Кайли, Транк, Эм и Джедда, - добавила она, нахмурив брови.

Я почувствовала, как мое выражение лица стало пустым, когда я отстранилась от нее. Кольцо-амулет было тем, что наложило проклятие на ее сотрудников, и врачи до сих пор не придумали, как его снять. Я тоже, а у меня были книги получше. Возможно, у нас был шанс на успех, если бы это было то же самое проклятие. Призывная фраза очень помогла бы в его идентификации.

Взгляд серебристо-серых глаз Кэсси метнулся к уходящим врачам, и она сжала челюсти, когда Гленн и Эдден подошли ближе.

- Почему ФВБ здесь? - прошептала она, и я повернулась к ним.

- Кэсси, это Гленн и его отец, Эдден. Они - друзья Дэвида. И мои.

- Приятно познакомиться, мэм, - сказал Гленн, когда его отец наклонился, чтобы пожать Кэсси руку.

- Она - лиса-оборотень, - сказала я, пока мужчина пытался не таращится. - Из Австралии.

- Американка в первом поколении, - сказала Кэсси, ее акцент исчез. - Мои родители приехали после Поворота.

- Приятно познакомиться, - сказал Гленн, пожимая ей руку.

- Ты это уже сказал. - Кэсси вернула свою руку, все еще улыбаясь той же улыбкой, которую я использовала, когда пыталась избавиться от нежелательного внимания, не ведя себя как сука. - Я бы предложила тебе несколько фишек в казино, когда ты в следующий раз будешь на набережной, но это может быть неуместно, если ты работаешь в ФВБ.

- Я не работаю двадцать четыре часа в сутки, - сказал он, но уже отступил, отложив в сторону свое очевидное влечение к темноволосой, смуглой женщине с серебряными глазами. Как и его отец, Гленн видел человека, а не его происхождение, но, в отличие от отца, он также не возражал против знакомства в библейском смысле. Однако Кэсси уже состояла в отношениях. Зная Дэвида, можно предположить, что это не навсегда. Этот человек был... ну... да.

- Любой друг Рейчел, - сказала Кэсси, но я почувствовала ее настороженность, когда она повернулась к двери Дэвида. Я ободряюще улыбнулась Гленну, войдя следом за ней, и он пожал плечами, привыкнув к тому, что большинство Внутриземельцев считают его бесполезным. Мало кто знал об этом, но ФВБ было сущим адом, когда дело касалось исследований, расследований и сбора информации, особенно о нас, паранормальных существах. Это был их особый дар, основанный на паранойе.

Но моя слабая улыбка исчезла, когда я вошла в комнату. «Дэвид. Мне так жаль», подумала я, когда Дженкс поднялся с плеча Дэвида, где он шептал ему в забинтованное ухо.

Я редко видела Дэвида вне его рабочего дня, когда он обычно был в костюме и галстуке, занимаясь урегулированием страховых претензий. Это может показаться банальным, но его компания страховала ведьм, оборотней и вампиров, и их претензии часто выходили за рамки нормы. Работа позволяла ему быть в форме, и его природное изящество было еще более очевидным, когда он был одет в мех, а не в джинсы и черную рубашку. Сейчас, видя его бледным после вынужденной смены, а Кэсси, расправляющей на нем белую простыню, трудно было не заплакать.

- С тобой все будет хорошо, Дэвид, - сказала я, обойдя Трента и взяв Дэвида за руку. Слабое покалывание прошептало мне. Это был фокус, дремлющий в Дэвиде. Его татуировка в виде черного одуванчика с семенами обрушилась меня, как холодный удар, и я постаралась сохранить ровное дыхание.

- Ты можешь что-нибудь сделать? - прошептала Кэсси с другой стороны от него, и чувство вины усилилось. Здесь было слишком много людей, но каждый хотел помочь.

- Я не знаю, что это такое, - призналась я, сжимая руку Дэвида. - Тот, заклинатель Уолтера, не является эльфом только потому, что призвал Богиню. Демоны могут использовать магию эльфов. Хотя только мы с Ходином могли. - Ведьмы тоже, хотя и не очень часто. Возможно, потому, что каждый раз, когда они работают с эльфами, случается что-то очень плохое. - Идея попросить божество вмешаться от их имени им не по душе, - прошептала я. Смертоносное, озорное, капризное, ненадежное божество. Дерьмо на тосте, у нас могут быть проблемы.

Трент нахмурился.

- Я все равно посмотрю.

- Рейч, посмотри на его ауру, - сказал Дженкс. - Она такая же, как у людей Кэсси.

У Кэсси перехватило дыхание, и я нервно сдвинулась с места, кивнув, что так и сделаю.

«Магия колец», подумала я, расфокусируя зрение, чтобы вызвать второе. Ходину нравилось использовать эльфийскую магию. И хранить магию в кольцах ему тоже нравилось. Но Ходин был надежно заперт в тульпе, не в силах выбраться из своей, по сути, одиночной камеры. Озорной демон пытался заставить меня стать его лакеем, пока я не поумнела. То, что Ходин мог предложить карту «ученика» и кому-то другому, не вызывало сомнений.

«Отлично», подумала я, когда реальность стала нечеткой и на нее наложилась дымка Безвременья. Там было темно, что облегчало задачу, но я все равно чувствовала дуновение ветерка и запах высокой мокрой травы. Там тоже шел дождь, и, отбросив ощущение прохладной, сырой ночи, я сосредоточилась на туманной реальности ауры каждого.

Даже используя второе зрение, я не могла разглядеть свою ауру, но аура Дженкса представляла собой постоянно меняющуюся радугу. У Кэсси она была привычной зелено-голубой, но в данный момент ее сердцевина потускнела от страха и беспокойства. У Трента аура была золотисто-красной, странно похожей на мою, если не считать дополнительных серебристых искр. У Гленна - зеленовато-желтую, с красными вкраплениями, свидетельствующими о трудном детстве. У его отца голубой цвет был успокаивающим, а руки - желтыми.

У Дэвида она должна была быть теплого красновато-коричневого цвета с золотистыми бликами, напоминая мне жабий глаз. Но сегодня? Сегодня она была странного зеленовато-желтого цвета, совсем не похожего на здоровый тон Гленна. К тому же она была более плоской, напоминая мне украденную ауру вампира-нежити. И не только это, но и то, что она не покрывала его всего, а была тонкой на конечностях. Она была точно такой же, как у людей Кэсси.

- Дженкс прав, - прошептала я, и Кэсси сглотнула слезы.

- Ауролог тоже считает, что это одно и то же, - сказала она, и я опустила глаза.

- Ходин сбежал? - предположил Гленн, уловив ту же связь, что и я, но я покачала головой, уверенная, что если бы Ходин сбежал, Дали кричал бы на меня за нарушение контракта и требовал, чтобы я вернула его в тульпу.

- Ходин мог кого-то учить, - сказала я. - Кого-то достаточно глупого, чтобы думать, что сможет взять его магию и использовать ее теперь, когда Ходина больше нет. Хорошая новость в том, что Ходин не был настолько талантлив. Он все записывал, а значит, если мы найдем книгу, в которой записано проклятие, в ней наверняка будет и контрпроклятие.

Но даже когда я это произнесла, мои плечи опустились. Может, книга и находится в старой комнате Ходина, но я еще не смогла проникнуть за дверь. Может, мне стоит взять книгу о взломе магических замков?

Крылья Дженкса зажужжали, когда он подлетел ближе, и я смахнула с плеч свои всклокоченные волосы.

- Думаешь, Дали разрешит тебе поговорить с Ходином? - спросил он, приземлившись мне на плечо, и я снова покачала головой, чувствуя себя как подкошенная, когда внезапная и очевидная надежда Кэсси рухнула.

- Ни единого шанса, а даже если бы и дал, он больше не Ходин, - сказала я. Демон теперь был вместилищем для баку, и оба желали моей смерти. Там я ничему не научусь. - Нам нужно сосредоточиться на поиске заклинателя. Гленн, я знаю, что это большая просьба, но не мог бы ты дать мне доступ к уличным камерам? Может, мы сможем отследить, куда уехал тот грузовик.

- Тебе нужно что-нибудь, чтобы сделать амулет для поиска? - проговорила Кэсси, прервав Гленна.

- Почему? Что у тебя есть? – спросила я, с учащенно стучащем сердцем, и Кэсси мрачно усмехнулась.

- Клочок меха, который я содрала с морды этого придурка, - сказала она, и Дженкс ухмыльнулся, положив руки на бедра, когда приземлился на перила кровати. - Это Винсента. Я вытащила его между зубами, когда перекидывалась, так что, возможно, тебе придется его почистить. Найди Винсента, и ты, возможно, найдешь того заклинателя.

- Отлично, - сказала я, когда она потянулась в карман своих треников, и отпустила руку Дэвида, чтобы взять клочок серебристого меха. - Здорово, - сказала я, поглаживая шерсть. - Найти Уолтера, найти его заклинателя, найти контрпроклятие.

- Черт возьми на палочке! - Дженкс взлетел вверх и вниз, а затем его выражение лица ожесточилось, когда он перевел взгляд на дверь. Я повернулась, потрясенная тем, что в дверном проеме стоял Дойл, его мускулистый, толстощекий силуэт выглядел угрожающе.

- Рейчел Морган, - сказал детектив из О.В., его низкий голос, казалось, раздался у меня за спиной, словно подталкивая меня ближе к нему. - Вы же не предлагаете сделать незаконный амулет для поиска?

- Привет, Дойл. - Мой кулак сомкнулся на мехе, скрывая его. Мой голос был непринужденным, но это было трудно, когда его восхитительно глубокий, сексуально воплощенный голос вихрем проносился в моем мозгу. Дойл был живым вампиром с высокой кровью и выглядел таковым, начиная с его изящной кожи, покрытой шрамами, и заканчивая идеальным телосложением. Это означало, что у него большой потенциал, тонны драйва и опасная сексуальная привлекательность. К сожалению, в Цинциннати таких были десятки, и без нежити, которая его спонсировала, его постоянно не замечали и обходили стороной. И, конечно, он винил во всем меня.

Трент прочистил горло, когда детектив из отдела внутренних расследований вошел внутрь и окинул взглядом темных глаз всех, прежде чем остановиться на Гленне.

- Зачем здесь ФВБ? - спросил Дойл.

Дженкс вспыхнул.

- Потому что, в отличие от тебя, у Дэвида есть друзья, - сказал он, поднимая крылья.

Неискренняя улыбка Дойла расширилась, показав его короткие, но очень острые клыки.

- У меня есть друзья, - сказал Дойл, голос его зазвенел. - А вам здесь делать нечего. Это дело Внутриземельцев. Люди здесь не нужны.

Я набрала воздуха и запнулась, когда Трент коснулся моего локтя и кивнул Гленну. Детектив ФВБ не отступал. Время, проведенное на свидании с Айви, послужило ему хорошим подспорьем, а его расслабленное тело говорило об уверенности.

- Я специалист ФВБ по Внутриземельцам, - сказал Гленн. - Все, что мне нужно, - это чтобы кто-нибудь меня попросил.

- Э, я просила, - быстро сказала я. - Я прошу.

Дойл пожал плечами, его добродушная улыбка скрывала жесткий гнев.

- Подменяешь своего папочку, ммм? Немного после отбоя, не так ли?

Гленн улыбнулся, показав свои ровные человеческие зубы.

- Я больше успеваю сделать после наступления темноты.

- Я тоже, - неискренне ответил Дойл. - Морган, думаю, это твое.

Я попыталась поймать свой телефон, когда он бросил его мне, облегчение боролось с подозрением.

- Спасибо, - сказала я, разблокировав его и убедившись, что все осталось так, как я оставила.

- Мисс Касл? - Дойл жестом указал на дверь. - Вы ведь сейчас главная альфа «Черных Одуванчиков», не так ли? На пару слов?

Кэсси прикоснулась к Дэвиду и наклонилась, чтобы прошептать ему что-то на ухо. Это сильно задело меня, и во мне вспыхнула защитная жилка.

- Она занята, - сказала я. - Поговори со мной. Я была там.

Улыбка Дойла расширилась.

- Если мне понадобятся твои показания, я получу ордер и притащу тебя.

- Все в порядке, Рейчел, - сказала Кэсси, и я выдохнула. - Я сейчас вернусь, - добавила она, двигаясь по кровати и мимоходом касаясь вершины ног Дэвида.

Последнее было сказано Дэвиду шепотом, и я почувствовала, как затягивается гордиев узел в моей груди, когда ее рука исчезла, и она повернулась к Дойлу, выражение ее лица сочетало в себе надежду и страх.

- Не вмешивайся, Морган, - предупредил меня Дойл, его угрожающая громадная фигура возвышалась на фоне миниатюрного роста Кэсси. - Это были не оборотни Цинци. А значит, скорее всего, это были новые стаи, привлеченные фокусом, и они просто выясняли, что к чему.

- Ты серьезно думаешь, что это был вызов альфы? - сказала я. Это была попытка похищения. Если бы меня не было рядом, чтобы остановить их, Дэвид мог бы быть мертв прямо сейчас.

- Рейч... - пробормотал Дженкс, и я покраснела, проследив за его взглядом до Кэсси. Ее глаза были широко раскрыты, и она быстро моргала, стараясь не расплакаться.

- О, Боже, Кэсси, мне так жаль, - сказала я, потянувшись к ней, но было уже слишком поздно.

Рука Дойла удивительно мягко легла на плечо Кэсси.

- Мы знаем о Винсенте, - сказал он, отстраняя ее. - Он уже неделю находится в Цинци.

У меня отвисла челюсть, я повернулась к Гленну, но он был удивлен не меньше меня.

- И ты не сказал Дэвиду?

Кэсси сделала вдох, задержала его, оглядывая комнату влажными глазами, а затем выпустила его.

- Мне очень жаль, - прошептала она и быстрым шагом вышла из комнаты. Дойл вышел вслед за ней.

Крылья Дженкса зашумели, когда он завис рядом со мной.

- Если он заставит ее плакать, я его отпиксю.

- Что-то не так, - добавила я, мне не нравилось, как быстро Кэсси согласилась с ним поговорить. Большинство жителей Внутриземелья не доверяли ФВБ, но это было похоже на нечто большее. - Ты можешь... - Я подергала пальцем в жесте «следовать», и пикси покачался вверх-вниз.

- Легче, чем поскользнуться на слюне слизняка, - сказал Дженкс, вылетев вслед за ними.

Эдден с усмешкой хлопнул сына по плечу.

- Еще не поздно отказаться, Гленн.

- Ни за что. - Его темные глаза загорелись, и Гленн покачнулся на ногах. - Паркер, - сказал он, рассеянно глядя в даль. - Уолтер Винсент. Макино. Вы не могли бы меня извинить? Я хочу поговорить с медсестрами.

Я кивнула, но он уже вышел в коридор, и дверь медленно закрылась. Я не была готова уходить и взяла планшет пациента Дэвида, с облегчением увидев, что ему назначен ежедневный баланс чакр. Очевидно, врачи уже установили связь между ним и четырьмя людьми внизу. Если уж на то пошло.

- Я вернусь утром. Держись, Дэвид, - сказала я, быстро сжав его руку. Четырем оборотням, находящимся на длительном лечении, не становилось лучше. На самом деле им становилось хуже. Поиск заклинателя Уолтера мог стать их единственным шансом. Единственным шансом Дэвида.

Я сомневалась, что Кэсси собирается уходить, и, пока Трент говорил Дэвиду что-то ободряющее, порылась в сумке в поисках зарядного устройства для телефона. Я оставила его на столе, не решаясь взглянуть на бледное лицо Дэвида, прежде чем целомудренно поцеловать его в щеку.

- Пока, Кэсси, - сказала я, когда мы вышли в коридор, и она озабоченно помахала мне рукой. Мне не терпелось попасть домой и порыться в своих книгах, чтобы найти что-нибудь для укрепления и балансировки чакр. Трент снова опустил голову, уткнувшись в телефон, и я вздохнула, надеясь, что он отложит его надолго, чтобы подвезти меня до дома. Эдден занял место позади меня, и приглушенный разговор Кэсси и Дойла превратился в тихое бормотание, неразборчивое и в то же время успокаивающее в своем смешении высоких и низких голосов. «Как родители в ночи», подумала я, чувствуя себя беспомощной.

- Дойл - лягушка на полпути к утиному горлу, если думает, что я останусь в стороне, - сказала я, нахмурившись, когда поняла, что Трент остановился прямо за дверью, чтобы закончить свое сообщение.

Эдден хихикнул.

- Гленн тоже не оставит это без внимания, - сказал он, положив руку мне на плечо. - Я буду благодарен, если ты присмотришь за ним, пока он не встанет на ноги.

Я посмотрела на Гленна, удобно прислонившегося к столу медсестры, Дженкс сидел у него на плече, пока они общались и, возможно, получали какую-то информацию.

- Конечно.

Но мое настроение испортилось, когда я увидела Дойла и Кэсси в другом конце коридора. Вампир практически прижал ее к стене. Она держалась на расстоянии, жестикулируя, но Дойл был явно недоволен, сложив руки на груди так, что у него вздулись бицепсы.

- Гленн разбирается в этом гораздо лучше меня, - сказал Эдден, с тоскливой гордостью глядя на сына. - Для меня большая честь, что он хочет продолжить начатое мной, и я благодарен, что ты будешь рядом с ним, - продолжил Эдден. - Я не буду скучать по этому…

Он замолчал, и я обняла его сбоку. Выход на пенсию будет для него тяжелым.

- Я буду скучать по этому, - мягко сказала я. - Я буду скучать по тебе.

Он тяжело вздохнул, и у меня сжалось горло.

- Ты была моим первым успехом, - сказал пожилой мужчина, а затем улыбнулся, когда Трент присоединился к нам, убрав наконец свой телефон. - Чуть не пригвоздил твою задницу к судейскому столу, - добавил Эдден.

Острые уши Трента покраснели.

- Я понятия не имею, о чем ты говоришь.

Эдден усмехнулся, но улыбка быстро угасла.

- Мне будет этого не хватать, - прошептал он, а затем, кивнув, расправил плечи и зашагал к лифтам, мимоходом коснувшись плеча сына.

- Я никогда не уйду на пенсию, - сказала я, когда Дженкс снова присоединился к нам.

- Ты не проживешь достаточно долго, чтобы выйти на пенсию, - сказал пикси.

- Ты сможешь остаться на ночь? – спросила я Трента, и он кивнул, обняв меня за талию, когда мы повернулись к Кэсси, разговаривающей с Дойлом в углу.

- Теперь, когда мой календарь свободен. - Трент коснулся кармана, где лежал его телефон. - Я в твоем распоряжении до утра.

- Спасибо. - Я нахмурилась. Какого черта Дойл спорит с Кэсси? - Магазин Патриции закрывается в два. С изготовлением амулета для поиска придется подождать.

Крылья Дженкса зашумели, когда он приземлился мне на шею, а его зимняя одежда рассыпалась по рукам.

- А потом мы пойдем надирать задницы военизированным оборотням, - сказал он, когда Трент нашел мою руку и сжал ее.

- Тогда пошли. Все мы.

Ким Харрисон - Демоны Добра и Зла
Kim Harrison - Demons of Good and Evil

Глава 4

С закрытыми глазами, я потянулась, скользя ногой по простыням в поисках Трента. Но все, что я нашла, - это остывающее теплое место, где когда-то покоилось удовлетворение.

Медленно и глубоко дыша, я повернулась к окнам и, прищурившись, увидела Трента, одетого и сидящего с телефоном в единственном луче света, пробивавшемся сквозь закрытые жалюзи. Он писал кому-то сообщение, его пальцы ловко двигались, голова была склонена, а выражение лица - серьезное.

Мои слова, чтобы поздравить его с днем рождения, застряли.

- Что-то с Дэвидом? - Я резко поднялась.

Трент вздрогнул, но его улыбка была ободряющей.

- Ничего, и нет, - сказал он, убирая телефон. - Я ничего не слышал от Кэсси, так что все в порядке. Ложись спать.

Но вспышка адреналина уничтожила все шансы на это, и я рухнула на подушку, нащупывая телефон, чтобы узнать время.

- Десять? - сказала я, чувствуя, будто меня ударили. - Боже правый.

Трент пересек небольшую комнату-колокольню с закрытыми окнами со всех сторон, дубовым полом и высокими стропилами, над которыми висел колокол. - Не все начинают свой день в полдень, - сказал он, присаживаясь на край софы. Кровать не прошла бы на узкой лестнице, и хотя спать было тесновато, мы справлялись. Я облегченно вздохнула, когда он убрал волосы с моего лица.

- Боже мой, как ты прекрасна по утрам, - прошептал он.

- С растрепанными волосами, - начала я.

- И туманным взором после сна, - закончил он, низко наклонившись, он поцеловал меня, наши губы встретились в совершенном ощущении принадлежности.

- С днем рождения, - прошептала я, когда он отступил, и слабая улыбка появилась на его лице. - Хочешь свой подарок? - Это была книга рецептов печенья, но, поскольку она была демонического происхождения, каждый рецепт содержал заклинание магии земли, которое помогало вылечить прыщи и погрузить человека в зачарованный сон. Даже если он никогда их не приготовит, это было увлекательное чтение. Я получила ее от Ала, пообещав, что в обмен на нее помогу ему сделать тульпу.

- Все, что я хочу, находится в этой комнате, - сказал Трент, рукой убирая локоны с моего лица. - Засыпай, - прошептал он, и тусклый свет, проникающий сквозь жалюзи, превратил его в восхитительное искушение магии и секса. - Ли согласился взглянуть на мои цифры прибыли и убытков, касающиеся более чистого продукта, и мне пора идти.

Мое растущее возбуждение угасло, и я приподнялась на локте.

- В десять утра? - с недоверием спросила я. – Он - колдун. Ну, он - демон, рожденный ведьмой. Удивительно, что он согласился на это.

Трент встал и одернул рукава. Я почти видела, как он надевает убедительную и совершенно фальшивую мантию солидного бизнесмена.

- Он и не согласился. Я хочу проверить свои данные, прежде чем мы встретимся. Я встречаюсь с ним в час.

Это было не самое лучшее время для эльфа, но Ли это знал.

- Ублюдок, - прошептала я, и Трент ухмыльнулся.

- Да, но я убедил его встретиться со мной в восемь в эту субботу на фестивале кофе в Цинциннати, так что мы в расчете. - Мысленно прикинув, он наклонился, чтобы снова поцеловать меня. - Я позвоню тебе позже, - сказал он, натянув плед до моего подбородка. - Я бы с таким же успехом проигнорировал свой день рождения, но, думаю, Квен помогает девочкам делать открытки. У тебя есть время встретиться сегодня, или ты будешь оккупировать больницу?

Я подумала о его подарке, затем кивнула, полностью проснувшись.

- Не весь день. Мне нужно купить у Патриции несколько неиспользованных амулетов. Сделаю с запасом. Возможно, Гленну удастся убедить ФВБ развезти их по округе. - Спланировать встречу становилось все сложнее, и я почувствовала необходимость встать, рано сейчас было или нет. - Если кто-то позвонит, я буду занята. В противном случае у меня есть время.

- Звучит неплохо. Держи меня в курсе. - Трент потянулся к телефону и нахмурился, глядя на экран. Тонкие намеки на то, что он уходит, исчезли, и меня охватил страх.

- Это Кэсси?

- Элласбет. - Трент облокотился спиной о комод, изучая экран. - Я должен ответить. - И затем громче, поднеся телефон к уху: - Доброе утро, Элласбет. Кофейня подойдет для того, чтобы завезти тебе девочек завтра? Это по дороге на встречу.

Я откинула одеяло и спустила ноги на пол, когда Трент нахмурился от беспокойства. На самом деле у него была назначена встреча с Ли, и, хотя у меня могли возникнуть проблемы с тем, что он играет в гольф, когда воинственные оборотни пытаются похитить Дэвида, на самом деле это были два наркобарона, которые согласовывали стандарты чистоты для всеобщего блага. Приглашение Ли на кофейный фестиваль, в нечестивую рань или нет, имело ту же самую суть, и я подумала, не будет ли Трент благодарен за дополнительную безопасность. Мне нравился ежегодный кофейный фестиваль в Цинциннати.

- Ты согласилась взять их, - сказал он, голос его был тверд. - Я все спланировал. Квен тоже занят.

Я натянула халат, пытаясь прислушаться, но до меня доносились лишь тихие удары колючего женского голоса. Да еще заостренные уши Трента приобрели розовый оттенок.

- Ты согласилась, - повторил он снова и добавил: - Я не говорю, что моя работа важнее твоей, я говорю, что ты взяла на себя обязательство... - Он замолчал, когда Элласбет прервала его, и он сжал переносицу пальцами. - Я организовал нечто, требующее присутствия Квена, предполагая, что ты будешь заботиться о них.

Тренту было не чуждо слово «нет», но Элласбет, похоже, нравилось его произносить, и я вздрогнула, когда голос Элласбет стал достаточно громким, чтобы его можно было услышать.

- Я не могу планировать свое время так же свободно, как ты, Трентон, - сказала она с сильным сиэтлским акцентом, как обычно делала, когда чувствовала себя уязвимой. - Я в некоторой степени нахожусь во власти университета. Прошу

прощения, но я просто не смогу забрать их завтра. Я не могу идти на встречу с двумя малышами на бедрах.

- Но ты думаешь, что я могу? - сказал Трент, явно рассердившись, и мой пульс участился.

- Ты играешь в гольф с другом из колледжа, - сказала она язвительно, и я вздрогнула.

- Я присмотрю за ними, - сказала я, нащупывая тапочки, и внимание Трента переключилось на меня.

- Я встречаюсь с Ли в девять тридцать. Ты еще не встанешь, - сказал он.

Девять тридцать? Спаси меня от сумеречных эльфов....

- Все в порядке, - сказала я слабым голосом.

Трент замешкался на полминуты.

- Рейчел предложила заменить тебя.

Я заставила себя улыбнуться, но внутренне содрогнулась. Девять чертовых тридцать утра? Мне придется вставать с рассветом.

- Рейчел? - Голос Элласбет стал высоким. - Ты сказал, что она отбивается от воинственного оборотня. Ты не будешь подвергать опасности...

Я рванула вперед и схватила Трента за руку, чтобы поставить телефон между нами.

- Ты все правильно поняла, Элласбет, - сказала я, покрепче сжав руку, когда Трент попытался отобрать телефон. - Я могу присмотреть за девочками несколько часов, пока Трент не закончит свою встречу по стандартам чистоты.

Трент протянул телефон обратно.

- Увидимся в субботу утром, как обычно. В поместье.

- В субботу, - согласилась Элласбет, ее голос звучал звонко. - Пожалуйста, поблагодари Рейчел за меня. Я ценю, что она так любезна.

Боже правый, неужели она может быть еще более пассивно-агрессивной?

- Я отведу их на сидровую фабрику, - сказала я, раздумывая, не уговорить ли мне Дженкса или Айви присоединиться к нам для дополнительной безопасности. У Айви были горько-сладкие отношения с детьми: она хотела их иметь, но была парализована страхом перед их будущим. Быть вампиром не так уж весело, если разобраться.

Трент сделал вдох... и только потом выпустил его, так и не сказав ни слова.

- Она повесила трубку, - пробормотал он, глядя на телефон и убирая его в карман. - Рейчел, я не могу выразить тебе свою благодарность.

- Будет весело, - сказала я, уже с ужасом мысленно заводя будильник на завтра. - Мы сможем выбирать тыквы и гладить кроликов. - Я притянула его к себе, чтобы обнять и поцеловать напоследок, но его мысли явно были уже о Ли и его встрече. Когда мои губы встретились с его губами, его хватка перешла от непринужденной к собственнической. Так быстро он снова вернул свое внимание в комнату, и между нами распространился аромат сникердудлов и вина. Меня пробрала мелкая дрожь, а у него перехватило дыхание.

- Я должен идти, - сказал он, но жар в его глазах говорил о том, что он не хочет этого делать.

Подарок мог подождать, и рука Трента с неохотой и покалыванием энергии выскользнула из моей.

- Не забудь попросить Ли помочь мне с окном на крыльце.

- Не забуду. Люблю тебя.

- Я тоже тебя люблю. Отчаянно.

Трент выскользнул из узкой двери. Его шаги были почти бесшумными на лестнице в фойе, и я услышала, как он что-то сказал, вероятно, Дженксу. Мгновение спустя я почувствовала, как воздух изменился, когда он вышел на улицу, а затем услышала звук его машины, которая с грохотом отъехала.

Я вздохнула, глядя на свою крошечную комнату с восьмью углами и пикообразным потолком.

- Мне действительно нужно поставить здесь раскладушку.

Шаркая тапочками, я направилась к лестнице, мысленно переставляя свою скудную мебель, чтобы освободить место для кровати. Даже с учетом того, что моя зона для чар теперь находилась на кухне, где ей и место, здесь не было места для двуспальной кровати, не говоря уже о той, которую я хотела. Пока я не пройду через защиту в комнате Ходина, я застряла здесь. Я не собиралась выгонять Стеф из своей старой комнаты. Слишком грубо?

Прошло уже три месяца, а дверь Ходина все еще издавала предупреждающий звон, когда я проходила мимо нее. Окно было заколдовано еще сильнее. Это и раньше раздражало, но с появлением возможности, что спасение для Дэвида и сотрудников Кэсси может находиться там, проход в нее превратился из досадной мелочи в настоятельную необходимость.

Через тридцать минут после душа я стояла на заднем крыльце, под лучами утреннего солнца и с книгой по взлому магических замков на локте. Я все еще была в халате и пижаме, но теперь у меня был кофе, и это делало ранний час по крайней мере терпимым - особенно если это был хороший напиток, которым Трент запасся в своем шкафу.

Было одно из тех чудесных утр конца октября, когда воздух еще теплый, но в пожелтевшей листве уже чувствуется запах костров. В прохладном воздухе витало ощущение застоя, затишья. Это было время, когда солнечного тепла ждали, а не избегали, и, поглубже забравшись в трехместное кресло у неиспользуемого камина, я потягивала потрясающе насыщенный ореховый кофе Трента и наблюдала за громкой и наполненной пыльцой беседой Дженкса и Гетти в глубине кладбища. На закате они будут в церкви, спасаясь от холода, но пока что они выдерживали температуру и, скорее всего, заносили последние запасы.

С внезапной вспышкой пыльцы они разошлись, их спор явно не закончился. Их отношения были неспокойными: Дженкс привык планировать сад, опираясь на мнение других наблюдателей, но при этом иметь право решающего голоса, а Гетти еще не верила, что ей не нужно бороться за то, чтобы ее идеи были услышаны и оценены. Для нее все было борьбой. Но то, что темноволосая пикси вообще выжила, было чудом.

Подтянув под себя ноги, я устроилась поглубже в подушках с книгой и кофе. Дженкс направлялся ко мне, его мерцающая пыльца была мрачного сине-золотого

цвета, когда он переходил от камней к дереву, делая вид, что проверяет состояние мира по мере приближения.

- Доброе утро, - сказала я, сосредоточившись на книге, когда он наконец приземлился на стул рядом с моим.

Молча, Дженкс кисло махнул мне рукой, его крылья удрученно замерли, когда он окинул взглядом залитый солнцем сад. Он вздохнул и выдохнул, оправляя вышитый подол куртки. Куртка была поношенной и залатанной до дыр. Я решила, что это одна из последних вещей, которые сшила для него жена, и подумала, не с этого ли начался их спор.

Хотя Дженксу было всего двадцать, он успел прожить и умереть больше, чем многие. Его маленькие размеры и большие мечты принесли достаточно душевной боли и радости, чтобы сокрушить и меньшую душу. И все же... ему было всего двадцать, а у него были заботы и тревоги, которые мучают молодых.

- Как думаешь, не слишком ли сильный ветер у статуи Давароса для остролиста? - спросил он, и я подняла глаза от книги, не зная, как ответить.

- Нет, если ты посадишь вокруг них что-нибудь в качестве опоры, - сказала я. - Хотя, возможно, там будет недостаточно солнечно. Возможно, тебе придется подстричь этот дуб. - Да. Это был хороший ответ, расплывчатый и достаточно условный, чтобы оставить мое мнение открытым для споров.

Дженкс осунулся.

- Да, я так и думал. - Он поднялся на крыльях, ставших невидимыми в движении, настроение его не улучшилось.

Дерьмо на тосте, неужели я все усугубила?

- Э, прежде чем ты уйдешь. Если ты завтра свободен, мне бы пригодилась твоя помощь с девочками. Я сказала Тренту, что посижу с детьми, и отвезу их на сидровую фабрику.

Его пыльца стала ярче, когда я перевела разговор на что-то иной... чем Гетти.

- Да, Трент мне рассказывал, - сказал он. - Липкий яблочный сок и осы. Я в деле. Во сколько?

- Рано, - сказала я со вздохом. - Я заберу их у Джуниора около восьми тридцати. Должно быть солнечно, но я положу в сумочку тепловой блок. Какие-нибудь проблемы прошлой ночью?

- Нет, - сказал он, коснувшись рукояти своего садового меча, всегда висевшего у него на бедре. - Не с оборотнями скаутами, которых Кэсси расставила в шести точках вокруг церкви.

- Извини что? - проговорила я, и угловатые черты лица пикси расплылись в смехе.

- Да, но они в двух кварталах отсюда, потому что она знала, что ты будешь недовольна.

- Почему? Уолтер охотится за Дэвидом, а не за мной. - Но стоило мне это сказать, как я еще глубже вжалась в подушки, охваченная внезапным сомнением. Я не могу бороться с ней и влиянием Хью... Слова колдуна всплыли в моей памяти, и это была правда. Я защищала положение Дэвида, а он - мое. Когда одного из нас не было,

другой становился уязвимым. Мое положение субросы было настоящим балансированием, а я не умела быть политиком.

- Кэсси знает, что ты можешь о себе позаботиться, - сказал Дженкс. - Но Дэвид считает тебя одной из членов своей стаи, самой уязвимой, потому что ты настаиваешь на одиночестве.

- Я - демон, - напомнила я ему, высоко подняв брови.

- Такой, которому приходится стоять в лей-линии, чтобы попасть в Безвременье, - практически прорычал он.

Я отложила открытую книгу и потянулась рукой к шее, где когда-то была татуировка стаи. Поморщившись, я согнула пальцы в кулак. Прошлая ночь не слишком способствовала моей уверенности в себе.

- Они все еще там?

Дженкс кивнул.

- С последнего раза как я смотрел.

Поставив ноги на пол, я смотрела, как исчезает свободное утро. Кэсси была не единственной, кто чувствовал ответственность за стаю.

- Сделай одолжение, попроси их зайти. Я собираюсь приготовить им блинчики, прежде чем отправить их домой. - Блины. Взять несколько пустых амулетов для поиска. Навестить Кэсси и Дэвида в больнице. Изготовить амулеты. Найти Уолтера. Надрать ему задницу. Спеть Тренту песню с днем рождения. Не обязательно в таком порядке.

- Конечно. - Дженкс поднялся, оставив после себя колонну из блесток. - Оставь мне немного сиропа. Он мне понадобится, чтобы убедить Гетти, что нам нужно посадить падубы в другом месте. Эта женщина понятия не имеет, как солнце меняется с весны на лето и с лета на осень.

- У нее никогда не было сада, - напомнила я ему, и, кивнув, Дженкс вылетел наружу и вверх.

«Оборотни», с нежностью подумала я, проходя на кухню и открывая все окна, чтобы свежий, хрустящий воздух проникал в комнату, будто я готовила на улице. Шесть оборотней съедят примерно две полные порции, и я пошла доставать муку из кладовки. Стопка книг, которую мы с Трентом просматривали вчера вечером, чтобы найти что-нибудь для балансировки чакр Дэвида, была переложена, и я подумала, не Стеф ли это. Эта умная женщина была вне себя от скуки, пока искала работу, заполняя свои дни подготовкой к экзамену на ведьму. На этот раз по-настоящему.

- Соль, сода, пахта (прим.ред. Пахта - кисломолочный напиток. Традиционно это была жидкость, оставшаяся после взбивания сливочного масла из культивированных сливок.). Есть ли у меня пахта? - размышляла я вслух, ловко передвигаясь по кухне. Подрядчик, перестраивавший заднюю часть, установил достаточно конфорок и духовок, чтобы накормить небольшую армию, на которые я бы не решилась, если бы только мы не кормили небольшую армию в то самое время. Церковь была специально отведена под убежище для паранормальных существ, и у меня еще не было возможности использовать все игрушки.

Сковорода с лязгом опустилась на конфорку, и я обернулась на шарканье в дверном проеме. Это была Стеф, ее хлопковый халат был мятым, а ореховые глаза моргали спросонья.

- Привет, - сказала она, пробираясь к кофеварке с вытянутыми руками, словно зомби, ищущий мозги. - Мне показалось, я слышала душ. Ты рано встала.

- Прости. Не хотела тебя будить, - сказала я, когда она налила себе кружку и прислонилась к стойке, застыв в смертельной неподвижности, пока не выпила первый глоток. - А у меня полдюжины голодных оборотней придут на блинчики. Хочешь тоже?

Улыбаясь, фигуристая женщина подняла взгляд от своей кружки.

- Блины - нет. Оборотни? - Ее ухмылка стала задорной. - Может быть. Чем могу помочь?

- Нет, я сама.

Сковорода начала разогреваться, и я поставила на прилавок свою самую большую миску для приготовления пищи. Но когда заглянула в нее, мои губы сжались от отвращения. Мышиный помет.

Сын вечного ребенка тролля...

- Черт возьми, Констанс! Хватит гадить в мои вещи! - крикнула я, отнеся миску к мусорному ведру и вытряхнув туда ее маленькие какашки.

Стеф смотрела на меня расширенными глазами, пока я топала к раковине и мыла миску. Дважды. Трижды. Все еще злясь, я окунула ее в чан с соленой водой, а затем вымыла в четвертый раз.

- Клянусь, почему она до сих пор не нашла соленую воду и не изменилась, - проворчала я. Но на самом деле терпеть злобно погрызенные носки и находить мышиные какашки на зубной щетке было гораздо проще, чем иметь дело с расколдованной вампиршей-мастером города в ее истинном облике. Мне показалось странным, что Констанс не нашла способа вернуть себя обратно, как бы тщательно я ни следила за крышкой чана с солью, когда не колдовала. Не то чтобы я жаловалась. Потребовалось немало усилий, чтобы проклясть эту неуравновешенную, полубезумную нежить, превратив ее в мышь. Почему она не сбежала, когда освободилась в июле прошлого года, - вопрос не из легких.

Возможно, Констанс знала, что потеряла свое влияние, и ей не с чем возобновить контроль над Цинциннати. Или, возможно, она все еще злилась, что вампиры округа Колумбия прислали ее сюда не для того, чтобы она правила, а для того, чтобы она погибла от моей руки, когда ее нестабильный «стиль управления» приведет к хаосу. Возможно, она даже наслаждалась отдыхом без стресса и обязанностей. Вампиры-нежить любили быть в центре внимания, но в основном они были ленивы.

Но то ли из-за недостатка влияния, то ли от обиды, то ли из-за отпуска, но вампирская мышь явно осталась в церкви после того, как Дойл уронил ее клетку, и она сбежала. Я понятия не имела, где она проводит свои дни. Подвальное помещение не было светонепроницаемым.

- Опять Констанс? - спросила темноволосая пикси, прилетев из сада, и я кивнула, в замешательстве вытирая чашу. Хихикнув, Гетти сделала пируэт в воздухе, ее изысканная юбка заиграла на свету. За последние три месяца она потратила много

времени на прядение нитей из паучьего шелка и пуха растений, и неокрашенная ткань была похожа на сам сад, вся в коричневых и золотых тонах. - Погоди-ка, - сказала она и бросилась к отверстию в экране, едва не столкнувшись с Дженксом.

- Извини, - сказала маленькая женщина, ее пыльца стала холодно-голубой, а Дженкс завис перед ней, сделав экстравагантный саркастический жест. Взмахнув юбками, Гетти бросилась в сад, и исчезающая пыльца показывала ее путь.

Дженкс появился с запахом холодного дыма и сухих листьев.

- Им понадобится несколько минут, чтобы добраться сюда, - сказал он, и я поставила чистую миску на стойку. - Как по мне, Констанс нравится церковь.

- Серьезно? - Я высыпала муку, затем соду и соль. - Я превратила ее в мышь.

Стеф захихикала, прихлебывая кофе и закидывая широкие бедра на барный стул, стоящий перед книгами.

- И оберегала ее от солнца, - сказала она, придвигая одну из книг поближе. - Удовлетворяла ее кровавые потребности, пока она не освободилась. Ты победила ее, а потом заботилась о ней. Именно так реагируют вампиры, если верить моему курсу «Лучшие методы обращения с вампирами» для первокурсников. Даже неживые.

- Но она старая нежить. Мастер-вампир, - сказала я, идя к холодильнику за молоком.

- Не очень хороший. - Дженкс стоял на краю чаши, положив руки на бедра, чтобы походить на Питера Пэна. - Думаю, она боится возвращаться в Вашингтон. Ты никогда не была жестокой или манипулятором, даже после того, как свергла ее. Финнис был, и именно с ним она окажется, если вернется.

- Наверное...

Дженск заулыбался, когда Гетти влетела с блестящим шарфом. Я узнала в нем пробный образец из ее нового ткацкого станка, и он был потрясающим. Нахмурившись, Дженкс взлетел на крышку холодильника и стал дуться.

Гетти покрутилась, демонстрируя шарф, и каким-то образом закрепила его на шее, не запутавшись в крыльях.

- Я собираюсь подарить его Констанс, - сказала она, ее высокий голос звучал почти слишком быстро, чтобы ее можно было услышать. - Но только если она пообещает, что перестанет устраивать тебе беспорядок.

Я помедлила, мизинец, покрытый тестом, был на полпути ко рту.

- Ты знаешь, где она?

Гетти кивнула, выглядя слишком довольной жизнью, когда Дженкс нахмурился.

- С каких пор? - спросил он.

- С тех пор как нашла ее. - Гетти поиграла бахромой шарфа, чтобы та заиграла на свету. - У нас был разговор. Только вдвоем.

Я слизала тесто с мизинца, решив, что оно идеально.

- Где она?

Гетти ухмыльнулась.

- Не могу тебе сказать. Это часть того, что мы обсуждали.

- Она в саду. Ты все время знала об этом?! - сказал Дженкс, и Гетти подлетела поближе, ее крылья каким-то образом не запутались в его крыльях, когда она приземлилась рядом с ним. - Почему ты мне не сказала?

Гетти поправила рубашку, вздохнув по поводу ее изношенности.

- Это было частью нашей сделки. Я не говорю тебе, где она спит, чтобы ты не смог ее убить, а она не убивает тебя, пока спишь ты. Я думала, это хорошая сделка. Если бы она нарушила ее, я бы проткнула ей сердце.

Раздосадованный, Дженкс отступил назад, недосягаемый для Гетти.

- Все в порядке, - сказала я, готовая на все, лишь бы Констанс остановилась. - Мне не нужно знать, где она, пока я знаю, что она жива - или, скорее, немертва. - Мне было интересно, как она оказалась на глубине шести футов в ту ночь, когда укусила Дойла, и он уронил ее клетку. То, что она была мышью, не отменяло ее вампирских потребностей и недостатков. Где она брала кровь - загадка, которую я не хотела разгадывать. - Ты действительно думаешь, что она перестанет баловаться с моими вещами ради шарфа?

Гетти просияла.

- Нет, но это начнет диалог. - Выражение ее лица стало суровым. - Оставайся здесь, - сказала она Дженксу. - Я серьезно. Я не хочу, чтобы ты следил за мной. Если ты это сделаешь, то найдешь в ящике для носков следы похуже мышиных.

Нахмурившись, Дженкс скрестил руки и привалился к банке с печеньем. По крайней мере, до тех пор, пока Гетти не наклонилась и не поцеловала его в щеку, а затем снова не вылетела из окна.

Я уставилась на него, приоткрыв рот.

- Она...

- Да. - Загар Дженкса потемнел, и он вытер щеку, став похожим на недовольного шестиклассника. - Она делает это в последнее время. Это ничего не значит.

- Это значит, что она счастлива, - сказала я, проверяя сковороду. - Возможно, она никогда не была счастлива. Это хорошо. - Я заколебалась, думая о его жене. - Не так ли?

- Наверное. - Хмурясь, Дженкс ковырял шов на ножнах.

В солнечной кухне воцарилась тишина. Мягкое шипение теста на сковороде было приятным, и я вдыхала аромат корицы и мускатного ореха. Он был опустошен, когда Маталина погибла, защищая сад. Я убедила его продолжать жить, как Дженкс убеждал меня, когда погиб Кистен.

«Почему в моей жизни так много перемен?» удивлялась я меланхолично, посыпая волчьим аконитом тесто для блинов. Но жизнь и была переменами. Смерть - это когда перемены прекращаются.

- Итак... - сказала Стеф, когда молчание стало некомфортным. - Ты просматриваешь свои книги. Это для Дэвида? У тебя много закладок. Это хорошо, да?

Дженкс привалился к банке с печеньем, теребя пальцами подол своей поношенной куртки. Все будет хорошо, Дженкс. Нужно просто подождать.

- Да. Я почти уверена, что проклятие, свалившее Дэвида, - то же самое, что ввело в кому сотрудников Кэсси. Возможно, я смогу определить его по фразе призыва.

- Это хорошие новости, - сказал Дженкс с верхушки холодильника.

- Плохо то, что его нет ни в одной из моих книг, - сказала я. - Ал может знать.

Возможно, это объяснит, почему он сбежал. Не зная точно, я подсунула лопаточку под блинчик и дала ему упасть. Еще не готово.

- Ходин - связующий фактор между двумя проклятиями. Ты случайно не знаешь, работал ли он над чем-нибудь в своей комнате?

- Он точно работал, но я не знаю над чем. Прости. - Стеф вздрогнула. Она едва избежала того, чтобы стать невольный фамильяром демона, и «дружба» Ходина не распространялась на то, чтобы дать ей пройти за запертую дверь. Еще большее разочарование вызывало то, что она знала, что его комната осталась такой же, какой он ее оставил. В ранце, который она якобы наполнила в ночь бегства Ходина, ничего не было. Она была слишком напугана, чтобы положить в него что-нибудь.

- А еще есть то, что находится за дверью номер три, - сказала я. - Кэсси дала мне клок шерсти Уолтера. Если мы найдем его, то, возможно, найдем и его заклинателя. Выбьем из него проклятие. Как только откроется магазин Патриции, я заберу пачку пустых амулетов для поиска.

Стеф сделал глоток кофе.

- Не надейся, что я тебе помогу. Она и мне не продаст. Патриция знает, что я твоя соседка.

- Вот почему я хожу туда только по четвергам, - сказала я, улыбаясь. - У нее выходной.

Дженкс зашумел крыльями, усаживаясь на плечо Стеф. Так ему был хорошо виден сад, и я почувствовала укол надежды, когда Гетти промелькнула в нем, вся в радостных блестках. Шарф исчез.

- Она прекратит свое неподобающее поведение, если ты дашь ей мерную чашку бриллиантов. Настоящих. Не подделку, - сказала Гетти, сияя от удовлетворения.

Серьезно?

- У меня нет чашки с бриллиантами.

Гетти пожала плечами.

- Сделай ей другое предложение.

- Зачем ей бриллианты? - Крылья Дженкса издали резкий стук. - Чтобы спать в них?

Маленькая пикси весело кивнула, но в этом уже был смысл. Неудивительно, что вампиру, обожающему драгоценности, нравилось быть мышью.

- Я не буду просить у Трента чашку бриллиантов, - проворчала я. - Может, она согласится на жемчуг? - Я могла бы отдать ей тот, что взяла у Нэша. Бусины уже были разобраны и валялись на дне ящика.

- Я спрошу. - Гетти скрылась в саду. Дженкс прищурился, наблюдая за тем, как медленно оседает пыльца, и Стеф улыбнулась, пряча улыбку за глотком кофе.

- Вчера вечером мне позвонили из больницы, - сказала она, поглубже устраиваясь на табурете. - Хотели, чтобы я зашла и подменила их.

- Это хорошее начало, - сказала я, и она ухмыльнулась, словно у нее был какой-то секрет. Стеф искала работу уже больше месяца, но «подработка» ей не подходила.

- Ага. Неделя перед Хэллоуином всегда загружена, - продолжила она. - Неполадки с костюмами, казусы с украшениями. И все в таком духе. Я сказала им «нет». - Стеф хихикнула. - Вообще-то, я сказала им, чтобы они отсосали. Я не временная замена, которую они могут достать в случае крайней необходимости и засунуть обратно в шкаф, когда это уже не удобно.

- Рада за тебя, - сказала я, хотя и задавалась вопросом, сможет ли эта умная женщина найти работу с ее аурой, измазанной Ходинской копотью, и демонической меткой в виде двух косых линий на запястье. Это не моя вина, но все же в какой-то мере моя ответственность.

- Вместо этого они предложили мне должность на полный рабочий день, - добавила она, и я восхищенно вскинула голову. - Пятнадцатипроцентная прибавка и место на парковке. Я в экстренном порядке начинаю с сегодняшнего дня.

- Черт возьми, девочка! Это здорово! - воскликнула я.

- Очевидно, копоть на ауре успокаивает вампира, сошедшего с ума от передозировки Бримстона. - Улыбаясь, она посмотрела на свои руки, словно могла увидеть копоть, покрывающую их. - Никогда не думала, что из этого выйдет что-то хорошее.

- Стеф... - начала я, и женщина сделала успокаивающий вдох.

- Если все получится, мы с Бутсом найдем свое собственное жилье, - твердо сказала она, и Дженкс резко кивнул в знак одобрения.

«Он знал?» подумала я, силясь что-то сказать. То есть я была рада за нее, и было бы здорово снова иметь комнату внизу, но я буду скучать по ней.

- Ты знаешь, что можешь остаться... - начала я.

Стеф откинула волосы с глаз, пряди все еще имели форму ее подушки.

- Пора, - сказала она, опустив взгляд на кофе. - Я никогда не смогу поблагодарить тебя за то, что ты приютила меня и мою кошку, когда Констанс выгнала нас из квартиры, но твоя жизнь... - Она горько усмехнулась.

Дженкс фыркнул.

- Может тебя убить, - закончил он за нее, и я вынужденно улыбнулась.

- Я хотела сказать «затрудняет поиск парня», - сказала Стеф, и моя улыбка стала настоящей.

- Ты ведь знал, не так ли, - сказала я Дженксу, и он пожал плечами, обратив свое внимание на Гетти, когда она влетела, ее пыльца была золотистого цвета.

- Она возьмет жемчуг, - гордо заявила четырехдюймовая женщина, и я выдохнула с облегчением.

- Слава Богу, - прошептала я, а затем перевернула блинчики. Да, я платила грызуну за шантаж, но лучше уж так, чем продолжать находить ее какашки в своих мисках для зельеварения. Мне действительно нужно ее поймать. - Договорились, - добавила я, все еще думая о том, что Стеф ищет новое место, но Гетти уже выскочила, чтобы сообщить мыши об этом.

Дженкс смотрел, как она уходит, и все больше хмурился.

- Я думал, Констанс в старой комнате Ходина. Именно там она спряталась в ночь своего побега.

- Если бы в старой комнате Айви была светонепроницаемая камера, мы бы нашли ее во время ремонта, - сказала я, отправляясь разогревать сироп. - Вероятно, Констанс расширила старое отверстие от норы, доставшееся ей от фейри. Я все еще пытаюсь понять, как она вообще пробралась под запертую дверь Ходина. Ты ведь пытался, верно?

Дженкс кивнул, с отвращением думая о том, что ему принадлежит комната, в которую он не может попасть.

- Может, отталкивающее заклинание действует через ауру, - размышляла я, помешивая оставшееся тесто. У нежити её было не так уж много, а та аура, что у них была, была не их. Ни души, ни ауры.

- Рейчел, хочешь, я продолжу, пока ты одеваешься? - предложила Стеф, соскальзывая с барного стула, и я почувствовала, что мое выражение лица просветлело.

- О, Боже. А ты можешь? - Я запустила микроволновку и облизала липкие пальцы. - Я была бы очень признательна. Они должны быть здесь через... - Я посмотрела на Дженкса.

- Пять минут? - подсказал он, и я поспешила в коридор, ведущий к остальным помещениям церкви.

Стеф затянула завязки на халате.

- Я приготовлю еще один кофейник. Добавлю в него немного волчьего аконита.

Я улыбнулась, подумав, что Стеф больше интересуют оборотни, чем кофе.

- Спасибо, - сказала я. - Я буду скучать по тебе, когда ты съедешь. Ты ведь знаешь об этом, правда? - добавила я.

- Я тоже. Самые странные семь месяцев в моей жизни, - тихо сказала женщина, почти про себя.

Мои мысли были полны легкой грусти, когда я шла по коридору, и я подпрыгнула, когда крылья Дженкса зазвучали в тесном пространстве.

- Эй, Рейч, - сказал пикси, паря передо мной спиной вперед, его пыльца была неловкого сине-золотого цвета. - Не могла бы ты, э, принести мне кое-что от Патриции, раз уж идешь?

Я посмотрела на дверь Ходина, когда мы проходили мимо нее, и внезапная судорога в моем животе предупредила меня.

- Конечно. Что тебе нужно? - В прошлый раз, когда я пыталась открыть дверь, дерьмовое заклинание впечатало меня в стену, и я подавила дрожь, продолжая идти в святилище.

- Гетти израсходовала весь запас волокон молочая на плетение какого-то дурацкого одеяла, - сказал Дженкс. - Проглотила его, словно черничный нектар. Надо запасти еще, но с тех пор... с некоторых пор мне ничего не было нужно.

Он замолчал, и я почувствовала прилив сочувствия. Он не нуждался в этом, потому что в высокоструктурированном обществе у мужчин-пикси не принято шить одежду.

- Я подумал, что, если подарю ей немного, она сможет сосредоточиться на этом и перестанет пытаться помочь мне спланировать сад на следующий год, - закончил Дженкс, опустив глаза и суетясь.

- Конечно, - сказала я, старательно сохраняя нейтральный тон. - Почему бы тебе не пойти со мной? Выбрать его?

- Думаешь, стоит? - спросил он, и я кивнула, испытывая приятное чувство. Он не хотел волокно, чтобы мешать ей работать в саду. Он хотел его, потому что она была искусна в ткачестве, и он думал, что это поможет ей почувствовать себя продуктивной и нужной. И он был прав.

- Сегодня днем будет хорошая погода. Мне бы не помешала компания, - сказала я, и его пыльца превратилась в довольное золото.

- Хорошо. - Дженкс перевел взгляд на входную дверь в церковь. - Они здесь, - добавил он, когда двойные дубовые двери с грохотом распахнулись и внутрь вкатились шестеро грубоватых, но добродушных оборотней. - Ладно, ладно, ладно! Кто хочет блинчиков?

Ким Харрисон - Демоны Добра и Зла
Kim Harrison - Demons of Good and Evil

Глава 5

- У тебя холодные крылья, - сказала я, когда Дженкс устроился у меня на плече и укрылся от ветра. Магазин Патриции находился прямо в центре Цинциннати, и высокие здания имели свойство превращать даже самый незначительный ветерок с набережной в шторм, жалящий глаза. Летом это не проблема, но в конце октября для теплолюбивого пикси это может быть смертельно опасно, и я ускорила шаг, направляясь к магазину чар.

- Почему ты думаешь, я у тебя на плече, ведьма? - проворчал Дженкс. - Я думал, вы с Патрицией все еще не в ладах.

Я бросила взгляд на скромную витрину магазина, зажатую между телефонным киоском и магазином комиксов.

- Патриция не работает по четвергам, - сказала я, и Дженкс хмыкнул. За прилавком будет стоять Томалин, и мы с ним договорились - при условии, что я буду платить наличными.

Самодовольная, я открыла дверь и вошла внутрь. Медленный, спокойный вдох позволил мне ощутить чудесную смесь красного дерева, мускусных трав и озона - все это говорило о магии. Мне всегда нравились магазины заклинаний. Они пахли так... вкусно, смесь силы пробирала до костей. Весело зазвенели клокольчики, и заклинание над дверью вспыхнуло красным от амулета обнаружения смертоносной магии в моей сумке. Крылья Дженкса щекотали мне шею, когда он вибрировал, чтобы согреть их, а потом он взмыл в воздух и помчался на разведку. Обрадованная, я ослабила шарф, желая побродить по проходам и все потрогать.

Патриция управляла одним из лучших магазинов в радиусе пятидесяти миль. Наверху находилось оборудование для лей-линейной магии, внизу - скоропортящиеся продукты и более дорогие товары. В задней части, у кассы, находился кофейный уголок с диваном, двумя креслами и длинным столом, чтобы домашнему заклинателю было где разложиться и спланировать большой проект. Но здесь меня никогда не поощряли к этому, и мое хорошее настроение пошло на спад. Я вписывалась туда, куда вписывалась, а куда нет, было очевидно.

- Неиспользованные амулеты для поиска, - сказала я, когда сзади раздались два голоса, поддерживающие дружеский разговор. Я была уверена, что знаю, где находятся готовые амулеты, но резко остановилась, когда ко мне подскочил Дженкс, его пыльца была красной и золотой.

- Ты не поверишь, кто здесь.

Громко прозвучало:

- Сейчас буду! - и я замерла. Патриция?

- Дерьмо на тосте, - прошептала я с замиранием сердца. - Томалин должна была работать сегодня.

- Да, но это еще не все, - сказал Дженкс, когда я подошла к концу прохода и осторожно заглянула за стойку с чарами для лица.

Дождь волшебства продолжается... Я покраснела, когда выражение лица Патриции за полсекунды превратилось из приветливого во враждебное. Рядом с ней на

диване над старой книгой заклинаний сидели два человека, которых я ожидала увидеть в последнюю очередь.

- Вивиан? Ли? - заикаясь, проговорила я, выбираясь из укрытия. - Боже мой, что вы двое здесь делаете? Вместе?

- Рейчел, - Вивиан откинула с глаз свои короткие прямые волосы и закрыла книгу с явно собственническим щелчком. - Ух ты. Мир тесен.

Явно удивленный, Ли улыбнулся: его овальное лицо и прямые черные волосы, доставшиеся ему от японских предков, выглядели более выразительно рядом со светловолосой и голубоглазой Вивиан, жительницей Среднего Запада. Лучший друг детства Трента был среднего телосложения, среднего роста и с обыкновенными карими глазами. Все было средним в Стэнли Саладанане. Строго одетый мужчина грациозно поднялся на ноги с глубокого дивана. Щелкнув туфлями, он подошел ко мне и неловко, очень быстро обнял. В его ауре ощущался намек на копоть, но его было меньше, чем я помнила. Очевидно, он привел себя в порядок. Брак, как правило, делает такое с человеком.

Почувствовав неловкое покалывание энергии лей-линии, когда наши внутренние балансы пытались выровняться, я покраснела, смутившись.

- Рада тебя видеть, - сказала я, когда от его черной рубашки на пуговицах и галстука повеяло ароматом песка и красного дерева. У него был завидный глубокий загар, и мой взгляд остановился на крошечном шраме на его веке, когда его тонкие губы сдержали первоначальную улыбку. Как и я, он был чувствителен к сере, что заставило меня задуматься, не является ли это артефактом вмешательства отца Трента. Мы оба пережили синдром Роузвуда, но, в отличие от меня, Ли не мог передать лекарство дальше.

- Привет, Рейчел, - сказал Ли, когда Патриция вытаращилась на него, явно потрясенная тем, что я его знаю. - А, э, Трент здесь?

Я усмехнулась, заметив его легкое беспокойство.

- Нет. Вообще-то он готовится ко встрече с тобой. - Я кивнула Вивиан, которая сидела, сцепив маленькие ручки на коленях. Ожидая. - Ух ты. Рада тебя видеть. Как поживаешь? Семья в порядке?

Крылья Дженкса зажужжали, когда вспышка боли пронзила Ли, но тут же скрылась.

- На выход. Сейчас же. - Патриция стояла, ее джинсы и свитер выглядели довольно буднично рядом с изысканным нарядом Вивиан и ослабленным галстуком Ли. - Я могу отказать в обслуживании любому.

- Патриция, - уговаривала Вивиан. - Рейчел не должна уходить. Я бы хотела поговорить с ней.

Я подавила желание вздрогнуть. На прошлой неделе Вивиан оставила вежливую, но строгую просьбу на моей голосовой почте, желая увидеть то проклятие, которым я заколдовала брата Пайка.

- Эта... женщина разгромила мой магазин! - воскликнула Патриция, трясущейся рукой указывая на меня, и глаза Ли расширились, а выражение его лица смягчилось от смеха. - Убирайся!

- Рейчел разгромила ваш магазин? – подначил Ли, и Дженкс хмыкнул.

- Технически, это была не она, - сказал пикси. - Это были Миниас и Ал.

Смутившись, я подтянула сумку к плечу.

- В чем проблема, Патриция? Я точно знаю, что твоя страховка покрыла ущерб, несмотря на пункт о демонах.

Патриция сжала челюсти, а лицо стало еще краснее.

- В моем магазине три недели пахло жженым янтарем! Из-за тебя я потеряла хороших покупателей.

Дженкс прижался к плечу Вивиан, и его шепот заставил маленькую женщину ухмыльнуться.

- Мне очень жаль, что так вышло, - сказала я, не обрадовавшись сдержанному смеху. - Хотя бесплатная реклама в новостях не помешала, не так ли?

Вивиан прочистила горло, чтобы скрыть усмешку, ее оценочное выражение было спокойным и ровным, как всегда. Ее осенний костюм был выдержан в золотисто-коричневых тонах, а ногти отполированы до блеска. Брошь в виде ленты Мёбиуса, инкрустированная бриллиантами, сверкала в свете магазина, а на ее туфлях не было ни одной потертости. Это должно быть заклинание, хотя глава Ковена моральных и этических норм, вероятно, не имела особого отношения к борьбе с плохими парнями. Теперь она была административной фигурой, и я не была уверена, что она рада этому, ведь когда-то она была главной помощницей в решении сложных проблем быстро, тихо и с помощью магии. Знаю, мне будет этого не хватать.

- Похоже, сейчас за ней нет демонов, - сказала Вивиан, и внимание Патриции беспокойно переключилось на нас.

- Мне нужен только набор неиспользованных амулетов для поиска и упаковка волокна молочая, - сказала я, не желая сдаваться. Не тогда, когда Вивиан сидела здесь, спокойная и уравновешенная, явно обращаясь за советом к Ли. Я не знала, что и думать. Почему Вивиан обратилась за помощью к Ли? Может, мне следовало ответить на ее сообщения? - И, может быть, книгу по ауратическим замкам, - кисло добавила я.

- Что ты задумала? – спросила Вивиан высоким детским голосом, и Патриция засуетилась. Выгнать меня было сложнее, когда глава Ковена спрашивала меня о чем-то, и, когда пожилая женщина сжала руки в кулаки, я подалась вперед, чтобы не прятаться за стеллажом с амулетами.

- Чары поиска для ФВБ, - сказала я, не желая уточнять. Чары не были легальными без постановления судьи, но все в Цинци уже знали о случившемся с Дэвидом.

- И Гетти использовала все мое волокно из молочая, - добавил Дженкс, все еще сидя у нее на плече.

Вивиан взглянула на Ли, и между ними промелькнуло что-то недосказанное.

- О, - сказала она расчетливо. - Я надеялась, что ты работаешь над контрпроклятием для Брэда Уэлро.

От волнения я нахмурилась.

- Я столкнулась с проблемой, - сказала я, а затем напряглась, когда Патриция сделала большой вдох.

- Патриция? - сказала Вивиан, и женщина резко остановилась, услышав предупреждение так же отчетливо, как и я. - Как давно не проводилась инвентаризация ваших запасов?

- С апреля прошлого года, - сказала она, глядя на нее вопросительно.

- Могу я взглянуть на документы?

Дженкс захихикал, когда женщина покраснела.

- Вы хотите устроить ее сейчас? - спросила Патриция, и Ли спрятал ухмылку за быстро поднятой рукой и кашлем.

Вивиан не перестала улыбаться.

- Или вы можете принять заказ Рейчел, - предложила она.

Ли вспыхнул неловким красным, когда Патриция уставилась на меня. И если обычно я могла сделать что-нибудь, чтобы вызвать у нее раздражение, например, послать вампирской поцелуйчик, то в этот раз я почувствовала лишь растущий ужас. В этом крошечном магазинчике было слишком много высококлассных пользователей магии.

- Прошу прощения. - Патриция повернулась на каблуке и пошла в заднюю комнату.

Я выдохнула.

- Спасибо, Ви, - прошептала я, пока Дженкс следил за ней, чтобы убедиться, что она ни во что не плюнула. - Но я больше не уверена, что могу доверять всему, что пересекает ее прилавок.

- Все будет хорошо. Садись, - Лидер ковена похлопала по дивану. - Я настаиваю.

Я слабо улыбнулась, поморщившись от звука приглушенной истерики.

- Конечно.

Ли, однако, как бы подпрыгивал на носках, явно желая уйти.

- Вивиан, мы можем закончить позже? - Вивиан кивнула, и элегантный мужчина, пройдя вперед, взял с соседнего стула свое пальто. - Увидимся позже, Рейчел, - сказал он, засовывая руки в рукава. - Мне жаль, что так получилось с твоим альфой. Надеюсь, с ним все в порядке. Могу ли я чем-нибудь помочь?

- Нет, но спасибо. - Я углубилась в крошечную нишу, заставленную книгами. - Если у тебя есть время до вечеринки, то мое новое крыльцо...

- Трент сказал мне, - перебил Ли, ухмыляясь и демонстрируя свои очень белые зубы. - Я с удовольствием помогу. Завтра вечером, хорошо?

- Было бы здорово. - Я села рядом с Вивиан, немного нервничая. Она была одним из лучших заклинателей в Северной Америке, но именно закон, стоящий за ней, заставлял меня чувствовать себя неловко. - Мне что-нибудь подготовить?

Подняв брови, он ухмыльнулся шуму, доносившемуся из задней комнаты.

- Нет. Я сам. В основном это манипуляции с лей-линиями и немного мела. Увидимся позже, - сказал он, поправляя шарф на шее. - Госпожа глава ковена, - официально добавил он, обращаясь к Вивиан. Развернув шарф, он направился через стеллажи к двери. - Спасибо, Патриция! - крикнул он и исчез, а дверные колокольчики весело звякнули.

- Мне, наверное, тоже пора, - сказала я, бросив взгляд на толстую книгу, которую Вивиан положила на стол. Я не была уверена, что мне нравится, что Ли и Патриция были на одной волне.

- Я рада, что встретила тебя, - сказала Вивиан, и я попятилась. - Я начинаю думать, что ты избегаешь меня, - добавила она, в ее голосе слышались насмешливые нотки обвинения.

Так и было, но я не собиралась признаваться в этом и потянулась за ее книгой.

- Над чем работаешь? - спросила я. Я обнаружила, что в ковене морально-этических норм не стесняются использовать белые чары так, что любой другой попал бы в Алькатрас. Так нечестно, но мне было любопытно.

- Э. - Ее голос изменился, и она, казалось, почти смутилась, когда убрала книгу из моей руки. Но не раньше, чем я уловила название. Исследования регрессии лей-линий. Ничего себе. - О.В. дал мне фразу призыва проклятия, которое свалило Дэвида и сотрудников Кэсси, - сказала она. - И попросили меня найти противопроклятие.

- Именно это я и делаю, - сказала я, почувствовав удар. - И ты подумала, что Патриция может знать? Почему ты не пришла ко мне?

Она снова заколебалась, и уверенная в себе женщина даже вздрогнула.

- Вообще-то я разговаривала с Ли. Это было просто удобное место для встречи.

Не говоря уже о том, что магазин Патриции была единственным местом, где я вряд ли окажусь. Расстроенная, я пересела на диван, подальше от нее.

- И все равно возникает вопрос, почему ты не пришла ко мне. Это у меня есть демонические книги, и это проклятие.

Ее взгляд переместился на меня, в нем была щепотка извинения.

- Ты думаешь, это сделала я? - сказала я в ужасе, и она протянула руку, на секунду коснувшись моей ладони.

- Нет, конечно, нет, - сказала она. - Но я не единственный голос в ковене.

У меня отвисла челюсть, но я была слишком ошеломлена, чтобы что-то сказать.

- Дэвид - мой друг, - наконец вымолвила я, и полированная женщина не удержавшись смутилась.

- Да, но Дэвид не первый, кто пострадал от этого, - сказала она. - Работники Кэсси держали Пайка в заложниках, когда на них обрушился удар. Как ты говоришь, это проклятие. Если ты сможешь его распутать, есть шанс, что именно ты их прокляла.

О.В. думает, что я прокляла Дэвида?

- В твоих интересах, если я не буду тебя впутывать. Рейчел, пожалуйста, - умоляла она, нахмурив брови. - Не принимай это на свой счет. Я работаю с Ли с тех пор, как привезли сотрудников Кэсси. Он пришел пораньше до вечеринки Трента, чтобы мы могли работать быстрее.

Она может работать с Ли, но не со мной? Причина была очевидна. Он тоже был демоном, рожденным ведьмой. Если он смог сотворить проклятие, то и я смогу.

Я уселась на дальний конец дивана. В задней комнате стало тихо.

- Я представляю интерес?

Вивиан попятилась.

- Я была бы признательна, если бы ты не вмешивалась и позволила мне разобраться с этим.

Мне стало больно в груди.

- Этого не случится. Дэвид - мой друг. Если для того, чтобы спасти его, нужно проклятие, смотри в другую сторону, а я это сделаю. Мне не нужны никакие заслуги, а твоя аура останется белой и красивой. - Ладно. Возможно, последнее было немного горьким, но я устала от того, что ковен делает вещи, которые мне не сходят с рук.

- Не злись на меня, - сказала Вивиан, ее собственный гнев начинал проявляться. - Это твоя вина. Если бы ты открыто рассказала о том, чем прокляла Брэда, я бы смогла вызвать чувство доверия у остальных членов ковена. Ты же просишь меня убедить их, не имея никаких доказательств, что ты прокляла Брэда случайно. Что ты доверилась не тому человеку. Как я могу это сделать, если ты не хочешь делиться тем, что сделала?

Я вдруг поняла, откуда исходит ее подозрение, и почувствовала, как похолодело мое лицо. Брэд? Дело было не в проклятии чакр, которое погубило Дэвида. Дело в Брэде? Я не могла показать Вивиан проклятие, которое применила к нему. По крайней мере, пока не найду лекарство. Это было проклятие памяти, одно из старых проклятий Тритон, и оно было плохим. Даже Тритон не использовала его. Чудовище постепенно разъедало память Брэда, как болезнь, и это привело бы меня в Алькарас.

- Вивиан, - начала я, но мой тон сказал все. - Я показала тебе проклятие Брэда еще до того, как скрутила его. Ты сказала, что его законность зависит от того, как его использовать.

- Я видела исправленную версию. Я хочу увидеть оригинал, - жестко произнесла Вивиан, когда в напряженном воздухе стало заметно покалывание от магии линий.

Патриция наблюдала за нами из-за кассы, держа в руке пакет с деревянными амулетами, и мне стало тепло.

- Ради Бога, Вивиан. Я работаю над тем, чтобы освободить Брэда от проклятия. Один из ингредиентов трудно найти.

- Это незаконно?

- Нет. Ему три тысячи лет!

- В самом деле? - чопорно сказала она, сжимая в руках книгу. - Думаю, ты не хочешь показывать мне проклятие, которое использовала на брате Пайка, потому что думаешь, что это может доставить тебе неприятности.

Неприятности? Она сказала это так, словно меня собирались отправить в кабинет директора или выгнать из колледжа, и я вжалась в диван еще глубже, расстроенная.

- Ты позволишь ему стать овощем, потому что боишься заплатить за свою магию? Может быть, я смогу помочь.

- Я не боюсь платить за свою магию, - с горечью сказала я. - Я боюсь Алькатраса. Ты видела, что они делают со своими заключенными? Ты действительно хочешь в это ввязаться?

- Не меняй тему, - сказала она, и я помрачнела.

На мгновение никто из нас ничего не сказал, в воздухе резко запахло озоном. Вивиан не прикасалась ни одной линии, и я была уверен в этом как и в том, что в аду горячо. Мы обе знали, что лучше не вмешивать в это магию, но мои волосы стали

наэлектризованными, и маленькие витки освобожденной энергии играли в кончиках пальцев Вивиан, пока она не заметила и не стряхнула напряжение с рук.

- Мне нужно увидеть это проклятие, Рейчел. Все что там есть. У меня закончились оправдания для тебя. Единственная причина, по которой бумаги об изгнании не поданы, - это то, что я здесь и наблюдаю за тобой.

Меня охватила паника. Если они собирались изгнать меня за случайное использование темного проклятия, я не собиралась предоставлять им доказательства.

- Если ты покажешь мне проклятие и доказательства попытки его снятия, я смогу задержать их до начала года, - сказала она извиняющимся тоном.

Но если я покажу им проклятие, они могут подать бумаги уже сегодня днем.

- Мы все совершаем ошибки, - сказала Вивиан, когда я положила свою сумку на колени.

В ее словах прозвучало оскорбление, и я встала, натягивая пальто.

- Мне нужно идти. Я присмотрю за Дэвидом после обеда, чтобы Кэсси могла немного поспать.

Патриция ухмылялась, выходя вперед с пластиковым пакетом из местного продуктового магазина в руках. Она не хотела, чтобы кто-то узнал, что я у нее покупала.

- Вот амулеты и волокно молочая. С тебя двадцать четыре пятнадцать. Наличные.

Дженкс был позади нее, покачивая головой, а Вивиан деликатно прочистила горло.

- Патриция, если эти амулеты будут испорчены, я закрою вас. Вы будете продавать плетеные талисманы с заднего сиденья вашего внедорожника на рынке Финдли.

Побледнев, Патриция сжала пакет.

- Сейчас проверю срок годности, - сказала она и снова удалилась в кладовую. Дженкс тихонько хмыкнул ей вслед, и я быстро моргнула, мои эмоции бешено разбегались. Он будет оберегать меня.

Я неловко стояла перед Вивиан, ценя то, что она делает, но понимая, что в конечном итоге это не пойдет мне на пользу.

- Ты видела, что попало в проклятие Брэда, кроме сломанной кости и пепла. Ходин подсунул их, когда я не видела.

Вивиан поджала губы.

- Если я правильно помню, там делалась палочка. Если ты отдашь...

- Я никому ее не отдам, - смущенно сказала я. - Она похоронена на моем заднем дворе.

Вивиан стояла, ее легкая фигура была напряжена.

- Тогда я не смогу тебе помочь, - сказала она, явно расстроенная. Между нами промелькнула энергия, но ни одна из нас не трогала линию. Мы знали, что лучше. - Освободи Брэда от проклятия, иначе к первому числу ты окажешься в Алькатрасе.

- Алькатрас! - повторил Дженкс, явно расстроенный, и я почувствовала, как сжимаю челюсти.

- Я не пойду в Алькатрас, - сказала я, скорее для Дженкса, чем для Вивиан, но мы обе подпрыгнули, когда Вивиан пришла в движение, явно направляясь к двери. - Вивиан, - позвала я, но гордая женщина даже не замедлила шаг. - Ты права, - добавила я, следуя за ней, и Дженкс тихонько хмыкнул у моего уха. - Я боюсь показать тебе проклятие. Я причиняю Брэду боль, потому что боюсь того, что ты скажешь и как посмотришь на меня. Ты можешь пообещать, что не будешь думать обо мне по-другому? Будешь ли ты помнить о том, что я сделала, и не станешь наказывать меня за то, на что я способна?

Но Вивиан продолжала идти, колокольчики дико зазвенели, когда она вышла на улицу и хлопнула дверью так сильно, что стекло задребезжало.

Я остановилась между проходами, мой гнев был не менее силен, но я знала, что лучше не идти за ней. Патриция ждала, когда я повернусь, ее улыбка была отвратительной.

- В мире не хватит денег, - сказала она, держа за спиной мешочек с неиспользованными амулетами и волокном молочая Дженкса.

Мои губы дернулась, и я постаралась не поддаться низменным инстинктам.

- Ты причиняешь мне неудобства, - сказала я, вспомнив, что говорил отец. - Но ты причиняешь боль себе. И мне тебя жаль. Дженкс? Пойдем.

Молча, Дженкс укрылся между моим шарфом и шеей. Когда я вышла на улицу, то почувствовала, что ноги словно в воде, а дверь захлопнулась сама собой. Это отнимет у меня около часа времени, которого у меня не было, но я смогу купить все необходимое в книжном магазине университета.

Но мои шаги замедлились, когда я увидела Вивиан, сидящую на скамейке, где я когда-то разговаривала с Ходином: маленькая женщина нехарактерно сгорбилась на коленях, нахмурив брови в раздумье. Она подняла голову, когда я остановилась, и в ее голубых глазах отразилось сожаление и, возможно, страх.

Медленно распрямившись, Вивиан приняла свою обычную элегантную позу.

- Я слышала, что вчера ты превратилась в волка. Ли говорит, что для превращения в волка нужен человеческий пепел.

У меня отвисла челюсть от понимания. Она думала, что я наложила на оборотня темное проклятие? Возможно, в этом был корень ее недоверия, а не в моем нежелании показать ей проклятие Брэда.

- Я не превращалась в волка прошлой ночью, - сказала я, чувствуя холод. - А если бы и превратилась, то не использовала человеческий пепел. Я использую соль в качестве субстрата, чтобы получить тот же результат. В первоначальном проклятии, которое использовали демоны, чтобы начать расу оборотней, использовался человеческий пепел для получения второго образца ДНК, чтобы стереть все ошибки, чтобы они могли вывести жизнеспособное потомство. Происхождение проклятия было отвратительным, но Дэвид и другие оборотни нет.

- Я этого не знала, - сказала Вивиан. - Как обстоят дела с платой за дисбаланс? Э, когда ты становишься волком.

- Незначительная, - сказала я, начиная расслабляться. - Не более чем стандартное зелье трансформации магии земли. Как думаешь, где ведьмы взяли рецепт?

Улыбка мелькнула и пропала.

- Я многого не знаю, а мне полагается знать все. - Она наклонила голову и прищурилась, глядя на меня сквозь солнечные лучи. - Ты могла бы это исправить. Если бы ты не была такой скрытной в отношении демонической магии.

Я подумала о книгах Тритон на моей колокольне, чувствуя себя так, словно они были потерянными, измученными детьми, которые теперь находятся под моей заботой.

- Я могу это исправить, - согласилась я, подавив дрожь, когда крылья Дженкса защекотали мне шею. - Если бы ковен не был так настойчив в ограничении того, что демоны могут делать по закону. Я могла бы поднатаскать тебя. Ты могла бы поднатаскать меня. Мне просто нужно, чтобы ты доверяла мне еще немного.

Вивиан тяжело вздохнула, и ее фокус переместился вдаль, на проходящий мимо транспорт. То, о чем я просила, требовало от нее противостояния с остальными членами ковена. Ее могли снять с должности. Возможно, изгнать.

- Подожди здесь. - Вивиан встала, держа в руке сумочку.

Дженкс потянул меня за шарф, выглядывая из него, и мы оба смотрели, как она заходит в магазин Патриции, весело звеня дверными колокольчиками.

- Думаешь, она заберет наши покупки? - спросил он, и я пожала плечами.

Не прошло и тридцати секунд, как она вышла с пакетом. Задыхаясь, она остановилась передо мной, ее голубые глаза расширились.

- Если она что-то испортила, дай мне знать, - сказала она, протягивая пакет.

Она давала мне больше, чем то, в чем мы с Дженксом нуждались. Она дарила мне свое доверие, и эмоции захлестнули меня с головой. Я подумала, не так ли чувствовал себя Ал, когда я впервые доверилась ему. Возможно, мы были похожи даже больше, чем я думала.

- Почему? - спросила я, беря пакет в руки.

- Потому что ты права, - сказала она с неподвижным выражением лица. - Мы больше не самые плохие практики по эту сторону лей-линий, и пытаться опустить тебя до нашего уровня глупо, когда ты можешь поднять нас выше. Пожалуйста, Рейчел. Я должна увидеть, что ты сделала с Брэдом. Это необходимо. Я не позволю тебе оказаться в Алькатрасе. Обещаю.

Это не она спрашивала, а ковен. Несмотря на это, мне было страшно. Как и Вивиан. Мы обе находились на опасной почве: она пыталась продать мою невинность остальным членам ковена, а я, по сути, посвятить одного из членов ковена в демоническую магию. Если дать ковену более глубокое понимание демонической магии, это может оказаться ящиком Пандоры. Или же это может быть путь к интеграции демонов. Ведь ведьмы только и были демонами, в крови которых не хватало сложных ферментов, необходимых для разжигания высшей магии.

- Какие у тебя планы на следующие несколько дней? - спросила Вивиан, но страх и гнев исчезли, сменившись тревожной решимостью. - Мне нужно посмотреть эту книгу.

«Дождь не идет, но льет», подумала я.

- Занята, но могу найти время.

Вивиан выдохнула, и ее осанка вернулась в обычное вертикальное положение.

- Хорошо. Тогда в субботу. После двух? У тебя. - Ее взгляд упал на сумку в моей руке. - Ты должна мне двадцать четыре бакса.

Поджав губы, я кивнула, и она, улыбнувшись мне, повернулась и ушла.

- Все прошло хорошо, - сказал Дженкс, и я выдохнула, проведя рукой по волосам, в которых искрила энергия. - Твой телефон сейчас зазвонит.

- Правда? - сказала я, знакомая с его почти экстрасенсорной способностью слышать, как переключается электроника. - Это Кэсси, - сказала я, доставая телефон из заднего кармана и нажимая на значок принятия вызова.

- Привет, Кэсси. - Быстрым шагом я направилась в противоположную от Вивиан сторону, к своей машине. - Я уже в пути. У меня есть пустые амулеты для поиска, и я готова ехать.

- Хорошо, потому что ты была права, - сказала Кэсси, ее акцент превращал все в вопрос.

Моя улыбка померкла, а шаг замедлился. Что за жизнь у меня такая, если правота означает, что я в дерьме?

- Ой! - крикнула она, явно обращаясь не ко мне. - Он все еще закреплен, ты, чертов мясник!

Дженкс отстранился от моего шарфа, и от его пыльцы у меня пошли мурашки.

- Я слышу шум на заднем плане, - сказал он.

- Кэсси? Что случилось? - спросила я, подняв телефон и нащупывая ключи от машины.

- Уолтер Винсент случился, - сказала Кэсси, и холодная капля реальности пронеслась по моему позвоночнику. - У него волчьи яйца. Это я признаю. Я оставила Дэвида на десять минут. Десять проклятых минут, чтобы принять душ в ванной Дэвида. Я даже не закрыла дверь. Он и эта альфа-сучка Паркер вошли и вышли с Дэвидом. Притворились, что забирают его для каких-то тестов.

- Он пропал? - воскликнула я, застыв на холодном тротуаре. - Когда?

- Десять минут назад. Я бы позвонила тебе раньше, но пыталась их поймать.

И, судя по всему, сама пострадала. Дэвид у Уолтера. От этой мысли меня пронзила паника, и я подавила ее, перевела взгляд на Дженкса, когда пикси смахнул с моего шарфа холодную красно-серую пыльцу.

- Что делает О.В.? - спросила я, вспомнив о своих пустых амулетах.

- Не знаю.

- Гленн, - сказал Дженкс, и я кивнула. Мы должны были найти Дэвида. И немедленно. Если нас поймают на использовании нелегального амулета, Гленн мог бы разыграть карту правдоподобного отрицания.

- Сейчас буду, - сказала я, поворачиваясь, чтобы посмотреть на горизонт и найти здание ФВБ. - Забудь об этом. Встретимся в ФВБ.

- ФВБ? - пролепетала она, и я перешла на бег, направляясь к машине. - Какое дело ФВБ?

- ФВБ, - повторила я, положив трубку, чтобы позвонить Гленну. Он, возможно, работает по ночам, но он придет на это дело.

Кэсси была права. Я должна была найти Дэвида до того, как Уолтер или его колдун убьют его. О.В. были слишком медлительны. Мне нужны были люди. Мне нужны были ФВБ.

Ким Харрисон - Демоны Добра и Зла
Kim Harrison - Demons of Good and Evil

Глава 6

В отличие от О.В., которые, казалось, получали извращенную радость от того, что затрудняли въезд к ним, ФВБ располагали достаточным количеством парковок, и я легко заняла место на стоянке для посетителей, поговорив с парнем в будке обслуживающего персонала. Очевидно, после моего звонка Гленн занес нас в свой электронный календарь, который затем был разослан по всему зданию. Я не была уверена, впечатлена ли я эффективностью или потрясена отсутствием приватности, но то, что мне сказали «найдите место, мэм», определенно подняло мне настроение, когда я вошла в главный вход, Дженкс сидел у меня на плече.

- Это не детекторы заклинаний, - сказал пикси, пока я осматривала открытую площадку с пластиковыми оранжевыми стульями, оставшимися от Поворота, и длинной стойкой. У металлоискателя очереди не было, и я направилась туда. - Надо же любить их невинность.

- Им они не нужны, - сказала я, ставя сумку на ленту транспортера, ключи и телефон сверху. Я улыбнулась служащему, зная, с какой эффективностью, самоотверженностью и чистым мужеством люди сражаются со своими коллегами-внутриземельцами. Они не могли соперничать с природными навыками и повышенными способностями, которые ведьмы, вампиры и оборотни считали само собой разумеющимися, но люди компенсировали это другими способами, которые не были очевидны для большинства внутриземельцев, даже когда те брали верх над ними. А они брали. Время от времени.

Я все еще продолжала улыбаться, когда мой блуждающий взгляд остановился на оранжевых стульях и сидящем на них парне. Эээ, в наручниках. Подумав, что я заинтересовалась, он кивнул, а когда увидел Дженкса и понял, что я - внутриземелец, побледнел. Никто другой не пришел бы сюда с пикси.

Это как-то улучшило мой день. Покачивая бедрами, я остановилась перед женщиной за плакатом для посетителей. Позади меня люди подходили и отходили, и все были полны решимости засунуть ногу в брюхо злодею. Это успокаивало.

Наконец женщина подняла глаза, и ее почти невесомая улыбка замерла, когда она увидела Дженкса. Верно, солнышко. Я - не человек.

- Привет, - ярко сказала я, и Дженкс насмешливо отсалютовал ей. - Мы пришли к детективу Гленну. Он нас ждет. Рейчел Морган, Дженкс и Кэсси Касл. Она встретит нас здесь.

- Мммм, детектив Гленн работает по ночам, - сказала она, ее улыбка была слишком широкой. - Хотите, я запишу вас на прием?

- Я уже записана, - сказала я, улыбаясь так же натянуто. - Я позвонила ему десять минут назад. Он сказал, что он здесь. - Очевидно, он никогда не уходит домой. - Можете проверить еще раз? - Я имею в виду, действительно. Парень на стоянке получил сообщение.

- Его не будет до вечера, - сказала она, вместо того чтобы потратить тридцать секунд на то, чтобы взглянуть на свой компьютер. - Если хотите подождать, можете посидеть вон там.

Моя грудная клетка поднималась и опускалась, а она все так же неподвижно смотрела на меня. Дженкс захихикал, зная, что произойдет дальше. Я ни за что не хотела садиться на оранжевые стулья. Как только ты садишься, они забывают о тебе, словно на них наложено поле, искажающее время.

- Нет, - сказала я, улыбнувшись, чтобы показать зубы, и Дженкс рассыпал яркую пыльцу, напугав ее. - Я подожду прямо здесь. - Опираясь локтями на стойку, я наклонилась вперед и уставилась на нее.

- Рейчел? - раздался высокий голос, и мы с Дженксом повернулись, чтобы увидеть Кэсси, пытающуюся пройти через металлодетектор. - Он зарегистрирован, - сказала она служащему. - Конечно, у меня есть разрешение. Черта с два я оставлю его здесь. Ладно. Ладно! Оставьте. У меня назначена встреча.

Губы Дженкса искривились в улыбке.

- Я не знал, что она сверху донизу упакована сталью.

- Приятно знать, - сказала я, сдвигаясь, чтобы освободить ей место у стойки, когда она прошла вперед, хмурясь и запихивая крошечный клочок бумаги в сумочку, где лежал ее пистолет. Ее вьющиеся волосы блестели и были мокрыми, а сама она выглядела смертельно уставшей.

- Не знаю, зачем я здесь, - сказала Кэсси, присоединяясь к нам. - Это пустая трата времени.

Я улыбнулась, положила руку ей на плечо и повернулась к женщине за стойкой.

- Детектив Гленн? - приятно сказал я. - У нас назначена встреча.

Взгляд женщины задержался на бинтах и опухшем глазу Кэсси.

- Минутку, - резко сказала она, подключая гарнитуру. Внезапно она открыла в удивлении рот и снова обратила внимание на нас. - Сэр. Да. Я не знала, что вы пришли сегодня утром. Вы ожидаете...

- Рейчел Морган и Кэсси Касл, - перебил Гленн, его низкий голос был едва слышен. - Отправьте их наверх. Это должно быть в моем календаре.

Я засияла, когда женщина покраснела.

- Сэр, у них пикси...

- Надеюсь, что так, - рявкнул Гленн. - Проверьте их удостоверения и отправьте наверх. Если вы заставляете меня пользоваться этим нелепым приложением, то вам лучше, черт возьми, посмотреть на него.

Кэсси прочистила горло, и женщина напряглась.

- Да, сэр, - сказала она, отключая его. - Документы, пожалуйста?

Я бросила сумку на прилавок и начала рыться в ней, стараясь не показать свой вишнево-красный пейнтбольный пистолет с заклинаниями из пластика высокой плотности, который не сработал на металлоискателе.

- Подождите. Я знаю, что они здесь.

Дженкс поднялся в воздух и навис над плечом Кэсси, пока она перетасовывала горсть карточек.

- Я бы выбрал эту, - сказал он, и маленькая женщина вздрогнула.

- У меня не было времени получить новую лицензию, - сказала она, передавая документ.

- Все в порядке. - Колючая женщина взглянула на Дженкса, но решила не спрашивать. Сгорбив плечи, она просканировала их, и принтер под стойкой выплюнул два пропуска. Явно раздраженная, она вырвала их, замешкалась, глядя то на них, то на меня, то снова на пропуск. – Вы - Рейчел... Морган? Простите. Я не знала, что вы та самая ведьма.

Мой прилив удовольствия исчез. Та самая ведьма?

- Спасибо, - жестко сказала я, выхватывая удостоверение из ее рук. Дженкс завис рядом со мной, а Кэсси придвинулась ближе, и пряный аромат лисы-оборотня стал явственнее запаха больничного мыла.

- Я просто имела в виду, - пролепетала она, и по ее шее поползли красные пятна, когда она положила удостоверение Кэсси на стойку. - У вас такие волосы... и вы совсем не выглядите...

Ее слова оборвались, когда Дженкс зашумел крыльями.

- Возможно, лучше помолчать, - сказал он, и она издала крошечный звук.

- Вам нужен сопровождающий? - справилась она.

- Третий этаж? - спросила я, и она кивнула. - Мы знаем дорогу, - сказала я, столкнувшись с Кэсси, когда поворачивалась. Дерьмо на тосте. Мы вышли из шкафа, чтобы спасти человеческий род от вымирания более сорока лет назад. Не похоже, что она никогда раньше не общалась с ведьмами.

Но я не была ведьмой. Я была рожденным ведьмой демоном, и это было нечто новое.

- Ух ты, - сказала Кэсси, вышагивая рядом со мной. - Это было совсем не неловко. Скажи мне еще раз, почему мы здесь? По крайней мере, когда меня оскорбляют в О.В., это не личное.

Я остановилась возле лифта и нажала кнопку «вверх».

- Поверь мне. - Я нажала на кнопку еще раз, несколько раз и быстро, чтобы почувствовать себя как Айви. - То, что может сделать ФВБ, просто потрясающе.

Кэсси нахмурилась, когда двери открылись и из них вышли три человека. От тихого «Кажется, это ведьма Эддена» я вздрогнула, шагнула внутрь и повернулась, оказавшись в центре лифта.

- Теперь я ведьма Гленна, - сказала я, когда Кэсси и Дженкс присоединились ко мне, и все трое людей повернулись, их лица побледнели. - Говорите правильно.

Двери резко закрылись, и я прижалась к спинке лифта, когда Дженкс нажал кнопку третьего этажа. Ведьма Гленна... Это поможет мне попасть куда-нибудь, но это все равно раздражало.

- Рейчел права, - сказал Дженкс. - Когда дело доходит до политики, ФВБ не самая быстрая организация, но как только они перестают разделяться на «они» и «мы», они становятся настоящими людьми.

Сложив руки на груди, Кэсси хмыкнула.

- Я могу собрать весь город, чтобы найти Уолтера и Дэвида. Мне не нужна помощь ФВБ.

И амулет для поиска, судя по всему, тоже. Но целый город оборотней, жаждущих крови, - это не то, чего я хотела.

- ФВБ работает тише, чем О.В. Я не хочу впутывать в это дело городских оборотней.

- Думаешь, ты сможешь их остановить?

Двери раздвинулись, и я вышла на открытую площадку. Здесь было приятно шумно от работы, и никто не поднимал глаз. Кабинет Гленна находился в дальнем конце. У него не было окна, но были четыре стены и дверь.

- Увидимся там, - сказал Дженкс, перелетая через столы, чтобы найти Гленна.

Однако Кэсси все еще была в лифте, и я успела поймать дверь до того, как она закрылась.

- Кэсси, мы уже здесь, - сказала я, и она заскрежетала зубами. - Я понимаю, к чему ты клонишь. Но если ты будешь рыскать по городу, найдешь Уолтера, а потом нападешь на него, я гарантирую, тебе придется пять лет бороться с судебными исками и расплачиваться с людьми, которые пострадали в результате твоих действий. И это при том, если ты сможешь вернуть Дэвида в целости и сохранности. Мне нужна поддержка полиции. О.В. увязли в процедурах, так что ФВБ - наш лучший вариант. Кроме того, кого бы ты предпочла, для поиска Дэвида? Скучающего агента из О.В. или детектива из ФВБ, который считает Дэвида своим другом?

Думаю, именно последнее убедило ее, и Кэсси проскользнула за двери, когда они снова начали закрываться.

- Спасибо, - сказала я, чувствуя себя нервной и расстроенной.

- Не знаю, что, по-твоему, может сделать человек, - сказала она кисло, но я поняла ее сомнения. Невежество женщины внизу не было уникальным, и это делало то, что Эдден, а теперь и Гленн, пытались осуществить, еще более ценным.

- Дай ему шанс, - сказала я, когда мы пробирались к кабинету Гленна. Это был старый кабинет его отца, и я могла найти дорогу с завязанными глазами. Головы начали поворачиваться, и я попыталась улыбнуться. «Ведьма Эддена», подумала я. Но чем дальше мы шли, тем больше я убеждалась, что их заинтересовала не я, а потрясающие черты лица Кэсси.

- Кроме того, - добавила я, когда мы притормозили у открытой двери Гленна, - я не хочу, чтобы стая пострадала, пытаясь спасти Дэвида. У ФВБ есть инструменты и навыки, которым ты не поверишь.

- Я не вижу этого, - тихо сказала Кэсси, и, постучав костяшками пальцев по дверному косяку, я вздрогнула.

Гленн был организованным, но его явно перегрузили. Стопки полузаклеенных коробок высились шаткой башней у одной стены. Еще одна коробка с разными канцелярскими принадлежностями стояла на стуле, и я со вздохом посмотрела на чучело крысы, напоминавшее о Нике, моем бывшем парне, который ловко избежал человеческого правосудия, но попал в руки демонов.

Стол детектива был ненамного лучше: настольный компьютер, ноутбук и планшет пытались синхронизироваться. По крайней мере, я думаю, что он именно этим и занимался. Старый стационарный телефон и автоответчик были выброшены в мусорное ведро, а самый современный мобильный телефон Гленна покоился на

зарядной панели, словно святыня. Очевидно, ему было трудно примирить бумажное существование отца со своим собственным, электронным.

- Марти? - крикнул Гленн, когда они с Дженксом оторвали взгляды от компьютера, и выражение лица мужчины сменилось на удовольствие, когда он увидел, что мы стоим там. - Рейчел, хорошо, - сказал он, вставая, и стул покатился к стене, когда он жестом подозвал меня. - Подойди и посмотри на это.

Я пробиралась мимо коробок, пока Дженкс поднимался и опускался, пыльца соскальзывала с него, когда он садился на стаканчик для карандашей Гленна.

- Привет, Гленн. Объединяешь офисы?

- Теоретически да. - Гленн кивнул Кэсси. Она сцепила руки за спиной, явно не желая пожимать ему руку. - Я начинаю задумываться, не проще ли изучить систему организации моего отца, чем переделывать все так, как должно быть. - Внимание Гленна вернулось к Кэсси и задержалось на ней, его мимика изменилась, когда он понял ее усталость и раздражение. - Мне жаль Дэвида. Мы найдем его. Пожалуйста, заходите.

- Конечно, - пробормотала Кэсси, и я подтолкнула ее, чтобы она была вежливой, а сама направилась к двери, когда раздался тихий стук.

- Гленн, мы уже говорили о том, что ты кричишь меня, - сказала высокая женщина в униформе, ее явное раздражение замедлилось, когда она заметила нас. - О. Здравствуйте. – Она окинула взглядом темных глаз нас с Кэсси, а затем задержалась на Дженксе. - Я не знала, что у детектива Гленна посетители. - Она наклонила голову, облизнув маленькие губы. - Немного поздновато для пикси, - добавила она, потрогав свои туго завитые волосы, явно очарованная.

- Марти. Хорошо. - Быстрыми движениями Гленн вышел из-за стола. - Я хочу познакомить тебя с двумя моими любимыми людьми, Рейчел Морган и Дженксом. Они владеют и управляют «Вампирскими чарами» в Низинах.

Дженкс рассыпал неприятную желтую пыльцу, переместившись со стаканчика для карандашей на мое плечо.

- Йоу, - сказал он просто, но я протянула руку через стол, оценив позицию этой высокой женщины, которая не приемлет никаких наказаний.

- Приятно познакомиться, - сказала я, когда мы пожали друг другу руки, и она улыбнулась, бросив взгляд на амулеты на моей сумке, словно узнав в них то, чем они были. - Лучше Марти или офицер Мартин? - спросила я, увидев ее полное имя на бейдже.

- Марти, пожалуйста, - сказала она, улыбаясь. - Мой отец - офицер Мартин. Очень приятно, - сказала Марти, и Кэсси тихо охнула от этих любезностей. - Гленн говорил мне, что уже работал с вами раньше. Неужели вы сами взяли банши?

- Никто не берет банши в одиночку, - сказала я, подавляя дрожь.

- Правда. - Марти взглянула на Дженкса. - Дженкс, вам что-нибудь принести? У меня в столе есть орехи.

- Марти увлекается палео-диетой, - пояснил Гленн, и улыбка Марти стала шире.

- Спасибо. Я в порядке, - сказал Дженкс, его крылья нервно щекотали мою шею.

- А это Кэсси Касл. - Гленн переместился, чтобы показать Кэсси. - Она владеет и управляет плавучими казино в Низинах.

Марти тут же подошла ближе, ее брови нахмурились от сочувствия, и она практически отпихнула Гленна с дороги, чтобы взять Кэсси за руку и утешить.

- Я не могу выразить, как мне жаль, что это случилось. Мы делаем все возможное, чтобы найти мистера Хью. Сегодня утром, когда я пришла, я нашла Гленна спящим за его столом.

Гленн пожал плечами, явно смутившись.

- Я получил дополнительные два часа, поспав здесь, чем если бы ехал домой и обратно. И это принесло свои плоды. Рейчел, твоя идея насчет уличных камер была хорошей, - сказал он. - Марти, ты ведь разбираешься в машинах, верно?

- Немного, - сказала она, но ее пальцы подрагивали, и я наклонилась, чтобы рассмотреть ее туфли. У нее был очень низкий каблук, и не думаю, что это потому, что ее рост уже превышал шесть футов (1,83 м). Эта уверенная в себе женщина принадлежала к семье карьеристов, и я испытала родственные чувства.

- Хорошо. - Гленн пошуршал в столе, пока не нашел бумагу и не протянул ей. - Мне нужно, чтобы ты спустилась на склад и нашла что-нибудь, что работает, но нуждается в ремонте. О, и надень гражданскую одежду. У тебя ведь есть здесь одежда, не так ли?

- Всегда, - сказала женщина, делая два шага назад к двери. - Мисс Касл, мисс Морган, я с нетерпением жду возможности поработать с вами, чтобы вернуть мистера Хью.

- Мм, - заикнулась я, не понимая, что происходит, но она уже была в коридоре и быстро шла по коридору, призывая кого-нибудь задержать лифт.

Дженкс поднялся на крыло.

- Что у тебя, Гленн? - спросил он. - У Рейчел есть пара амулетов для поиска Уолтера.

- Отлично. Я отправлю один с Марти для подтверждения. - С мышью в руках, Гленн зацепил ногой за кресло на колесиках и отработанным движением потянул его вперед. - У меня есть неплохая зацепка. Подойдите и посмотрите.

- Это слишком долго... – пожаловалась Кэсси, и я обхватила ее за руку и притянула ближе. Я была уверена, что Гленн заметил это, даже если он был сосредоточен на компьютере, открывая папку и находя видео.

- Точно. Вот. Посмотрите на это.

Он нажал на кнопку воспроизведения и отошел. Я подалась вперед, практически запихнув Кэсси в кресло перед столом. Дженкс оттолкнулся от моего плеча и легко приземлился, чтобы посмотреть на нечеткий кадр городской улицы. Время было утреннее, и мой пульс участился, когда сначала одна, потом три фигуры подбежали к нему, причем последняя катила инвалидное кресло, в котором находилась не сопротивляющаяся фигура. Это был Дэвид. Это должен был быть он.

- Они увезли его в инвалидном кресле? - прошептала Кэсси. - Неистовые проклятые!

Гленн взглянул на нее.

- Я снял это с уличных камер за несколько минут до звонка Рейчел. - Молча, он наблюдал за тем, как Дэвида усаживают в большое такси и увозят.

- Я не могу разглядеть табличку, - сказал Дженкс, стоя перед экраном. - Ты можешь навести на нее резкость?

- Нет. - Гленн наклонился ко мне, чтобы взять мышку и снова переключить видео. До меня донесся запах его одеколона, и я улыбнулась. - Но мы поймали машину на следующем светофоре, - добавил мужчина, и на экране появилось изображение с уличной камеры. - Накануне был объявлен в розыск. Такси Золотой ключ. К сожалению, мы потеряли машину на парковке.

Кэсси уставилась на него.

- Вы не отслеживали номера каждой выезжающей машины?

- Мы отслеживали все, что появлялось, в течение следующего получаса. Но этот конкретный гараж соединен с паркингом отеля «Цинциннатиан».

Мои плечи опустились.

- А оттуда они могут отправиться куда угодно. В «Цинциннатиане» нет камер в местах скопления нежити.

Дженкс, напевая себе под нос, присел на плечо Гленна, чем очень его удивил.

- Они не хотят, чтобы кто-то знал, чем они там занимаются.

- Или с кем, - добавила я в замешательстве.

- Вы их потеряли. - Кэсси взяла в руки мышку, остановила трансляцию и увеличила масштаб. - Такси Золотой ключ. - Она потянулась за телефоном. - Адрес... Я собираюсь поговорить с их владельцем.

Я напряглась от волнения, но Гленн оказался быстрее.

- Воу, притормози, - сказал Гленн, и серебряные глаза Кэсси сузились в вызове. - Уолтер использует краденые такси, чтобы замести следы, но не думаю, что владелец в курсе. Все такси в Цинциннати оборудованы системой «LoJack». То, которое забрал Уолтер, было отключено, но он допустил ошибку.

- Это не значит, что владелец такси невиновен, - начала Кэсси, но Гленн уже взял в руки мышку и вывел на экран карту.

- Согласен, но все «LoJack» отключились в одном и том же месте. Вот.

Кэсси наклонилась вперед, постукивая пальцем по экрану.

- Я знаю это место, - сказала она. - Это незаконная мастерская, работающий на базе легального автосервиса. Парень, который ей владеет, был должен мне тридцать тысяч и предложил украденный кабриолет. Спасибо за наводку.

Кэсси встала, заставив меня отступить на шаг.

- Нет. - Я потянулась к ней. - Ты не поведешь туда стаю, - сказала я, и женщина остановилась. Она недавно стала альфа-самкой стаи, и я знала, что она сильнее меня. Нет нужды говорить, что мое нутро завязалось в гордиев узел. - Пожалуйста, - добавила я, когда Гленн зашаркал ногами.

- Марти отправляется проверить, нет ли там чего подозрительного, - сказал Гленн.

- Она? - промурлыкала Кэсси, и мой глаз дернулся. - Она же не может перекинуться.

- У нее два года работы под прикрытием, и то, что она не оборотень, является преимуществом в данной конкретной ситуации. - Внимание Гленна устремилось через открытую дверь в шумный офис. - Пожалуйста. Сядь. Через несколько часов мы узнаем гораздо больше.

- Дэвид может быть мертв через несколько часов, - сказала Кэсси, и я подумала, что если бы похитили Трента, я справилась бы с этим лучше. Скорее всего, нет.

- Кэсси, пожалуйста, - сказала я, и она уставилась на меня. - Они знают, как ты выглядишь. Если ты появишься, даже с разбитой машиной, они еще глубже спрячутся.

- Тогда я пойду как лиса, или ты можешь превратить меня в кого-нибудь другого, - сказала она.

- Марти сделает это, - сказала я, нахмурив брови. - Дженкс может поехать, возможно, но не ты.

- О, конечно. - Кэсси выпятила бедро, явно раздраженная. - Будто его не узнают?

- Не обижайся, Рейчел, - добавил Гленн, - но она права. Если они увидят пикси, то начнут дергаться.

Дженкс смахнул пыльцу с апельсина, вылетев в центр комнаты.

- Я шпионю с тех пор, как ты впервые выстрелил из пистолета, Гленн. Никто меня не увидит и тем более не узнает. Мы все похожи друг на друга, как вы, лакеи.

Гленн вздохнул, чтобы возразить, но потом раздумал, слегка потирая шею. Однажды он уже нарвался на Дженкса. Одного раза было достаточно.

Кэсси сдулась с поразительной внезапностью и казалась потерянной, прислонившись к стене рядом с дверью, обхватив себя руками.

- Я не могу сидеть здесь и ничего не делать, - прошептала она, и я коснулась ее руки в знак поддержки. Я не знала о глубине ее чувств к Дэвиду. Это было нечто большее, чем просто интрижка, и я заставила себя улыбнуться - даже если она могла понять, что это ложь.

- Когда ты в последний раз ела? - спросила я, и ее глаза заблестели. - Давай перекусим в «Пискари». Дай Гленну и Марти время поработать. Я хочу поговорить с Пайком. Может, позаимствовать его мускулы. Я не хочу впутывать в это дело всю стаю, если это не нужно.

- Это дело стаи, - сказала Кэсси, и мне стало интересно, как в реестре оборотней относятся к тому, что лисица - альфа-самка традиционной стаи волков. Наверное, лучше, чем когда я была одной из них. - Не могу вернуться к ним и сказать, что этим занимаются ФВБ и вампиры Пискари.

Молча Гленн подошел к одному из картотечных шкафов отца, и Дженкс присоединился к нему, начав искать.

- Кэсси, - умоляла я. - Знаю, ты хочешь помочь, но у Уолтера свои правила, и они тянут на самые худшие методы, которые только можно себе представить. Я не хочу, чтобы тебе или кому-то из стаи Дэвида снились такие кошмары.

Кэсси покраснела.

- Ты ведешь себя как дворняжка. Дэвид - мой альфа.

Я взглянула на Дженкса, не зная, оскорбление это или нет, а он пожал плечами.

- Да? Ну, он мой друг, - решительно сказала я. - Не думай, что мне все равно. Я беспокоюсь о Дэвиде больше, чем ты.

Она нахмурила брови.

- Я прошу...

- Нет, - перебила я. - Я больше беспокоюсь о Дэвиде, потому что знаю, на что способен Уолтер. Уверена, ты сможешь найти его. Обрушиться на него с половиной оборотней города. Но большая атака будет замечена. Уолтер может убить Дэвида еще до того, как мы приблизимся. Скрытность спасет Дэвида, а это значит, мало, а не много. Ум, а не сила.

Наш спор начал проникать в общую комнату, но я не могла закрыть дверь. В данный момент я не хотела подходить к ней так близко.

- Ж, Кэсси? - сказал Гленн, и женщина подпрыгнула, обернувшись к нему.

- Что? - огрызнулась она, и он бросил открытую папку на стол.

- Посмотри на это, прежде чем соберешь свою стаю для нападения, - добавил он, и я покраснела, узнав уродливые фотографии. На первой был Ник, избитый и почти мертвый. Под ним была фотография Бретта Марксона - не того красавчика в регистре оборотней, которого наверняка видела Кэсси, а его самого на холодной плите, бледного и с зияющими ранами. У Гленна было несколько фотографий комнаты, в которой его нашли, с забрызганными кровью наручниками и стенами. Уолтер пытал его, считая предателем.

- Это работа Винсента, - сказал Гленн, касаясь ухоженными ногтями фотографии Ника. - То, что он сделал с вороватым бойфрендом Рейчел, чтобы найти фокус.

- Вороватым? - спросила Кэсси, ее цвет лица был немного серым.

- Долгая история, - сказал Дженкс, и его пыльца стала болезненно-голубой и зеленой.

Гленн поправил фотографию Бретта, чтобы она лежала именно так.

- А вот что он сделал с членом своей собственной стаи, когда тот ушел, потому что дело зашло слишком далеко. Нет нужды говорить, что Марксон не выжил. Пережить это не входило в планы Винсента. У меня есть несколько сообщений о нанесении серьезных увечий, которые я пытаюсь связать с ним, но Винсент достаточно опытен, чтобы знать, что и как скрывать. Вот что меня пугает. То, что мы не нашли.

У меня заболел живот, и я засунула свой страх поглубже.

- Где ты их взял? - спросила я, желая снова спрятать их в папку. - Я даже не знала, что они существуют.

Гленн пожал плечами.

- Нам разрешили проводить расследование, потому что Ник был человеком. А это, - добавил он, положив на стол еще одну папку, - работа Паркер. Я получил их из суда.

- Боже мой, - прошептала я, потрясенная многочисленными, достойными суда снимками отсутствующих конечностей, искалеченных глаз, разорванных ушей. Повреждения были настолько серьезными, что трансформация усугубила их.

- Найти работы Паркер несложно, - сказал Гленн, которого, казалось, не затронули нападения. - Она склонна брать трофеи. Альфа-самка - это что-то новое для нее. Не

уверен, как долго это продлится. Она была одиночкой с тех пор, как ее последняя стая отвернулась от нее.

Дженкс поднялся в воздух снопом ярких искр.

- Что они сделали? - потрясенно спросил он.

Кэсси была явно потрясена.

- Ты права, - прошептала она. - Это слишком сложно для стаи. Они не бойцы. - Но мое облегчение было недолгим, когда она добавила: - Я должна идти.

Черт бы побрал все до Поворота и обратно...

- Кэсси.

- Я должна идти, - повторила она. - Если меня не будет рядом, чтобы остановить их, они начнут поиски.

Крылья Дженкса затрепетали, когда он уставился на нее. Пикси умели определять, когда люди лгут, и он не выглядел убежденным.

- Я пойду домой. Пусть они успокоятся. - Она заколебалась. - Съем что-нибудь.

- Спасибо, - сказала я с облегчением.

- Но если ты пойдешь в эту мастерскую без меня, я превращу твою жизнь в ад, - добавила она, и Дженкс хмыкнул, его веселый пыл подсказал мне, что она говорила серьезно.

- Договорились, - сказала я. - Мы будем в «Пискари», пока Марти не проверит.

- Вампирский бар на набережной? - Кэсси посмотрела на Гленна, который теперь складывал снимки в папку и прятал их вместе с остальными злодеяниями, которые совершались.

- Мммм... Звучит неплохо. Я не ел нормальной пиццы с тех пор, как уехал из Цинци, - сказал Гленн, когда шкаф захлопнулся, и Кэсси вздохнула.

- Ты не можешь... - сказала она, когда Гленн открыл нижний ящик и достал пистолет.

- Могу, мэм, - бодро ответил он, убирая пистолет в кобуру. - Я могу и уже делал это. Рейчел права. Привлечение вампирских мускулов было бы полезным. Я не могу попросить кого-то из присутствующих совершить захват, а значит, мне нужно координировать свои действия с Пайком. Лучше я пойду к Пискари, чем Пайк придет в ФВБ. - Он потрогал нагрудный карман, брови поднялись, когда он что-то вспомнил. - Дай мне секунду. Я хочу убедиться, что Марти знает, как пользоваться амулетом. - Гленн направился к двери, потом заколебался. - Ты подождешь меня. Верно? Дай мне послушать, как ты это скажешь, Рейчел.

Я скривила губы в ухмылке.

- Гленн, я бы никогда не позволила тебе одному зайти в вампирский бар. Кроме того, мне нужно активировать амулеты.

- Договорились! - Быстро двигаясь в предвкушении, Гленн вышел в общую зону, повысив голос на Марти.

- Ты не серьезно, - сказала Кэсси, и Дженкс опустился к чучелу крысы, чтобы расправить ее усы. - Он - человек. Ты не можешь взять его в «Пискари».

Выпятив бедро, я посмотрела на телефон и написала Айви, чтобы она заказала нам столик на троих. Бар будет занят около полудня. - С ним все будет в порядке, -

сказала я, нажимая «отправить» и убирая телефон в сумку. Перекинув руку через ее плечо, я вывела ее на третий этаж ФВБ.

- А как же помидоры? - спросила она, справедливо беспокоясь.

- Не говори его отцу, но он их ест, - сказала я, и она с сомнением посмотрела на меня. - Однажды вечером Гленн проник в «Пискари» вместе со мной и Айви и был вынужден попробовать одно из собственных творений Пискари. Когда ему понравилось, все в этом месте как бы приняли его. Думаю, Пискари дал ему защищенный статус в надежде, что Айви привяжет его к себе и забудет обо мне, но Айви не захотела этого делать, так что хотя они и не платонические друзья, но бескровные. Возможно.

- Ох.

Она задумалась, и я остановила нас, ожидая Гленна.

- Спасибо, что успокоишь стаю. Гленн не будет возражать, если я активирую амулет в его кабинете. - Наверное. Да, мы знали, где они находятся, но амулет пригодился бы, чтобы отладить захват.

- Отлично. Спасибо. Не уезжай в мастерскую без меня. Обещай.

- Обещаю, - сказала я, но нахмурилась, глядя, как она проходит через открытые кабинеты.

- Ты хочешь, чтобы я последовал за ней? - сказал Дженкс с моего плеча. - Убедимся, что она не сделает что-нибудь смелое, но глупое?

- Нет, - сказала я, смертельно волнуясь за нее. - Я хочу, чтобы ты последовал за Марти.

Ким Харрисон - Демоны Добра и Зла
Kim Harrison - Demons of Good and Evil

Глава 7

Я затаила дыхание, пробираясь мимо живых вампиров, сгрудившихся у дверей «Пискари». Дело было не в том, что от окружающих плохо пахло. Совсем наоборот. Все ожидающие были разговорчивы и в хорошем настроении, большинство с бокалом чего-нибудь уже в руках, неважно наступил только что полдень или нет. Аромат вампирского ладана смешивался с пьянящим ароматом горячих помидоров, бекона, перца и грибов. Но в основном помидоров.

- Извините. Мне нужно найти свое имя, - сказала я, и стройный мужчина в сером сдвинулся, чтобы дать мне доступ. Гленн пристроился позади меня, угнетающе близко. Он не трусил, но люди начали замечать его, и, судя по количеству поднятых бровей, большинство не знало о его привилегированном статусе. Я не была уверена, что беспокоило их больше: то, что он человек, или то, что он из ФВБ.

Стойка администратора была пуста. В нетерпении и чувствуя себя немного неловко из-за того, что Гленн дышит мне в затылок, я обследовала большой открытый зал в поисках Айви. Ресторан/бар был в основном из темного дерева. Столы в центре, кабинки у двух стен. В июле прошлого года я случайно снесла стену, выходящую на парковку, и Пайк поставил три гаражные двери. Сейчас они были закрыты, но с закатом парковка перед ними заставится столами. Яркие прожекторы подчеркивали томатную тему, и красные плоды были повсюду.

Айви работала в баре у стены в стиле арт-деко. Стройная женщина ловко двигалась, выполняя заказы на напитки и одновременно определяя политическую температуру в Цинциннати. На зеркале за ее спиной красовался логотип Пайка в виде переплетенных букв «M» и «W», декоративные завитки и петли были выполнены стильной золотой краской. Длинные, завидно прямые волосы Айви свисали черной волной, раскачиваясь при ее движении.

Она была подтянутой и высокой, а смесь европейского и азиатского происхождения придавала ей почти неземной вид. Она могла бы стать моделью, если бы ее характер не был таким... Айвиным, и я ощутила покалывание на коже, когда она одарила завсегдатая редкой улыбкой, сверкнув своими маленькими, но острыми клыками. Она была живым вампиром и не могла получить расширенную версию, пока не умрет. Ей не нужна была кровь, чтобы выжить, но, как и большинство живых вампиров, она наслаждалась ею во время секса.

И при этих мыслях, Айви подняла голову, отыскав меня среди шума и суматохи, словно почувствовав мою пульсацию воспоминаний, восхитительное ощущение ее зубов, чисто вошедших в меня, оживляющих меня.

- Ты в порядке? - спросил Гленн, и я мысленно дала себе пощечину, даже когда сделала жест «чмок-чмок» через весь бар, чтобы поздороваться. Айви ухмыльнулась и отвернулась. Я всегда знала, когда Айви была в комнате, а она - когда я. Что-то вроде жуткого сверхчувства.

- В порядке, - сказала я и откашлялась, чтобы избавить свой голос от шепелявости и навязчивых ноток. Я перевела взгляд на знакомый смех, и мое напряжение ослабло, когда я увидела Пайка, болтающего за смешанным столом ведьм и оборотней. Когда-то этот мужчина лет тридцати был классически красив: высокий рост, хорошее

телосложение, светлый цвет лица, темные волнистые волосы. Но годы жестокого обращения оставили свой след, и его покрывали шрамы - не те, что появлялись от веселья в спальне, а те, что при пытках, когда тебя пытаются убить. Тем не менее он не старался их скрыть, предпочитая носить легкую рубашку с короткими рукавами, когда позволяла погода. По-настоящему уродливые шрамы оставались скрытыми.

Нос Пайка был шишковатым из-за того, что слишком часто был сломан. Его руки были такими же. Бедро часто доставляло ему неприятности, из-за чего он хромал, что старался скрыть. И все же... все это казалось мне еще более привлекательным. Я оценила следы его прошлой борьбы. Это давало мне надежду на то, что я смогу выжить в своей жизни.

Голос у него был низкий и вызывающий, и хотя в большинстве случаев он был чисто выбрит, сегодня у Пайка был намек на щетину. Один из его клыков был обломан, а на правой руке тускло поблескивало оловянное кольцо. Это была его единственная побрякушка, не считая шрамов. Нет нужды говорить о том, что его личная привлекательность была на высоте, что было крайне необходимо, учитывая, что живой вампир выдавал себя за наследника Констанс, работая вместе с Айви над тем, чтобы держать вампиров Цинциннати в узде.

Правда, Айви и Пайк обслуживали столики и смешивали напитки, но на самом деле они следили за порядком в городе. Сплетни, просьбы, жалобы, нужное слово в нужное ухо - так все и делалось, а Айви умела увидеть и решить проблему, пока она была маленькой. Пискари с рождения готовил ее к тому, чтобы она взяла на себя управление городом, когда умрет своей первой смертью, и у нее это получалось.

Поэтому неудивительно, что Айви и Пайк справлялись с работой гораздо лучше, чем большинство неживых мастеров. Они не предъявляли к населению тех требований, которые предъявляла старая нежить, и думаю, что их успех во многом объяснял, почему вампиры округа Колумбия пытались вытеснить мое правление своим. Возможно, если бы они не прислали психа для надзора за вампирами Цинци, я бы проигнорировала Констанс, но, как бы то ни было, я явно выставляла их в дурном свете, а точнее, указывала на то, что нет причин мириться с небрежным управлением.

- Хорошо, что ты забронировала заранее, - сказал Гленн, заглядывая через мое плечо в список ожидания.

- В Пискари сегодня трудный день. - Я помахала рукой, чтобы Пайк обратил на меня внимание. Я здесь не для того, чтобы приятно пообедать; я здесь для того, чтобы спасти Дэвида, и от этого у меня все больше крутило живот.

Пайк поднял руку в знак приветствия, и я опустилась на пятки. Напряжение в его плечах не было заметно, но именно поэтому из него получился такой хороший силовик.

Было многолюдно и жарко. Нина, разумеется, была внизу, поскольку солнце стояло высоко, но ее запах витал повсюду, и живые вампиры, живущие наверху, были уверены, что о них заботятся, и что голос доносит об их проблемах. Верный своему слову, Пайк оформил пространство мотивами о помидорах, и фотографии различных сортов украшали стены, словно снимки в галерее. Над барной стойкой висели маленькие помидоры, а у входной двери стояла корзина с ними в честь Хэллоуина.

Шесть сортов кетчупа стояли за каждым столом, потому что... ну... они могли себе это позволить.

Над незажженным каменным камином висела лицензия на смешанное пребывание, и если бы не необходимость в ней для получения лицензии на продажу спиртного, я бы сказала, что она не требовалась. Большинству людей становилось физически плохо при виде помидоров, и Пайк играл на этой причуде, чтобы не пускать их внутрь. Гленн, однако...

Я улыбнулась, наблюдая, как Гленн жадно смотрит на стенд с кетчупом рядом с баром.

- Они продаются, - сказала я, и выражение лица мужчины озарилось алчностью.

- Серьезно? - сказал он, собирая раздраженные, а затем удивленные взгляды, когда пробирался сквозь толпу, чтобы добраться до них. Гленну было удобно выбирать, что и кто ему нравится, и я гордилась им, когда он брал по одной штуке каждого сорта, жонглируя ими в руках так, словно это было жидкое золото.

- Тебе нужна помощь? – спросила я, и он прижал их ближе, качая головой.

Айви явно пыталась выбраться из-за барной стойки, давая последние указания зеленоволосому бармену, демонстрирующему много кожи. Я проследила за тем, как она указала пальцем на Брэда Уэлро, когда ее губы шевельнулись. Живой вампир был одет точно так же, как Пайк, и сидел за барной стойкой, нанизывая оливки на палочки. Мужчина лет сорока был братом Пайка, и он выглядел немного потерянным, болтая с людьми, которые, очевидно, знали его, но он их не помнил.

Меня охватило чувство вины. У Брэда не было кратковременной памяти. Хуже того, проклятие неуклонно разрушало его долговременную, и он терял себя день за днем, неделя за неделей. Проклятие, которое я пробовала, не сработало.

- Зеркало Атлантиды, - проворчала я, чувствуя, как меня охватывает беспокойство. Где, во имя Поворота, я могла найти такое? На прошлой неделе я пробовала заменить зеркало отполированным вручную. Ничего не вышло, и у меня заканчивались идеи.

То, что Кэсси отказалась от обеда, было, вероятно, замаскированным благословением. Именно Брэд был ответственен за то, что ее сотрудники находятся в длительной коме, а живой вампир заключил сделку с Ходином за кольцо, которое их туда поместило. Возможно, кто-то скажет, что потеря рассудка была справедливым наказанием, но никто не заслуживал того, чтобы быть съеденным заживо таким образом.

Выдохнув, я расправила плечи, когда Айви закончила свои инструкции и выскользнула из-за барной стойки. Головы наклонились, а тела попятились назад, убираясь с ее пути. Однако ее внимание было приковано ко мне, и я улыбнулась, потянувшись к ней и притянув ее к себе.

- Рейчел, - сказала она, обнимая меня. - Как раз вовремя. Столик только что освободился.

На мгновение не стало ни воинственных оборотней, ни хлопотливых детективов О.В., и я вдохнула ее запах, чувствуя, как ее феромоны проникают в мою душу, даря расслабление. А потом ее хватка ослабла, и она отстранилась. Я была рада, что Айви

нашла того, с кем проведет свою жизнь, кто нуждался в ней, но иногда я задавалась вопросом, что могло бы случиться, если бы я сказала ей «да» больше одного раза.

- Как дела? - спросила я.

- Уже лучше, - сказала она, и коричневый ободок вокруг ее зрачков сузился, когда она стояла перед Гленном, а ее мысли потерялись за внезапно умиротворенным выражением лица. - Гленн. Уже переехал в офис отца? - спросила она, быстро чмокнув его в щеку. Она посмотрела на бутылки, звенящие между ними. - У нас есть специальная сумка, если ты купишь все шесть.

- Было бы здорово. - По шее Гленна пробежал румянец. - Выглядишь потрясающе.

- Могу сказать то же самое о тебе. - Ухмыльнувшись, она положила руку ему на плечо и притянула ближе, чтобы подарить настоящий поцелуй, который явно хотел перерасти в нечто большее.

Это не осталось незамеченным, и среди ожидающих раздался легкий смех, когда Гленн был официально заявлен и помечен как «свободный от рук». Это может показаться оскорбительным, но так будет гораздо приятнее. И если слух об этом распространится, Гленн станет в большей безопасности как здесь, так и на улице.

Но по мере того как поцелуй затягивался и разрастался, мне становилось не по себе. Я не хотела знать, чем занимаются мои друзья в темноте.

- Эй, эй. Перестаньте, ребята, - пробормотала я. - Теперь никто не будет беспокоить Гленна. Может, присядем?

Гленн споткнулся, когда Айви отпустила его. Ее глаза были черными, и если бы не полдень в солнечный день, Гленну, возможно, пришлось бы немедленно обналичить этот чек. Но женщина ухмыльнулась, ее настроение улучшилось, когда она ловко поймала одну из бутылок Гленна, когда тот уронил ее.

- Я вас устрою, и тогда мы сможем поговорить. - Покачивая бедрами, она направилась к свободному столику.

- Хорошо. Я хочу привлечь к этому делу и Пайка, если ты сможешь его выделить, - сказала я. - Мы ждем подтверждения, что Уолтер на месте, прежде чем отправиться туда.

Айви наморщила лоб. Я знала ее мысли и оценила ее согласие. В обеденное время зал был забит под завязку, но Уолтер был непостоянен и непредсказуем. Мы не могли ждать до окончания обеденной давки.

- Напитки, - сказала она, ставя бутылку Гленна на маленький пустой столик со скамейкой у стены и двумя стульями напротив. - Гленн, хочешь «Кровавую Мэри»?

Стол был небольшим, но именно таким он и был в Пискари.

- Чай со льдом? - спросила я, садясь на скамейку. - Без лимона. - Но Айви это знала.

- Девственную, пожалуйста, - добавил Гленн, и Айви снова ухмыльнулась.

- Могу сделать, - сказала она, бросив взгляд на стропила. - Передайте Дженксу, что если он попадет в мой соус, я оторву ему крылья.

- Его здесь нет. - Я пересела на край скамьи, когда Гленн сел рядом со мной, прислонившись спиной к стене. - Он проводит разведку с ФВБ.

Гленн застыл на полпути, делая небольшой крюк.

- О-он, - заикнулся Гленн, и его движение закончилось гримасой. - Я думал, мы договорились, что Марти пойдет одна.

Мои локти лежали на столе, подбородок - на руках.

- Пикси нельзя ни от чего удержать.

Гленн горестно нахмурил брови.

- А ты не можешь удержать ничего от пикси.

Айви замешкалась, вздрогнув от грохота, донесшегося с кухни, который вызвал охи и аплодисменты посетителей.

- Позвольте мне проверить пиццу, - сказала она и удалилась.

Без нее стол казался пустым, и ни Гленну, ни мне не хотелось разговаривать. Мужчина суетился над своими бутылками с кетчупом, выстраивая их, как солдат, и щурясь, чтобы прочитать мелкий шрифт. Да, я сказала Кэсси, что нам нужно все спланировать, но мне не терпелось поскорее отправиться в путь. Пицца. Надо было созвать собрание городских властей.

- У Дэвида есть немного времени, - сказал Гленн, видя, как я ерзаю. - Они не убьют его сразу.

- Если бы я думала иначе, я бы здесь не сидела, - сказала я, сопротивляясь желанию проверить телефон. В голове всплыло воспоминание о Нике, избитом и окровавленном, привязанном к раковине в грязной летней хижине на острове в Макинакском заливе, и я помрачнела. Уолтер не играл ни по каким правилам. Даже по своим собственным.

Мое внимание привлекло жутко быстрое движение: один из работников отложил стопку грязных тарелок, чтобы отправиться за Брэдом. Забывчивый мужчина закончил свою работу и направился к двери. Пайк тоже заметил это, но его реакция была куда более непринужденной: он усадил Брэда за стол, который, судя по тому, что на нем стоял игровой планшет, был, видимо, припасен для него.

Своим низким и непринужденным голосом Пайк заманил Брэда поиграть с ним, пока один из официантов делал перерыв, чтобы поесть с ним. Все это было очень любовно и нежно, без гнева или разочарования с обеих сторон, и я подумала, что это говорит о том, что самые злобные представители нашего вида могут быть и самыми заботливыми. Конечно, они еще не были мертвы.

Пайк все еще улыбался своей натянутой улыбкой, пробираясь к нам через столы.

- Привет, Рейчел. Гленн, - сказал он, поворачивая стул и грациозно усаживаясь так, чтобы видеть и нас, и брата. - Айви принесла вам напитки?

Гленн кивнул, явно не желая откладывать кетчуп в сторону.

- Она занята.

Пайк окинул взглядом шумную комнату.

- Ага, но это хорошая занятость. - Выражение его лица изменилось. - Дэвид, да? - сказал он, понизив голос.

- Как только Гленн подтвердит, что Уолтер на месте, Кэсси присоединится к нам, и мы отправимся за ним. - Я запнулась, подняв брови. - Ты хочешь пойти с нами?

Оглядев полную комнату, Пайк откинулся на стуле на две ножки.

- И я, и Брэд, - сказал он, удивив меня. - Ему нужно выплеснуть агрессию.

- Брэд? - спросила я, переведя взгляд на рассеянного мужчину, который теперь сосредоточился на своей игре с интенсивностью шестиклассника. - Ты уверен?

Пайк позволил стулу встать на четыре ножки.

- Вообще-то, вы окажете мне услугу. Он хорош в бою. Я прослежу, чтобы он отличал друга от врага.

- Спасибо. Ему будут более чем рады, - сказал Гленн и тут же спохватился, когда Айви внезапно оказалась у него за плечом.

- Один чай со льдом и томатный смузи, - сказала она, расставляя напитки, а затем протянула Гленну модный матерчатый мешочек для кетчупов. – Так, где Дэвид? - спросила она, когда Гленн начал укладывать бутылки в узкие карманы.

Я сделала глоток чая со льдом, пока Айви сидела со своим стаканом шипучего напитка со льдом.

- Мы проверяем нелегальную мастерскую, где были отключены «LoJacks» на двух угнанных Уолтером такси.

Пайк нахмурился.

- Та, что на Вайн?

- Она самая. - Кетчуп Гленна был надежно спрятан, и, поставив мешок на стол в качестве центрального элемента, он сделал глоток своего «томатного коктейля», его удовольствие было очевидным. - Марти позвонит мне, если амулет Рейчел сработает, - добавил он. - Вряд ли Уолтер настолько глуп, чтобы оставить такую большую нить, за которую можно потянуть, но начало положено. - Вздохнув, он сделал еще один долгий глоток. - Мои комплименты бармену.

- Спасибо. - Айви откинулась на спинку стула, но барабанила пальцами по столу - верный признак того, что она задумалась. - Может, я что-то упустила. Почему О.В. не идет в авангарде?

Я неловко пошевелила лед в бокале.

- Потому что для получения судебного ордера на амулет поиска требуется целая вечность, а когда Гленн нашел золото на камерах наблюдения, мы двинулись.

- Это хорошая стратегия. - Пайк снова откинулся на стуле на две ножки, чтобы проверить состояние брата, а затем качнулся вперед. - Дэвид - важная часть твоей структуры безопасности субросы. Я не хочу обращаться в О.В., чтобы вернуть его. Кроме того, Уолтер не станет убивать его сразу. Сначала они попытаются отвлечь внимание от него, а если это не сработает, то убьют его.

Это не помогло, и я бросила на него кислый взгляд.

Айви встала резким движением. Через три секунды из кухни донесся звон.

- Пицца, - сказала она, оправдываясь. За спиной у нее осталась неловкая тишина. Айви видела, на что способен Уолтер. То, что этот мясник может в этот самый момент разделывать Дэвида, не нравилось никому из нас.

- Как Брэд? - спросила я, расстроившись, и Пайк нахмурил брови. Он разгладил их почти так же быстро, изобразив полуулыбку, которая, как я знала, скрывала беспокойство.

- Хорошие дни, плохие дни, - сказал он. - Ты нашла зеркало Атлантиды?

- Пока нет. Я все еще пробую альтернативы. - Чувство вины давило на плечи, и я сосредоточилась на пакете с кетчупом. Он был украшен старинной картинкой с изображением помидоров на виноградной лозе, и я подумала, что подумают соседи Гленна, которые в ужасе заглядывают через его жалюзи, когда он принесет мешок из машины. - Вивиан хочет увидеть оригинальное проклятие. Если она не упрячет меня в Алькатрас, то, возможно, поможет найти ему замену.

В моем тоне прозвучал сарказм, но Пайк был слишком занят наблюдением за братом, чтобы уловить его. Забывчивый мужчина флиртовал с приветливой женщиной за соседним столиком, и официантам с переменным успехом удавалось отвлечь его.

- Хорошо. Пора его распутывать, - сказал Пайк. - Я знаю, что он пытался меня убить, но мне не нравится видеть его таким - даже если за последние три месяца никто больше не пытался на меня напасть. - Пайк скривил тонкие губы. - Не знаю, из-за того ли, что ты сделала с Брэдом, или потому, что я забочусь о нем, и если они убьют меня, то им придется вмешаться, а это - сущая заноза в заднице. Это становится все труднее. Чем больше памяти он теряет, тем сложнее ему контролировать свою жажду крови. - Пайк приподнял одно плечо и опустил его. - Сегодня хороший день. - Он нахмурился, глядя на брата, который теперь звал женщину. - Пока что. Я ценю твой разговор с ковеном.

- Конечно, - тихо сказала я, все еще не желая показывать Вивиан проклятие, пока у меня не будет лекарства. Это была темная, запрещенная магия. То, что мне сказали, что она белая, было несущественно. Я полагалась на то, что она расскажет о моем хорошем характере и способах его снятия, чтобы уберечь меня от Алькатраса, и у меня было чувство, что это проклятие станет для нее чертой на песке.

«Никогда больше», подумала я с содроганием, пытаясь замаскировать дрожь глотком холодного чая.

- Это довольно смело, - сказал Гленн, все еще расставляя бутылки. - Добровольно показать главе ковена моральных и этических норм темное проклятие.

Добровольно, тугая попка пикси.

- Она мне доверяет, - сказала я, но уже не была уверена.

Телефон Гленна зажужжал - мы сидели так близко - и он наклонился, чтобы достать его из кармана.

- Эй, сладкоежки! - крикнул Брэд проходящей мимо троице. - У меня есть столик на троих прямо здесь.

Нахмурившись, Пайк поднялся на ноги.

- Извините.

- Это Марти? - спросила я, пытаясь разглядеть, но на фотографии профиля был один из тех пустых силуэтов.

- Ага. - Напрягая плечи, Гленн нажал на значок «принять». - Что ты выяснила? - спросил он, не включая громкую связь, и я наклонилась, чтобы услышать.

- Мне следовало послушать маму и стать механиком, - сказала Марти. - Более трех тысяч, чтобы починить скрип и лязг на высокой скорости?

Гленн прочистил горло.

- И? - спросил он.

Послышался щелчок каблуков, а затем тихий вздох, когда она помолчала.

- Я не видела Паркер, но амулет позеленел, и я на девяносто пять процентов уверена, что видела, как Уолтер звонил по стационарному телефону в магазине. Между нами была грязная пластина стекла, но у него подходящий рост, прямая выправка, широкие плечи и короткая стрижка.

Меня пронзила дрожь, и вампиры за соседним столиком напряглись, почувствовав ее. Если там был Уолтер, то Дэвид наверняка был с ним. Повернувшись, я нащупала телефон, чтобы позвонить Кэсси. Он сразу же переключился на голосовую почту, и я разочарованно поморщилась.

- Я сейчас в автобусе, - сказала Марти. - Я оставила машину на случай, если ты захочешь поиграть в сердитого мужа. Хочешь, я побуду рядом или отправлюсь в башню?

- В Башню. - Гленн напрягся, и запах его одеколона стал более явным. - Мне нужно, чтобы ты пошла в мой кабинет и нашла папку с названием «Туннели». Посмотри, есть ли в округе такие, через которые они могут сбежать. Сообщи мне о том, что найдешь. Я отключаюсь. Мы с Рэйчел и ее вампирскими силовиками отправляемся туда прямо сейчас.

- Поняла тебя, - сказала она, и я потянулась к его телефону, выхватив его прямо из рук Гленна.

- Подожди! Марти? - воскликнула я, и Гленн бросил на меня сухой взгляд. - Мне нужно поговорить с Дженксом.

- Пикси? - сказала Марти. - Он не... эй! - вскрикнула она, и я почувствовала облегчение при звуке жужжащих крыльев. - Откуда ты взялся?

- Я здесь, Рейч, - сказал Дженкс, а затем громче: - Боже, женщина! Это пыльца, а не Агент Оранж. Держи этот проклятый телефон на месте.

- Дженкс, не слишком ли холодно для тебя, чтобы вернуться в мастерскую? - спросила я. - Мне бы пригодилась схема этого места. Не думаю, что у Айви было достаточно времени, чтобы что-то распечатать. - Последнее я произнесла довольно кисло. Эта женщина жила, чтобы планировать, и планировала, чтобы жить.

- Будет сделано, - сказал он, и шум его крыльев затих.

- Матерь Божья, - прошептала Марти. - Я понятия не имела, что он там.

Гленн нахмурил брови.

- Могу я взять свой телефон?

- Прости.

Вздохнув, Гленн поднес телефон к уху.

- Марти? Ты в порядке?

- Никогда не знаешь, детектив, - сказала она. - Смотри за собой.

Гленн улыбнулся, когда она закончила разговор, и потянулся за бокалом, когда Айви вышла вперед с большой пиццей в одной руке. Внимание Айви переключилось с Гленна, когда он пригубил свой напиток, на мою позу, полную адреналина.

- Я так понимаю, это надо упаковать с собой?

- Мне нужно заплатить за них. - Гленн встал, держа в руке пакет с кетчупом. Он сделал всего три шага, затем скользящим прыжком вернулся назад и схватил ломтик пиццы, прежде чем протиснуться к кассе.

Я набрала воздуха спросить у него несколько антимагических зип-полосок. Кэсси. Я обещала дождаться ее, а она не отвечала на звонки.

- Э, Кэсси… - начала я, и Айви пожала плечами.

- Оставь ей сообщение. Ты знаешь, на что способен Уолтер. Она будет тебе благодарна.

- Наверное. - Я встала, решив позвонить ей еще раз по дороге. - Ты ведь едешь, да?

- Я бы не пропустила. - Повернувшись, она позвала: - Брэд! Поездка! Возьми с собой свои пластыри!

Очевидно, с нетерпением Пайк хлопнул брата по плечу, поднимая того на ноги. Брэд тоже выглядел готовым, взволнованным, сам не зная почему, и мне стало немного не по себе. Зеркало Атлантиды или нет, но я должна была найти способ все исправить. Сейчас же.

Айви направилась на кухню, чтобы упаковать пиццу. Ее мотоцикл, вероятно, был припаркован у задней двери, и я последовала за ней, надеясь, что она меня подвезет. Гленну пришлось оставить свой крузер в трех кварталах от дома, но Айви могла подъехать прямо к входной двери.

- Удивительно, что ты не хочешь все спланировать, - сказала я, поравнявшись с ней, и она сунула руку в карман, протягивая мне сложенную распечатку мастерской. Выходы, включая окна, были обведены кружками, и она уже убедилась, что официального подземного хода нет. А если он и был, то был не зарегистрирован.

- Я хороша.

- Да, это так, - сказала я, с ускоряющимся сердцем. Если Кэсси не проверит свои сообщения, это будет не моя вина.

Ким Харрисон - Демоны Добра и Зла
Kim Harrison - Demons of Good and Evil

Глава 8

Прядь черных волос Айви задевала мое лицо, когда я ехала позади нее. Я свободно обхватывала руками ее талию, а гул мотоцикла и смещение нашего веса при движении напоминали мне рыбу в потоке. Вдыхая ее запах и ощущая слабый адреналиновый кайф, я не могла не задуматься, какой была бы моя жизнь, если бы я сказала ей «да». Но когда ты вступал в отношения с вампиром, даже живым, ты принадлежишь ему. Твои желания, твои мечты больше не имели значения. Это не проблема, если у вас обоих одинаковые цели, но Айви и я? Она хотела пережить свое прошлое. Я хотела пережить свое будущее.

И все же я вздохнула, когда мы остановились у переоборудованного производственного здания. Отпустив Айви, я спрыгнула с мотика, чтобы оставить ее балансировать на байке. Ветер был прохладным, и я беспокоилась о Дженксе. Я оставила сообщение на голосовой почте Кэсси о том, что мы уже едем сюда, но, взглянув на телефон, поняла, что она мне не ответила.

- Все было бы не так, - сказала Айви с пустым, почти обиженным выражением лица.

- Что? - спросила я, в замешательстве снимая свой одолженный шлем.

- Я не являюсь продолжением Нины, а она не является продолжением меня. Но ты права. Ты не смогла бы стать тем, кто ты есть, если бы была привязана ко мне. Это было правильное решение.

Я уставилась на шлем, пытаясь сохранить душевное равновесие.

- Во-первых, как ты это делаешь? А во-вторых... – Я опустила плечи, и слабая, искренняя улыбка заиграла на ее губах. - Неважно.

Явно чувствуя, что набрала очки, Айви взяла мой шлем и положила его позади своего на длинное сиденье.

- Самые лучшие и самые разочаровывающие годы моей жизни - это те, в которых была ты. Пойдем спасать парочку задниц оборотней.

Кивнув, я направилась к длинному низкому зданию. Я обняла ее рукой за поясницу на несколько шагов, а затем мы разошлись в разные стороны, мы шагали по земле в совершенно одинаковом темпе. Да, в моем мире царила сумятица, но она была права, и я чувствовала себя умиротворенной.

Здание представляло собой шесть больших отсеков, по высоте способных вместить автобусы. Незнакомые граффити были нарисованы поверх традиционных символов стай. Сверху красовался ромбовидный логотип Пайка в скобках, сверкающий, словно еще влажный. Он опередил нас, и я поискала в углах намек на пыльцу пикси.

Мы с Айви сменили направление, когда раздался металлический лязг, и направились к трем грубым, заляпанным маслом мужчинам, работающим с машиной на подъемнике. В другом отсеке стояла машина Марти, на которую я предположила, никто не обращал внимания. Кожаная подушка лежала на земле рядом с низким диваном, и то, и другое лежало на солнце у одного из открытых отсеков. Ограждение из цепей вокруг этого места выглядело сомнительно, но углы были чистыми, а на столе, заваленном инструментами, горел яркий свет. Здесь был зал ожидания с вырезанными

привидениями и помидорами на стенах и окнах, но я полагала, что большинство посетителей ходили в кофейню по соседству, поскольку огромная мусорная корзина была полна одноразовых стаканчиков.

- Это очень вольно для тебя, - сказала я, когда сильно татуированный мужчина из машины вышел, чтобы встать вместе с остальными, вытирая руки о грязное полотенце, пока они глазели на нас. Очевидно, он был оборотнем. Они все были. - У нас даже нет плана отхода. Тебя это устраивает? - Я прищурилась на крышу, надеясь, что Дженкс выключил камеры.

Ее слабая улыбка была коварной.

- Ты удивишься, как легко я теперь могу играть. Пайк...

Я взглянула на нее, удивляясь тому, что она еще больше покачивает бедрами. Но нас заметили, а ничто так не бодрит душу, как флирт.

- А что же Пайк?

Ее зрачки с легким намеком расширились.

- Как и ты, он лучше всего проявляет себя, когда импровизирует. Он говорит, что ты милая, когда возбуждаешься. Я сказала ему, что сломаю ему второй клык, если он хоть пальцем или зубом тронет тебя.

Я фыркнула, но было приятно, когда тебя любят.

- Я сама справлюсь.

- Ты не моя забота, - сказала она, когда мы уверенно остановились перед тремя мужчинами. - Мне нужно, чтобы кто-нибудь осмотрел мой двигатель, - добавила Айви, широко расставив ноги и положив руки на бедра. - Может, смазать его. У меня слишком много шума при шлифовке.

- Боже правый, Айви, - пробормотала я, но если первые два оборотня приветливо ухмылялись, то последний побледнел.

Дерьмо на тосте, они знают, кто мы такие. Или это мог быть Гленн, его быстрый шаг и размашистые руки практически кричали о ФВБ, когда он шел по тротуару почти в квартале от нас.

Айви повернулась, сжав зубы, когда проследила за моим взглядом.

- Может, нам стоило подождать его, - прошептала она.

А потом ее глаза потемнели от металлического звона монтировки о тротуар.

- Вы не в том месте, - сказал тот, что держал монтировку, и я втянула руки и сместила вес, поворачиваясь на месте. Удар ногой в брюхо ближайшего мужчины был быстрым и приятным. Крутанувшись, я ударила его по челюсти другой ногой, так как он удачно попал в зону моей досягаемости. Трудно было сбить человека с ног. Если это удавалось, значит, применялось достаточно силы, чтобы можно было повредить мозг. С годами я выяснила, что если их достаточно легонько ударить, то они часто притворяются, что теряют сознание, чтобы их не били снова.

Айви, однако, любила быть уверенной, и одним ударом спереди она полностью вырубила второго мужчину, откинув его голову назад, будто перерезав нити у марионетки и отправив его на землю.

Оставался только парень с монтировкой.

- Айви! - предупреждающе позвала я, перекатывая упавшего мужчину на спину, упираясь коленом ему в плечи и выворачивая ему руку. Ему пришлось бы вывихнуть ее, чтобы освободиться, и с практической быстротой я застегнула стяжку на его запястьях. Следующими будут лодыжки.

«Ооооох, плохая идея», подумала я, сочувственно морщась, когда Айви увернулась от первого удара мужчины, а затем повернулась, чтобы схватить железный прут и дернуть его на себя. Железный прут уперся ему в горло, и, пока он задыхался, она сделала еще один рывок, перекрыв ему воздух.

Гленн перешел на бег, легкий и эффективный, но если он не поторопится, то все пропустит. Я поднялась на ноги, когда Айви получила удар в живот. Ее глаза потемнели, она отпустила его, стиснув зубы, и ударила локтем ему в челюсть.

Застонав, мужчина угодил в объятия Гленна.

- Спасибо, что подождали, - проворчал детектив ФВБ, быстро усмиряя корчащегося от боли оборотня, застегивая на нем наручники.

- Ты один с мигалкой на крыше, - сказала Айви, и ее лицо засияло от адреналина.

- Пайк и Брэд? - спросил Гленн, протягивая мне пачку молний.

- Внутри, - сказала я, когда двое мужчин, все еще находившихся в сознании, начали корчиться.

- Я бы не стала, - мягко сказала Айви, подтолкнув одного из них, и он удивленно вскрикнул, глядя на нее со злостью, поджав губы. Остальные тоже замолчали, и я нахмурилась, глядя на явно неработающие камеры. Дженкс мог быть с Пайком и Брэдом, но мне не нравилось не знать этого.

- Хорошо. Давайте занесем их внутрь, - предложила я. Здания на противоположной стороне улицы не пустовали, да и мы не отличались тишиной.

Айви зажала руку на плече одного, потом другого, легко затащила их внутрь, оставив нас с Гленном разбираться с мертвым грузом последнего.

- Надо бы застегнуть на нем стяжку, - сказала я, когда мы тащили его, оставляя пятками следы в грязной жиже, и Гленн хмыкнул в знак согласия. Сила Айви его не удивила, ведь он встречался с ней почти год.

Из тени донеслось болезненное уханье, и мы бросили бессознательного мужчину на двух других. Я присела, пока они корчились, пытаясь удержать его, а Гленн застегнул стяжку на последнем.

- Вы ведь знаете, кто я, верно? - сказала я. Злобно улыбаясь, я резко взмахнула рукой, изобразив глиф, обозначающий начало. - Я только что заколдовала вас, - соврала я, когда один из них заскулил, его глаза расширились от страха. - Если вы попытаетесь перекинутся волками, чтобы освободиться от наручников, то ваши внутренности скрутятся в крендельки. Это пройдет через час, ясно? Кивните, если поняли.

Двое мужчин, прижавшихся к стене, судорожно кивнули, и я похлопала по щеке ближайшего из них.

- Хорошо. Масляная яма ведет в подвал, верно?

Они покачали головами, и я встала.

- Спасибо.

Гленн на мгновение поднялся на ноги, затем подошел ближе.

- Ты собираешься оставить их так? А если они будут звать на помощь?

Я взглянула на Айви, и она ухмыльнулась.

- Ты прав, - сказала я, похлопывая по сумке, где лежал мой пейнтбольный пистолет. - Но пока ты не сделаешь мое положение оплачиваемым, я не смогу легально использовать свой пистолет, кроме как для самообороны. Три скрученных оборотня против одного демона - это не самооборона.

Гленн потер подбородок.

- Потраченное время и материалы.

- Договорились, - сказала я, когда мы кулаками скрепили договоренность в реальности.

- Нет, подождите! - запротестовал один из оборотней, но я уже достала свой вишнево-красный пистолет. Три струи воздуха были чрезвычайно приятными... а потом они отключились. Чтобы разбудить их, потребуется ванна с соленой водой.

Айви спрыгнула в масляную яму и с тихим шорохом подняла тяжелую железную панель пола.

- Вы двое такие милые. Теперь мы можем двигаться?

Она держала тяжелую железную плиту так, будто та была картонной, а я села на холодный цемент, чтобы опуститься в яму.

- Отпечаток твоей ноги в их нутре не может быть отслежен до тебя, как мои чары, - пробормотала я, сдвигаясь, чтобы дать Гленну больше места, когда он приземлился рядом со мной.

Положив руку на кобуру, Гленн вглядывался в темноту, морща нос от доносящегося запаха волчьего аконита, масла и мочи.

- Ты дозвонилась до Кэсси? - спросил он, явно не желая идти по темной лестнице и ее тесным стенам из слоеного цемента. Света не было, но до нас доносились отголоски разговоров, и мои мысли устремились к Пайку и Дженксу.

- Нет. Она не отвечает на звонки. Я оставила сообщение.

- Они здесь, - сказал Гленн. – Давай я вызову подкрепление.

- Отлично. Они могут встретиться с нами в подвале, - сказала я, и он нахмурился, разрываясь.

- Это не фанера, люди, - пожаловалась Айви, и, глубоко вздохнув, я протиснулась мимо Гленна и начала спускаться. Он быстро последовал за мной, столкнувшись со мной, когда я замедлила шаг, чтобы глаза успели адаптироваться. Я потянулась к лей-линии, чувствуя себя лучше, когда в меня хлынула пьянящая энергия, но быстро отбросила мысль о том, чтобы зажечь свет. Согласно схемам Айви и Гленна, внизу короткой лестницы находился огромный двухэтажный подвал, но зачем афишировать свое присутствие до тех пор, пока это не понадобится? К тому же мои глаза уже привыкли. Слабое свечение росло с каждым шагом, а приглушенная перебранка была скорее спором, а не битвой.

- Я веду, - сказала Айви, проходя мимо меня. Женщина плыла во тьме. Это была ее истинная стихия.

- Ты же не собираешься стрелять из него, верно? - сказала я, глядя на пистолет в руке Гленна. Я не хотела, чтобы в кого-то стреляли, особенно в меня.

- Точно, - сказал он, и тут мы оба вздрогнули от слабого удара плоти о плоть.

- Чисто, - прошептала Айви с нижней ступеньки, и я, затаив дыхание, поползла вперед, перешагивая через упавшего человека, чтобы поравняться с ней. Гленн плотно прижался ко мне, и мы втроем вышли в удивительно просторное подземное помещение с высокими потолками. Лестница выходила на верхний балкон, который огибал открытую площадку внизу. Под нашими ногами горели светильники, оставляя нас в тени.

«Склад?» подумала я, морща нос от запаха реки и волчьего аконита. С потолка свисали тяжелые цепи, чтобы поднимать пыльные механизмы, расставленные с равномерной точностью. Склад, да - не для запчастей, а для техники, забытой, когда потребность в узлах танков и двигателях бомбардировщиков сменилась потребностью в автомобилях и холодильниках. Они были заброшены, когда военная техника пришла в движение и сделала их устаревшими. Я и не знала, что это здесь…

- Там, - прошептала Айви.

Я подавила дрожь, когда ее слова леденили мою кожу, и последовала за ее указательным пальцем в открытое пространство. Под слабым светом стояли четыре человека, двое из которых ожесточенно спорили. Пятый стоял на задворках, и женщина в полной скуке подбрасывала и ловила нож.

- Это Уолтер? - Я задумалась, затем посмотрела на Гленна. - Ты принес бинокль?

- Стараюсь не отставать, - прошептал он, передавая мне эту крошку. - За женщиной, вскидывающей нож. К западу от группы.

«К западу? В какой стороне запад?» подумала я, поднимая бинокль. Мой пульс участился. Уолтер. Его коренастое военное телосложение и белая стрижка были безошибочно узнаваемы. С красным лицом он стоял лицом к лицу со светловолосым магом, и его выкрики были почти слышны. Женщина с ножом была Паркер, и она захихикала, когда маг отпихнул Уолтера, выпустив несфокусированное заклинание. В результате генетического вмешательства, направленного на поддержание жизни эльфов, все они выглядели практически одинаково, и замаскированный мужчина, стоящий перед Уолтером, мог быть братом Трента. Интересно, знает ли Уолтер, что на его мага наложены чары двойника?

- Кэсси там, внизу, - сказала Айви холодно.

- О, нет, - прошептала я, переведя взгляд на бинокль. - Как они… - И тут мои слова оборвались, а гнев поднялся пьянящей вспышкой. Она была свободна, явно тут по собственной воле, когда вышла из тени и направилась к Уолтеру.

- Куда ты? - практически прошипела Айви, а я опустила бинокль. Она разговаривала с Гленном, уязвимым человеком, который сейчас скрытно пробирался в дальний конец комнаты, где вниз уходила лестница. Остановившись, он жестом велел нам остаться, а затем продолжил путь.

- Ты их слышишь? - спросила я, повернувшись к полу. Сучка драная, неудивительно, что Кэсси не отвечала на звонки. Она была с Уолтером. Она сказала,

чтобы я ждала ее, а потом пришла сюда сам. Одна. Пожалуйста, Господи, пусть она будет здесь одна...

- Она не собиралась ждать твоего звонка, - пробормотала Айви. - Я не вижу остальных членов стаи. Либо у нее хватило ума оставить их дома, либо они заперты.

Потому что если они мертвы, у нас с Кэсси будут большие проблемы.

- Не могу поверить, что она вот так обошла меня, - сказала я, наводя бинокль на тенистые перила, чтобы найти Гленна, Пайка или блеск пыльцы пикси.

- Дэвид, - прошептала Айви, и я подпрыгнула, когда она коснулась моего плеча, указывая на него.

- Где? - затаив дыхание, я проследила за ее взглядом, и мое сердце заколотилось, когда я увидела его, избитого и покрытого синяками, кровь сочилась уродливыми ручейками. Он лежал в тени у ног Паркер в неловком положении, его раненая кожа виднелась там, где разорвали больничный халат. - Он очнулся! – добавила я, когда он пошевелился, и глаза его заблестели, глядя на Кэсси с лихорадочной силой. - У них есть контрзаклятие, - вздохнула я, и мой взгляд переместился на блондина, все еще одетого в магическую мантию.

Дэвид попытался подняться, но Паркер толкнула его ногой.

- Ты маленькая... - начала я, но остановилась, когда Айви схватила меня за руку. Кэсси пришла в движение, и ее остановили два явно нервничающих альфы. Смех Паркер эхом отразился от невидимых стен, и я еще глубже погрузилась в непроглядную тьму, вырывая руку из хватки Айви.

- Ты сказал, что не сможешь вытащить из него фокус, если он проклят, - кричал Уолтер, а я пыталась сфокусировать бинокль. - Ну, теперь-то нет, - сказал он, бросая что-то под ноги магу. Это было кольцо, которое подпрыгнуло и покатилось перед мужчиной. - Задействуй свою магию и вырви у него фокус, - практически прорычал Уолтер. - Или я вырву что-нибудь у тебя.

Закутанная в мантию фигура подхватила кольцо, сдерживая гнев.

- Ты дурак! - сказал он, его громкий голос звучал глухо из-за маскировочных чар. - Я не могу его переделать. Ты сделал его бесполезным!

- Боже мой, - прошептала я, и мое облегчение от того, что Дэвид очнулся, сменилось ужасом. - Они пытаются лишить его фокуса. – С учащенно стучащим сердцем, я опустила бинокль. - Где Пайк и Дженкс? Мы должны вытащить Дэвида оттуда.

- Нет! - Кэсси боролась с двумя мужчинами, державшими ее. - Это не было частью сделки!

- Заткнись, маленькая лисья дрянь! - гадко улыбаясь, Паркер ударила Кэсси кулаком в ухо. Пошатываясь, Кэсси упала, прижав руку к голове.

- Это мое кольцо!

Все замерли, услышав растерянный возглас Брэда.

- Отпусти, Пайк. Отвали! - прорычал Брэд. - У него мое гребаное кольцо!

Ким Харрисон - Демоны Добра и Зла
Kim Harrison - Demons of Good and Evil

Глава 9

Я потрясенно смотрела, как Брэд вынырнул из тени, сжимая руки в кулаки, и набросился на Уолтера и мужчину. «Он что-то вспомнил?» подумала я, а затем бросилась к перилам, когда Кэсси попыталась добраться до Дэвида, но двое мужчин оттащили ее назад. Завывая, она начала драться всерьез. Паркер гоготала от восторга, скрюченные пальцы вырывались, когда она дергала Дэвида вверх. Брэд вскрикнул, когда Уолтер круто повернул его запястье, и кольцо снова зазвенело в темноте.

- Брэд! Сюда! - крикнул Пайк, резко останавливаясь в гуще схватки, и его брат толкнул Уолтера ногой в живот.

«Брэд думает, что это кольцо, которое он использовал, чтобы проклясть охрану Кэсси?» размышляла я, глядя, как Брэд скрывается в тени, оставив Пайка сражаться с Уолтером в одиночку. Дэвид не спал, и я подумала, что кольцо сняло проклятие, от которого все еще страдали сотрудники Кэсси.

- Федеральное Внутриземельное Бюро! - крикнул Гленн. - Все на пол!

Айви сжала руки на перилах.

- Они убьют его.

- Отпусти, сумасшедшая сука! – кричала Кэсси, и я, затаив дыхание, втянула в себя комок энергии лей-линии и направила его в заклинание, чтобы сбить всех с ног.

Маг поднял голову, его эльфийский загар побледнел, когда он обнаружил меня у потолка.

«Точно», подумала я, чувствуя себя сильной здесь, на своем высоком аэродроме в тени. «Почувствовал, да? Я нашла тебя, маленькая моховая салфетка».

- Он убегает! – крикнула Айви, когда мужчина бросился в тень, на ходу расправляя мантию.

- Черт возьми, все до Поворота и обратно! - крикнула я, расстроенная, и тут же вскрикнула, когда Дженкс внезапно пронесся передо мной. - За ним! - сказала я, указывая на него, и пикси унесся прочь, сыпля тонкую пыльцу.

Пронзительный гнев Кэсси прозвучал, когда Уолтер схватил ее, используя как щит, чтобы отгородить Пайка от него. Айви перекинула ногу через перила, чтобы сделать прыжок, и я напряглась. Я не была вампиром, и падение с такого расстояния могло мне что-нибудь сломать.

- Айви, - попросила я, и она ухмыльнулась, пошевелив пальцами, чтобы я поторопилась. Я перекинула одну ногу через перила, и она рывком притянула меня к себе, раскачивая как маленькую.

У меня перехватило дух, и я подавила вздох, когда коса перекинулась мне на лицо. Через полсекунды мы ударились, и мой вопль боли быстро затих. Я прикусила язык. Дерьмо на тосте, мне это не нужно.

А потом я упала на пол, когда Айви уронила меня.

- Эй! - крикнула я и бросилась в укрытие, когда раздался выстрел, прозвучавший в тесном помещении как выстрел из пушки. Это был не пистолет Гленна. Айви ушла в другую сторону, и я нашла ее невредимой в тени.

- Пайк! – свистнула Айви, чтобы привлечь его внимание, а затем указала на стрелка. - Ты ловишь Дэвида! - крикнула она мне, ее глаза горели нетерпением, когда она сгорбилась за неработающей машиной.

Дэвид. Я была ближе и прыгнула, вызывая защитный круг, когда раздался еще один выстрел. Однако он оказался последним: Пайк настиг снайпера, и тот с воплем перелетел через перила и с отвратительным мокрым звуком упал на пол.

В тревоге я выхватила свой пистолет и скрытно побежала к тому месту, где в последний раз видела Дэвида. Маг уже давно исчез. Паркер тоже. А вот Уолтер все еще был здесь, и я остановилась, увидев Кэсси, прижатую к его груди, и его мускулистую руку, сжимающую ее. Лисичка явно была в ярости, следы борьбы налицо. Между нами на полу скорчился Дэвид, заляпанный кровью мужчина в больничном халате, которому было слишком больно вставать.

Но он был в сознании, и мои мысли вернулись к кольцу, которое бросил Уолтер, к кольцу, которое Брэд считал своим.

«Я не могу его переделать. Ты сделал его бесполезным», - эхом прозвучало в мыслях. Очевидно, кольцо, которое Брэд считал своим, на самом деле было антипроклятием, а не самим проклятие. Но если оно разбудило Дэвида, то должно разбудить и сотрудников Кэсси. У меня не было фразы-призыва, но Уолтер, очевидно, знал.

- Отпусти Кэсси, - сказала я, и Уолтер покачал головой.

- Отойди, Морган, - прошипел он, оскалив зубы. - Или я вырву ей горло. Прямо сейчас. Прямо у тебя на глазах. Она будет мертва через тридцать секунд.

С бешено стучащим сердцем, я опустила пистолет.

- Давай. Она ничего для меня не значит.

Уолтер поднял бровь и посмотрел на Кэсси.

- Думаю, она это серьезно. Ты не имеешь ценности.

Глаза Кэсси расширились.

- Она блефует, идиот! - воскликнула она, безрезультатно извиваясь.

- За тобой! - крикнул Гленн, голос его был слабым, и я повернулась, адреналин быстро выплеснулся.

Это была Паркер, и у нее был пистолет. Не говоря ни слова, женщина нажала на курок.

«Rhombus», подумала я, падая на Дэвида и дергая за линию так сильно, что стало больно.

Красно-золотая энергия поднялась вверх с треском, и три выстрела Паркера ушли в темноту.

- Какого черта ты делаешь! - крикнул Уолтер, его лицо покраснело, когда он отступил назад, увлекая за собой Кэсси. - Я, мать твою, стою за ней!

- Я. Не. Промахнусь. - Женщина с дикими глазами стояла в десяти футах от меня, расставив ноги, а из ствола все еще поднимался дымок. - Это не очерченный круг, - сказала Паркер, сокращая расстояние. - Выдержит ли он выстрел в упор?

Я притянула мертвый груз Дэвида ближе к себе.

- Попробуй.

И тут Айви врезалась в Паркер, заставив их обоих покатиться по цементному полу в темноту. Мягкие удары и пронзительные крики пронзили тени: они начали драться еще до того, как оказались на ногах.

Однако пистолета в руке Паркер уже не было. «Паркер», подумала я, «проиграет».

- Дэвид? - Находясь под защитой, я схватила лицо Дэвида и повернула его к себе. - Открой глаза. Открой их! - потребовала я, и меня охватило облегчение, когда он разлепил веки, явно испытывая боль. Фокус все еще был там, клубясь, как скованное безумие, и я опустила пистолет, чтобы перерезать его наручники.

- Кто снял проклятие? - спросила я, освобождая его руки, и он издал тихий стон. - Дэвид? - Он выглядел в порядке, если не считать сильных побоев, и меня охватило облегчение. - Кто снял с тебя проклятие?

- Помоги Кэсси, - прохрипел он, не сводя взгляда с Уолтера, пытающегося сдержать дико извивающуюся Кэсси. Сжав челюсти, я схватила его под мышки и потащила в укрытие машины. Когда я разорвала плоскость круга и наша защита исчезла, по лей-линии пробежали мурашки. - Дойл будет в ярости, - пробормотал Дэвид. - Ты испортила ему праздник.

«Дойл?» Я усадила его, прижав спиной к холодной железной плите.

- Ты хочешь сказать, что Кэсси и Дойл спланировали это? Без меня? - сказала я, повышая голос. Неудивительно, что она так легко уклонилась от ответа, не ответила на звонок, заставила меня пообещать не идти без нее. Она продержалась со мной столько, сколько потребовалось, чтобы узнать, где Уолтер, а потом бросила меня.

- Это отвратительный план, Дэвид, даже если она избавила тебя от проклятия. - Я стояла над ним, не обращая внимания на то, что Кэсси борется за свою свободу. Она была уже большой девочкой, и, очевидно, я ей была не нужна. - Если бы я не появилась, Уолтер мог бы убить тебя, кремировать, а потом забрать твои кости, чтобы завладеть фокусом.

Дэвид потер ребра, на его лице появилось горькое выражение.

- Сомневаюсь. Ему пришлось бы везти с собой весь мой скелет. Проще попросить мага вытащить его из меня. Этот парень не в себе. - Затаив дыхание, он попытался встать, но тут же упал на спину с болезненным стоном. - Он выглядит как эльф, но ругается как ведьма.

- Где стая?

- Не здесь, - сказал он, сосредоточившись. - Иди помоги Кэсси. Ей нужна твоя помощь.

- Да? - рявкнула я, слушая, как она борется с Уолтером. Айви и Пайка уже не было, но я слышала крики Брэда, и все еще раздавались спорадические выстрелы. Пошатываясь, я подняла Дэвида на ноги, но поднять его по лестнице будет очень непросто. - Айви! Гленн! Нам нужно двигаться!

Я понятия не имела, где они находятся, но тут раздался слабый голос Айви:

- Вытащи Дэвида!

- Именно это я и говорю! - крикнула я, борясь с весом Дэвида. - Мне нужна помощь!

Но не было ни блеска пыльцы пикси, ни шелеста крыльев, и Дэвид не помогал, нахмурив брови, когда Уолтер наконец-то взял Кэсси под контроль. Однако ее удары начали приносить свои плоды, и Дэвид издал довольный звук, когда она снова вырвалась на свободу.

С Уолтера явно было достаточно. Он вытер кровоточащее лицо и стал отступать. Однако Кэсси не унималась: завывая от злости, крошечная женщина бросилась на него, прыгнула на спину и старалась выколоть ему глаза. С убийственно злобным выражением лица Уолтер попытался оторвать Кэсси от себя, но потерпел неудачу. Может быть, если бы она не солгала мне, я была бы склонна что-то предпринять.

- Слава Богу, - прохрипел Дэвид, и я напряглась. - Дойл здесь.

Я подняла взгляд и, борясь с двойным чувством облегчения и раздражения, увидела, как агенты О.В., некоторые с верхнего балкона, а другие неизвестно откуда, кричат и размахивают красными фонариками, которые не портили их ночное зрение. Но поскольку все, кроме Уолтера, сбежали, агенты О.В. кричали в основном на Айви и Гленна, которые теперь держали руки поднятыми и не двигались.

Зарычав, Уолтер ударился спиной о станок, чтобы оттолкнуть Кэсси. Упорная женщина потеряла хватку и упала, задыхаясь. Освободившись, Уолтер побежал в темноту.

- Stabils! - крикнула я, направляя энергию линии через свободную руку. Затаив дыхание, я наблюдала за полетом проклятия, и на губах моих заиграла победная улыбка.

Пока Кэсси снова не бросилась на него, зацепив его каблуком и повалив Уолтера на землю.

- Черт возьми, Кэсси! - крикнула я, когда мое проклятие унеслось в темноту.

Уолтер уставился на меня с холодного пола, а затем стал бить Кэсси ногами, пока она не отпустила его.

- Не-е-е-ет! - Кэсси завыла от ярости, когда он вскочил на ноги и исчез.

Я знала, что она чувствует, и, опустив Дэвида на пол, нашла свой пистолет и сунула его в сумку, пока О.В. не конфисковал его как военный трофей.

- Дженкс! - позвала я, а затем уставилась в темноту. Если только заклинатель Уолтера не использовал амулет запаха, Дженкс мог определить его вид по запаху. - Дэвид, ты знаешь, кто был тем заклинателем?

- Нет. - Опустив голову, Дэвид держался за ребра. - Все называли его магом.

Это не помогло. Я подпрыгнула от душераздирающего стука, и подвал залило жуткое янтарное свечение, которое медленно разгоралось по мере нагревания лампочек.

- Сверху донизу! - крикнул Дойл из центра комнаты. - Эй! Мы взяли с собой ведьму? Нам нужен общий поисковый амулет.

- Пожалуйста, скажи, что у тебя есть амулет от боли, - прошептал Дэвид. - У меня голова взрывается. - Его взгляд остановился на Кэсси, прислонившейся к машине. Невысокая женщина выглядела так, словно прошла через горнило, она была вся в царапинах и держалась за ребра, на ее узком лице застыло паническое выражение.

Очевидно, она беспокоилась о Дэвиде, и я видела, как шевелились ее губы, когда она отвечала задержавшему ее агенту О.В.

- Да. Подожди секунду, - сказала я, разворачивая сумку и открывая ее. - А Кэсси присутствовала при снятии проклятия? - спросила я, прокалывая палец для активации амулеты, когда доставала его. - Если она слышала заклинание, и мы получили это кольцо, я смогу снять с ее людей проклятие. - Это не было лекарством от проклятия Брэда, но оно могло дать мне несколько дней на его изготовление.

Дэвид нащупал маленький деревянный диск, когда я протянула его, и вздохнул с облегчением, когда его пальцы сомкнулись на амулете.

- Не знаю. Тебе придется поговорить с ней, - сказал он с укором.

Отлично. Я оглянулась через плечо, когда Дойл рассмеялся. Крупный мужчина был рядом с Айви и Гленном, наблюдая, как его люди вытаскивают Брэда из тени. Сбитый с толку вампир пытался отбиться от них даже со сломанным запястьем. Пайк стоял прямо за ними, явно злясь и пытаясь объяснить, что Брэд не помнит ничего от момента к моменту, и что им нужно перестать его пугать.

Но именно слабый отблеск пыльцы пикси, соскользнувшей с плеча Айви, я искала по-настоящему, и я издала резкий свист. Дженкс тут же поднялся, и его янтарно-зеленая пыльца на мгновение окутала Айви, прежде чем он бросился в мою сторону.

- Ты можешь идти? – спросила я, и Дэвид медленно вздохнул, не сводя глаз с Кэсси.

- Я постараюсь, - сказал он, и я подставила свое плечо, чтобы помочь ему встать.

- Медленно, - сказала я, когда мы начали, но тут же мое нутро сжалось от беспокойства: он не мог нагружать правую ногу. Уолтер был садистом, но это, вероятно, работа Паркер.

- Привет, Рейч. - Дженкс быстро облетел круг и приземлился на плечо Дэвида. - Чувак, они тебя сильно побили, - добавил он. - Ты в порядке?

- Нужно принять горячую ванну, - сказал Дэвид, но мне не понравился влажный хрип в его легких. Если одно из них было пробито, ему потребуется более тщательный уход, чем я могла ему обеспечить. Мне не хотелось возвращаться в больницу.

- Кто заклинатель Уолтера? - спросила я, пока мы медленно продвигались вперед. - Мы его взяли, верно? Кто он - человек, эльф или ведьма?

- Я потерял его, - пробормотал пикси, его высокий голос был напряжен от самобичевания. - Даже понюхать не успел.

- Не беспокойся об этом, - сказала я, прижимаясь к Дэвиду, когда он сглотнул стон. - Э, ты можешь сделать кое-что для меня? Мне нужно кольцо, которым одержим Брэд. Думаю, Уолтер использовал его, чтобы снять проклятие чакр Дэвида. Возможно, с его помощью я смогу разбудить сотрудников Кэсси.

- Ты хочешь помочь Кэсси? - сказал Дженкс, и Дэвид поднял свое избитое и окровавленное лицо. Не раскаиваясь, Дженкс взлетел с его плеча пыльца была кисло-зеленого цвета. - Она солгала тебе, - громко сказал он, положив руку на эфес. - Она действовала за твоей спиной вместе с Дойлом, чтобы...

- Я знаю, - перебила я, сосредоточившись на том, чтобы Дэвид продолжал двигаться. - Если бы это был Трент, я бы сделала то же самое.

Но Дженкс выглядел непоколебимым, когда летел перед нами спиной вперед.

- Нет, не сделала бы. Она нам не доверяет. Мне жаль, Дэвид, но она не доверяет.

Дэвид задыхался от боли, и я помогла ему остановиться. С закрытыми глазами он прислонился к машине.

- Это наша вина, а не ее, - сказала я. - Ты можешь достать это кольцо? Попроси Пайка помочь тебе.

Дженкс на мгновение завис.

- Я могу это сделать, - сказал он и бросился прочь.

Я медленно выдохнула, переминаясь с ноги на ногу, пытаясь спланировать свои следующие слова Дэвиду. Я полностью разделяла мнение Дженкса о том, что нужно дать ей самой во всем разобраться. Пикси живут всего двадцать лет или около того, и у них не так много времени, чтобы оправиться от ошибок. Но отчуждение Кэсси могло вбить клин между мной и Дэвидом, а этого не должно было случиться.

И, кроме того, я, вероятно, поступала гораздо хуже, прежде чем поумнела.

- Он это не всерьез, - сказала я, снова прижимаясь к плечу Дэвида.

- Всерьез. - В голосе Дэвида звучала боль. - Пожалуйста, не будь с ней строга. Она отчаянно хотела избавить меня от проклятия и верила Уолтеру, что он сдержит свое слово, больше, чем ФВБ. Она совершила ошибку.

- Которая чуть не убила тебя. - Айви заметила, как мы двинулись вперед. Брэд лежал рядом с ней на полу, похожий на Голлума, который держал свое кольцо и пытался вспомнить, зачем он здесь. - Ты в порядке? - я обратилась к Айви через пространство, и она кивнула и прищурилась, когда взглянула на Кэсси. Агент О.В. был наконец удовлетворен, и Кэсси одним плавным движением поднялась на ноги.

- Дэвид, - прошептала Кэсси, но ее порыв замедлился, когда она увидела мой гнев. Ее охватило чувство вины, но потом оно исчезло. - Продолжай, - передразнила она, оттаскивая Дэвида от меня, чтобы самой перенести его вес. – «Она ничего для меня не значит». Да что с тобой такое? Он мог убить меня!

- Я звонила тебе, - сказала я, когда Дэвид застонал от резкого движения. - Оставила сообщение. - Разозлившись, я вырвала Дэвида из ее хватки. - Почему ты не сказала мне, что попросила О.В. помочь?

Кэсси перевела дыхание, чтобы заговорить, застыв в явной нерешительности.

- Дамы... - простонал Дэвид, и я пошатнулась, когда он внезапно превратился в мертвый груз.

- Дойл, у тебя тут есть скорая? - спросила я, сопротивляясь его весу, и первый, насмешливый комментарий Дойла исчез, когда он увидел боль Дэвида.

- Поднимите его наверх, - сказал он, сделав быстрое движение, и два агента О.В. вышли вперед. Забеспокоившись, я неохотно отдала Дэвида на их попечение. Они не были парамедиками, но явно знали, что делают, так как подхватили его в кресло и направились к дальней лестнице. Кэсси последовала за ними.

«О, мы еще не закончили», подумала я и резко остановилась, когда Дойл внезапно оказался передо мной.

- Что ты себе позволяешь, ведьма? - сказал внушительный мужчина, и я вскрикнула, когда он практически прижал меня к одному из станков. Его глаза были

черными от гнева, а поза - жесткой. От него исходила вампирская сила, но я была слишком раздражена, чтобы позволить ей овладеть мной. - Мы могли взять их всех, - добавил он, - но ты вломилась, прежде чем мы прикрыли выходы. Я могу посадить тебя в тюрьму за препятствование.

- Тогда сделай это, - сказала я, и разговор за его спиной прекратился. - Но раз уж ты этого не сделал, почему бы тебе не убраться с моего пути? Я хочу, чтобы Дэвида осмотрели, а не поместили в больницу. Их охрана не справится с этим.

На одно опасное мгновение я подумала, что Дойл может попробовать. Подняв брови, я уставилась на него, изо всех сил дергая за ближайшую лею-линию, пока свободные пряди моих волос не начали развеваться.

Дойла передернуло, как от удара током. Меня не запугать. Если он продолжит попытки, это только еще больше укрепит наблюдательный персонал О.В. в мысли, что я его не боюсь.

- Ты этого не стоишь, - проворчал он. - Тамвуд! - рявкнул он. - Сколько их у нас?

Айви оторвалась от своего разговора с Пайком, и Брэд скрылся в тени.

- В сознании или в полной отключке? - небрежно поинтересовалась она, и настроение Дойла стало прямо-таки веселым.

- Ты должна ценить ее внимание к мелочам, - сказал он так тихо, что слышно было только мне, и я подумала, не было ли в этом намека на товарищество. По крайней мере, до тех пор, пока он не добавил: - Она бы отлично справилась в О.В. Ты и ее погубила, Морган.

- Прошу прощения? - сказала я, но он уже отошел. Айви весело пожала плечами. Нет, не погубила. Айви нашла в себе смелость быть той, кем хотела. Это делало ее идеальной.

- Неважно, - пробормотала я и быстрым шагом направилась к Дэвиду, пока они не добрались до лестницы. Дэвид ни за что не закончит свой день в больнице, особенно если Кэсси думала, что я оставлю без внимания то дерьмо, которое она вывалила на меня и мою команду.

- Дэвид? Дэвид! - позвала я, и двое мужчин, несущих его, остановились. - Не позволяй им отправить тебя в больницу, - сказала я, не обращая внимания на Кэсси, которая крепко сжимала его руку и смотрела на меня. - Они смогут достаточно подлатать тебя в машине скорой помощи, чтобы доставить в поместье Трента. У него там целое медицинское крыло.

- Где Дэвид будет получать медицинскую помощь, решаешь не ты, - сказала Кэсси, и я нахмурила брови.

- Нет, Рейчел права, - прохрипел Дэвид, явно испытывая боль, несмотря на амулет. - Но я никуда не уйду, пока вы двое не разберетесь с этим.

Серые глаза Кэсси расширились от ужаса, а ее хватка на его руке ослабла.

- Дэви...

- Бой. Извинения. Мне все равно, - сказал он, и двое мужчин, которые его несли, бросили нам взгляд, чтобы мы поторопились. - Но вы уладите это. Сейчас же. Я серьезно.

«Он это серьезно», кисло усмехнулась я мысленно, но когда взглянула на кольцо, которое подарил мне Трент, то разжала стиснутые челюсти. Жемчужина была потрясающей, сияющей белизной, и я сжала кулак, когда первый намек на прощение овладел мной. Будь на его месте Трент, я поступила бы точно так же. Возможно, даже хуже.

- Я буду ждать вас обеих в машине скорой помощи, - сказал Дэвид, отстраняя руку Кэсси от себя. - Офицеры, вы можете...

- Дэви... - прошептала Кэсси, пока двое мужчин тащили его вверх по лестнице. Сердечная боль сжала ее брови, но сменилась гневом, когда она повернулась ко мне. - Он не поедет в поместье Каламака.

«Нет, поедет», подумала я, переводя дыхание, чтобы дать ей это сделать.

- Нам не о чем говорить, - с горечью добавила маленькая женщина, шагая к лестнице, с напряженной спиной и высоко поднятыми плечами. Позади нее Айви и Пайк прижали Брэда к машине, и тот с тревогой смотрел на Айви, успокаивающую и обнимающую его.

- Эй! - Я попыталась снять напряжение в своем нутре, но все еще была зла, а скрывать это у меня никогда не получалось. - Кэсси, я понимаю, почему ты поступила так, как поступила, но если ты еще раз сделаешь что-нибудь подобное...

Кэсси резко остановилась. Плавным движением она изменила курс, взмахнув руками.

- Я тебе не принадлежу, Рейчел Морган.

Крылья Дженкса прошумели предупреждением, и я дернула пальцами, чтобы сказать ему не вмешиваться. Айви замолчала, а я выпрямилась, когда передо мной остановилась Кэсси, и ее взгляд устремился на меня, жаждущий драки.

- А Кэсси Касл никому ничего не должна, верно? – сказала я, с учащенно стучащим сердцем. - Особенно доверять. Мы работали вместе, чтобы вернуть Дэвида, а ты мне солгала. Я сказала тебе, что мне нужна поддержка полиции. Если ты могла попросить О.В. помочь, тебе следовало сказать об этом.

- Да? - Кэсси отступила на шаг, оглядывая Дойла сверху донизу. - Дойл и пальцем не пошевелит, только если ты не будешь в этом участвовать. Понятно?

Я прищурилась. Я была уверена, что мужчина мог слышать наш спор. В конце концов, он был вампиром.

- Я ему не нравлюсь, - сказала я, думая, что это довольно неубедительно, но этот разговор был не моей идеей. - Слушай. Дэвид хочет, чтобы мы все уладили, и я это сделаю, потому что он важен для меня так, как тебе никогда не понять. Но если ты еще хоть раз солжешь мне, между нами все кончено, и мне нужно услышать от тебя, что ты это понимаешь, потому что я не собираюсь терять дружбу с Дэвидом из-за тебя, так что если у тебя есть проблемы со мной или с ФВБ в целом, скажи мне об этом сейчас. - Я вздохнула, легкие опустели от длинного предложения. - Поняла?

Кэсси смотрела на меня с яростью. Я чувствовала ее силу, ее гордость. Теперь было очевидно, что они с Дэвидом не просто случайные партнеры, и что-то во мне словно сжалось и умерло. Он был моим другом, и я не хотела потерять его из-за нее.

- Но позволь мне внести ясность, - добавила я, когда она ничего не сказала. - Я прощаю тебе то, что ты действовала за моей спиной, чтобы спасти Дэвида, потому что знаю, почему ты это сделала. Я не прощаю тебя за ложь мне. Это займет больше времени. Он стоит нас обеих вместе взятых.

Поза Кэсси расслабилась.

- В этом мы обе согласны, - сказала она. - За Дэвида я извинюсь, что не ответила на твой звонок и не сказала, чем занимаюсь. Я должна была доверять тебе. И ФВБ.

Последнее было сказано нехотя, но я оставила это без внимания. Это было настолько хорошо сказано, как только могла признать гордячка, когда за ней наблюдало полдюжины людей. Мое доверие к ней было подорвано. Несколько вынужденных слов не могли его исправить.

- Я серьезно говорю, что Дэвид не поедет в больницу, - сказала я, и Кэсси напряглась. - У Трента охрана лучше. Я бы хотела, чтобы ты поехала с ним. Мне нужно поговорить с Алом, и я не хочу оставлять Дэвида одного.

Кэсси неуверенно оглянулась через плечо, когда Айви и Пайк направились в нашу сторону. Дженкс был с ними, его веселая золотая пыльца говорила о том, что они получили кольцо.

- Ты не можешь запретить мне остаться с ним, - сказала она, явно недовольная.

- Отлично. - Я встретила взгляд Айви, и она улыбнулась, одной рукой обнимая Пайка, а другой - Брэда. Гленн следовал в отдалении, опустив голову к телефону.

- Дженкс, не хочешь ли ты отправиться в поместье Трента вместе со мной и Кэсси? - спросила я, когда пикси подлетел поближе, и треск его крыльев ослаб, когда он опустил кольцо мне на ладонь. Я напряглась, ожидая хотя бы легкого прикосновения магии, но ничего не было. Это было мертвое серебро, и моя надежда угасла. Но, возможно, будет фраза-призыв. Если оно сняло проклятие с Дэвида, то сможет снять его и с остальных. - Нам не придется искать Уолтера, если Ал знает фразу-призыв, а его дом находится всего в нескольких минутах ходьбы по Безвременью от лей-линии у Трента. - Если я смогу прыгнуть по линии, то смогу оказаться там за три секунды, даже находясь здесь, но пока мы с Бисом не разобрались, единственный способ попасть в Безвременье - это встать на линию и заставить себя перейти через нее. Это заставляло меня чувствовать себя не столько демоном, сколько ведьмой, и я устала от этого. Ворча, я сунула простое кольцо в карман. Надевать его я не собиралась.

- Нет, - сказал пикси. - Гленн предложил подбросить меня до церкви. Передай Джумоку привет, ладно?

- Если я его увижу. - Я повернулся к Кэсси. - Только ты, я и Дэвид. Хорошо. Мы поговорили достаточно.

- Отлично, - тихо сказала Кэсси. У нее был такой вид, словно она съела слизняка, но была слишком горда, чтобы признать это и выплюнуть. Скорее всего, поездка в больницу будет холодной и молчаливой.

Но в этом не было моей вины.

Ким Харрисон - Демоны Добра и Зла
Kim Harrison - Demons of Good and Evil

Глава 10

Пальцы Трента, переплетенные с моими, были более чем уместны, и я подавила дрожь от желания, когда энергия, которую он использовал для создания светового шара, перелилась в меня, покалывая. Он взял меня за руку вскоре после того, как мы перешли в Безвременье по лей-линии, проходящей через его поместье, и держал меня, когда я шла, задрав голову к лунным небесам, давая мне возможность насладиться красотой звезд Безвременья. В реальности начался мелкий дождь, но здесь небо было чистым, а огромные полосы раскаленных газов, обозначающие Млечный Путь, должны были быть из памяти предков Биса, потому что они точно были не из моей.

Мне нечасто выпадала возможность прогуляться под полуночным небом Безвременья, и Трент молчал, пока мы добирались до повозки Ала в лесу. Мы уже давно нашли лес и потеряли первозданные небеса, но Трент по-прежнему держал меня за руку. И я чувствовала себя любимой.

- Спасибо, что пошел со мной, - сказала я, когда деревья, казалось, сомкнулись над нами. В лесу было очень промозгло, и я придержала свет Трента, заметив отблеск блесток на его лице. - Вижу, девочки дали тебе свои открытки.

- Мммм? О. - Трент опустил взгляд, свободной рукой отряхивая пальто, но безрезультатно. - Да. Сегодня днем. Блестки. Клянусь, это, должно быть, замаскированная перхоть демона.

- Я должна была подарить тебе подарок сегодня утром, - прошептала я, и он притянул меня к себе так, что мы шагали по мягкой земле единым движением, как сцепленные лошади. Я чувствовала лей-линию, которую он использовал для своего заклинания света, и она согревала меня насквозь.

- Ты - все, что мне нужно, - сказал он, и я улыбнулась, любя его.

- Это не имеет никакого значения. - Я заколебалась. - Я не хотела отрывать тебя от подготовки к вечеринке. Или ты поэтому здесь?

Трент усмехнулся. Медицинская палата, где мы оставили Кэсси и Дэвида, была оазисом в неконтролируемом хаосе. Убедившись, что ребра Дэвида не сломаны, а легкие чисты, мы преодолели пятиминутный путь до лей-линии в саду Трента примерно за сорок минут. Часть из них ушла на девочек, которые теперь были страшно взволнованы перспективой завтрашней сидровой фабрики, но большая часть была связана с тем, куда что положить и сколько чего Трент хотел иметь под рукой.

С зелеными глазами, черными в магическом свете, Трент поднял мою руку и поцеловал костяшки пальцев.

- С подготовкой я справлюсь. Я хочу поговорить с Алом о моих книгах.

- Мммм... - Я была совершенно уверена, что разговор ни к чему хорошему не приведет, и подняла шар света Трента повыше, как вдруг путь преградил покрытый мхом ствол. Он выглядел так, словно стоял здесь уже лет двадцать, но на прошлой неделе его здесь не было. - Ты не знаешь, они ли их забрал, - сказала я, отпуская руку Трента, чтобы перешагнуть через бревно. Это было предупреждение, и я вытерла руку о джинсы.

- Не знаю. - Слова прозвучали ровно, и выражение лица Трента стало напряженным, когда он последовал моему примеру. Его книги исчезли примерно в то

же время, когда университетская библиотека потеряла свои, и если библиотека списала их, то Трент был настойчив.

- Может, мне стоило сказать Алу, что мы идем, - сказала я, когда деревья поредели, а лунный свет стал ярче. Ал - самый простой способ найти фразу-призыв. К сожалению, простота всегда кусала меня за задницу.

- Как? Он не может пользоваться зеркалом.

Это было довольно грубо, но Ал однажды пытался продать ему такую штуку.

- Я могла бы послать Биса, - сказала я, когда тропинка внезапно расширилась и исчезла, вылившись в большое, идеально круглое отверстие в лесу диаметром около шестидесяти футов (около 18 метров). С одной стороны стояли три дерева, вечно цветущие розовыми цветами, крошечные лепестки которых опадали, как снег. Рядом с красочно раскрашенной повозкой протекал ручей. Выступ повозки был слишком массивным для лошадей, а вот здоровенные волы могли бы с ней справиться. Лунный свет освещал плоские камни вокруг простого кострища, и лента дыма, поднимавшаяся из его центра, напоминала забытый дух. Новое кольцо поганок очерчивало линию «собственности» Ала, и я остановила Трента перед ним. Ко всему новому следовало относиться с недоверием.

Я вздрогнула, когда из-под глыбы на вершине огромной повозки поднялась мохнатая голова. Это была Требл, и древняя горгулья зевнула, расправив крылья и став похожей на самого дьявола. Кивнув мне, она поднялась в воздух и ударила хвостом по повозке с такой силой, что та покачнулась, а затем перелетела на соседнюю хвойную ветку. Ее смех прозвучал как обвал, когда из повозки донеслось слабое мычание.

Неудивительно, что дверь с грохотом распахнулась, ударившись о стенку.

- Ведро материнского гноя, да что с тобой, рептилия отверженная! - крикнул Ал, перегнувшись через первую ступеньку и глядя на пустую крышу. - У меня весь пол в чае!

- Э, привет, Ал! – позвала я его, и демон повернул голову. Внушительный силуэт не шелохнулся, его рука с толстыми пальцами потянулась к жилету с дикой вышивкой и простым черным брюкам. На нем не было привычного для викторианской эпохи элегантного зеленого бархата с мятой отделкой, и он не растворился в тумане, чтобы вновь появиться в нем. На ногах вместо модных блестящих ботинок красовались поношенные туфли. Его волосы были в беспорядке, и он провел по ним рукой, пытаясь привести в порядок. Но именно его выражение лица меня взволновало. Смущение.

- Ты права, - мягко сказал Трент. - Мы должны были послать Биса.

- Извини, что ворвалась к тебе, - сказала я, когда Ал медленно спустился по огромным деревянным ступеням. От костра остался лишь тлеющий пепел, но лунный свет освещал большую поляну, и я могла видеть его хмурый взгляд отсюда.

- Ты привела плюс один. Замечательно, - передразнил он, и я подхватила Трента под локоть, прежде чем он успел переступить через кольцо из поганок. По пальцам ног пробежала слабая вибрация - несомненно, заклинание. Новый забор, бревно через дорогу. Я уже начала сомневаться, насколько сговорчивым окажется Ал. Конечно, он был моим наставником, но это не означало, что он был весь в розах и теплых чувствах.

- Это лей-линейная магия? - спросил Трент, глядя вниз, и я пожала плечами, не зная точно. Это было что-то вроде магии земли и лей-линии, смешанных вместе. Что, если разобраться, и делало демоническую магию демонической.

Трент повернулся к Алу, его поза приобрела официальную жесткость, когда его пальцы коснулись поганок, которые теперь отбрасывали легкую дымку искр.

- Мы можем войти? - спросил он, и его музыкальный голос среди сверчков вызвал у меня дрожь.

- Каламак-эльф, - ворчал Ал. - Никогда не думал, что доживу до того дня, когда приглашу тебя в дом. Да. Входите. Вы оба.

- Спасибо. - Трент осторожно перешагнул через кольцо. Можно было бы подумать, что нарисованный мелом круг окажется прочнее, но грибы представляли собой переплетенную массу мицелия под землей, и живая ткань втягивала в себя силу лей-линии без того, чтобы Ал что-либо делал. Это было просто чудо. Даже без лей-линий Ал был мастером магии.

Мои волосы взметнулись, когда я пересекла кольцо, и я поспешила догнать Трента. Настроение у Ала было подавленным, когда он вытащил булавку на лей-линейном амулете и бросил его в центр тлеющего костра. Голубое пламя взметнулось вверх. Отведя глаза, Ал подложил еще дров, складывая их осторожно, словно не зная, как долго продержится стартовый амулет.

- Сегодня хорошая ночь, - сказала я, устраиваясь на плоском камне перед костром и ставя ноги на голую, медленно прогреваемую землю.

- Дай ей время, - проворчал Ал. Пламя уже начало утихать, и я добавила кусок расколотого дерева, прежде чем переместиться поближе к Алу и отстраниться от дыма. Видеть, как он использует готовые чары и носит одежду, которую сам же и постирал, было удручающе, и я потянулась за кочергой, чтобы поправить огонь, просто чтобы было чем заняться.

Но я замешкалась, взяв в руки длинный металлический предмет, остановленная сначала его изысканным балансом, а затем и чистой красотой вещи. Он явно был в употреблении, на его кончике медленно появлялся черный пепел, но он был сделан с такой тщательностью и искусством, что предать его огню казалось преступлением. Витой металл намекал на птиц и белок. Дубовые листья украшали надежную рукоять, а на конце крючка красовалась причудливая рыбка. Должно быть, она много значила для него, если он постарался спасти ее, когда рухнуло прежнее Безвременье.

- Красота не имеет смысла, если ею не пользуются, - сказал Ал, увидев мое любопытство. - Это вещь из давно ушедшего времени, - добавил он, забирая у меня кочергу и вороша огонь. - Когда проживешь столько, сколько прожил я, поймешь, что выживают только те вещи, которые не так легко сломать.

Трент устроился слева от меня, и его брови нахмурились при напоминании о том, сколько лет Алу, какую войну он вел, как долго и против кого.

- Это хороший амулет, - сказала я, когда Ал сдвинул кусок тлеющего дерева, и в нем вспыхнуло новое пламя. – Для разжигания огонь? Сколько времени ушло на его изготовление?

Ал бросил на меня косой взгляд, явно чувствуя себя неловко из-за того, что Трент сидит здесь.

- Я отдал Дали час своего времени за их коробку.

- Ал...

Но мои слова оборвались, когда он взглянул на Трента.

- Мои способности вернутся, - прямо сказал он. - А Ходин - нет. Оставь это, Рейчел. Это не твое бремя. - Демон успокоился и повернулся к Тренту лицом. - Рейчел явно в беде, - резко сказал он. - Почему ты здесь?

Внимание Трента вернулось к туманному лунному свету, наполненному светлячками. Да, для них был слишком поздний сезон, но, как любил замечать Ал, новое Безвременье все еще было связано с моей психикой и менялось в зависимости от меня. Или, короче говоря, здесь шел дождь, когда я был несчастной.

- Эм, это касается книг, которые ты взял в библиотеке моей матери... - начал Трент.

- Полагаю, ты имеешь в виду слово «вернул», - проворчал Ал, его козлиные глаза светились красным светом из-за синих тонированных очков.

- Они не принадлежали тебе, - смело заявил Трент. - Если они и принадлежали моей матери, то она получила их от тебя на законных основаниях. Я ознакомился с ее последними просьбами, и она не завещала их тебе после своей смерти. Я хочу их вернуть.

Ал ткнул кочергой в огонь.

- Докажи это.

- Ты хочешь увидеть ее завещание? - недоверчиво сказал Трент, и Ал бросил на землю изящную кочергу.

- Я хочу увидеть документы, по которым она приобрела их на законных основаниях, - сказал Ал. - Победит тот, у кого будет больше данных, а у тебя их нет, потому что я не давал твоей матери ни одной.

Трент в замешательстве опустился на камень.

- Ты же не используешь возможность получить приз за бумажку, которая может засадить ее в Алькатрас, - сказал Ал, его хорошее настроение восстановилось. - Нет... - Он практически вздохнул при этом слове. - Твоя мать была слишком умна для меня. Но говорят, что интеллект переходит из поколения в поколение, как выпадение волос. Люси очень умна. Но она скрывает это за своей болтовней. Как она научилась делать это так быстро? Конечно, не от ее матери.

Раздраженная, я мягко подтолкнула Ала в ребра.

- Вот теперь ты вредничаешь.

- Я веду себя как демон. - Ал выпрямился. - Это все, что у меня осталось. А, угли разгорелись. Кто-нибудь желает смор? (прим.ред. Смор – традиционный американский десерт, который дети готовят на костре во дворе или в летнем лагере в Северной Америке, Мексике и других странах, состоящий из поджаренного маршмэллоу и плитки шоколада, зажатых между 2 крекерами таким образом, что горячий маршмэллоу плавит шоколад прежде, чем застыть, склеив крекеры.)

Трент нахмурился, глядя, как Ал потягивается, и с удовлетворением вздыхает, потянувшись к тщательно завернутому свертку, спрятанному за камнем. С излишней пышностью он развернул грубый шелк, чтобы показать мешок зефира «Пиггли Виггли» и набор палочек для жарки, более замысловатых, чем его кочерга. Несоответствие между ними было поразительным, и пока Ал суетился и возился с зефиром, я ударила коленом о колено Трента.

- Подожди, пока у тебя не появится то, что он хочет, - предложила я, и Ал издал негромкий, знающий смешок.

- Я не должен торговаться, чтобы вернуть свои книги, - пожаловался Трент, и я положила свою руку на его. Наши одинаковые кольца с жемчугом засверкали розовым и оранжевым в свете очага... а потом потускнели. Нахмурив брови, Трент отстранился, рассеянно перебирая в памяти хранилище артефактов в поисках того, что могло бы понадобиться демону. Согласие перестать видеться со мной могло бы помочь, но этого не произойдет.

Явно чувствуя, что набрал очки, Ал нанизал зефир на палочку и протянул ее мне.

- Ты здесь по поводу Дэвида и того потенциального альфы, которого ты обманула, заставив поверить, что фокус уничтожен. Уолтера Винсента.

- Ага, - сказала я, радуясь, что кто-то наконец-то понял все правильно.

Ал зарычал.

- Мне жаль, Рейчел. Дэвида сразило проклятие чакр. От него нет лекарства. Это не то же самое, что растопить лед до состояния воды и заморозить его снова. Застывшую чакру нельзя привести в движение снова. Я прошу прощения за то, что оставил тебя в тот момент, но Ходин - единственный из нас, кто знал, как создать такую мерзость, и я боялся, что он сбежал.

Я потянулась, чтобы показать ему кольцо.

- Он...

- Нет. Ходин все еще пребывает в своей тюрьме. Полагаю, он передал кольцо кому-то до того, как мы его поймали. - Ал заколебался. - Кто-то занимается демонической магией в Цинциннати, кто-то кроме тебя. Ты не думала о... своей соседке по комнате, Стефани?

- Это не она, - сказала я, когда внимание Трента вернулось к нашему разговору. - Это какой-то парень, называющий себя магом. Он под маской, но Дэвид сказал, что он ругается как ведьма и в одном из своих заклинаний призвал Богиню, так что... кто знает?

Ал крепче сжал палочку для жарки.

- Ходин может добраться до тебя даже из своей тюрьмы. Рейчел, твое будущее важнее твоего настоящего. Если ты пришла за советом, то тебе следует удалиться в Безвременье и продолжить обучение.

- Э, - начал Трент, и я взяла его за руку и сжала.

- Оставить Цинциннати на растерзание Уолтеру? - спросила я язвительно. - Этого не будет.

Ал пожал плечами, его зубы сверкнули в недоброй улыбке.

- Цель Уолтера Винсента, конечно, фокус, но это не моя забота. Ученик Ходина - да. Он охотится за тобой. Здесь ты будешь в безопасности.

Я сомневалась в этом. Безвременье таило в себе множество опасностей, и если я буду здесь, родственники Ала проявят ко мне повышенный интерес.

- Значит, его ждет неудача, - сказала я, застыв на месте, когда зефир загорелся. Я рывком вытащила его из пламени, случайно смахнув горящий комок прямо с кончика. Резко взлетев в воздух, он с треском упал на примятую траву. Испорченный.

Ал невозмутимо схватил мою палку и направил ее к себе, нанизывая на нее очередную зефирку.

- Не уверен, - сказал он, отпуская палочку. - Дэвид - опора вашей трехсторонней базы власти. Ходин пытался и не смог свалить тебя через вампиров. Теперь его ученик пытается сделать то же самое через Дэвида. Держу пари, ему это удастся, поскольку у него есть и злость, и цель. Поздравляю, зудящая ведьма. Ты никто, пока у тебя нет заклятого врага.

Трент фыркнул в знак согласия, и мое настроение испортилось.

- Ну спасибо, - пробормотала я, покачивая зефир в пламени, не решаясь его поджечь. Что и произошло. Я быстро задула пламя, но зефир был слишком черным, чтобы мне понравиться.

Ал поднял брови, услышав мой тяжкий вздох.

- Если каким-то чудом ты сохранишь контроль над оборотнями, думаю, он попытается использовать эльфов в следующий раз, - сказал Ал. - Ведь он, скорее всего, эльф. Однако ведьмы могут оказаться лучшим выбором. Ты никогда не нравилась ведьмам. Странно. - Выражение лица Ала стало задумчивым. - Возможно, потому что они видят, кем могли бы стать, если бы набрались смелости, и злятся, что боятся.

Я сидела перед костром, и мой испорченный зефир висел высоко над пламенем.

- Дженкс ни разу не подобрался достаточно близко, чтобы даже понюхать, - сказала я, желая показать ему кольцо в кармане. - Думаю, он все же знает меня.

- Маг? Тебя все знают, - легкомысленно заметил Ал. - Ты собираешься это есть?

Он смотрел на мою обугленную зефирку, и я протянула ему палочку.

- Неудивительно, что вы все возвращаете себе свои книги, - сказала я, пока Ал деликатно откусывал подгоревшую зефирку, закрыв глаза в блаженстве. - С тех пор как вы вернули себе способность переходить в реальность, все думают, что могут творить вашу магию. И кого в этом обвиняют? Меня.

Ал отправил зефир в рот и облизал пальцы, явно довольный всем на свете.

- Да. Это проблема. И что ты собираешься с ней делать?

Забеспокоившись, я достала кольцо из кармана и покатал его между большим и безымянным пальцами.

- Посмотри на него и скажи, что это такое? Уолтер использовал его, чтобы снять с Дэвида проклятье.

Ал переводил взгляд с меня на Трента и обратно.

- Он проснулся? С Дэвидом все в порядке?

- В порядке - это понятие относительное, - сказал Трент.

- Они избили его почти до смерти, прежде чем снять проклятие, - сказала я, опуская руку с тяжелым кольцом. - Они бы и вовсе не стали снимать с него проклятие, если бы только маг не подумал, что они не смогут вытащить из него фокус, если он будет заколдован.

Слава богу, я была рядом, чтобы остановить это.

- Дэвид не мог проснуться, - сказал Ал с обидой в голосе. - Я видел, что произошло в Эден-Парке. - И тут Ал как бы застыл. - Я ошибся. Дэвид не был сражен проклятием чакр.

Трент перевел взгляд на меня, и по его глазам было видно, что он тоже услышал необычную напряженность в голосе Ала. Он совершил ошибку?

- Хорошо, - сказала я. - Тогда скажи мне, что это такое.

Я снова протянула кольцо, но Ал опять не взял его, и то, как он смотрел на него, охладило меня.

- Я уверен, что не знаю, - сказал он, сосредоточившись на своем зефире, который теперь был идеально загорелым. - Если Дэвид очнулся, значит, его свалило не проклятие чакр. От этого нет лекарства.

Но его слова были слишком быстрыми, а голос - слишком низким. Трент покачал головой, подтверждая сказанное. Ал лгал. Мне.

У меня челюсть сжалась, когда Ал отложил зефир в сторону и потянулся к пакету «Пиггли Виггли», доставая коробку крекеров и шоколадку. Он действительно готовил смор.

- В больнице это подтвердили, - сказала я, закидывая удочку.

- В больнице ошиблись.

Я сжала кулак вокруг кольца.

- Держу пари, Ходин знает, что это такое.

Это была пустая угроза, но Ал наконец посмотрел на меня.

- Ты не будешь разговаривать с Ходином.

- Именно так, - сказала я, надувшись. - Я с тобой разговариваю. Может, посмотришь на это дурацкое кольцо?

Сузив глаза до щелок, он протянул руку, и я опустила в нее кольцо. Пока он держал его в руках, его внимание рассеялось, но только когда он взглянул на луну сквозь помятый круг, он выдохнул.

- Ходин действительно сделал это, - сказал он, волнуясь. - Я знаю его ауру так же хорошо, как свою собственную, и она цепляется за его работу, как болезнь.

Ал дунул через круг, чтобы услышать, как он звенит, и у меня сжалось нутро.

- Что кольцо делает? - спросила я.

- Не знаю, - сказал Ал. - Я должен оставить его себе.

Раздраженная, я протянула руку, мне не понравилась его нерешительность, прежде чем он опустил его мне в ладонь. Не знает, что это такое, моя лилейно-белая задница. Я видела ауру Дэвида. На нем было проклятие чакр, как и на сотрудниках Кэсси, а теперь его нет. Уолтер явно использовал кольцо, чтобы снять проклятие. Брэд считал, что кольцо принадлежит ему, и, учитывая, что Брэд был бы вдвойне глуп, если бы купил проклятие без лекарства, он, вероятно, был прав.

- Я бы помог, если бы мог, - сказал Ал, и я прищурилась в подозрении. Он предлагал помощь?

- Обещаешь? - Я сказала это с сарказмом, а он с тревожным благоговением разворачивал шоколадку и разламывал ее на четыре части. Первую он отдал мне, вторую съел сам, а оставшиеся два куска превратил в два толстых, липких сэндвича. Тренту ничего не досталось, но это было в порядке вещей, и Трент покачал головой, когда я разделила свой кусок на две части и предложила ему половину.

- Рейчел, я знаю, ты не будешь слушать... - начал Ал.

- Брэд думает, что это кольцо, которым он проклял сотрудников Кэсси, а не лекарство от него, - бормотала я, гадая, от чего Ал пытается меня отвлечь, пока шоколад растворялся у меня на языке. - Маг был в ярости, будто Уолтер сломал само кольцо, а не только его проклятие на Дэвиде. Сказал, что сделало его бесполезным.

Это звучало верно, если бы он был учеником Ходина. У Ходина была отвратительная привычка ничего не объяснять, чтобы возвыситься над теми, кого он считал угрозой. Именно поэтому я в свое время прокляла брата Пайка.

Я вскинула голову, в голове пронеслась новая мысль.

- Если только проклятие и контрпроклятие не находятся в одном кольце?

- Э... - Поза Ала напряглась.

- Неужели это возможно? - взволнованно сказал Трент, и Ал издал тихий стон.

- Вот что это, да? - сказала я, понимая, что права. - Кольцо - это и лекарство, и проклятие? Не думала, что ты на такое способен.

- Это потому, что я не способен, - сказал Ал, и в свете костра его лицо приобрело страдальческое выражение.

- Потому что ты не можешь или потому что не хочешь? - спросила я, и его дыхание вырвалось из него с тревожным звуком. Черт побери, тут что-то большее, чем он мне говорит.

- Не хочу. - Ал посмотрел на Трента, словно не желая разглашать секреты демонов. - Чтобы вместить и лекарство, и проклятие, его придется создавать по принципу полосы Мёбиуса.

Это было в новинку. Я была знакома со скрученной полоской бумаги, которая превращает три измерения в одно, но никогда не слышала, чтобы ее использовали для заклинаний.

- Полоса Мёбиуса? - спросила я, и Ал уставился на Трента так, будто все беды мира - это его вина. - С таким же успехом ты можешь рассказать нам обоим. Я все равно ему расскажу.

- Ты ведь сделаешь это, не так ли? - С испорченным настроением Ал бросил полено в огонь, и полетели искры.

Я подпрыгнула, когда Трент коснулся моего плеча.

- Все в порядке, - сказал он, поднимаясь. - Я не против отойти. Я постоянно так делаю, чтобы защитить коммерческие тайны.

- Сядь, - холодно сказала я, сузив глаза на Ала. Если он не хотел, чтобы Трент знал, он не должен был говорить мне. Если он не скажет мне, я узнаю об этом другим способом, возможно, причинив себе боль, и Ал знал это. В большинстве случаев Ал,

наверное, не переживал бы, если бы я причинила себе боль, но в последнее время я стала удобным буфером между ним и его родственниками. - Ну? - добавила я, когда Трент медленно сел.

- Ты испытываешь меня, зудящая ведьма, - ворчал Ал. - Если кто-то из вас воспользуется этим знанием, вы слишком глупы, чтобы жить, и потому заслуживаете смерти. Он перевел дыхание, натягивая на себя величественную жесткость. - Заклинание, использующее в основе ленту Мёбиуса, создает самовозобновляющуюся магию. Туда-сюда, как прилив. Непрекращающуюся и потому опасную.

Мне всегда казалось, что любовь - это самообновляющаяся магия. Но, с другой стороны, любовь была опасна.

- Значит, одна сторона - проклятие, а другая - лекарство? - предположила я, и Ал кивнул.

- Из-за своей неисчерпаемой емкости проклятие Мёбиуса требует соответственно высокой цены за свое создание. - Скривив губы, Ал уставился на Трента. - Вот почему эльфы были единственными людьми, достаточно отчаянными, чтобы практиковать их создание, - обвинил он. - То, что ты держишь в руках, - экспериментальная эльфийская боевая магия. Они пытались заставить ее работать, но не смогли. Иначе они применили бы ее на нас, и об этом сохранились бы записи. Ходин знает об этом только потому, что они испробовали ее на нем. Пытались и провалились.

- Ну, с Дэвидом это сработало. - Я провела пальцем по кольцу на своей ладони. - Сколько же стоит его изготовление?

- Жизнь того, кто его скручивает.

Трент дернулся, его нога ударилась о мою с покалывающим всплеском энергии. Внезапно кольцо показалось мне мерзким и тяжелым, когда легло в ладонь. Это была темная магия, а не просто проклятие, и я сжала пальцы, пряча кольцо.

- Зачем кому-то... - Мой голос дрогнул. - Тебе придется обмануть кого-то, чтобы сделать это. Кого-то, кто достаточно искусен, чтобы выполнить это, и достаточно глуп, чтобы довериться тебе. Одна смерть за целую жизнь магии.

Трент потрогал подбородок. Это был один из его жестов, свидетельствующих о том, что он волнуется, и я не часто видела его.

- У Ходина не было проблем с этим, - прошептал он.

- Мммм... - Ал вытащил из рукава цветастый платок и аккуратно завернул в него два сморфа. - Не говори Вивиан. Она может не заметить, что вампир забыл свое имя, но не это.

Дерьмо на тосте, у меня не было лекарства от проклятия чакр, у меня было само Поворотом взорванное проклятие. Первое было законно, второе - не очень.

- Но у полосы Мёбиуса есть только одна сторона, - сказала я, размышляя, может ли это быть мифологической причиной того, что ковен использует полосу Мёбиуса в качестве своей эмблемы. - Это безопасно, верно? Пока мы не произносим фразу, вызывающую проклятие?

- Я не знаю, - прошептал Ал, и от этих трех слов у меня по спине пробежал холодок. Сгорбив плечи, он погрузился в воспоминания. - Проклятия Мёбиуса не исчезают, а превращаются из проклятия в лекарство и обратно, и я не знаю, что это

запускает. Меня беспокоит то, что если маг расстроился из-за того, что Уолтер перевел его из режима проклятия, то более чем вероятно, что для того, чтобы перевести его обратно в режим проклятия, потребуется еще одна смерть. Радуйся, что сейчас оно настроено на лечение и оплакивает свои последние жертвы.

Он сказал это так, словно все уже закончилось. Но это было не так, ведь четверо людей Кэсси все еще в коме, а фраза о призыве лекарства где-то рядом. Я встала, колени подкосились, когда я посмотрела на пепельный цвет лица Трента. Я должна была идти. Если кольцо настроено на лечение, я смогу разбудить сотрудников Кэсси. Нужно было только найти правильную фразу призыва. Одним из вариантов было найти Уолтера, но если кольцо сделал Ходин, то книга и фраза-призыв могут быть в его старой комнате.

Трент тоже встал.

- Если это магия Ходина, то, возможно, нам стоит поговорить...

- Стоп! - сказала я, прежде чем Ал успел сделать больше, чем просто вздохнуть. - Ходин только солжет. Попасть в его комнату проще, чем найти Уолтера и выбить из него все, что нам нужно. Наверняка Уолтер корит себя за то, что вообще снял проклятие с Дэвида, но он явно не планировал, что мы прервем магию его мага, чтобы вытащить фокус.

- Мммм... - Ал взглянул на нас, протянув руку. - Возможно, мне стоит придержать кольцо у себя. Тебе повезло, что Уолтер знает, что Дэвид должен быть жив, чтобы вытащить фокус, иначе они бы просто пристрелили его.

Я сжала кулак и сунула кольцо в карман.

- Нет, - ответила я, и глаза Ала сузились. - Вот что я тебе скажу. Ты сможешь получить его после того, как я разберусь с работниками Кэсси, если отдашь Тренту его книги. - Подняв голову, я вгляделась в наполненную светлячками ночь. - Мы должны идти. - Я переступила через плоские камни, стремясь поскорее добраться до дома - или хотя бы до реальности, где я могла бы позвонить Гленну. Он все еще обладал тем заклинанием, которое найдет Уолтера. Завтра у меня будет немного времени, после того как я присмотрю за девочками. Мы с Дженксом могли бы осмотреть город. Найти его. Выбить из него фразу призыва лекарства.

Но Трент выдернул руку из моей, когда я отошла, и его выражение лица стало пустым, когда он стоял у костра Ал.

- Что?

- Э... насчет завтрашнего дня с девочками, - сказал Трент. - Этот маг может захотеть вернуть кольцо, перевернутое или нет. Это единственная вещь, которая достаточно замедляет фокус, чтобы одолеть Дэвида.

- Кольцо, которое он сказал, было бесполезным? Что он не может его переделать? - сказала я, подавляя беспокойство при воспоминании о том, как маг бросился за ним. - Иди и играй в гольф со своим наркобароном. У нас все будет хорошо. - Это был первый раз, когда я брала девочек одна, и мне хотелось испытать свои материнские навыки, какими бы они ни были.

- Мммм... - Трент взял меня за локти, явно не уверенный в себе. - Я собираюсь отменить встречу.

Моя улыбка померкла.

- Я сказала, все будет хорошо, - настаивала я. Глаз дернулся, когда Ал подтолкнул огонь ногой, чтобы вылетело больше искр. Он слушал. - Маг не станет крушить сидровую фабрику, полную детей, ради кольца, которое он не сможет использовать. Если оно ему так нужно, он подождет, пока я не останусь одна.

Трент крепче сжал мой локоть.

- Возможно, тебе стоит остаться в поместье на ночь.

Я наклонилась, чтобы поцеловать его, и в ответ на раздраженное рычание Ала я неловко прикоснулась к Тренту губами.

- Со мной все будет в порядке, - прошептала я, любя их обоих. - Мне нужно вернуться домой и посмотреть, смогу ли я попасть в комнату Ходина. Чем быстрее я найду фразу, чтобы вылечить людей Кэсси, тем лучше. Увидимся завтра в восемь тридцать у Джуниора с девочками. - Тогда же я смогу вручить ему подарок.

- Вот, - Ал протянул мне завернутые в шелковую ткань пироженки. - Для девочек, - сказал он, и Трент вздохнул. - Рейчел права, - добавил он. - Кольцо настроено на исцеление, и если маг не сможет обратить его, оно ничего не стоит.

«Для него это ничего не стоит», подумала я.

- Значит, все в порядке? - сказала я. Забрать у Гленна амулет на Уолтера, проникнуть в комнату Ходина за фразой о лекарстве. Расплести проклятие работников Кэсси. Ал получит кольцо. Уничтожит его. Баланс сил в Цинци восстанавливается. Уолтер и его маг вернуться домой.

Кусочек торта.

Ким Харрисон - Демоны Добра и Зла
Kim Harrison - Demons of Good and Evil

Глава 11

Свет из церкви падал на холодную землю и создавал на улице путаные тени, когда я заехала в гараж и заглушила двигатель. Электромобиля Стеф не было на зарядке. Она была на работе, и я улыбнулась, радуясь, что женщина вернула себе работу в больнице. Ауры с копотью традиционно означали противозаконное поведение, и я была рада, что это неточное предубеждение начало исчезать. А может, им просто очень нужна была помощь.

- Завтрашний день будет убийственным, - прошептала я, глядя на часы на приборной панели автомобиля. Было почти два часа ночи, и хотя для ведьмы это не было необычно поздно, я старалась ложиться спать ближе к полуночи, когда и Трент. Я могла бы поспать еще несколько часов, если бы осталась у Трента - по крайней мере, теоретически, - но мне хотелось попасть в комнату Ходина. Не говоря уже о том, что Гленн обещал завезти поисковой амулет. Марти носила его весь день, но безрезультатно.

Я прочувствовала поздний час до самых костей, когда перетаскивала свою сумку через сиденье, но не успела я выйти, как телефон зажужжал. Вивиан.

Три звонка я раздумывала над тем, чтобы отправить его на голосовую почту, пока выходила из машины, а потом, нехотя, нажала на значок «принять».

- Привет, Вивиан, - сказала я с замиранием сердца.

- Где ты была? - спросила она, явно взволнованная. - Я пыталась дозвониться до тебя всю ночь.

- В Безвременье, - сказала я, мне не понравился ее тон. - Выясняю всевозможные вещи о кольце, которое прокляло Дэвида. Это то же самое, что поразило сотрудников Кэсси Касл, и я очень близка к тому, чтобы найти лекарство. Когда я его найду, не хочешь встретиться со мной в больнице и посмотреть, как оно работает?

- Ты была в Безвременье? - спросила она, напрягая голос. - Рейчел, я не могу выразить, как важно, чтобы ты оставалась в Цинциннати.

Мои ботинки мягко стучали по цементной дорожке, я натянула куртку, чтобы не замерзнуть, и помахала Бису. Горгулья размером с кошку сидел на крыше, жуткий часовой со светящимися красными глазами. Он поднялся в воздух, и его огромные крылья, похожие на крылья летучей мыши, прочертили угрожающую тень по ночному небу, когда он опустился ко мне.

- Почему? - Бис приземлился мне на плечо, его белоснежный хвост надежно обхватил меня за спину, чтобы уменьшить его инерцию. От его прикосновения во мне поднялась слабая энергия. Это было эхо ближайших лей-линий, и хотя это был лишь намек на то, что я должна была чувствовать через него, даже это немногое было ценно. - Я представляю интерес?

Взгляд красных глаз Биса встретился с моим, когда Вивиан не ответила. Забеспокоившись, я остановилась на лестнице, не желая входить в дом, где Дженкс все усложнит. - Вивиан? - спросила я, и она вздохнула. - Эй, я пыталась выяснить, как снять проклятие, а не сбежать из города, - сказала я, чувствуя себя оскорбленной. - Разве это не хорошо? Найти лекарство? Уолтер уже использовал его, чтобы снять

проклятие с Дэвида. С Дэвидом, кстати, все будет в порядке, - язвительно закончила я. Она даже не спросила о нем.

- Мне приятно это слышать, - слабо сказала она. - Знаю, как он важен для тебя. Согласна, на первый взгляд, то, что ты нашла контрпроклятие, выглядит положительно. Но это еще сильнее связывает тебя с первоначальным проклятием чакр.

Знать, как наложить проклятие, - не то же самое, что использовать его, и я почувствовала, как поднялся жар.

- Нельзя посадить кого-то в тюрьму за способность что-то сделать, - сказала я в свое оправдание. - Они должны сознательно сделать это.

И попасться. Они также должны попасться.

- Что случилось с – невиновен, пока вина не доказана?

- Ты ведешь себя неразумно, Рейчел... - уговаривала она. - Ковен не в восторге от того, что я попросила их повременить с подачей официальной жалобы из-за Брэда. Если они узнают, что ты отправилась в Безвременье... не заставляй меня жалеть об этом.

Она беспокоилась о том, что я сбежала из города?

- Эй, Вивиан? Мне нужно идти, - с горечью сказала я. - Мои козы только что приехали с фермы, и мне нужно занести их в подвал. - С плохим настроением я нажала на кнопку завершения разговора и сунула телефон в карман. Я еще не была готова войти в дом и разобраться с Дженксом, и крылья Биса распахнулись, один раз взмахнув, чтобы удержать равновесие, когда я села. Подняв колени и положив подбородок на сцепленные руки, я вглядывалась в мирную прохладную ночь.

- О, Боги, - пробормотала я. - Я думала, Вивиан - моя подруга.

- Так и есть, - сказал Бис. - Но ты поставила ее в затруднительное положение. У мисс Вивиан есть свои обязанности в ковене и дружба с тобой. - Его хвост плотно прижался к моей спине, почти обнимая. - Думаю, она боится.

- Чего? Меня? - Подавленная, я возилась со шнурками. Две дружбы на волоске. Я должна была что-то с этим сделать.

- Может, что ты ей дорого обходишься? - Бис нахмурил брови. - Ты многого требуешь. Ей пришлось приструнить слишком много пользователей темной магии, чтобы докопаться до истины. А теперь ты с ней не разговариваешь.

«Вивиан мне не доверяет?» подумала я, потянувшись, чтобы коснуться шишковатой ноги, крепко сжимающей мое плечо. Правда, я была не слишком откровенна, но она меня знает. Разве не так?

- Не надо было бросать трубку, - сказала я. Бис был прав. Она боялась мне доверять. Но и я боялась доверять ей. Подавленная, я положила подбородок на колени и прислушалась к ночи. Вивиан считала, что в моем молчании скрывается темная магия, а я слишком боялась довериться ей, чтобы остальные члены ковена смогли меня прикрыть. Я должна была поступить лучше.

Я подняла голову и помахала соседу, когда он медленно проехал мимо, сверкнув фарами.

- Я собираюсь показать ей проклятие, которое я использовала на брате Пайка, - сказала я, чувствуя, как сжимается мое нутро. - Неважно, обманом меня заставили его

использовать или нет, я это сделала. Я до смерти боюсь, что она не сможет удержать остальных от того, чтобы упрятать меня в Алькатрас. Это незаконное проклятие. Им нужны только доказательства. - Я заставила себя разжать челюсти. - И я собираюсь им их предоставить. Потому что я не буду боятся ковена. И не буду бояться верить в то, что Вивиан сможет меня защитить. Суббота. Она приедет в субботу.

- Стеф - та, кто добавил ингредиенты, сделавшие проклятие незаконным, - сказал Бис.

- Она совершила ошибку, - сказала я. - Никто не заслуживает Алькатраса за глупую ошибку. Вивиан, возможно, единственная ведьма, которая могла бы привести меня туда. Не зря никто из нас не использовал магию во время споров. Я должна была верить, что она будет говорить за меня и убережет меня от Алькатраса. - Но пока я вставала, медленно, чтобы Бис не потерял равновесие, мне было немного не по себе.

- Я рад, что ты ей расскажешь, - сказал Бис. - С Дэвидом все в порядке? Дженкс сказал мне, что его избили.

- Он идет на поправку. Дежурные врачи Трента - университетского уровня. - Я посмотрела на вывеску, и мое беспокойство улеглось, когда я прочла «Вампирские чары: Тамвуд, Дженкс и Морган». - Я бы осталась на ночь, но хочу попробовать пройти в комнату Ходина.

- Было бы волшебно, если бы фраза-призыв находилась в комнате Ходина, - сказал он, удивив меня, пока я не поняла, что Дженкс, должно быть, ему рассказал.

- Проще, чем пытаться выбить информацию из Уолтера или того парня-мага. - Я замешкалась, положив руку на ручку. - Ал говорит, что кольцо, которое мы получили сегодня, одновременно и лекарство, и проклятие. Если я не смогу попасть в комнату Ходина, то завтра отправлюсь на поиски Уолтера после того, как Трент заберет девочек, - сказала я, и Бис издал низкий, гравийный звук.

- Гленн рассказал мне. Он занес поисковый амулет около часа назад. Он внутри. - Его хватка на моем плече усилилась. - Если Уолтер умен, он уже давно исчез.

- Может быть, - сказала я. Но, хотя Уолтер был по-змеиному умен, он был гораздо более решителен, и еще одна вспышка беспокойства то поднималась, то опускалась. - Ты дежуришь на посту?

- Ага. - Он покраснел в теплый розовый цвет, вся его шероховатая кожа засияла. - Кэсси поставила стаю за квартал. Сегодня тебя никто не побеспокоит. Кричи, если я тебе понадоблюсь, - сказал Бис, говоря как Дженкс, и оттолкнулся от меня, оставив вихриться пряди моих волос.

- Спасибо, Бис, - поблагодарила я его, чувствуя себя хорошо от слабого щелчка разрыва связи, когда он покидал меня. «Когда-нибудь», подумала я, открывая одну из деревянных дверей и входя внутрь, чтобы впитать звуки дома.

- Привет, это я! - сказала я, прислонившись к двери, чтобы закрыть ее. В фойе было темно, но в святилище за дверью было светло от света и шумно от документального фильма о природе. Возможно, когда-нибудь мы купим жалюзи, но до тех пор витражи работали.

- Привет, Рейч. - Дженкс поднялся с тумбочки перед телевизором. С ним была Гетти, и меньшая, темноволосая, сумрачная пикси весело стрекотала крыльями. Она

была окружена разноцветной бумагой, лентами и вырезанными снежинками. Я понятия не имела, чем она занимается, но женщина всегда была занята. - Гленн занес поисковый амулет.

- Отлично. Спасибо, - сказала я, увидев его на торцевом столике. Я вытряхнулась из куртки и взяла его в руки. Простой деревянный диск коротко вспыхнул зеленым светом, соединившись с моей аурой, а затем потемнел. «Завтра», подумала я, бросая его в сумку и оставляя все на краю дивана.

- Как Дэвид? - спросила Гетти, пролистывая телефон Дженкса, при этом ей приходилось использовать всю руку, чтобы переходить от одной картинки к другой с зернистыми черно-белыми фотографиями гангстеров.

Я села и поставила каблуки на низкий грифельный столик.

- С ним все будет в порядке. И с Кэсси тоже.

Дженкс опустился на пульт и заставил Дэвида Аттенборо замолчать.

- Будто кому-то есть дело до Кэсси, - сказал он, изображая Питера Пэна с руками на поясе.

- Дженкс, - сказала я со вздохом. - Посмотри мне в глаза и скажи, что ты не стал бы действовать за моей спиной, чтобы спасти меня. А еще лучше - скажи, что ты не действовал за моей спиной, чтобы спасти меня.

Его крылья опустились, и Гетти ухмыльнулась.

- Я ей не доверяю, - сказал Дженкс.

- Я тоже. - Выдохнув, я согнулась вдвое, чтобы снять сапоги. - Но я ее понимаю. - Я с любопытством посмотрела на бумагу и клей у Гетти. - Украшения для Хэллоуина?

- Не совсем. - Дженкс нахмурился, на его лице появился странный румянец. - Она делает костюм из бумаги и клея.

- По крайней мере, я пытаюсь, - со вздохом сказала темноволосая пикси. - Кто-то считает, что это глупо.

Она хмуро посмотрела на Дженкса, и пикси покраснел.

- Это бумага, - сказал он, жестикулируя.

- Она должна продержаться всего одну ночь, - предложила я, снимая сапоги и опускаясь на диван. – Кем будешь?

Гетти возилась с вырезом кружевного платья, похожего на бальное. - Снежинкой, - сказала она недовольно. - Дженкс хочет быть гангстером сороковых годов, но не позволяет мне подогнать его костюм. Подойди и встань здесь, - сказала она, поднимаясь на ноги и доставая из складок платья измерительную ленту. - Позволь мне измерить хотя бы твои плечи.

- Мне нужно проверить Биса, - угрюмо сказал Дженкс, поднимаясь в воздух.

- Это всего лишь бумажный костюм! - крикнула Гетти, когда он выскочил на улицу. - Это не настоящий костюм! - Разозлившись, огненная пикси бросила ему вслед свою рулетку. - Ты невозможен, безмозглый слизняк!

Ее рулетка громко звякнула о пол, и я вздрогнула, когда она полетела за ней, осыпая ее темной пыльцой.

- Эм, это не из-за тебя, - сказала я, и она приземлилась на кофейный столик рядом с моими носками и сжалась в комок. Она беспрестанно работала на ткацком

станке, который для нее смастерил Дженкс, и ее рваные колготки и лоскутное платье постепенно сменились черным платьем и чулками, сверкавшими на свету. Это не была впечатляющая вышивка Маталины, но ткань была прочной, крепкой и, что, пожалуй, важнее всего, теплой.

- Нет, из-за меня, - сказала она, сглотнув слезы. - Я подумала, что если он примет бумажный костюм на Хэллоуин, то, возможно, позволит мне сделать для него что-то настоящее. - Она поиграла подолом своего платья. - Может быть, мне не следует делать ему одежду. Мы же не женаты.

Но они также не были просто друзьями, и я опустилась на край дивана, желая обнять ее.

- Думаю, то, что ты сделала для него костюм, более чем уместно. - Мое внимание привлекло небольшое движение у арки, ведущей в холл. Это был Дженкс, на его молодом лице застыло измученное выражение.

- Я собиралась использовать его как образец, - призналась Гетти. - Сделать для него что-нибудь великолепное. Я в долгу перед ним за то, что он позволил мне жить без арендной платы. Я бы занималась охраной, где бы я ни находилась.

Я бросила на Дженкса мрачный взгляд, чтобы он пришел.

- Думаю, это отличная идея. Вы оба заботитесь о безопасности этого места, как партнеры. Партнеры постоянно что-то делают друг для друга. - Я заколебалась. - Не так ли, Дженкс?

Пикси засуетился, а потом полетел, старательно избегая Гетти.

- Бис в порядке, - сказал он, приземлившись на абажур и осторожно шевеля крыльями, словно согревая их. Я сомневалась, что он вообще покидал церковь. - А у Ала есть фраза-призыв для этого кольца?

- Ах, да. Об этом... - Я достала кольцо из кармана и положила его на стол рядом с маленькой миской, полной обрезков Гетти. - Судя по всему, оно содержит и проклятие, и лекарство. Маг сказал, что не может вернуть его обратно, поэтому оно застряло в режиме лечения. Если я найду фразу, то смогу снять проклятие с людей Кэсси.

Дженкс опустился и ткнул мечом в кольцо.

- Не думал, что ты сможешь это сделать.

- Без убийства не обойтись, - кисло сказала я. - Это неудачный древнеэльфийский военный эксперимент, закрученный в полосу Мёбиуса. - Я вздохнула, вспомнив о реках крови между эльфами и демонами. - Надеюсь, если мне удастся попасть в комнату Ходина, я смогу узнать, как вызвать лечебную половину.

Дженкс ухмыльнулся.

- Поэтому ты и не осталась ночевать у Трента. - Он стоял спиной к Гетти, но его крылья были странного цвета, и я знала, что он умирает от желания поближе рассмотреть ее бумажную выкройку.

- Поэтому я не стала ночевать у Трента, - устало согласилась я. Позади Дженкса Гетти держала ленту из черной бумаги длиной шесть дюймов. Она нарисовала на ней серебряные линии, имитирующие полоски, и я надеялась, что Дженкс наденет ее хотя бы раз. Я хотела увидеть это.

- А Трент все еще не против, чтобы ты взяла девочек завтра? - спросил Дженкс. - Ты же видела, как горячо тот маг пытался вернуть кольцо?

- Он не против, - сказала я, нервничая по совершенно новой причине. - Эй, не дай мне забыть забронировать место для катания на пони. Они не принимают их заранее. Я должна сделать это, когда они откроются.

- Катание на пони. Понял.

Мое внимание привлекло крошечное движение в верхней части коридора, ведущего на кухню. Это была Констанс, ее маленькая пушистая попка уютно устроилась на старом деревянном полу, а хвост красиво огибал спину. На ее горле, как ожерелье, висело бриллиантовое кольцо, а в ушах сверкали крошечные гвоздики. Шарф, который подарила ей Гетти, был накинут на узкие плечи как шаль, чтобы она выглядела как персонаж из детской книжки. - Кто проколол тебе уши? - спросила я, и Дженкс удивленно вскинул голову.

- Ты! - крикнул он, потянувшись к эфесу своего садового меча. - Я имею право знать, где ты припарковала свою мертвую тушку. Это моя собственность. Ты ведь в саду, верно?

Черные глаза Констанс потемнели еще больше, и вампирская мышь зашипела, когда она начала визгливую речь, покачиваясь на двух задних лапах.

- Жемчуг. Точно. - Я встала, и пыль Дженкса стала горячо красной. - Подожди здесь. Я принесу.

Маленькая мышка остановилась и, сидя на корточках в центре святилища, выглядела уязвимой. Ее писк закончился крошечным щебетанием, и маленькие белые лапки натянули новый шарф на ее почти несуществующие плечи.

- Тебе очень идет, - сказала Гетти. - Очень стильно.

- Пи, пи, - сказала Констанс, ее розовый нос поднялся в воздух, а клыки заиграли на свету.

Я посмотрела на мышь, потом на кольцо на столе. С непринужденной неторопливостью я провела кольцом по гладкому грифелю и снова опустила его в карман.

- Сейчас вернусь. - Я вышла из-за низкого стола, стараясь двигаться медленно и ничего не задеть. Я знала, каково это - быть такой маленькой, и это было не очень весело. Возникал вопрос, почему она все еще была мышью в моем саду. Я была осторожна, но найти чан с соленой водой было не так уж сложно. Ей ведь здесь не нравится, правда?

Я направилась в фойе и удивилась, когда Гетти внезапно оказалась передо мной, летя спиной назад, как Дженкс.

- Могу я с тобой поговорить? - сказала она, ее крошечные черты были прищурены, и я оглянулась через плечо, чтобы увидеть, что мышь подползла ближе к низкому столику и смотрит на Дженкса, обнажив острые клыки.

- Конечно. - С Дженксом все будет в порядке. Он уже сражался с вампирами в натуральную величину, и я видела, как пикси взмыл в воздух, когда Констанс взобралась на вершину стола. - Это будет отличный костюм, Гетти, - громко сказала я, когда мы вошли в темное фойе. - Не могу дождаться, когда увижу его.

- Дело не в этом. - Сияние Гетти осветило ручку лестницы, когда я потянулась к ней. - То есть, я надеюсь, что ему понравится, но...

Ее слова затихли, когда я поднялась по лестнице в свою комнату и включила свет. Жалюзи были открыты, и, когда Гетти устроилась на комоде с мраморной столешницей, я потянулась, чтобы закрыть их. Это антикварное чудовище стояло здесь с момента нашего переезда и было слишком громоздким, чтобы даже думать о том, чтобы его спустить по узкой лестнице. Кроме того, мне нужно было куда-то девать носки.

- В чем дело? - спросила я, открывая один из крошечных верхних ящиков, и рассыпанные жемчужины зазвенели от задней стенки к передней. Я разорвала нить, чтобы использовать одну из жемчужин для заклинания Рекса не драть мебель когтями. Для меня это не было потерей. Ожерелье когда-то принадлежало Констанс. Я не собиралась носить его даже в качестве военного трофея, поскольку нашла его на шее Нэша, испачканного его кровью в какой-то ее извращенной игре. То, что эльф погиб, защищая Зака, все еще беспокоило меня.

Но дрожь от воспоминаний прошла, когда я поняла, что Гетти плачет.

- Что сделал Дженкс? - спросила я, положив половину жемчуга в карман, а половину - в ящик.

- Это не он, - всхлипывала она, одергивая юбку. - Это я. Я стараюсь, стараюсь, но у меня ничего не растет!

Мои плечи опустились от облегчения, и я не спеша собрала последние жемчужины, прежде чем опуститься перед ней на колени. Пикси никогда раньше не занималась садом, и, хотя Дженкс пытался обучить ее навыкам всей жизни за полсезона, она все еще не могла понять, когда семя прорастет, а когда окажется бесплодным. Сказать, что она была расстроена, значит преуменьшить. - У тебя еще не было настоящего шанса, Гетти. Подожди до весны, - уговаривала я.

- Весна не поможет. - Гетти фыркнула, отводя взгляд. - Я уже сажала что-то и раньше. Ничего не выросло. А Дженкс... он может заставить пыльный комок вырасти в швабру.

Я опустилась на кушетку.

- Знаю, это важно, но ты умеешь делать удивительные вещи. Ты умеешь шить, вязать и плести. Ты заплетаешь волосы лучше, чем он, и готовишь еду из ничего. Я знаю, его впечатляет то, как ты организуешь фейри и выстраиваешь охранные линии в саду. - Но фейри уже не было, они улетели в Мексику до весны.

- Пикси, не умеющая выращивать еду, бесполезна, - буркнула она. - Когда он узнает, то возненавидит меня.

Я в этом сильно сомневалась. Ее неудачи, вероятно, объяснялись тем, что у нее никогда не было ни клочка земли, который она могла бы назвать своим. Ничто не растет, если за ним не ухаживать. Но ей нужны были доказательства, а не мои пустые слова, и я на мгновение задумалась, прежде чем встать и направиться в угол восьмиугольной комнаты, которую я самовольно назвала своей кладовкой.

- У меня есть идея, - сказала я, роясь в большой сумке на полу, пока не достала оттуда небольшой бумажный мешочек, слабо пахнущий луком и грязью. - Вот, - сказала я, доставая маленькую луковицу.

- Слишком поздно. - Гетти вытерла глаза. - Земля твердая. По крайней мере, я это знаю.

Улыбаясь, я свернула пакет и вытряхнула содержимое.

- Это не для посадки на улице. Это белянка, что-то вроде нарцисса. Их выращивают зимой в помещении. Я купила их, чтобы подарить Айви на солнцестояние, но купила около дюжины. Ты можешь взять штучку. Проверь. Убедитесь, что луковица крепкая и жизнеспособная. Все, что тебе нужно сделать, это наполнить вазу водой и поставить луковицу так, чтобы донышко едва касалось ее. Ее даже не нужно ставить на солнце.

Гетти вытерла нос обрывком ткани, не сводя глаз с луковицы.

- Я не понимаю.

- Она будет расти, - настаивала я. - В мертвую зиму.

Она смахнула слезы, надежда сделала ее прекрасной.

- Ты думаешь?

- Гарантирую. Это написано прямо на упаковке.

Я поставила перед ней луковицу, и она взяла ее в руки - бумажный сверток был размером с груду белья.

- Спасибо, Рейчел, - сказала она, с трудом набирая высоту. - Дженкс значит для меня весь мир. Я не хочу, чтобы он считал меня глупой.

- Не за что, - сказала я, но она уже выскочила в открытую дверь и спустилась по лестнице. - И Дженкс никогда не считал тебя глупой, - прошептала я.

Счастливый вздох вырвался у меня, и, быстро проверив, все ли жемчужины я достала, в носках я спустилась по лестнице. Гетти в святилище не было, и Дженкс поднял глаза от того места, где они с Констанс стояли над телефоном. Экран светился, и она, судя по всему, использовала его для ругани, если верить смайликам с какашками.

- Что случилось с Гетти? - спросил Дженкс, смущенно покраснев. - Она пролетела здесь так, словно за ней гнался сам дьявол.

- Ей было скучно, - солгала я, не желая говорить ему, что ее мучает чувство неполноценности. - Поэтому я подарила ей одну из луковиц, которые купила для Айви. Наверное, она хочет, чтобы она зацвела.

- Ох... - Его ноги оторвались от стола, и он опустился обратно, явно разрываясь между наблюдением за Констанс и тем, чтобы вломиться к Гетти и ее новой луковице.

Констанс присела на корточки рядом со светящимся телефоном и похлопала по нему, привлекая мое внимание. На нем было открыто приложение для заметок, и, судя по плохому настроению Дженкса, она добилась своего. Что бы это ни было.

- Я благодарна тебе за то, что ты больше не копаешься в моих вещах, Констанс, - сказала я, доставая горсть жемчуга, но затем замешкалась. Мне некуда было их положить. - Хочешь, я отнесу их в сад? Здесь их много.

Констанс покачала головой, указывая, чтобы я положила их в миску с обрезками Гетти.

- Кровавый Усатик считает, что ты плохо справляешься с управлением Цинци, - сказал Дженкс, сложив руки на груди и пнув телефон, чтобы заставить Констанс зашипеть на него.

Горсть жемчуга упала в миску, и я села. Констанс начала пищать, жестикулируя на экране белой лапой. Миска была слишком мала, и я начала складывать жемчужины, хмурясь, пока читала: «Она плохой лидер. Из-за этого пострадал ее волк, и теперь ей приходится выполнять и его работу. Ведьма влипла по уши.»

- Не слушай ее, Рейч, - насмехался Дженкс. - Будто она могла сделать что-то лучше.

- Да, - вздохнула я, но чувство вины мелькнуло, когда Констанс начала похлопывать по всплывающей клавиатуре телефона.

«Пять минут со мной, и Винсент стал бы моим щенком или умер бы. Ты оставила его в живых. Роковая ошибка».

Мышь указала на экран, ее черные вампирские глаза-бусинки были устремлены на меня. Наверное, хорошо, что она такая маленькая, иначе ее феромоны злобного вампира сильно бы меня подкосили. Она была в ярости. Я не была уверена, почему. По-моему, ее никогда не волновали жители города, она лишь отвечала за них.

- Убийство Уолтера Винсента не решит мою проблему, - сказала я, и мое нарастающее оправдание пошатнулось, когда мышка ловко переключила клавиатуру на меню эмодзи и трижды ударила по символу какашки.

- Говорит, что ты, - пробормотал Дженкс.

- Уолтер смог свалить Дэвида только благодаря магии заклинателя, - сказала я, когда Констанс снова начала подбирать слова. - И теперь его магия у меня.

Мышь качнулась назад и жестом показала на экран. Дженкс склонился над ним.

- Ты все еще выполняешь работу собаки, - прочитал он, оскалившись. - Убийство Винсента передаст сообщение. Не убивая его, ты говоришь: «Воспользуйся мной».

Я скривилась, почувствовав упрек.

- Если я убью Уолтера, то попаду в тюрьму.

Констанс оттянула губы от зубов в странной ухмылке и похлопала по экрану:

- Вот что я хочу сказать. Ты неэффективна. Чтобы править, нужно убивать.

- Нет. Нет, не хочу, - сказала я. - Маг - моя ответственность, и я позабочусь о нем.

Но она снова взялась за клавиатуру, и я наклонилась, чтобы прочитать:

- В следующий раз, когда тебе бросят вызов, Дэвид умрет. Ты - плохой правитель, жертвуешь своими людьми, чтобы сохранить свою душу чистой. Научись искусству убивать или позволь это делать кому-то другому.

И тут меня охватило чувство вины. Она была права. Дэвиду было больно, потому что я не справилась со своей работой.

- Рейч, мохнатый пакет с кровью ничего не знает, - сказал Дженкс, и Констанс отсалютовала ему розовой лапой в один палец.

- Нет, она права. - От чувства вины у меня защемило в груди. Опустив голову, я сложила последние несколько жемчужин в чашу. Но они были круглыми, и я отвлеклась. Одна скатилась, а остальные рассыпались по столу звенящим каскадом.

В бешенстве Констанс бросилась за ними, поймала и засунула две в свои защечные мешочки, а еще четыре отскочили от стола.

- Если ты убьешь Уолтера, то попадешь в тюрьму, - сказал Дженкс, не обращая внимания на Констанс, которая сползла со стола и принялась догонять четыре жемчужины, шумно катящиеся по дубовому полу. - Ты - не вампир, живущий вне закона. Она не знает ни капельки мочи пикси.

- Может быть, в этом смысл. - Вздохнув, я поставила локти на колени и обхватила подбородок руками. - Единственная причина, по которой Дэвиду причинили боль, - это то, что он поддерживает меня.

- Я не так это вижу. - Дженкс перевел взгляд на Гетти, когда пикси влетела в убежище из кухни, явно обеспокоенная шумом.

Но пока я смотрела на дверь Ходина, сомнения овладевали мной все сильнее. Констанс может быть жестокой и полубезумной. Ее вкусы в спальне могут переходить границы садизма. Но она также была права, и я не была уверена, что смогу и дальше подвергать своих друзей опасности.

И тут у меня отвисла челюсть, когда Констанс устремилась за катящейся жемчужиной прямо под дверь Ходина.

- Она в комнате Ходина. - Я встала. Мое колено ударилось о стол, и он подпрыгнул. Жемчуг разлетелся повсюду. - Она прошла прямо под дверью.

- Да? - Дженкс поднялся, явно не впечатленный. - Она делает это уже несколько месяцев.

- Да, но почему она может пройти под ней, а мы не можем даже прикоснуться к двери? В чем разница? Это не ее размер. Ты тоже не можешь дотронуться до двери.

Следующие слова Дженкс произнес с запинкой, и его брови поднялись в задумчивости. Из комнаты Ходина медленно выкатились две жемчужины, за ними последовала Констанс, потеснившись и усевшись рядом с ними, чтобы привести в порядок свой мех.

- Ее аура, - сказал он, и я кивнула. Ее аура. У нежити ее никогда не было, а когда она появлялась, то заимствовалась у того, кем они питались. Может быть...

- Эй, клыкастая девчонка! - крикнул пикси. - Как давно ты не ела? У тебя нет почти никакой ауры.

Констанс отмахнулась от него, затем собрала свои жемчужины и убежала на кухню.

- Доброта ничего не стоит, - с упреком сказала Гетти, поднимая с пола еще две жемчужины.

- Куда это ты собралась? - грубо сказал Дженкс.

- Помочь Констанс, - сказала пикси. - Она не сможет нести все это сама. - Высоко поднявшись, она влетела в зал. - Констанс? Позволь мне помочь.

- На улицу? Гетти, там слишком холодно! - крикнул Дженкс, застыв на месте, когда звук ее крыльев затих. - Она впадет в спячку, если не будет осторожна, - добавил он, зависнув в центре святилища.

- Ее зимняя одежда для пикси лучше, чем твоя, - сказала я беззаботно, и Дженкс зашумел крыльями. Медленными задумчивыми движениями я собрала жемчужины на столе и снова опустила их в чашу, после чего поставила ту на пол. - Если дверной замок срабатывает от ауры, то, возможно, я смогу обойти его, оттолкнув свою ауру от руки.

- Я думал, что снятие ауры - это плохо. - Дженкс погладил свой пиджак, нахмурившись в раздумье.

- Да. Но временно оторвать ее от руки, чтобы дотронуться до чего-нибудь, - это нормально. Я и раньше так делала. - Но никогда, когда пыталась обойти защищенный замок. - Попробую-ка я, - сказала я, поднимаясь на ноги и направляясь к двери Ходина. «Легко и просто», подумала я, нервничая, когда заставила себя полностью отпустить лей-линию в саду. Голова начала болеть, но я не обратила на это внимания. Сконцентрировавшись, я положила левую руку поверх правой. Все, что мне нужно было сделать, - это подтянуть ауру к локтю, но для этого между мной и аурой должен был лежать тонкий слой пустоты, как бы надувая ее. - Скажи мне, как только почувствуешь, что от двери что-то исходит, хорошо?

- Именно поэтому я здесь, - сказал Дженкс, зависнув под потолком и убравшись с дороги.

Я медленно выдохнула, положив левую руку на правую. Используя только силу ци, я втянула комок энергии в правую руку, позволила ему закипеть на мгновение, сгущаясь до тех пор, пока рука не начала сводиться судорогой, а аура не вырвалась на свободу. Голова закружилась, я погладила правую руку, чтобы содрать ауру. Я не могла этого видеть, но Дженкс мог, и по его кивку я потянулась к двери, борясь с тем, чтобы моя аура не потекла обратно на место. Задержав дыхание, дюйм за дюймом...

- Рейч! - Дженкс вскрикнул, и я отдернула руку, вскрикнув от вспышки боли в локте.

- Дерьмо на тосте, я никогда не пройду через эту дверь! - воскликнула я, скорее разозлившись, чем пострадав.

- Рейчел? - Гетти позвала из кухни. - Ты в порядке?

Я покраснела, смутившись.

- Все отлично! - крикнула я, а потом уже мягче: - Сукин сын, вытирающий мох. - Я разжала занемевшую руку, и упрек Констанс впился в мое нутро. Но если она смогла попасть в комнату Ходина, то и я смогу. Нужно только выяснить, как.

Ким Харрисон - Демоны Добра и Зла
Kim Harrison - Demons of Good and Evil

Глава 12

- Квена здесь нет, - сказал Дженкс, прильнув к окну большого внедорожника Трента, припаркованного перед кофейней Джуниора. - У него всегда отодвинуто сиденье.

- Может, он пошел вперед. - Я закрыла дверь своего красного MINI. Прислонившись к нему, я проверила сумку, чтобы убедиться, что у меня все есть - телефон, пистолет с чарами, болевые амулеты, амулет для поиска Уолтера, жевательные мишки. Я подалась вперед, зевая.

Прошлая ночь сделала меня уставшей, будто я шла на экзамен после сумасшедшей ночи, а от солнца болели глаза. По крайней мере, я нашла место для парковки рядом с внедорожником Трента. Перенести автокресла будет проще.

- Утро - не твое время, - сказал Дженкс, когда я толкнула дверь и вздрогнула от звона колокольчиков. Они светились в ответ на амулет обнаружения смертельной магии на моем брелоке. Или это, или кольцо «Помогите, я умер и не могу встать», которое Трент подарил мне прошлой осенью.

Я не ответила, решив, что вопрос Дженкса был риторическим. Я встала меньше часа назад и чувствовала это, решив, что выпью кофе здесь. Большая ошибка. Я забыла и о подарке Трента.

- Привет, Рейчел, - сказал Марк из-за стойки, и я махнула колдуну рукой. Он купил кофейню по дешевке после того, как мы с какими-то мерзавцами разгромили ее. Думаю, это был уже третий раз за последние годы. - Твой «как обычно» в очереди. Мистер Каламак в конце.

- Спасибо, - успела сказать я, но он уже разговаривал со следующим человеком в очереди. В кафе было многолюдно, шумно и тепло от разговоров и запаха кофе. Все столики располагались в центре, кабинки - у окна, а столики со скамейками и стульями - сзади. Прилавок занимал всю стену, а туалеты и арка, ведущая в кладовую, были пристроены сбоку. Марк недавно пополнил штат, и теперь утром ему помогали оборотни, после полудня - ведьмы, а после наступления темноты, когда все переходило на новый уровень, - живые вампиры.

- Иди, садись, - сказал Дженкс, когда увидел Трента с девочками. - Я принесу тебе кофе.

- Спасибо, - повторила я и улыбнулась во весь рот, когда Трент наполовину встал, держа Люси на руках. Рей сидела в детском кресле, придвинутом к столу. Он хорошо выглядел в своем костюме для гольфа, чисто выбритый и собранный, и я подумала, как мне могло так повезти.

- Привет, Трент. - Я поцеловала его и взяла Люси почти в порядке самообороны, когда маленькая девочка бросилась на меня. - Где Квен?

Люси громко поцеловала меня в щеку, и я наклонилась, чтобы обнять Рей, прежде чем устроиться напротив Трента.

- Привет, тетя Рейчел! - воскликнула Люси, драматично вытягиваясь, чтобы достать печенье.

- Квен на поле, проводит предсоревновательную проверку безопасности, - сказал Трент, подталкивая печенье поближе, и Люси взяла его со сладким «Спасибо, папочка».

- Дженкс? - спросил Трент, и я пожала плечами, опустившись на жесткий стул.

- Вымогает у Марка немного меда? - предположила я, укладывая сумочку рядом с собой. - Хочешь, я возьму твою машину? Легче перенести твои клюшки, чем автокресла.

Поглощая карамельный латте, Трент кивнул.

- Хорошая идея, - сказал он, когда набрал воздуха, уже ища рукой в кармане брелок. Он скривил губы, вероятно, при мысли о том, что приедет в шикарный клуб на моем непритязательном MINI. - Я заказал для тебя «Тощий демон». Венти. Хорошо?

- Благослови тебя Бог, - сказала я, удивляясь, как он успел получить свой раньше, чем мой... но он мог сказать Марку, чтобы тот подождал, пока я приеду, чтобы сделать его.

- Как прошла ночь? - спросил он, его тон был обеспокоенным. - Спокойно?

- Очень, - сказала я, не видя необходимости рассказывать ему о том, как обожгла руку, пытаясь пройти через дверь Ходина. - Твоя?

Он поднял плечо и опустил его.

- Я пролистал несколько книг в поисках любого упоминания о лентах Мёбиуса. - Он заколебался. - Ничего. Рейчел, если у тебя есть какие-то сомнения насчет мага...

- Люси, ты хочешь большую тыкву или маленькую? - сказала я, забирая у Трента брелок.

- Пони, - сказала Рей, ее высокий голос был совершенно очаровательным.

- Большую! - Люси практически кричала, что показалось мне забавным. Она понятия не имела, что мы собираемся с ней делать, но знала значение слова «большой».

- Пони, - настаивала Рей, и я кивнула, смахивая с нее крошки.

- Большая тыква и катание на пони. Принято.

Трент поднял брови.

- Ты забронировала? Когда я звонил, они были заняты.

Довольная, я откинулась в кресле. Люси успокоилась, и это было похоже на объятия любви.

- Дженкс устроил. Он встал на рассвете. - Я обнимала Люси, пока она ела свое печенье. - Значит, мы сможем покататься на пони, - сказала я, повысив голос. - У нас есть все утро, прежде чем ваши папы встретят нас с ведром курицы в Эден-Парке. - Я повернулась к Тренту. - Верно?

Поджав губы, Трент взглянул на часы.

- Обещаю, что не стану ввязываться в обед в клубе. - Затем он поморщился. - Если только это не закрепит сделку, - слабо добавил он.

Я посадила Люси перед собой и обрадовалась, когда она переплела свои пальцы с моими.

- Справедливо, - сказала я. - У меня твоя машина. Если задержишься, я отвезу их в церковь на обед и сон.

- Никакого сна, - хныкнула Люси, и я обняла ее покрепче.

- Не сейчас, глупышка. Когда солнце будет высоко в небе, и ты устанешь. Ты ведь хочешь помечтать о пони, правда?

Она задумалась над этим, нахмурив брови, пока не заметила Дженкса, летящего рядом с Марком.

- Дженкс! - крикнула Люси, и Рей с отвращением швырнула в нее печенье. Люси начала кричать, и я усмехнулась, когда Трент вздохнул. Само собой разумеется, что я проснулась, с кофе или нет.

- Вам, два младенца, лучше заткнуть свои пыльцевые отверстия, - сказал Дженкс, нависая над столом. - Или я заставлю вас чесаться целую неделю. Рей, я вижу, что ты сделала. Извинись.

Люси поймала ее очередную вспышку, и слезы хлынули из ее глаз.

- Рей? - прошептала она, и темноволосая девочка вздохнула.

- Прости, - сказала Рей, широко раскинув руки, и Люси перелезла через стол, чтобы обнять ее, и мир восстановился.

- У тебя будет прекрасное утро, - сказал Трент, но я не могла понять, сарказм это или нет.

- Да. - Я улыбнулась Дженксу, радуясь, что он здесь. - Дженкс - отличный отец. Он научит меня паре вещей, если я не буду внимательна.

Дженкс окрасился в ярко-алый цвет, и пыльца посыпалась с него густым потоком.

Все еще улыбаясь, Трент повернулся к Марку, когда тот положил конверт с печеньем вместе с моим кофе.

- Спасибо, Марк. Очень признателен, - добавил Трент, вставая с печеньем в руках.

- В любое время, сэр. - Марк как бы кивнул, а затем отступил к своей кассе. Я бы сказала, что это было подобострастие, но он знал, что у Трента больше денег, чем у Бога. Или, по крайней мере, когда-то было. Теперь у него было больше, чем у Опры, а это почти одно и то же.

- Папочка? - Люси почти хныкала, широко раскинув руки, открывая и закрывая ладони. Я думала, что это из-за печенья, но она хотела обнять и поцеловать его, что он и сделал, подарив поцелуй и мне тоже.

- До свидания, мои мудрые и добрые леди, - сказал он, когда Рей тоже получила поцелуй и объятия, маленькая девочка подпрыгивала в своем приподнятом детском кресле, требуя внимания. - Наслаждайтесь сидровой фабрикой. - С мягким выражением лица он коснулся моего подбородка. - Не могу выразить тебе свою благодарность за то, что ты присмотришь за ними этим утром. Иногда мне кажется, что Элласбет хочет, чтобы я провалился, чтобы она могла утащить девочек обратно в Сиэтл.

- Вот это будет день, - пробормотал Дженкс, его тон крыльев повышался по мере того, как он потягивал кофе, и кофеин попадал в его организм.

- Иди и заключай сделки, - сказала я, протягивая ему ключи. - Спаси мир.

- Надеюсь, что скоро. - От его пальцев по коже пробежали мурашки. А потом он ушел.

Я почувствовала себя любимой, когда он пробирался через столики, и сделала глоток сладкого кофе с корицей, практически застонав, когда он проник в меня, пробуждая так, как не могли пробудить голоса маленьких девочек на полной громкости. Обняв Люси, я наблюдала за тем, как Трент переносит свои клюшки в мою

машину. Должно быть, он почувствовал мой взгляд, потому что повернулся и помахал рукой, прежде чем сесть в машину и уехать. Да, это был гольф, но с Ли, а тот однажды сломал Тренту руку, чтобы выиграть гонку на каноэ. Я была уверена, что Ли до сих пор не простил меня за то, что я вклинилась в их жизнь и убедила Трента перестать терпеть дерьмо от Ли и постоять за себя.

Хотя в лагере они были неразлучны, я сомневалась, что Трент и Ли когда-либо были настоящими друзьями. Ли был слишком агрессивным, его стремление быть лучшим было легко заметить. Их родители настаивали на их отношениях, вероятно, считая, что раннее и частое общение поможет поддерживать открытый диалог между двумя криминальными семьями.

Это сработало... вроде как, но я никогда не доверяла колдуну, которому явно не нравилось быть живым благодаря отцу Трента. Ли тоже родился с синдромом Розвуда. Однако, в отличие от меня, он не мог передать лекарство своим детям. Исправление было заложено в наши митохондрии, а поскольку ребенок получает их от матери, это была последняя, тайная уловка или, возможно, страховка от отца Трента.

«Будь осторожен, Трент. Я люблю тебя. Отчаянно».

- Эй, коротышка. - Стоя на центральном столике, Дженкс уставился на Люси, положив руки на бедра. - Может, убавишь громкость на пару децибел? Твоя тетя Рейчел должна допить свой кофе.

- Дицехбуллы? - спросила Люси, для которой это слово было явно новым.

- Он имеет в виду, чтобы ты говорила тише, - сказала я. - Суперсекретный шепот.

- Ш-ш-ш, - сказала Люси, резко расширив зеленые глаза. На Рей это не произвело никакого впечатления, она спокойно ела свое печенье, ее взгляд охватывал все вокруг.

Пока он не остановился на двери и не сдвинулся с места.

Наклон крыльев Дженкса также изменился, и я проследила за его вниманием к шести сильно татуированным оборотням, вошедшим в зал, двигавшимся слишком медленно для того, чтобы это было их обычное местопребывание. Они изучали потолки, пол, путь к хранилищу. Я крепче сжала кофе.

«Вы что, издеваетесь?» подумала я. Это не могли быть люди Уолтера, но я не узнавала их татуировки и начала собирать вещи девочек.

- Количество тел, Дженкс? - спросила я.

- Принял, - сказал он, и обе девочки молча смотрели, как он улетает.

Но только когда я увидела черный фургон, занявший место, где стоял мой MINI, меня охватил страх. Хуже того, еще одна машина с четырьмя силуэтами внутри припарковалась по другую сторону от внедорожника Трента. Я ни за что не стала бы подвергать себя и девочек опасности, пытаясь усадить их в автокресла, - ни в коем случае, если бы по обеим сторонам были неизвестные. Я не видела ни Уолтера, ни мага, но было очевидно, что это не оборотни Цинциннати.

- Рей! - внезапно крикнула Люси, и я подпрыгнула. - Тетя Рейчел, Рей сделала-о-о-о!

Она пролила свой сок. Запыхавшись, я потянулась за салфетками, пока шестеро оборотней у кассы делали заказы. - Все в порядке, - сказала я, отдавая салфетку Рей, и мы обе принялись вытирать ее. - На сидровой фабрике мы купим еще.

Но я уже не была уверена, что мы доберемся до «Яблок Энди».

- Люси, сиди спокойно. Дай мне подумать, - сказала я, когда она скорчилась под столом. Я подняла ее, желая, чтобы Дженкс вернулся. При всей своей миниатюрности он лучше управлялся с девочками, чем я.

- Люси, оставайся на месте, - сказала я сурово, и она так и сделала, облокотившись на спинку скамейки и поджав ноги. Боже, о чем я только думала, предлагая присмотреть за ними, когда сама была под ударом?

- Шесть здесь, в два раза больше снаружи, Рейч.

Это был Дженкс, и я подняла глаза, выдыхая.

- Ладно. Я не могу посадить их в машину. Мы сделаем ставку здесь.

Дело в кольце? Маг догадался, как его перевернуть, или просто хотел убрать меня с дороги? Черт побери все до Поворота и обратно. Трент никогда больше не доверит мне их.

- У Марка есть хороший круг за кассой, - сказала я, взяв Люси на руки, и она прижалась к моей шее, явно испугавшись. - Дай мне знать, если увидишь мага или Уолтера.

Дженкс кивнул, забеспокоившись. Люси перестала ерзать, а Рей так крепко сжимала печенье, что ее пальцы побелели.

- Будет сделано. - С шелестом крыльев Дженкс улетел.

- Тетя Рейчел? - прошептала Люси, когда я отстегнула Рей, и маленькая темноволосая девочка практически прыгнула ко мне в другую руку. Странное чувство охватило меня. Я всегда была сурова к хулиганам, заступалась за ботаника или застенчивую девочку в школе и часто оказывалась в кабинете директора с разбитой губой. Гнев, бурлящий во мне, не был мне незнаком. Но непреодолимая потребность защитить двух людей, прижавшихся ко мне в страхе, была очень сильной. Я была в полном режиме мамы-медведицы, и было чудовищно страшно, на что я готова ради них.

С ребенком на каждом бедре и двумя сумками через плечо я смело прошла мимо татуированных альф, разбросанных по магазину, делая вид, что они потягивают кофе.

- Я знаю, что вам страшно, - сказала я, обращаясь к ним обеим. - Может стать еще страшнее. Но я никому не позволю причинить вам боль. Хорошо? Чем меньше вы будете бояться, тем быстрее я смогу все исправить. - И я собиралась все исправить. Будет непросто.

- Тетя Рейчел? - прошептала Рей, наблюдая за оборотнями. - Они тоже напуганы.

- Правда? - Я стояла у стойки и ждала, пока Марк поймет, что происходит. Люди уходили. Это стало настолько очевидно. - Но вам не обязательно. Марк будет с вами. Он - колдун. Он может создать сверхсильный круг. Оставайтесь в нем, пока я поговорю с ними. Хорошо?

- Значит, они не будут бояться? - спросила Рей, и мне удалось улыбнуться.

- Что-то вроде этого. Можете ли вы обе вести себя очень тихо, пока я разберусь с этим?

- Суперсекретные прятки? - прошептала Люси.

Мое сердце защемило от того, что они умели прятаться и молчать.

- Прямо как суперсекретные прятки, - сказала я, и в моем голосе не было ни намека на игру. Именно так Квен учил девочек оставаться в безопасности, и по обеспокоенным глазам Рей и насупленным бровям Люси они знали, что это не игра.

- Эй, Рейчел... - бодрый голос Марка дрогнул, когда он увидел мой гнев и страх девочек.

- Можешь подержать их немного? - сказала я, переместив ноги Люси на стойку.

- Эм, да? - Голос у него был высокий, но хватка была уверенной, так как Люси придвинулась к нему, не сводя с меня глаз. - Э... мне позвонить мистеру Каламаку?

«У тебя есть его номер?» подумала я, когда за спиной зазвенели дверные колокольчики, но не могла повернуться, пока Рей не отпустила меня. Ее горячие и липкие пальцы покинули мою шею. Утрата пролилась через меня, а затем еще больший гнев - злость на то, что кто-то подвергает девочек опасности из-за своих мелких проблем и планов по захвату города.

- Еще не знаю, - ответила я. - Смогу сказать тебе примерно через тридцать секунд. Мне очень жаль, что так получилось, Марк. Трент покроет весь ущерб.

- Я не беспокоюсь об ущербе, - слабо сказал он, и тут же мое сердце екнуло, когда он вызвал свой круг, и девочки оказались в безопасности за мерцающей стеной энергии.

Дженкс приземлился мне на плечо, и я обернулась. Все оборотни стояли, некоторые все еще потягивали кофе, но большинство пристально смотрели на меня.

«Их уверенность улетучится первой», подумала я, все еще не видя ни Уолтера, ни мага.

- Вы совершаете ошибку, - проговорила я, и тут мое внимание переключилось, когда колокольчики глухо звякнули. Это была Паркер, одетая в джинсы и футболку, под глазом у нее красовалась новая незажившая рана.

- Окружить себя детьми, чтобы защититься? - Паркер остановилась, за ней стояла целая стая альф. - Отстой, отстой, отстой, отстой, отстой, - практически пропела она, играя пальцами металлическим амулетом на шее.

- Серьезно? - Я достала свой пейнтбольный пистолет из сумки на плече и бросила ее за прилавок. Сумка девочек была следующей. - Я стою перед ними, а не позади. Слушай, у меня уже есть планы на утро, и тебя в них нет. Скажи мне, чего ты хочешь, чтобы я могла отказать и жить дальше. В десять сорок пять у меня запланировано катание на пони, и если не им воспользоваться, то очередь будет потеряна.

Она скривила губы в злобную улыбку. Подняв палец, чтобы я подождала, Паркер схватила подол футболки и стянула ее через голову, оставшись в тонком нижнем белье. «Она собирается перекинуться? Отлично», подумала я, пока она снимала обувь.

- Паркер, почему ты здесь? Это кольцо бесполезно, а если и нет, то это еще одна причина не дать тебе его получить.

- Мне нет дела до этого кольца, - сказала женщина. - Но маг не хочет, чтобы оно было у тебя, а поскольку мы оба считаем, что нужно что-то менять, вот я и пришла. - Потянувшись, Паркер согнулась в талии и сделала идеальную А, упираясь ладонями в пол и поднимая задницу вверх. Она не любила украшения, и я изучила амулет,

висящий у нее под подбородком. Я не знала что это, но была уверена, что скоро она меня просветит.

- Маленькая хромоножка, не правда ли, - усмехнулся Дженкс, и Паркер поднялась, выражение ее лица стало серьезно-пустым.

- Ты меня раздражаешь, - сказала она. - Но чего я не могу вынести, так это упорства Уолтера в том, что мы можем убрать Дэвида, не избавившись сначала от тебя. Чтобы заставить кобеля двигаться, нужно убрать суку, но большинство альфа-самцов имеют завышенное мнение о своем поле. Пока тебя не убрать, Дэвид в безопасности, с кольцом или нет. Я собираюсь это исправить. - Она перевела взгляд с моего плеча на девочек. - Отдай мне кольцо, и я уйду отсюда. - Она заколебалась. - Пока что. Не отдашь, и я разорву тебя на такие мелкие кусочки, что смогу скормить их своему пекинесу. В любом случае я выиграю.

Крылья Дженкса гудели, а я, как ни в чем не бывало, проверяла баллон в пистолете. Уолтер, похоже, больше не был главным, и, глядя на Паркера - рана над глазом была открыта и кровоточила, - я сомневалась, жив ли он вообще.

- Думаешь, кольцо у меня с собой? - спросила я, чувствуя, как оно тяжелеет в кармане джинсов.

- Я знаю, что это так, - сказала она. - Маг хочет его вернуть. Я хочу, чтобы ты сдохла. Мне все равно, в каком порядке это произойдет.

- Ты слишком много говоришь, - сказала я, подняв пистолет, и Паркер прыгнула. Прямо на меня.

Прижавшись к стойке, я выстрелила, сделав три выстрела, прежде чем мне пришлось блокировать ее замах. Каждый. Одиночный. Удар. Промах.

- Эй! - вскрикнула я, когда удар потряс меня. Рука болела, я увернулась, оттолкнувшись от ее локтя и поскользнувшись на пролитом кофе, чтобы оказаться прямо под ней.

Я крутанулась на месте, чтобы сбить ее с ног. У меня мелькнула мысль, что мой пистолет исчез... и тут она приземлилась на меня, ударив локтем в живот.

Дыхание вырвалось из меня со свистом, но она промахнулась мимо ребер, и я перекатилась на руки и колени, с трудом переводя дыхание. Окружающие оборотни попятились назад, воспринимая это как вызов альфе, насмехаясь и делая ставки на то, сколько я продержусь.

- Приближается! - крикнул Дженкс, и я внутренне сжалась, все еще не отдышавшись.

Паркер ударила меня ногой, поднимая с пола. Я схватилась за нее, хотя от боли у меня заслезились глаза. Все еще держа ее, я перекатилась. Либо она упадет, либо я сломаю ее.

Она упала, приземлилась на меня и попыталась закрутить меня в удушающий захват.

Это было слишком далеко, и, схватив женщину за лицо, я заглянула в ее полубезумный бред и выплеснула в нее энергию лей-линии. В восторге я почувствовала, как линия проходит сквозь меня. «Ты принесла нож на перестрелку,

детка», самодовольно подумала я, а затем моя хватка лей-линии как бы икнула и умерла.

«Сукин сын, вытирающий мох!» в панике подумала я, хватаясь за лей-линию. Амулет на ее шее светился. Это должен быть амулет ЗБМ. Я взяла с собой пистолет без патронов. «Дерьмо на тосте, откуда у нее амулет зоны без магии?» Но это было очевидно. Маг.

Застонав от успеха, Паркер прижалась ко мне.

«Какого черта?» Отшатнувшись, я оттолкнулась и встала в стойку.

- Хватай ее! - Дженкс пронзительно кричал, а я, облокотившись на стол, с трудом держалась на ногах.

Смеясь, женщина стояла передо мной, уверенная в себе. Амулет на ее шее пульсировал. Да. Это был ЗБМ. Я оказалась в полной заднице.

Я вытянула руку, прося подождать, пока я переведу дух и оценю ситуацию. Стулья и столы были отодвинуты на задворки. Альфы аплодировали и кричали, подбадривая нас. Мои волосы были в беспорядке, а Марк стоял за стойкой с девочками, и все трое были в ужасе от того, что я проиграю.

Я не собиралась проигрывать. Я была чертовым демоном.

- Рейч, - сказал Дженкс, выхватывая меч. - Делай что-нибудь. Она перекидывается.

- Что она? - я побледнела, увидев Паркер, свернувшуюся в клубок от боли, серебристые волосы гротескно прорастали на ее удлиняющемся лице. Ее ноги стали тонкими, а центр утолстился. Она не только перекидывалась, но и почти закончила.

- Ты не сможешь сражаться с волком без магии, - повторил Дженкс, нависая над моим ухом, словно личный тренер. - И ты не переживешь нападения. У тебя есть проклятие оборотня. Используй его!

Я рискнула бросить взгляд на девочек, которые испуганно смотрели на меня. Паркер вставала на ноги, как волчица, и шерсть ее покрылась рябью, когда она освоилась в своей новой шкуре. А вот с рассечением на глазу было еще хуже. Если она останется волчицей, то потеряет глазз. Заметив, что я наблюдаю за ней, Паркер приподняла губу в мягком угрожающем рыке.

- Сделай что-нибудь, Рейч, - взмолился Дженкс, и я подняла руку, чтобы она подождала. Мои способности были на месте, но чем ближе она подходила с амулетом, тем меньше в них было уверенности.

- Марк? - Я сняла туфли и посмотрела на Паркер. - Позвони Тренту, если я проиграю.

- Хорошо, - пробормотал он.

- Дженкс, мне нужно три секунды.

- У тебя четыре, - сказал он и полетел на нее.

Каждая моя частичка хотела посмотреть на Дженкса, но я отступила от амулета ЗБМ и нащупала лей-линию, погружаясь в себя, когда услышала, как щелкнули ее челюсти, и пикси засмеялся, издеваясь над ней. «Lupis», - яростно подумала я, с дикой быстротой втягивая в себя проклятие. Боль стала ярким копьем, и я упала, захлебываясь кашлем. Звук вырвался из меня, и когда я попыталась отогнать боль, рук

у меня уже не было. Рыжий, мягкий, как шелк, мех коснулся моего чувствительного носа.

- Приближается! - прокричал Дженкс.

Я вскрикнула, когда что-то тяжелое врезалось в меня, и поскользнулась, врезавшись в прилавок.

Но теперь я была волком, и я зарычала, извернувшись, чтобы сомкнуть зубы на том, что они могли найти. Я прикусила, и тонкая мохнатая лапа проскользнула в мою пасть. Я уловила скрежет когтей, а потом она исчезла. Крутанувшись, я перевернулась на спину и стряхнула с ноги черные трусики.

- Ты и я, Паркер! - крикнула я, услышав, как это прозвучало в лае. Более крупная волчица стояла далеко позади, подняв лапу, показывая, куда я попала. Сгорбившись, я бросилась на нее, прижав уши и раскрыв пасть. Мы столкнулись, челюсти щелкнули. Она бросилась к моим ногам, а я прижалась к коленям, нащупала ухо и рванула. Извиваясь, я отпрыгнула от нее, ощущая во рту вкус ее крови.

Я успела получить два очка, и тут ее вес повалил меня на пол. Я попятилась, обогнула стол и запрыгнула на следующий, скребя когтями по полу.

- Она на твоих шести!, - прокричал Дженкс. - Сейчас!

Я крутанулась, широко разинув пасть. Паркер врезалась в меня, и мы соскользнули со стола. Но я была к этому готова и крутанулась, чтобы приземлиться на нее. Мои зубы нашли ее ногу, она вскрикнула и вырвалась.

- Сделай ее, Рейч! - крикнул Дженкс. - Оторви ей троллье ухо!

Паркер зашипела, ее тело изогнулось, чтобы прижать меня к себе. Амулет ЗБМ болтался почти в пределах моей досягаемости. Я бросилась к нему, заскрежетав зубами. Лая, как бешеная, Паркер вцепилась мне в горло, перекрыв доступ воздуха. Я выпучила глаза и ударила ее лапой. «Отвали!» подумала я, и мои задние лапы пронзили ее мягкую нижнюю часть.

С воплем она исчезла.

Я перевернулась на спину, задыхаясь. Паркер стояла в восьми футах от меня, опустив хвост, так как поняла, что это будет не так просто, как она думала.

- Точно! - рявкнула я. - Ты смотришь на единственного человека, который когда-либо побеждал тетю Ленор. Ты ничто по сравнению с королевой Алькатраса! Иди сюда. - Я шагнула вперед. - Сюда!

И хотя все это было лаем и тявканьем, я думаю, Паркер поняла, о чем идет речь.

Паркер подняла кровоточащую лапу. Из ее глаза снова сочилась кровь, новый струп открылся и капал в глаз. Ее губа приподнялась от злобного оскала... а затем она сделала выпад.

Я понеслась, перекатываясь и кувыркаясь в шерсти и сухожилиях, борясь за то, чтобы не попасть в ее зубы, поджав хвост и прижав уши. «Ты просто сумасшедшая дворняга», подумала я, вырываясь на свободу... а потом прыгнула на нее.

Мои зубы задели ее больную ногу, и она упала. Это было именно то, чего я хотела, и, повернувшись, я нашла амулет и стянула его прямо через ее голову.

Паркер почувствовала, как он улетает, и завыла, когда я отступила назад и подбросила его в воздух, чтобы Дженкс поймал. Пикси был готов, и во вспышке пыльцы и хлопанья крыльев он схватил его и исчез.

«Stabils!» - торжествующе подумала я, когда моя хватка на лей-линии снова стала уверенной.

Паркер тявкнула, ее губы оттянулись от зубов, и она упала, зарычав, так как внезапно не смогла пошевелиться.

- Stabils, stabils, stabils! - рявкнула я, и три ближайших альфы тоже упали. С неожиданной поспешностью остальные разбежались.

- Сделай их, Рейч! - крикнул Дженкс. - Прижми этих жалких оправданий щенков оборотней!

Я стояла и дрожала, втягивая в себя энергию линии так быстро, что у меня шерсть встала дыбом. Они все бросились к двери, толкаясь локтями и пихаясь, замедленные своими застывшими сородичами. Помахивая хвостом, я наблюдала за их бегом. Но мое удовлетворение померкло, когда я повернулась к девочкам.

Белолицые и испуганные, они прижимались к Марку.

- Ты позволил им смотреть? – зарычала я, но он не понял ни слова из того, что я сказала.

- Они ушли, - сказал Марк, и мерцающая энергия, защищавшая его, исчезла. - Дженкс, они ушли, верно?

- Ага. - Положив руки на бедра, Дженкс сыпал счастливой пыльцой. - Эй, они затащили Паркер в тот фургон. Хочешь, чтобы я проследил за ними?

Я вдруг поняла, что в кафе никого нет, кроме нас и слабого запаха волчьего аконита. Я покачала головой, обессиленно опустившись на корточки и подтянув к груди растопыренную лапу.

- Почему ты позволил им смотреть? - снова пролаяла я, когда шины фургона взвизгнули, уши заложило, когда он выскочил на улицу. Еще две машины были прямо позади. Очевидно, что наезд был организован, но, поскольку не я истекала кровью на полу фургона, я собиралась назвать это победой.

«Беспроигрышный вариант», подумала я, морщась от боли в ушибленной лапе. Мне потребовалось время, но я неловко сообразила, как пройтись на трех лапах, пока шла к девочкам. Поднявшись, я положила морду на стойку, чтобы заверить их, что со мной все в порядке.

- Тетя Рейчел? – простонала Люси, и я ткнулась в ее пальцы, когда Марк посадил ее на прилавок.

- Все в порядке, стебелем, - сказал Дженкс, налегая на бананы. - Твоя тетя Рейчел достала их.

Мне было неловко, но я стояла, положив одну лапу на стойку, и виляла хвостом. Неудивительно, что Рей была все еще бледной. Вокруг раздавался треск, лай и укусы, и, желая успокоить их, я опустилась на пол. Мне нужна была моя одежда, мой голос и пара рук, чтобы сказать девочкам, что все в порядке.

«Non sum quails eram», подумала я, как только нашла джинсы и рубашку, и с тревогой в мыслях и вспышкой боли внутри оказалась сидящей на полу кофейни - совершенно голой.

- Тетя Рейчел! - воскликнула Рей, словно только сейчас убедившись, что это я.

- Привет, сладкая горошинка. - Прижав джинсы к груди, я улыбнулась ей. К счастью, в отличие от ведьминских заклинаний превращения, демонические проклятия все восстанавливают, и моя искалеченная рука снова стала целой. Марк отвел взгляд, но, пока Дженкс хихикал, я подхватила нижнее белье.

- Тетя Рейчел, ты голая, - сказала Люси, и я почувствовала, что начинаю краснеть. На улице росла толпа. Я понятия не имела, где находится остальная одежда, но облегчение охватило меня, когда я нашла кольцо там, где оставила его - в кармане джинсов.

- Эм, ты в порядке? - спросил Марк, его шея покраснела, когда он усаживал обеих девочек на стойку.

- Да, спасибо, - сказала я, прижимая к себе одежду.

И тут я напряглась, почувствовав притяжение лей-линий.

- Где мои крестницы! - раздался до боли знакомый голос, и я повернулась к кругу, который Марк огородил для входа и выхода. Это было сделано для того, чтобы демоны могли безопасно приходить и уходить, и я попятилась, увидев стоящего там Ала в черных брюках и рубашке с длинными рукавами, изысканно расшитый жилет сверкал металлическим шелком.

«Как?» поинтересовалась я, но тут моя надежда угасла, когда он спрятал амулет во внутренний жилетный карман, смущенно поджав губы. Он купил у кого-то прыжок. Возможно, у Дали.

- Суббота голых бегунов только завтра, дорогая, - сказал Ал, разглядывая мои волосатые ноги и костлявые ступни из-за своих синих дымчатых очков. - Ты на день раньше.

- Привет, Ал, - кисло сказала я, неловко наклоняясь, чтобы подтащить носок поближе. Он уже бесчисленное количество раз видел дно моей души, но все равно было неловко.

- Дядя Ал? - воскликнула Рей, и его внимание переключилось на девочек.

- Извините, - пробормотала я, высоко подняв голову и протискиваясь мимо демона, чтобы найти кусочек уединения в кладовой. Я слышала разговоры людей на парковке, и мое лицо порозовело. «Нижнее белье необязательно, верно?» подумала я, натягивая джинсы. «Мне предстояло все утро щеголять в образе орангутанга. Фу...»

- Почему ты перекинулась? Ты что, обожглась, пытаясь попасть в комнату Ходина? - спросил Ал, и я, застегнув штаны, увидела, что он держит обеих девочек. Дженкс сидел над ним на сломанном светильнике, рядом с ним лежал амулет ЗБМ Паркер.

- Нет, - сказала я приглушенным голосом, натягивая майку. - Паркер нужно было кольцо или моя смерть, или и то, и другое. Маг дал ей амулет ЗБМ. У тебя, случайно, нет проклятия убирающего волосы?

Ал ухмылялся как дурак, держа по девочке на каждом бедре.

- Я всегда ценил естественный вид.

- Слишком много информации, Ал. Я могу заехать в магазин заклинаний по дороге. Это займет минут пять.

- Рейч. - Дженкс опустился на крепление, оставив амулет ЗБМ на месте. - У тебя звонит телефон. Хочешь, я возьму трубку?

- Пожалуйста, - сказала я, гадая, сколько времени пройдет, прежде чем видео попадет в интернет.

- Я займусь этим, - сказал Марк, опустив голову над моей сумкой, стоящей на стойке. Дженкс навис над его плечом, когда он нашел мой телефон и нажал на значок соединения. - Телефон Рейчел, - сказал Марк профессионально, а затем добавил: - Она уже почти одета. Подождите.

- Серьезно? - сказала я, выходя босиком из кладовой. - Почти одета?

Дженкс ухмыльнулся, присев на плечо Марка.

- Это Гленн.

- Ненавижу социальные сети, - сказала я, беря телефон. «Где мои туфли?» И все же, пока Марк спешил к двери, чтобы повесить табличку «Закрыто» до того, как первые зеваки начнут приближаться, я чувствовала себя оживленной. В том, чтобы надрать задницу в шкуре, было что-то потрясающее. Так было до тех пор, пока я не увидела Ала с девочками. Он усадил их обеих за стол, нахмурив брови в знак сочувствия, когда выслушивал их слезливые показания. Трент не обрадуется. Черт, да я и сама не была счастлива.

Я с беспокойством нахмурилась, натягивая туфлю. Я понятия не имела, где находится вторая.

- Как тебе удалось так быстро все выяснить? - спросила я Гленна, пока Дженкс стоял рядом, чтобы подслушать.

- Быстро? - голос Гленна был напряжен и в замешательстве. - Он был в больнице все утро.

- Кто? - Меня охватила паника, когда я посмотрела на кольцо на мизинце, но жемчужина была безупречно белой. С Трентом все было в порядке. Расслабься, Рейчел. Он только что оставил тебя.

- Уолтер, - сказал Гленн, и я разомкнула губы в знак понимания. - Сегодня утром его нашел бегун под мостом Твин Лейкс.

- Паркер, - сказал Дженкс, и я кивнула. Эта сучка не валяет дурака.

- Дай угадаю. - Прижав телефон к уху, я подошла к разбитому светильнику. Дженкс стряхнул с него амулет ЗБМ, и тот с тихим хлопком упал мне на руку. - Множественные укусы и синяки? - сказала я, потянувшись к серебряному амулету, и моя хватка на лей-линиях ослабла. Боже, как я ненавидела эти штуки...

- Его едва не растерзали, - сказал Гленн. - Если бы на его месте был кто-то другой, думаю, он бы не выжил. Все еще не известно.

- Мммм... - Усталая, я зацепилась ногой за ножку стула и отодвинула сиденье. - Это объясняет, почему я только что сцепилась с Паркер, - сказала я, садясь.

- А-а-а. Агрессивное поглощение. - Гленн заколебался, а потом сказал: - О, вот и ты, - явно найдя это в Интернете. Послышались слабые крики и шум моторов, и Гленн добавил: - Черт, девочка! Ты сражаешься голой?

Ал улыбнулся, показав свои плоские зубы. Я приложила руку ко лбу и закрыла глаза, собираясь с силами. Наверное, мне стоит написать маме...

- Я не хотела рвать джинсы, - сказала я. - Эй, я благодарна за новости об Уолтере, но у меня девочки, и мне нужно позвонить Тренту, пока он не взбесился.

- Иди, - сказал Гленн. - Я хотел сообщить тебе, что Дэвид едет сюда, чтобы допросить Уолтера. Хочешь, чтобы я попросил его спросить, как работать с кольцом?

Меня охватила внезапная потребность оказаться в другом месте. Заявление Констанс о том, что я заставляю своих друзей выполнять мою работу, осталось позади. С помощью силы фокуса Дэвид мог заставить Уолтера говорить. Конечно, я хотела быть там, но девочки были на первом месте.

- Как работать с кольцом, выяснил ли маг, как переключить его обратно в режим проклятия, и кто этот маг, - сказала я. - Можешь написать мне, если что-нибудь узнаешь? Девочки у меня до полудня. Я не собиралась везти их в больницу. Они и так были расстроены.

- Сделаем, - сказал Гленн, и связь прервалась.

Дженкс с шумом сыпал пыльцу на мою вторую туфлю, и я, опустив телефон в карман, почувствовала, как он завибрировал. Мне захотелось расспросить Уолтера, но, увидев девочек с Алом, я поняла, что это невозможно. Констанс, ты отстой. Мой отказ убивать людей, не значит, что я подвергаю опасности друзей.

- Рейчел, хочешь еще кофе? С собой? - резко спросил Марк, и я кивнула.

- И мне тоже, - громко сказал Дженкс. - Кто-то пролил мой.

Скривив губы, я подошла к Люси и Рей и усадила первую девочку, которая потянулась ко мне.

- Этот злой волк укусил тебя, - сказала Люси, ее маленькие пальчики осторожно провели по моей зажившей от проклятия руке, когда я усадила ее к себе на колени. Рей бросила Ала, и они обе внезапно оказались у меня.

- Да, но обращение назад все исправило, - сказала я, чувствуя их вес и доверие. - Я никогда не позволю чему-либо причинить вам боль. Вы ведь знаете это, правда?

Обе девочки мотнули головами, и я позволила им соскользнуть на пол, где по очереди расправила их одежду.

- Идите и выберите коробку сока для сидровой фабрики, - сказала я, чтобы отвлечь их. Ал выслушал и успокоил их, но я видела их страх. Трент очень старался скрыть уродливую сторону их безопасности, даже когда убеждался, что они знают о предпринимаемых шагах. Он не будет рад, что они стали свидетелями этого, но я всегда считала, что видеть устраненную угрозу менее травматично, чем угрозу, которую твой разум может придумать и превознести.

- Давайте, короткие стебельки, - сказал Дженкс, его пыльца была веселого желтого цвета. - Вы любите фрукты, верно?

Люси взяла Рей за руку, и, подстраховываясь, они пересекли комнату. Даже с Дженксом эти десять футов показались слишком далекими, и Рей оглянулась, чтобы убедиться, что я никуда не денусь.

- Трент меня убьет, - сказала я, и Ал ухмыльнулся. - Как ты узнал, что у меня проблемы?

- А когда ты не влипаешь в неприятности? - Ал одернул подол жилета, бросив недобрый взгляд на людей, задержавшихся на парковке. - По правде говоря, я этого не знал. Я ввалился в твое утро в надежде провести время с девочками. ЗБМ, да? Отсюда и волчий вид. Умная мысль. Кольцо все еще у тебя?

- Это была идея Дженкса, - сказала я, но размышлять было не о чем. Мне повезло, что остальные члены стаи остались на стороне и отнеслись к этому как к вызову альф. Традиция спасла меня. Если бы они задумались, я бы стала волчьим кормом.

Очевидно, маг хотел вернуть кольцо. Я могла бы стать мишенью, но то, что я сказала Тренту, что у меня все под контролем, и подвергла девочек опасности, было совсем другой историей, и стыд боролся с гневом.

- Тетя Рейчел была волчицей, - сказала Люси, все еще держа Рей за руку, когда они вернулись, а за ними шел Марк с пакетом в руках. - Она укусила того плохого волка. Аааааам!

Сияя, Ал поднял девочку на руки.

- Кусать людей подобает только тогда, когда вы оба одеты в шкуру. Теперь, когда на ней одежда, твоя тетя Рейчел проклянет их заклинанием. - Ал бросил на меня косой взгляд. - Даже если она все еще как бы в шерсти.

Раздраженная, я потянула Рей к себе. Остановка в магазине заклинаний была необходима, как только я выпью кофе.

- Паркер уложила Уолтера в больницу. Гленн и Дэвид поедут туда, чтобы узнать, сможет ли он говорить. Выясним, кто этот маг, и узнал ли он, как повернуть кольцо.

- Кажется, это уместно. - Ал потянулся к амулету ЗБМ и цыкнул, когда Люси попыталась его забрать. Нахмурив брови, Люси отстранилась, явно расстроенная.

- Эй, не мог бы ты подержать его для меня немного, - сказала я. Держать амулет означало, что я не смогу поймать линию, а так как Ал не мог... Поморщившись, я подавила поднимающуюся волну вины.

- Конечно. - Сдержанно улыбаясь, Ал намотал на ладонь шнурок ЗБМ и аккуратно спрятал его в жилетный карман. - Может, тебе стоит съездить в больницу и допросить Уолтера, пока он жив? - добавил он. - Я могу присмотреть за девочками в течение часа.

- Спасибо, но Гленн займется этим, - сказала я, признаться, с трудом. Я достала телефон и быстро отправила Тренту сообщение о том, что мы уже едем на сидровую фабрику, и что с девочками все в порядке. Если мне повезет, он решит, что я сообщаю ему новости в стиле «обеспокоенный отец». А если он и увидит новости, то мое случайное сообщение убедит его, что ничего страшного не произошло. Если мне действительно повезет, он окажется в мертвой зоне.

- Я не беспомощен, Рейчел, - сказал Ал, и этот подтекст явно его раздражал.

- Знаю, - сказала я. Правда, он прибегал к покупке чар у других демонов, но если он предлагал, то у него их было достаточно, чтобы обезопасить девочек. Да и репутация Аля не помешает.

Но мне очень хотелось быть рядом, когда Дэвид будет допрашивать Уолтера, и, видя мою нерешительность, Дженкс поднялся со стола, побледнев.

- Паркер нужна была ты, а не девочки. Иди. Я останусь с Люси и Рей.

- Да, иди. - Ал сделал пламенный жест. - Проведи час с этим оборотнем. Я - их крестный отец. Трент не сделал бы меня таковым, если бы не доверял мне их. - Он заколебался. - Кроме того, со мной они в большей безопасности, чем с тобой... в данный момент.

Он был прав, и, недовольная, я повернулась к девочкам.

- Это нормально? Это должно было быть наше время.

- Пони? - Рей спросила Ала, и демон зловеще усмехнулся.

- Сколько угодно раз, моя маленькая искринка Безвременья, - сказал он, и узел беспокойства во мне ослаб, когда девочка потянулась к Алу. Конечно, я могла бы почувствовать себя оскорбленной, но это был Ал. Кто бы не захотел покататься на пони с демоном?

- Как насчет тебя, Люси? - Ал поправил платье Люси, выражение его лица было серьезным. - Пойдешь со мной, Дженксом и Рей, пока твоя тетя Рейчел будет выяснять, почему Оборотни напуганы?

Кивнув, Люси обняла его за шею и шумно поцеловала.

- О, это слаще, чем пикси пи... пот, - сказал Дженкс, держа руки на бедрах. - Давай, Рейч. Мы справимся.

- Хорошо. Спасибо. - С некоторым облегчением я поднялась и пошла за сумкой девочек, стоявшей рядом с кассой. Рядом с ней стояла высокая чашка кофе, и, взяв все, я поплелась обратно. - Тебе нужны ключи Трента, - добавила я, бросая все на стол и начиная рыться. - Убедись, что ты правильно усадил их в автокресла.

Дженкс тихонько жужжал возле моего уха.

- Я знаю, как устроено автомобильное кресло.

Опустив голову, я протиснулась мимо амулета для поиска Уолтера, и адреналин снова начал просачиваться сквозь меня. Я шла к Уолтеру, и если он не скажет мне то, что я хочу знать, я отключу его от морфия. Маг хочет вернуть кольцо, моя задница.

- Дженкс заказал двух пони на десять сорок пять. Я постараюсь встретиться с вами там.

Ал поднял брови, когда я вложила ему в руку брелок и кредитную карту Трента.

- Десять сорок пять, - протянул он, выглядя очаровательно домашним с девочками.

- Тетя Рейчел?

Это была Люси, и я резко остановилась, раскачивая сумку на плече. Ее руки были протянуты, ладони открывались и закрывались. Она хотела поцеловать меня, и я наклонилась, вдыхая аромат сникердудлов и привкус лей-линий. Следующей была Рей, и, обняв ее, я поблагодарила Ала взглядом. Он не был беспомощным. Он не был бесполезен. Он исцелялся. Я должна была верить в это.

- Спасибо, Дженкс, - прошептала я, и его рука коснулась рукояти садового меча.

- Без проблем. Иди, ущипни Уолтера за задницу, э-э, за активы, - сказал он, с красной пыльцой глядя на девочек.

Не выдержав, я повернулась и вышла, мимоходом поблагодарив Марка за кофе. На углу я могла поймать такси, а оттуда - в больницу.

Ким Харрисон - Демоны Добра и Зла
Kim Harrison - Demons of Good and Evil

Глава 13

- Здесь нормально, - сказала я, проверив свою карту, а затем собрала сумку и потянулась к двери. - Спасибо, что подвезли.

- Пожалуйста, - сказал мужчина, уже забыв обо мне, и я вышла, обшаривая взглядом территорию больницы, где люди разговаривали по телефону, перекуривали, сидели в своих инвалидных колясках, ожидая, пока их родственники подгонят машину.

Странное чувство подавленной паники зашевелилось в складках моего мозга, пока я шла к огромным вращающимся дверям. Слишком много поздних ночных визитов в педиатрическую неотложку наложили свой отпечаток, и я напряглась, смело шагая в приглушенную тишину.

Мама рассказывала мне, что, когда она была маленькой девочкой, в больницу можно было заходить и выходить, как в продуктовый магазин, но во время террористических атак во времена Переворота охрана была усилена до такой степени, что в самолет было проще попасть. Спустя сорок лет ситуация смягчилась, но арка детектора заклинаний шириной в восемь футов все еще оставалась, и, как я и предполагала, что-то, что я несла, спровоцировало ее - возможно, чары в пистолете.

- Вот, - сказала я, когда охранник поднял глаза от телефона, и протянула ему удостоверение детектива. Он проверил его сканером, сверился с экраном и пропустил меня.

- Да, очень мило, - прошептала я, обходя выцветшую белую коробку, приклеенную к полу. Гленн написал мне, где находится Уолтер, и я направилась к лифтам. Крыло С, пятый этаж. Комната 526. Я догадывалась, где это, но замедлила шаг, проходя мимо витрины с одеялами «Подпольной железной дороги». Зазвонил телефон, и у меня перехватило дух. Трент?

Поморщившись, я нажала кнопку соединения.

- Привет, - весело сказала я, поднося телефон к уху. - Ты получил мое сообщение?

- Дай мне поговорить с Люси.

Его голос был резким. Это напомнило мне о том, как он злился на Элласбет, и мой гнев вспыхнул.

- С ней все в порядке, - сказала я, проходя мимо лифтов. Я могла бы добраться до крыла С на первом этаже, а потом подняться наверх. - И с Рей тоже. Ал присмотрит за ними, пока я заскочу в больницу.

- Ты ранена? - вздохнул он, и я почувствовала, как начинает болеть голова.

- Нет. Паркер ранила Уолтера, и я хочу с ним поговорить. Выяснить, кто этот маг.

- О. - Он сделал паузу, но в его голосе все еще звучала злость, когда он добавил: - Я видел видео, на котором ты рвала Уолтера в «Джуниоре». Ты оставила девочек за стойкой с бариста.

- Тогда ты видел, что они в безопасности в круге, который мог бы выдержать демона, - сказала я, напрягаясь. Да, это были его дети, но я справилась с этим. - Марк - не бариста. Он самостоятельный предприниматель, который работал с Дали более шести месяцев. Думаешь, он не перенял кое-что? И это был не Уолтер, а Паркер. Я ошиблась. Маг хочет вернуть кольцо. Либо он придумал, как его перевернуть, либо

думает, что это сделаю я. Я разобралась с этим и собираюсь встретиться с девочками на сидровой фабрике примерно через час. - Черт бы побрал все это до Поворота и обратно. Неужели Констанс права?

- Тогда почему ты в больнице? - спросил он, и я медленно вздохнула.

- Потому что я хочу поговорить с Уолтером, - повторила я. - Он знает и фразу призыва для этого дурацкого кольца, и кто этот маг.

- Ты оставила Рей и Люси с демоном, неспособным к магии?

Я сжала челюсти. Боже мой. У нас что, первая ссора?

- Эй! - громко сказала я, стуча ботинками по твердому полу. Либо он собирался довериться моим суждениям, либо нам конец. Меня охватил страх. - Ал любит их больше, чем себя, и если он предложил забрать их, то сможет обеспечить их безопасность, даже если луна упадет. Дженкс с ними. - Я заколебалась. - Возможно, вдали от меня им будет безопаснее, - добавила я, ненавидя себя, свой мир, все вокруг.

Трент замолчал, заставив меня задуматься, почему он вообще согласился позволить мне присмотреть за девочками.

- Дэвид встретится со мной здесь, - сказала я, когда молчание стало невыносимым. Я дошла до крыла С. Коридор стал меньше, а людей больше, и я понизила голос. - Это мой лучший и самый надежный шанс узнать, кто этот маг.

Трент по-прежнему ничего не говорил, и я остановилась перед лифтом, не желая терять сигнал. От остатков мощных лечебных заклинаний у меня покалывало кожу, и мне было не по себе.

- Я ошибалась насчет того, насколько важно кольцо. Трент, мне очень жаль, - наконец сказала я.

- Дело не только в кольце... - начал Трент, и в нем вспыхнул неуместный гнев.

- Послушай, - сказала я, тут же пожалев, что не использовала другое слово. - Уолтер здесь. Я здесь. Я собираюсь поговорить с ним. С девочками все в порядке.

- Ты оставила их с Алом. Рейчел, это должно было быть твое время с ними.

Сжав челюсти, я смотрела на оживленный коридор.

- Я в лифте, - соврала я, когда лифт напротив меня открылся, чтобы выпустить двух человек. - Кажется, я теряю сигнал.

Я повесила трубку, чувствуя гнев и вину, поднявшиеся после его последних слов.

- С Алом они будут в безопасности, - прошептала я, входя в лифт и нажимая кнопку пятого этажа. Обхватив себя руками, я забилась в угол. Мама отложила всю свою карьеру, пока растила сначала Робби, а потом меня, в то время как мой родной отец позволил своему лучшему другу взять на себя роль отца. Я знала, что Таката сожалеет о своем выборе - даже если его вина и сожаление были той гадостью, которую он превратил в музыкальное золото. Рей и Люси не были моими детьми, и все же мне казалось, что я стою на том же месте.

Я была одна в лифте и оттолкнулась от стены, когда он загудел. Возможно, играть в мать было не самой лучшей идеей. Я была настолько поглощена собой, что даже не могла вспомнить, был ли кот Дженкса мальчиком или девочкой.

Разочарованная, я прошла мимо пульта медсестры, считая номера палат. Было легко понять, куда я иду: за дверью стоял офицер ФВБ.

- Я иду внутрь, - сказала я, остановившись, положив руку на бедро и умоляя о неприятностях. - Рейчел Морган.

- Да, мэм. - Офицер открыл дверь. - Детектив Гленн сказал, что вы придете. - Он скоро будет здесь. Он ушел, чтобы проводить мистера Хью.

Наедине с Уолтером? Мило.

- Спасибо. - Я шагнула внутрь и захлопнула за собой дверь.

Но мой неуместный гнев только усилился, когда я увидела Уолтера на одной из этих уродливых узких кроватей: одна рука прикована наручниками к перилам, на другой - пульсометр. Окно выходило во внутренний двор, и я поставила сумку на стул, чтобы закрыть жалюзи. Его глаза были закрыты, но он не спал; его пульс участился, когда я вошла в палату.

Его голову покрывали толстые бинты, а и без того коротко стриженные волосы были сбриты. К верхней части груди был приклеен обезболивающий амулет медицинского класса, голографическая этикетка виднелась сквозь тонкий больничный халат с легким рисунком. Скоро я сниму его - амулет, а не халат. Я взяла со стены планшет-карточку пациента.

- Привет, Уолтер, - сказала я, остановившись у его кровати. - Признай, что я здесь, или я спихну тебя на пол.

Несмотря на амулет, он открыл глаза, сверкая ими от боли. Он скривил губы, и наручник звякнул, когда он пошевелился.

- Да, я тоже рада тебя видеть, - сказала я, и он хмыкнул, когда я сдвинула его ноги, чтобы освободить место для своей задницы. - Я должна сейчас сидеть с девочками Трента и Квена, - добавила я, опираясь одним бедром на кровать и прокручивая его показатели. - То, что мне приходится приходить сюда и выбивать из тебя информацию, действительно выводит меня из себя. У меня не так много шансов остаться с ними один на один. – Я приподняла брови, когда посмотрела на него поверх планшета. - И вот я здесь с тобой.

Уолтер молча смотрел на меня, возможно, надеясь, что Гленн войдет, ведь только так он мог избежать боли.

- Мммм, - сказала я, читая его карту. - Множественные внутренние повреждения, задета яремная вена, раздроблено запястье. Ухо отсутствует. - Я бросила планшет на узкий столик на колесиках, и в маленькой комнате раздался громкий стук. - Ух ты. Паркер - та еще сучка. - Я соскочила с кровати. - Она застала тебя врасплох? Еще бы. Пять минут, и она разрушила все, что ты построил. Оставила тебя умирать. Я знаю, каково это. Хочешь отомстить ей? Вот она я. Поговори со мной.

Пульс Уолтера участился, губы плотно сжались.

- Хорошо. Я не против быть первой. - Встав, я прижала его свободную руку к кровати, а другой рукой тяжело оперлась о его грудь, барабаня пальцами по амулету от боли. - Кто этот маг?

- Иди к Повороту, - прохрипел Уолтер, и я оттолкнулась от него с такой силой, что он ахнул.

- Манеры, - сказала я, мне не нравилось то, кем я была в данный момент, хотя я представляла вещи и похуже.

Улыбаясь, я потянулась к лей-линии, вдохнула, втягивая ее, а затем щелкнула крошечной струйкой по потолочному монитору. Выпустив струйку электронного дыма, маленький красный огонек погас. Не так чисто, как если бы это сделал Дженкс, но я не привередничала.

- Какой фразой можно снять проклятие чакр? - спросила я, и его глаз дернулся, когда я сняла пульсометр с его пальца и надела на свой. - Маг догадался, как перевернуть кольцо? Поэтому он хочет его вернуть? Или он думает, что я догадаюсь. - Уолтер молчал, и я наклонилась к нему, чтобы прошептать: - Что ты дал ему за помощь? Надеюсь, не почку. Ты, скорее всего, потеряешь одну.

Его подбородок приподнялся, исцарапанный и окровавленный.

- Убей меня или убирайся отсюда, - прохрипел он.

- Давай не будем забегать вперед. - Я облокотилась на другой поручень и оперлась на него ладонями. - Думаю, ты будешь рад увидеть ее неудачу после того, что она с тобой сделала, потому что, Уолтер, ты выбыл из игры. - Пульс на его шее учащался, но аппарат издавал ровное бип-бип, считывая мои, а не его показатели. - Расскажи мне о кольце. Маг догадался, как его перевернуть?

- Что за кольцо? - практически прорычал он.

- Может быть, я смогу встряхнуть твою память. Иногда эти обезболивающие амулеты слишком сильны.

Я потянулась к его амулету. Уолтер зарычал, подняв забинтованную руку, чтобы остановить меня, но я попятилась, так как дверь открылась и из коридора донесся шум.

На лице Уолтера отразилось облегчение. Но я наклонилась ближе, уловив запах лосьона после бритья Гленна.

- Гленн тебе не поможет, - прошептала я, а затем сорвала с него амулет.

- О... Боже..... - застонал Уолтер, сжимаясь в комок.

Моя жалость быстро угасла. Голова закружилась от сильных чар, и я бросила амулет Гленну.

- Уолтер перегружен лекарствами, - сказала я, когда Гленн поймал его и стал жонглировать им из руки в руку, как горячей картошкой, пока Кэсси не схватила его и не перебросила на колени Дэвиду. Хотя Оборотень был одет в свои обычные джинсы и рубашку на пуговицах, он находился в одном из предоставленных больницей кресел-каталок, и его внимание расфокусировалось по мере того, как на него действовала магия. - Похоже, он не может связать двух слов и сказать мне, как снять с твоих людей проклятие, Кэсси, - добавила я.

- Он очнулся? - Гленн вышел вперед, его внимание переключилось с медленного писка пульсометра на моем пальце на Уолтера, свернувшегося калачиком и задыхающегося, будто это был его последний вздох. - Серьезно, Рейчел? - сказал он, взяв амулет и протягивая его Уолтеру. Уолтер схватил его здоровой рукой, с облегчением выдохнув.

- Ты, маленькая чахлая шлюха, - задыхался Уолтер, и выражение лица Гленна ожесточилось.

- Ты хочешь вернуть ему пульсометр? - ласково спросила я.

- Нет, можешь оставить себе.

- Я так и думала. - Я была рада, что Гленн позволил мне быть «плохим парнем», и, улыбнувшись, посмотрела на устройство на моем пальце, как на новый маникюр. - Я просто пытаюсь ускорить свой день. Дэвид, ты выглядишь лучше.

Оборотень подкатился поближе, и Кэсси прижалась к его боку.

- По крайней мере, я не забываю раздеться перед обращением, - сказал он.

- Ты это видел? - смущенно спросила я, и Кэсси ухмыльнулась.

- Это в тренде, - сказала она, убирая мою сумку со стула и садясь.

Да, я все еще злилась на Кэсси, но, учитывая, что Кэсси страдала от боли, а Дэвид был в инвалидном кресле, я решила, что она поняла, что это была плохая идея - выведать у меня местонахождение Дэвида, а потом подарить Дойлу последний танец.

- Хочешь, чтобы я заставил его говорить? - сказал Дэвид, и Уолтер медленно разжался.

- Да. - Набравшись нахальства, я наклонилась над Уолтером и расправила его простыню. - Так что если у тебя есть хоть какая-то надежда выйти из этого живым, ты должен сказать мне, кто этот маг, прежде чем Паркер убьет тебя, чтобы ты замолчал. А теперь. Ты встретил его до или после того, как я упрятала Ходина?

- Мне нужен адвокат, - прохрипел он, и Кэсси хмыкнула.

- Ты не получишь адвоката, - сказала я. - Ты получил меня. Я хочу знать, кто этот маг, или детектив Гленн из ФВБ снимет агента с твоей двери и уйдет.

Дэвид притянул Кэсси к себе и зашептал ей на ухо. Я не слышала, что он сказал, но думаю, что Уолтер услышал, так как нахмурил брови.

- Видишь ли, Уолтер, - сказала я, покачивая бедрами, когда заглянула за жалюзи. - Я знаю, каково это - обладать большой властью. Ты часто выводишь людей из себя, и если не заглаживаешь свою вину, они это запоминают. В один прекрасный день ты теряешь свою власть. И тогда все те, кого ты разозлил или напугал, возвращаются. Очень быстро. И очень мерзко.

Я повернулась, вероятно, не более чем темный силуэт на фоне ярко освещенных солнцем жалюзи.

- Ладно, успокойся, Рейчел, - мягко сказал Гленн. - Ты начинаешь меня пугать.

Но он не был ответственным за двух маленьких девочек, напуганных тем, как мы с Паркер дрались.

- Дай-ка я попробую, - сказал Дэвид, и я жестом показала ему, чтобы он занялся этим.

Дэвид перевел взгляд на Уолтера и застыл на месте. Медленно зрачки Дэведа расширялись, пока глаза не превратились в черные точки. Его лицо стало исхудалым, а в позе появилось дикое, неистовое напряжение. Вдох за вдохом его мимика менялась, и вот уже не Дэвид сидит здесь. Это был фокус. Я подавила дрожь. Оно всегда было здесь, но Дэвид редко давал разумному проклятию такую свободу.

Дэвид взял живое проклятие на себя, чтобы спасти мой рассудок, когда я по глупости попыталась его контролировать. Даже сейчас я не была уверена, что понимаю, как именно проклятие дало ему власть над множеством стай, которыми гордился Цинциннати. Я никогда не слышала от него ни одного указа, ни одного

обещания или угрозы, и все равно все, чего он хотел, казалось, исполнялось, будь то помощь в подавлении восстания вампиров или поиск места для парковки. Может показаться, что он жил зачарованной жизнью. Но, наблюдая за тем, как в нем бурлит необузданная, дикая сила, я поняла, что это большее бремя, чем он мог себе представить. Контролировать ее было нелегко.

- Рейчел нужно знать то, что знаешь ты, - сказал он, и я посмотрела на Кэсси. Она побледнела, явно потрясенная. Я поняла, что она не понимала всей глубины происходящего, и надеялась, что это не изменит их отношений. - Какую фразу нужно произнести, чтобы снять проклятие чакр?

- Ты можешь... засунуть свой хвост себе в задницу, - прохрипел Уолтер, его выражение лица было напряженным, когда он устремил свой взгляд на Дэвида. У меня отвисла челюсть. Он боялся. Я никогда не видела этого в нем раньше, даже когда его жена умирала у него на руках.

- Уолтер, - почти прошептал Дэвид, и я вздрогнула. Его голос изменился, стал вкрадчивым и хитрым. Я узнала его по тому, как звучал мой собственный голос, когда я держала фокус. Безумие пронеслось в моей памяти, и я отступала, пока не столкнулась с Гленном.

- Ты слишком долго вел других в одиночку, - сказал Дэвид, и глаза Уолтера выпучились, он сжал челюсти. - Дыши легко. Беги ровно. Я знаю. Я понимаю. Увидь меня. Я понимаю. Отпусти. Сбрось свою ношу и живи.

Уолтер застонал, выражение его лица исказилось.

- Ты должно было стать моим. Моим!

Дэвид вздрогнул, и, когда его лицо успокоилось, я не была уверена, что мужчина все еще находится в комнате.

- Я никогда не было твоим, - сказал он, и я поняла, что это говорит проклятие. - Ты кормишь худшее в нас, вместо того чтобы заморить его голодом. Я - то, что делает нас достойными существования, и ты признаешь это. Говори то, что хочет знать демон.

- Я... не могу, - задыхаясь, произнес он, и Дэвид - а может быть, теперь это был фокус - протянул руку и требовательно схватил его за запястье.

- Говори, - настаивал Дэвид.

Гленн крепче сжал мои плечи, и я напряглась, почувствовав, как по позвоночнику пробежало щекочущее ощущение нарастающей энергии.

- Кто этот маг? - спросила я, и губы Уолтера дрогнули: возможно, имя пыталось остаться невысказанным.

- Ты уже... знаешь, - задохнулся он, резко вздохнул, и я почувствовала всплеск лей-линий. Тело Уолтера содрогалось, пульс бился на шее, на лбу выступили вены. Что-то происходило, что-то иное, чем Дэвид, подталкивающий Уолтера. Я чувствовала, как собирается магия, но в комнате не было никого, кроме нас.

- Кто-нибудь еще это чувствует? - спросила я, и Кэсси бросила на меня пустой взгляд.

Уолтер вцепился в руку Дэвида почти в отчаянии.

- Ты можешь сделать нас более могущественными, чем даже вампиры. Почему ты остаешься с ним? Он ничтожество. Я могу сделать тебя царем.

Дэвид отстранился, его губы скривились от отвращения.

- Волк не жаждет власти. Волк жаждет ясных ночей, открытых полей и безопасности стаи. Ты - худший из нас, а не лучший, и я не стану отдавать тебе свои силы. Я изгоняю тебя. Одинокий волк погибнет.

Выражение лица Уолтера внезапно стало растерянным, будто сам Бог сказал ему, что он отвержен.

Гленн столкнулся со мной, намертво прижавшись ко мне.

- Где твое убежище? - спросил он, и Уолтер напрягся, глаза блеснули. - Где Паркер? Маг с ней?

- Э, ребята? - сказала я, подавляя дрожь, когда сила, царившая в комнате, пронзила мой позвоночник. - Эй, нам нужно притормозить, - добавила я, но Уолтер уже ухмылялся, и в его взгляде читалась дикость.

«Он знает», подумала я, осознавая его желание умереть. Я уже видела такое у друзей из больницы, которые пережили больше боли, чем положено любому ребенку. Он хотел уйти. То, чего он больше всего жаждал, отвернуло его. Он собирался покончить с собой.

- Дэвид, подожди! - воскликнула я, но Уолтер подавил кашель, его взгляд был прикован ко мне.

- Ты хочешь знать, кто этот маг? - спросил он. - Я скажу тебе. Маг...

- Нет! - воскликнула я, бросаясь вперед и закрывая ему рот руками.

Но я опоздала, и, так и не произнеся имени, Уолтер забился в судорогах. Застыв, он застонал. Позади него оборудование вывело показания, и раздался слабый сигнал тревоги.

- Что ты наделала! Он собирался рассказать нам! - воскликнула Кэсси.

- Нет, не собирался. Он пытается покончить с собой, - сказала я и отступила, когда в комнату ворвались трое из медперсонала.

- Вон! - потребовал один из них. - Реанимационную тележку! Живо! - крикнул он, повернувшись ко мне, даже когда начал делать компрессию грудной клетки. - Что вы с ним сделали?

- Это не я. - Обхватив себя руками, я отступила к закрытому окну, жара била меня по плечам. - Я пыталась остановить его. - Мое внимание переключилось на Гленна, затем на Дэвида. Оборотень ссутулился, прижав руки к лицу, пытаясь загнать фокус на самое дно своей психики. Рука Кэсси лежала на его руке, ее прикосновение сочеталось с собственнической защитой. - Я пыталась остановить его, - повторила я, но меня уже никто не слушал. Реанимационную тележку уже привезли, и они готовились оказать шоковое воздействие на его сердце.

- На него наложено заклинание запрета на разглашение, - сказала я, и ведущая медсестра подняла голову. - Я почувствовала, как оно собралось, когда мы его допрашивали. Он запустил его намеренно. Я этого не делала.

Ведущий медбрат замолчал. Он быстро изучил меня, мгновенно оценив, что я, возможно, знаю, о чем говорю.

- Это не поможет, - сказал он, даже выдергивая шнуры из стен. - Экстренная реанимация. Уберите его! Вперед, люди. У нас есть три минуты!

Кэсси выкатила Дэвида, когда три медицинских работника внезапно превратились в пятерых. В мгновение ока Уолтер оказался в коридоре.

- Освободите лифт! - раздался громкий голос, и они исчезли.

Дверь медленно закрылась.

В комнате, где когда-то находился Уолтер, была большая дыра. Я стояла у окна, боясь переступить порог. Это было рискованно, словно идти по новой могиле.

- Куда они его везут? - сказала Кэсси, и я подскочила.

- В комнату со свинцовой обшивкой глубоко под землей. Она перекроет ему доступ к лей-линиям. Возможно, сбросят проклятие. - Я вздрогнула, расправив плечи. - Это может спасти его, но мы никогда не узнаем имя мага.

Кэсси подалась вперед. Я не понимала света надежды в ее глазах.

- Мы можем сделать это с моим людьми? - спросила она, и я на мгновение застыла, ничего не понимая.

- О. Нет, - сказала я, наконец-то поняв ее умственную гимнастику. - Проклятие на Уолтере было проклятием о запрете разглашения. Проклятие чакр работает по-другому. Мне нужно идти, - добавила я, потрясенная пустой комнатой. Я уже видела такое: внезапный переполох, за которым следует долгая тишина. Место, где кто-то был, разговаривал, смеялся, плакал, вдруг оказывалось пустым. Они никогда не возвращались.

- Мне нужно идти, - повторила я, уже мягче. Страх, который я считала давно побежденным, зашевелился в сердце. Он был старым и темным, испачканным паутиной и запустением. - Девочки ждут меня.

- Я останусь, - сказал Гленн. Выражение его лица было замкнутым, и я подумала, не видел ли он тоже пустую комнату, или его вытолкали в коридор и держали отдельно, пока его мать умирала.

- Рейчел, ты не против, если я поеду с тобой? - спросил Дэвид, и я потянулась к сумке и прижала ее к себе, словно это было одно из плюшевых животных из моего детства. Ненавижу больницы.

- Эм, конечно. - Я посмотрела на Кэсси, видя, что для нее это тоже стало сюрпризом.

- Я хочу убедиться, что Люси и Рей не боятся оборотней, - добавил он, и Кэсси наклонилась, чтобы поцеловать его, проведя рукой по линии его челюсти, изучая его лицо. Она искала фокус. Он все еще был там, но снова был скрыт.

- Я останусь с детективом Гленном, - сказала она. - Дам тебе знать, если он выкарабкается.

Наклонив голову, Дэвид потянулся к ней, и они снова поцеловались, долго и томительно, полные обещаний и связи.

- Увидимся вечером, - прошептал он, когда они отстранились друг от друга.

Я переместилась за его спину и убедилась, что колеса разблокированы.

- Дай мне тоже знать, хорошо?

Гленн кивнул, склонив голову в ненужном чувстве вины. Он никак не мог предположить, что на Уолтера было наложено заклинание запрета на разглашение. Кроме того, Уолтер намеренно спровоцировал его.

Я толкнула дверь ногой и сделала глубокий, очищающий вдох, когда мы оказались в коридоре. Воздух был прохладным, а мои шаги - быстрыми. Три стажера сплетничали за столом, их внимание было приковано к нам, когда мы подошли к лифту и остановились. Напрягшись, я нажала на кнопку вниз. Ох...

Дэвид глубоко вздохнул и резко выпрямился, шокировав меня, пока я пыталась удержать кресло от падения.

- Что ты делаешь? - спросила я, когда он уперся рукой в стену.

- Бросаю кресло. Я сидел в нем только для того, чтобы Кэсси перестала на меня сердиться.

- Нет, вернись. Сядь. Ты слишком тяжелый, чтобы я могла тебя подхватить.

Дэвид нахмурился, а я пожала плечами, указывая, пока он не сел обратно. Мне тоже не нравились инвалидные кресла, но меньше всего мне нравилось падать на пол. Возьми себя в руки, Рейчел. Ты больше не маленькая испуганная девочка. Уолтер тебе не друг, и если он умрет, твоя жизнь станет легче.

- Мы можем взять твою машину? Я приехала на такси, - сказала я, пытаясь изменить направление своих мыслей.

Лифт пискнул, и я вкатила кресло внутрь.

- Конечно. - Дэвид нажал кнопку со своего кресла, и двери закрылись. - Но я за рулем.

- Да? - спросила я, чувствуя, как дрожит и растет страх: внезапные перемены, пустота, потеря, которую ничем не заменишь. Сморщившись, я, как обычно, прогнала это ощущение.

Но страх не уходил. Не в этот раз.

Ким Харрисон - Демоны Добра и Зла
Kim Harrison - Demons of Good and Evil

Глава 14

Серая спортивная машина Дэвида медленно ехала по примятой траве из-за колеи. Среди внедорожников и фургонов она выглядела неуместно, и это, а также инвалидная коляска, торчащая из открытого багажника, привели нас на переднюю площадку, а не на заднюю территорию «Яблок Энди». Мы оказались на удивление близко к главному зданию, и я остановила машину, потрясенная столпотворением на сидровой фабрике в прекрасный пятничный день за неделю до Хэллоуина.

- Яйца Варфоломея, - прошептал Дэвид в тишине, когда ремень безопасности отстегнулся. - Ты хотела приехать сюда?

Поморщившись, я выглянула в окно и посмотрела на детей, бегающих на свободе. Мамы и папы, не обращая внимания на хаос, толкали коляски по травянистым колеям, их дети болтали пухлыми ножками и размахивали стаканчиками с соком по дороге сюда и липкими и перепачканными тыквами по дороге обратно. Чаще всего в коляске находился малыш или два.

- Не помню, чтобы так было, - сказала я, открывая дверь и услышав нарастающий шум.

- Ух ты! - Выйдя из машины, Дэвид сделал выравнивающий вдох. - Эффективнее, чем коробка противозачаточных, - сказал он, обретя равновесие.

Дверь с грохотом захлопнулась, и я замешкалась, положив руки на крышу машины Дэвида, изучая главное здание, хижину для прессования сидра и, наконец, тыквенные поля. От терпкого запаха сидра и горячих пончиков у меня перехватило дыхание.

- Липко, - прошептала я. - У Ала больше нет мобильного. Давай попробуем заглянуть на тыквенные грядки. Хочешь поехать туда на повозке с сеном?

Дэвид сделал осторожный шаг, затем еще один, его движения быстро ослабли.

- Нет. Пока мы идем медленно, прогулка пойдет мне на пользу.

И все же я вцепилась в его руку, закинув сумку повыше, пока мы шли под углом к зданию сидрового пресса и запаху готовящегося теста. Мы с Дэвидом были как слизняки среди шума и движения множества детей, набросившихся на козлят и тыквы. День выдался солнечным и теплым, что совсем не характерно для Цинци в конце октября. На моей руке висел самый привлекательный холостяк среди оборотней города, и я вдыхала его, позволяя сложному аромату оборотней расслабить меня, пока мы очень медленно шли по выровненной траве.

- Как твои дела? - спросила я, когда мы нашли пыльную двухколейку.

- Мои? В порядке. Это о тебе я беспокоюсь.

Удивившись, я заправила прядь волос за ухо.

- Обо мне?

- В больнице? - уточнил он, и я вздрогнула. - Я никогда раньше не видел тебя такой.

- Да, ну... - Я замялась, размышляя, не виновата ли в этом неуместная агрессия. Я все еще злилась на Трента. Или на свою жизнь, возможно. Я не могла взять двух девочек на утреннюю прогулку и не подраться с претендентом на власть в городе. - Я в порядке, - сказала я, зная, что это не так.

- Все было в порядке? - Дэвид крепче вцепился в мою руку, когда мимо пробежали трое детей, едва не врезавшись в него. - Напомни мне никогда не вставать рядом с твоей плохой стороной.

- Я немного на взводе, - призналась я, а затем вздрогнула, когда теплая, липкая рука схватила меня за пальцы. - Рей! - сказала я, глядя на нее, Дженкс нахально сидел у нее на плече. - Ты хитрюга.

Дженкс поднялся в воздух, на его угловатом лице появилась довольная ухмылка.

- Она станет королевой проказ, - предсказал он. - Привет, мистер Пибоди. Выглядишь так, будто тебя облевала кошка.

- Я тоже рад тебя видеть, - сказал Дэвид, вскинув брови от раздражающего прозвища.

Я подняла Рей на руки, довольная тем, как ее вес приятно ложится мне на бедро.

- А где Ал и твоя сестра? - спросила я, и она указала на место для пикника, где Ал и Люси сидели, окруженные кольцом бросающихся в глаза пустых столов. Перед ними стояли три чашки сидра «Дикси» и открытый пакет с пончиками, а демон в черных брюках и цветастом жилете казался не таким уж неуместным, как мог бы, - в нем чувствовался богатый дядя, взявший на прогулку своих племянниц. Высоко подняв брови, он бросил на меня насмешливый взгляд. Несмотря на расстояние, он явно знал, где все это время находилась Рей.

«У него это хорошо получается», подумала я, слегка покачиваясь, чтобы усадить Рей поудобнее. Не то что я, втягивающая свою жизнь во все, где пятнаются даже самые простые удовольствия. Но, опять же, его козлиные глаза обычно отпугивали людей, особенно когда они были наполовину скрыты за синими дымчатыми очками.

- Ты уже выбрала тыкву? – спросила я Рей, и она покачала головой, приковав свое внимание к Дэвиду. В ее взгляде был намек на страх, и чувство вины сжимало мое сердце. - Это мистер Хью, - сказала я, и Дэвид улыбнулся ей. - Он один из моих самых важных друзей.

- Привет, Рей, - сказал Дэвид, его голос был мягким. - Я знаю обоих твоих отцов.

- Он - хороший парень, - добавил Дженкс, но только когда пикси сел на плечо Дэвида, Рей начала расслабляться.

- Оборотень? - спросила она, ее высокий чистый голос звучал негромко.

С серьезным выражением лица Дэвид кивнул.

- Да, это так.

Но вот мы добрались до столов, и вечно оживленная Люси уже стояла на скамейке, изо всех сил стараясь не дать Алу вытереть руку.

- Тетя Рейчел? - закричала девочка. - Карамельное яблоко, карамельное яблоко, карамельное яблоко!

Я вздрогнула при воспоминании о том, как мой брат, Робби, засовывал мне такое в волосы, но тут Люси потеряла свой пыл, увидев Дэвида. Вытаращившись, она спряталась за Алом. То, что она его боялась, меня беспокоило. Трент не будет счастлив...

Ал наконец взял руку Люси и вытер ее салфеткой из девчачьей сумки.

- Тяжелое утро? - спросил он, задержав взгляд на синяках Дэвида.

- Я хотела спросить тебя о том же. - Я оглядела кольцо пустых столиков, окруженное еще более широким кольцом слишком полных.

- Кучка молокососов, никогда не видевших демона, - сказал Дженкс.

Улыбка Ала стала откровенно... демонической.

- Мы просто великолепны. - Ал поощрил Люси сесть, а ее мизинец высоко поднялся, когда она деликатно взяла свой наполовину съеденный пончик. - Я провел утро, отвечая на множество вопросов, касающихся Оборотней. Вместе мы узнали, как организовать стаю.

- Ауууууууу! - крикнула Люси, и с другого конца фруктового сада донеслось три громких вопля, заставивших девочку подпрыгнуть от восторга.

- Это замечательный призыв, Люси, - сказал Дэвид. - Ты можешь бежать со стаей и не заблудиться. Я - мистер Хью, один из друзей Рейчел.

Люси снова прижалась к Алу, взгляд ее зеленых глаз перемещался с меня на Рей и обратно на Дэвида. Я почти видела ее мысли: если Рей не боится его, то и она не будет бояться.

- Волк Са'ан, - дерзко сказала Рей, и Дженкс хмыкнул.

- Ну, не совсем, - признал Дэвид. - У оборотней нет са'ана.

Я перешагнула через скамейку с Рей, чтобы сесть напротив Ала. Пончики вкусно пахли и были еще теплыми из фритюрницы. Разломив один на две части, я передала половину Рей, а затем снова отломила свою часть, чтобы поделиться с Дженксом.

Однако Люси не сводила глаз с Дэвида, забыв о своем пончике и недоверчиво изучая его.

- Ты кусаешь людей? - наконец спросила она, голос ее был высок и ясен.

Дэвид усмехнулся, и я передала ему пакет с пончиками.

- Только когда я в шкуре, - сказал он, осторожно опускаясь на скамью. - И только если придется.

Люси подняла подбородок.

- Мой папа может превращаться в волка. Но он не кусает людей.

- Ваши папы знают толк в магии, - сказал Дженкс, смахивая сахар с лица.

Дэвид кивнул, его мрачное выражение лица стало серьезным.

- Магия опаснее, чем укусы.

Маленькая девочка нахмурилась, отвлекшись, когда шершень приземлился на ее чашку с яблочным сидром.

- Рей! - закричала она, и я подскочила, испугавшись, когда почувствовала натяжение линии, и шершень упал, мертвый.

У меня отвисла челюсть от самодовольного удовлетворения Рей. Она убила его. С помощью магии.

- Э, Ал? - спросила я, и демон повернулся ко мне с мрачным взглядом.

- Неужели ты думаешь, что я хоть на мгновение дам кому-нибудь из этих детей то, чем они могут навредить себе или другому?

- Нет, - признала я. - Ты ведь обсудил это с Трентом и Квеном, верно?

Ухмыльнувшись, Ал с помощью рваной кукурузной шелухи смахнул мертвое насекомое со стола, где оно приземлилось на настоящий морг из них.

- Мы практиковались в заклинаниях, - с гордостью сказал он, не отвечая на мой вопрос, и Рей вскочила на ноги, забыв о пончике в попытке дотянуться до него. - Ты очень хорошо справилась, маленький эльф, - добавил он, беря ее на бедро, и она хихикнула.

Я вздохнула, понимая, что в этом каким-то образом виновата я.

- Эй, ты не против, если мы немного поговорим о работе? - спросила я, и глаз Ала дернулся.

Дэвид встал, медленно поднимая свое больное и избитое тело от стола для пикника.

- Рей? Люси? - сказал он, держа в руке наполовину съеденный пончик. - Давайте найдем две лучшие тыквы, чтобы вы и ваши папы могли их украсить.

- Я в деле. - Дженкс поднялся, явно намереваясь послужить второй парой глаз.

- Спасибо, - прошептала я, и Дженкс отсалютовал мне рукой, а затем приземлился на плечо Дэвида. Увидев его там, сначала Рей, а затем Люси вложили свои руки в руки Дэвида, и вместе они пробрались через столы к близлежащему полю. Они прошли около десяти футов, прежде чем Люси отпустила руку, и ее волосы разлетелись, когда она побежала вперед, а Дженкс пустился в погоню.

- Ах, как пали эльфы, - со вздохом сказал Ал. - Возможно, настолько, что мы сможем их пережить, - добавил он. - Нет ничего плохого в том, чтобы дать Рей что-то, чем она сможет защитить свою сестру. Возможно, если у нее будут соответствующие инструменты, девочка перестанет вести себя как сорокалетний стражник и сможет наслаждаться своим детством.

- Ты сказал, что это никому не повредит.

- А вот и нет. - Ал встал и повернулся, чтобы сесть за стол, откуда ему было удобнее наблюдать за ними. - Сфера применения будет расширяться, как и ее понимание. Пока же она убивает жуков.

Трент будет в ярости, если узнает.

- Они любят тебя. Ты ведь знаешь это, правда?

- Они - мои крестницы.

Я почувствовала намек на улыбку.

- Эльфийские крестницы. Наверняка Дали...

- Разочарован, - закончил за меня Ал. - Разозлился на меня, возмущен тобой, возмущен миром - да, но мы все раньше заботились об эльфийских детях. Он считает, что это шаг назад. Я говорю, что это шаг вперед. Все возвращается на круги своя. В природе нет прямых линий.

Мое внимание задержалось на Дэвиде, когда он поднял белую тыкву, чтобы Рей ее осмотрела ее. Легко было забыть, что эльфы когда-то поработили демонов в качестве слуг.

- Когда ты был...

- Да. - Ал задумался. - Странно. Ощущения такие же. Возможно, это потому, что дети тоже во многом похожи, будь то сейчас или тысячи лет назад. - Он вопросительно посмотрел на меня. - Кто этот ученик Ходина? Я бы хотел поговорить с ним или с ней.

Я опустилась за стол рядом с ним. Мои потрепанные ботинки казались довольно простыми на фоне его новых ботинок-дерби, кожа которых блестела, а швы оставались белыми.

- Да. Насчет этого... У Уолтера была остановка сердца, вызванная заклинанием. Он вызвал его, чтобы не говорить.

- Ведро материнского гноя, - пробормотал он, удивив меня.

- Паркер может знать, кто этот маг, - предложила я. - Если нам повезет, на ней не будет того самого проклятия, запрещающего разглашение. - Но я в этом сомневалась. Маг казался слишком умным для этого.

В поле Дэвид держал в руках большую тыкву. Она явно принадлежала Люси, так как Рей все еще переходила от тыквы к тыкве, а Дженкс посыпал пыльцой каждую из них, чтобы помочь ей определиться. Я вдруг пожалела, что не я там, но они потеряли страх перед Дэвидом, и это было важнее.

- Ты ведешь себя на редкость глупо, - сказал Ал, его глаза скрылись за синими очками, пока я нащупывала телефон, который теперь гудел в кармане. - Отдай мне кольцо и покончи с этим. Попытка спасти четырех лисиц рисует на тебе ненужную мишень. Если маг хочет вернуть кольцо, то это потому, что может его перевернуть. Или он думает, что ты можешь.

- Знаю, - сказала я со вздохом. Это был Трент. Я не ответила, вместо этого отправив быстрое сообщение, что мы на тыквенном поле. Если мы собираемся ругаться, то должны делать это лично, а не по телефону.

Почти сразу же пришло новое сообщение. Он был на парковке. Отлично. Я выдохнула, переключив внимание на девочек на другой стороне поля.

- Если я смогу снять проклятие с работников Кэсси, ковен сможет немного доверять мне в отношении проклятия Брэда. Стоит рискнуть, - сказала я и выскользнула из-за стола, чтобы присоединиться к Люси и Рей. Им было хорошо там, где они были, но у Трента будут судороги, если он увидел их, когда рядом с ними нет никого, кроме Дженкса и Дэвида.

- Рей! Люси! - Ал оттолкнулся, чтобы последовать за мной, и разговор за ближайшим столиком затих в тревоге, когда мы проходили мимо него. - Идите сюда, мои дорогие. Принесите свои тыквы, чтобы тетя Рейчел могла их отнести. Пришло время карамельных яблок!

Ура! Карамельно-липкое все! Но я улыбнулась и опустилась на колено, когда Люси влетела в меня, сияя глазами и радуясь возможности заняться чем-то другим.

- Ваши папы уже в пути, - сказала я, вставая с ней на бедре и думая, что это был ужасно короткий матч по гольфу. - Ты нашла тыкву?

- Большая, большая, большая! - кричала Люси, и Дэвид появился рядом с ней с тыквой, достаточно большой, чтобы обхватить ее двумя руками. Рей все еще не определилась, и я позволила Люси соскользнуть на землю, чтобы я могла взять тыкву.

- Я возьму, - сказала я, забирая у него тыкву, и он облегченно выдохнул. - Рей, ты должна выбрать, когда мы вернемся к столам, или ты останешься с тем, что Джонатан принесет из магазина.

Нахмурив брови, Рей разочарованно огляделась по сторонам.

- Я помогу тебе, Рей, - сказал Дженкс, наматывая круги вокруг маленькой девочки. - Я могу сказать, в какой из них больше семян.

- Больше всего семян? - важно спросил Ал. - Тебе нужен цвет и глубина, а не семечки. Только демон может найти самую совершенную, самую истинную тыкву. - Он протянул руку, и Рей вложила свою в его огромную ладонь. - Предлагаю попробовать вон там, - добавил он, и меня охватило какое-то чувство.

- Я тоже! - крикнула Люси, и волосы разлетелись, когда она прыгала по кругу.

Я переложила нагретую солнцем тяжелую тыкву на бедро, и мы с Дэвидом медленно последовали за девочками, прокладывающими свой путь к столу.

- Он хочет уничтожить кольцо, - произнес Дэвид, подняв подбородок, чтобы указать на Ала, и мои плечи сдвинулись в беззвучном вздохе. - Он прав. Возможность вернуть четыре жизни ничтожно мала по сравнению с хаосом, который начнется, если Паркер использует кольцо, чтобы получить фокус.

- Тогда мы должны сделать так, чтобы она этого не сделала, - твердо заявила я, и усталый мужчина вздохнул, как бы протестуя. - Дэвид, Ходин должен был записать проклятие. Маг не стал бы пытаться вернуть кольцо, если бы не знал, что фраза-призыв лекарства или способ переключить кольцо в режим проклятия находятся в комнате Ходина.

Но Дэвид не слушал, на его лице читалось растерянное удивление.

- Ал действительно заботится о них, не так ли?

В замешательстве я проследила за взглядом Дэвида: Ал склонился над маленькой тыквой, поворачивая ее так, чтобы Рей могла видеть все стороны. Над ними нависал Дженкс, его пыльца ярко серебрилась в свете дня. Меня охватила приятная нежность, пока внимание не привлек неровный, быстрый шаг. Это был Трент, перешагивающий через умирающие лианы так, словно он перешагивал через своих поверженных врагов. Квен находился на некотором расстоянии от него, явно предоставив Тренту разбираться с этим - ведь именно он был в этом виноват.

- Он выглядит расстроенным, - сказал Дэвид, и моя улыбка улетучилась.

- Он не доверяет мне их, - сказала я, чувствуя панику, когда произносила эти слова вслух. - У меня была одна попытка доказать, что я могу с ними справиться...

- И ты это сделала.

Уверенности Дэвиду было не занимать, и я крепче прижала к себе эту дурацкую тыкву.

- Он не видит этого так, - прошептала я, когда Трент позвал девочек, и они завертелись.

- Папочки! - восторженно воскликнула Люси, и они с Рей побежали к ним, оставив Ала и Дженкса в одиночестве, оба недовольные, с пикси сыпалась кисло-зеленая пыльца.

- Привет, мои дамы! - раздался музыкальный голос Трента, когда он опустился на колено, чтобы приблизиться к ним. Квен сократил разрыв, и после мешанины неразберихи и пронзительных требований Квен оказался рядом с дико болтающей Люси, а Рей осталась с Трентом.

- Вам было весело с дядей Алом? - спросил Трент у хмурой девочки, и мой пульс участился, услышав в его мягком вопросе упрек.

- Тетя Рейчел укусила волка! - воскликнула Люси. - Но она была волком. Нельзя никого кусать, если только вы оба не в шкуре. Вместо этого используй магию.

Трент моргнул, и его удивление быстро скрылось.

- Мне жаль, что тебе пришлось это увидеть, Люси, - сказал он, когда они начали идти к нам с Дэвидом, и на этом мое самообладание иссякло.

- А мне нет, - громко сказала я, и Дэвид как бы пригнул голову и покачнулся. - Теперь они знают, что я могу обеспечить их безопасность. А ты?

Дэвид поднял руку в знак приветствия, явно чувствуя себя неловко. Ал, однако, был в двух горячих комментариях от смеха надо мной. Дженкс уже смеялся.

Трент нахмурился, явно не желая спорить перед дюжиной столов для пикника, полных людей, да еще и с Рей на бедре. Я? У меня не было проблем с криками в общественных местах. Я была девушкой со Среднего Запада.

- А, эй, - нерешительно предложил Дэвид. - Мы как раз собирались заняться карамельными яблоками. Возможно, Квен, Дженкс и я должны взять девочек и встать в очередь.

- Хорошая идея. - Ал решительно встал своими парадными туфлями в грязь. - Мы вас догоним.

- И ты тоже, - коротко ответила я, запыхавшись из-за этой тыквы. - Я серьезно, - добавила я и улыбнулась, чтобы девочки не подумали, что я злюсь. Но это было очевидно.

- Она серьезно, - весело проворчал Ал, протягивая руки к Рей, и девочка охотно пошла к нему. - Рей, а ты знаешь, что карамельное яблоко можно посыпать посыпкой?

Но Рей уже передумала и стала толкать Ал ногами, чтобы он остановился.

- Папа? Папа! - потребовала девочка, и Ал обернулся.

Сжав губы в тонкую линию, Трент взял Рей за руку, явно отвлекаясь.

- Да. В чем дело?

У Рей был удивительно большой словарный запас, даже если она позволяла Люси говорить почти все. Тем не менее она не всегда правильно использовала свои слова, и мой гнев вспыхнул от нетерпения Трента.

- Мы с Люси играли в суперсекретные прятки, - сказала она, и в ее высоком голосе послышалось беспокойство. - Тетя Рейчел была храброй. Оборотень покусал тетю Рейчел, но мы прятались в суперсекретных прятках.

Я быстро моргала, пытаясь сдержать слезы, и прижимала к себе эту большую тыкву, желая обнять ее. Это было несправедливо, что ей пришлось это увидеть, но это случилось, и это была моя вина.

Крылья Дженкса зашумели, когда он сел на плечо Дэвида, а выражение лица Трента смягчилось, когда он посмотрел на Рей и Люси.

- Я не хочу, чтобы ты боялась, Рей. Никогда.

Рей нахмурила брови, пытаясь подобрать слова, а потом оттолкнулась от Ала, чтобы добраться до меня. В панике я выронила тыкву, пытаясь поймать ее.

- Моя тыква! - закричала Люси. - Дядя Ал, почините ее?

Я обхватила Рей руками с уверенностью восходящего солнца, и аромат сникердудлс и корицы наполнил мой мир, когда она обхватила меня руками за шею и прижались ко мне. А вот тыква Люси... Верхушка отломилась. Ал склонился над ней, пытаясь утешить девочку, но, видя, что он не в силах сотворить магию, я разозлилась еще больше.

Посмотрев на Трента, я погладила Рей по спине, пока Люси причитала.

- Рей? - сказала я, пытаясь помочь ей найти слова. - Ты ведь теперь не боишься, правда?

Она моргнула, и на ее лице отразилось самое настоящее беспокойство. Не об оборотнях или драке, а о том, что Трент на меня злится.

- Нет.

- Хорошо. - Я опустила ее на землю, пока ее сестра рыдала в объятиях Квена, а Дженкс ухмылялся, глядя на душевную боль Люси. - Я не хочу, чтобы ты боялась. Иди и возьми свое яблоко. Я сейчас приду.

Поколебавшись, Рей вложила свою руку в руку Ала, и демон удовлетворенно хмыкнул. Дженкс бросился вниз и повел за собой, с него сыпались голубые и зеленые искры.

- Подожди, пока они не смогут нас услышать, - пробормотала я Тренту, когда Дэвид, Квен и Ал поспешно удалились, а Люси все еще причитала о своей разбитой тыкве. Рей мне доверяла. Люси тоже.

Разочарованная, я взяла в руки сломанную тыкву. На фабрике были чары, чтобы приклеивать верхушки обратно.

- Я разберусь, - огрызнулась я, когда Трент попытался забрать тыкву, и он отступил на шаг, прищурив зеленые глаза. Я говорила не просто о тыкве, и он это знал.

- Пожалуйста, не превращай это в то, чем это не является, - сказал он, и мой пульс участился, а шаги тяжело ступали по земле, когда мы нашли проторенную дорожку к главному зданию.

- Не смей пытаться запудрить мне мозги, что я не слышала злости в твоем голосе, когда ты звонил мне раньше, - сказала я, и его пальцы дрогнули. - Знаю, ты злишься из-за того, что девочки остались у меня на одно утро, а я умудрилась подвергнуть их опасности.

На секунду Тренту показалось, что он собирается притвориться, что все в порядке. Но это было не так.

- Я сказал, что маг может захотеть получить кольцо - неважно, перевернутое или нет, - сказал он, прищурившись.

И вот начинается...

- Согласна, я совершила ошибку...

- Ты не можешь ошибаться, когда речь идет о них, - перебил он, и я сжала челюст.

- Трент. Я совершила ошибку. И я позаботилась об этом. На них нет ни царапины, - запротестовала я, хотя чувство вины сжимало мое сердце.

- Нет тех, что можно увидеть.

Я сделала вдох, затем медленно выдохнула. Девочки были на полпути к яблоневой хижине, их неуклюже охраняли демон, пикси и оборотень. Часть меня была согласна с

Трентом, но другая часть - та, что не давала мне покоя, когда мир, казалось, был настроен уничтожить меня, - знала лучше, и я отвела взгляд от Люси и Рей.

- Они не цветы, - мягко сказала я, и его внимание снова переключилось на меня. - Они эльфы, они девочки, и когда-нибудь они станут молодыми женщинами. Если они никогда не увидят, как кто-то надирает задницу, чтобы защитить их, у них не хватит духу надрать задницу, чтобы защитить себя.

Поколебавшись, Трент сделал вдох и выдохнул.

- Ты права. Я был зол.

Но в его признании не было ни капли оправдания, и мои плечи опустились.

- Мне очень жаль, - сказала я, когда мы медленно пошли за ними. - Я не хотела, чтобы мое утро прошло так. Я хотела... - Моя голова поникла, и я вздрогнула, когда он коснулся моей руки. Только тогда я позволила ему взять тыкву.

- Они в порядке, - сказал он, и я вздохнула. Тяжесть тыквы исчезла, но чувство вины осталось.

- Это не отменяет того, что они были у меня одно утро, и я подвергла их опасности.

- Возможно. - Трент сдержал улыбку. - Но, как ты говоришь, они видели, как ты их оберегаешь, и, очевидно, чувствуют себя комфортно рядом с Дэвидом. Возможно, я слишком остро отреагировал.

- Возможно, позволить мне снова когда-нибудь приглядывать за ними - плохая идея, - сказала я.

Трент устремил на меня взгляд.

- Я никогда не злился на тебя. Я боялся за них, и это вылилось в гнев.

И все же мне казалось, что он не доверяет мне их. А может, я сама себе не доверяла.

- Рейчел. - Трент остановил меня. - Я не привык полагаться на кого-то в вопросах безопасности, кроме Квена и Джонатана. Они просто чертовски уязвимы. Ты защитила их в очень сложных обстоятельствах. Это все, о чем можно просить.

Наконец тяжесть в груди ослабла, и нерешительно нашла рукой его руку.

- Я так испугалась, - прошептала я, чувствуя, что у меня глаза наливаются слезами, и Трент отложил тыкву, притянув меня к себе и обняв прямо посреди поля. - Я рада, что мне не пришлось делать ничего хуже, чем вырубить оборотня, потому что, Трент, я бы так и поступила.

- Добро пожаловать в мой мир, - прошептал он, заправляя прядь волос мне за ухо.

- Я не хочу, чтобы они боялись оборотней, - сказала я, не желая отпускать его.

- Это не так. - Повернувшись, он поднял тыкву и протянул мне стебель. - Поэтому ты попросила Дэвида прийти?

- Это была его идея. - Я начала чувствовать себя лучше. - Рей назвала его Волком Са'аном.

- Она очень проницательна.

- Эй, просто чтобы ты знал, Паркер нужно было кольцо. Я была удобным бонусом, - сказала я, потрогав карман, чтобы сказать ему, что оно там. - Либо маг знает, как его перевернуть, либо думает, что знаю я. Возможно, это единственная вещь, которая

может остановить Дэвида. - Я прикусила губу. Всегда оставался вариант просто убить Дэвида и завладеть его костями, но, как сказал Дэвид, кому захочется таскать их с собой? Дэвид должен быть жив, чтобы извлечь из него фокус, и я содрогнулась, радуясь, что была без сознания, когда Кери извлекала из меня проклятие.

- Хм, я попробую сегодня снова попасть в комнату Ходина. Возможно, именно там находится книга заклинаний о кольце. - Я заколебалась. - Хочешь остаться после того, как Ли уйдет?

Он кивнул, но его молчание меня обеспокоило.

- Да, - наконец сказал он почти про себя. - Я бы хотел помочь тебе попасть в комнату Ходина. Мне бы очень этого хотелось. Спасибо.

Трент улыбнулся, когда нашел мою руку своей, и на мгновение мир стал правильным.

Если не считать томительного беспокойства, что он больше никогда не доверит мне девочек.

Ким Харрисон - Демоны Добра и Зла
Kim Harrison - Demons of Good and Evil

Глава 15

Моя голова покоилась на подлокотнике дивана, стоящего на открытом воздухе, пока я лежала на спине, согнув колени и подложив пальцы под ногу Трента. Накрапывал дождь, и сырая прохлада проникала на заднее крыльцо. Книга об ауратических замках, которую я купила сегодня днем, не захватила моего внимания. Я заерзала, пока Трент не переместил свой вес и не сгорбился на коленях, погрузившись в демонскую кулинарную книгу о печенье, которую я подарила ему на день рождения. Сочетание печенья и магии действовало на него на всех уровнях, и мне было приятно, что я так хорошо его знаю.

- Ли опаздывает, - сказала я, перелистывая страницы, пока не добралась до того, что помнила, читала. - У меня еще много дел. Например, найти зеркало Атлантиды, чтобы снять проклятие Брэда и избавиться от ковена, и выяснить, кто был настолько глуп, чтобы прицепиться к поезду Ходина по захвату мира.

Трент нахмурился, глядя на рецепт.

- Он - занятой человек, а занятые люди редко опаздывают. – Трент скривился. - Обычно.

Во мне проснулось предостережение.

- Ты ведь не сказал ему о другом дне?

Трент выпрямился и вздохнул, разминаясь.

- Не в этот раз.

Я бросила на Трента косой взгляд, а затем переместилась, чтобы сесть рядом с ним. Клянусь, эти двое мужчин все еще вели себя так, словно находились в лагере и пытались втянуть друг друга в неприятности.

- Э, Трент? - сказала я, бросая учебник на стол. - Я знаю, что это в последнюю минуту, но я не против пойти с тобой и Ли на фестиваль завтра в качестве дополнительной охраны.

- Правда? Я не хотел спрашивать, учитывая, как рано это будет. - Трент откинулся на спинку дивана, и я прижалась к нему, ощущая его тепло в осенней прохладе, проникающей через широкие ступени. Потребовался обед в Эден-Парке, а затем поход с девочками по книжным магазинам в центре города, но все намеки на нашу ссору исчезли. - Знаю, Квен не очень-то хотел участвовать. Ты уверена, что сможешь пережить восемь утра?

Я кивнула, но он уже ушел в себя, задумавшись о песочном печенье, на которое с помощью лаванды было наложено заклинание, навевающее приятные сны тому, кто его съест. Задумавшись об экзотическом кофе и крошечных чашечках, я сосредоточилась на темном саду. Слабый серебристый свет, блуждающий по сырому кладбищу, скорее всего, принадлежал Гетти. Луковица, которую я ей подарила, уже проросла крошечными корнями, и она с новой силой принялась рыскать по саду в поисках чего-нибудь съедобного.

Из-за пикси в саду и Биса на колокольне я не беспокоилась о Паркер - в данный момент. Сегодня утром ее избили, а большинству хулиганов требуется как минимум день, чтобы убедить себя, что это была случайность, и снова наброситься на тебя. Я

совсем не обрадовалась, что она на меня напала. Моя вера в то, что со мной девочки будут в безопасности, разлетелась вдребезги, как взорвавшийся бейсбольный мяч.

Испытывая неловкость, я достала кольцо из кармана, сжала его кончиками пальцев и посмотрела сквозь отверстие на пустой очаг.

- Это ошибка?

- О чём ты говоришь? - спросил Трент, переворачивая страницу.

- Попросить Ли помочь со окном?

Трент тут же оторвался от своей книги.

- Нет. Конечно, нет. - Его выразительные глаза сузились. - Ты ведь больше не беспокоишься о том, что обманом заставила его стать фамильяром Ала, не так ли? Он пытался продать тебя ему. И ты освободила Ли. В конце концов.

- Я волнуюсь не столько об этом, сколько о трех годах, проведенных в лагере, - сказала я, засовывая кольцо в карман. - Три года, которые, я думаю, он помнит лучше, чем мы оба, вместе взятые.

- Ох. - Но его озорная, нежная улыбка погасла, когда он согнул правую руку, вспомнив о боли.

Я оперлась локтями о край кофейного столика и вздрогнула, когда он сдвинулся на пару дюймов.

- Иногда я думаю, а не тусовались ли вы вместе не потому, что были друзьями, а потому, что Ли знал, что вы с ним единственные платящие клиенты. Все остальное было делом благотворительности.

Трент закрыл книгу.

- Ты не была благотворительностью.

- Ты прав. Мой отец заплатил за мое лечение своей жизнью, - сказала я, не в силах смотреть на него.

- Рейчел...

Я пожала плечами, не отрывая взгляда от темного сада. Мой отец и отец Трента были друзьями, но это была неравная ситуация. Я давно подозревала, что отец Трента спас нас с Ли не ради чего-то меньшего, чем надежда на то, что кто-то из нас сможет проникнуть в генетическое хранилище демонов и украсть образец эльфийской ДНК, существовавший до проклятия. Что и произошло со мной, что привело к генетическому здоровью эльфийской расы и спасло их от вымирания. То, что я также спасла демонов, вероятно, заставило Трента-старшего перевернуться в могиле.

И Ли, и я были демонами, рожденными ведьмами, но только я могла передать исправленные гены любым возможным детям. Я отказывалась верить, что эта маленькая деталь была случайностью. Эльфы ничего не делают просто так.

- Трент? - Я теребила локон своих волос, надеясь, что не открываю банку с червями. - Как думаешь, твой отец намеренно ввел лекарство от синдрома Розвуда в митохондрии, чтобы Ли не смог передать лекарство дальше? Так что, если бы у него были дети, им могла бы понадобиться твоя помощь, чтобы выжить, и тем самым обеспечить Саладанам хорошие отношения с вами?

Трент нерешительно потянулся к открытому пакету свекольных чипсов.

- Боже мой. Я никогда не думал об этом с такой точки зрения. Это могло бы многое объяснить.

- Да, это добавило бы песка и в мои сырники, - тихо произнесла я.

- Нет. - Трент повернулся ко мне лицом. - Я не собирался упоминать об этом, если только он сам не поднимет эту тему при тебе, но вчера я узнал, что его жена ушла от него после того, как умерла их маленькая дочь.

- О, нет. - Мои плечи опустились, когда я взяла Трента за руки. - Я не знала.

Он закрыл пакет, держа в руке пригоршню чипсов.

- Это был синдром Розвуда.

- Почему он не... - я нахмурилась. - Почему ты не...

- Я сделал. - Трент поморщился. - Я сказал ему, что лечение доступно еще до того, как узнал, что его жена беременна. Я спросил, хочет ли он, чтобы она прошла обследование, но он этого не сделал. Я не знал, что у ребенка было это заболевание, пока она не умерла. Единственная причина, по которой я могу понять, почему он проигнорировал эту возможность, заключалась в том, что он предпочел бы оплакивать своего ребенка, чем быть обязанным мне за спасение ее жизни.

- Ох. - Это короткое слово сорвалось с моих губ, заглушив мою детскую боль от рук Трента Каламака-старшего. И все же, очевидно, оно того стоило.

- Возможно, он сожалеет о своем решении, - предположил Трент. - Я часто задавался вопросом, не проистекает ли половина проблем Ли из убеждения, что его отец сожалел о том, что стал обязан моему отцу за спасение его жизни.

- Отец никогда бы не пожалел об этом, - прошептала я. - Я понятия не имела. Он, должно быть, опустошен.

- Очевидно. - Трент притянул меня ближе. - Думаю, будет лучше, если ты не будешь поднимать эту тему, пока он сам этого не сделает. Он не просил меня ничего не говорить, но...

- Да, я поняла. - Я сочувственно нахмурила брови, а затем застыла, услышав, как зазвонил чей-то телефон. - Это мой, - сказала я, потянувшись за ним. - Держу пари, он не придет, - добавила я, взглянув на экран, и мои брови поползли вверх, когда я увидела, кто это был. Вивиан.

- Эм, наверное, мне стоит ответить. - Я встала, уже скучая по теплу Трента. - Вчера я повесила трубку.

Трент, не теряя времени, потянулся за своей новой книгой, когда я прошла на кухню, расположенную неподалеку.

- Эй. Привет, Вивиан, - сказала я, нажимая на кнопку «ответить». - Извини за вчерашнюю историю с козлом. Мы же договорились на завтра, да?

- Рейчел, - сказала она, и я вздрогнула от настороженности в ее голосе, когда осторожно закрыла дверь между мной и Трентом. - Ты случайно не была в больнице сегодня утром?

На кухне было тихо и сумрачно, и я схватила печенье с ближайшей тарелки.

- Э, да. - Я откусила кусочек, ощутив во рту вкус шоколада и миндаля. Черт, Тренту не нужна книга о демоническом печенье. Все это само по себе волшебно. - Я помогала детективу Гленну допрашивать Уолтера Винсента. Я понятия не имела, что на

нем было наложено проклятие о неразглашении. Я пыталась получить заклинание для исцеления от проклятия чакр.

Это, и выяснить, кто этот маг.

Вивиан вздохнула, и я почти увидела, как напряглись ее изящные черты.

- Ты была в палате, когда у Уолтера Винсента случилась остановка сердца?

Э, дерьмо на тосте. Приложив руку ко лбу, я прислонилась к столу. Может, мне не стоило разбивать камеру. Это выглядело плохо, и если она спрашивала, то, вероятно, уже знала ответ.

- Эм, да, но он сам запустил проклятие.

- Он скончался сегодня днем, - сказала она, и я осеклась.

- Гленн должен был позвонить, - сказала я, обнимая себя за талию.

- Он находится под подпиской о невыезде, - сказала Вивиан. - Единственная причина, по которой мне позволено рассказать тебе об этом, это то, что... На самом деле, это не так. Но я звоню, потому что пришли результаты тестов, и для проклятия, которое убило Уолтера, требуется кровь демона. Вот почему они не смогли его сломать.

- Это не значит, что это была я, - сказала я, и у меня участился пульс. - Я не единственный источник этого. Уолтер работает с учеником Ходина. Уолтер мог попасть под действие проклятия о неразглашении еще до того, как попал в Цинциннати.

- Да, - перебила она. - Мы ведём расследование, но пока я прошу тебя не уезжать из Цинциннати. Ты не просто подозреваемая, тебе уже почти предъявили обвинение.

Предъявили обвинение?

- Эй, я не проклинала Уолтера, - сказала я, но даже мне пришлось согласиться, что у меня были мотив и средства. Конечно, Гленн стоял прямо там, но, вру я или нет, он тоже был человеком. Его показания будут отклонены, потому что, если у людей не было ученой степени, которую можно использовать, люди, как правило, не отличали заклинание от танцевального па.

- Вивиан... - Я прислонилась к стойке. У меня защемило в груди. - Ты знаешь, я этого не делала. Мне нужны были ответы, а не его смерть. Я никогда в жизни никого не убивала.

Ну, это не совсем так, но Питер хотел умереть, умолял об этом, а потом поблагодарил меня.

- То, что я знаю, ничего не значит. Я должна это доказать, - сказала она.

- Ты ведь все равно придешь завтра, да? - Мой голос звучал глухо, будто доносился откуда-то издалека.

- Да.

И после этого я окажусь в Алькатрасе. Печенье стало невкусным, и я его выбросила.

- Знаю, ты хороший человек, но я также знаю, как легко быть введенным в заблуждение. К сожалению, я здесь не единственная, кого нужно убеждать. Я приведу с собой еще одного члена ковена. Я даю тебе этот шанс, так что не упускай его. Нам нужно увидеть все. Все, Рейчел. Ты должна признаться, если хочешь, чтобы у тебя была хоть какая-то надежда победить это.

Признаться. Это было забавно, ведь то, что она хотела увидеть, было темным проклятием.

- Понимаю, - сказала я, переводя взгляд на французские двери, которые тихо открыл Трент, озабоченно нахмурив брови. - Я буду здесь с проклятием, под которым находится Брэд Уэлроу.

- Спасибо, Рейчел. Тогда до встречи, - сказала она, и связь прервалась.

Вздох Трента пробрал меня до глубины души, и внутри все сжалось.

- Мне жаль, что тебе приходится с этим сталкиваться. Она на твоей стороне, - сказал он, обнимая меня. - Она знает, что ты - хороший человек.

- Остальные - нет, - прошептала я, уткнувшись лицом ему в плечо. - Она приведет с собой еще одного. Ты можешь быть здесь? В два часа?

- Конечно, - сказал он, проводя рукой по моим волосам. Сострадание и любовь в его глазах поразили меня до глубины души. - Квен может поработать охранником на фестивале, если тебе нужно больше времени на подготовку.

- Нет. Я хочу пойти. - Я крепче обвила руками его за шею и подарила ему долгий поцелуй. - Я не совсем доверяю вам с Ли, - прошептала я ему на ухо, и он усмехнулся. - Он очень хорош в том, чтобы вывести тебя на вершину плохого пути, а затем оставить идти по нему в одиночку.

- Он такой, не так ли? - голос Трента звучал успокаивающе, и я отпустила его.

- Если я и должна кого-то отменить, то это Ли. - Я взглянула на часы над раковиной. - Мне нужно найти что-нибудь, подтверждающее, что я не спровоцировала остановку сердца у Уолтера. Что-то, что связывает Уолтера с Ходином или магом, - сказала я, переводя взгляд на Дженкса, который влетел с крыльца.

- А что насчет этого кольца? - спросил Дженкс, держа в руках влажные коричневые семена клена. - Ал сказал, что его сделал Ходин. Они могут сопоставить его ауру с проклятием, которое убило Уолтера. Привет, Трент? Будь другом. Открой мусорное ведро для меня? Гетти пытается сохранить эти вещи, но от них нет никакого толку.

- Он прав, - сказал Трент, открывая нижний шкаф, и Дженкс юркнул внутрь.

- Насчет семян клена? - спросила я, и он ухмыльнулся.

- Нет, о связи кольца с магом и Уолтером.

- Мне придется отдать его им, - неуверенно сказала я. - Паркер или маг могут попытаться забрать это.

- Что делает эту идею еще более удачной. - Трент слегка повел плечом, озорно улыбаясь. - Пусть Паркер пристает к Вивиан, а не тебе. Готов поспорить одной из моих лучших однолеток, что, если Паркер попытается отобрать кольцо у Вивиан, внимание ковена кардинально поменяется.

Дженкс вылез из-под прилавка и приземлился на кран.

- Звучит проще, чем пытаться пройти защиту от демонов, - сказал он, начисто отряхивая свою садовую куртку.

- Мммм. - Воспоминание о том, как меня швырнуло в стену, а из носа повалил дым, когда я пыталась сбросить заряд, было не таким уж давним. И я даже не прикоснулась к двери. Вздохнув, я проверила время на телефоне. Слишком поздно

отменять встречу с Ли. Но тут я остановилась, и шум крыльев Дженкса стал громче, когда он увидел, что выражение моего лица ничего не выражает.

- У нее появилась идея, - предупредил пикси, и я взволнованно повернулась к Тренту.

- Замок на двери Ходина - это страж, верно? Возможно, Ли сможет его взломать.

- Ого, подожди, - ответил Трент, и я почувствовала, как во мне зарождается надежда. - Да, Ли - эксперт, но защита скручена демоном.

- Он может хотя бы взглянуть на дверь, - сказала я.

- Мммм. - Трент взял одно из своих печений и задумчиво пожевал. - Я бы не возражал увидеть, как он попробует и потерпит неудачу. Я бы совсем не возражал.

- Значит, мы убедим его, - сказала я, и Дженкс внезапно выскочил в коридор, его пыльца стала ярко-серебристой. - Не то чтобы мы не знали, на какие кнопки нажимать.

- Верно, - сказал Трент, и на его лице появилась печальная улыбка.

- Он здесь, - крикнул пикси из святилища, и мой адреналин подскочил. Это был знак, черт возьми, и пока Трент запихивал в рот недоеденное печенье, я направилась к входной двери, мои шаги были не слышны из-за слабого стука.

- Ли! - воскликнула я, распахнув дверь, и на меня обрушился шум дождя. Свет, отражавшийся от мокрой улицы, проник в темное фойе, и Дженкс выругался, быстро отступая под теплые стропила. Мысль о дочери Ли пронзила меня, но я отогнала ее прочь. - Большое спасибо, что пришел. Знаю, что ты занят.

Ли был всего лишь силуэтом, но я привлекла его внимание, запах влажного красного дерева был почти физическим воздействием. В последнее время он много колдовал. Действительно много. У обочины стояла машина с включенными дворниками, а его водитель/охранник наблюдал за мной. - Твой парень может войти, - добавила я.

Ли полуобернулся к обочине и коротко махнул мужчине рукой.

- Нет, все в порядке. - Он улыбнулся, его темные глаза осматривали все, что он мог разглядеть в святилище. - Привет, Калли, - добавил он, когда присутствие Трента ослабло позади меня. - Не знал, что ты будешь здесь.

- Думаешь, я оставил бы тебя наедине с Рейчел? - Трент, явно довольный, потянул Ли вглубь святилища. - Как раз вовремя, - добавил он, а затем, обращаясь ко мне, добавил: - Я же говорил тебе.

- Да, как скажешь, - пробормотала я, пока Ли стоял в святилище и медленно осматривался вокруг.

- Ух ты, - сказал он, разматывая свой черный шарф и расстегивая пальто, залитое дождем. - Здесь мило. Заднее крыльцо, правильно?

Мой пульс участился.

- Да, но я хочу попросить тебя об одолжении.

Ли провел рукой по своим влажным волосам, зачесывая их назад, и перевел взгляд с Трента на меня.

- О каком?

- Рейчел, не спрашивай. Это слишком опасно, - сказал Трент, сразу же вызвав интерес Ли.

- Он может сказать «нет». - Я коснулась локтя Ли, чувствуя, что у меня перехватывает дыхание. - Эм, у меня есть дверь, которую я не могу открыть. Демон наложил на нее защиту. И ты так хорошо с ними справляешься...

Дженкс, стоявший на стропилах, хихикнул.

- Ее отбросило к стене, когда она попыталась дотронуться до нее.

- Привет, Дженкс. - Ли вытянул шею. - Я не заметил тебя там, наверху. Черт, это, должно быть, было ужасно. Конечно, я посмотрю.

- Отлично! Спасибо! - сказала я преувеличенно бодро, беря его за руку. Поток энергии попытался проскочить между нами, чтобы уравновесить наши внутренние силы, и я направила свою личную энергию ци вниз. - Это та, что слева, - сказала я, когда мы проходили мимо туалетов.

- Уверен, Ходин опустошил свою комнату, - сказал Трент позади нас, и Ли резко остановился.

- Ходин? Это не тот демон, который... Ты хочешь, чтобы я... э...

- Видишь, я же говорил тебе, что он не смог бы этого сделать, - сказал Трент.

У Ли задергался глаз. Тот с крошечным шрамом, и я с трудом сдержалась, чтобы не ухмыльнуться.

- Я никогда не говорил, что не смогу этого сделать, - возразил Ли, настороженно остановившись перед дверью.

Я сделала большой шаг, чтобы мы с Дженксом оказались по одну сторону, а Трент и Ли - по другую.

- Ну?

Ли сжал тонкие губы, прищурив темные глаза, когда поднял руку. С отстраненным видом он ощущал эфир. Его рука была в добрых восьми дюймах от потрепанной, поцарапанной, с полой сердцевиной двери, и я все еще чувствовала, как в ответ на него слегка возросла окружающая сила.

Дженкс зашуршал крыльями, зависая у меня над плечом.

- Констанс постоянно ходит туда-сюда. Я бы сказал, что это из-за ее размера, но я не могу даже приблизиться к двери, чтобы она не испепелила меня.

- Констанс? - Ли отступил. - Значит, это правда? Ты действительно... - запинаясь, он посмотрел на Трента.

- Превратила ее в мышь, - сказал Трент, явно гордясь мной. Я не удивилась, что Ли знал. Все знали.

- Черт, - прошептал Ли, потянувшись к двери, но тут же опустил руку. - Если нежить не активирует ее, то, вероятно, это связано с аурой. Сложный процесс.

- Я так и думала, - сказала я, прижимаясь ближе. - Я пыталась стряхнуть свою ауру с руки, но это не сработало.

- Просто забудь об этом, - сказал Трент. - Ты пришел помочь установить окно, а не выносить дверь.

- Он не сделает ничего опасного, - сказала я, подбадривая Ли, и тот, как и следовало ожидать, нахмурился. Ли доставил мне столько неприятностей в лагере, но я старалась изо всех сил, и то, что Ли потерпит неудачу здесь, сделает мой день лучше.

Словно осознав это, Ли потерял концентрацию и отдернул руку от двери, как ужаленный.

- Ладно. Мы закончили, - сказал Трент, когда Ли потряс руку, словно пытаясь избавиться от покалывания.

- Я могу, по крайней мере, показать это тебе, - пробормотал Ли. - Мне нужен одуванчик, у которого уже есть семена, или цветок с большим количеством пыльцы. И соленая вода.

- Поздние одуванчики уже закрыты на ночь, - сказал Дженкс. - Как насчет пыльцы пикси?

Тонкие брови Ли поползли вверх.

- Заклинание должно быть нанесено на что-то легкое и рассеиваемое, так что да, это должно сработать. Конечно.

- Сколько нужно соленой воды? - спросила я, возвращаясь на кухню. - Стандартная концентрация? Или нужно что-то особенное? Ореховая миска или медная?

Широкая улыбка расцвела на обычно спокойном лице Ли.

- Черт возьми, мне нравится работать с профессионалами. У тебя есть что-нибудь чистое? Не обязательно должно быть большим. Размером примерно с чашку.

Я остановилась на полпути к кухне.

- У меня есть полупрозрачный мраморный тигель или чаша Срандфорда.

- У тебя есть «Срандфорд»? - спросил Ли, и я кивнула, чувствуя себя дерзкой, когда шла на кухню.

- Да, у меня есть «Срандфорд», - размышляла я вслух, обнаружив его в глубине шкафа. Мне всего в третий раз пришлось воспользоваться этой, как правило, дорогой, тщательно изготовленной чашей. Я купила ее в прошлом году на дворовой распродаже за четвертак, но была уверена, что это именно то, что нужно; никто не осмелился бы сделать подделку, а клеймо с изображением двойного топора и ворона на дне было узнаваемым.

В моей сумке была пара флаконов с соленой водой, и я схватила их, прежде чем вернуться в холл и обнаружить, что Трент и Ли все еще стоят у двери, их разговор подозрительно затих, когда мой силуэт заслонил свет из кухни.

- Тебе нужна стойка? - подсказала я, и Ли покачал головой, расправляя плечи, будто готовился произнести заклинание прямо здесь.

- Трент может подержать миску, - сказал Ли, когда я подошла ближе. - Там не так горячо. Ух ты, я не видел «Срандфорда» со времен колледжа, - добавил он, взяв чашу и перевернув, чтобы увидеть эмблему с вороном и двойным топором и дату изготовления. - Тысяча девятьсот шестьдесят пятый? Это перед Поворотом.

- Ага. - Ухмыляясь, я открыла крышки двух флаконов и вылила их в чашу.

Ли колебался, пока Трент не прочистил горло, подначивая его.

- О, обычно одуванчик макают в соленую воду, так что, Дженкс, ты не мог бы? - он протянул миску, и Дженкс подлетел ближе.

- Обычная пыльца подойдет? - спросил пикси, и когда Ли пожал плечами, Дженкс чихнул, просыпав в миску настоящий туман серебристых искр. На мгновение он блеснул над поверхностью воды, а затем прорвал вязкий слой и скопился на дне, напоминая пойманный в ловушку воздух.

- Круто, - сказала я, и Ли ухмыльнулся, явно довольный, когда Трент придвинулся ближе.

- Пыльца была очищена, - сказал Ли, и Дженкс сердито посмотрел на него, зашуршал крыльями и умчался прочь, бормоча что-то о Тинки и маргаритках.

- Я не знала, что ты можешь очищать пыльцой пикси, - сказала я, а затем подавила дрожь, почувствовав, как Ли мысленно дотянулся до моей лей-линии и втянул энергию, пока моя аура не заколола.

- Adsimulo calefacio, - сказал Ли, и я подпрыгнула, увидев, как сильно вытянулась линия, мой взгляд встретился со взглядом Трента, когда вода в миске Срандфорда начала закипать, а поднимающийся туман унес с собой пыльцу пикси. Это было необычайно красивое зрелище, но меня беспокоило то, что это было демоническое проклятие, и у меня перехватило дыхание от подозрения.

- Где ты этому научился? - обвиняюще спросила я, а затем покраснела, когда Ли пристально посмотрел на меня. - Неважно. - Я опустила взгляд. Да. Я убедила Ала взять Ли к себе в фамильяры вместо меня, и демон использовал его, научив нескольким вещам в процессе. Кто я такая, чтобы говорить? - Извини, - добавила я, и Ли, казалось, оскорбился до глубины души.

- Obscurum per obscurius, - произнес Ли нараспев, и искрящийся туман, поднимающийся из чаши, превратился в дымку лей-линейной энергии фиолетового оттенка, окрашенную его аурой. Выдохнув, Ли дунул на дверь.

- Это удивительно, - сказал Трент, когда дымка сгустилась, попав в стража, распространяясь сначала на одну полосу, затем на вторую, чуть более плотную, и, наконец, на мгновение зависла над дверью. Это была не одна защита, а три, каждая из которых была очерчена чуть более толстой полосой пыльцы пикси.

- Ха. - Светлые брови Трента приподнялись. - Он сделал тройную защиту. Три переплетенных слоя.

- Ага. - Ли взял миску у Трента и поставил ее у порога, где она продолжала дымиться, заменяя мерцание пыльцы, когда оно угасало. - Предполагаю, что первый слой - обнаружение, второй - реагирование, а последний - возбуждение или усиление среднего слоя до тех пор, пока он не станет смертельным. Вероятно, ты активировала только два внешних слоя, иначе не выжила бы.

- Конечно, - выдохнула я, вспомнив, какой опасной может быть ошибка.

- Ты можешь его взломать? - спросил Дженкс. - Я не могу сдавать комнату, в которую никто не может попасть.

- Может быть. - Осторожно, чтобы не задеть чары, Ли снял свое пальто и протянул его мне. Оно весило целую тонну, и я подумала, что он, должно быть, добавил

подкладку, защищающую от заклинаний. Оно пахло шерстью, и я поднесла его к носу, глубоко вдыхая.

- Я подержу его, - пробормотал Трент, забирая его у меня, и Ли ухмыльнулся.

- Стражи - это просто двумерные круги, - сказал Ли, изучая дверь с тремя затемненными полосами. - Они предназначены для того, чтобы пропускать одни предметы и блокировать другие. Если ваша мышь-вампир, у которой отсутствует естественная аура, проходит безнаказанно, то первая защита, вероятно, настроена на блокирование всего, кроме ауры владельца. Вы не пройдете через это.

У Трента перехватило дыхание в беззвучном вздохе. Я, однако, была не очень довольна.

- Что ж, обосрись на мой тост и назови это завтраком, - сказала я, когда Дженкс зашуршал крыльями, привлекая к себе внимание.

- А что насчет Биса? - спросил Дженкс, и выражение лица Ли стало отсутствующим. - Он знает ауру Ходина. Он может научить тебя менять свою ауру на ауру Ходина. Это то, что ты делаешь, чтобы входить в лей-линию и выходить из нее, не так ли?

- Черт возьми! - сказала я, снова воодушевляясь. - Он прав. Как думаешь, Ли? Аура намного проще, чем лей-линия, и Бис может делать это, стоя на голове. Если триггер основан на ауре, то должна быть какая-то встроенная гибкость. Аура каждого человека меняется изо дня в день, из года в год. Она должна быть настроена, скажем, только на первые две или три внешние оболочки.

- Я думал, горгульи могут учить только тех, с кем они связаны, - сказал Ли в замешательстве.

- Для прыжка по линии, конечно. Но это гораздо проще. - Я глубоко вздохнула и крикнула: - Бис!

- А вот и он, - сказал Дженкс, прыгая мне на плечо.

- Мммм, Рейчел? - Трент медленно обошел Ли. - Ты рассматривала возможные последствия? Этот страж потенциально смертелен.

Трент озабоченно нахмурил брови, но у меня едва хватило времени, чтобы ободряюще сжать его руку, прежде чем свет в святилище померк, и Бис влетел в коридор, его кожистые крылья коснулись стен в мягкой, жутковатой тишине.

- Пресвятая Богородица, - тихо выругался Ли, пригибаясь, когда маленькая, размером с кошку, горгулья аккуратно приземлилась мне на плечо, а ее длинный, львиный хвост обвился вокруг моих плеч и под мышкой для равновесия. - Ты стал больше.

- Привет, мистер Саладан, - сказал парень, и его красные глаза весело заблестели, когда Ли поднялся с корточек.

- Я думал, ты потерял способность... - начал Ли, но замолчал, когда Трент прочистил горло.

- Бис, ты помнишь Ли, - сказала я, протягивая руку, чтобы коснуться пальцев Биса, прижатых к моему плечу, когда чувствительный малыш опустил уши. То, что мы с Бисом потеряли связь, причинило боль нам обоим, но Бис принял это близко к сердцу, и мне не понравилось, что Ли поднял эту тему. - Мы вместе ездили в лагерь.

Однажды мы с Трентом оставили его в колодце на три дня, потому что он богатый, титулованный...

Брови Ли поползли вверх.

- Тебе нужна помощь с этим или нет?

- Наркобарон с Западного побережья, - закончила я, когда Трент скрыл смешок за кашлем. - Есть шанс, что мы сможем пройти через защиту, если я смогу изменить свою внешнюю оболочку ауры, чтобы она соответствовала ауре Ходина.

- Эй, эй, эй. - Трент толкнул меня в плечо, проталкиваясь вперед. - Я сделаю это.

- Э, это моя дверь, - начала протестовать я, но Трент взял меня за локоть.

В этот момент Бис, Дженкс, Ли и я вместе посмотрели на его руку на мне.

- Не могли бы ты извинить нас, если мы отойдем на минутку? - сказал Трент, нацепив на лицо фальшивую улыбку, и потащил нас всех троих на кухню, учитывая, что Бис сидел на одном плече, а Дженкс - на другом.

Дженкс хихикнул.

- Ребята, технически, это моя дверь.

Я вырвалась из хватки Трента, удивленная, что он это делает, но он действительно волновался, когда я чуть не потеряла сознание.

- Ты можешь изменить свою ауру? - спросила я, затем махнула рукой. - Я имею в виду, больше, чем нужно, чтобы входить в лей-линию и выходить из нее? Как насчет того, чтобы скручивать в голове избыточную линейную энергию? У тебя это хорошо получается?

Трент вздрогнул и посмотрел в дальний конец коридора на Ли. Мне было все равно, что он слушает. Напоминание о том, что я могу делать, могло бы помочь.

- Бис больше настроен на меня, чем на тебя, - сказала я. - Я знаю, чего ожидать, и Бис может помочь, если я совершу ошибку. Верно, Бис?

- Верно, - сказал Бис из-за моего плеча, и мои губы приоткрылись, когда его хриплый голос дрогнул.

- Пресвятая богородица, ведерко с гноем! - воскликнул Дженкс, поднимаясь. - Бис, у тебя что, голос ломается?

- Ни слова больше, Дженкс, - сказала я, когда Бис поджал хвост. От парня внезапно начал исходить жар, как от печи. Ему было пятьдесят лет, а он только сейчас вступил в пору подросткового возраста. - Трент, это наш лучший шанс попасть туда, и ты это знаешь.

В мрачном настроении Трент посмотрел в дальний конец коридора на Ли.

- Если ты убьешь себя, это будет не моя вина.

- Мы делаем это? - громко спросил Ли, и я кивнула, размахивая руками и возвращаясь к двери.

Бис не слезал с моего плеча, и я теребила серьгу, пока Дженкс не полетел к Тренту.

- Я не собираюсь убивать себя, Бис, - сказала я, и малыш вздохнул.

- Во всяком случае, когда я рядом, - проворчал он. - Ты помнишь ауру Ходина?

Я нервно облизнула губы. О чем я только думала? Если я облажаюсь, Ли никогда не позволит мне забыть об этом.

- Желто-зеленая, - сказала я, меняя цвет своей внешней оболочки с золотого на зеленый.

- Слишком много красного, - предположил Бис, и я смягчила цвет. - Больше желтого, - добавил он, и мой пульс участился. Мы много тренировались изменять мою ауру, но в большинстве случаев это заканчивалось тем, что я получала ожоги. Это было последнее, что мне сейчас было нужно, но если мы попадем в комнату Ходина, это того стоит.

- Лучше? - спросила я, и он поджал хвост.

- Еще немного коричневого и добавь немного золота в ладони.

Ли стоял там и наблюдал, возможно, немного завидуя, что я делала то, чего не мог он. Тебе нужна горгулья. Вот почему демоны создали их.

- Осторожнее, - прошептал Трент, когда я протянула руку, и заколебалась, услышав предупреждающий сигнал, когда нашла первую защиту.

- Ты в порядке, Рейч? - спросил Дженкс.

- Пока что, - сказала я, нервничая. Первая защита пронзила меня, как головная боль от мороженого, и по мере того, как я медленно продвигалась вперед, вторая защита, казалось, собиралась, посылая в меня многообещающие стрелы.

- Больше фиолетового, - сказал Бис, и с тихим выдохом я ощутила прилив гордости, облегченно выдохнув, когда почувствовала, что защита спадает, растворяясь в третьем.

- Мы внутри, - сказала я, ощутив прохладу ручки почти как шок, когда повернула ее и толкнула дверь.

Ким Харрисон - Демоны Добра и Зла
Kim Harrison - Demons of Good and Evil

Глава 16

- Черт, это действительно сработало! - Ли рванул вперед, чтобы первым войти в комнату.

Очень быстро Трент оттолкнул его, чтобы удержать в коридоре.

- Я сейчас приду, Рейчел, - сказал Трент, вставая перед Ли. - Дженкс, иди с ней.

- Я не позволю ей заколдовать себя до смерти, любитель печенья. - Смеясь, Дженкс обошел их обоих, прежде чем юркнуть в старую комнату Айви.

- Хорошо, - сказала я, чувствуя себя неловко, когда оба мужчины уставились друг на друга. Теперь они были слишком могущественны для этих глупых игр. Кто-то должен был оказаться в критической ситуации.

Я щелкнула выключателем, но свет не зажегся, и я поморщилась от слабого запаха жженого янтаря. Там, где парил Дженкс, поднялись вихри светящийся пыльцы, и Бис крепче сжал мое плечо. Я чувствовала запах дождя, хотя окно было закрыто.

- Мы больше не дети, - сказал Трент из коридора. - Никогда больше не подвергай ее такой опасности. Понял?

- Прекрати, Калли. - Ли сильно ударил по ненавистному прозвищу. - Твоя девушка все предусмотрела.

- Чем больше все меняется, тем больше остается по-прежнему, - пробормотала я, когда они встретились взглядами. Я подслушала похожий разговор в лагере о сенсорном ожоге и сломанном заборе, но думаю, Трент беспокоился о Жасмин, а не обо мне. По крайней мере, я думаю, что ее звали Жасмин. Дурацкие блокаторы памяти...

- Эй, Рейч. Как насчет немного света? - спросил Дженкс, и я послала луч осознания к лей-линии в саду, втягивая живой солнечный свет глубоко в себя. Мои ступни в носках покалывало, когда я стояла на покрытом иероглифами полу в комнате Ходина. Он не получит обратно свой задаток.

- Lenio cinis, - прошептала я, указывая на захламленный рабочий стол в центре комнаты, и на нем расцвел шар света. В отличие от большинства заклинаний, это требовало, чтобы я удерживала лей-линию, и я повела плечами, чувствуя, как энергия поступает в часто используемые каналы, где я могла бы позволить ей течь часами без напряжения. Бис прищурился, его хватка на моем плече ослабла, когда линия прошла через нас обоих.

- Всегда говорил, что демон более удобен, чем баночка вазелина. - Крылья Дженкса затрепетали, когда он метался из одного угла комнаты в другой. Ходин покрыл стены и потолок серебристым металликом. Большую часть пола занимали три переплетающихся круга, в одном из которых стояла аккуратно застеленная кровать, в другом - отдельно стоящий верстак, а в третьем - незаконный очаг с открытым огнем под окном. Вытяжки для отвода дыма не было, и уж точно не было необходимости в кодировании.

- Милое местечко, - сказала я, подходя к захламленному рабочему столу. К стене было прислонено круглое зеркало без единого пятнышка, а лежащий рядом масляный карандаш говорил о том, что он использовал его как доску для записей.

- Эй, это мое! - воскликнула я, обнаружив носок, скомканный рядом с использованной пентаграммой, и хвост Биса обвился вокруг меня. Я думала, что потеряла этот носок.

- Ничего не трогай. - Трент ворвался в комнату, Ли быстро последовал за ним.

Он был прав, и я отдернула руку, хмуро глядя на книгу, открытую на лежащем рядом с ней проклятии двойников. Оно было не из тех, что можно купить на Хэллоуин. Оно было так же незаконно и опасно, как левый поворот на скоростную автомагистраль. Сын тролльего дерьма. Так вот куда деваются носки из сушилки. Используются для проклятия демона-двойника.

Ли взял мой световой шар и поднял его к потолку.

- Трент, подержи, пожалуйста. - Он протянул ему шар. - Я хочу сфотографировать эти символы. Я никогда не видел ничего подобного.

- Будто он обил стены фольгой, - прошептал Трент, его беспокойство было очевидным.

- Abundans cautela non nocet, - сказала я, когда Ли вытянул шею, и раздался щелчок. Бис загрохотал от волны энергии линии, прошедшей через нас, когда заклинание обнаружения смертоносной магии окутало рабочий стол, а затем растворилось в ничто. Вокруг было чисто, и когда Бис спрыгнул с моего плеча на стол, я сунула носок в карман и закрыла книгу заклинаний, прежде чем Ли успел ее увидеть.

Под ним лежала записная книжка, написанная от руки. Если Ходин записал какие-то экспериментальные заклинания, они могли быть там, и я из любопытства взяла ее в руки.

- Спасибо, Рейчел, - сказал Трент, и Ли раздраженно фыркнул, когда Трент опустился на колени и направил свет под кровать. - Это удобные чары.

- Если ты доверяешь этому, - кисло сказал Ли. - Там есть какие-нибудь глифы? - добавил он, когда Бис открыл книгу в кожаном переплете. Она была почти такой же большой, как и он сам.

- Да, и я всегда доверял чарам Рейчел.

- Ми, ми, ми, ми, ми, ми, - передразнил Ли, держа телефон наготове, когда Трент поставил мой шар на стол и отодвинул кровать в сторону, чтобы показать другую пентаграмму, поменьше, под ней.

- Ребята? - Я пролистала записную книгу, когда зазвонил телефон Ли. Все рукописные заметки были о Стеф, и я отложила их, чтобы отдать ей позже. - Мы можем сосредоточиться? Я ищу действительно старую книгу заклинаний или что-нибудь еще, что свяжет проклятие чакр с магом.

Ли оторвался от того, чтобы помочь Тренту вернуть кровать на место.

- Кто этот маг?

Дженкс вылез из-под кровати, стряхивая паутину со своей куртки.

- Это мы и пытаемся выяснить, пыль для мозгов.

- Бывший ученик Ходина. - Трент вытащил книгу размером с ладонь из-под подушки Ходина. Она была старой, в кожаном переплете и разваливалась на части, и мой интерес возрос. - Мы думаем, он работает с новой стаей альф, чтобы попытаться взять под контроль оборотней Цинциннати, - добавил он.

Или работал, как я думала, ценя тактичность Трента. Я не должна была знать, что Уолтер мертв. Трент тоже, но я не собиралась ему говорить?

Бис тут же уронил свою большую книгу, заставив Трента отвлечься от изучения, когда его крылья раскрылись, и он наполовину взлетел, наполовину прыгнул эльфу на плечо. Малыш пожал плечами, приподнимая крылья, а затем наклонился, чтобы изучить потрепанную книгу, которую Трент держал раскрытой в своих руках. Мои брови поползли вверх. Страницы засветились.

- Рейчел? Взгляни на это, - сказал Трент, наклонив голову и подходя ближе. - Почти уверен, что это последнее проклятие, которое наложил Ходин перед тем, как ты поймала его в тульпу. Пентаграмма на камине - та, что изображена здесь.

- Невозможно поймать людей в тульпу, - сказал Ли.

Бис улыбнулся, и его черные зубы блеснули в случайном свете.

- Рейчел может.

Я соприкоснулась плечом с плечом Трента, и, голова Биса оказалась между нами, я изучала незнакомый почерк.

- Я не узнаю этот язык, - сказала я, накрывая руку Трента своими пальцами, чтобы перевернуть книгу и посмотреть на обложку и корешок. Там не было названия, что, по логике вещей, делало ее демонической. Но когда слабое предупреждающее покалывание в моей руке начало намекать на приступы боли, я засомневалась. Моя рука, почти державшая книгу, зажгла еще не активированное заклинание, и я отстранилась, когда свечение сменилось на красное. Я не понравилась книге.

«Но Трент ей нравится», подумала я, когда страницы снова стали приветливо-белыми.

- Это эльфийский?

- Древнеэльфийский, - сказал Трент, и Ли перестал фотографировать и подошел посмотреть. - Это трудно читать, но думаю... - Трент осторожно перевернул потрепанную страницу, переводя взгляд с пентаграммы на ту, что была на полу. - Что ж, это правильная книга, - сказал он, сосредоточившись на строчке текста. - Это та самая фраза, которую ты произнесла в больнице. Ал был прав. - Он виновато наморщил лоб. - Проклятие чакр - эльфийское. Я не хотел ему верить.

Будто книга, светящаяся от его прикосновения, - недостаточная подсказка?

- В ней есть фраза исцеления? - в нетерпении я потянулась за книгой и вскрикнула, когда меня пронзил разряд энергии мистиков. Мой световой шар на скамейке с хлопком погас. Бис усмехнулся во внезапно наступившей темноте, и от этого низкого, тягучего грохота по моему телу пробежала дрожь.

- Умеешь держать оборону, Морковка, - пробормотал Ли... и тут появились три светящихся шара: мой, Трента и Ли.

- Тебе пора повзрослеть, - сказал Трент, и Бис раздраженно прижал уши с белыми кисточками.

Взволнованная, я позволила своему новому шару света погаснуть.

- Перейдем к концу проклятия, - сказала я, игнорируя Ли. Если бы я смогла разбудить людей Кэсси, Вивиан, возможно, дала бы мне поблажку.

Трент перевернул старую страницу, и я затаила дыхание, изучая нарисованные от руки изображения сложной на вид линзы и ленты Мебиуса. Я не могла сказать, было ли это продолжением проклятия, или мы перешли к излечению, и Бис наклонился еще ниже, чтобы рассмотреть их.

Я снова потянулась за книгой, но тут же отдернула руку, когда она предупредительно выстрелила в меня голубоватыми искорками.

- Это и есть лекарство? - спросила я, пряча сжатую в кулак руку за спину.

- Дай мне минутку. - Трент нахмурился, с трудом разбирая незнакомый текст.

Книге явно не понравилось, что я так близко. С другой стороны, это могло быть реакцией на Ли, поскольку он крепко прижимался к другому плечу Трента, протягивая руку

- Ли, возможно... - начал Трент, а затем Ли вскрикнул, когда из книги вылетел сгусток голубой энергии мистиков и ударил его.

Свет у Ли с хлопком погас, и остался только у Трента. Дженкс подскочил, явно пораженный. Бис, однако, твердо стоял на плече Трента, его красные глаза сурово смотрели на Ли. Мужчина отступил назад и потирал пальцы о большой палец, явно испытывая сильную боль.

- Эй, я нашел линзу, - сказал Дженкс, и пыльца на его лице засверкала, когда он пнул лежавший на верстаке искусно вырезанный кусок стекла размером с грецкий орех.

- Э, я бы не стал носить это с собой, будь я ростом всего в четыре дюйма. - Трент, выглядевший странно с Бисом на плече, взял книгу в руки и постучал по иллюстрации. - Она концентрирует мистиков в опасно высокой концентрации внутри выгравированной ленты Мебиуса. - Он облизнул губы, слегка побледнев. - Вот как это работает. Это вызывает взрыв мистиков, чтобы остановить вращение чакр.

- Кроме сердечной чакры, - сказала я. - Неудивительно, что их ауры такие зеленовато-желтые.

Трент кивнул. Свет открытия в его взгляде опьянял, даже несмотря на то, что он казался немного больным, и я почувствовала прилив любви к нему.

- Никогда не видел ничего подобного, - добавил он, и Ли осторожно наклонился, угрюмый и раздраженный тем, что Трент мог безнаказанно держать книгу, а он не мог. - Смотрите. - Трент потряс книгой, чтобы мы все могли видеть. - Линза фокусирует мистиков, а пентаграмма заключает их в выгравированную ленту Мебиуса, прежде чем превратить ее в кольцо. - Он нахмурился. - Она остается связанной с лей-линией даже после того, как проклятие снято. Странно.

Следовательно, человек, делающий это, умирает от перегрузки мистиков.

Трент не заметил, как Ли потянулся к книге, только для того, чтобы отдернуться в раздраженном гневе, но я заметила.

- Если я правильно понимаю, - размышлял Трент, - при вызове концентрированные мистики вырываются наружу, приводя нужные чакры в состояние неподвижности. Если чакры не вращаются, они не обеспечивают плавного потока энергии.

- И жертва теряет сознание, - прошептала я.

- Умирает медленной смертью. - Ли сфотографировал страницу. - По-моему, это звучит по-эльфийски.

- А лекарство? - Я спрятала руку за спину, когда книга засияла с удвоенной силой.

- Подожди секунду, - сказал Трент, и я опустилась на корточки. Дженкс улыбался мне, и я с трудом сдержалась, чтобы не ударить его по крылу. - Рейчел, ты знаешь почерк Ходина. Это его пометки на полях?

- Ага, - сказала я, расстроенная тем, что Трент листал страницы вперед-назад, но так и не нашел нужную мне страницу.

- Эта линза выглядит старой, - сказал Бис. - Вряд ли найдется много людей, способных ее изготовить.

- Вероятно ноль, - сказал Ли, подходя к рабочему столу. - Как думаете, где Ходин ее раздобыл? Она почти как обратная линза Френеля.

Трент поднял голову, услышав предупреждающий скрежет крыльев Дженкса.

- Положи это, Ли, - сказал Дженкс, и я начала подниматься, жонглируя крошечной книжкой, когда Трент сунул ее мне в руки, чтобы противостоять Ли.

Внезапно в воздухе повис Бис, и я вскрикнула, замерев в нерешительности. Я не хотела ронять что-то настолько старое и разваливающееся, но и обжечься тоже не хотела. Я задержала дыхание - только чтобы понять, что не корчусь от боли. Заклинание, защищающее книгу, не сработало. Удивленная, я взглянула на Биса, когда он опустился мне на плечо.

- Теперь ты ей нравишься, - сказал Бис, разглядывая раскрытую книгу в моей руке.

Может быть, потому, что Трент дал ее мне?

- Если она и принадлежит кому-то, то только Рейчел. Положи, - сказал Трент, и, обернувшись, я увидела, что он стоит лицом к лицу с воинственным Ли, а Дженкс нависает над плечом Трента, как ангел мщения.

Ли смотрел в линзу, подзадоривая его.

- Почему? Ты собираешься снять проклятие?

- Не будь дураком. Все, что нам нужно знать, - как избавиться от этого. Все остальное - плохая идея. - Самодовольная, я перевернула последнюю страницу в поисках лекарства. Если бы заклинание было на латыни, возможно, и контрзаклятие было бы таким же. - Ли, положи линзу, пока не разбил ее.

- Я не собираюсь ее разбивать. - Ли с легким щелчком опустил линзу. - Извини, Трент, я знаю, ты умираешь от желания попробовать, но это не по твоей части, древнеэльфийский язык или нет.

- Ты повзрослеешь? - спросила я, радуясь, что мы не сказали Ли, что у нас уже есть кольцо с проклятием.

- Это линза и полоска металла. - Ли указал на верстак. - В чем проблема? Боишься немного испачкаться?

Конечно же, уши Трента покраснели. Я потрясла открытой книгой, чувствуя себя неуютно из-за острых ощущений, покалывающих пальцы. У меня промелькнуло воспоминание о том, как они втягивали меня в неприятности в лагере. Или, скорее, Ли,

потому что Трент сделал бы все, что Ли ему советовал. Конечно, Ли сделал бы все, на что Трент его толкал, так что они оба были немного глупы.

Ли еще раз сфотографировал пентаграмму на камине.

- Тебе не обязательно использовать кольцо, - сказал он. - Просто сделай это. Я никогда не видел заклинания, в котором используется лента Мебиуса.

Я хотела закрыть книгу, но Бис щелкнул хвостом по страницам, останавливая меня.

- Этого не произойдет, - сказала я. Мой голос был спокоен, но мне стало дурно, когда я представила себе поток мистиков, слишком могущественных, чтобы с ними не мог справиться демон, не говоря уже о ведьме или эльфе. Не нужно говорить Ли, что для снятия проклятия требуется смерть того, кто его произнес. Моя репутация и так была достаточно плохой.

- Мммм. - Взгляд Биса скользнул по странице. - Разрыв связи с лей-линиями - это то, что превращает кольцо из проклятия в лекарство. Повторное подключение к линии снова превращает его в проклятие. Для этого нужна линза, а не просто призывная фраза.

«Что, вероятно, означает, что превращение кольца из проклятия в лекарство, скорее всего, убьет и того, кто это сделает», подумала я, понимая, что была права, когда Бис кивнул на мой больной вид.

- Ты умеешь читать на древнеэльфийском? - Трент явно удивился, и Бис густо покраснел.

- Немного, - ответил Бис, затем хмуро посмотрел на Дженкса, когда тот опустился на страницу, где от пыльцы заметки Ходина засветились.

- В записях Ходина говорится, что он подыскивал кого-то с инициалом «С» для создания кольца, - сказал Бис, наморщив лоб и изучая книгу у меня в руках. - Стефани? Хорошо, что ты его посадила.

- Поворот забери его, - прошептала я, вспомнив записную книгу, полную записей о ней. Превращение Ходина в тульпу внезапно показалось слишком хорошим для него.

Пыльца Дженкса слегка пожелтела.

- Держу пари, Гленн сможет выяснить, не пропадал ли кто-нибудь из пользователей высшей магии за последние полгода, - сказал он, и мой взгляд упал на пентаграмму перед камином. Пролитый воск был похож на расплавленную плоть, и я подавила дрожь.

Трент провел пальцем по строчке, и книга засветилась.

- Бис, каково твое мнение по этому поводу? Может ли эта фраза быть призывом к исцелению?

Надежда вспыхнула во мне, когда Бис кивнул.

- Это? Это все? - спросила я, обнаружив латынь среди эльфийской тарабарщины. «Humus», «fluenta», «accenderaet», - размышляла я, переводя первые три слова как «земля», «вода» и «солнце». Последними четырьмя были «Aer», «aether», «lucem» и «spatium», что в широком смысле означало «воздух», «эфир», «свет» и «ничто», которое было «всем». Это были семь основных чакр, и, оглядываясь назад, это очевидно. Меня охватил трепет предвкушения. У меня было лекарство.

- Эти слова вместе с кольцом призывают и направляют мистиков, чтобы они снова запустили застывшие чакры, - сказал Трент, а затем, поколебавшись, взял у меня книгу и принялся листать страницы вперед и назад. - Бис, перепроверь меня. Простой круг защитит того, кто его призовет, верно? Мы же не собираемся втягивать в это Богиню, не так ли?

- Я так не думаю, - сказал Бис, и Дженкс захихикал, когда его голос дрогнул. - Но я все равно собираюсь пойти с тобой, - добавил он, и его хвост обвился вокруг моих плеч.

Я смотрела на Трента целых три секунды, и от множества возможностей у меня чесались пальцы. У меня есть лекарство. Видишь, Вивиан? Я хороший человек.

- Извините, ребята. Нам с Бисом нужно идти.

- Можешь на меня рассчитывать. - Пыльца Дженкса была жизнерадостно-золотистой. - А как насчет тебя, любитель печенья? У тебя найдется время подглядеть за Рейчел, пока она занимается магией?

- Давайте я позвоню Квену. - Явно довольный, Трент потянулся за телефоном. - Пять минут.

- Подожди, у тебя действительно есть одно из этих колец? - спросил Ли, широко раскрыв глаза. - Ты шутишь, да? Можно мне посмотреть на него? Где ты его взяла?

Бис практически замурлыкал от предвкушения, и я дотронулась до его ноги.

- Оно у Ала, - соврала я, сама не зная зачем. - И ни за что на свете, - сказала я, подпрыгнув, когда Трент захлопнул крошечную книжку, которую держал в руке, и снова протянул ее мне. Я замерла, пораженная своей следующей мыслью, когда книга, казалось, согрелась и успокоилась, принимая мои прикосновения теперь, когда Трент ясно дал понять, что мне можно доверять. Как демон-слуга, расставляющий книги по полкам? Действительно, древняя. - Я должна пойти снять проклятие с друзей Кэсси.

- А как насчет твоего окна на крыльце? - спросил Ли, направляясь в холл, но тут же резко остановился, когда Трент придержал его.

- Дай мне линзу, - сказал Трент, и Ли ухмыльнулся.

- Ах ты, маленькая тряпка из мха! - Разъяренный Дженкс завис между ними. - Ты пытался украсть ее?

- Дженкс, расслабься, - сказал Трент, когда Ли высвободился из его хватки. - Он просто ведет себя как придурок.

Мягкий эпитет рассмешил Ли, каким-то образом превратив его потенциальную кражу в детскую игру. Нисколько не смутившись, Ли достал линзу из кармана и бросил ее Дженксу.

- Эй! - крикнул пикси, едва успев поднырнуть под нее, прежде чем она упала на пол. С трудом расправив крылья, ему удалось затащить ее обратно на верстак.

- Не смешно, - сказала я, когда Бис низко и гулко заурчал у меня на плече.

- Не вините меня за попытку, - сказал Ли со смешком. Засунув руки в карманы, он вышел в коридор.

- У него больше ничего нет, - прошептал Бис мне на ухо. - Я наблюдал за ним.

- Спасибо, Бис, - поблагодарила я. Трент вышел вслед за Ли, Дженкс следовал за ним по пятам, когда он выругался, объединив Диснея, Тинки и троллей в нечестивую

троицу. Я бросила последний взгляд на комнату Ходина, взяла линзу и положила ее в карман вместе с кольцом. Странное чувство охватило меня, когда я вышла в коридор. В последний раз, когда они были вот так вместе, Ходин творил темное проклятие, убивая кого-то.

Дверь в комнату Ходина была все еще открыта, и я вставила миску Срандфорда между дверью и косяком, чтобы она не захлопнулась.

- Эй, Ли? Ты все еще придурок, но спасибо за помощь, - сказала я, присоединяясь к Ли и Тренту в святилище, с книгой по темной магии эльфов в одной руке и горгульей на плече. Ли уже надел пальто, но при моих словах его хмурое выражение лица смягчилось.

- Конечно. Нет проблем. - Ли сделал паузу, будто растерялся, его движения были медленными, когда он повязывал шарф на шею. - Я скажу одну вещь. Твоя жизнь непредсказуема.

- Нет, это не так, - сказала я, и Бис усмехнулся, быстро ущипнув меня за плечо, прежде чем взлететь на стропила.

Я положила книгу Ходина об эльфийской магии на край стола и села на диван, чтобы обуться. Несмотря на все это, мы по-прежнему были в порядке, привычка раздражаться и прощать укоренилась за три года, проведенных в лагере, и я поджала губы, когда каблук врезался в мой ботинок.

- Ты придешь на вечеринку Трента в честь Хэллоуина, верно?

Ли кивнул, не сводя глаз с Дженкса, когда пикси подлетел, чтобы сесть рядом с Бисом.

- Ни за что не пропущу это.

Да? Не пропустит такое? Он никогда раньше не приходил.

- Ты же знаешь, что это костюмированная вечеринка. У тебя уже есть костюм? Единственное, что осталось, - это сексуальная ведьма.

Мужчина опустил глаза, переводя их с меня на Трента.

- Увидишь, - загадочно произнес он.

Это означало, что он еще не обзавелся костюмом и, вероятно, придет в образе хиппи. Я встала, с нетерпением ожидая, когда он уйдет, чтобы я могла идти дальше.

- Серьезно, спасибо, что помог попасть в комнату Ходина. Без тебя я бы не справилась.

- Очевидно. - Ли повернулся к Тренту с открытым и честным выражением лица. Трент, однако, явно не был готов оставить все как есть, даже когда потянулся к протянутой Ли руке. - Мы все еще встречаемся на фестивале?

- Конечно. - Трент убрал руку, на его лице появилась профессиональная улыбка. - Не хочешь сдвинуть до десяти?

Ли облегченно выдохнул, кивнул, сделал оскорбительный жест в сторону Дженкса, затем улыбнулся мне.

- Десять - это здорово. Тогда увидимся. - Повернувшись, он подошел к двери, открыл ее и шагнул в дождливую ночь.

Наконец-то.

- Я собираюсь спрятать линзу и книгу в своей комнате, - сказала я, стуча ботинками по полу, пока шла в прихожую. - Дженкс, тебя устраивает температура? На улице сыро.

- Я справлюсь! - раздался у меня за спиной слабый голос Дженкса, когда я поднималась по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки за раз.

- Дай мне секунду, чтобы найти Гетти и сказать ей, куда я иду.

- Пальто, - сказала я, поднимаясь по лестнице и влетая в свою комнату, издав удовлетворенное «мммм», когда достала его из своего импровизированного шкафа. Мне нравилась погода с куртками. Я подумала, что могу переехать вниз, но идея тут же потускнела. Ал наложил защитные чары на мою комнату на колокольне, и мысль о том, чтобы спать в той же комнате, где был Ходин? Этого не произойдет.

Шурша дождевиком, я обратилась к своей растущей коллекции книг. После того, как я приобрела четыре тома Тритон, Трент подарил мне на день рождения запирающийся застекленный шкаф. Он был внизу, на кухне, где я занималась всем своим творением магии, но мне еще предстояло перенести в него что-нибудь, кроме нескольких лей-линейных приспособлений. Мне не понравилось видеть пожелтевшее стекло в руке Ли, и мои книги чувствовали себя в большей безопасности здесь, на полке, где они всегда стояли. - Вот, пожалуйста, - сказала я, втискивая потрепанный эльфийский фолиант между двумя демоническими текстами и ставя перед ним линзу.

И тут я заколебалась, чувствуя, как учащается пульс. Вивиан будет там. Я могла бы показать ей проклятие Брэда сегодня вечером и не только освободить свой завтрашний день, но и, возможно, завоевать доверие остальных членов ковена. Вероятность того, что она может конфисковать его прямо сейчас, будет меньше, если я просто сниму проклятие с сотрудников Кэсси. Верно?

Желая поверить в это, я осмотрела свою комнату в поисках чего-нибудь, что защитило бы книгу от дождя. Пластиковый пакет, в котором лежали белые бумажки Айви, был идеальным, и я вытряхнула бумажные шарики, так что они со стуком покатились по мраморной столешнице комода, прежде чем положить туда книгу. Поколебавшись, я осторожно добавила эльфийскую книгу заклинаний с проклятием чакры. Я не скручивала его, поэтому показывать ей было гораздо менее рискованно, несмотря на очевидный темный статус - напоминание о том, что существуют гораздо более страшные проклятия, чем то, которым я ударила Брэда.

Сунув их под мышку, я со вздохом посмотрела в зеркало на свои растрепанные волосы, прежде чем выключить свет на колокольне. У обочины я услышала, как Ли с ревом отъехал. Мои ботинки весело стучали по лестнице - тук-тук, тук-тук, тук-тук-тук, - и я помчалась вниз, натыкаясь плечами, пока искала в телефоне номер Вивиан.

- Эй, Трент? - Я собираюсь показать Вивиан проклятие Брэда сегодня вечером, чтобы не портить себе завтрашний день! - крикнула я, не дойдя до конца, и мое внимание переключилось на телефон, когда он подключился.

- Привет, это Ви. Оставьте сообщение.

«Коротко и ясно», подумала я. Совсем как эта женщина.

- Привет, Вивиан. Это Рейчел. У меня есть призывная фраза, чтобы снять проклятие чакр. Я сейчас еду в больницу, чтобы разбудить их. У меня с собой книга,

которую я использовала для проклятия Брэда. Если мы найдем тихий уголок, ты сможешь ее просмотреть. – «И, может быть, снимешь меня с крючка», подумала я, не сказав ни слова. - О, увидимся там?

Я отключила телефон, улыбаясь, когда зашла в прихожую, чтобы найти Трента готовым и ожидающим.

- Готова? - спросил он, и я кивнула, закрывая входную дверь церкви и поворачиваясь, чтобы выйти через черный ход. Это была необычная мера предосторожности, но мне не понравилось, что Ли пытался меня обокрасть.

Что-то подсказывало мне, что когда-то он уже сделал это однажды... в нашем общем прошлом.

Ким Харрисон - Демоны Добра и Зла
Kim Harrison - Demons of Good and Evil

Глава 17

- Все еще не можешь до нее дозвониться? - спросил Трент, и я положила телефон на колени. Шум дворников был приятен в тепле машины, и, расстроившись, я опустила телефон в сумку. Мы ехали по боковым улицам, чтобы избежать пробок на мосту, и теперь, когда мы были в Цинциннати, останавливались на каждом светофоре. Дорога до больницы заняла целую вечность.

- Не могу понять, игнорирует ли она меня или проводит конференц-связь с кем-то на Западном побережье. Потому что, если бы она разговаривала с представителями Ковена моральных и этических норм, она бы не бросила трубку, чтобы ответить на другой звонок, даже если сейчас была ведущим членом.

Бис нервно пошевелил крыльями, и звук их скольжения был отчетливо слышен в хорошо шумоизолированном спортивном автомобиле. Внимание Трента переключилось на темное заднее сиденье, где сидел парень, и он подумал о том, что когти Биса могут сделать с его обивкой.

- Расслабься, Рейч. - Пикси сидел на своем обычном месте, на зеркала заднего вида, стуча пятками по стеклу. Хотя дождь еще не закончился, его пыльца, медленно стекающая на подстаканники, была сухой, как никогда: пикси добрался до машины под шляпой Трента. - Вивиан сейчас занята больше, чем мать-пикси с двенадцатью малышами. Ты оставила ей голосовое сообщение. Она придет.

Я покрепче ухватилась за сумку и перетащила ее дальше на колени. Две книги заклинаний делали ее тяжелее, чем обычно, и теперь, когда они были со мной, я сомневалась.

- Я оставила три, - прошептала я, щурясь, когда яркий свет входа в больницу упал на нас, сменив полночь на полдень. Меня пробрала дрожь, вызванная воспоминаниями о том, как я в детстве стояла под светом, с трудом переводя дыхание, когда мама, напугав меня до смерти, несла меня на руках, а ее поток сознания лепетал, пытаясь скрыть свой страх.

Но это было сто лет назад.

- А, главный вход, наверное, не лучшая идея, - сказала я, глядя на парковщика, а Трент коротко махнул ему рукой и продолжил движение через разворот. - У меня с собой две книги по темной магии, и ковен уже подумывает о том, чтобы обвинить меня в смерти Уолтера.

Трент сжал руль, а затем ослабил хватку.

- Легче обвинить демона, которого знаешь, чем найти того, которого не знаешь, - сказал он, и я поморщилась, радуясь, что нас снова настигла успокаивающая дождливая темнота.

- Я не хочу тратить тридцать минут на объяснения в офисе службы безопасности, - сказала я. - Поверни направо. Мы можем пройти через радиологию, где у них нет детекторов заклинаний.

- Значит радиология. - Трент послушно повернул машину, и я мельком увидела, как Бис закатил свои большие красные глаза. - Не знал, что у них есть входы без детекторов заклинаний, - добавил Трент, притормаживая, когда мы въехали на узкую

дорогу. Опыт подсказывал мне, что она тянется за главным зданием к небольшой парковке, о которой мало кто знал.

- Мама проносила всякую контрабанду через радиологию, - сказала я, и улыбка появилась на лице, когда уличных фонарей стало еще меньше, а темнота стала еще глубже.

- Думаю, мне было бы интересно узнать тебя в молодости, - сказал Трент, и я коснулась его колена, это было легкое прикосновение в тесном пространстве спортивного автомобиля.

- Ты знал.

- Наверное, мне следовало сказать «помнить тебя», - поправился Трент, и, любя его, я наклонилась через машину, чтобы быстро поцеловать его. Он неожиданно наклонил голову, и наши губы встретились, пропуская через себя энергию лей-линии, так как наши внутренние балансы выровнялись. От неожиданности во мне поднялась дрожь от желания. Но то, что я была возбуждена, и то, что мы крались внутрь, чтобы избежать охраны, как бы шло рука об руку.

- О, ради сисек Тинки, - пожаловался Дженкс. - Вам обязательно просеивать пыльцу прямо у нас на глазах?

Бис захихикал, словно камни в блендере, и я глубже вжалась в кресло. Трент был совсем рядом, от его светлых волос исходил запах вина и сникердудлов. Необходимость исправить то, что Ходин сделал с сотрудниками Кэсси, вызывала во мне сильную тревогу, которая легко выливалась в другие, более земные проявления.

Трент круто завернул на место у двери, и машина мягко остановилась, после чего он заглушил ее и убрал брелок в карман. Дождь стучал все громче, когда двигатель был выключен.

- Значит, мы зайдем и подождем Вивиан?

Я кивнула.

- Убедить медсестер в том, что у нас есть действенное лекарство, будет легче, чем тех, кто толкает карандаш впереди, которых больше волнуют судебные иски. - Я замешкалась, когда Трент приподнял шляпу, а Дженкс спрятался под ней. - Может, Вивиан ответит на звонок, если он поступит из больницы?

Я вышла из машины, прижимая к себе сумку с книгами, и вдохнула влажный воздух, запертый в маленьком тупичке в конце узкой дороги. Сюда никто не возвращался, кроме пациентов с лучевой болезнью и людей, которые их лечили. Здесь не хватало места для больших фургонов, а свет над маленьким однодверным входом мало что давал.

Дверь, как и следовало ожидать, была открыта, и Трент жестом велел мне идти первой.

- Желтая линия ведет в главную больницу, - сказала я, входя внутрь. Пустой коридор... хорошо. - Э, Дженкс, не хочешь...

- За дело. - Тихонько хмыкнув, Дженкс помчался по коридору, взмывая ввысь, где обычные камеры слежения не могли его увидеть. Бис полетел за ним, и капли воды запятнали пол, когда он полз по потолку, как летучая мышь. Трент вздрогнул от жуткого зрелища, и я сунула свою руку в его.

- Трент, могу я спросить тебя кое о чем? Я не удивлена, что Ли пытался забрать линзу, но как получилось, что мы оба простили ему это? Это потому, что мы так давно его знаем? Или, может быть, это что-то из лагеря, чего мы не помним?

Влажная хватка Трента на моих пальцах усилилась.

- То, что он поставил тебя в такое положение, в котором ты могла навредить себе, беспокоит меня больше, чем какая-то безделушка, которую он пытался стащить.

Это была не безделушка, но не в этом дело.

- И все же, почему мы продолжаем прощать ему то дерьмо, которое он выливает? - спросила я. - Почему он делает то же самое для нас? - добавила я. - Он мог действительно навредить себе, сломав эту защиту. Думаю, Ли помнит больше, чем мы.

- Возможно. - Трент шел ровно, пока мы миновали двери и пустые холлы, запах дезинфицирующего средства становился все сильнее, чем ближе мы подходили к обычной больнице. - Я просмотрел записи нашего лагеря несколько лет назад, когда пытался заманить тебя к себе на работу.

- Пытался заманить? - сказала я, усмехаясь. - Ты практически шантажировал меня.

Он сжал мою руку.

- И ты шантажировала меня в ответ. В любом случае, я не помню почти ничего из того, что мы делали, и это было... ммм... интересное чтение. Большую часть мне пришлось экстраполировать, но ты уже тогда хорошо разбиралась в лей-линиях.

- Пока я не швырнула тебя в дерево. - Я ухмыльнулась. - Я больше не прикасалась к лей-линии до колледжа.

- Ты, наверное, сама себя напугала, - тихо сказал Трент.

- Я напугала папу. - Я замолчала при воспоминании о его испуганном лице, когда он искренне пытался убедить меня никогда больше не использовать линии, чтобы причинить кому-либо вред. Для моего юного «я» это означало «никогда не использовать линии», и точка. А потом меня выгнали из лагеря «Последнее желание».

- Я ломаю голову, - добавила я, когда мы углубились в здание, и мой голос стал тише, когда мы начали видеть людей. - Пытаюсь понять, почему мы позволяем всему идти своим чередом, а он делает то же самое. Боже мой, Трент. Я практически продала его Алу в обмен на свою свободу. Думаешь, это потому, что мы чувствовали себя как в клубе, спасенные нелегальными лекарствами твоего отца, когда он позволял другим просто... умереть?

- Мммм.

- Возможно, именно это и удерживает нас вместе - прощение друг друга, - сказала я, хмуря брови.

- Не наркокартель с миллиардными оборотами? - лукаво спросил Трент.

- Ну, это тоже есть, - сказала я, вздрогнув, когда мое внимание привлек знакомый шелест крыльев, похожих на стрекозиные. - Нашел их? - спросила я Дженкса, когда он поднялся в воздух, сыпля пыльцой.

- Да, - сказал он, и моя улыбка померкла от его обеспокоенной голубой пыльцы. - Тебе стоит поторопиться. Их ауры тоньше, чем дерьмо тролля.

Пикси закружился в воздухе и помчался по коридору в ту сторону, откуда появился. Трент ускорил шаг и взял меня за локоть, чтобы направить, когда я вертела тяжелую сумку с книгами в поисках телефона. Опустив голову, я отправила Вивиан сообщение, что нахожусь в больнице. Мысль о том, что у нее могут быть проблемы, то поднималась, то опускалась, но тут же отметалась. Конечно, она три часа проработала стриптизершей у Дали, но Ходин, демон, продавший ее ему, исчез, а остальные не смели и пытаться.

Когда мы проходили мимо стола медсестры, он был пуст: рядом с клавиатурой стояла остывающая чашка кофе и недоеденный сэндвич с бутербродом; должно быть, Дженкс включил сигнализацию другого пациента, чтобы освободить коридор. Мы не делали ничего плохого - пока, но я оценила осторожность Дженкса. Всегда легче получить прощение, чем разрешение. С ускоряющимся сердцем, я проследила за слабым следом пыльцы Дженкса до последней двери в конце коридора.

Я тут же легонько постучала и вошла. Трент оглядел коридор, прежде чем захлопнуть за нами дверь.

- Рейчел. - Кэсси поднялась с мягкого кресла, стоящего у черного, заляпанного дождем окна. Бис сгорбился на высоким шкафу, и при виде меня его кожа из камуфляжно-белой превратилась в обычную серую, как галька. - Слава Богу. Дженкс сказал, что ты уже в пути.

Мои сырые ботинки заскрипели, когда я окинула взглядом четыре узкие койки, а затем я подскочила, испугавшись, когда Кэсси практически упала на меня.

- Я не знала, что ты здесь, - сказала я, осторожно похлопывая ее по спине. - Ты в порядке?

Женщина быстро моргнула, пытаясь отогнать слезы.

- Дженкс сказал, что вы нашли противоядие? - спросила она, следя за ним мокрыми от слез глазами, когда он сел рядом с Бисом. - Мне все равно, сколько оно стоит. Я заплачу за него. Все, что угодно. Они - моя семья.

- Хм, оно у меня, - сказала я, пока Трент изучал планшет пациента. - Мы ждем Вивиан.

- Члена ковена? - спросила Кэсси, все еще дрожа от волнения. - Я прихожу сюда, чтобы почитать им, когда становится тихо. Все говорят мне, что у них все хорошо, но они умирают. - Она жестом показала на четыре кровати у двух стен. - Я не могу видеть ауры, но даже я могу сказать это.

Трент отложил планшет, нахмурив брови.

- Мы можем вызвать его, когда Вивиан приедет.

- Вивиан, черт возьми. Сделай это сейчас же, - потребовала Кэсси, напомнив мне больничную маму, отчаянно ищущую свое чудодейственное лекарство. - Посмотри на них! - кричала она, указывая на них. - Они не могут ждать!

- Возможно, Кэсси права, - сказал Трент, его взгляд был отрешенным, словно он видел сквозь стены. Дженкс тоже кивнул. - Я никогда не видел такого раньше, - добавил Трент, его беспокойство было очевидным.

Мне не нравилось пользоваться вторым зрением ночью, когда Безвременье можно было увидеть поверх всего, даже если реальность демонов была приятной. В больнице

пользоваться им было еще хуже: слабые образы тех, кого люди привыкли называть призраками, мелькали в моей слепой зоне. Но беспокойство Кэсси и бледная пыльца Дженкса заставили меня согласиться на это.

Напрягшись, я проигнорировала изображение широких пространств и звездного неба, расстилавшееся вокруг меня, когда стены и пол стали туманными и нечеткими. Как и ожидалось, аура Трента была веселого золотисто-желтого цвета, почти совпадающего с моей, вплоть до красных прожилок. Аура Дженкса была как обычно радужной. В ней было немного синего, но в данный момент он покрывался пыльцой этого цвета, и мои подозрения подтвердились, когда синий цвет вернулся, а желтый стал реже, когда его пыльца тоже изменила цвет. Интересно. Аура Биса, на которую я никогда не обращала особого внимания, была его обычной фиолетово-голубой, с оранжевым оттенком на груди, а аура Кэсси - приятной зеленовато-голубой, почти фиолетовой на кончиках пальцев.

Но четыре человека...

Я вздрогнула, обнаружив ожидаемый тошнотворный зеленый цвет - только он был блеклым, мерцал по краям и полностью отсутствовал на ногах и голове.

- Когда им в последний раз балансировали чакры? - спросила я, стараясь скрыть тревогу. Святые угодники, они были более голыми, чем полуголодный вампир-нежить.

- Два часа, - прошептала Кэсси, глядя на них с почти испуганным выражением лица.

«Два часа?» Потрясенная, я развернула сумку и бросила ее на стоящую рядом тумбу.

- Я снова позвоню Вивиан, - сказала я, потянувшись к стационарному телефону, стоявшему на одной из тумбочек. - Может, она ответит, если я воспользуюсь больничным телефоном.

- Рейчел? - Бис вздрогнул, и я повернулась на вздох Кэсси.

- О нет, - сказал Трент, и я проследила за его взглядом до одного из мужчин. Он бился в конвульсиях.

- Кайли! - крикнула Кэсси, бросившись к нему. - Не смей. Не смей меня бросать! Рейчел, сделай что-нибудь!

Из соседнего помещения донеслось тихое жужжание сигнализации, а из коридора - более громкое эхо. Дженкс взмыл в воздух, когда дверь с грохотом распахнулась и в палату вбежали три медсестры. Бис побелел, но не от страха, а чтобы слиться со стенами, его крылья плотно обхватили его самого, чтобы стать почти невидимым. Мое второе зрение исчезло. Мне нужно было быть здесь и сейчас.

- Кто вы? - сказал самый крупный помощник, когда двое других заметили наше присутствие и вытеснили нас из своих мыслей, чтобы сосредоточиться на Кайли.

Трент придвинулся ко мне поближе, молча наблюдая за тем, как я подбираю слова.

- У него только что начались конвульсии, - сказала я. - Его последняя чакра почти неподвижна, - добавила я, констатируя очевидное.

- Вон, - сказал медбрат, указывая на меня, но я была прикована к месту, пока двое других проводили быструю сортировку, один брал пробы и показания, а другой записывал их.

Пока они оба не остановились и не отступили назад.

- Что вы делаете? Спасите его! - потребовала Кэсси, но пожилая медсестра с седыми волосами и спокойным взглядом покачала головой и положила руку на Кэсси, чтобы оттащить ее.

- Мне очень жаль, - сказала она, когда последняя медсестра, молодая и старающаяся этого не показывать, взяла Кайли за руку.

- Жаль? - повторила я, потрясенная. Они собирались позволить ему умереть?

Трент подался вперед, нахмурив брови.

- Если это вопрос страховки...

Медбрат, который попросил нас уйти, выглядел оскорбленным, но ответила ей старая медсестра, которая все еще пыталась заставить Кэсси двигаться.

- У мистера Кайли отказ от реанимации.

- Ну и хрен с ним! - воскликнула Кэсси. - Кайли, не смей, - сказала она, отпихивая от себя руку медсестры и тряся его. - Кайли!

Вздохнув, старшая медсестра задернула белую занавеску вокруг кровати Кайли, чтобы скрыть кричащую на него Кэсси.

- Извините, но вам нужно уйти, - сказала она нам, прищурено посмотрев на Дженкса, будто мы привели сюда домашнее животное. - Только для ближайших родственников.

Поджав губы, я сунула руку в карман за кольцом. Прости, Вивиан...

- Не могли бы вы переместиться в холл? - сказала медсестра, ее крупные габариты прочно заняли место между нами и Кайли.

- Я не буду ждать Вивиан, - сказала я. - Трент, ты не мог бы собрать всех в углу? Я не знаю, как это сработает, и хочу, чтобы все были в кругу.

- Вам нужно уйти, - снова сказала крупная медсестра, и Трент шагнул вперед со своей самой обаятельной улыбкой на лице.

- Кэсси? - Я взяла кольцо в руку. «Встать в линию. Произнести слова», подумала я. - Я не могу снять проклятие, если ты будешь рядом с ним. Мэм? - добавила я, когда старшая медсестра нахмурилась. - Если бы вы могли?

Кэсси откинула занавеску, с дикой надеждой взяла медсестру за руку и попыталась утащить ее.

- Пойдем, - сказала она, потянув ее за собой. - Мы должны уйти с дороги, чтобы Рейчел могла их вылечить. Она нашла лекарство. Двигайтесь!

Молодая медсестра рядом с Трентом побледнела.

- Вы - Рейчел Морган, - сказала она, и крупная медсестра, пытавшаяся вывести нас, заколебалась. - Вы сделали это? - добавила она, явно испугавшись. - Вы заморозили их чакры?

- Вы что, кретины? - Положив руки на бедра, Дженкс сыпал пыльцу раздраженного апельсинового цвета. - Она пытается это исправить. Двигайтесь, чтобы не делать такой большой защитный круг.

Но ведущая медсестра, похоже, запаниковала и бросилась к ближайшему монитору, чтобы нажать на иконку.

- Охрана! - крикнула она, будто нового сигнала тревоги, раздавшегося в коридоре, было недостаточно.

«О, ради Бога», подумала я, глядя на то, как молодая медсестра совсем потеряла дар речи. У потолка Бис прижал руки к ушам, явно испытывая боль.

- Рейчел, вниз! - крикнул Трент, и я упала, ударившись руками о твердый пол. Покатившись, я увидела, как брошенное заклинание пронеслось по воздуху в том месте, где должна была находиться моя грудь.

- Эй! - крикнула я, все еще лежа на полу, и мой гнев сменился тревогой, когда старая медсестра, явно ведьма, бросила еще одно. Я снова перекатилась, и оно ударилось о стену с таким грохотом, что воздух задрожал. Что к Повороту это было?

- Ты идиотка! - Кэсси отпихнула старуху, и я встала на ноги. - Она может им помочь.

Но ведущая медсестра схватила меня, и я как в танце унеслась прочь. Трент сидел в углу с Бисом, а Дженкс был повсюду, пыльца ярко-оранжевого цвета, который, я была уверена, заставит любого, к кому он прикоснется, чесаться в течение недели.

- Что здесь происходит? - раздался новый голос, и я стиснула зубы. Это была больничная охрана: синяя форма, пояс с заклинаниями, маленький значок, который выглядел так, будто он нашел его в коробке с хлопьями. «Почему они всегда дают неуверенному человеку пояс с заклинаниями?» - задалась я вопросом, переключая внимание с него на трех медсестер и обратно.

- Выведите их, - сказала старшая медсестра, бледная и дрожащая. Но, по крайней мере, она больше не бросалась заклинаниями. - А еще лучше - отведите их в изолятор.

- Вы шутите? - сказал Дженкс. - Мы не произнесли ни одного заклинания!

Кэсси пробиралась к Кайли, ее лицо было мокрым от слез. Он больше не двигался, но пульс показывал, что он еще жив. Может, они все-таки что-то дали ему? Что-то, что облегчит его состояние.

- В коридор. Сейчас же, - потребовал мужчина. Но его рука болталась у пояса с заклинаниями, и это меня раздражало.

- Пожалуйста, Рейчел, - прошептала Кэсси, и мой пульс участился.

- Кайли не продержится и десяти минут, - сказал Дженкс. - Оглуши их.

- Хорошая идея, - сказала я, и Трент ухмыльнулся, затаив дыхание, когда я почувствовала, как он потянулся к ближайшей лей-линии.

Медсестры тоже почувствовали это. Их глаза расширились, и они глупо ничего не делали, полагаясь на охранника, пока я улыбалась и касалась лей-линии.

- Stabils! - сказала я, бросая шуточное демоническое проклятие прямо в охранника.

- Эй! - крикнул он, а затем медленно упал, закричал от страха, ударившись об пол, и кровь хлынула из разбитого носа. В бешенстве молодая медсестра потащила его вглубь палаты, прямо противоположно тому, как я хотела, чтобы она поступила.

- Вы убили его! - в ужасе воскликнула она.

«Серьезно?» подумала я. Охранник все еще кричал о кровавом убийстве.

- Прекратите! Все вы! - крикнула Кэсси, сгорбившись над Кайли в качестве защиты, когда свободная энергия в комнате начала расти, раскачиваясь между стенами, как волны в ванной. - Я вас всех уволю за это. Я попросила Рейчел помочь, а вы ведете себя как ослы!

- Stabils! - Я снова крикнула, чтобы сбить молодую медсестру, что и случилось. Да, это было шуточное проклятие, но оно было эффективным - пока вы не придумали, как его обойти.

- Приближается! - Дженкс окликнул меня, и я вскрикнула, потрясенная тем, что в спину мне ударила огромная порция энергии лей-линии. Полминуты сила вибрировала во мне, пока я не собрала ее в клубок, заставив выплеснуть на руки, откуда она капала золотисто-красными оттенками.

Сгорбив плечи, я повернулась к старой медсестре, теперь уже бледной, поскольку я приняла на себя все, что она в меня бросила, - силу, которая, вероятно, погубила всех остальных, на кого она ее использовала. Дженкс усмехнулся, зная, что произойдет дальше.

- Ты. Вон туда, - сказала я, указывая на то место, куда Трент оттащил последнюю медсестру, застывшую от эльфийского заклинания. - Бис, дверь, - приказала я, и он пошатнулся, заставив ведущую медсестру, единственную, кто не был заколдован, вздохнуть. Очевидно, она не знала, что он находится в палате.

- Есть! - воскликнул Бис, когда дверь захлопнулась.

- Эй, Трент! - позвал Дженкс, зависнув рядом с Бисом. - У этой штуки нет замка.

- Уже иду. - Трент еще раз проверил медсестру, которую он уложил, а затем зашагал вперед, пробормотав проклятие, которое промелькнуло в моем сознании, когда он заколдовал дверь.

- Кэсси, нам нужно их убрать, - сказала я, схватив охранника за плечи и потащив его через маленькую комнату. - Я не уверена, как действует контрпроклятие на незащищенных людей, - объяснила я, когда она коснулась плеча Кайли и поспешила на помощь. - Все должны быть в кругу.

- Пожалуйста, не делайте мне больно. Пожалуйста! - умоляла молодая медсестра. - У меня маленькая дочь. Пожалуйста!

- Боже правый, я пытаюсь вам помочь, - бормотала я, чувствуя себя виноватой, когда охранник начал угрожать мне односложными словами.

- Рейч? - Дженкс окликнул, зависнув перед дверью, когда кто-то начал яростно стучать в нее.

Быстро переведя дух, я опустила охранника рядом с двумя медсестрами. Повернувшись, я достала из кармана кольцо и, после секундного колебания, надела его на палец. Мертвое ощущение от кольца тут же исчезло, а мое дыхание участилось от внезапного покалывающего тепла.

- Дженкс? - позвала я, чтобы привлечь его к себе.

- Здесь!

- Кэсси? - сказала я.

- Хорошо, - сказала она, оттаскивая мешающую ногу от круга, который начертил Трент. - Может, заткнешься? - добавила она, подтолкнув охранника под ребра.

- Бис, - прошептала я, почувствовав его раньше, чем увидела, и он полетел ко мне, крепко обвив хвостом мою спину и подхватив под мышку. Они были в безопасности, но эта дверь не могла долго оставаться закрытой. Сейчас или никогда. Прости, Вивиан. - Трент, ты их держишь?

- В безопасности! - сказал он, и я почувствовала, как он образовал круг, в котором оказались все, кроме меня и Биса.

«Ну вот и все. Rhombus», подумала я, заключив нас в наш собственный защитный круг, сильный от моей неуверенности. Затаив дыхание, я вытянула руку, сжала кольцо в кулак и направила его к четырем бессознательным мужчинам. Линия влилась в меня, и кольцо на моем пальце стало теплым, светящимся белым жаром магии.

«Оно собирает мистиков», внезапно осознала я.

- Сейчас! - сказал Бис. - Рейчел, тебе хватит. Сейчас!

- Humus, fluenta, accenderaet, - сказала я, тряся рукой, когда моя аура вспыхнула в видимом спектре. Я с некоторым ужасом наблюдала, как она превращается из красной в оранжевую и желтую. Меня охватило головокружение, и я пошатнулась.

- Рейчел? - крикнул Трент, и я отмахнулась от него свободной рукой, чуть не сбив себя с ног. Крылья Биса взметнулись в воздух, и я снова выпрямилась во весь рост.

- Aer, aether, lucem... - прошептала я, моя аура переливалась из зеленого в синий и индиго. - Spatium!

На мгновение я почувствовала, что мир стал прозрачно-фиолетово-черным, а затем из кольца вырвалась ослепительная вспышка света. В меня ударил раскат грома, и я споткнулась, почувствовав, как сила кольца пробивает мой круг, разрушая его.

«Нет!» подумала я, когда он рухнул, а потом зашаталась, когда Трент сделал новый круг, больше первого, чтобы удержать и меня.

Но я была не единственной, кого захватил его круг, и я внезапно задохнулась, не в силах видеть, как мистики захлестывают нас гудящим потоком силы.

- Святое дерьмо, Рейч! - воскликнул Дженкс, и я прищурилась, глядя на круг Трента. За его пределами было еще хуже... будто само солнце было заключено в хрупкие стены. - Твои волосы! - добавил он, и я подняла руку вверх, обнаружив на ней ореол красного цвета.

«Мистики», подумала я, но не удивилась. Их было так много в комнате, что я не могла разглядеть стены. Я чувствовала себя переполненной, переполненной чем-то, чему не могла дать названия. Слезы хлынули из меня, и Трент смахнул их, его прикосновение было болезненным. Комната за пузырем была как в тумане. В коридоре раздавались неистовые крики, и я надеялась, что со всеми все в порядке.

- Ты обгорела? - спросил Трент, озабоченно щурясь, и я покачала головой.

- Думаю, я в порядке. - Вокруг нас сгрудился персонал больницы. Кто-то плакал. В остальном все было тихо. Даже сигнализация была оглушена ярким светом.

Кэсси встала, ее взгляд был прикован к туманным изображениям на кровати.

- Получилось? Я не вижу.

Мы находились в приглушенном коконе, но блики исчезали, а может, я просто привыкала к ним.

- Подожди, - сказала я, когда она попыталась коснуться барьера. - Это безопасно, Бис?

Его глаза были закрыты, крылья сжаты, словно он дышал кислотой. Но он кивнул, и Трент с легким вздохом разорвал круг.

Еще больше мистиков посыпалось на нас каскадом уколов. Я ссутулилась и, щурясь, нащупала тумбочку. Кэсси рванула вперед, размахивая руками, словно нащупывая путь к кровати Кайли. Я чувствовала себя не очень хорошо, вдыхая магию, задыхаясь от силы.

- Рейч? - сказал Дженкс высоким и писклявым голосом.

- Она в порядке, - сказал Бис, сгорбившись от боли, сидя на моих плечах.

Проблемы были не только у меня. Дженкс выглядел так, будто выпил три энергетика, с него сыпалась серебристая пыльца, а крылья превратились в невидимое пятно. Трент сгорбился, стоял согнувшись, положив руки на колени, будто пробежал милю за три минуты. Медсестры тоже кашляли, а охранник читал молитву «Отче наш» так, словно собирался умереть.

- Эй, все кончено, - сказала я, поднимаясь на ноги. - Вы все в порядке.

- Кайли? Кайли! - воскликнула Кэсси, разразившись рыданиями. - Ты в порядке! Посмотри на меня. Сосредоточься, чувак. Я здесь. О, Боже, с тобой все будет хорошо.

И хотя я все еще не могла стоять прямо, я обнаружила, что могу улыбаться. Сработало.

Трент поднял голову и медленным, болезненным движением осторожно притянул меня ближе, когда между нами проскочили поразительные разряды энергии.

- Ты сделала это, - сказал он, отталкивая Биса от моего плеча и осторожно обнимая меня. - Я так горжусь тобой, - прошептал он, но даже его дыхание было слишком сильным в сильно заряженном воздухе, и он неохотно отпустил меня.

В дверь снова начали колотить, и меня пронзило желание двигаться.

- Кажется, меня сейчас стошнит, - сказала я, удивляясь, что мне стало легче видеть. Руки дрожали, и я посмотрела на кольцо на пальце, удивляясь, как такая маленькая вещица может контролировать столько силы.

Бис перебрался на спинку стула, поджав крылья и явно страдая.

- Почему они не уходят?

- Уходят. - Дженкс наконец остановился на каком-то оборудовании. - Их осталось всего один процент. Черт, девочка! - сказал он, сверкая такими белыми искрами, что они могли бы поджечь пол. - Мы бы погибли, если бы Трент не заключил нас в круг.

- Мммм... - Трент взглянул на медсестер. - Возможно, нам стоит...

Кивнув, я повернулась к ним.

- Эй, простите, что заколдовала вас. Но Кайли умирал. Мне нужно было собрать вас в круг, прежде чем я сниму с них проклятие, а вы не слушали.

- Отпустите нас, - сказала старшая медсестра, и, поверив ей, я сняла обездвиживающее проклятие. Поколебавшись, охранник и медсестра начали подниматься. Тут же старшая медсестра подошла к последней кровати, и улыбка снова нашла меня. С Кайли все было в порядке.

- Кэсси? - раздался хриплый голос. - Что случилось? У меня болит горло. Я едва могу двигаться.

- Последние три месяца вы были в коме, - сказала Кэсси, и ее слезы заблестели в разреженном воздухе, как бриллианты. - Рейчел вытащила тебя.

- Морган? - прохрипел Кайли. - Босс Пайка?

Трент коснулся моей руки, прежде чем отправиться помогать медсестрам. Мистики наконец рассеялись. Кэсси сидела на кровати Кайли, обнимала его и энергично укачивала, но когда остальные трое начали просыпаться, взволнованная женщина переходила от одного к другому, высоким голосом отвечая на их вопросы и требуя, чтобы медсестры встали и сделали свою работу.

- Нам пора, - сказал Трент, положив руку мне на локоть, когда охранник начал жаловаться, прижимая к носу пачку салфеток. Младшая медсестра вела его к двери, и ее охватил испуг, когда она не смогла ее открыть.

- Ты думаешь? - Я нашла свою тяжелую сумку с книгами и перекинула ее через плечо. Мои волосы все еще были в ореоле, и когда Трент прошептал слово, чтобы отпереть дверь, Бис перепрыгнул на мое плечо, борясь с моими непослушными волосами, чтобы освободить для себя достаточно места. Смеясь, Дженкс посыпал мои локоны пыльцой, но это не помогло. «В мире недостаточно для этого средств», подумала я, вспоминая восьмидесятые, когда увидела себя в зеркале. Все, что мне было нужно, - это блестящие замшевые туфли и булавка дружбы.

- Они проснулись! - воскликнула молодая медсестра, когда дверь открылась и в палату ввалились люди. Кэсси была на седьмом небе от счастья, раскрасневшаяся и такая гордая, словно они сами боролись с дьяволом за свое возвращение, а может, так оно и было.

- Я держу тебя, - прошептал Трент, когда мы, забытые, протиснулись сквозь толпу людей. Я чувствовала себя мерзкой, переполненной. Отпустив лей-линию, стало только хуже, и я позволила шальной мысли задержаться в ней, чтобы дать мистикам, цепляющимся за меня, дорогу к лей-линиям.

Мне стало приятно от восторженного возгласа Кэсси:

- Они проснулись! Она их разбудила! Видите? Они проснулись! Рейчел, спасибо тебе. Большое спасибо!

- Дженкс? - сказал Трент, выводя меня в коридор. - Нам нужно быстро выбраться отсюда.

- За дело, - сказал он, и тут даже его блестки исчезли.

В коридоре было легче дышать, и через несколько шагов я подняла голову. Трент все еще держал меня за локоть, и я посмотрела на него, увидев, что он так же измотан и устал, как и я. Это был не бой. Это были мистики. Они как бы... высасывали все.

- Ты в порядке, Бис? - Я дотронулась до его ног, и он сжал мое плечо в ответ. Парень был полусонным, его ноги были надежно зажаты, а глаза закрыты.

- Может, это покажет ковену, что я не представляю угрозы, - сказала я, когда мы завернули за угол, и шум утих.

- Надеюсь, что так. - Трент ускорил шаг, и я обнаружила, что могу за ним поспевать. - Я отвезу тебя домой.

- Хорошая идея. Мне бы не помешало отмокнуть в ванне, - сказала я, и Трент прижал меня к себе.

- Как насчет бокала вина перед камином?

Огонь - это, конечно, здорово, но чтобы развести его, понадобится не меньше получаса, а у меня не было ни дров, ни тем более вина.

- Конечно, - неохотно согласилась я. - Нам придется остановиться где-нибудь по дороге.

Трент притянул меня ближе, пока наши бедра не соприкоснулись.

- Не в твоем доме. В моем. Мы можем позвонить в ресторан и заказать вино или что-нибудь еще.

Поесть? Из вращающегося ресторана «Керью Тауэр»? Я была не против, и мы не стали оглядываться на внезапную суматоху в коридоре.

- Я думала, ты все еще ждешь гипсокартон.

- Да. - Мы последовали за исчезающей пыльцой Дженкса за угол, шум затих позади нас. - Но камин работает, и кое-что из сантехники. Думаю, нас не должны найти в течение нескольких часов, пока мы не узнаем, как на это отреагирует мир.

- Я всего лишь разбудила их, - сказала я, и Бис вздохнул во сне. Бедняга был измотан.

- И сбила охрану больницы, - добавил Трент. - И медсестер. Сбежала с места преступления.

Мои плечи поникли.

- Верно.

Черт возьми, Вивиан, почему ты не отвечала на звонки?

Ким Харрисон - Демоны Добра и Зла
Kim Harrison - Demons of Good and Evil

Глава 18

Сцепив руки, я стояла в маленьком лифте, Бис - на одном плече, Дженкс - на другом. Трент был рядом со мной и что-то проверял в телефоне, пока не потерял связь и не убрал его в карман.

- Придется что-то с этим делать, - пробормотал он, и я слабо улыбнулась ему. В лифте было грязно по углам и пахло затхло. Это было странно, поскольку он был недостаточно большим для перевозки грузов.

Это был уже второй лифт, нужный чтобы подняться сюда: первый остановился на десятом этаже, куда Трент перенес свои юридические дела, а этот - частный лифт из его нового нижнего офиса в то, что в итоге станет его двухэтажной квартирой под рестораном «Керью Тауэр».

- Это ты поставил? - спросила я, и внимание Трента переключилось на инструментальную музыку восьмидесятых, шепчущую из динамиков.

- А, нет. Но я попросил убрать кнопки вызова с этажей между моим офисом и новым местом.

Новое место. В его голосе прозвучал намек на предвкушение, и я поняла, что это его первое место, которое он сам выбрал для жизни. Общежития в колледже не в счет. Любя его еще больше, я переплела свои пальцы с его.

Теперь, когда все мистики ушли, я чувствовала себя вполне сносно. Откуда ни возьмись, в памяти всплыло воспоминание о поцелуе, который мы с Кистеном разделили, когда я думала, что умру в зубах Пискари, и я подавила дрожь.

- Холодно? - Трента скользнул рукой по моим плечам и притянул меня ближе.

- Нет, ей не холодно. - Крылья Дженкса защекотали мне шею, когда он вырвался из рук Трента. - Она похотливая, как коза. Рейч любит лифты.

- Дженкс, может ты заткнешься, - сказала я, но Трент усмехнулся и притянул меня к себе покрепче, заставив Биса пошевелить крыльями для равновесия. К счастью, двери открылись, и свет из лифта пролился на засыпанный штукатуркой фанерный пол. Дженкс и Бис тут же вылетели.

- Хочешь экскурсию? - сказал Трент, притягивая меня к себе. - У меня есть место, где я дремлю в полдень, или ты просто хочешь поесть.

- Сначала экскурсия, - сказала я, и он с радостью потянул меня в пахнущую штукатуркой темноту.

- Свет! - громко сказал он, и я прищурилась, когда на потолке зажглись большие, тяжелые лампы, заливая все вокруг полуденным светом и отражаясь от черных окон, заляпанных дождем.

- Ай, - простонал Бис, приземляясь на пильную козлу с зажмуренными глазами.

- Вот это да! – Я проследила взглядом за исчезающим следом пыльцы Дженкса, который теперь распространялся по всему пространству. - Лучше, чем заклинание.

Мы оказались примерно в центре рабочей зоны, шестьдесят на сто двадцать футов (18 на 36 м), потолки тянулись на два этажа вверх. В оригинальных окнах в стиле арт-деко виднелся кусочек Цинциннати, река и Низины за ней. Я и раньше видела этот вид из ресторана, но теперь он как будто предназначался только мне, и меня потянуло к окнам.

- Фанерный пол - временный, чтобы защитить оригинальный паркет, - сказал Трент, когда я подошла к окнам, стуча сапогами. - На самом деле здесь было четыре апартамента, но большая часть оригинального напольного покрытия осталась нетронутой, и мы можем заменить поврежденные участки и те места, где раньше были стены, на большие секции, где это не нужно, например, на кухне.

- Это прекрасно. - Я остановилась, подняв руку, чтобы коснуться поцарапанной, богато украшенной лепнины.

- Деревянные? Да. - Трент остановился рядом со мной, явно желая показать мне все остальное. - На этом уровне у меня более семи тысяч квадратных футов (650 м2), а наверху - частные жилые помещения, небольшой бассейн и патио. Или, по крайней мере, я так сделаю, когда все будет готово. - Он заколебался. - Мы задействовали верхний этаж, чтобы сделать потолок выше.

- Это будет потрясающе. - Мои пальцы соскользнули с окна. Я нечасто ощущала разницу между нами, но видеть, как он по праву радуется вещам, которые я никогда не смогу себе позволить... Да, это было напоминанием о том, что мы из двух разных миров.

- Эй, я вижу церковь! - пропел Дженкс, и я взяла руку Трента в свою.

- Покажи мне, - сказала я, чувствуя, как в душе поселяется предчувствие.

- Это будет новая гостиная, - сказал он, жестикулируя. - Теперь, когда они вынесли стены и сняли пол с некоторых верхних этажей, отсюда открывается потрясающий вид и вау-фактор, когда выходишь из лифта. За ним много места для нескольких конференц-залов, а вон там находится кухня для приготовления пищи. Достаточно большая, чтобы готовить еду для вечеринок и встреч. Ресторан обеспечит все необходимое, но мне придется расширить существующие тумбочки и сделать их более эффективными.

- Мило.

- Думаю, здесь будет библиотека и, возможно, кабинет, - сказал он, подводя меня к обширной лестнице, покрытой картоном, ведущей на второй этаж. - Внешний балкон нуждается в более надежных мерах безопасности, прежде чем мы начнем использовать его для вечеринок, и я получу разрешение на перенос стены на двадцать футов (6 м), чтобы сделать пространство снаружи менее акрофобным.

- Ого.

- Мы с девочками и Квеном остановимся на втором этаже. - Все еще держа меня за руку, он повел меня вверх по лестнице. - Мы сохранили целостность одной из первоначальных квартир для Квена и Рей, но остальные верхние этажи и патио будут объединены в единое пространство. Хорошо оборудованная кухня, личный кабинет, лаборатория чар, книгохранилище. Верхняя зона патио довольно большая, если объединить их. Там есть несколько деревьев от предыдущих жильцов, которые я оставлю.

- Звучит потрясающе, - сказала я, чувствуя себя неловко, когда мы поднялись на верхнюю ступеньку лестницы и увидели пустую стену с большой буквой Х на ней.

- Мы уберем это, как только решим, как с этим работать. Это несущая конструкция, - сказал Трент, ведя меня вокруг нее. - Отсюда открывается еще более прекрасный вид. Пойдем, посмотришь на частный внутренний дворик.

Потолки здесь были ниже, более уютные, и он провел меня через предполагаемую кухню, где я восхитилась тумбочками и полюбовалась видом на место, где должен был быть уголок для завтрака. В комнате, где он дремал, был камин, который в будущем станет кабинетом, и его нетерпение было очаровательным, когда он разжигал газовые поленья, прежде чем отвести меня в верхнее патио. Строительная бригада сосредоточилась на отделке квартиры, и новые створки, ведущие наружу, все еще были покрыты защитной пленкой.

- Ты должна увидеть этот вид, - сказал Трент, нетерпеливо потянув меня за собой.

- О Боже! - прошептала я, и головокружение исчезло так же быстро, как и появилось. Дождь наконец прекратился, и влажный запах города был пьянящим. Мы находились так высоко, и все же здесь были небольшие деревья и щедрая трава. Фонтан журчал, заглушая шум транспорта. Вдоль перил выстроились приподнятые клумбы из красного дерева - еще без почвы, но полные надежд. С другой стороны от них стояло трио новых многоярусных клумб, чтобы ловить солнце, а пустой бассейн ждал, когда его наполнят. Я почти чувствовала запах готовящихся хот-догов.

- Трент, это потрясающе, - сказала я, плотнее натягивая куртку от сырого ветра.

- Я рад, что тебе нравится. В следующем году девочки смогут сами выращивать тыквы. Не знаю, почему я не выделил для них участок в этом году возле конюшни.

- Ты был занят. - Но я задумалась, было ли это то, чего он хотел, или он пытался превзойти квартиру Элласбет за рекой в Низинах. Если так, то он превзошел все ожидания. Здесь было более чем хорошо, но, несмотря на это, во мне росло чувство тревоги. Мне казалось, что я не просто стою на высоте почти пятидесяти этажей на траве, а нахожусь на перепутье.

Я знала, что часть этого переезда заключалась в том, что Трент освобождал для меня место, выяснял мои потребности и подстраивался под них. Он отказался от своих любимых садов и конюшен, потому что я не могла там работать. По приподнятым грядкам и карликовым деревьям было видно, что он старается идти мне навстречу. Уединенная, богатая окнами магическая лаборатория внизу была вдвое больше, чем нужно, а книгохранилище? Они говорили со мной и заманивали меня.

И все же... это не был мой дом в церкви с ее уединенным кладбищем, окруженный всем, что я любила и в чем нуждалась. И это заставляло меня чувствовать себя эгоисткой.

- Это прекрасно, Трент... - начала я, но замешкалась при звуке крыльев пикси.

- Эй, Рейч, - сказал Дженкс, и рука Трента упала с моей. - Могу я воспользоваться твоим телефоном? Я хочу проверить Гетти.

- Конечно. - Я развернула сумку и опустила голову, проталкиваясь мимо книг, чтобы найти его. - Хочешь, чтобы позвонить внутри?

- Ага, - сказал он, явно борясь с ветром, и Трент потянулся за задвижками.

- Наверное, мне нужно сделать заказ, - сказал Трент. - Дженкс, ты что-нибудь хочешь?

- Мед? - Пикси нырнул внутрь. - Эй, Бис! Трент покупает. Хочешь перепелку?

- О, пожалуйста, не надо, - сказала я, и Трент захихикал, когда ветер утих. - Но он может оценить сэндвич с курицей. Неприготовленный, если они согласятся.

- Сэндвич с курицей, сырой, - сказал Трент. - Мед для Дженкса. А для тебя?

Я пожала плечами, когда Трент закрыл дверь.

- Что-нибудь крахмалистое или, может быть, сыр.

- Тарелку с сыром и ремесленным хлебом. - Резко кивнув, Трент зашагал в слабо освещенную темноту. - Вернусь через секунду. Дженкс, хочешь воспользоваться моим телефоном? На кухне прием лучше. Что-то насчет световых люков.

- Конечно, это так, - прошептала я, убирая телефон. Я чувствовала себя одинокой, слушая неразборчивые голоса Трента и Дженкса, а мои ботинки топали по гипсовому полу, пока я добиралась до будущего кабинета, освещенного оранжевым светом. Камин уже согревал помещение, и я поставила сумку рядом с пыльным кожаным креслом. Здесь было только одно кресло, но рядом стоял маленький столик с пультом от телевизора и экземпляром «Орхидеи Дайджест». На обложке красовался Трент со своей последней разработкой, и я подняла брови. Очевидно, он проводил здесь больше времени, чем я думала. На обложке был указан адрес доставки - Кэрью Тауэр.

- Еда уже в пути, - сказал Трент, и я повернулась, с удивлением увидев толстую овчину, накинутую на его руку. - Мы можем поесть на балконе, если хочешь, но я подумал, что огонь...

- Будет идеальным, - закончила я и помогла ему разложить овчину перед столом и креслом. - Как мило, - сказала я, снимая сапоги и устраиваясь поудобнее. - Ты приводишь сюда всех своих дам?

Трент усмехнулся, его равновесие было идеальным, когда он снял парадные туфли и ступил на овчину.

- Только тех, у кого хватит смелости забросить меня на дерево.

- Значит, я единственная. - Сияя, я притянула его к себе и подарила поцелуй, продолжительность которого обещала еще больше. - Сколько времени осталось до доставки еды?

Трент достал из кармана телефон и положил его на стол.

- Десять минут?

- Ух ты. Быстро. Спасибо, что избавился от Дженкса, - облегченно вздохнула я, но потянулась к нему, когда раздался шум крыльев Дженкса.

- Эй, ребята? Ух ты! Вы что, не можете подождать до еды? - сказал он, и я со вздохом откинулась назад.

- Если церковь не горит, это может подождать, - сказала я, и Дженкс покачнулся вверх-вниз.

- Как насчет машины О.В. спереди. Гетти говорит, что они говорят о вас.

- Отлично. - Настроение испортилось, я достала телефон и увидела, что Вивиан наконец-то ответила на мое сообщение. Очевидно, она ждала нас в вестибюле. Упс.

- Ты должна ей позвонить, - сказал Трент, и я неохотно нажала на значок. Трент включил телевизор над камином и стал перелистывать каналы, пока не нашел местные новости. Конечно, это был снимок больницы снаружи, дикторша одной рукой держала

микрофон, а другой пыталась удержать волосы, чтобы они не растрепались под порывами тумана. Неудивительно, что у моего бордюра стояла машина. Трент включил субтитры, звук выключил, и их разговор шел не только о мистиках в больнице, но и о магических осечках, которые произошли в городе больше года назад.

«Вызови эльфийскую богиню, и они никогда не забудут», подумала я, недовольная тем, что на экране промелькнула больничная палата. К счастью, на кадрах было видно только, как мы с Трентом оттаскиваем всех в угол, а затем экран становится белым, когда я вызываю кольцо. Часть, где мы с Трентом уложили всех, вероятно, была утаена и изучалась на предмет возможного судебного преследования.

- Рейчел? Я так зла на тебя! - сказала Вивиан, взяв трубку, и я почувствовала, что мне стало тепло. «Боже, помоги мне, неужели мои волосы были такими дикими? Чертовы мистики».

- Э, привет? - сказала я, и Трент коснулся моего плеча, когда положил пульт и тихо ушел, надеясь проверить наш ужин. А может, он просто не хотел слушать, как меня хает блондинка ростом пять футов и два дюйма (158 см), весом сто двадцать фунтов (54 кг), пользующаяся поддержкой целой демографической группы людей. - Наверное, мне следовало уточнить, где я нахожусь.

- Думаешь? - Ее голос был напряженным, полным гнева. - Я ждала двадцать минут. Я должна была догадаться, что это ты, когда прозвучал сигнал тревоги.

- Мне очень жаль, - сказала я, глядя в телевизор и молясь, чтобы новости были сосредоточены только на этих последних пяти секундах. - Я собиралась подождать, но у Кайли случился приступ, и, серьезно, Вивиан, они не стали меня слушать. Я не могла позволить ему умереть.

- Рейчел, я не знаю, что теперь делать, - сказала она так, словно жизнь Кайли не имела никакого значения. - Я понятия не имею, что ты сделала, чтобы оживить их.

Я жестом указала на телевизор, где на заднем плане шли уродливые кадры, о которых говорили два репортера.

- Я нашла проклятие в старой комнате Ходина. Коснись линии, нацель кольцо, произнеси слова. Ничего особенного. Вивиан, я захватила книгу, чтобы показать тебе. Ты должна мне поверить.

- Нет, не должна, - холодно ответила она, и мой пульс участился. - Но я верю. Это на основе кольца? Я хочу на него посмотреть.

Я с беспокойством посмотрела на свою сумку, лежащую на плече рядом с креслом Трента.

- Ах, да. Конечно. Завтра все еще нормально? - Я думала, что снятие проклятия с людей Кэсси поможет, а не усугубит ситуацию. Ковен, очевидно, интересовался процессом, а не результатами.

- Завтра, - сказала она, и я выдохнула, радуясь, что у меня есть такая возможность. Репортаж сменился, показывая ту же комнату, но теперь в нем все четверо сотрудников Кэсси сидели в постели, перед ними стояли подносы с супом и пудингом. Вивиан тоже была там, ее брови были нахмурены, когда она разговаривала с охранником, прижимавшим полотенце к кровоточащему носу. В своем белом пальто и с идеальной прической она была явно рассержена, но держалась уверенно.

- Я смотрю тебя по телевизору, - сказала я, и Вивиан слегка надулась. - Ты выглядишь расстроенной.

- Да, - сказала она. - Ты согласилась держать меня в курсе событий, а сама от меня отмахнулась. Опять.

- Я принесла книгу... - начала я, опустив глаза на свою сумку.

- Намерение, - перебила она, - заключалось в обмене информацией. Остальным членам ковена нет дела до результатов.

С камина донесся смешок Дженкса.

- Они хотят знать, что ты делаешь, и как ты это делаешь. Рейчел. Я не могу выразить, насколько глубоко ты в дерьме. Дай мне лопату, чтобы я тебя откопала.

- Знаю, - сказала я, отвернувшись от телевизора. - У меня все есть. Ты сможешь все увидеть, - добавила я, чувствуя прилив страха. - Завтра. Моя церковь. В два часа. Я бы сделала это раньше, но я работаю в охране Трента на кофейном фестивале.

- В два часа, - подтвердила она.

- Хорошо, - слабо сказала я, радуясь, что Ли провел меня в комнату Ходина. - Но, Вивиан, ты должна мне поверить. Я не знала, что было в проклятии Брэда, когда исполняла его. Ходин мне солгал. - Формально Стеф добавила запрещенные ингредиенты без моего ведома, но я не собиралась бросать ее под автобус. Я хотела получить проклятие. Я использовала проклятие. Это было мое проклятие.

- Намерение имеет значение, - сказала женщина, и мне стало легче. - Но если остальные члены ковена не поверят тебе, это ничего не будет значить. - Женщина вздохнула. - Для изгнания нужно всего две трети голосов, а второго «против» найти не так-то просто. Где ты сейчас?

- Прячусь от О.В., - прямо сказала я, и Дженкс захихикал.

- Наверное, это хорошая идея, - сказала Вивиан. - Дойл хочет вызвать тебя на допрос.

- Ты предлагаешь мне оставаться в тени? - спросила я, получив в ответ нейтральное «мммм».

Фоновый шум стал глуше, и отчетливо послышалось щелканье каблуков Вивиан.

- Оставайтесь на месте. Ты ничего не сможешь мне показать, если будешь сидеть в камере О.В. Может, нам стоит встретиться где-нибудь еще, кроме твоей церкви?

- Вы можете встретиться здесь, - сказал Трент, когда вошел, держа в руках поднос с тарелками, покрытыми фольгой, и я быстро перенесла его «Орхидею Дайджест» на стул.

- Как насчет ресторана «Керью Тауэр»? - предложила я, и Вивиан издала радостный звук.

- Договорились, - сказала она. - Я забронирую столик.

Телефон щелкнул с поразительной внезапностью, и я выдохнула, а моя просьба добавить место для Трента осталась невысказанной.

- Это будет отвратительный Хэллоуин, - пробормотала я, и Трент поднял взгляд от серебристой обертки.

- Все в порядке. Ты нравишься Вивиан. - Поднявшись на ноги, Дженкс скрестил крылья и издал пронзительный свист. - Бис! Еда здесь!

Недовольная, я зарылась пальцами в шерсть.

- У нее забавный способ показать это.

Бис влетел в комнату со звуком скользящей кожи, напугав Трента, когда приземлился на плечо мужчины.

- Спасибо, - застенчиво сказал Бис, взяв рукой сэндвич, который Трент протянул ему. - Дженкс, забирай свой заказ. У меня есть место, где мы сможем поесть. Готов поспорить на неделю часового, что я смогу плюнуть на крышу дома напротив.

Дженкс поднялся с пакетом меда, обильно посыпая его пыльцой и сказал:

- Идет. - И оба снова вылетели, но не раньше, чем Бис одарил меня мягкой, понимающей улыбкой.

- Спасибо, Бис, - подавленно прошептала я, устраиваясь поудобнее и тупо глядя на огонь.

Вздох Трента, когда он сел рядом со мной, был знакомым. Он поставил перед нами сыр и корзинку с хлебом и молча наливал горячий сидр из графина в две огромные кружки с логотипом «Цинциннатиан».

- Для тебя, - сказал он, протягивая мне более полную.

- Спасибо. - Я приняла кружку, и первый глоток вызвал у меня тихий стон удовольствия. Сидр был теплым и сладким, напомнив мне осенние вечера, когда отец отвозил нас на сидровую фабрику, чтобы купить дюжину жареных пончиков и галлон сидра. Мы ехали в Эден-Парк, чтобы полюбоваться закатом, а папа рассказывал нам о людях, которым он помог на той неделе. - Это не то обработанное, тонкое пойло, которое подают в «Цинциннатиане. Это настоящий сидр, - сказала я в знак благодарности.

- Я попросил метрдотеля занести немного на кухню сегодня днем.

«Конечно же, да», подумала я, сглотнув от напоминания о том, какими разными мы были.

- Рейчел, все будет хорошо, - сказал Трент, не поняв моего настроения.

Но я не собиралась говорить ему, что беспокоюсь о нас, и взяла кусочек сыра, избегая его. Мой взгляд остановился на перламутровом кольце на мизинце, светящемся бледно-розовым в оранжевом свете огня.

- Мне не нравится, когда Вивиан злится на меня. - Это была не совсем ложь...

- А кому понравится. - Он отставил свой сидр и переместился за мою спину. - Так, сядь, - приказал он, поднимаясь на колени, находя руками мои плечи и крепко сжимая их. - Ты достаточно напряжена, чтобы разбивать яйца.

- О, Боже. Это замечательное ощущение, - простонала я, когда он надавил большим пальцем в мою лопатку, чтобы найти узел и поработать с ним. - Спасибо. Как ты узнал, что он там?

- Я тоже храню там свое напряжение, - сказал он. - Э, прости, что расстроил тебя из-за девочек. Я знаю, что нигде не бывает по-настоящему безопасно. Я не привык...

Его слова оборвались, но давление на мои плечи не ослабло.

- Доверять их мне? - сказала я. - Я должна была немедленно привести их к тебе.

- На поле для гольфа? - спросил он, его движения стали еще глубже. - Оставить их с Алом не было проблемой. Он их крестный демон.

- Что тогда? – спросила я, и его руки упали с моих, когда я перевела взгляд на него. Я уже догадалась, но мне хотелось услышать, как он это скажет. Я говорила, что девочки будут в безопасности со мной, несмотря на то, что я в самом центре событий, что моя жизнь не обрушится на них с насилием, и я ошиблась. И это могло стоить ему всего.

- Трент, мне так жаль, что это случилось, - внезапно сказала я. - Мне жаль, что я ошиблась, и не только в отношении мага. Я обманывала себя, что смогу несколько часов пожить нормальной жизнью, потому что хотела провести утро с девочками, и из-за этого подвергла их опасности. Не знаю, наступит ли когда-нибудь время, когда в мою жизнь не будут врываться вампиры, ведьмы и прочая мерзость, выползающая из реки Огайо. Я даже злюсь из-за этого.

- Знаю, - сказал он, возобновив свои движения на моих плечах. - И я не хочу, чтобы их воспитывали так же, как меня, - в уединении и заботе. Я думал об этом, и мне жаль, что позволил своей коленопреклоненной реакции задеть тебя. Я не рад, что они видели такое насилие, но рад, что это произошло с тобой. Они всегда будут в безопасности, если ты будешь рядом. Я должен был помнить об этом.

Но я не была в этом уверена и повернулась к нему, вдыхая аромат вина и печенья, когда его губы нашли мою шею.

- Правда? - Черт побери, я думала, что сейчас расплачусь.

- Вплоть до последнего мистика, - сказал он, поцеловав меня. - Прости, что я так разозлился. Просто... - Он отодвинулся назад, его пальцы возобновили движение. - Детство так быстротечно. Три, пять, десять лет, а потом они перестают искать у тебя совета, и тебе повезет, если они спросят твое мнение или сядут смотреть с тобой фильм. Я хочу разделить с тобой их радость, пока она длится. И я это сделаю. Только хотелось бы, чтобы они не были такими уязвимыми.

Я вздохнула, чувствуя, как запершило в горле, чувствуя, что меня понимают. Чувствовала, что меня любят.

- Спасибо, - сказала я, но когда у меня был такой день как сегодня, как моя жизнь могла не вмешиваться?

Тишина нарастала, но не была некомфортной, и я улыбнулась, услышав отдаленный вопль Бисса. Очевидно, он выиграл пари.

- Мне нравится, что ты делаешь с квартирой, - сказала я. И со спиной, и с шеей, и со всем остальным. Вздохнув, я почувствовала, что расслабляюсь.

- Вот оно, - мягко сказал Трент, и его крепкая хватка, сжимавшая мое плечо, ослабла, когда мои мышцы расслабились. - Намного лучше. - Наклонившись, он поцеловал меня еще раз, а затем сел рядом со мной. - Я рад, что тебе нравятся перемены. Жаль, что ты не можешь переехать ко мне.

Я скривила губы, когда он устроился поудобнее, не раскинувшись на овчине, а вытянувшись, наслаждаясь теплом огня. «Не можешь переехать ко мне?»

- Обратная психология не работает, когда все так очевидно, - сказала я, и он изогнул брови, взяв кусок хлеба и обмакнув его в блюдо с медом.

- О, нет, - сказал он, его тон сбил меня с толку. - Я серьезно. Я не шутил, когда говорил, что моя страховка тебя не покроет. Повреждения, нанесенные демоном,

больше не считаются стихийным бедствием. А то, что ты здесь? - Он вздохнул, с решительной сексуальностью поедая свой хлеб с медом. - Ты слишком рискованна даже для меня, любовь моя. Представляешь, какой хаос будет твориться на вершине башни?

- Я рада, что мы поговорили, - сказала я, недовольно поедая кусочек сыра. - Я не хочу переезжать сюда, в твою заросшую квартиру, где нет ни надгробий, ни мышей-вампиров.

- Может быть, мне нужно поговорить с Дженксом, - сказал он, скривив губы, когда придвинулся ближе и положил голову мне на колени. - Узнать, как снять комнату Ходина.

- Да? - Я хмыкнула, когда он поднял руку и поиграл с моими волосами, приглаживая их. - Ты бы и недели не продержался в церкви. Там негде парковать машины, например.

- Мммм... - Он сел, его взгляд остановился на моих волосах, когда он укладывал их. - Я могу жить в маленькой квартире. Я провел четыре года в крошечной квартире с двумя ведьмами и оборотнем, когда учился в школе. Я справлюсь со всем, что ты и твой пикси можете выкинуть.

Его прикосновение к моим волосам направило мои мысли в совершенно иное русло. Подняв брови, я оглядела его с ног до головы, а затем доела сыр.

- Ты так думаешь, да? - Я протянула руку и провела пальцами по его щетине, наслаждаясь этим. Я наклонилась, и он встретил меня на полпути. Наши губы соединились, и у меня перехватило дыхание от дымки энергии, которая пыталась выровняться и покалывала там, где мы соприкасались.

Он был прекрасен передо мной, его мысли о том, как мы можем провести следующие полчаса, были очевидны.

- Ты жил в комнате с оборотнем в колледже? Почему он не был со своей стаей?

Трент притянул меня ближе, и я прижалась к нему, ощущая знакомое тепло наших тел.

- Он сказал, что был одиночкой, но думаю, отец платил ему, чтобы он присматривал за мной. Все наши занятия были одинаковыми.

- Мило, - сказала я, вспоминая, как меня били за то, что я не такая, как все - пока я не стала достаточно сильной, чтобы отбиться.

- Мило? Нет. Харт был большой занозой в заднице. - Сосредоточившись на далеком воспоминании, он заправил прядь волос мне за ухо. - Выключить свет, - сказал он, а потом, когда ничего не произошло: - Выключить свет!

Комната погрузилась в темноту, кроме отблесков огня, и я моргнула, ожидая, пока глаза приспособятся. Улыбка Трента была любящей, а в его прикосновении читался явный вопрос.

- О, мне это нравится, - ответила я, и что-то словно опустилось в глубину моей души, заставив пульс участиться от надвигающейся потребности. - А насколько ты уверен, что сюда не заглянет следователь?

- Сегодня пятница. - Трент склонил голову рядом с моей и вздохнул, пальцами обхватывая мою талию, вызывая восхитительную дрожь. - Мне повезет, если я увижу

кого-нибудь до вторника. Кроме того, почему, по-твоему, Бис и Дженкс плюются через дорогу? - В его взгляде читалась любовь, пока он водил рукой по моим волосам. - За тебя все еще цепляются мистики.

- Да, они такие. Они склонны держаться вокруг вещей, которые, по их мнению, могут их развлечь.

Но меня пробрала дрожь, когда они отстранились от его прикосновения, и крошечные струйки энергии пронзили меня, как лед. Я закрыла глаза, и я потянулась к его уху, нежно коснувшись его губами. - У тебя здесь есть работающая трехместная ванная? - прошептала я.

- Есть, - сказал он с весельем в голосе. - Что-нибудь еще?

- Нет. - Я обвила руками его за шею и покусывала его ухо. - Это хорошо для меня. - Расслабившись, я послала через него ленту энергии лей-линии, наслаждаясь его новым напряжением. Положив голову ему на плечо, я расстегнула одну, потом две пуговицы его рубашки и провела рукой по его груди.

- Мммм, - прошептал Трент, и мой пульс участился в предвкушении, когда он стянул с меня рубашку и бросил ее на стул позади нас.

Пуговицы... Я хотела просто дернуть за эти чертовы штуки и сорвать с него рубашку, но не была уверена, что у него есть другая, и я пыталась сосредоточиться, чтобы просунуть их в дырки, пока он поднимал меня на колени и ласкал мою грудь, оттягивая, дергая... требуя.

Я обхватила его ногами, скрестив лодыжки, и когда сжала его, он сильно ущипнул меня, вызвав во мне острый, как удар хлыста, спазм желания.

- Дерьмо на тосте, я не могу снять это... - пробормотала я, а потом сдалась и толкнула его, чтобы он оказался между мной и овчиной. Он усмехнулся, и я потянулась к его молнии.

С этим я справилась, даже когда он продолжал играть со мной прикосновениями, поднимаясь по спине, прослеживая путь по позвоночнику, соблазнительно изгибаясь вперед. Я затрепетала, нашла его губы своими, когда он добрался до моей молнии и расстегнул ее на один мучительный зубчик за раз.

«Спорим, я смогу заставить его ускорить процесс», подумала я, просовывая руку под его обтягивающие трусы и нащупывая его. Я дьявольски улыбнулась от его вздоха, а затем ахнула, когда он схватил меня за плечо и перевернул, прижав к себе между мягкой овчиной и своим требовательным присутствием. В плену.

Это было то место, где я хотела быть. Я играла пальцами с его волосами, мои брюки были свободны на бедрах, а его полуопущены, пока он медлил, любовь и страсть были в его взгляде.

- Как же мне так повезло, - сказал он, и я притянула его к себе, наслаждаясь его весом.

- Ты упорный, - прошептала я, и мы поцеловались, когда он накрыл меня, одной рукой поддерживая свой вес, а другой задерживаясь на моем боку, поглаживая его и опускаясь ниже, находя мои изгибы.

Я потянулась к нему, чтобы почувствовать, как он напрягся. У него перехватило дыхание, и этот звук донесся до глубины моей души и пронзил меня насквозь. Я оттолкнула ногой его брюки и случайно сбила доску для сыра.

Но ни одному из нас не было до этого дела, когда он нашел губами мою грудь, заставив меня напрячь бедра. Моя хватка на нем усилилась, и я выгнулась дугой, пытаясь найти его.

Он прижался ко мне, поддразнивая, его губы сводили меня с ума, исследуя до тех пор, пока я не стала сходить с ума от желания. Мои брюки куда-то запропастились, и я обхватила его ногами, требуя, чтобы он сделал хоть что-нибудь, вытягивая из него тончайший след энергии лей-линии, когда мои пальцы коснулись внутренней стороны его бедра.

Он застонал, глаза закрылись, его губы маняще нашли мои.

Трели энергии лей-линии искрились, проникая от моих губ к паху. Не в силах ждать, я потянулась к нему, направляя его к себе. Я задрожала, едва не кончив, когда он вошел в меня, и мы стали двигаться вместе. Я не могла думать, потерявшись во всем этом, мое тело отвечало ему, разгоняя страсть.

Его тело навалилось на меня всем весом, и дикий отклик поднялся, когда он неуверенно потянул энергию линии из моего ядра, а оставшиеся мистики вызвали неожиданный всплеск энергии везде, где соприкасались наши тела. Я задыхалась, когда его движения становились все более требовательными, подталкивая меня к наслаждению.

Желая получить все, я потянулась к энергии между нами, втягивая ее через него в такт его движениям. Его мужская энергия закрутилась во мне, и он застонал, почти зарычал, вырывая свою энергию обратно, забирая больше того, что принадлежало ему, и оставляя меня задыхающейся.

Я судорожно сжала руки на нем от дикой потребности. Он низко наклонился, все еще находясь внутри меня, находя зубами мою шею.

- Моя, - прошептал он, и я вздрогнула, когда он нашел мой старый вампирский шрам и провел по нему. Я задрожала, все мое тело охватила страсть.

Почувствовав это, Трент напрягся и с содроганием вздохнул, впиваясь зубами в меня с новой силой. Чувства пронеслись по мне, и я тоже достигла кульминации, застонав, когда наши энергии слились в одно целое. Вместе мы застыли, зависнув в дымке удовлетворения, и ничто, кроме ощущений, не окутывало нас.

Учащенно дыша, я лежала под ним, ощущая небольшие толчки удовольствия и зная, что это не продлится долго.

Затем Трент поднял голову и посмотрел на меня, его вес сместился, и он оперся на плоскую часть руки.

- Не уходи, - вздохнула я, и он улыбнулся, перебирая пальцами волосы у моих ушей.

- Никогда, - сказал он и опустил голова снова, примостившись рядом. Обессиленный.

Я прочертила пальцами магические глифы на его плече и почувствовала, как он расслабился, прижавшись ко мне.

- Ты в порядке? - спросила я, вспомнив, что обычно он был бодр после наших занятий любовью, а он выглядел таким... расслабленным.

- Да, - сказал он хрипло с некоторым сожалением. - Я хотел, чтобы это длилось дольше. - Вздохнув, он посмотрел на разбросанный поднос с сыром и рассыпанный хлеб. - Ты сводишь меня с ума, Рейчел. - Наклонившись, он поцеловал меня, потный и сладкий.

Я потянулась, чтобы остаться с ним, когда он отстранился, и он задержался, затягивая поцелуй.

Но в конце концов наши губы разошлись, и я упала на овчину.

- С запоздалым днем рождения. Надеюсь, тебе понравится твой второй подарок, потому что я не могу его вернуть, - сказала я, и его усмешка превратилась в ворчание, когда он попытался отстраниться от меня и понял, что не может. Пока не может. Мое тело отказывалось отпускать его. И там, где раньше я находила это бесконечным смущением, теперь я потянулась, чтобы притянуть его к себе. Я не собиралась отпускать его. Ни за что. Он прилагал огромные усилия, чтобы соединить наши жизни, и это значило для меня больше, чем что бы то ни было.

Я почувствовала, как он улыбается, крепко обнимая меня, и переместила его так, чтобы мы лежали бок о бок, все еще соединенные, сплетенные в отблесках газового огня. В местах соприкосновения между нами проскакивали маленькие искорки энергии, и, когда он погладил мое плечо, я почувствовала, что мои мышцы наконец-то расслабились.

Вздохнув, Трент переместил свой вес, его рука легла на меня, прижимаясь ближе. Постепенно его дыхание выровнялось.

- Трент? - прошептала я, удивляясь. - Ты спишь? Полагаю, я могу сама найти ванную. Это не так уж и далеко.

- Нет, - сказал он, закрыв глаза.

Душ мог подождать, и я осталась на месте, положив руку ему на плечо. Свет от огня на потолке завораживал, и я послала свои чувства наружу, обнаружив Биса и, надеюсь, Дженкса на балконе. Меня охватила волна удовлетворения: эмоции Биса были радостными и довольными. Ему нравилось находиться здесь, на балконе, откуда он мог видеть все. Дженксу тоже больше не нужен был полный сад, если он не собирался воспитывать семью. Гетти привыкла находить все необходимое за пределами традиционного сада. Я была единственной, кто тянул время, не обращая внимания на заявление Трента о том, что он не может позволить себе застраховать меня.

И на мгновение я почувствовала, как учащается мой пульс при мысли о том, что я помогу Тренту заполнить пустое пространство, которое, как я чувствовала, раскинулось вокруг нас, и увижу, как оно оживет благодаря его планам, потребностям девочек и, возможно, немного меня самой.

Пока на меня не обрушилась реальность последних четырех лет, четырех лет разрушений и огромного количества сопутствующих потерь. Чтобы быть здесь и видеть, как девочки становятся теми, кем они станут, мне придется отпустить все,

ради чего я не только работала, все, что я приняла в свой круг, чтобы защитить. Айви, Пайк, Дэвид и даже Вивиан.

Я перевела взгляд на Трента, когда он вздохнул во сне, и меня захлестнула волна решимости.

Я найду способ сделать так, чтобы это работало.

Ким Харрисон - Демоны Добра и Зла
Kim Harrison - Demons of Good and Evil

Глава 19

- Я забыл про проверку заклинаний, - сказал Трент, его мокрые от дождя пальцы коснулись нагрудного кармана пиджака, когда мы стояли в очереди на вход на фестиваль кофе.

- Хочешь, чтобы я облетел тут все с чем-нибудь? - сказал Дженкс с моей большой серьги-обруча в ухе, и обеспокоенное выражение лица Трента прояснилось.

- Нет. Спасибо.

Но даже когда он это говорил, то смотрел на нас сзади и на крошечный вестибюль бального зала Цинциннати Мьюзик Холл, где он припарковался на другой стороне улицы.

- Дженкс, не мог бы ты провести небольшую разведку? - спросила я, снимая куртку и встряхивая ее. Снова шел дождь. Все еще. Неважно. Хэллоуин превратится в мокрое месиво.

- Понял тебя, Рейч, - сказал он, покачивая моей сережкой, и отправился осматривать репетиционные залы и другие места, которые в настоящее время бфли закрыты для посещения.

Через три пролета вверх небольшой фестиваль уже был в самом разгаре, и по ступенькам, пока мы продвигались вперед, разливался насыщенный, приятный аромат свежесваренного кофе. Я бывала здесь много раз. Бальный зал представлял собой большую длинную комнату с высокими потолками - место, идеально подходящее для свадебных приемов, сложных городских мероприятий и фестиваля кофе в Цинциннати.

Позади нас начался шум, и я придвинулась ближе к Тренту, по-хозяйски обхватив его руку. Трент нечасто так свободно общался с приземленными жителями города Цинци, но вместе с должностью члена совета он потерял и большую известность, и теперь только таблоиды со сплетнями держали его в новостях. И все же это заставляло меня нервничать, поскольку он снял свой обычный первый слой безопасности - ограждение.

- Удивлена, что ты захотел сюда прийти, - сказала я, когда он пролистал телефон, чтобы найти билеты, а затем показал их охране, чтобы их просканировали.

- Я люблю кофе, - сказал он, улыбаясь служащему, когда смело шагнул через детектор. Тот даже не пикнул, и настал мой черед нервничать, когда я последовала за ним. Но и у меня все было чисто, даже с кольцом чакр в кармане. Книги по заклинаниям я оставила в кабинете Трента под журналом «Орхидея», но кольцо было слишком опасно, чтобы оставлять его без присмотра. Оно будет лежать в кармане до тех пор, пока Вивиан не увидит его, и я не отдам его Алу в обмен на книги Трента.

- Да, - сказала я, возобновив наш разговор, когда присоединилась к нему на лестнице и снова взяла его за руку. - Но ты общаешься с простыми людьми.

- Простой народ я люблю почти так же, как кофе, - сказал он, и я остановила его на верхней ступеньке лестницы, желая изучить помещение, прежде чем мы войдем. Внутри было три прохода торговцев, продающих все - от кофе до чая и выпечки, и у меня заурчало в животе. Проснувшись на полу недостроенной квартиры в объятиях Трента, я провела утро в спешке. Я пропустила завтрак, чтобы принять душ и надеясь

привести в порядок волосы. Но ничего не вышло. Волосы были заплетены в обычную косу, но пыльца могла сделать только то, что нужно, и без всякого средства... ну... не помогло и то, что я была во вчерашней одежде.

- Вчера вечером у них была VIP-вечеринка, где ты мог бы получить свою порцию кофе, - сказала я, осматривая переполненный зал. - Только не говори мне, что не знал об этом.

Трент склонил голову, и я подавила дрожь, когда его рука оказалась у меня за спиной и мы шагнули вперед.

- Я устал от VIP-персон, - сказал он, приблизив губы к моему уху, чтобы я могла слышать. - От того, что приходится флиртовать с женщинами, на которых слишком много духов, и соглашаться с мужчинами, которые не знают, о чем говорят. Я просто хочу провести время с двумя моими лучшими друзьями и попробовать несколько новых сортов кофе.

- Ну, ты можешь сделать это здесь, - сказала я, прикидывая, сколько времени займет путь до входа в одну из кабинок.

- Кроме того. - Трент заколебался, коснувшись рукой кармана, пока осматривал комнату. - Ли вряд ли попытается что-то сделать, когда вокруг столько людей.

Я захихикала, вспомнив, как они разыгрывали друг друга, а потом спохватилась, когда Трент направился в передний угол.

- Оооо, негласный аукцион! - воодушевился он, увлекая меня за собой, пока тянулся за ручкой.

Фестиваль - это не просто кофе, и пока Трент переходил от корзины к корзине, записывая случайные предложения, я прочитала брошюру и узнала, что целью фестиваля, помимо кофе, является пропаганда хрупкости водораздела Огайо, информирование людей о дикой природе, которая поддерживает его и в свою очередь получает поддержку, и почему важно не выбрасывать загрязняющие вещества, от нефти до лекарств, которые могут попасть в чей-то кран. Впрочем, Трент, очевидно, уже знал об этом, поскольку опустил в корзину для пожертвований крупную купюру.

- Налоги вычитаются, - сказал он. - Я хочу проверить свою ставку на эту кофеварку, прежде чем мы уйдем.

Я взглянула на двухколбовую, стеклянную и медную конструкцию и сразу поняла, как она работает. Бунзеновская горелка нагревала воду в нижней колбе, подавая ее через трубку в верхнюю колбу, где та замачивала бобы, как в перколяторе. Но на этом сходство заканчивалось: как только нагрев прекращался, вода, которая поднималась вверх, стекала обратно, давая вам чашку с отличной заваркой.

- Это не кофеварка, - с завистью сказала я. - Это прибор для приготовления настоя для магии земли. «Очень хорошая штука», подумала я, хотя пользоваться ею я буду не чаще двух раз в год. Были и более простые способы приготовить настой, чем двухсотдолларовая игрушка, занимающая место в шкафу.

Трент посмотрел на него, наклонив голову.

- Похоже на кофеварку.

Протянув руку, я толкнула его бедром, чтобы он снова начал двигаться.

- Как думаешь, что такое кофе? Это настой. Как и чай.

- Мммм.

Мы прошли всего пять футов, прежде чем он остановился, приковав внимание к соседнему киоску с крошечными чашечками кофе, выставленными для дегустации впереди, и пакетами с кофе для покупки позади.

- Ты не против? - пробормотал он, и я ухмыльнулась, жестом предлагая ему заняться этим.

Трент тут же завязал разговор, оставив меня наблюдать за толпой, пока я натягивала свою кепку секьюрити. Здесь было много оборотней, а у оборотней есть склонность к снобизму в отношении утренней заварки.

Дженкс с шуршанием крыльев опустился вниз, и его пыльца окрасилась в теплый желтый цвет, когда он приземлился на край кепки передо мной.

- Внизу все в порядке, - сказал он. - Я направляюсь на чердак. - Его крошечные черты лица сморщились. - Здесь много оборотней.

- Я заметила, - сказала я, и тут Дженкс поднялся, не зная покоя, зависнув над своим насестом. - Ты не видел Ли?

Но Дженкса уже не было, и я нахмурилась, глядя на след от его пыльцы, ведущий к богато украшенным светильникам.

- Трент? - Я положила руку ему на плечо и придвинулась ближе. - Где мы должны встретиться с Ли?

- О, я понял, о чем вы, - сказал Трент продавцу и кивнул, изучая дно своей дегустационной чашки. - У вас есть фунт (0,45 кг) в мешке? Зерна, не молотого.

- Трент? - сказала я, когда он потянулся за бумажником. - Я знаю, что помещение не такое уж большое, но у вас есть место для встречи?

Трент постучал по своей карточке и убрал ее в карман.

- Я предполагал, что мы встретимся в баре, - сухо сказал он.

Я посмотрела на барную стойку из светлого дерева у стены, и меня охватило чувство беспокойства из-за того, что между нами и ней было много людей.

Дженкс говорит, что все в порядке, но мне было бы лучше, если бы мы были все вместе.

Трент вздохнул, взяв свой пакет.

- Ли не любит ходить по магазинам, - пробормотал он, и я ухмыльнулась, когда он перекинул свободную руку мне через плечо, и мы зашагали вперед. Мы прошли три шага, прежде чем коляска чуть не наехала нам на ноги, и я резко остановилась.

- Я могу нести этот пакет, - сказала я, и Трент подтянул меня ближе.

- Перестань быть моей охраной. Ты мне больше нравишься в качестве моей девушки. Никто нас не побеспокоит.

Неуверенная, я оглядела толпу людей. Они не были страшными или угрожающими, но в случае возникновения проблем бежать было некуда. У сардин было больше возможностей для выхода. Сколько времени нужно, чтобы проверить чердак?

- В баре. Как и ожидалось, - сказал Трент. Он поднял руку в знак приветствия, и я проследила его взгляд до Ли, стоящего одной ногой на перилах и держащего в руке бокал с чем-то. В своих черных брюках и соответствующем пиджаке он выглядел как агент секретной службы. Встряхнуть, но не взбалтывать.

Темп Трента увеличился, и я улыбнулась, вспомнив, как привлекателен был Ли в смокинге, обучая меня игре в кости. А потом Кистен взорвал лодку, и я вытащила Трента в безопасное место. В то время я даже не помнила Ли из лагеря. Это было непросто.

- Ли! - воскликнул Трент, когда мы сократили дистанцию, и с удовольствием шлепнул мужчину по спине. - Что думаешь о фестивале кофе?

Ли оторвал взгляд от моей наспех заплетенной косы.

- Это... - Он заколебался, его внимание снова переключилось на мои волосы. - Мило.

Мило?

- Привет, Ли. - Я наклонилась, чтобы профессионально обнять его, но отстранилась, когда наши внутренние энергии попытались сравняться. Он обладал огромной силой, и я втянула в себя дополнительную энергию из ближайшей лей-линии, чтобы соответствовать ему. Моя коса затрещала и растрепалась, из нее поднялся настоящий ореол вырвавшихся волос, когда я извиняюще провела по ней рукой.

- Это не Сиэтл, - согласилась я, услышав в его словах легкую нерешительность. - Но мы делаем то, что можем.

- Это нужно для того, чтобы собрать средства на поддержание чистоты воды, - добавил Трент. - И немного повеселиться.

- И попробовать новые сорта кофе и чая, - добавила я с излишней бодростью, не понимая, почему мы оба пытаемся доказать ему, что не являемся провинциальным городком на берегу реки. Но потом все мысли исчезли, когда я увидела стенд «Хлебного мастера». Порция их нарезного хлеба и немного чили стали бы отличным ужином.

Я спохватилась, отвлекшись от мыслей о чили и горячем сидре в «Скайлайне», когда поняла, что Ли смотрит на меня. Вернее, на мои волосы.

- Прости? - сказала я, решив, что он что-то спросил.

Ли захихикал, и я почувствовала, что покраснела.

- Я спросил, видела ли ты новую квартиру Трента? Он вчера водил меня на экскурсию.

- О! - Мой румянец усилился. Я была в той же одежде, что и вчера, когда он прошел через закрытую дверь Ходина, чистая, хоть и немного помятая. Трент тоже. Ли, должно быть, заметил. - Да. Вчера вечером. Там будет потрясающе.

Ли поднял бокал, осушил его, а затем со щелчком поставил маленькую чашку на барную стойку.

- Как по мне, он что-то слишком компенсирует.

Трент захихикал, притягивая меня ближе.

- На самом деле я пытаюсь превзойти свою бывшую почти жену в снобизме высшего класса.

Разговор шел в опасном направлении, и, улыбнувшись им обоим, я перехватила свободную руку Ли и встала между ними. Мне показалось, что я уже давно там стою.

- Может, попробуем пивоварни Цинци?

- Веди, - сказал Ли, и мы вышли как один. Я оглянулась, чтобы посмотреть на охрану Ли, но, похоже, у него ее не было. Тем не менее я все еще не могла избавиться от ощущения, что за нами кто-то наблюдает.

- Ты должен попробовать одну из них, Ли, - сказал Трент, направляя нас к деловитому продавцу. - Это люди, которые делают печенье для вечеринки в честь Хэллоуина. Я рад, что ты решил приехать в этом году. Это последняя вечеринка в поместье, и у нас потрясающая программа развлечений.

Я не слушала их, наблюдая за дружелюбными и разговорчивыми людьми за прилавком, а потом переключилась на остальную часть комнаты. Я чувствовала напряжение на периферии, которое нельзя было списать на неожиданное присутствие Трента. Как сказал Дженкс, казалось, что многие оборотни прислонились к стенам, держа в руках пустые дегустационные стаканы.

Здесь было слишком тесно, и я подпрыгнула, когда Дженкс практически вывалился из воздуха и завис передо мной.

- Ух ты, Дженкс! - воскликнула я, но мое удивление сменилось беспокойством, когда с него посыпалась тошнотворная зеленая пыльца. - Ты в порядке?

- Чердак не отапливается, - пробормотал он, явно замерзший, и я убрала волосы, чтобы он сел мне на плечо, а не на большую серьгу-обруч. Ледяные крылья прижались к моей шее, и я услышала, как он вздохнул, начиная согреваться. - А еще он пустой, но это место так забито, что для его патрулирования понадобился бы целый сад пикси.

- Тогда будем играть в узком диапазоне, - сказала я, и мое напряжение возросло, когда я поняла, что Ли наблюдает за нами, его бумажник открыт, когда он покупал пакет печенья.

- Привет, Дженкс, - осторожно сказал колдун. - Не знал, что ты здесь.

- Это значит, что я делаю свою работу, - сказал Дженкс, поднимаясь в воздух. – Извини, пойду посижу на лампе. Дайте мне знать, прежде чем уйдете, и я проверю лестницу.

- Спасибо, Дженкс, - сказала я, и он скрылся.

- Ты ведь поделишься ими, да? - спросил Трент, когда Ли открыл пакет с печеньем, достал одно и снова свернул его в трубочку.

- Я не планировал, - сказал Ли, и, когда Трент хмыкнул, тонкие губы Ли изогнулись в улыбке, когда он протянул мне пакет. - Рейчел? - предложил Ли, и я взяла одно, отдав половину Тренту, когда Ли предсказуемо не предложил его Тренту в свою очередь.

- Вечно на меня наезжает, - со вздохом сказал Ли, и я рассмеялась.

- Только когда ты пытался превратить нашу с Джейми жизнь в ад.

- Джейми? - Ли нахмурил брови, а Трент поднял взгляд от продавца чая. - О, Жасмин!

- Это ее имя, - сказала я, смутившись. - Я никогда не могу вспомнить его, когда хочу.

Ли покачал головой.

- Что с ней случилось?

- Не знаю, - сказал Трент, его лицо было каким-то пустым. - В записях отца часто встречаются пробелы.

То, что она умерла, казалось более чем вероятным, и губы Ли дернулись, прежде чем он заставил себя улыбнуться.

- Итак, Рейчел. Я видел тебя в новостях. Полагаю, найденное противоядие сработало.

Я практически подавилась печеньем, глаза слезились, когда я взяла маленькую чашечку кофе, которую Трент сунул мне. Лаванда? Кто добавляет лаванду в кофе? Фу!

- Да. Вивиан хочет все увидеть, а потом я отдам кольцо Алу, - сказала я, не желая говорить ему, что кольцо у меня в кармане. Я не знала, почему, кроме того, что обман восприятия был лучше любого защитного проклятия.

Брови Ли поднялись.

- А книгу тоже? Или ты отдашь ее Тренту? Она эльфийская.

- Это и не моя книга. - Трент нашел рукой мою, и мы начали медленно пробираться по центру прохода. - Кроме того, кто станет воровать у демона-резидента Цинциннати?

Я усмехнулась.

- Это была бы я.

- Наверное, - сказал Ли, усмехаясь. - Итак, ты оставишь книгу?

- Я, наверное, тоже отдам ее Алу. На хранение. - Я посмотрела мимо Трента на Ли, гадая, в чем заключается его игра. - Ты же видел, что нужно для того, чтобы скрутить его. Эта штука - эльфийская гадость, и ей не место по эту сторону лей-линий. Ты что, думаешь, я сохраню ее, чтобы передать своим детям?

- Эльфийская гадость? - спросил Трент.

- Ты знаешь, что я имею в виду, - сказала я, а затем остановилась, удивленная пустым выражением лица Ли.

- Извините меня, пожалуйста, - рассеянно сказал Ли. - Слишком много кофе.

Трент кивнул, в его глазах читалось сочувствие.

- Хочешь, я подержу твой пакет?

Ли заколебался, затем передал его.

- Я сейчас вернусь.

- Не торопись, - сказал Трент, и Ли сделал два шага на носках, после чего повернулся и зашагал в дальний конец зала. Его поза была сгорбленной, когда он скрылся за перегородкой от пола до потолка, отделявшей бальный зал от небольшого заднего вестибюля, где располагались уборные, а затем он исчез.

- Это было странно, - сказала я, поскольку его уход был довольно резким, а потом вздрогнула, поняв, в чем дело. Его дочь. Ему некому было передать свое наследие и, вероятно, никогда не будет. - Вот черт. Я полный отстой, - тихо сказала я.

- Не беспокойся об этом, - сказал Трент. - Хочешь пройтись по магазинам? - предложил он, но мое внимание было приковано к двум людям в штатском, пробиравшимся через бальный зал. Их лица были мрачными, и я напряглась, когда они обошли перегородку. Ли был там.

- Э... Трент? - сказала я, а затем свистнула Дженксу.

Трент обернулся на крик, прорвавшийся сквозь живую музыку.

- Это Ли, - сказал он, и мы оба подпрыгнули от резкого и уверенного рывка лей-линии.

Мы вместе шагнули вперед.

- Дженкс! - крикнула я, а затем вздрогнула от внезапного удара. Пол задрожал, и музыка оборвалась. Все посмотрели на диско-шар под потолком, который теперь пульсировал мягким предупреждающим красным светом.

Я протиснулась вперед Трента. Помещение внезапно наполнилось нервным бормотанием, когда продавцы начали вытаскивать свои товары, а родители с колясками повернули к главному выходу. - Трент, оставайся здесь. Мы с Дженксом позаботимся об этом.

Но Трента уже не было, он бежал в заднюю часть, пока все остальные пробивались вперед.

- Дженкс! - позвала я снова, протискиваясь мимо кого-то, когда почувствовала еще один рывок на линии.

Дженкс взлетел, обнажив меч, и захлопал крыльями.

- Это Паркер.

- Она здесь? - Я подпрыгнула от сердитого крика из-за перегородки. - Трент? - Рванув вперед, я, наконец, догнала его, когда он перемахнул через перегородку.

Мы вместе остановились, и я почувствовала, что выражение моего лица стало пустым. Перед нами стояла угрожающая стена неряшливых, татуированных оборотней. Ли был позади них, под защитным кругом, на полу. Двое в штатском неподвижно распростерлись перед ним. Пульс участился, я наполнила руку необузданной силой, сжимая кулак, чтобы выжать из себя золото и красное.

- Пропустите.

- Ли! - крикнул Трент, и поверженный колдун вздрогнул. Он был жив.

- Я сказала, пропустите! - крикнула я, узнав повадки лидеров оборотней, если не самих оборотней. Это были альфа стаи Уолтера.

Густо покрытый татуировками мужчина покачал головой, звякнув золотыми цепями.

Он потянулся ко мне, и я направила всю энергию, что была у меня в руке, прямо на него.

Она ударила его с глухим стуком. Размахивая руками, оборотень качнулся назад, чтобы быть пойманным человеком, стоявшим рядом с ним. Крошечного отверстия было достаточно. Мы с Трентом протиснулись внутрь, он прошептал слово на латыни, и внезапный прилив энергии расширил отверстие.

- Трент, помоги Ли! - крикнула я, приседая, чтобы проверить двух поверженных офицеров. Они дышали. Я с облегчением подняла голову и побледнела, услышав низкое, рокочущее рычание.

Перед Трентом стоял рычащий волк. Оторванное ухо, вырванный глаз: Паркер перекинулась.

- Stabils! - крикнула я, и огромный волк бросился наутек. Моя магия вонзилась в женщину, стоявшую позади нее, и та рухнула, закричав от страха.

Злобные глаза Паркера устремились на меня. Снова раздалось низкое рычание - пока заклинание Трента не задело ее, и она шарахнулась в сторону, мех задымился.

- За тобой! - Дженкс крикнул с потолка, и я упала.

«Rhombus!» подумала я, нащупывая ладонями матовый ковер, когда громовой удар сотряс пыль с потолка.

Это был Ли. Он был внизу, но в сознании, а Паркер врезалась в стену, отброшенная заклинанием Ли. Ошеломленная, она опустилась на четвереньки и пошатнулась, пытаясь прояснить зрение. Ее стая разбежалась, а я поднялась, пульс участился, когда я прошла через свой круг и его энергия потекла в меня.

- Все в порядке? - позвала я. Трент наконец добрался до Ли, и колдун поднял руку в знак признательности, когда Трент помог ему сесть у стены. Ли прижал руку к плечу, и кровь запеклась на его черной куртке. Паркер укусила его. Жестоко.

- Пыльца долго не продержится, - сказал Дженкс, и я заметила странную матовую пыльцу на пальцах Ли.

- Вернитесь! - крикнула Паркер, и я обернулась. Она вернулась к своему человеческому облику, совершенно обнаженная, и жестом показала на пакет. - Я не уйду без него!

«Трент?» подумала я, охваченная страхом. «Неужели она подумала, что я отдала кольцо Тренту? Неудивительно, что Ли вмешался».

- Вы оба, не высовывайтесь, - сказала я, когда на улице внизу раздался вой сирены. Поднявшись, я расположилась перед ними обоими, широко расставив ноги, и сила лей-линии взъерошила мои волосы. Дженкс парил рядом со мной, заставляя меня чувствовать себя неуязвимой. - У тебя какие-то проблемы со мной, Паркер? Разбирайся со мной, а не с моими друзьями.

- Отойди, - приказала Паркер, когда несколько оставшихся членов стаи вошли рядом с ней. - Этот ублюдок - мой.

- Попробуй, - прохрипел бледный Ли, прислонившись к стене и держась за плечо.

- Мэм, - сказал кто-то, дотрагиваясь до меня, и я подпрыгнула, нанося удар ногой в живот, прежде чем поняла, что это была охрана здания.

- О, дерьмо на тосте. Простите, - сказала я, помогая ему подняться, а он уставился на меня.

- Мэм, покиньте это место. Дайте нам делать нашу работу, - сказал он.

- Еще бы. Дай мне секунду, чтобы все обдумать, - сказала я, переводя взгляд с аварийного выхода на Трента и Ли. Они будут в безопасности, как только минуют его, но надолго ли? Паркер знала, кто такой маг. Она не уйдет отсюда, если не будет в наручниках, и мой взгляд встретился с взглядом Трента. - Через три, - сказала я, и Трент кивнул.

- Два! - продолжила я, и злая улыбка Трента превратила его в эльфийского военачальника.

- Один! - крикнула я, закрывая за собой охрану здания. - Dilatare! - призвала я, выбрасывая вперед руку, когда энергия, текущая сквозь меня, нашла направление, взорвавшись волной, окрашенной в красный цвет силы, которая отбросила оставшихся оборотней к стенам.

- Elerodic! - крикнул Трент, и верхний свет вспыхнул ослепительной вспышкой. Охрана здания с визгом съежилась, но Ли наблюдал за происходящим, привалившись к стене со странным выражением боли и удовлетворения на лице. Я подумала, что это замечательно, что, несмотря на то, что мы спорили и ссорились друг с другом, если ты причиняешь боль одному, то причиняешь боль нам всем. Ли пытался защитить нас, и я подумала, что это еще больше укрепило решимость уложить Паркер.

- Паркер! - крикнула я через узкое пространство, когда последние из ее стаи бросились бежать, заслышав вой сирен О.В. Паркер обернулась на мой голос, сгорбленная и сердитая.

Трент двинулся вперед и встал рядом со мной, не шелохнувшись и не испугавшись. Энергия мерцала в его пальцах, ее искры терлись о мою ауру, словно опасная ласка. Его губы были сжаты в линию, а взгляд зеленых глаз был устремлен на нее; он явно был способен защитить себя.

- Ты уверена, что хочешь это сделать, Паркер? - спросила я, энергия капала с моих рук и тлела на матовом ковре. В любом случае его придется заменить. Но я не собиралась наносить первый удар. За этим следила охрана здания, и я на собственном опыте убедилась в том, что прежде чем нанести удар, нужно его отбить. Это позволяло мне обходиться без судебных исков, и Трент это ценил.

- Руки вверх! - прогремел авторитетный голос. - И ты, Морган. Бросай лей-линию!

Дерьмо на тосте, это же О.В. Я не сводила взгляда с Паркер, пока агенты О.В. высыпались через пожарный выход и за перегородку из передней комнаты.

- Тинки - диснеевская шлюха, - выругался Дженкс. - Как они так быстро сюда добрались?

- Хватайте ее! – вскрикнула я, когда Паркер нырнула к выходу, и три агента О.В. бросились ее ловить, но их движения были слишком мягкими, потому что она была голой.

- Не дайте ей уйти! - воскликнула я, пока она отбивалась от них, ее цель была очевидна: задний балкон и трехэтажное падение. У меня перехватило дыхание, когда она вырвалась на свободу, и я бросилась к ней, поймав за пятку, когда обнаженная женщина оказалась на балконе.

От возмущения Паркер упала на пол и стала бить меня ногами.

- Кто дал тебе это кольцо? Кто этот маг?! - кричала я, пытаясь удержать ее.

- Отставить, Морган! - прокричал кто-то, когда тяжелая рука нащупала мое плечо, и я выпустила взрыв несфокусированной энергии. Рука отлетела, и Паркер вскочила на ноги.

- Ты такая глупая, - с усмешкой сказала Паркер, а затем исчезла, перемахнув через перила, будто ее ждала мягкая подушка, а не падение с трех этажей на тротуар.

- Нет! - стиснув зубы, я вскочила на ноги, когда раздался металлический стук, а затем громкий визг тормозов автобуса и шипение воздуха. Задыхаясь, я выскочила на балкон и бросилась к перилам.

- Думаешь, она специально это сделала? - спросил Дженкс, нависая над моим ухом и глядя вниз.

Паркер лежала на тротуаре, рядом с ней стоял автобус. На крыше была заметная вмятина от удара, а водитель выходил из автобуса, явно расстроенный, и бежал к ней. Машины остановились, и к ним подбежали несколько сотрудников О.В.

- Не отпускайте ее! - крикнула я, толкая кого-то локтем, когда меня пытались затащить внутрь. - Наденьте на нее наручники!

А потом двое здоровенных мужчин развернули меня.

- Спускайтесь туда. Задержите ее для допроса, - сказала я, не обращая внимания на то, что никто из них не двинулся с места. - Мне нужно с ней поговорить.

- Мэм, - сказал один из них, и у меня сжались челюсти. Один из них был оборотнем, другой - живым вампиром.

- Он назвал тебя «мэм». - Дженкс хмыкнул и бросился на улицу - на случай, если Паркер придет в сознание раньше, чем ее настигнет О.В.

- Не надо мэм, - сказала я, задыхаясь. – Я - Рейчел Морган. Пошлите кого-нибудь туда, чтобы задержать Паркер, или уйдите с дороги, чтобы я могла это сделать.

А потом я подпрыгнула, когда вампир надел на меня полосу из зачарованного серебра, и все унции энергии лей-линии, покалывающие меня, исчезли.

- Эй! - вскрикнула я. – Тролльский сукин сын, ты слышал, как я представилась? - сказала я, нахлобучив на голову свою стервозную шляпу. - Я - охрана мистера Каламака, и как таковая, я имею не только законное право, но и соответствующие документы, чтобы делать то, что считаю нужным в случае опасности. Снимите это. - Я протянула руку. - Сейчас.

- Да, мэм, - сказал вампир, и я споткнулась, когда он втолкнул меня внутрь, в неформальный загон для задержанных. Там находились в основном несчастные оборотни, и я поискала Трента и Ли, но нашла их на другой стороне длинного вестибюля среди парамедиков и взволнованного персонала.

- Прошу прощения, - сказала я, пытаясь обойти мужчину, преградившего мне путь, и он показал мне свои зубы, думая, что это заставит меня струсить, но после жизни с Айви я не впечатлилась. - Найдите кого-нибудь, кто знает, кто я. Дойл здесь? - В отчаянии я поднялась на цыпочки. - Трент! - крикнула я, а затем добавила: - Тебе нужно двигаться, - пытаясь одним пальцем оттолкнуть с дороги агента О.В. Это не сработало.

Дерьмо на тосте, я должна была поверить в то, что О.В. не позволит Паркер уйти, несмотря на то, что она голая и в отключке. Но Трент услышал меня и, похлопав Ли по плечу, оставил его с парамедиками, а сам отправился поговорить с главным агентом О.В. Трента, по крайней мере, узнали, и, перекинувшись парой слов с ним, агент одарил меня зубастой ухмылкой.

- Эй! Мистер Каламак говорит, что это его охрана. Выпустите ее из загона.

Я с облегчением опустилась на пятки.

- Если бы не ты, она была бы у меня, - бормотала я, протягивая запястье, и агент, стоявший передо мной, срезал ленту, но реально ли это? Я не собиралась прыгать с высоты трех этажей.

- Они ее поймали, - сказал Трент, присоединившись ко мне, и я поборола желание сбежать вниз и убедиться в этом. Дженкс, похоже, тоже считал, что все под контролем,

его пыльца была золотистого цвета, когда он поднимался к потолку, чтобы за всем следить.

- Спасибо. Ты в порядке? - ответила я, когда пальцы Трента переплелись с моими, успокаивая их дрожь. - А как Ли? - добавила я, внезапно почувствовав себя так, словно мне было двенадцать лет, и я случайно зашла слишком далеко. Опять.

- Она меня укусила, - с отвращением сказал Ли, когда я опустился на колени рядом с ним. Но он побледнел, когда парамедик разрезал его рубашку и хлынула кровь.

- Ладно, мы забираем этого, - сказал мужчина своему напарнику, и они опустили Ли на пол, после чего один ушел за носилками.

- Где моя сумка? - сказала я, чувствуя тошноту в животе. Ли уставился в потолок, медленно дыша. - Где моя сумка!

- Мэм?

Это был тот самый агент службы О.В., и я взяла свою сумку, опустив голову в поисках противоболевого амулета.

- Ли? - я протянула уже активированный амулет, и парамедик, обслуживающий его, нахмурился. - Это просто противоболевой амулет, - успокоила я, больше парамедика, чем его. - Они не дадут тебе ничего сильнее аспирина, пока ты не попадешь в больницу.

Не обращая внимания на гримасу парамедика, Ли взял амулет, пальцы дрожали.

- Спасибо, - сказал он, и выражение его лица тут же разгладилось. - Ты повсюду носишь с собой вызванные амулеты от боли?

- Носит их? - Легкий голос Трента плохо скрывал беспокойство. - Она делает их в промышленных масштабах.

- Смейтесь, - сказала я, и мое беспокойство росло, пока двое санитаров грузили Ли на носилки и поднимали их с ужасным, знакомым звуком. Он уходил, и я коснулась руки Ли. - Ли, спасибо тебе. Не так много людей, которые могли бы встать между мной и опасностью.

- Не за что. - Ли скорчил страдальческую гримасу, держась за плечо. - Прости, я был недостаточно хорош.

- Твоя ошибка в том, что ты пытался взять ее на себя, - сказала я. - Думаю, мы могли бы сделать это вместе.

- Да, - прохрипел он, выглядя еще более больным. - Безусловно.

- Рейчел... - сказал Трент, его желание остаться с Ли было очевидным.

Волнуясь, я искренне обняла Трента.

- Иди, - сказала я, уже чувствуя его утрату. - Дай мне ключи. Я привезу твою машину. Со мной Дженкс. Со мной все будет в порядке.

Поза Трента расслабилась.

- Спасибо, - прошептал он, доставая из кармана брелок и рассеянно протягивая его мне. - Я напишу тебе, когда он выйдет из реанимации.

- Я постараюсь отыскать твой кофе, прежде чем уйду, - сказала я, когда его хватка на мне усилилась... ослабла... и исчезла.

Даже не оглянувшись, Трент перешел на завидно ровный бег, чтобы догнать Ли. На лестнице Дойл занимался своими детективными делами и пропустил Трента вперед,

не потребовав предъявить удостоверение личности. Мне бы, наверное, так не повезло. Хотя Дойл и помогал мне в прошлом, он не прочь был усложнить мне жизнь просто ради удовольствия. Вздохнув, я подняла сумку повыше на плечо и принялась за дело. После такого падения они должны были отвезти Паркер в больницу, прежде чем поместить ее под стражу. Дойл должен знать, где находится Паркер.

И тут возникает вопрос: откуда Паркер узнала, где была я?

Ким Харрисон - Демоны Добра и Зла
Kim Harrison - Demons of Good and Evil

Глава 20

Я была в больнице уже в четвертый раз за три дня, но, по крайней мере, я была посетителем, а не пациентом.

- Спасибо, - сказала я служащему отделения неотложной помощи, забирая свою сумку с конвейера и направляясь к пункту выдачи удостоверений личности, громыхая сапогами.

- Расслабься, Рейч, - сказал Дженкс, его небольшие касания моих волос раздражали, пока он боролся с раздражением. - Они сканируют на наличие запрещенных лекарственных заклинаний, а не пластика высокой плотности.

- Да? - Ну, сонные чары в пистолете не совсем безобидны. Пронос сонных зелий, чтобы избежать «больничного налога» на те, что они предоставляли, был не редкостью, но именно кольцо с проклятием чакр заставило меня беспокоиться. Но то ли кольцо осталось незамеченным, то ли женщина, занимавшаяся проверкой заклинаний, узнала меня.

В любом случае, первое препятствие я преодолела без проблем, и, отдав человеку за стойкой водительские права и улыбнувшись в камеру, получила временный штамп с указанием времени и даты посещения. Я наполовину ожидала, что меня задержит какой-нибудь строгий бухгалтер с карандашом, желающий поговорить со мной о том, что я вчера натворила, но чем ближе я подходила к приемной, тем сильнее становился недовольный ропот, и я решила, что им есть о чем беспокоиться, кроме четырех пациентов в коме, пришедших в сознание при сомнительных обстоятельствах.

- Вау! - Я остановилась прямо перед большой, разделенной на несколько частей комнатой с заполненными людьми креслами. На потолке беззвучно мерцали телевизоры, и пока я наблюдала, санитар выкатил из приемного покоя в комнату ожидания мужчину в уличной одежде, выглядевшего болезненно, и припарковал его почти у самой проходной. Больше его поместить было некуда.

- Охрана минимальная, - предложил Дженкс, и я посторонилась, чтобы выйти из широкого дверного проема. Как обычно, в больнице было два человека: один офицер у раздвижных дверей, ведущих в приемный покой, а другой стоял почти рядом со мной. Шум дождя то приближался, то удалялся, когда широкие двери открылись и вошли еще два человека, оставляя мокрые следы, когда они направились к стойке регистрации. Было тепло, и влажный воздух начинал пахнуть мокрым волчьим аконитом. Неудивительно, ведь на желтых стульях сидели татуированные люди с сумками, украшенными логотипом фестиваля.

Мне было жаль женщину, которая держала окровавленную руку, а ее муж успокаивал их суетливого ребенка. Очевидно, она распорола руку в панике, пытаясь выбраться. Мужчина в приемном покое жаловался на боль в лодыжке после того, как споткнулся на лестнице. Третий мужчина лежал в углу, его, вероятно, из-за приступа паники увезли, чтобы проверить на наличие серьезных проблем с сердцем.

Две медсестры, работавшие в приемном покое, были заняты раздачей бланков и направлением наиболее тяжелых больных на немедленную сортировку. Трента я не видела, значит, он, скорее всего, уже в палате с Ли или в самой больнице, и, опустив голову, я стала копаться в сумке в поисках телефона.

- Привет, Рейчел, - позвал знакомый голос, и я повернулась, чтобы увидеть Стеф, выглядящую уверенно в своей красной больничной одежде. - Пожалуйста, скажи мне, что ты не виновата в этом?

- Не в этот раз. - Дженкс поднялся в воздух, когда его крылья снова стали сухими.

- Я думала, ты работаешь внизу, - сказала я, наклоняясь, чтобы обнять ее. Мне будет не хватать ее, когда она уйдет из церкви, но я все прекрасно понимала. Для нее там ничего не было. На самом деле.

Она пожала плечами, явно довольная собой, глядя на хаос в приемном покое.

- Так и есть, - сказала она, а затем отодвинула меня в сторону, когда привезли пустую каталку. - Но они просят меня помогать здесь, когда бывает много народу. Я слышала, тебя укусили.

- Меня? Нет, - тут же ответила я. - Это был кое-кто другой. Я ищу Трента. С ним все в порядке, но он приехал с человеком по имени Ли Саладан.

- Давай найдем его. - Стеф развернулась, и мы с Дженксом последовали за ней к небольшому столу, стоящему в стороне. Сидевший за ним мужчина взглянул на другую табличку, а затем расслабился, когда Стеф прошла за стойку и нашла больничный планшет. - С-А-Л-А-Д-А-Н... - пробормотала она, постукивая по всплывающей клавиатуре. - Нашла его. Мистеру Саладану была оказана помощь в связи с сильным укусом оборотня, но у него есть некоторые проблемы с передвижением, поэтому его направили на более глубокое сканирование. - Она поставила планшет обратно на зарядку. - Трент, вероятно, все еще с ним. Укус оборотня, да? Хорошо, что это не ведет за собой изменения.

- Паркер - злобная сучка, - сказал Дженкс, и его пыльца стала ярко-серебристой.

- Она и дерется-то нечестно, - добавила я, благодарная за то, что Ли попытался ее остановить. - О.В. привезли ее сюда на обследование после того, как она сбежала с места преступления и упала на автобус с балкона третьего этажа. Есть шанс, что ты сможешь провести меня к ней?

- Вторая половина этого кошмарного печенья «Орео»? - Стеф ухмыльнулась. - Не вижу причин для отказа. Она внизу. Я отведу тебя. У нас нет линии, нарисованной на полу, для этого.

- Внизу? - спросила я, проталкиваясь вперед, чтобы успеть за быстрым шагом женщины, когда она слегка помахала охраннику у двери. Я подняла больничное удостоверение, чтобы он увидел, но ему было все равно, его больше волновали оборотни, собравшиеся в углу. - Медпункт для нежити? Насколько сильно она пострадала?

- Дело не в том, как сильно она пострадала. Дело в том, что большинство этих людей здесь именно из-за нее.

- Точно. - Я потянулась за телефоном, но потом передумала. - Дженкс, не мог бы ты найти Трента и сказать ему, что я внизу, проверяю Паркер?

- Понял, Рейч. - Пикси умчался прочь, явно радуясь предлогу пошарить вокруг.

- О, и скажи ему, где я оставила машину! - громко добавила я, поскольку он был уже на полпути в коридор. Я оставила брелок на козырьке, так как его машина запиралась кодом, а не ключом.

- Да, да, да! - прокричал пикси, встречая удивленные взгляды тех, мимо кого он проносился.

- Я никогда не была в отделении интенсивной терапии нежити, - сказала я, когда мы со Стеф снова двинулись вперед. - Зато я видела их морг. Как там, мило?

- Вообще-то да, и сейчас здесь тихо. - Стеф остановилась у огромного лифта, множество колец на ушной раковине покачивались, когда она нажала кнопку «вниз». - У них лучше охрана, не говоря уже об отдельном входе-выходе, который не используется, пока светит солнце. Дойл настаивал. Как только исключат сотрясение мозга, он переведет ее в О.В..

И правда, я скрывалась от О.В. прошлой ночью у Трента, но Дойл не доставил мне никаких проблем на фестивале, так почему же он должен был сделать это здесь? Он хотел разобраться с этим делом так же, как и я, и, вероятно, позволил бы мне поговорить с Паркер, несмотря на то что его начальство хотело. Я думаю. Я должна была выяснить, кто этот маг.

- Извини за ожидание. Это специальный лифт, но они держат его внизу, - сказала Стеф, глядя на закрытые двери. Я не удивилась. Большинство неживых вампиров были покладистыми, но если вам попадался мерзкий вампир, и вам нужно покинуть территорию, вы бы не хотели ждать лифта.

Наконец раздался сигнал, дверь открылась, и мы вошли внутрь. Там была только одна кнопка, и Стеф нажала ее.

- Итак, - сказала я, когда двери закрылись и слабый запах неживого вампира защекотал мне нос. - Тебе нравится здесь работать?

- Да, - тут же ответила она. - Но постоянные меня не ценят.

- Из-за копоти? - спросила я, и она покачала головой.

- Нет. Я не так быстро, как остальные, произношу заклинания, но могу удерживать на тонны больше линейной энергии, чем они, и руководство считает, что я смогу подобрать то, что мне нужно. - Слабая улыбка дрогнула на ее губах. - Они называют меня малышкой-ведьмой.

Не совсем то прозвище, которое я бы оценила, но она выглядела счастливой, когда большие створки открылись, и она уверенно вошла в проход с низким потолком, где слабо пахло вампиром и красным деревом.

Кто-то кричал вдалеке. Вероятно, Паркер. В остальном здесь было спокойно, расслабленно и немного прохладно. Стены были не белыми, а теплого темно-серо-коричневого, и не было запаха антисептика. Гул вентиляторов, обменивающихся воздухом, был очевиден, и все, кого мы встречали, были одеты в те же красные халаты, что и Стеф. Так лучше скрыть кровь, моя дорогая...

Очевидно, это было их тихое время, поскольку большинство несчастных случаев с нежитью происходило сразу после захода солнца. Тем не менее я была впечатлена тем, насколько грамотно все готовились к предстоящей ночи.

- Мне нужно очистить тебя, - сказала она, направляя нас к небольшому прилавку, и заметно вздрогнула, глядя на классически красивого мужчину за ним. Он был нежитью, и если и работал в светлое время суток, то умер молодым, не имея огромного состояния, необходимого для комфортной жизни на пенсии.

- Ты в порядке? – спросила я, когда ее дыхание участилось.

Стеф усмехнулась.

- Нет ни одного слова для обозначения того, кто я есть. Этот идентификатор работает только наверху. Подожди секунду.

Очевидно, она хотела поговорить с мужчиной наедине, и я отправилась на один из мягких стульев для ожидания. Стеф приветствовала мужчину привычным образом, положив руки на стойку, как бы кокетничая. Да, чтобы работать здесь, мне тоже пришлось пройти через множество издевательств.

- Здравствуйте, - произнес мягкий голос, и я повернула голову, чтобы увидеть приятную на вид женщину в красном халате, стоящую передо мной. - Вы готовы пройти?

- Конечно, - сказала я, вставая, прижимая к себе сумку. Стеф все еще была занята своим разговором, но я слышала, как Паркер кричит на заднем плане. - Разве мне не нужно удостоверение личности?

Женщина взглянула на свой планшет.

- Не для этого.

«Она – ведьма», решила я. И чертовски хорошая, судя по аромату красного дерева, исходящему от нее. Моя аура сгустилась, словно для защиты, и я подавила дрожь, когда наши балансы попытались выровняться, и я направила энергию ци туда, где ей и место. Не только ведьма, но и специалист по лей-линиям.

Должно быть, она это почувствовала, потому что слегка напряглась.

- Сюда, - настороженно сказала она, и я неохотно нахмурилась, глядя на Стеф. Но, решив, что она может задержаться, я сделала большой шаг, чтобы поравняться с женщиной.

- Спасибо, - сказала я, чувствуя, как наши энергии взаимно притираются друг к другу. - Я ценю, что вы так отступаете от правил.

- Нет, это я должна благодарить вас, - сказала она, расслабившись, когда мы тронулись с места. - Если говорить от лица больницы, то мы очень благодарны вам за то, что вы пришли. - Медсестра резко повернула налево в маленькую комнату, и я остановилась, удивленная. Паркер явно находилась несколькими дверями ниже. - Присаживайтесь, - сказала медсестра, стоя ко мне спиной и роясь в ящике стола.

Я осторожно вошла внутрь и осмотрела то, что казалось маленьким медпунктом.

- Э... Кажется, произошла ошибка, - сказала я, увидев ряды бутылочек. В них хранились ауры. Не души, а именно ауры. Я даже не подозревала, что так можно делать.

- Вы здесь впервые? - непринужденно спросила она, и я осталась стоять на месте, разглядывая удобное кресло с ремнями на лодыжках и запястьях. Пока я наблюдала, она зажгла свечу и вылила воск в завидную гладкую пентаграмму на маленьком зеркале.

- Да. Это ауры?

Она подняла голову, готовясь к заклинанию, и кивнула.

- Симпатичные, не правда ли. Проходите и присаживайтесь. Это займет около пяти минут. Но мы бы хотели, чтобы вы остались еще на пятнадцать, чтобы убедиться

в положительной реакции вашего организма. Большинство людей испытывают легкое головокружение. Есть ли кто-то, кому вы хотели бы передать ваше пожертвование?

У меня отвисла челюсть.

- Пожертвование? Вы имеете в виду мою ауру? - сказала я, когда она взяла со шкафа пустую бутылку. - Я здесь не для того, чтобы жертвовать свою ауру. Я даже не знала, что вы можете это делать. Я здесь, чтобы поговорить с Паркер. С тем психованным оборотнем, который орет в конце коридора.

Женщина - я больше не собиралась называть ее медсестрой - похоже, колебалась.

– Вы из О.В.? - спросила она, заставив меня задуматься, законно ли то, что она делает.

- Не совсем, - сказала я, когда Стеф остановилась в коридоре, ее щеки покраснели от смущения.

- Вот ты где, - сказала она, схватив меня за руку и вытащив в коридор. - Мне очень жаль, доктор Оффис. Она здесь не для донорства. Рейчел, вот твое удостоверение.

Я взяла более солидную карточку и закрепила шнурок на шее. Доктор Оффис убрала флакон, а затем огромным ножом соскребла воск с зеркала. Она выглядела раздосадованной.

- Боже, Рейчел. Я отвернулась на пять минут, - сказала Стеф, когда мы уходили.

Я оглянулась через плечо на внезапный грохот. Немного расстроена, да?

- Это законно?

Стеф не смогла удержать меня.

- Да. Технически. Потому что это добровольно. Мне очень жаль. Оффис - та еще сволочь. Больше похожа на вампира, чем некоторые вампиры. Но она хороша в своем деле. Она была частью группы, которая впервые разработала процесс дистилляции ауры из крови. Кровь отправляется наверх для общего пользования, а ауры остаются здесь для нежити, ведь именно ее они и забирают, когда осушают человека. Заклинание Оффис почти готово к клиническим испытаниям. Если оно пройдет проверку в Федеральной ассоциации заклинаний и чар, у нас появится новый потрясающий инструмент, позволяющий избежать нежелательного раннего перехода к нежити, но сейчас речь идет о годах.

В больничной среде? Вивиан знает об этом?

- Единственный известный мне способ забрать чью-то ауру - это незаконная магия.

Стеф поморщилась.

- И поэтому она экспериментальная? Она создает заклинание, хранит ауры, применяет их. Если бы не она, Цинциннати, вероятно, потерял бы свой статус А1, предотвращая случайные, нежелательные переходы. Она спасла бесчисленное количество жизней.

«Нежелательные переходы», кисло подумала я, заглядывая в пустую комнату, которую убирали, когда мы проходили мимо. Так вежливо говорят, когда мастер-вампир решает, что закон его не касается, и осушает кого-то. Но я не могла не

задаться вопросом, смогла бы я спасти Кистена, если бы доставила его сюда достаточно быстро.

- Убери от меня свои чертовы лапы! - крикнула Паркер, и Стеф остановилась перед дверью. Цветная табличка, обозначающая уровень опасности внутри помещения, была зеленой, но, учитывая то, с чем они обычно имели дело, зеленый был вполне уместен.

- Я останусь с тобой, - сказала Стеф, постучав и толкнув дверь.

- Конечно. - Я резко остановилась, удивленная тем, что чуть не столкнулась с огромным мужчиной, стоявшим у входа в комнату. Он взглянул на мое удостоверение и потерял интерес. Стеф едва успела фыркнуть.

- У вас нет оснований. Я - жертва! - крикнула Паркер, и я закрыла за собой дверь, рассматривая приглушенное освещение, успокаивающие цвета и огромное мягкое кресло, в которое ее усадили. Ремни были плотно набиты, чтобы не оставлять следов, но оборотень изо всех сил пыталась освободиться, волосы лезли ей в лицо, а больничный халат был испачкан слюной.

- Эй, Дойл, - сказала я, и внимание мужчины переключилось на меня. - Спасибо, что привел ее.

- Заткнись! Я хочу поговорить с Морган! - Дойл прикрикнул на Паркер, и та зашипела, ее покрытое синяками и ссадинами лицо стало уродливым, а сама она замолчала.

Дойл ухмыльнулся, его черные глаза обрели карий оттенок, когда он подошел ко мне.

- Легче усмирять крутых, когда они падают с трех этажей на автобус. - Его внимание переключилось на Стеф, потом на меня. - Удивлен, что ты здесь. Разве тебя не разыскивают за что-то?

С сожалением кивнув, я подошла ближе и с сочувствием осмотрела Паркер. Ее правая рука была в отрывном гипсе, а плотная обмотка, проглядывающая сквозь халат, говорила о том, что у нее повреждены ребра. Следы от столкновения с асфальтом тянулись от челюсти до плеча и дальше. Короче говоря, она была в полном беспорядке. Но она была не только жива, но и боролась, а это говорило о многом.

- Мне нужно спросить у нее пару вещей, - сказала я, и Дойл нахмурил брови.

- Так что насчет твоего вчерашнего трюка в коматозном отделении...

Я сосредоточилась на Паркер, пульс участился.

- Я здесь. Спроси.

Дойл скрестил руки на груди, отчего его бицепсы вздулись.

- Это так не работает.

Я усмехнулась, радуясь, что он не пытается затащить меня в О.В. У меня еще была назначена встреча с Вивиан в конце обеда.

- Ценю твое благоразумие. Ты не против...

Я жестом указала на Паркер, и женщина дернулась, пытаясь справиться со своими узами.

- Ты труп, Морган! - закричала она, и я вздохнула. - Труп! Они не смогут задержать меня за нападение, и когда я выберусь отсюда, я разорву тебя на куски. А потом я уничтожу всех, кто тебе дорог, начиная с того эльфа!

В душе зародилось беспокойство, но я подавила его.

- Она не может перекинуться, верно? - спросила я, разглядывая разъемный гипс. Он был популярен среди тех, кто менял форму, на случай непредвиденных обстоятельств.

Стеф потянулась за картой Паркер.

- Сейчас нет. Они накачали ее гексабаном.

- Эта сука убила Уолтера! - крикнула Паркер. - Почему вы меня задерживаете? Арестуйте ее!

- Я сказал, заткнись! - прорычал Дойл, и Паркер снова откинулась на подушки. - Мы вывезем ее, как только приедет фургон, - добавил он уже мягче. - Мышечные и костные ткани еще не восстановились после последней смены, когда она прыгнула, что нивелировало значительную часть повреждений. У нее пара ушибленных ребер, сломанное запястье, трещина в ключице. - Он сжал зубы, от него исходил слабый запах вампирских феромонов. - Ничего такого, что требовало бы больницы.

Паркер оскалилась.

- Твой род закончится вместе с тобой, Морган. Тебя никогда не существовало.

- Возможно, - сказала я, отказавшись от идеи иметь детей, когда узнала, что я демон. - Но не в твоих зубах и не сегодня.

Разочарованная, Паркер плюнула в меня. Я вздохнула, собираясь что-то сказать, но передумала, услышав знакомый звук крыльев пикси.

- Привет, Рейч, - сказал Дженкс, появившись в палате и вызвав подозрительные взгляды как О.В., так и персонала больницы. - Ли застрял в коридоре, пока они не закончат анализы. Они не предоставят ему комнату. Я отведу тебя к Тренту, когда ты будешь готова. - Положив руки на бедра, он завис перед Паркер, а та сердито наблюдала за ним из-за своих всклокоченных волос. - Ты собираешься сначала выбить из этой мошонки оборотня хоть какую-то информацию?

- Попробуй, - поддразнила Паркер, и я повернулась к Дойлу.

- Могу я с ней поговорить? - спросила я. - Она знает, кто заколдовал Уолтера.

Но скажет ли она мне об этом, зависело не только от ее отношения, но и от того, находится ли она под заклинанием запрета на разглашение.

- Будь моим гостем. - Дойл жестом указал на Паркер: та вздрагивала, пока Дженкс стряхивал на нее пыльцу. - Но могу я дать тебе совет? Дэвид Хью уже засунул это создание в мешок для собак. Тебе нужно больше беспокоиться о ковене моральных и этических норм.

Гул крыльев Дженкса затих. Я подняла взгляд, удивленная беспокойством в глазах Дойла.

- Расскажи мне об этом, - простонала я. - У меня сегодня встреча с Вивиан, так что если бы ты мог отложить мой арест до двух часов, я была бы тебе благодарна. - Дерьмо на тосте, Трент не сможет прийти...

Дойл рассмеялся, заставив Паркер замолчать. Но да, я бы тоже перестала беситься, услышав его низкий голос.

- Ну что, Паркер? - сказала я, стараясь не наступить на комок мокроты, который она выплюнула, когда я подошла ближе. - Хочешь облегчить свое пребывание в О.В.? Поселиться в общей комнате с телевизором, а не в стандартном номере шесть на десять? Расскажи мне, от кого ты получала свою незаконную магию. Возможно, мне удастся убедить Дойла, что ты - жертва. Худшее из обвинений падет на практикующего, но я должна знать, кто это, чтобы у тебя был хоть какой-то шанс.

- Серьезно? - Паркер рассмеялась, задыхаясь от боли в ребрах, и я посмотрела на Стеф.

- Это гексабан? - спросила я, и Стеф покачала головой. «Почему они всегда должны быть придурками в этом вопросе?» задалась я вопросом, глядя, как Паркер хихикает, словно я надела розовую пачку в автобус. Возможно, на ней было то же самое заклинание запрета разглашения, но я готова была рискнуть.

- Дойл, хочешь кофе? - Дженкс предложил, и выражение лица Паркер опустело.

- Не делайте мне больно! Отпустите! - внезапно закричала она, хотя я даже не прикоснулась к ней. В шоке я отступила назад, когда дверь открылась и вошел медбрат с напряженным взглядом, его бесстрастная поза напомнила мне дни, проведенные в детском отделении. - Они делают мне больно! - закричала Паркер, разразившись рыданиями.

- О, это так же убого, как презерватив для тролля! - воскликнул Дженкс, и Стеф спрятала ухмылку.

«Черт, она, должно быть, под кайфом», подумала я, подняв руки, чтобы доказать, что я ничего не сделала. Но Паркер явно знала, как работать с системой, поскольку медбрат оттеснил меня к краю палаты, а его зрачки стали черными от угрозы.

- Она меня убьет, - всхлипывала Паркер, когда в палату вошли еще две медсестры, привлеченные страданием женщины, которые до этого игнорировали ее гневные угрозы. - Пожалуйста, не дайте ей убить меня!

Должно быть, это была пусковая фраза, потому что все они полностью перешли в режим «мама-медведица»: две медсестры воздвигли между нами живую стену, а третья успокаивала Паркер, обтирая ее лицо влажной салфеткой. «О, как же хороши тролли на палочке», подумала я, когда Паркер подмигнула мне.

- Дорогая, я даже не начинала тебя убивать, - сказала я, и медсестры между нами вздрогнули.

- Мы здесь так не делаем, - сказал один из них, и Дойл потер висок.

- Несчастные случаи случаются, - предложила я, но им было не до юмора, и один из них указал на дверь.

- Она права, - сказал Дойл, беря меня за локоть. - Здесь не причиняют вреда людям.

Дженкс усмехнулся, заметив, на чем он сделал ударение. Паркер тоже услышала это, и ее уверенность пошатнулась. Невнятный разговор по мобильному телефону сообщил мне, что прибыл ее фургон.

- Эй, мы с Дженксом можем прокатиться с вами до О.В.? - спросила я, и ухмылка Дойла расширилась. - Я не могу остаться, потому что встречаюсь с Вивиан, но могу многое сделать по дороге. Мысль о том, чтобы перенести Вивиан, была мимолетной. Я не хотела давать ковену топливо, чтобы сжечь меня на костре.

- Какая интригующая идея. - Подбородок Дойла поднялся, приветствуя вошедшую команду О.В., громоздкую в своем античародейском снаряжении. - Я был бы признателен за возможность задать ей несколько вопросов и в более неформальной обстановке. - Он заколебался. - Я сам отвезу тебя на встречу с мисс Смит.

- Не позволяйте им забрать меня! - закричала Паркер, когда новые наручники были надеты, а мягкие крепления сняты. - Они убьют меня! Пожалуйста. Нет!

- Тупица, - сказал Дженкс, снова уверенно опустившись на мое плечо, когда вошел врач.

Женщина была живым вампиром, и она стояла с Дойлом лицом к лицу, ее губы были сжаты в жесткую линию.

- Я не отпущу ее, если вы собираетесь причинить ей вред.

- Убежище! - крикнула Паркер, как будто это было на самом деле. Но это было не так. - Я требую убежища!

- Доктор, меньше всего вы хотите, чтобы Паркер находилась под вашим присмотром, - сказал Дойл, когда его люди начали пристегивать ее к инвалидному креслу. - Она - вероятная причина несчастий наверху, но поскольку она всего лишь подозреваемая, с ней будут обращаться с максимальной осторожностью. Именно поэтому мы привезли ее сюда - чтобы убедиться, что с ней все в порядке. Она пригодна для передвижения?

Крылья Дженкса щекотали мне шею, когда дежурный врач повернулся к Паркер. Женщина наконец замолчала, в ее глазах появилась надежда.

Но доктор привыкла иметь дело с нежитью, которая лжет, обманывает и манипулирует больше, чем нуждается в крови, и в конце концов она достала планшет, чтобы выписать Паркер.

- Она ваша, - сказала она, и Паркер снова начала кричать.

- Как думаете, можно ее немного успокоить? - спросил Дойл, и после пренебрежительного взгляда доктор кивнул, разозлив Паркер еще больше. - Не сильно. Мне нужно, чтобы она могла говорить.

Удовлетворенная, я прислонилась к стене, когда одна из медсестер подошла к ящику и наполнила шприц. Стеф вышла вперед, ее глаза расширились.

- Ух ты! - сказала она, пока слишком много людей боролись за то, чтобы усадить Паркера в инвалидное кресло. - Ты меня напугала. Я наполовину поверила, что ты действительно причинила ей боль.

- Верно, - сказала я, и Дженкс странно фыркнул из-за моего плеча, заставив меня задуматься, не начал ли он от меня шарахаться. Три года назад я и подумать не могла о том, чтобы причинить кому-то боль ради информации, а теперь? Я поняла, что гораздо легче жить с осознанием того, что я причинила кому-то боль, чем с болью от того, что кто-то умер из-за того, что я этого не сделала.

Дойл взял Паркер под контроль и вытолкнул ее в коридор. Ее ругательства стали стихать, и, когда комната опустела, я задержалась, собираясь позвонить Вивиан.

- Мне пора возвращаться на работу, - сказала Стеф, нащупывая телефон на дне сумки через плечо. - Увидимся дома?

- Конечно, - сказала я, и она слегка ухмыльнулась, после чего уверенно зашагала к стойке регистрации, размахивая руками.

Паркер уже сидела в лифте - не в том, который поднимался на обычный аварийный этаж, а в том, который находился в дальнем конце коридора и обслуживал аварийный отсек для нежити. В это время суток он был пуст, и они могли доставить Паркер в О.В. еще до того, как фургон с новостями узнает о ее передвижении. Разъяренная женщина все еще кричала под действием успокоительного, и Дойл протянул руку, не давая дверям закрыться.

- Идешь?

Я махнула ему рукой, чтобы он шел вперед.

- Мне нужно позвонить, - сказала я, и он позволил дверям закрыться.

- Тренту? - догадался Дженкс, и я покачала головой.

- Вивиан, - ответила я, и крылья пикси замерли. Вивиан, однако, не отвечала, и я вздохнула, когда ее голос попросил меня оставить сообщение.

- Привет, Вивиан. - Я решила подняться по лестнице. Меньше шансов пропустить ее звонок. Возможно. - Э, у меня возникли проблемы на фестивале, - сказала я, открывая дверь и начиная движение. - Я могу опоздать на несколько минут. Мне очень жаль, что так получилось, - добавила я, и мой голос зазвучал как эхо. Как бы я ни была занята, у нее был более плотный график, чем у меня. - Закажи для меня BLT. Трент к нам не присоединится, но я возьму Дженкса. Я позвоню, если мы задержимся на некоторое время.

- Да, она не откажется подождать, - сказал Дженкс, и я почувствовала, что мне стало тепло.

- Ни слова, - сказала я, закрывая телефон и распахивая пожарную дверь. Но мой быстрый шаг прервался, когда мимо пробежали два здоровенных санитара, едва не впечатав меня в стену.

- Закройте дверь отсека! - крикнул Дойл с аварийного выхода нежити, и я бросилась вперед. - Ложись! Ложись!

«Сын щенка», подумала я, вспомнив, сколько оборотней притаилось в приемном покое.

- Шевелитесь! - крикнула я, сильно потянув за лей-линию и протискиваясь сквозь бегущих людей. Раздались сигналы тревоги, и я споткнулась, едва успев упасть на пол. Дженкс взлетел в воздух, а я, запыхавшись, шатаясь, пошла вперед.

Группа оборотней катила Паркер через огромный подземный гараж к крутому съезду. Дождь наконец закончился, и солнце, льющееся через проем, было почти ослепительным, поскольку мокрый асфальт рассеивал свет. Я прищурилась, пытаясь разглядеть. Дойл пытался подняться с тротуара, но трое других агентов О.В. лежали и не двигались.

- У них снаружи фургон! - прокричал Дженкс, и я побежала вперед. - Она уходит!

- Не в этот раз, - прошептала я и, сильно потянувшись к линии, представила себе огромный защитный круг, в который попадут убегающие оборотни. - Rhombus! - воскликнула я, устанавливая его край прямо перед носом Паркер.

Оборотни налетели на него, вопя от страха. Кресло Паркера опрокинулось, вывалив вопящую женщину на тротуар. Одна из ее лодыжек все еще была пристегнута к стулу, и она пыталась освободить нее.

- Эй! Ты! - крикнула я, отпуская круг, и Дойл с Паркер обернулись - один с надеждой, другая с ненавистью.

- Не вмешивайся, Морган! - крикнул Дойл, жестом показывая, чтобы я отступила, но я топала вперед, намереваясь затащить ухмыляющуюся женщину внутрь. Она была совершенно безумна, отпихивала людей, пытавшихся снять с нее наручники, и между ней и грязным тротуаром не было ничего, кроме тонкой ткани больничного халата.

Но мое выражение лица стало пустым, и я замерла, когда женщина подняла руку, направив на меня дрожащий кулак.

- У нее кольцо! - воскликнул Дженкс.

- In articulo mortis! - крикнула Паркер, и я нырнула в сторону, когда из кольца на ее пальце Юпитера выстрелил зеленый шар. На один прекрасный момент я подумала, что она промахнулась, но, когда я упала на землю, резкая боль свела мне ногу.

- Нет! - воскликнула я и в панике опустилась на холодный бетон, глядя на зеленую дымку, окутавшую мою ногу. Но я не потеряла сознание и сидела, не веря в это, пока заклинание развеивалось и плененные мистики обретали свободу.

- In articulo mortis! - снова крикнула Паркер, и я дернулась, кожу покалывало, когда из нее вырвался еще один шар зеленого цвета и вонзился в наступающего агента О.В.. Он упал, даже не пошатнувшись.

Я посмотрел на свою покалывающую ногу, сердце заколотилось. Очевидно, что второе кольцо работало, так почему же оно не сработало на мне?

«Это потому, что я держу в руках его близнеца», подумала я, чувствуя, как холодеет бок, и дрожащей рукой достала старое кольцо. О, теперь у тебя неприятности. «Rhombus», - добавила я, надевая кольцо и вставая, наполненная новой целью.

И тут я испугалась: мой круг не образовался. Я испуганно остановилась и бросилась в укрытие, пока Паркер, смеясь, расправилась еще с двумя агентами О.В.. Я почувствовала, что меня предали - лей-линия исчезла, - и тут же поняла, что произошло. Дело было не в кольце и не в заклинании Паркера. Мой первый многоэтажный круг привел к срабатыванию системы безопасности больницы.

- Дженкс, у меня нет линии! - крикнула я, разворачивая сумку в поисках своего пистолета с чарами. Чары были основаны на магии земли, а не на лей-линии. Они все равно сработают. То, что меня не могло свалить это проклятое кольцо, придавало мне сил. Должно быть, маг обманом заставил кого-то изготовить новое кольцо. Очевидно, что спасшиеся оборотни должны были отдать его Паркер, так как Дойл заставил бы ее обыскать, голой или нет. От мысли, что кто-то погиб при его изготовлении, мне стало не по себе.

- Остановитесь! Вы не можете бороться с этим! Дженкс, скажи им, чтобы отступили, - позвала я, и Дженкс по дуге пронесся к Дойлу, прячущемуся за перевернутой каталкой.

Паркер все еще истерически хохотала, и успокоительное, которое ей дали, делало ее еще более неуравновешенной. Потрясенная, я посмотрела через почти пустой гараж на Дойла. Тот был явно взбешен, но слушал Дженкса. Его голова повернулась ко мне, и я судорожно замахала ему рукой, чтобы он оставался на месте.

- Мне нужно подкрепление. Немедленно! - прокричал он, и меня охватило разочарование, когда со всех сторон к нам стали подбегать агенты О.В. и организовывались, пока Паркер ставили на ноги два оборотня.

- Я хочу, чтобы Морган умерла, - прорычала Паркер, когда на нее набросились все новые оборотни, пытаясь дотащить ее до фургона на вершине рампы. - Тот, кто убьет ее, станет моим вторым.

«Отлично». Я бросила на Дойла взгляд, полный отвращения. Вот тебе и эффективность О.В.. У меня был пистолет, но у нее было проклятие чакр, и она явно знала, как им пользоваться.

- Сейчас! - крикнул Дойл, выходя из-за тележки.

- Нет, подождите. Дойл!

Я в ужасе наблюдала, как восемь агентов бросились на Паркер. Но их вампирская скорость и откровенная наглость ошеломили борющихся с ней оборотней, и она успела произнести лишь одно проклятие, прежде чем остальные сомкнулись вокруг нее в тугой узел.

Как титан среди людей, Дойл вступил в схватку, отбрасывая оборотней в сторону, словно ковры, которые нужно вытряхнуть. Он с криком успеха ухватил Паркер за пятку и вытащил женщину из-под ног двух других агентов. Его лицо пылало, он практически сидел на ней, держа ее руку в своей, чтобы она не могла воспользоваться кольцом.

Крылья Дженкса зашумели, когда он завис рядом со мной.

- Я сказал ему, что у тебя есть лекарство. Она не может проклясть их всех сразу, и он решил, что риск оправдан.

- Это не значит, что ковен позволит мне его использовать, - сказала я, и его удовлетворение померкло. - Дойл? - Я вышла из-за машины скорой помощи, решив, что все уже кончено.

Но громкие крики Паркера не остались неуслышанными, и со стороны парковки стали появляться новые оборотни, их силуэты четко вырисовывались в ярком солнечном пятне на вершине рампы. Может, она и была у Дойла, но он был в меньшинстве. «Больше ты меня не проведешь», подумала я, бегом направляясь вперед и дергаясь от выстрела обычного пистолета.

«О, да ладно!» подумала я, поскальзываясь и падая. Снова раздался выстрел, и я бросилась под вторую машину скорой помощи, щурясь от осколков асфальта.

- Дойл? - крикнула я, услышав его крик. - Дженкс, держись подальше!

- Черта с два, - сказал пикси, и моя рука метнулась ко рту. Прибывшие оборотни повалили Дойла, но он все еще сражался. Сузив глаза, я выкатилась из-под машины

скорой помощи и понеслась вперед, стреляя из пистолета с заклинаниями во все, что двигалось.

- У нее пейнтбольный пистолет! - крикнул кто-то, и я вырубила его. Сжав руки, я продолжала валить их по мере продвижения. Без лей-линии я была уязвима, но я была так зла, что мне было все равно. Оборотни предсказуемо разбежались, утащив Паркер за собой, несмотря на ее требования вернуться и сражаться.

- Держите ее, - простонал Дойл с тротуара, когда оборотни побежали к входу.

Стрелять было не во что, кроме как в исчезающие пятки, и я бросилась к Дойлу, когда двигатель фургона завелся, прозвучав в гараже с низким потолком как гром.

- Три часа! - прокричал Дженкс, и я, все еще приседая, перехватила еще двух оборотней, прежде чем они успели добраться до фургона. Паркер, однако, уже была в нем, и я опустилась на колени рядом с Дойлом, пока фургон мчался по улице, скрипя шинами по мокрой краске пешеходного перехода, когда он поворачивал.

Агенты О.В. поднимались на ноги, оценивая свой провал.

- Ты в порядке? – спросила я, когда Дойл застонал и перекатился на колени, сжимая руки в кулаки.

- Рейч, он выглядит не очень хорошо, - сказал Дженкс.

- Детектив? - Я протянула руку, когда Дойл рухнул на спину, обхватив себя одной рукой. Его глаза были закрыты, а из пальцев сочилась кровь.

- Тебя порезали! - сказала я, и его глаза открылись, совершенно черные и остекленевшие от боли.

- Подними этот круг, Морган! - потребовал он, явно мучаясь.

Пульс участился, я развернула сумку и стала искать амулет. Его способность превращать боль в удовольствие была подавлена. Он был в беде.

- Она ушла, а я не могу, - произнесла я, завязывая шнурок амулета на его шее. - Охрана больницы отключила меня. Насколько все плохо?

Дойл молчал, и, нахмурив брови, я отдернула его руку от тела, чтобы посмотреть. Хлынула кровь, и я почувствовала, что белею.

- Святое дерьмо, - прошептал Дженкс, а затем бросился прочь.

- Человек ранен! - крикнула я, в панике прижимая свою руку к руке Дойла. - У меня глубокая ножевая рана. Мне нужна помощь! Сейчас же!

Я подняла голову, руки были скользкими и теплыми. Люди начали проникать внутрь, и я надавила сильнее, не желая замечать, каким неподвижным он стал.

- Дойл? Оставайся со мной. Дженкс пошел за помощью. Не смей закрывать глаза! - пригрозила я, и его глаза вспыхнули, черные и пугающие.

- Что ты делаешь? - сказал он ровным голосом. - Иди за ней.

О, черт. Он ведь не умер только что, верно? Я задумалась.

- Она ушла, и я не оставлю тебя, пока кто-нибудь не придет, - сказала я, и тут меня оттолкнули двое санитаров. Я, спотыкаясь, поднялась на ноги, волосы лезли в глаза, а руки холодели на ветру, дувшем от входа. Они были красными, и я уставилась на них, пока две женщины начали быструю диагностику, негромко переговариваясь.

- С ним все будет в порядке? - спросил Дженкс. Дойл пытался сесть, несмотря на то что медики заставляли его лечь, и мое беспокойство росло.

- Рейчел? – позвал Дойл, и легкая дрожь в его голосе дала мне надежду, что он еще жив. Дрожащей рукой он поднял руку, пока медики пытались заставить его лежать спокойно. В ней была окровавленная мочалка. - Найди ее, - сказал он, и я поняла, что он держит массу окровавленных волос. - Время и ресурсы, - добавил он, и я наклонилась вперед, чтобы взять волосы Паркер, вырванные из ее головы.

- Договорились, - сказала я, держа уродливое месиво в руке, и он ухмыльнулся - пока выражение его лица не стало отрешенным, и он не упал без сознания.

- Он жив? - спросила я, и один из парамедиков кивнул. - Хорошо. - Поднявшись на ноги, я посмотрела на свои окровавленные руки... и улыбнулась. Вивиан хотела заглянуть в мою жизнь? Именно это она и получит.

Но, возможно, сначала мне стоит привести себя в порядок.

Ким Харрисон - Демоны Добра и Зла
Kim Harrison - Demons of Good and Evil

Глава 21

- Не думаю, что пыльца поможет, - сказала я, увидев свое размытое изображение в стенах лифта, а пикси завис с серьезным выражением лица.

- Ну и ладно, - сказал он безразлично, а затем бросился вперед, обдав меня пыльцой.

Квартира Трента находилась всего в двух этажах от ресторана мирового класса, который вращался на вершине башни Кэрью, но, если я не хотела ехать на кухонном лифте, мне нужно было спуститься на десятый этаж и воспользоваться общественным лифтом, чтобы добраться до него. Я была уверена, что Трент если и не потратит деньги, то уж точно подумает об этом.

Но, не считая подъема и спуска на лифте, даже я должна была признать, что десятиминутная прогулка от башни О.В. до недостроенной квартиры Трента была гораздо проще, чем поездка на такси через реку к церкви и обратно. Мне очень повезло, что утром я оставила обе книги в недостроенном кабинете Трента.

К сожалению, из-за того, что я не поехала в церковь, я осталась в той же одежде, что и вчера. Два душа без средств и чар оставили и мои волосы совершенно неуправляемыми. Я могла распустить новую, разлетающуюся косу, которую заплел Дженкс, и позволить ей рассыпаться, или оставить все как есть - неподвижным и разваливающимся. Я выбрала вариант с разваливающимися волосами, так как альтернатива была очень страшной.

- Ничего хорошего из этого не выйдет, - прошептала я, поднимая на плечо свою тяжелую сумку с книгами.

- Рейч, никто не узнает, что у тебя в сумке.

- Меня беспокоят не книги, - вздохнула я, глядя на кольцо с проклятием на пальце. Теперь, когда я знала, что оно блокирует проклятие, я не собиралась снимать его, пока не верну его близнеца. Либо Вивиан поверит мне, когда я скажу, что оно было создано для лечения, либо нет. Я ставила на то, что поверит, но с ней будет еще один член ковена, совершенно неизвестный, поскольку Вивиан была единственным членом, оставшимся от первоначальной группы. Из Ковена моральных и этических норм нельзя было уйти на пенсию, но можно было получить инвалидность. Кроме Вивиан, те немногие члены, которые выжили, пытаясь одолеть демона Ку'Сокса, именно так и поступили.

- Не знаю, почему ты беспокоишься, - сказал Дженкс, примостившись на моем плече. - Ты же больше не одеваешься как проститутка.

- Дело не в одежде, - сказала я, и Дженкс насмешливо фыркнул. - Ладно, может, и так, но насколько разумно приносить два демонических тома в ресторан «Кэрью Тауэр»? - выдохнув, я посмотрела на телефон, чтобы узнать время, когда двери раздвинулись, и внутрь полилась мягкая, бодрая классика восьмидесятых. Опоздание на пять минут. Неплохо.

То, что Паркер оказалась на свободе с новым кольцом проклятия чакр, вызывало больше чем беспокойство, и я собиралась спросить у Вивиан, есть ли у нее время, чтобы пойти со мной, как только я подготовлю амулет для поиска по крови Паркер. «Хотите прозрачности - вот она», - подумала я, когда лифт звякнул и двери открылись.

Глубоко вздохнув, я вышла из маленького лифта в разочаровывающе тусклый полдень, небо было затянуто тучами. Стойка администратора, украшенная осенними оттенками шелка, стояла в центре, как и бар, и я осмотрела кольцо пустых столиков с крошечными тыквами и искусственными дубовыми листьями, испытывая легкую тошноту, хотя они почти не двигались. В этот час в баре было мало народу, и я не увидела Вивиан. Цинциннати находился на небольшом расстоянии от ежедневно моющихся окон. Но настоящий вид открывался на реку Огайо и Низины за ней, прекрасные в это время года с желтыми и оранжевыми цветами окружающих холмов, несмотря на дождь.

- Ты их видишь? - спросила я, и Дженкс издал нечленораздельное «ммммм».

Я проверила телефон на наличие входящего сообщения. Ничего. Я написала Тренту перед тем, как прыгнуть в душ, предупредив его, что у Паркер новое кольцо, и попросив его предупредить Элласбет и Квена. В кои-то веки я порадовалась, что он с Ли, в надежном месте, вне опасности, и покрутила кольцо с жемчугом на пальце, ощутив его теплое, бледное сияние.

Гленну я тоже позвонила. Пришлось оставить сообщение, так как его не было дома. Неудивительно, ведь он работал по ночам. Он мог бы сказать мне, не пропадали ли высококлассные пользователи магии, которых, возможно, обманом заставили покончить с собой, чтобы получить второе кольцо чакр.

Дэвид, по крайней мере, отреагировал на мое предупреждение, прислав мне смайлик в крутых очках. Крутые очки. Он был чересчур самоуверен, но таков уж альфа. Да, Паркер была изрядно побита после падения на автобус и тех повреждений, которые она получила на парковке, но она была злобной. Я должна была выяснить, кто этот маг. Пока я этого не сделаю, у Дэвида будет большая мишень на хвосте.

Женщина, полировавшая столовое серебро, наконец заметила меня и, вытирая руки о подол своей черной, несколько облегающей униформы, подошла ко мне с безразличной улыбкой. В этот час у них было мало народу, а я еще и мешала ей.

- У вас забронирован столик? - сказала она довольно любезно, но я почувствовала, как меня бросило в жар, когда она разглядывала мои джинсы и повседневный топ. А когда она заметила Дженкса, выражение ее лица застыло. «Дерьмо на тосте, они знают, что это я».

- Э, бронь на имя Вивиан Смит. Мы немного опоздали, - сказала я, перекладывая книги.

Дженкс оторвался от моего плеча, ему явно не понравилось, как она на него посмотрела.

- Сначала мы должны были надрать пару глупых задниц оборотней, - сказал он, прилагая, вероятно, неимоверные усилия, чтобы очистить свой язык.

- Ваш столик ждет здесь. - Женщина немного поколебалась, затем взяла три меню и ступила на вращающееся кольцо.

Я шла следом, морщась от густой пыльцы Дженкса. Вид был потрясающий, цвета яркие, а холодная серая река прорезала их, но меня больше интересовали люди, и я искала шпионов среди хорошо одетых мужчин и женщин, пришедших сюда не только за едой, но и за видом.

- Подойдет? - спросила женщина, жестом указывая на небольшой круглый столик на четверых, и я кивнула. Вивиан еще не было.

- Хорошо, спасибо, - сказала я, устраиваясь так, чтобы двигаться вперед, а не назад. Администратор задержалась, и я, понимая, что она выполняет двойную работу, добавила: - А можно мне кофе? О, и немного дистиллированной воды.

- Дистиллированной? - спросила она, когда Дженкс устроился на перевернутой кофейной чашке.

- Без добавок для вкуса. Дженкс, ты хочешь медовую палочку или арахис?

- Кофе. Черный, - сказал он, и женщина кивнула, не потрудившись ничего записать. - И одну из этих медовых палочек с лавандой, - добавил он.

- Кофе на двоих, дистиллированная вода и медовая палочка, - сказала она, начиная собирать лишние предметы сервировки, и удивилась, когда я выхватила стакан для воды прямо из-под ее руки.

- Мне это понадобится, - сказала я, и, к ее чести, выражение ее лица не изменилось, когда она повернулась и ушла, подойдя к бару так быстро, как только могла.

Дженкс тут же покинул свой насест и, перелетев через стол, осмотрел все, прежде чем приземлиться рядом с незажженной свечой.

- Тебе достаточно тепло? - спросила я, и его крылья зашумели.

- Не превращайся в мою мать, Рейч, - сказал он, отрывая уголок льняной салфетки и полируя ею меч.

Мои губы дрогнули, и, подумав немного, я зажгла свечу, прошептав одно слово. Мы находились рядом с окном, и в нем гулял сквозняк.

- Спасибо, - сказал он, перетащил салфетку и сел спиной к нагретому стеклу. В своем рабочем черном шелке и красной бандане он был похож на члена банды, а его внимание было сосредоточено на виде, что заставило меня задуматься о том, есть ли у него что-то на уме. Может быть, Гетти?

- На Вивиан не похоже, она не опаздывает, - сказала я, найдя телефон и отправив ей сообщение о том, что я в ресторане, и спросила, не хочет ли она, чтобы я сделала заказ для них. Положив телефон на стол, я склонила голову над сумкой, протискиваясь мимо книг о демонах к пакету на молнии, который я достала из мусорки в квартире Трента. В нем лежали окровавленные волосы Паркер, вымытые, но не очищенные заклинанием. Я торопилась, и единственная соль в его квартире была в крошечных конвертиках на вынос.

У меня было все необходимое, чтобы сделать второй амулет для поиска, и я нашла упаковку с незаправленными амулетами, радуясь, что оставила их там. «Светится зеленым, когда находится рядом с объектом. Для использования с кровью, волосами, мокротой или мочой», - прочла я, удовлетворенная тем, что амулет на основе ДНК будет работать с тем, что у меня есть. Правда, сначала придется удалить с него все следы крови Дойла.

- Вы хотите сливки или молоко к кофе? - спросила администратор, напугав меня.

Дженкс хмыкнул, когда я закрыла сумку, спрятав все вещи.

- Нет, спасибо. - Звон фарфора и аромат насыщенного кофе успокаивали. Она принесла целый графин и крошечную чашечку эспрессо для Дженкса. Это был приятный жест, даже если она все еще была слишком тяжела для него. Но моя улыбка сникла, когда я поняла, что на моей кружке та же эмблема, что и на той, из которой я пила горячий сидр прошлой ночью. Трент был в безопасности. Я должна была в это поверить.

Женщина поставила на стол непочатую бутылку воды.

- Могу я предложить вам что-нибудь еще?

Телефон зазвонил, и я взглянула на него, прежде чем положить его на стол лицом вниз.

- Э, остальные участники нашей вечеринки уже в пути. Могу я сделать заказ на два BLT, большой салат Кобб и тарелку картофеля фри? - спросила я, и она кивнула.

- Я сообщу вашему официанту, - сказала она и ушла, быстро направившись к бармену, который готовился к сегодняшнему вечеру.

- Дженкс? - Я замешкалась, наливая себе чашку темной смеси. - Я хочу, чтобы ты остался сегодня дома, когда я отправлюсь на поиски Паркер.

Пикси поднял глаза от своей медовой палочки. Он уже проткнул ее своим садовым мечом, а палочки, которые он достал из заднего кармана, не шевелились.

- Не так уж и холодно.

Я спряталась за чашкой, сделав быстрый глоток.

- Ты видел прогноз по минимуму?

Угловатое лицо напряглось, и Дженкс вытащил нитку меда из пробитой палочки, бешено вращая ее, пока не набрал комок.

- Я знаю, как о себе позаботиться.

- Безусловно. - Я перевернула телефон, проверила время, а затем вернула его обратно. У меня было столько дел на сегодня, и вот я здесь, прохлаждаюсь в ожидании Вивиан. - Я не хочу ставить тебя в такое положение, когда тебе придется выбирать между безопасностью и работой, - добавила я, и он, казалось, потерял часть своего раздражения.

- Со мной все будет в порядке, - сказал он, скорчив гримасу и слизывая мед с палочек. - Сиськи Тинки, это хорошая штука, - пробормотал он. Так быстро он был на полпути к медовому опьянению, но оно исчезало так же быстро, как и наступало, а я барабанила пальцами по столу. До приъхода Вивиан оставалось не меньше десяти минут. За десять минут я могла сделать многое.

Высоко подняв брови, я достала из сумки упаковку с неочищенными амулетами и разгладила напечатанную инструкцию. Это были довольно простые инструкции.

- Да, у меня есть время, - прошептала я и, решив приступить к делу, откупорила бутылку воды и налила ее в свой дополнительный стакан. Верхняя часть солонки загремела, когда я ее снимала, и из бара послышался вздох, когда я высыпала ее в воду.

Высоко подняв крылья, Дженкс привалился к свече, хихикая над тенями, которые его ноги создавали на крошечной чашке.

- Что ты делаешь? - пробормотал он.

- Использую свой день с максимальной пользой, - сказала я, радуясь, что Дойл согласился на время и ресурсы. Мне не удалось бы протащить мимо него обед, но с ордером, выданным после использования, амулет для поиска теперь будет легальным. Я окунула мизинец в воду, чтобы попробовать свою импровизированную ванну, затем взяла солонку с ближайшего стола и опустошила и ее тоже. Третью я оставила себе, прислушиваясь к приглушенному возмущению, доносившемуся из бара, когда условности вступали в борьбу с «клиент всегда прав».

«Не похоже, что вы очень заняты», подумала я, помешивая ложкой, доводя соленость до океанской и одновременно снимая заклинание против потускнения с серебряной посуды. Все было идеально, или достаточно идеально, и я зажмурилась от смущения, когда вытащила из застегнутой сумки комок черных, промытых под краном волос и опустила его в импровизированную соляную ванну. Крошечная струйка красного цвета пролилась вниз, окрасив воду, и я быстро взмахнула уродливой массой, чтобы ускорить процесс.

Не обращая внимания на разговоры в баре, я высыпала последнюю соль в пентаграмму и положила неочищенный амулет в ее центральную полость.

Дженкс уже начал похрапывать, когда я вытащила черные волосы из соляной ванны и свернула их в комок размером с наперсток, а затем высушила между складками отбеленной льняной салфетки. Для меня это было немного неаккуратно, но готовые чары, как известно, прощают многое. Почувствовав, как ускоряется мой пульс, я положила очищенные волосы на расколдованную ложечку и поднесла ее к пламени свечи, а затем наклонила ее, чтобы прядь загорелась.

Со свистов весь ком взлетел вверх.

- Rhombus, - прошептала я, чтобы заглушить неприятный дым. Комментарии из бара становились все громче, и я надеялась, что репутация Вивиан удержит их.

Волосы горели слишком медленно, и в конце концов мне пришлось использовать салфетку, чтобы изолировать пальцы, держащие ложку, прежде чем волосы в моем импровизированном тигле зашипели и погасли.

- Мэм.

Я подняла голову и посмотрела на стоящую передо мной женщину. Она должна была быть менеджером, ее черный пиджак и длинные брюки были явно более профессиональными, чем наряды «на подхвате», в которые были одеты все остальные.

- Это для Вивиан Смит, - солгала я. - Я должна была сделать это до нашей встречи. Ну, знаете, Ковен моральных и этических норм?

- Я знаю, кто такая мисс Смит, и я знаю, кто вы, - сказала женщина, устремив взгляд на Дженкса, который свернулся в клубок и захрапел. - Я не хочу повторения того, что случилось в прошлом году. Погасите заклинание или уходите.

- О, Боже. Пожалуйста, не выгоняйте меня, - сказала я, высыпая пепел на амулет. - Трент никогда меня не простит.

Женщина поджала губы.

- Я прекрасно понимаю, что мистер Каламак купил здание, но он не покупал нас. Погасите его.

- Да, мэм. - Улыбаясь, я открыла палочку и уколола себя.

- Морган, - произнесла женщина, когда я быстро выдавила три капли крови на пепел.

- Конечно. Убираю, - сказала я, крепче сжимая лей-линии.

Она почувствовала это, и, когда она глупо потянулась к амулету, я закончила заклинание.

- Inveniet quod quisque velit, - прошептала я, и она отдернула руку, когда амулет вспыхнул ошеломляющим зеленым цветом и тут же потускнел до ровного нейтрального красного. Сработало!

- Морган, - запротестовала она, и я схватила амулет, чувствуя, как магия растет и крепнет, попадая в мою ауру.

- Я закончила, - сказала я, засовывая его в сумку и убирая с глаз долой. «Каждый найдет то, что желает», - обещала фраза-призыв, и я быстро опустила ложку в стакан с водой. Она была черной от копоти, и управляющая нахмурилась. - Я заплачу за ущерб, - добавила я, одной рукой счищая соль с пентаграммы. - Но на самом деле ее нужно только хорошенько отполировать и, возможно, обновить заклинание против потускнения.

Высоко подняв брови, женщина взяла свечу и стакан с водой и ложкой.

- Это ресторан, - сказала она, поджав губы, когда Дженкс очнулся, и его протестующие слова превратились в неузнаваемую невнятицу. - А не магическая лаборатория.

Она явно хотела заменить сервировку, и я кивнула, взяв сначала Дженкс, а потом телефон, пока женщина за ее спиной отдергивала уголки скатерти и, звеня посудой, уходила, словно Дед Мороз наоборот. «Ха», размышляла я, разглядывая голое дерево и выгравированный на столешнице шестигранник против проливания. «Чему только не научишься».

- Извините, - сказала я, держа Дженкса в руках. - Больше я так не буду.

Менеджер окинула взглядом мою повседневную одежду.

- Поторопите ее с заказом. Я хочу, чтобы блюда вынесли как можно скорее, - сказала она, когда двое сотрудников накрыли стол и быстро расставили тарелки и столовое серебро. Третий принес мне новый кофе, и пока я сидела и держала в руке спящего пикси, украдкой взглянула на амулет поиска.

Он был тускло-красным, без намека на зеленый. Придется ездить с ним по городу и надеяться, что он сработает на Паркер, прежде чем она совершит какую-нибудь глупость.

- Что я делаю в твоей руке? - сказал Дженкс, его голос был ровным, и я переместила руку на стол и открыла ее. Пикси окинул меня взглядом, крыльями взметнув странную, почти прозрачную пыльцу, когда прыгнул на стол. - Тинки - диснеевская шлюха, меня вырвало? - добавил он, заметив, что свеча не та, при которой он засыпал.

- Нет, они застали меня за наложением заклинания, - призналась я, и Дженкс уселся со скрещенными ногами возле моей теплой кружки. Мы вместе молча смотрели на Цинциннати и Низины за его пределами.

Вивиан уже должна быть здесь, и я, нервничая, положила сумку на колени. Если мне повезет, то будет достаточно быстрого показа и официального заявления о том, что меня использовал Ходин. Я активно пыталась возместить ущерб, обеспечивая жертве уход на время. То, что я сняла проклятие чакр, тоже должно было что-то значить. Не так ли?

- Кого я обманываю? - прошептала я. Вивиан разозлилась, что я расплела его без ее присутствия, но, ради маленьких зеленых яблок, что мне оставалось делать? Позволить человеку умереть?

- Сейчас зазвонит твой телефон, - сказал Дженкс, устремив взгляд на далекий шпиль нашей церкви, и я потянулась к нему, когда он зажужжал.

- Ты ведь знаешь, что это жутко, как черт знает что? - сказала я, и он пожал плечами, его крылья просеяли меланхоличную голубую пыльцу.

Но это была не Вивиан. Это был Дэвид.

- Привет, Дэвид, - сказала я, не переводя его на громкую связь. Сотрудники и так считали меня неотесанной. - Я рада, что ты позвонил. Как только я закончу с Вивиан, не хочешь прокатиться со мной и Дженксом, чтобы найти Паркер? У меня есть амулет для нее. Дойл выдернул пучок волос...

- Это я, - сказала Кэсси, и моя улыбка исчезла. Почему Кэсси пользуется телефоном Дэвида?

- Кэсси? С Дэвидом все в порядке? - спросила я, и Дженкс вдруг резко проснулся.

- Я не знаю! - кричала явно расстроенная женщина. - Мы получили сообщение о том, что в Эден-Парке собираются стаи, и когда я пошла забрать свой пистолет из его сейфа, он уехал. Взял машину и бросил меня. Я не стеклянная кукла!

- Как давно? - спросила я, напрягаясь. - Кэсси, как давно!

- Пять минут, может быть, - сказала растерянная женщина. - Я жду свою машину. Рейчел, это Паркер. Я знаю. И если у нее есть еще одно такое кольцо...

Черт возьми, неужели я только что без всякой причины получила запрет посещать ресторан в башне?

- Кэсси, я в десяти минутах от Эден-Парка, - сказала я, жалея, что не умею прыгать из линии в линию. - Может, пять, если найду таксиста-оборотня.

- Спасибо, - прошептала она, отдаляясь. - Он не попросит о помощи.

На моих губах заиграла грустная улыбка.

- Он бы не был альфой, если бы так делал. Я сейчас приеду. Если ты придешь раньше меня, скажи ему, чтобы он не делал глупостей.

Звонок отключился, и я быстро переключилась на Вивиан, набирая текст большими пальцами по неправильным клавишам.

- Пришлось уйти. У Дэвида неприятности. Я покажу тебе книги, когда закончу.

- Два BLT, салат Кобб и тарелка картофеля фри, - сказал сухой голос, и я подняла глаза на вынужденно-приятное лицо менеджера.

- Э, мне нужен один из этих BLT и картофель фри к нему с собой.

Ким Харрисон - Демоны Добра и Зла
Kim Harrison - Demons of Good and Evil

Глава 22

- Как можно ближе, спасибо, - сказала я, опустив голову над амулетом, на котором появились первые признаки зеленого цвета, пока я сидела на заднем сиденье такси. Мы были почти на месте, и я уже слышала крики.

- Дженкс, если станет холодно, ты в сумку, - добавила я.

- Да, да, да. - Дженкс рассыпал яркую серебристую пыльцу, сидя на своем обычном месте – на зеркале заднего вида - и держась за крепление для равновесия. Таксист украдкой поглядывал на него с того момента, как мы сели в машину, молча наблюдая, как Дженкс проверяет меч, снимает красную бандану, выворачивает куртку наизнанку, чтобы защитить вышивку, и вообще готовится к работе.

- Я не шучу, - сказал я. - Дай мне понять, что ты согласен, или я заколдую тебя и посажу туда прямо сейчас.

Пыльца Дженкса окрасилась в красный цвет, а динамики зашипели, когда она попала на приборную панель.

- Сделаешь это, и я буду писать в твой кофе каждое утро до самой смерти.

- Это может случиться сегодня, если ты замерзнешь до смерти.

Таксист хмыкнул и скорчил безучастную гримасу, когда Дженкс хмыкнул.

- Вам есть что сказать, мистер Пибоди?

Мужчина - оборотень, как и большинство таксистов в Цинци, - посмотрел на меня через зеркало.

- Вы - Рейчел Морган, не так ли? Детектив? Никто больше не работает с пикси.

Это был не совсем вопрос, и я выронила амулет, чтобы нащупать в сумке очертания своего пистолета.

- А что, если так?

- Ничего. - Он перевел взгляд на Дженкса и уважительно кивнул ему. - Но если бы это было так, я бы сказал вам, что вы поступаете правильно. - Он повернул руль и выехал на обочину. - Я не могу подъехать ближе. Извините.

Я нахмурилась, глядя в боковое окно. Мы находились в районе коммуны - полосы городских домов, выходящих на открытое зеленое пространство, которое плавно спускалось к мосту Твин-Лейкс и смотровой площадке за ним. Обычно это было приятное место для игры во фрисби или солнечного пикника, но сейчас? Здесь царил беспорядок, открытое пространство было заполнено сердитыми людьми. Автобусы и машины стояли вдоль дороги с односторонним движением до самой смотровой площадки. Наспех сделанные, написанные от руки таблички возвышались так, словно это были какие-то «веселые старты», на каждой был рисунок стаи, чтобы собрать всех в свои фракции.

Почувствовав, что уже влипла, я повесила амулет поиска на шею.

- Ты собираешься продолжать носить его? - спросил Дженкс, но смотрел он на кольцо чакры на моем пальце, а не на амулет, и я кивнула, решив, что стоит рискнуть. Да, оно было сделано с помощью темной магии и теоретически могло быть использовано снова, но оно также блокировало возможность Паркер просто проклясть меня, и я не собиралась от этого отказываться.

- Только мы с тобой знаем, что это такое, - сказала я, сжав кулак. - Спасибо, что подвезли, - добавила я, потянувшись за бумажником.

- Эй, это миссис Саронг? - воскликнул Дженкс, и я вздрогнула, узнав невысокую женщину с мелкими, бледными чертами лица и клочками седины в черных волосах. Владелица бейсбольной команды Низин была островком высшего класса среди хаоса, а ее симпатичные мальчики сдерживали всех. Миссис Саронг никогда не любила меня после того, как я поколдовала над ее полем, чтобы заставить ее выполнить соглашение, и я не была уверена, по какую сторону забора Паркер она может находиться. У нее не было никаких претензий к Дэвиду, но стройная пожилая женщина встала на сторону Констанс, чтобы убить меня не далее как четыре месяца назад во имя сохранения мира. Это даже не было настоящей игрой.

- И фургоны с новостями, - вздохнув, сказала я. Они остановились прямо на траве. Поморщившись, я открыла бумажник. Там ждали двое нервных людей с крошечной собачкой, их намерения были очевидны.

- Бесплатно. - Таксист проверил счетчик и усмехнулся. - Мне нравится, как все устроено. Хью - хороший альфа. Вы ведь поможете ему, верно?

Я потянулась к двери.

- Если он мне позволит. Спасибо.

Шум донесся до меня, когда я вышла из машины, - низкий гул, проникающий в самую глубину души, будто страх стал звуком. Я перевела дыхание и отпрыгнула в сторону, когда люди с собакой бросились к машине, нырнув внутрь, прежде чем захлопнулась дверь.

- Спасибо! - повторила я, и таксист помахал мне из окна, уезжая. Люди. О чем они думали, пытаясь выгулять свою собаку в такой ситуации?

- Эй, Дженкс, - сказала я, когда на месте такси появился фургон, разрисованный магами, и из него вывалились восемь татуированных людей. - Можешь найти для меня Дэвида или Кэсси?

- Уже иду, - сказал он, выныривая прямо в поздний, затянутый облаками полдень.

Было ветрено, и я натянула куртку поплотнее, чтобы отправить Дэвиду - или, может быть, Кэсси - сообщение о том, что я здесь. Я чувствовала себя одинокой, стоя на тротуаре, не в своей тарелке среди татуированных, обколотых, одетых в кожу людей. Здесь еще можно было передвигаться, но чем ближе к мосту, тем плотнее становилась толпа, и тем больше было народу.

Патрульные машины О.В. уже выстраивались на окраине, отбуксировав стоящие у обочины машины и заменив их пожарными машинами и каретами скорой помощи. Три патрульные машины ФВБ стояли через дорогу на парковке, их владельцы благоразумно оставались на своих местах, стоя на крыше машин с биноклями, чтобы наблюдать за тем, куда они не смеют ступить. Я очень сомневалась, что кто-то здесь подал заявку на получение разрешения на сбор, но, очевидно, городская полиция собиралась подождать и посмотреть.

Дженкс мог найти меня в пылевую бурю на Марсе, поэтому я глубоко вздохнула и погрузилась в работу. Зеленое свечение найденного амулета стало более отчетливым, но мне не нужна была магия, чтобы понять, что в центре всего этого находится Паркер.

Пробираясь вперед, я прокладывала себе путь через более низкорослых оборотней. Я прошла около 10 метров, прежде чем стало очевидно, что меня заметили. Головы поворачивались, и разговоры смолкали, когда я проходила мимо. Некоторые взгляды были приветливыми, некоторые - нет, и я переместила пистолет в передний карман.

Скрежет крыльев пикси успел предупредить меня, прежде чем Дженкс свалился вниз.

- Нашел его, - сказал он, приземляясь на мою поспешно поднятую руку. - Он на лей-линии Ала. И Кэсси тоже.

- Конечно, они там, - вздохнула я, заправляя амулет за рубашку. Это только еще больше подчеркивало, что я не вписываюсь в их число. - Паркер?

- На мосту, - сказал Дженкс, и я ускорила шаг. - Пока что они игнорируют друг друга. Думаю, они ждут.

«Меня?» задалась я вопросом, подняв взгляд на беспорядочные дуэльные рупоры. Люди начали расступаться, когда я проходила мимо, и я потрогала косу, нервничая.

- Это не из-за волос, - сказал Дженкс, и я, проследив за его взглядом, поморщилась. За мной выстроились несколько групп с табличками. Они шли молча, но само их присутствие заставляло людей впереди обращать внимание и уходить с дороги.

- Э-э-э... - пробормотала я, не уверенная, что мне это нравится, но идти стало легче, и толпа позади меня росла, а впереди редела, пока, как по волшебству, путь не расступился, оставив свободный проход к мосту.

Оборотни не могут видеть лей-линии, но я подозревала, что они их чувствуют: лей-линия Ала проходила передо мной четко и верно, ни одно неопрятное лицо или дорогой кожаный ботинок даже не намекали на то, чтобы коснуться ее. Знакомый силуэт Дэвида вышагивал перед Ромулом и Ремом - статуей кормящей волчицы и двух младенцев, подаренной самим Римом. Кэсси тоже была там, размахивала руками с явно плохим настроением, поскольку она спорила с ним.

- Почему ты так упрямишься! - крикнула она, ее акцент отчетливо слышался в шуме рупора, раздававшегося со стоянки.

- Потому что это моя проблема! - крикнул Дэвид, заметив меня и около пятидесяти оборотней позади меня.

- Это наша проблема, Дэвид, - сказала я, а затем остановилась и, нахмурившись, повернулась к наступающей орде. - Это наша общая проблема, но идите присядьте где-нибудь, ладно? Вы загромождаете мое пространство.

Появились ухмылки, и они начали расходиться, быстро организуясь в стаи, чтобы создать стену между нами и остальным миром. Паркер была по другую сторону пешеходного моста, и я боролась с желанием просто подойти к ней и выбить из нее ответ о том, кто этот маг.

Дэвид, прихрамывая, шел вперед вместе с Кэсси, его мучило беспокойство.

- Рейчел, - сказал он безразличным тоном.

Кэсси стояла позади него, выставив вперед бедро и сложив руки на груди, явно расстроенная. Синяки уже заживали, но она все еще выглядела болезненно.

- Привет, Рейчел, - насмешливо произнесла она высоким голосом.

Но она не сердилась на меня, и я осторожно обняла Дэвида, чтобы уверить себя, что с ним все в порядке. Я вдыхала его, думая, что запах оборотня стоит на втором месте после восхитительной опасности, исходящей от разъяренного эльфа.

- Тебе не стоило пытаться уехать без нее, - сказала я, имея в виду Кэсси, и он вздрогнул, углубив свои немногочисленные морщинки у глаз.

- Да. - Дженкс завис рядом, хлопая крыльями. - Это нас просто бесит.

- Как дела? Лучше? - спросила я, оглядывая его с ног до головы.

- Лучше, - сказал он, и я отпустила его, обратив свое внимание на миссис Саронг, которая протиснулась через нашу живую стену, явно намереваясь поговорить. Дорогие украшения и строгий белый деловой костюм на высоких каблуках делали ее уязвимой здесь, на траве, среди грубых, сильно татуированных сородичей, но я готова была поспорить, что в ее тысячедолларовой сумочке лежит пистолет.

- Именно поэтому я пришел сюда один, - сказал Дэвид, трясущейся рукой потирая свою привлекательную щетину от волнения. - Это должна была быть быстрая, тихая встреча, чтобы выбить из Паркер всю дурь и убедить ее уйти. Никто больше не должен был здесь находиться. Никто не должен был пострадать, кроме меня.

Я знала, каково это, и кивнула.

- Это отстойно, когда люди заботятся о тебе, - сказала я, и Кэсси грубо фыркнула. - Дэвид, ты не можешь с ней сражаться, - добавила я, и у него отвисла челюсть.

- Черта с два я не могу.

Пешеходный мост начал освобождаться, и мой пульс участился, когда я мельком увидела Паркер, стоящую на нем, словно на кафедре, наглую и неуместно самоуверенную, а ее синяки и повязки только усиливали вид.

- Если ты будешь с ней драться, это превратится в полномасштабный бунт, - сказала я, и глаза Дэвида сузились. - Но я могу покончить с этим сегодня, вызвав альфу на поединок. Она и я.

- Это не твоя битва, - сказал он, и Кэсси, сделав торопливый вдох, устремилась вперед.

Но я была быстрее и толкнула его в плечо, привлекая его внимание к себе, когда он поморщился от боли.

- Паркер здесь только потому, что я отдала тебе фокус, - сказала я. - Значит, это моя битва. Кэсси может отказаться от своей должности на час. Паркер не может отказаться от вызова альфы.

- Рейчел... - прошептал Дэвид, казалось, разрываясь, когда он склонил голову.

- Прошу прощения, - сказала Кэсси, покраснев. - Я - альфа-самка этой стаи. И я ни от чего не отказываюсь. Если кто-то и бросит вызов этой сумасшедшей суке, то это буду я.

- Ты - лисица. Треть ее размера, - сказала я.

- А ты даже не оборотень! - громко сказала она.

- Ну, по крайней мере, я могу превратиться в волка! - крикнула я, и Дженкс поднялся на колонне красных искр, пикси было явно не по себе.

Кэсси шагнула вперед, и мой подбородок приподнялся, когда мы оказались лицом к лицу.

- Отойди, - прошептала она, наше дыхание смешалось. - Это моя земля, моя стая и моя ответственность.

- Видишь? - Дэвид беспомощно жестикулировал. - Видишь, почему я пришел один? Они сказали мне прийти одному.

- Чтобы они могли взять фокус и убить тебя, - сказал я, и Кэсси повернулась к мостику, явно закончив разговор.

- Я вызываю тебя, Паркер! - крикнула она, и шум толпы резко стих. - Ты пыталась увести моего альфу, и я вызываю тебя!

- Ты? - Паркер ухватилась за перила моста. Возможно, она думала, что мост дает ей преимущество, но это только делало ее уязвимой. - Ты даже не волчица.

Но Паркер смотрела на Дэвида, и меня пробрал озноб. Она хотела, чтобы он умер, а фокус, глубоко засевший в его костях, оказался в ее руках. Она знала, что кольцо чакры не дает ей силы. Это была колдовская магия. В глазах стаи оно ничего не значило.

- Я - альфа-самка «Черных одуванчиков», - сказала Кэсси, и толпа сгрудилась позади нас. - И я вызываю тебя, Паркер. Присоединяйся ко мне в вызове или уступи мне.

- Кэсси? - Я коснулась ее локтя, и испуганная женщина чуть не отбросила меня назад. - Это будет нечестный бой. Позволь мне сделать это. Дай мне временный статус альфы. Я могу превратиться в волка. Лиса не сможет одолеть волка.

Кэсси смотрела на Паркер с жутким интересом.

- При всем уважении, Рейчел, ты можешь отправляться в ад. - Поджав губы, она сняла туфли и протянула их мне. - Я буду благодарна, если ты станешь моей секунданткой.

Расстроившись, я взвесила шансы разрушить потенциальную дружбу и оставить ее в живых против того, чтобы завалить ее заклинанием и спасти ей жизнь. Паркер была дикарем - это была моя задача.

«Или нет?» внезапно подумала я, увидев Дженкса, стоящего позади Кэсси, с печальным и сердитым выражением на его маленьком личике. Я на собственном опыте убедилась, что маленький - не значит беспомощный, и почувствовала, как мой гнев переходит в страх, когда я взяла в руку туфли Кэсси пятого размера, еще теплые от ее тела.

- Не так я планировала, - прошептала я, а затем, уже громче, - но я буду польщена. Если Паркер обманет, я смогу вмешаться на законных основаниях.

На лице Кэсси промелькнул шок, затем благодарность, а потом вновь гнев, и она повернулась к мосту. Хотя она всегда была уверена в себе, теперь это чувство вытекало из нее. Моя вера придала ей сил. «Боже, пожалуйста, пусть это не будет ошибкой...»

Дэвид застонал, и я передала ему туфли Кэсси. Позади Паркер стояла настоящая медведица – ее секундант. Дэвид поднял руки к толпе.

- Все расходитесь по домам! - крикнул он, но никто не пошевелился, и по толпе прокатился смех.

Миссис Саронг покачала головой.

- И пусть Паркер претендует на оборотней Цинциннати? - сказала она, ее слабый японский акцент делал ее еще более экзотичной. - Этого не будет, мистер Хью. Позвольте вашей альфе уладить это, или это сделаем мы.

- Я вызываю тебя, Паркер, - повторила Кэсси, глядя на Дженкса, стоящего рядом с ней на круглом внутреннем дворике, где ковенанты Цинциннати разжигали свои костры в дни солнцестояния. - Перед всеми стаями Цинциннати я вызываю тебя. Встреться со мной сейчас или лишишься своего места. Такого, какое оно есть.

Паркер сошла с моста.

- Это не я прячусь за двумя сучками, - сказала она, и крылья Дженкса угрожающе затрещали.

Кэсси вздрогнула, увидев, как зашумели наблюдающие за ней стаи.

- Это не касается Дэвида, - сказала она. - Речь идет о нас с тобой. Если я выиграю, то получу кольцо чакры и личность мага. А ты можешь оставить себе свою поганую стаю. Мне она не нужна.

Паркер посмотрела на кольцо на своем пальце, потом на меня. Ухмыльнувшись, я пошевелила пальцами, чтобы свет блеснул на его старшей сестре.

- А если я выиграю? - Паркер пробиралась вперед, пока пальцы ее ног не коснулись вымощенного круга. - Я получу фокус и пусть сама Морган заберет его у него и вложит в меня.

- Этого не произойдет, - сердитая красная пыльца сползла с Дженкса, и толпа зрителей, казалось, испустила коллективный вздох. - Если выиграешь, то сможешь сама обсудить с ним этот вопрос, так как станешь его альфа-самкой, - сказала я, и Кэсси покраснела.

Дэвид взял Кэсси за руку, и на его пыльнике показался блеск винтовки с большой осью.

- Это нечестно, - сказал он. - Кэсси, в тебе всего двадцать пять фунтов против ее ста пятидесяти.

Паркер рассмеялась.

- Она вызвала меня. Вызов в силе. Никакой колдовской помощи. Если будет хотя бы намек на нее, я выиграю по умолчанию. - Подняв брови, она скрестила руки на груди, демонстрируя что у нее все в порядке. - Это касается и твоего пистолета с заклинаниями, - добавила она, и я нахмурилась, нащупав рукой карман, где он лежал.

- Я пришел сюда один, потому что не хотел подвергать никого опасности, - сказал Дэвид, и выражение его лица стало жестче. - Это не твоя битва. Я - тот, кто ей нужен.

- И мы те, через кого ей придется пройти, чтобы достать тебя, - сказала я, протягивая ему свой пистолет, чтобы не было никаких вопросов. - Ты поддерживаешь мир. Мы прикрываем твою спину.

Паркер захихикала, услышав слова своего секунданта. Она знала, кто этот маг. Я видела это по ее забавной улыбке.

- Мы делаем это или просто говорим об этом? - сказала она, уверенная, что этот час закончится тем, что она затолкает Дэвида в фургон и уедет.

Но правда заключалась в том, что даже если Кэсси проиграет, а я каким-то образом не смогу уберечь Дэвида, толпа наблюдателей не отпустит его. Это была сила фокуса, и фокусу было все равно, кто за него умрет.

Сжав челюсти, Кэсси начала раздеваться, снимая одежду с бесстрастным пренебрежением, будто чистила раковину. Часть за частью она передавала все мне, пока не осталось ничего: ее смуглая кожа блестела в лучах позднего послеполуденного солнца, а татуировка павлина распускала перья, демонстрируя потрясающий боди-арт.

Паркер бросила на нее пренебрежительный взгляд, а затем начала делать то же самое. Я покраснела, увидев шрамы, которые скрывала одежда Паркера. Старые и морщинистые, они говорили о том, что эта женщина умеет драться.

- О.В. остается в стороне, - сказал Дженкс, щекоча крыльями мне шею. - Тинки любит уток, у нее много шрамов, - добавил он. - Кэсси получит. Паркер явно не умеет драться.

Но я не так поняла историю, которую рассказывало ее тело, и стала нервничать еще больше.

- Выбор за вызывающим, - великодушно сказала Паркер, и Кэсси кивнула, вглядываясь в каждый изъян, каждый шрам, читая повреждения, анализируя их, решая, где в защите этой женщины не хватает силы.

- Я решила начать с человеческой формы, - сказала Кэсси, и в толпе вокруг поднялась тишина. Перекидывание было редкостью. Большинство оборотней предпочитали облачаться в мех до начала состязания, избавляясь от боли при вынужденном и быстром переходе. Но умение быстро перекидываться - черта альфы, и поэтому включение этого навыка в соревнование было вполне допустимо. К тому же это дало бы Кэсси преимущество, поскольку лисы от природы были быстрыми сменщиками.

- Отлично. - Грубыми движениями Паркер сняла кольцо чакры со своего пальца и отдала секунданту. Кто-то умер, чтобы сделать его, и если бы мое кольцо с жемчугом стало черным, я бы ужаснулась.

Неохотно и медленно Дэвид встал между ними.

- Поскольку именно я держу то, о чем спорят эти две альфы, именно я и начну, - сказал он. - Согласны ли обе стороны, чтобы результаты были окончательными? - Он заколебался. - Мне нужно словесное подтверждение.

- Я согласна, - сказала Кэсси низко.

- Лучше бы они, черт возьми, были такими! - закричала Паркер, и с пешеходного мостика донеслось негромкое одобрение. Альфы. Они все были альфами, и мне не понравился ответный грохот угрозы со стороны оборотней Цинци, стоявших позади меня. Если Кэсси не уложит ее, они будут драться. Люди погибнут.

- Все, кто будет вмешиваться, будут удалены, - сказал Дэвид, когда шум утих. - Могу я попросить шесть альф выступить в качестве судей?

Миссис Саронг протиснулась вперед, улыбаясь и сверкая драгоценностями. За ней плотно пристроился ее соперник по бизнесу Саймон Рей, а затем еще один альфа, одетый с ног до головы в кожу, с по меньшей мере шестью татуировками стай, грубоватый и вызывающий одобрительные возгласы, когда он, сжав кулаки, вышел

вперед. На мосту произошла быстрая потасовка, прежде чем две женщины и мужчина вышли вперед, завершая тридцатифутовый круг вокруг Кэсси и Паркер. Они будут вести церемонию, и я почувствовала холодок, глядя на них. «Это должна быть я», подумала я, но даже когда я сделала вдох, чтобы возразить, Дэвид склонил голову и подошел к краю.

- Начинайте! - воскликнул он прерывающимся голосом, и наблюдатели за ним зааплодировали, некоторые с нетерпением, но большинство с опаской. Почти все вызовы альф были символической сменой власти в связи с изменением жизни и потребностей, как, например, когда я отошла от Черных Одуванчиков, потому что у меня не хватало времени или характера, чтобы заботиться о растущей стае. Но все видели и неудачные вызовы альф, когда плоть разрывалась, но никто не уступал.

Затаив дыхание, я наблюдала, как выражение лица Кэсси становится пустым, когда ее разум погружается в себя и начинает меняться. Опустившись на тротуар, она свернулась калачиком и задрожала, терпя пронизывающую до костей боль, чтобы закончить трансформацию раньше Паркер. Говорят, что лисы-оборотни произошли от ведьм, и, учитывая, что Кэсси могла сбрасывать свою лишнюю массу в лей-линию, пока не вернется обратно, это выглядело вполне логично. Оборотни на такое не способны, и хотя большинство из них в человеческом обличье были маленькими, девяносто-килограммовый волк был огромным.

Я вскинула голову от дикого крика. Адреналин захлестнул меня, когда Паркер, все еще в человеческой форме, пробежала через пространство между ними.

- Кэсси! Берегись! - закричала я, и глаза Кэсси распахнулись.

- Нечестно! - крикнул Дженкс, вскакивая. - Нечестно!

Но это было справедливо, и я стояла, опираясь на пальцы, пока Паркер отводила ногу назад и с разбегу врезалась ногой в ребра Кэсси. Толпа отреагировала, и рядом со мной Дэвид застонал, беспомощно глядя, как Кэсси перекатывается, потрясенная своим превращением.

- Вставай! - крикнула я. - Кэсси, вставай!

Но она не могла дышать, и я с ужасом наблюдала, как Паркер молотит ее своим гипсом, удары попадают ей в голову и уши, пока Кэсси не нашла горсть грязи и не бросила в нее.

Проведя ладонью по лицу, женщина споткнулась, стиснув зубы от возмущения.

Кэсси поднялась на ноги, задыхаясь и сгорбившись, обхватив себя руками.

- Уступи! - крикнула Паркер, и Кэсси рассмеялась.

- Прикончи ее! - кричал Дженкс, нависая над Дэвидом. Его вера в Кэсси проистекала из его уверенности в том, что сильным человека делает нужда, а не размер. Дэвид явно не был в этом уверен: его руки сжались, а лицо побледнело.

Все еще ухмыляясь, маленькая женщина бросилась на Паркер, выбив ту из равновесия, и Кэсси упала на землю в контролируемом падении. Паркер тоже упала, и Кэсси опустилась на нее, схватила Паркер за волосы и стала бить ее головой об асфальт, пока Паркер не поняла, что происходит, и не отпихнула ее.

Кэсси легко перекатилась, улыбка не сходила с ее лица, и она поднялась на ноги, сгорбившись и приготовившись.

- Иди сюда, маленький щенок, - приказала она, и, завывая, Паркер понеслась.

И вскоре уверенность Дженкса в своей правоте оказалась налицо. Даже будучи человеком, Кэсси была заметно меньше, но она практиковалась в боевых искусствах, и когда Паркер замахнулась на нее, Кэсси ударила ладонью по подбородку Паркер, отбросила ее голову назад и крутанулась на месте.

Паркер в шоке отшатнулась, на полсекунды потеряв ориентацию, и обнаружила позади себя Кэсси. Зарычав, Паркер ударила Кэсси сзади, и маленькая женщина отлетела в сторону.

- Кэсси! - крикнул Дэвид, протягивая руку, когда Кэсси упала на землю и покатилась. Она продолжала катиться, но Паркер последовала за ней и обрушилась на нее, ударив локтем в живот.

Толпа сочувственно охала, а крылья Дженкса резко затрещали, когда Паркер продолжила наносить удары по Кэсси, которая, пытаясь вырваться, свернулась калачиком.

Но потом я поняла, что не это она делает.

- Она перекидывается, - прошептала я, хватаясь за руку Дэвида. - Дэвид, она перекидывается!

Внезапно это поняла и Паркер: вьющиеся рыжевато-черные волосы Кэсси стали гладкими, красно-черными. Зарычав, Паркер подхватила Кэсси и швырнула ее через расчищенную площадку. Я ахнула, увидев, как бесформенное, сузившееся тело Кэсси покатилось и остановилось. Ее конечности были слишком тонкими, а голова стала длинной. Появилась морда и зубы. Дикие крики толпы притихли при виде ее странной смеси меха и человека, и, задыхаясь от боли, Кэсси попыталась вырваться, когда Паркер потянулась за ней.

- Она будет слишком маленькой, - прошептала я, и Дженкс приземлился мне на плечо, надежно укрытый от кулаков и криков наблюдателей.

- Нет, - сказал пикси, его крылья прохладно касались моей шеи. - Она будет как раз подходящего размера. Если сможет закончить смену, Паркер ни за что не победит.

Но я не понимала, как.

- Вставай! - крикнула я, бросив взгляд через круг на миссис Саронг, желая, чтобы она объявила фол, и я смогла вмешаться. Но она этого не сделала. Никто не говорил, что для поединка альфы нужно быть в меху.

- Почему она перекидывается? - мучился Дэвид. Я поняла, почему. Кэсси была на волосок от превращения в лисицу: двадцать фунтов веса против ста пятидесяти у Паркер. Паркер возвышалась над ней, вышагивая вперед, и, ухмыляясь, женщина со шрамом взяла ее за шею, тряся за горло, когда морда Кэсси вытянулась и показались злобные зубы.

- Уступи, сучья дура! - крикнула Паркер, обхватив руками горло Кэсси, которая висела, беспомощная в ее хватке, поджав пушистый хвост и подогнув задние лапы. - Это твой единственный шанс. Уступи, и будешь жить и смотреть, как умирает твой альфа.

Дэвид застонал, и его хватка на ее туфлях стала судорожно сжиматься.

Но тут глаза Кэсси открылись, и она с диким криком метнула свои когтистые задние лапы в лицо Паркера.

Вскрикнув, Паркер отбросил маленькую лисицу в сторону.

Ким Харрисон - Демоны Добра и Зла
Kim Harrison - Demons of Good and Evil

Глава 23

Толпа завыла, когда Кэсси перекатилась, встала на ноги и замерла, задрав хвост. В руке Паркер сжимала клок ее шерсти и шагала по тротуару, шлепая босыми ногами и протягивая руки, из ее горла вырывался жуткий вой.

Однако Кэсси уже закончила свою смену, и лисица с гогочущим смехом прыгнула на нее, вцепилась в руку Паркера и укусила.

Вскрикнув, Паркер попыталась оттолкнуть ее.

Кэсси отпустила, и ее черные лапы едва коснулись земли, прежде чем она снова прыгнула, вцепившись в шею и уши Паркер, а задними лапами - в грудь.

- Взять ее! - крикнул Дженкс, но толпа затихла, и в ней воцарилась жуткая тишина. Кэсси зашипела, снова бросившись на Паркер, и та, размахнувшись, ударила лисицу, повалив ее на землю.

- Я тебе сейчас шею сверну! - крикнула Паркер, направляясь к ней, а затем я вздрогнула, когда Дэвид выругался, и отшатнулась, когда Ал внезапно оказался у меня за спиной.

- Это просто Ал, - сказала я, и внушительный демон оскалился.

- Просто Ал, - пробормотал он, подергивая свой изысканный серо-черный шарф. - Рейчел, нам нужно поработать над этим. Когда речь идет о демонах, просто не бывает.

- Просто скажи «нет», - сказал Дженкс. - Просто заноза в заднице. Какого черта ты хочешь?

- Ал, что ты здесь делаешь? - спросила я, когда по ближайшим наблюдателям пробежала волна беспокойства, до них донесся легкий аромат жженого янтаря.

Ал хмыкнул, поправляя на носу очки в синей дымке и глядя на мою сумку, нагруженную книгами.

- Ты в пяти шагах от моей лей-линии. Неужели ты думала, что я не замечу? - сухо сказал он, возвращая внимание к Паркер и Кэсси. - Разве подчинение психованных правителей городов - не твоя работа?

Я напряглась, но Кэсси успела уйти от рук Паркер и вцепиться в ее пальцы и лодыжки. Смерть от тысячи укусов.

- Кэсси забрала ее у меня. - Паркер с грохотом бросилась за Кэсси. «Обмани, Паркер», подумала я. «Дай мне повод».

- Брось мне пистолет! - Паркер ударила Кэсси ногой, но промахнулась. - Я пристрелю эту маленькую сучку.

Но даже секундант Паркер покачала головой, и впервые испуганное выражение лица Дэвида стало ослабевать.

- У тебя есть зубы и когти, - сказала крупная женщина, и среди наблюдателей послышался нервный ропот.

- И руки, - разочарованно протянула Паркер, потянувшись к Кэсси. - Иди сюда, маленькая тряпка.

Прижав уши, Кэсси затявкала, осмелев.

Согнувшись вдвое и выпятив грудь, Паркер рванула вперед в последней попытке.

Это была ошибка.

Кэсси бросилась к лицу Паркера, царапая его ногами. Завывая, Паркер поймала ее, а затем закричала, когда зубы Кэсси нашли ее ухо и разорвали то, что от него осталось, и Паркер отбросила ее.

Ал молча аплодировал, его руки в перчатках неслышно двигались, пока Паркер в гневе рычала, истекая кровью. Мне стало плохо, когда Кэсси поднялась на ноги и выплюнула кусок Паркер.

- Сиськи Тинки, она - лисья еда, - восхищенно воскликнул Дженкс.

- Это не отрастет, - сказал Ал, и пикси рассмеялся, рассыпая веселую золотую пыльцу, когда летел, чтобы сесть на плечо Ала, шокировав и демона, и меня.

- Хватит трепыхаться! – закричала Паркер, а затем испуганно вскрикнула, когда Кэсси снова бросилась на нее, и острыми зубами лисицы отхватила кусок груди, прежде чем Паркер успела ее отшвырнуть.

Поджав хвост, Кэсси упала на землю, и Ал зааплодировал, кивнув шести официальным лицам.

Я сказала Дэвиду:

- Отмени это. - Он покачал головой, не отрываясь от Кэсси.

- Я не могу, - сказал он. - И не хочу.

- Ведро материнского гноя! - пронзительно крикнул Дженкс, и мое внимание переключилось на Кэсси, так как толпа ахала. - Она получила ее глаз!

- Мой глаз! – вскрикнула Паркер, высокочастотный звук разрезал воздух. - Ты забрала мой глаз!

В ужасе я смотрела, как Паркер упала на колени, прижав одну руку к лицу, чтобы скрыть следы катастрофы, а другой стала искать Кэсси, полуслепая и разъяренная женщина. Но лисица отступила, опустилась на землю, словно устала, и ее потрепанный хвост обвился вокруг носа. Рядом с ней лежал перетянутый сухожилиями глаз Паркер, уродливый и выворачивающий желудок.

- Она перекидывается! - сказал Дженкс, и у меня перехватило дыхание. Альфы Паркер начали выкрикивать указания Паркер найти Кэсси. Остальные члены толпы делали то же самое, направляя Паркер в сторону.

- Плохая форма! - воскликнул Ал, с необычайно сильным британским акцентом.

- Где она? - кричала Паркер, размахивая руками, ослепленная кровью из поврежденного глаза и неприятной раны на скальпе. - Где она!

«Почему она перекидывается?» подумала я. Кэсси была беспомощна, и я взяла Дэвида за руку, чтобы он не вмешивался, когда Паркер вытерла кровь с другого глаза, заметила Кэсси и, пошатываясь, пошла вперед.

- Вставай! - крикнула я, чувствуя, как удлиняются и теряют шерсть конечности Кэсси. Почти человек, она лежала на холодной земле, скрючившись от боли, вызванной слишком быстрым обращением. - Кэсси, вставай!

- Ты лишила меня глаза. Я выбью из тебя дух, - сказала Паркер, шатаясь. - А потом я убью всех членов твоей жалкой стаи.

- Кэсси! - крикнула я, когда Паркер потянулась к ней, ее забрызганная кровью рука дрожала.

И тут Кэсси пошевелилась: тонкая рука с тусклым рыжим пухом потянулась, чтобы схватить Паркера за запястье. Ее глаза по-прежнему были похожи на лисьи, она приподнялась и плавно ударила Паркер в горло.

Задыхаясь, Паркер упала на землю, прижав руку к шее, не в силах вздохнуть.

Наблюдатели кричали о своем одобрении, но я почувствовала тошноту.

- Я говорю, - пробормотал Ал, когда Дженкс радостно вскрикнул от его плеча. - Это было прекрасно. Она удивительно быстро меняется.

- Лисы-оборотни такие, - прошептала я. Кэсси, пошатываясь, подошла к Паркер. Обе женщины были в синяках и страдали от боли, но было очевидно, кто из них альфа.

- Уступи! - воскликнула Кэсси, дергаясь, чтобы не попасть под удары ног Паркер. - Уступи! - снова потребовала она, оттягивая голову Паркер за волосы, чтобы обнажить ее горло.

- Я уступаю, - задыхаясь, прошептала Паркер, и толпа разразилась диким шумом.

Дэвид издал полувсхлип, полувскрик облегчения, перешагнув через невидимую границу, когда слова Паркера освободили его. Изящным движением руки он снял с себя пыльник, набросив его на покрытое синяками тело Кэсси и оттащив ее от Паркер.

- Маленькие розовые бутоны Тинки, она сделала это! - воскликнул Дженкс, но мне все еще было плохо.

Люди устремились вперед, толкая меня, пока я стояла неподвижно. Стая альф быстро распадалась, и я рванула вперед, протискиваясь сквозь толпу, чтобы добраться до секунданта Паркер до того, как она ускользнет.

Впрочем, беспокоиться не стоило: «Черные одуванчики» уже окружили ее и Паркер. Дженкс тоже завис, чтобы внимательно следить за пытающимися уехать машинами.

Ал хмурился, глядя на окружающих оборотней, пока они не уступили ему место.

- Никогда не недооценивай малышку. Она удивительна.

- Она влюблена, - сказала я с комком в горле, пока Дэвид помогал Кэсси дойти до статуи Ромула и Рема, где она могла сесть, прислонившись к ней спиной. - Ал, не мог бы ты подержать мои книги минутку? - добавила я, протягивая ему сумку, и он озадаченно покачал головой.

- Почему они не в твоей колокольне?

- Потому что Вивиан хотела взглянуть на них, а я не хочу, чтобы она видела остальную часть моей библиотеки, - сказала я, а затем протиснулась в массу бурных, хлопающих по спине поздравлений, уверенная, что он будет хранить их в безопасности. Все это ничего не будет значить, если я не получу имя и второе кольцо чакры.

Моей стае потребовалось лишь мгновение, чтобы вырваться вперед и захватить территорию, а пытаться пробиться сквозь них было сущим мучением. Они праздновали, но меня от этого только тошнило.

- Мисс Рейчел! Мисс Рейчел! - закричал высокий голос, и я резко остановилась, когда вперед выскочил оборотень, который несколько месяцев назад устроил для меня погром в вестибюле О.В.

- Гарретт? - произнесла я, и он расширил свою ухмылку, задыхаясь от энтузиазма. Он вложил мне в руку кольцо, и я почувствовала, как проклятие и лекарство соприкоснулись.

- Я - член стаи Черного Одуванчика, - гордо заявил он, сдвигая воротник, чтобы показать татуировку стаи. - Это то самое кольцо? Оно единственное, что у нее было.

Маленький кружок на моей ладони был блестящим и неровным, бугорок, где полоса Мёбиуса была свёрнута в круг, резко выделялся на ощупь. Это было неаккуратно. Тем не менее, кольцо явно работало, и я подавила дрожь от неправильного ощущения, исходящего от него. Кто-то умер, чтобы сделать это, и я сомневалась, что это был маг. Это так мерзко.

- Это правильное кольцо, - сказала я, и воодушевленный оборотень вскрикнул, подняв руку вверх и обращаясь к остальным членам стаи.

Скривив губы от отвращения, я надела проклятие на тот же палец, что и лекарство. Они как бы гудели и шипели на фоне моей ауры, и, почувствовав себя неловко, я выпрямилась, чтобы оглядеть быстро рассеивающуюся толпу. Миссис Саронг давно ушла, но найти брошенную Паркер, окруженную моей стаей, было несложно.

Бригада скорой помощи подъехала ближе, и я напряглась, когда двое направились к Паркер с носилками.

- Не забирайте ее сейчас отсюда! - крикнула я, и Дженкс крутанулся в воздухе, его рука опустилась на рукоять меча.

Парамедики нехотя остановились, знакомые с безобразием неудачного вызова альфы. Обеспокоенная, я стала проталкиваться к Паркер... и путь открылся как по волшебству. На мгновение я подумала, что это я, пока Ал не хихикнул из-за моего плеча. Видимо, он хотел на это посмотреть. Или так, или ему нужны кольца. Не раньше, чем Вивиан посмотрит на них. «Прости, Ал.»

- Дэвид, я в порядке, - запротестовала Кэсси, поднимаясь на ноги, и он наконец смирился, обнял ее за плечи, и они, прихрамывая, двинулись вперед, чтобы встретиться с Паркер.

Да, Паркер была архитектором моего нынешнего кошмара, но мои первые неприятные слова испарились, когда я осознала, какое бедствие принесла Кэсси. Стая Паркер разбежалась, и она осталась одна. Она была в крови и ранах, а ее гордость стоила ей глаза и уха.

- Кто этот маг? – спросила я, и избитая женщина посмотрела на меня с земли. Кто-то накинул на нее серое одеяло, и она уставилась на два кольца на моем пальце.

- Отвечай! - потребовал Дженкс, когда Кэсси остановилась перед ней. - Позволь мне выколотить из нее это, - добавил он, положив руку на эфес.

- Ты сдалась, - напомнила я ей, и Паркер сплюнула на землю. - Она - твоя альфа. Говори.

- Уступить этому чахлому птенцу, ничего не меняет. Она не оборотень, - прошептала Паркер, и мой пульс участился, когда ее искалеченный взгляд упал на Кэсси. - Она - не моя альфа, - вздохнула женщина, близкая к обмороку. - Она - нет. - И тут из ее уст вырвалось низкое рычание, жуткое и пронзительное. - Ты - нет! -

закричала она, отбрасывая одеяло и бросаясь на Кэсси, протягивая к ней окровавленные руки.

Потрясенная, Кэсси отшатнулась назад и с глухим стуком ударилась головой о цемент, когда Дэвид оттащил от нее Паркер.

- Отвали! - крикнул Дэвид, оттаскивая Паркер. Но женщина вцепилась в винтовку, которую он держал в руках, и вырвалась из его рук, когда он отбросил Паркер в сторону.

Женщина упала на землю, целясь оружием в Кэсси.

- Ложись! - крикнула я, чтобы Дженкс убрался, когда энергия лей-линии затрещала внутри меня. Кольца на моих руках горели, отражая силу.

- Ты - не моя альфа! - снова закричала Паркер, с отчаянием нацелив винтовку на Кэсси, замершую в объятиях Дэвида. - Я ничего тебе не дам!

- Покончи с ней, - прошептал Ал позади меня, и я протянула руку.

- Rhombus! - воскликнула я, подпрыгивая от громоподобного звука выстрела. Пуля попала во внутреннюю часть круга, который я поставила вокруг нас с Паркер. Глаза Кэсси расширились, когда пуля трижды срикошетила и упала на землю у моих ног.

Разозлившись, я выхватила винтовку из слабой, удивленной хватки Паркер, а затем опустила круг. Каким-то образом я не поддалась желанию ударить ее прикладом по подбородку - но это было близко.

- Тебе следовало ее придушить, - сказал Дженкс, нависнув над моим плечом, с суровым выражением лица. - Сумасшедшие никогда ни о чем не расскажут.

- Она должна, - сказала я, но Ал наблюдал за мной через свои синие очки, его голова двигалась в медленном отрицании. «Дерьмо на тосте», подумала я. «На нее наложено такое же проклятие? Почему я никогда не могу передохнуть!»

- Да что с тобой такое! - крикнул Дэвид, затаскивая Кэсси поглубже в стаю.

Паркер начала истерически смеяться, пока боль не стала слишком сильной, и она не начала задыхаться.

- Дэвид, я в порядке, - сказала Кэсси, пытаясь успокоить его, но мужчина был в ярости. «И он любит ее», подумала я, видя, как он отчаянно прижимается к ней.

- Давай, - поддразнила Паркер, ее голос стал хриплым. - Попробуй заставить меня сказать тебе, кто этот маг, - промурлыкала она, и гул крыльев Дженкса ослаб. - Я умру раньше, чем его имя прозвучит на моих губах. - Ее губы изогнулись в почти уродливой улыбке. - Один раз по случайности, ковен может и поверит, но дважды? Ты будешь гнить в Алькатрасе, Морган.

Это было чертово проклятие запрета. Я не могла снять его, даже если бы у меня был запас времени. Последняя часть толпы поспешно отступала перед осторожным наступлением О.В., остались только «Черные одуванчики». Вызов альфы О.В. мог проигнорировать, но выстрел из винтовки? Уже нет.

- Я буду преследовать вас до самой смерти, - прорычала Паркер, и ее глаз снова начал кровоточить, когда она натянула на себя одеяло. - Вы никогда не будете спать спокойно. Вас всегда будут искать. Или вы будете мертвы.

«Ну и ладно», подумала я, передавая винтовку Алу и забирая свою сумку.

Ал поднял тяжелую бровь, держа винтовку так, словно это была грязная тряпка, и передал ее Гаррету, притаившемуся позади нас.

- Если она откажется от власти Кэсси, ее жизнь придется отдать, - сказал демон. - Как секундант Кэсси, ты обязана убить ее.

- Вау. Что? - воскликнула я, когда выражение лица Дэвида посветлело.

- Он прав. - Дэвид повернулся к Паркер. - Мы не узнаем, кто этот маг, но она больше не будет его инструментом.

- Я - ничей инструмент, - прошептала Паркер, и наблюдавшие за ней парамедики нервно переглянулись.

- Я не собираюсь ее убивать, - в ужасе сказала я, и Ал вздохнул. - За кого ты меня принимаешь?

- Дура, - проворчал Ал. - Убей ее и оставь своих людей в безопасности. Из Безвременья не экстрадируют, а линия в пяти шагах.

Мои мысли вернулись к убеждению Констанс, что я буду терпеть неудачи до тех пор, пока не научусь убивать тех, кто мне противостоит, к ее утверждению, что я подвергаю риску свой собственный народ, тех, кто любит и поддерживает меня. «Я не хочу быть такой», думала я, глядя на Дэвида и Кэсси, избитых и израненных из-за меня. Возможно, полусумасшедшая мышь-вампир была права, но есть вещи и похуже смерти, и я знала, что Паркер ценит это до глубины души. Вопрос был в том, смогу ли я быть настолько безжалостной и забрать это у нее?

Сжав челюсти, я придвинулась ближе к поверженному оборотню, все крепче вцепившись в лей-линию.

- Я не собираюсь бежать в Безвременье, - сказала я, и Ал резко вздохнул. - И я не собираюсь тебя убивать, - добавила я, и Паркер усмехнулась, думая, что победила.

- Я заберу у тебя способность перевоплощения, - сказала я, и протест Дэвида захлебнулся. - Я собираюсь превратить тебя в человека. - Ал сменил хмурый взгляд на злую ухмылку, Паркер стала пепельной, а я подошла еще ближе. - Ты так и останешься искореженной, полуслепой, со шрамами, вспоминая, каково это - бегать под луной, когда снег свеж и нетронут. - Выдохнув, я втянула в себя линию, пока пряди моих волос не начали плыть. Я не знала проклятия, но Ал знал. Оно должно было быть в коллективе. Все, что мне нужно было сделать, - это получить к нему доступ. Его гордая ухмылка говорила о том, что он сделает это.

- Подождите, - заикаясь, произнесла Паркер с неподдельным страхом в голосе. Это пронзило меня до глубины души и зажгло во мне ту уродливую сторону, которую я бы не хотела иметь. Горькое удовлетворение, вызванное издевательствами на протяжении всей жизни, захлестнуло более мягкие части моей души, заглушив их. Я не буду жить, оглядываясь через плечо. Не ради нее. Она того не стоила.

- Ты его знаешь! - задохнулась она в панике. - Маг. Он был на фестивале. Ты была там, когда я забрала у него кольцо. - Ее взгляд сфокусировался на мне. - Ты помогла ему, - задыхалась она, а потом начала истерически смеяться. - Ты защитила его от меня. Если бы не ты, я бы вырвала ему глотку и забрала Цинциннати себе. Ты знаешь, кто он такой!

- Серьезно? - сказала я, борясь с желанием отшлепать ее. - Единственными, кого я защищала на фестивале, были Трент и... Ли, - потрясенно проговорила я.

Задыхаясь от смеха, Паркер приложила руку к поврежденному глазу и кивнула.

- Эта жалкая попытка моего бывшего фамилиара - маг? - сказал Ал, и я повернулась к нему с горячим отрицанием на губах. Рядом со мной поблескивала пыльца Дженкса. Нет. Ли пытался защитить нас на фестивале. Разве не так?

- Он хочет, чтобы ты оказалась в Алькатрасе, а Каламак - в нищете, - сказала Паркер, и горький гнев заглушил ее смех. - Винсент поверил, что это все, чего хочет маг, и что мы получим и Цинцинната, и фокус. Глупец позволил магу использовать и выбросить нас, как мусор. Поэтому я избавилась от него. И от мага тоже, после того как у меня появилось новое кольцо, и он стал мне больше не нужен.

Холодея, я сжала кулак, прижимая к груди кольца, когда Паркер разразилась хриплым смехом.

- И тут на помощь приходит Рейчел Морган, - задыхаясь, проговорила она, пытаясь отдышаться. - Ты не только помогла ему получить то, что нужно для проклятия, чтобы сбить тебя с ног, но и не дала мне убить его, как только он его скрутил! - Кровь хлынула из ее поврежденного глаза, и она задрожала. - Ты помогла ему найти все, что ему было нужно для того, чтобы скрутить проклятие.

- Нет, - сказала я, но поняла, что это правда, когда Ал опустил взгляд и ущипнул себя за переносицу. Ли? У него были фотографии книги проклятий, пентаграммы, все. Мы поймали его, когда он пытался украсть линзу. Затаив дыхание, я нащупал книгу в своей наплечной сумке. Она была у меня. Но линза... я оставила линзу в церкви. О нет...

- Почему? – спросил Дэвид, нахмурившись.

- Он винит Трента в смерти своей маленькой дочки, - со смехом сказала Паркер. - Он ненавидит Каламака и Морган. - Ее взгляд обратился ко мне. - Я дала тебе то, что ты хотела. Отпусти меня.

Я не могла пошевелиться. Острые края нового кольца чакры покалывали мою руку. Ли обманом заставил кого-то наложить проклятие и убить себя. Трент знал, что проклятие не следует накладывать, но что, если Ли поставил наши жизни друг против друга? Трент мог с готовностью наложить проклятие, если бы это помешало мне сделать это, чтобы спасти его. Дрожащими руками я посмотрела на кольцо на мизинце, которое светилось, когда на него попала пыльца Дженкса. Жемчужина была белой, но я должна была увидеть Трента своими глазами. Я должна была увидеть его.

- Мне нужно идти, - сказала я. Я сделала шаг к парковке, но Ал остановил меня.

- Трент в порядке, Рейч! - Дженкс был так близко, что я его не видела. - Время не то.

- Пикси прав. - Ал крепко схватил меня за плечи и грубо дернул к себе. - Ли не станет убивать Трента сразу. Сначала он хочет увидеть тебя в Алькатрасе, а Трента - нищим. - Ал заколебался, его хватка ослабла, когда я замерла, охваченная паникой. - Вот как работает месть, зудящая ведьма. Твое кольцо говорит, что он жив.

Затаив дыхание, я посмотрела на свое кольцо с жемчугом. Оно все еще было белым. Но я оставила Трента с Ли в больнице, и страх не отпускал меня.

- Рейчел, Трент не мог наложить проклятие, - сказала Кэсси, натягивая на себя пальто Дэвида, но я уже не слушала, нащупывая телефон. - Второе кольцо появилось на фестивале кофе. Тот, кого обманул Ли, умер еще до этого.

- С ним все в порядке. - Дженкс навис над моим телефоном, его пыльца заслонила экран. - Закончи это, и мы сможем найти его. Рейчел. Послушай меня. Сначала мы должны закончить это.

У меня заколотилось сердце, когда я уставилась на Дженкса. Боясь поверить в его логику, я повернулась к Паркер.

- Кого Ли обманул, чтобы сделать кольцо? - спросила я. Может, Трент и не мертв, но Ли был с ним, когда я его бросила, и все, что у меня было, - это сообщение, указывающее на то, что он жив. Сообщение, которое Ли мог отправить с телефона Трента.

Избитая женщина опустила голову, длинные волосы скрывали ее лицо.

- Я не знаю. Отпусти меня.

Но я не могла, так и стояла с телефоном в руке, содрогаясь. Она была права. Я была вдвойне дурой. Ли вскрыл комнату Ходина, сфотографировал книгу и даже попытался взять линзу, необходимую для наложения проклятия. И все это ради любви к ребенку, которому он позволил умереть, чтобы не быть в долгу перед Трентом за спасение ее жизни?

«Паркер отправилась на фестиваль, чтобы забрать кольцо и убить им Ли», подумала я. И хотя она явно заполучила кольцо, мы с Трентом спасли его прежде, чем она успела им воспользоваться. Вероятно, кольцо было в руках у одного из ее людей, когда она перекинулась, поскольку она не использовала его до тех пор, пока ее люди не забрали ее в крыле для экстренной помощи нежити.

Дыхание сбилось, и я уставилась на кольцо на мизинце - жемчужина светилась ровным белым светом. Медленно я убрала телефон. Дженкс был прав. Сначала я должна была закончить с этим.

Дэвид придвинулся ближе, на его губах застыла насмешливая улыбка, и он уставился на Паркер, не решаясь пошевелиться.

- Ли сделал одну вещь правильно. Он должен уничтожить вас обоих одновременно. Вы слишком сильны, когда вместе.

- Так было с тех пор, как тебе исполнилось двенадцать, - сказал Ал, не отрывая взгляда от своих белых перчаток.

«В лагере», подумала я, и мое внимание затуманилось, когда я вспомнила, как изменились отношения Трента и Ли, когда мне приглянулся задиристый, но сильный мальчик Трент, который балансировал между подростковым возрастом и смертью еще более тонко, чем остальные из нас, пока его отец пытался восстановить свой разрушенный геном и вытянуть еще одно поколение из угасающего эльфийского рода. Издевательства Ли были изощренными, и Трент, отчаянно нуждаясь в друге, не обращал на них внимания, пока я не ткнула ему в лицо и не дала альтернативу. Какие чудеса мы с Трентом уже творили бы, если бы отец Трента не уничтожил нашу дружбу в своей войне с демонами?

- Он ненавидит вас обоих, - сказала Паркер, и мои блуждающие мысли переключились на нее. - Маг не сможет победить Трента, если ты будешь мешать ему, потому что, как бы ни были сильны наши альфа-самцы, без нас они ничто, - с горечью добавила она. - Теперь ты все знаешь. Отпусти меня.

- Ты никуда не пойдешь, кроме О.В., - сказал Дэвид, и мое беспокойство улеглось. Передача Паркер в О.В. даст ей только бесплатную госпитализацию и возможность набрать людей для следующей попытки - в лучшем случае. В худшем случае она выйдет на свободу через двадцать четыре часа. Мы знали, что она сделала, но все, что было у О.В. - это наше слово и очень уродливый альфа-вызов. Я не нравилась О.В. и раньше они игнорировали мои выводы.

Кэсси сжала руку Дэвида до белых костяшек.

- О.В. не будет держать ее вечно, даже если они поверят в то, что мы им скажем. Я не собираюсь жить, оглядываясь через плечо.

- Согласна, - сказала я, и Паркер сжала челюсти. Я не могла позволить ей уйти. Она рассказала мне правду только для того, чтобы избежать участи, которую считала хуже смерти. Как только сможет, она придет ночью и убьет всех, кто ей угрожает: меня, Дэвида, Кэсси, возможно, Дженкса. Но дело было не только в этом. Я была городской Субросой, а Паркер представляла собой явную и реальную угрозу. - Я предоставлю тебе выбор, - добавила я, отказываясь верить, что Констанс права в том, что, только убив, я смогу сохранить контроль. Мне не нужно было убивать Паркер, достаточно было просто забрать ее силу. - Вечность на четырех ногах или вечность на двух.

Дженкс в замешательстве покачивался вверх-вниз, когда Паркер задыхалась, а ее оставшийся глаз расширился, когда она увидела выход.

- Я выбираю четыре, - промурлыкала она, и пикси побледнел.

- Четыре, - согласилась я, лишь наполовину осознавая замешательство Кэсси, которая шепталась с Дэвидом. Мой взгляд остановился на Але, брови вопросительно поднялись, и когда он кивнул, меня пробрал озноб. Мне придется использовать коллективное проклятие, которое не сможет разрушить соленая вода. Ли может быть проблемой, но Паркер была его мечом, и я собиралась сломать ее.

- Я выбираю четыре, - снова прошептала Паркер. На ее лице проступили красные пятна, но в них была надежда и, возможно, благодарность. Она жила в мире, который сражался с ней на каждом шагу, и это, пусть и суровый, но все же подарок.

- Ал? - Я потянулась к нему, и он положил руку мне на плечо. Закрыв глаза, я притянула его обугленное и обгоревшее сознание к себе, а затем погрузила наши мысли в демонический коллектив. Он должен был знать, где находится проклятие.

Я дернулась, едва не вырвавшись на свободу, когда неожиданная боль пронзила мой разум. Ал судорожно вцепился в мое плечо, и я поспешила принять боль как свою собственную, прежде чем он успел отстраниться. Это было из-за его сгоревших синапсов, энергия линии пыталась течь по заблокированным и искореженным каналам. Я чувствовала его боль, но, поскольку мы оба принимали ее, она уменьшалась вдвое и была терпимой для каждого из нас.

«Ал?» подумала я, слыша, как дрожит его дыхание в легких. «Часть этого принадлежит мне. Не забирай все».

«Эта боль не твоя», подумал он. «Минуту», добавил он, а затем открыл хранилище, «Reserare, Алгалиарепт».

У меня перехватило дыхание, когда я почувствовала, как мой разум проваливается в то, что должно было быть хранилищем оружия демонов. От внезапного шока, сродни пропущенному шагу, мои мысли расширились, и не в лучшую сторону. Я зажмурилась от боли рядом с Алом. Шепот давно умерших демонов подступал ко мне, заманивая вкусить их силу... проклятия, искаженные гневом и страхом. Они требовали моего внимания, когда я пыталась игнорировать их, и тянули к себе, когда я отказывалась.

Встревоженная, я спряталась за мыслями Ала. Я застонала, когда его боль удвоилась, и в реальности почувствовала, как кто-то подхватил меня, когда мои колени подкосились. Мысли Ала горели. Слишком рано он оказался здесь, и, стиснув зубы, я потянулась к горсти его боли, притягивая ее к себе, чтобы он мог лучше искать, продираясь сквозь шепот и намеки, не обращая внимания на воспоминания об агонии и намеки на нарастающие крики.

«Видишь?» Мысли Ала проникали в меня, словно мои собственные. «Lupis seculo seculorum. Res ispa loquitur. Это не проклятие оборотня. Это превращение другого в волка. У нее не будет воспоминаний. Она будет настоящим животным. Его нельзя раскрутить».

Я замялась.

«Животное? Но она будет жива и свободна.» Забвение могло стать для нее единственным избавлением от боли, которую причиняла ей жизнь. То, что ждало ее в О.В. было бы адом.

«Ты его получила?» спросил он, и прежде чем я успела ответить, он вытолкнул меня из своего сознания и из коллектива.

Я задыхалась, глаза распахнулись, когда боль исчезла.

- Ал? - позвала я, моргая на Дженкса, парящего в нескольких дюймах от меня. Это Дэвид поймал меня, и я была покрыта пыльцой пикси. Я уронила сумку и потянула ее к себе, прежде чем мои книги высыпались на холодный цемент.

Дженкс выдохнул, отлетев назад.

- С ней все в порядке.

Я резко поднялась на ноги и вырвалась из объятий Дэвида, крепко прижав к себе книги. Парк почти опустел, остались только О.В. на обочине и парамедики, ожидающие на стоянке.

- Ал! - воскликнула я, увидев, что он потерял сознание на земле. Кэсси обеспокоенно стояла на коленях рядом с ним, ее маленькая фигурка терялась в пальто Дэвида. «Дерьмо на тосте. Кажется, я убила Ала!»

Я опустилась на колени по другую сторону от него и погладила его по щеке. Я никогда не видела его таким вялым и лишенным эмоций, и это меня пугало. Если Ал и был кем-то, то только жизнелюбивым.

- Это было слишком рано, - сказала я скорее себе, чем кому-то еще. - Он отвел меня в хранилище, и это было слишком рано.

- Может, принести воды? - сказала Кэсси, а потом вскрикнула и отпрянула назад, когда Ал открыл глаза.

Не двигаясь с места, он смотрел на нас, уставившихся на него, взгляд его красных, козлиных глаз перебегал с лица на лицо.

- Ты увидела проклятие? - спросил он, и я кивнула. - Хорошо. Если кто-нибудь из вас хоть раз заикнется об этом, я выверну вас наизнанку.

Я протянула руку, чтобы помочь ему подняться, и Кэсси улыбнулась с облегчением. Решительно оскалившись, он позволил мне взять на себя его вес и подтянуть его.

- Он не шутит, - сказала я.

Выражение лица лисицы дрогнуло, и я, нервничая, повернулась, чтобы посмотреть на страдания Паркер. Окровавленная женщина начинала чувствовать боль сквозь амулеты, опустив голову и трясясь, она сидела обнаженная под серым одеялом.

Ал поправил жилетку.

- Не мешкай, - сказал он, обращая внимание на машины О.В. у обочины. - Страх перед демоническим правосудием не удержит их там долго.

На меня навалилось беспокойство за Трента. Подавив его, я подняла сумку на плечо и сосредоточилась на Паркер.

- Ты станешь настоящим волком, если я это сделаю. Твоя альтернатива - стать человеком. Скажи мне еще раз, чего ты хочешь.

Она подняла голову.

- Я хочу, чтобы ты сдохла, - прохрипела она, сжимаясь в комок, чтобы не застонать от боли. - Но быть волком не помешает.

Дэвид переминался с ноги на ногу, его хватка на Кэсси стала крепче. Мне этого было достаточно, и я крепче ухватилась за лей-линию. Мы практически стояли в ней, и я почувствовала укол вины, когда она без боли пролилась сквозь меня. Мои руки начали светиться от ее силы, а кончики волос стали развеваться.

«Reserare, Джариатджекджунисджумок», - подумала я, открывая хранилище, и глаза мои закрылись, когда я почувствовала, что снова проваливаюсь в него, мое сознание пронеслось мимо шепота гнева и ненависти, найдя то, что мне было нужно. Это сделает Паркер волком. Настоящим волком. Только это даст нам обеим покой.

- Lupis seculo seculorum, - прошептала я слова, втягивая проклятие через себя и укладывая его в дымку в моих руках. - Res ispa loquitur.

- Волчица, на веки вечные, - сказал Ал, и я направила на нее магию. - Тебе вынесен приговор.

Паркер напряглась, когда светящаяся дымка опустилась на нее.

- Подождите. Нет! - вскрикнула она, пошатнувшись, чтобы встать, но тут же упала, и из-под одеяла показалась белая нога. - О Боже... - задыхаясь, произнесла она.

- Не трогай ее, - сказал Дэвид, поймав Кэсси за руку и оттащив ее назад.

Я обмякла, когда магия покинула меня, холодная и пустая. Бледная нога Паркер, видневшаяся из-под одеяла, менялась, становясь неестественно тонкой и костлявой. Ее

ступня удлинилась, пальцы превратились в когти и наконец покрылись шерстью. Ее крики превратились в хныканье и прекратились.

Дженкс навис рядом, его зеленые глаза расширились.

- Все готово? Она - волчица?

Медленно Паркер подтянула под себя ногу и поднялась на четыре лапы. Одеяло упало.

Она была волчицей, серебристой с черными лапами. Одно ухо у нее было оторвано почти до черепа, а глаз отсутствовал. Это были кровоточащие новые повреждения, омрачающие ее красоту.

- Мне жаль, что все так вышло, - прошептала Кэсси, и оставшееся ухо волка дернулось. В ее взгляде был ум, но это был взгляд волка. Паркер больше не было.

Дэвид притянул Кэсси поближе, чтобы защитить, и с этим легким движением Паркер бросилась бежать. Послышался шелест листьев и травы, и она исчезла, затерявшись в мокрой от дождя городской природе, окружающей Цинциннати. Может, мне стоит предупредить Дойла и Гленна?

- Черт возьми, Рейч! - сказал Дженкс, явно одобряя. - Эй, амулет все еще работает.

Я посмотрела на амулет и увидела, что он освободился от рубашки, а зеленое сияние медленно исчезает, как и волк.

- Она - животное, - прошептал Дэвид. - Ты видела?

Мне стало плохо, но дело было сделано, и ничего нельзя было изменить. Я убила все, что было в Паркер, за исключением, возможно, ее желания выжить, и я не смогла встретить взгляд Ала, когда его рука коснулась моего плеча и опустилась.

- Это был подарок, - сказала Кэсси, и ее лицо сжалось от душевной боли. - Рейчел, не думай, что ты могла отпустить ее. Она бы пришла за всеми нами. Ее разум был сломлен.

- Мне нужно идти. - Мысль о Тренте пронзила меня, как огонь. - Я должна найти Трента, - сказала я, поднимая сумку повыше на плече. - Могу я одолжить у кого-нибудь машину?

Ким Харрисон - Демоны Добра и Зла
Kim Harrison - Demons of Good and Evil

Глава 24

Снова шел дождь, и если бы не суббота, движение на дорогах было бы почти безвыходным. Но как бы то ни было, я проскочила на желтый свет на пустом перекрестке, слишком круто повернув, пытаясь одновременно звонить Тренту и вести машину. Первые два раза он не отвечал, но... третий раз не помешает.

- Сиськи Тинки, Рейч! - прокричал Дженкс, держась за основание зеркала заднего вида. - Положи телефон и веди машину. Давай я позвоню Квену. Он может знать, где Трент.

- Спасибо. - Я положила телефон в удобное мобильное устройство Дэвида, и Дженкс опустился, его искры стали раздраженно зелено-золотыми. - Машину Дэвида заносит, будто она на льду, - добавила я.

- Говорю тебе, Трент в порядке. - Дженкс пролистал ладонью список моих последних звонков. - Ты оставила его в больнице, ради Тинки.

Я оставила его с Ли. Выдохнув, я посмотрела на свое кольцо с жемчугом и сильнее сжал руль руками. Зазвонил телефон, и я почти схватила трубку, когда Квен наконец взял трубку.

- Рейчел. Можно я тебе перезвоню? - спросил старший эльф, в его низком голосе слышалось рассеянное, раздраженное напряжение: стопроцентное раздражение, ноль процентов интереса.

- Где Трент? - выпалила я, и он, казалось, заколебался.

- Э... - Послышался щелчок закрывающейся двери, а затем, громче, - насчет этого...

Костяшки пальцев на руле побелели, и я слишком резко затормозила перед знаком «стоп», шины заскрипели на мокром асфальте.

- Квен, Ли - это маг. Я узнала это от самой Паркер. Я оставила Трента с ним в больнице, и он не отвечает на звонки. Я верю ей. Где он?

Крылья Дженкса были расслаблены и неподвижны, когда он стоял у моего телефона, и когда Квен ничего не сказал, меня пронзил страх, быстрый и острый.

- Квен? - подсказала я, и он перевел дыхание.

- Я бы и сам усомнился, что Паркер лжет, да вот только это придает смысл моему утру, - сказал Квен. - О.В. здесь с ордером на поиск неопределенной контрабанды, как наркотической, так и магической. Они необычайно тщательны.

- Ли винит Трента в смерти своей маленькой дочери, - сказала я, не в восторге от почти безразличной реакции Квена. - Трент не отвечает на звонки. Он не знает, что Ли сошел с рельсов. Кто-то умер, чтобы создать второе кольцо чакры, и... Паркер... - Я затолкала чувство вины за нее вглубь. Эта женщина предпочла бы умереть, чем сидеть в тюрьме. Теперь она была свободна.

Крылья Дженкса гудели.

- Квен, с Трентом все в порядке. Второе кольцо появилось на фестивале.

«Стеф», подумала я. Но я же видела ее в больнице. Это была не она.

- Трент не в порядке. Если бы он был в порядке, то отвечал бы на звонки.

- Он не отвечает на звонки, потому что я сказал ему этого не делать, - сказал Квен, и я свернула на Оук-Стафф, заставив себя замедлиться, дворники забили в

слишком быстром ритме. - Когда О.В. появились в поместье, я велел ему залечь на дно и не отвечать. Пока кольцо с жемчужиной остается белым, он в порядке. - Он заколебался. – Оно же белое, так?

- Да. - Я уставилась на кольцо, рука дрожала, пока я вела машину. Никаких мигающих огней на обочине. Это хорошо. - У тебя нет для него GPS-амулета? Ведь ты даже не разрешал ему водить машину до двадцати трех лет.

- Нет, - мягко сказал Квен. - Его разыскивают для допроса по очень тревожным обвинениям. Я бы удивился, если бы ты тоже не была в этом замешана. Отключись от телефона и исчезни. Держись подальше от церкви и всех, кого знаешь.

Раздраженная, я посмотрела на шпиль.

- Спрятаться. Конечно. Сразу после того, как я сделаю амулет для Трента.

- Рейчел, это не шутка, - начал Квен, и я бросила трубку.

Крылья Дженкса тихо гудели, когда он поднимался в воздух.

- Тревожные обвинения?

- Выбирай, - пробормотала я, резко сворачивая направо, к церковному гаражу. - Если за ордером стоит Ли, это может быть что угодно.

Мы оба работали вне закона, когда это было необходимо. Черт, я только что безвозвратно превратила женщину в волка. Я сделала это, потому что это была моя работа, но это все равно было незаконно. Город спускал мне это с рук только до тех пор, пока я отстаивала их интересы. Это было новое место, и я не была уверена, что оно мне нравится.

- Рейч, дай мне минутку, чтобы проверить территорию, - сказал Дженкс, и я кивнула, расстроенно открывая для него окно.

- Следи за температурой! - крикнула я, когда он выскочил под дождь, и он нетерпеливо мигнул красным, прежде чем скрыться за стеной и в саду. Я задержалась в машине, наклонившись под неудобным углом, чтобы взглянуть на шпиль. Он был пуст. Сегодня утром Бис заснул на вершине башни Кэрью и не проснется до захода солнца.

Я еще глубже вжалась в сиденье машины, перебирая пальцами дорогую кожу, по которой струился дождь. Во дворах было тихо и пусто. На обочинах лежали мокрые листья, а на ступеньках перед домом стояли первые вырезанные тыквы, готовые к Хэллоуину. Я даже не задумывалась о том, кем хочу нарядиться в этом году, чтобы раздавать конфеты. Возможно, офицером транспортной полиции. Эти парни были страшными.

Тревожась, я схватила сумку и вышла из машины, тщательно закрыв дверь, чтобы не было шума. Взяв в руки телефон, я позвонила на прямую линию Дойла. Она сразу же переключилась на голосовую почту. «Он все еще в больнице?» подумала я, направляясь к крыльцу, ботинки скользили по мокрой от листьев дорожке. Дженкс все еще был на разведке, и я поискала в небе над садом его следы в виде пыльцы.

- Привет, Дойл, - сказала я, когда его исходящее сообщение закончилось. - Извини, что ты последний в моем списке, но, учитывая, что тебя сильно порезали, я решила, что ты будешь в отключке какое-то время. Э, Ли Саладан - это маг. Паркер сказала мне, и она, вероятно, не лгала, так как это вполне логично.

Я заколебалась, поднимая сумку повыше на плече.

- Сообщи мне, когда я смогу приехать с Вивиан Смит и снять с ваших людей кому, - продолжила я. - Я бы сделала это сейчас, но она хочет увидеть это в действии. Я подержу кольцо у себя несколько дней, пока мы не убедимся, что в больницах больше не таятся чакровые проклятия, а потом отдам его Алу. О, и если я смогу поговорить с семьей того, кого Ли обманом заставил его сделать, я буду благодарна. Они должны знать, что произошло, и что мы собираемся преследовать того, кто убил его или ее.

Я вздрогнула, вспомнив, что Паркер бродит по улицам Цинци.

- И последнее. Паркер - настоящая волчица, - сказала я, поднимаясь по лестнице и шаркая сапогами. - Порвано ухо, отсутствует один глаз. Не мог бы ьы сообщить всем, чтобы не стреляли в нее? Ее нужно гуманно поймать и переселить в дикую природу, а не в зоопарк. У меня есть амулет для поиска, если это поможет. И, что бы там ни говорил Ли о том, что мы с Трентом сделали... позвони мне, если тебе нужно, чтобы я сделала заявление. Возможно, какое-то время меня будет трудно найти, но Дженкс будет знать, где я. Пока.

Вздохнув, я опустила плечи, открыла дверь церкви и проскользнула внутрь. Это был не самый удачный день. Сегодняшний вечер не будет легче: нужно было найти Трента, потом найти Ли. Не говоря уже о том, что придется просить прощения за то, что подставила Вивиан. Присутствие ее при снятии проклятия с агентов О.В., которых уложила Паркер, было отличной идеей. У меня было немного времени до появления О.В., но чем быстрее я найду Трента, тем лучше. Квен сказал ему не отвечать на звонки, да?

Я закрыла дверь, прислонившись к ней, и с минуту не двигалась, глядя на кусочек тускло освещенного убежища. Взять сумку с вещами, еще несколько книг, амулеты, оставить записку для Биса. Если Трент скрывается, мы можем оказаться в Безвременье. Возможно, нам удастся перекусить и узнать новости в «Даллиансе».

Оттолкнувшись от двери, я, уже уставшая, направилась к лестнице на колокольню. Там было все, что мне нужно, кроме амулетов-расчесок. Но тут я замешкалась, сморщив нос от запаха жженого янтаря и красного дерева.

- Ал? - спросила я, отступая назад, чтобы заглянуть в святилище. Моя лей-линия находилась неподалеку, на кладбище. Он мог заглянуть ко мне, чтобы сказать, чтобы я держалась подальше от хранилища - теперь, когда у меня есть к нему доступ.

Но у открытого арочного проема я остановилась, и у меня подкосились колени. На старых дубовых брусьях была начертана новая пентаграмма из желтого воска. Она была огромной, ее центром служил круглый контур выложенного декоративной плиткой пола. По шести углам стояли прогоревшие свечи - не более чем пустые огарки. В каждом углу лежали полусгоревшие мешочки, каждый из которых имел свой цвет чакры. Рядом с ним на полу лежала зловещая куча жирного черного пепла, а в углу стоял мой самый большой медный котел для заклинаний, потемневший от пламени.

- Дженкс? - позвала я, чувствуя, как меня охватывает тошнота. В моем убежище кто-то творил магию. Это могла быть Стеф, но она бы все убрала. Не говоря уже о том, что здесь пахло жженым янтарем. Это означало незаконную магию. Кто-то наложил темное проклятие в моей церкви.

Но Дженкс так и не появился, и я уставилась на глифы, уверенная, что это те самые, которые мы видели в комнате Ходина.

«Сукин сын, Ли скрутил проклятие чакры в моей церкви». Закрыв рот рукой, я уставилась на кучку липкого пепла рядом с кругом, зная, что когда-то это был человек. Желчь поднялась вверх, и я заставила ее отступить. Запах озона давно выветрился, но было очевидно, что здесь кто-то умер.

- Когда... - прошептала я, крепко прижимая к себе книги, пока я продвигалась вперед. Но ответ был очевиден. Он сделал это прошлой ночью, когда я была в квартире Трента. Ли убил кого-то в моей церкви, чтобы сделать заклинание, а на следующее утро спокойно отправился на фестиваль. Должно быть, он удивился, обнаружив меня там.

- Стеф? - прошептала я, потянулась к телефону, чтобы позвонить ей, но пальцы дрожали. С ней все было в порядке, ведь она всю ночь пробыла в больнице, но я не хотела, чтобы она узнала об этом.

Лестница позади меня заскрипела, и я обернулась.

- Стеф, это ты? - позвала я, а потом застыла с пустым выражением лица. Это была не Стеф. Это был Ли. И в руках у него была стопка книг. Моих книг.

- Рейчел, - сказал он, его улыбка была такой же приятной, как если бы за моей спиной не было темной пентаграммы, начерченной на полу. - Мне показалось, что я слышал, как кто-то вошел. Я слышал, как подъехала не твоя машина. Я надеялся, что это Стефани.

- Где она? - спросила я, страх за Трента удвоился.

Ли фыркнул, его взгляд метнулся к стропилам, а затем упал на меня.

- На работе? - догадался он. - Когда я уходил, они были невероятно заняты. Полагаю, они попросили всех задержаться, а она такая добросовестная.

Я сжала сумку, глядя на книги в его руках. Как, черт возьми, ему удалось пройти через защиту Ала? Но потом я вспомнила, что когда-то он был фамильяром Ала. Возможно, он знал пароль.

- Я знаю, что ты - маг, - сказала я. - И О.В. тоже.

Он нахмурился и полез рукой в карман рубашки.

- Слава богу, мне больше не нужно носить этот дурацкий костюм. Я купил его для маленькой вечеринки Трента в надежде пошпионить в его нижних лабораториях. Но костюмер так и не смог правильно подобрать глаза. Или голос.

У меня сжалось нутро, когда его улыбка стала хищной.

- Рейчел, чем ты занималась? - насмехался он, шаг за шагом проталкивая меня вглубь святилища. - Незаконной, темной магией? - добавил он, бросая мои книги на треснувший бильярдный стол Кистена и одергивая рукава, словно готовясь показать фокус. - Сделай мне одолжение. - Он твердо встал на ноги, сохраняя равновесие. - Беги, чтобы у меня была причина применить чрезмерную силу, чтобы взять тебя.

Я покачала головой и отступила, пока между нами не остался жирный пепельный круг.

- Ты же знаешь, что я этого не сделаю. Нет. Паркер... - Мой голос затих. Все, что сказала Паркер, было лишь слухами. Это было мое слово против его. - Вивиан знает, что я никогда не сделаю ничего подобного, - сказала я вместо этого. - Где Трент?

- Незаконные магические книги, - сказал Ли, взглянув на стопку, которую он взял. - Есть. Владение незаконными артефактами для темной магии - есть. Доказательства использования их для темной магии... большая красная галочка. Ты в полной заднице. Прямо в застенки Алькатраса.

Алькатрас? Ледяная капля страха пронеслась по мне, и я снова отступила, пока мои каблуки не нащупали небольшой подъем, и я шагнула на него.

- Отказ от встречи с представителем ковена для объяснения факта владения запрещенными материалами, - сказал Ли, отстукивая пальцами. - Совершенно верно. Ты подставила Вивиан.

- Мне нужно было уйти, - сказала я, не понимая, откуда он знает, и почему я ему это объясняю. Уродливая пентаграмма из желтого воска лежала между нами, как обнаженный секрет. Даже если бы мне удалось ее соскоблить, масло от свечей и остатки жира из пепельного круга навсегда запятнали ее.

Ли остановился в трех футах от пентаграммы, и его тонкие губы скривила уродливая улыбка.

- Ты - горячая штучка на стероидах. – Он опустил подбородок и посмотрел на меня из-под опущенных язвительных бровей. - Ты убила кого-то в своей собственной гостиной. Я буду иметь удовольствие привезти тебя в тюрьму. Прямо в Алькатрас. Без слушаний. Никакого суда. Ты плохая ведьма с репутацией.

Я покачала головой, угроза Алькатраса сковала мой позвоночник.

- Ты бросил Трента под автобус, не так ли, - с отвращением сказала я. - Серьезно, Ли? Ты действительно думаешь...

Я напряглась, когда Ли дернул за лей-линию. Инстинкт подтолкнул меня к движению, и я отпрыгнула в сторону, когда он бросил в меня заклинание. Задыхаясь, я ударилась о сцену и скатилась с нее, а из моей сумки выскользнули книги. Стена позади меня вспыхнула ярким фиолетовым светом, когда магия Ли стекала на пол и рассеивалась.

- Эй! - крикнула я, стоя в безопасности под своим защитным кругом. «Пожалуйста, не входи, Дженкс. Оставайся в саду». - Осторожно, стены! И что ты задумал, Саладан? Вы с Трентом - две стороны одной медали. Жадничаешь? - насмешливо спросила я, и у Ли дернулась губа. - Половины мира мало? Тебе нужно все?

- Это не имеет никакого отношения к Бримстону, - сказал он, с его сжатых рук капала маслянистая магия. - Это необходимо. Его запретили испуганные люди, которые не хотят, чтобы внутриземельный наркотик стал единственным, что отделяет их от острых зубов и короткой жизни в рабстве. Я его делаю. Я продаю его. Мне все равно, кто его купит. Это Трент играет в Бога! Выбирает, кому жить, а кому умереть. Вмешивается в жизни людей. Продает жизнь от смерти за доллар.

«Его дочь», подумала я. Им движет месть, а не деньги. Я была в глубоком дерьме. Деньги я могла бы образумить, но не месть. Не разбитое сердце.

- Ли, мне жаль твою дочь, - сказала я, сбрасывая защитный круг и снова перекидывая сумку через плечо и убирая ее с дороги. Может быть, если я буду выглядеть так, будто хочу найти мирное решение, он успокоится. - Тебе следовало поговорить с Трентом. Он бы...

- Ты ничего не знаешь! - Ли вскрикнул, и я вскинула руку, по моей ладони прокатилась энергия, и я послала шар расфокусированной магии, чтобы поймать его. Они столкнулись, шипя и искрясь, пока магия Ли не перегрузилась и не вспыхнула.

- Трент бы ее вылечил, - сказала я, подходя ближе, когда он сделал то же самое, и мы оба сместились вокруг этой извращенной пентаграммы.

- Я не буду принадлежать Каламаку-эльфу! - крикнул он, и мои стиснутые челюсти разжались.

- Может быть, когда-то он и хотел добиться твоей лояльности, но он изменился.

- Какая наивность, - насмехался он. - Ничто не бывает бесплатным. Никто не меняется.

Ли остановился, стоя почти на сцене. Он открыл мне проход. Я почувствовала за спиной свои книги, и мой пульс участился. План Б. Схватить книги и бежать как черт от ладана. Но если он хотел, чтобы я бежала, это было последнее, что я должна была сделать.

- Наверное, ты прав, - передразнила я, вставая между ним и своими книгами. - Как было бы ужасно, если бы он спас твою дочь? Не заставляй меня защищаться, Ли, - сказала я, отступая к своим книгам. - Мы оба знаем, что я этого не делала. Вивиан знает, что я никогда бы не наложила это проклятие. Как думаешь, кому она поверит? Восковая пентаграмма несет в себе ауру того, кто ее делает. На ней стоит твоя подпись. Это не сработает.

Ли потирал подбородок, словно забавляясь. Я чувствовала, как он медленно втягивает в себя энергию линии, его аура была почти видимой, когда он собирал все, что мог вместить.

- Сработает, - сказал он. - Вивиан хотела, чтобы я сказал тебе, но я убедил ее, что тебя будет легче поймать на лжи, если ты не будешь знать.

Книги лежали прямо за мной. Мне не понравилось, что он их трогал.

- Знать что? - спросила я, глядя, как расфокусированная сила капает с его пальцев.

Не отвечая, он откинул лацкан, показав мне его изнанку и эмблему на ней.

«Дерьмо». Это была полоска Мёбиуса - тусклая медь вместо яркого, сверкающего серебра, которое носила Вивиан, но это все равно была полоска Мёбиуса, эмблема Ковена моральных и этических норм.

- Я новый член ковена, - сказал он, и мое нутро передернулось. - Похоже, узнав, что ведьмы - это низкорослые демоны, они захотели иметь такого же в своем клубе.

- Н-нет... - заикнулась я, холодея при воспоминании о том, как видела его и Вивиан в магазине заклинаний, и о том, каким директивным тоном она с ним разговаривала. Это была правда. Он был из ковена.

- Теперь ты понимаешь, - сказал Ли, его низкий голос почти ликовал. - И поскольку я в ковене, то мои слова имеют большее значение, чем то, что ты можешь извратить в свою пользу. Более того, я могу сделать все, что потребуется, чтобы привести тебя к нам. Ковен давно хочет твоей смерти. Я приведу тебя к ним, и мне обеспечена жизнь.

Внезапно план Б обрел новую привлекательность. Ли было позволено заниматься незаконной магией, чтобы поддерживать закон. Он подставил бы меня, легко стерев один ответ и нацарапав новый. Никто не стал бы анализировать магию, вытравленную в моих половицах. Никто не задавал вопросов о ковене. К Ли будут прислушиваться, ему будут верить. А когда я окажусь в Алькатрасе, а Трент будет бороться со всеми предъявленными ему обвинениями, Ли займется юридическими проблемами Трента, оставив Трента нищим, а всех, кто мне доверял, в беде. У меня был один шанс с Вивиан, и я его упустила, потому что боялась ей доверять.

«Ну, больше не буду», подумала я, и моя решимость укрепилась.

- Да, хорошо, - сказала я, и его лицо дрогнуло, удивленное моей реакцией. - Но я позволила тебе победить меня в последний раз, когда мы дрались.

Искривив лицо, Ли выкрикнул слово на латыни и бросил заклинание. Я отклонила его словом, и оно полетело в угол.

- Ты не позволила мне победить! - сказал он, его щеки покраснели. - Я избил тебя до полусмерти. Оставил тебя плакать по мертвому отцу!

- Конечно, я плакала, - призналась я, высоко подняв подбородок. - Но я позволила тебе победить меня. Я не хотела быть фамильярном Ала, да и зачем ему брать меня, жалкую простушку, плачущую по отцу, когда у него есть ты? Большая, сильная, могущественная ведьма с кровью демона. Как все прошло, кстати?

В ярости Ли метнул в меня три заклинания. Двигаясь как танцовщица, я уклонилась от первого, заблокировала второе, а затем поймала третье, с шипением удерживая его в своей хватке: моя аура медленно поглощала его, делая проклятие моим. Книги в моей сумке словно светились, и я черпала в этом силу.

Внезапно почувствовав себя неуверенно, Ли отступил на шаг.

- Ты мог бы одурачить всех, Вонючка-Ли, - насмешливо сказала я, используя оскорбительное прозвище, которым его наградила Жасмин. - Закон у тебя в кармане, а Трент - в бегах. Но ты забыл одну вещь.

Ли очертил пальцем круг, справедливо опасаясь, что я собираюсь бросить в него его собственную магию.

- Какую?

Я перебрасывала его заклинание из руки в руку, слыша его шипение и наблюдая, как оно меняется, покидая мою ауру и возвращаясь обратно.

- Я не просто ведьма с кровью демона. Я сражалась с ними. Я торговалась с ними. Я была с ними на охоте, смотрела, как они уничтожают своего безумного сына, Ку'Сокса. Я поймала демона Ходина, который продал их эльфам. Думаешь, ведьма способна на такое? Я - демон, Ли, единственный, кого можно встретить по обе стороны лей-линий, и я собираюсь доказать, что ты исказил это проклятие. В Алькатрасе будешь ты, а не я. - Ухмыльнувшись, я впитала заклинание в руку, подавив дрожь, когда мерзкая тварь раскрутилась во мне и помчалась обратно к лей-линиям в виде чистой энергии. - А теперь, если позволишь. - Я подобрала книги, которые он оставил на бильярдном столе Кистена, и положила их к остальным. Я могла бы заменить все, что было в моей сумке, быстро остановившись. - Я должна найти Трента. Он должен мне кофе.

- Удачи тебе с этим.

Слова Ли заставили меня замереть. Он горько улыбнулся.

Меня пронзил лед. Ли знал, где он находится, и не собирался мне говорить. Я взглянула на свое кольцо, пульс заколотился. Жемчужина была белой. И все же...

Гнев захлестнул меня. Задыхаясь, я с грохотом уронила на стол тяжелую сумку с книгами. Уверенное выражение лица Ли пошатнулось, а затем исчезло, когда я потянул за лей-линию, вдыхая силу, как наркотик.

- Где он?

- Он хотел быть в безопасности, поэтому я поместил его туда, где его никто не найдет. В это время года там холодно. И часто идут дожди. Он может...

С меня хватит.

- Voulden! - крикнула я, бросая в него проклятие. Оно попало в быстро созданный Ли защитный круг, зашипело и загудело, прежде чем израсходовать себя.

- Он может погибнуть, - сказал Ли, не выходя из своего круга, пока я шагала вперед.

- Ты первый, - сказала я и бросила в него бильярдный шар, а затем произнесла новое заклинание.

Ли испепелил восьмерку магией, а затем мое заклинание поразило его. Задыхаясь, он попятился, когда его магия поднялась, чтобы отбить заклинание. Он вышел из круга.

Дотянувшись до него руками, я сделала выпад, впечаталась в него и повалила нас обоих на пол.

- Тебе не победить, Ли, - сказала я, впиваясь ногтями в его тело, пока он боролся со мной. - Ты недостаточно зол.

Я потянулась к его голове, но он ударил меня по руке, отпихивая от себя. Покачиваясь, он потянулся к палочке, засунутой в рукав.

- Teneo! - крикнул он, и я уклонилась от дуги силы, чувствуя, как она ударяется в мой быстро вызванный круг - и горит, и горит, и горит, пока не прорвется.

Это была магия ковена, и я пыталась заглушить ее, но безуспешно - огонь и лед покалывали меня.

Черные клубы дыма окутывали, заключая в тиски, которые сжимались при каждом моем движении. Меня сковала законная темная магия, и я упала на рояль Айви. Поймана.

- Где Трент! - крикнула я в ярости, и Ли ухмыльнулся, его уверенность вернулась.

- Холодный, мокрый и недосягаемый, - сказал он. - Возможно, он уже ходит по воде, если еще жив. Надеюсь, что жив. Я очень хочу увидеть, как он живет в лачуге и навещает своих девочек на час по выходным.

Он жив. Страх за Трента скрутил мое нутро. В панике я извивалась и крутилась, задыхаясь, когда почувствовала, что мое равновесие нарушилось, и я упала с пианино на пол. Его ботинки приближались, и я возненавидела его, услышав знакомый звук телефона, делающего снимок.

Мне нужен был нож. Мне нужен был магический нож.

А потом он оказался у меня.

- Эй, Ли, - сказала я, и он поднял глаза от своего мобильного телефона.

«Reserare, Джариатджекджунисджумок,» - подумала я, дергаясь, когда мой разум провалился в хранилище. Присутствие давно умерших демонов, казалось, начало подниматься в моей ненависти к Ли, требуя, чтобы я взяла то, что они создали, и использовала это, чтобы убить тех, кто угрожал тому, что я любила. Уродливые, невыразимые проклятия, но я хотела не этого, и, пока они толкались, пытаясь пробиться в мой разум, я потянулась к воспоминаниям об Але и кинжале, который он сделал из проклятия. Он был здесь. Он должен был быть здесь.

«Quaere!» подумала я, и в моем сознании возник кинжал, сотканный из света. «Служи мне, как служишь Альгалиарепту. Я предлагаю тебе кровь полной задницы».

Но мне не нужно было просить его о помощи. Я вызвала его, и он был моим. Мои глаза вспыхнули, и удовлетворение разлилось теплым бальзамом, когда я увидела в своей руке кинжал Ала, призванный из хранилища демонов. Мне оставалось только направить лезвие так, чтобы оно коснулось черных витков, клубящихся вокруг меня, как дым, и со звуком гвоздей по камню темное заклинание, наложенное ковеном, рассеялось.

Я была свободна.

Я крутанулась, одним плавным движением поднявшись из приседания в стойку, когда Ли уставился на меня.

Он не боится. Пока не боится. Тупица.

- Возможно, ты слишком рано поделился этой фотографией, - сказала я и крепче рукой сжала туманный кинжал из энергии.

- Ал дал тебе доступ к хранилищу? - прошептал он, и я рванула вперед, прижав его к пианино Айви.

Ли зарычал, когда моя рука прошла под его подбородком, надавив на шею.

- Где Трент?

Молнии вырывались из его пальцев и ладоней, когда он пытался вырваться из моей хватки. Огненные тигриные зубы пронзили мою руку, и я приняла их, дико ухмыляясь, забирая его энергию и обращая ее против него. Вскрикнув, он отпустил линию.

- Где Трент?!

Он оттолкнулся от пианино, и мы упали. Я не отпускала его, зацепилась ногой за его ногу и крутанула нас так, что мы упали на него. Его голова с грохотом ударилась об пол, и я снова прижала руку к его горлу, кинжал завис над его шеей, пока он пытался сосредоточиться.

- Где. Трент, - произнесла я, и голубое пламя Куаре сверкнуло на его шее.

- Три дня, - прорычал он мне в ответ. - Вы оставили меня там на три дня.

Я в шоке отдернула от него нож.

- Ты бросил его в колодец лагеря? - спросила я, и тут он толкнул меня. Я вскочила на ноги, держа в руке кинжал Ала. - Колодец был сухим! - крикнула я, опираясь каблуками на темную пентаграмму. - Тебе же не пришлось тонуть в воде!

- Вы оставили меня сидеть в собственном дерьме и моче три дня! - воскликнул он, брызгая слюной.

- Тогда, может быть, не стоило убивать утенка Жасмин! - воскликнула я, только сейчас вспомнив об этом. Она была в слезах. И хотя он утверждал, что это был несчастный случай, мы играли в присяжных и палачей, сбросив его в колодец в качестве наказания. Один день превратился в два, потом в три, пока реальность того, что мы сделали, не настигла нас, и мы с Жасмин «нашли» его, почти в коме от холода и голода, на дне пересохшего колодца. Ли никогда не рассказывал о нас, но это был конец нашей невинности, и уже на следующей неделе меня выгнали из лагеря навсегда.

«Вот почему я швырнула Трента на дерево», поняла я, только сейчас вспомнив об этом. Он хотел, чтобы я оставила Ли умирать там, а я отказалась. «Ублюдочный сын…»

Как в тумане, я повернулась к входной двери.

- Мне пора, - сказала я, не зная, что делать с кинжалом. Не могла же я просто засунуть его между носком и икрой. Мои книги все еще лежали на бильярдном столе Кистена, и я зашагала вперед, опасаясь за Трента. Дождь шел уже три дня подряд. Лагерь был закрыт. Я не могла позвонить кому-то, чтобы он пошел туда. Придется покупать прыжки по линии, а единственным демоном, которому я доверяла хотя бы наполовину, кроме Ала, был Дали. Нет, мне придется купить три. Один, чтобы добраться туда, и два, чтобы вернуться обратно.

- У тебя ничего не получится. Трент умрет, - сказал Ли, и его голос зазвенел в стропилах с уверенностью священника, проповедующего ад и серу. - А ты будешь жить с осознанием того, что не смогла добраться до него вовремя.

Я подпрыгнула, потрясенная, когда заклинание Ли врезалось в бильярдный стол, охватив его странным фиолетово-голубым пламенем.

Он охотился не за мной. Он охотился за моими книгами.

- Dilatare! - крикнула я, бросая в пламя воздушный шар, и огонь исчез, затух, оставив лишь дым, поднимающийся от сгоревшего войлока. Моя сумка сгорела, но книги были в порядке. Даже не нагрелись, когда я прижала их к себе, как котят. Тупица. Он пытался сжечь мои книги!

- В чем твоя проблема! - крикнула я, поворачиваясь к нему, прижимая к груди свои книги. - Прости, что оставила тебя в колодце на три дня. Но мне было двенадцать. В двенадцать лет все глупые. Это была ошибка.

Ли покачал головой, расфокусированная магия окутала его руки.

- Единственная ошибка, которую ты совершила, - это сказала им, где я до моей смерти.

- Да. Трент так и сказал. - И тут мои глаза расширились от того, что он внезапно потянул за лей-линию. Слова потекли из его уст, невнятные и приглушенные. Его руки жестикулировали, вытягивая энергию вверх и вверх по нему ветвистыми потоками, искрящимися в заряженном воздухе. Это был чистый гнев, который я видела в нем, ярость, владеющая каждой его мыслью.

А ведь все должно было быть не так.

- Мне так жаль, Ли, - прошептала я, прижимая к себе книги, пока шла вперед. Мне нужен был надежный круг, чтобы переждать все, что он собирается в меня бросить. У меня не было времени, чтобы начертить его, но этот уродливый круг из

воска и жира мог спасти мне жизнь. - Жаль, что твоя дочь не была нормальной ведьмой, - сказала я, скорбя о его потере.

А потом я ступила на его темную пентаграмму.

Я замерла от удивления: остаточная энергия, казалось, поднималась сквозь меня, притягивая к себе горе и утрату, вытягивая их, вбирая в себя... овладевая ими? Боль стиснула руку, и я вскрикнула, когда кольца чакры вспыхнули быстро гаснущим жаром.

«Какого черта?» подумала я, стряхивая с себя воображаемый огонь. Но тут у меня перехватило дыхание. Пентаграмма темной магии Ли светилась. Я что-то запустила, что-то скрытое и оставшееся.

- Ли! - крикнул знакомый женский и очень раздраженный голос.

Я вскинула голову, и Ли, пошатнувшись от шока, повернулся.

Это была Вивиан, выражение ее лица было напряженным от гнева, когда она стояла перед нами на сцене. Мистики окутывала ее, превращая короткие волосы в ореол, а белые одежды искрились при движении.

- Ты и я, - сказала она, указывая, и Ли отступил к окнам. - Прямо здесь. Прямо сейчас.

- Как? - задыхался Ли, и магия в его руке ослабевала, пока он смотрел на нее. - Ты...

- Не слишком счастлива, - закончила она за него. - Теперь я могу видеть все. А то, что не вижу я, видят другие. Они шепчут мне, что ты врал. Ты врал мне. Ты врал ковену. Считай, что твоя условная должность члена отменена. А еще лучше - позволь мне лишить тебя должности.

- Ты... - воскликнул он, а затем вскрикнул, подняв защиту от раскаленного потока расфокусированной энергии Вивиан.

Я попятилась назад, поскальзываясь на уродливых линиях пепла. Я крепче вцепился в кинжал Ала, когда энергия Вивиан потекла по кругу, разъедая его слой за слоем. Я едва могла видеть Ли, который, зажмурившись, судорожно вычерчивал символы на полу, пытаясь отгородиться от нее.

- Он - маг! - Я была так благодарна за то, что она мне поверила, что могла бы заплакать, когда магия Вивиан померкла, а сама она мудрено кивнула. - Я должна спасти Трента. У тебя все под контролем? - Должно быть, она пришла в церковь, чтобы найти меня и обвинить в том, что я ее подставила. Слава богу, она спряталась в тени, слушая исповедь Ли, пока мы ругались.

- Иди, - сказала она, и, клянусь, я услышала, как Ли заскулил, шепча слова, которые могли спасти его задницу, а могли и не спасти. Вивиан была рождена для ковена. У нее были способности, о которых Ли и не мечтал. Я почти жалела этого человека. Она практически парила над деревянным полом. - И спасибо тебе.

Я переложила книги повыше на бедро, и кинжал Ала зашипел в сильно заряженном воздухе.

- За что?

Она пожала плечами, смущенно нахмурив брови.

- Ты дала мне шанс все исправить. Иди и спаси Трента, - сказала она, ее улыбка стала благосклонной и знающей. - А этот кусок слизи останется у меня. И еще, Рейчел? Никогда не чувствуй себя виноватой за то, что бросила его в колодец. Жасмин говорит, что он заслужил это за то, что убил ее утенка. Это был не несчастный случай. Он сделал это нарочно.

«Как она узнала?» задумалась я, а потом посмотрела на кольцо на мизинце. Жемчужина была по-прежнему белой.

- Вперед! - крикнула она, снова столкнувшись с Ли. - Он барахтается в воде.

Я понятия не имела, откуда она это знает, кроме того, что дождь шел уже три дня подряд, и я стояла, застыв на месте, пока Вивиан бросала в Ли ленты голубой и золотой энергии. Ленты трещали и лопались, стягиваясь вокруг его защитного круга, сжимая его до тех пор, пока его пузырь не начал деформироваться и искривляться. Энергия исказилась, и Ли закричал.

- Спасибо, - прошептала я и выбежала за дверь, почти не замедляя шага, так как дождь хлестал, холодный и жгучий. Вивиан была здесь. Все будет хорошо. Она знала правду. Ковен лишит Ли лицензии. Посадит его в Алькатрас. Обвинения против Трента будут сняты. Все вернется на круги своя.

Сжимая в руках книги, я побежала к лей-линии. Мне нужен был прыжок через линию. Нет, мне нужно было три.

Ким Харрисон - Демоны Добра и Зла
Kim Harrison - Demons of Good and Evil

Глава 25

Всю мою внутреннюю библиотеку покалывало от напряжения, когда я бежала к лей-линии, протискиваясь через ворота и вбегая в сад. Мне не понадобилось второе зрение, чтобы найти светящуюся дымку: именно я вытолкнула мерцающую полосу энергии из центра святилища в сад, где ей и место. Позади меня Ли завыл от злости, а может, от страха. Без сомнения. Я на собственном опыте убедилась, что Вивиан нельзя злить.

Раздался тихий треск окон - и тут же сквозь витражи вспыхнул яркий свет, высветивший сад. С тихим гулом вернулась темнота. Я резко остановилась, пульс участился, и я уставилась на свою церковь. По крайней мере, окна остались целы.

- Рейч! - прокричал Дженкс, и я обернулась. Его пыльца была нереально темно-красной - цвета старой крови. - Я думал, ты все еще в машине! Ты пошла туда за книгами? Я наконец-то нашел Гетти. Она в шести футах под землей. Все то время, что я не мог ее найти, она пряталась у Констанс. Ты не поверишь, что она сказала о том, что сделал Ли.

- Я слышала. Он бросил Трента в колодец в лагере, - сказала я, и угол наклона крыльев Дженкса изменился, его глаза расширились, когда он увидел кинжал, все еще зажатый в моей руке.

- Что он сделал? - спросил пикси, и я протиснулась мимо него в поисках лей-линии.

- Дженкс, ты за главного. Я собираюсь купить у Дали пару линейных прыжков, чтобы вытащить его. Держись подальше от церкви, пока Вивиан не уложит Ли.

- Вивиан? - спросил он, отступая назад, пока я пробиралась через надгробия. - Э... - Все еще отлетая назад, он перевел взгляд с кинжала в моей руке на церковь, сад и обратно. - Гетти сказала, что Ли...

- Является членом ковена. Знаю. Дженкс, я должна найти Трента, - коротко сказала я, ступив в лей-линию, и по телу прокатилась волна мурашек, теплых, как лужа, долго неживашаяся под солнцем. Я с любопытством прищурилась на церковь. Если смотреть на нее изнутри линии, то от нее почти исходила аура, словно она была живым существом. Я никогда не видела такого раньше, а ведь стояла в линии сотни раз. Странно.

- Да, но, Рейч, - снова попытался Дженкс. - Гетти говорит...

- С ней все в порядке? - спросила я, прерывая его. Жемчужина на моем кольце все еще была белой, но дождь шел уже три дня, и необходимость двигаться все возрастала. В пещеры нельзя было заходить, потому что они наполнялись водой каждый раз, когда шел дождь. Трент был в беде.

- Она просто испугалась. - Дженкс завис, его крошечные черты лица напряглись. - Но, Рейч, Вивиан...

Я погрузила сознание в линию чувствуя, как она гудит сквозь меня. Шаг в Безвременье будет незначительным, и тогда я смогу легче добраться до Дали.

- Когда Бис проснется, скажи ему, что мне может понадобиться его помощь, - сказала я и закрыла глаза, желая, чтобы моя аура совпала с линией.

- Послушай меня, ведьма! Вивиан... - крикнул Дженкс, и его голос оборвался, когда я позволила своей душе вернуться в нормальный резонанс. Так быстро я оказалась в Безвременье.

Я задыхалась от внезапного порыва холодного ветра, сбившего меня с ног. Сгорбившись, я смотрела на яркий закат. Высушенная осенью трава хлестала меня по ногам, и было жутко холодно. Я крепче прижала к себе тяжелую сумку. Запах горелого войлока прилип к книгам, но огонь Ли не причинил им никакого вреда. Тома демонов нельзя было сжечь, и они все, что Ли забрал из моей библиотеки.

«Даллианс» находился в пяти минутах ходьбы отсюда, но я надеялась, что если вызову Дали с этой стороны линий, он ответит. Снова закрыв глаза, я заставила себя войти в коллектив.

Дыхание перехватило, я вздрогнула, голова закружилась от ветра и мысленного шума. Они спорили, каждый думал так громко, как только мог, чтобы его услышали.

«Дали?» позвала я, бросая свою волю в пустоту, но она растворилась, как неслышное эхо в океанской волне. «Дали!» крикнула я, отбросив страх и беспокойство.

С пугающей внезапностью наступила жуткая тишина. В течение нескольких секунд ничего не было слышно, а затем раздался нервный гомон и шепот вопросов. Я услышала свое имя и имя Ала.

«Это она. Она жива», почувствовала я мысль Дали, и потом, «я все узнаю. Никто ничего не предпринимает до моего возвращения. Поняли? Или единственное, что вы найдете в музыкальном автомате, будет тот распутный стрип-бар».

«Э, Дали?» переспросила я, и тут его присутствие полностью вошло в мое сознание, угнетающее и властное. «Эй, прекрати», подумала я, еще глубже погружаясь в себя, и мне не нравилось отсутствие у него светских манер. Несмотря на все свои недостатки, Ал давал мне немного пространства. «Мне нужно поговорить с тобой».

А потом я почувствовала, как он покидает мои мысли. Я перевела дыхание, чтобы закричать на него, и тут же распахнула глаза, когда он внезапно оказался передо мной. Слегка полноватый демон щурился на яркое небо и собирал вокруг себя одеяния от неожиданного ветра. На его поясе не было колокольчиков, а подол был оборван, грязно-черный цвет переходил в кроваво-красный у воротника. Это была старая одежда, и он надевал ее только тогда, когда хотел напомнить всем, что был одним из первых, кто сбежал от эльфов, следом за Тритон и Алом.

- Значит, это правда, - сказал он, его козлиный взгляд остановился на моих книгах, а затем опустился на кинжал, который я все еще держала в руке. - Ал взял тебя в хранилище. Дал тебе доступ к нашим игрушкам. Он жив?

- Конечно, он жив, - сказала я, ужаснувшись. - Ты серьезно?

Дали пожал плечами, и этот грузный демон производил впечатление одновременно безразличного и обеспокоенного.

- В последнее время Галли принимает сомнительные решения. В основном это касается тебя. Его агония прокатилась по всему коллективу, скажем, не далее как два часа назад, и вот ты здесь, с одним из его трофеев в руках.

Дали выжидающе посмотрел на меня, и я подавила чувство вины.

- Он помогал мне разобраться с Паркер. Мне нужны три прыжка по линии.

Демон хмыкнул, но настороженность все равно висела над ним как саван, определяя каждый его шаг.

- И ты думаешь, я дам их тебе? Потому что они тебе нужны? - почти с усмешкой произнес он, развевая мантию и шурша по траве.

Я взглянула на свое кольцо. Жемчужина была белой, но чутье подсказывало, что каждая секунда на счету, и я протиснулась в его пространство, пока моя новейшая эльфийская книга не заискрилась от его присутствия, и он в шоке отшатнулся. На его лице появилось беспокойство, а потом оно исчезло.

- Слушай, ты, - сказала я, пытаясь убрать волосы со рта, чтобы не порезаться кинжалом Ала. Может, мне стоило спросить у Ала, как выключить эту штуку? - Ли сбросил Трента в колодец. Лагерь закрыт, а дождь идет с четверга. Мне нужны три прыжка. Сейчас же!

Дали усмехнулся, и его ровные белые зубы заиграли в тусклом свете, пытаясь вырваться наружу.

- Да. Я знаю. Как думаешь, у кого он купил прыжок по линии?

- У тебя? - спросила я, взволнованная. - Ты продал Ли прыжок, чтобы опустить Трента в колодец?

Но демон покачал головой, положив руки на свою широкую талию и вглядываясь в поднимающийся ветер, пронизывающий совершенно безоблачное небо.

- Вообще-то это Трент купил прыжок, - сказал он, повергнув меня в шок. - Уверен, он не знал, что именно там окажется. Вообще-то я поражен тем, как глупо твой эльф проявляет свое доверие. Слепо поверил Ли, когда тот сказал ему, что знает о безопасном месте, а потом даже не поинтересовался, куда направляется. Полагаю, именно из-за обещания Ли, что в свое время он отправит тебя к нему. Думаю, он был прав, потому что вот ты где. - Он заколебался. - И тоже просишь купить прыжок.

- Почему... - прошептала я, а потом поняла, что Трент не знал. Он не догадывался, что Ли - маг и замышляет, как свести с ним счеты. Необходимость связаться с ним удвоилась, а мое нутро сжалось от страха. - Мы заключаем сделку или нет?

- Неужели? - насмехался Дали, любуясь красотой солнца, тонущего в сердитом небе.

- У меня есть книги, - сказала я, открывая заплечную сумку, и слова заплетались сами собой. Это было все, что у меня было ценного, но я отдала бы их за жизнь Трента.

Взгляд Дали скользнул вниз.

- Большинство из них принадлежат Тритон и представляют сомнительную ценность, а к одной я, похоже, не могу прикоснуться. Как это ты можешь? Это древний эльфийский язык.

Я придвинула книги поближе, испытывая тревогу и разочарование.

- Трент передал мне ее. Дали...

Дали скривил губы.

- Будто ты его слуга, который должен приносить и уносить.

- Эй! - крикнула я, и слова вырвались из моих уст. - Мне все равно, кем меня считает книга. Я могу прикоснуться к ней. Хочешь ты их или нет!

- Отличный кинжал, - сказал он, глядя на Куаре, и я замерла.

«Ааа... черт. Ему нужен кинжал Ала?»

- Он принадлежит Алу, - сказала я, но Трент мог утонуть, а необходимость двигаться была почти мучительной. - Как насчет одолжения? - Долг перед Дали мог стоить мне жизни. Но мне было все равно.

- Что, и ты разоришь меня, как делаешь это со всеми, с кем у тебя есть близкие отношения? Нет. - Дали наклонил голову, хмурясь на ветер, будто его присутствие было моей виной. - Полагаю, я никогда не услышу конца этого, если ты не получишь то, что хочешь. Прыжок, говоришь?

Во мне зажглась надежда. Он все еще смотрел на кинжал.

- Четыре, - сказала я, переосмыслив свою первую просьбу. Ал справится с этим. - Когда они мне понадобятся, немедленно и без промедления. Один - чтобы доставить меня к Тренту, второй - чтобы доставить меня и Трента на поляну Ала. Мне нужно с ним поговорить. Да или нет.

Ал будет вне себя от ярости, но я протянула трясущуюся руку с Куаре к Дали. «Да или нет, ты, беззаботное отродье ада».

- Это три прыжка, - сказал Дали, его пальцы подергивались. - А четвертый? Хочешь в кредит? Нет. Я не буду у тебя на подхвате.

От досады я стиснула челюсти, и кинжал с шипением вонзился во влажный воздух.

- Последнее - плата за первый прыжок Трента. Что бы он ни дал или пообещал тебе, это недействительно.

- Мммм... - Взгляд Дали стал отрешенным, пока он размышлял об этом, ледяной ветер трепал нас обоих, едва не сбивая меня с ног. Затем он усмехнулся, толстая рука потянулась к кинжалу. – Принято и принято.

Дыхание вырвалось из меня с облегчением, когда кинжал покинул меня.

- Ал выжмет из тебя всю жизнь. - Этот кинжал стоит целой жизни прыжков по линиям, а ты продала его мне за четыре. - Поднеся кинжал к угасающему свету, Дали жадно изучил его. - Я переименовываю тебя в Месть, - сказал он, и кинжал исчез.

Волнуясь, я прижала книги поближе.

- Я продала его тебе не за четыре линейных прыжка. Я продала его тебе ради жизни Трента. - Ликование Дали ослабло, и я переступила с ноги на ногу, стремясь поскорее уйти. - Не мог бы ты подержать это для меня минутку? - Я пихнула ему сумку со всеми своими книгами, и он с трудом нащупал ремешки, словно опасаясь, что эльфийская книга может его ужалить. - Я хочу их вернуть, - добавила я, пока он держал мою сумку, как муж в торговом центре. - Не открывай их. Они не твои.

- Если выживешь. - Скривив толстые губы, Дали попытался сдвинуть обложку эльфийского фолианта, и она затрещала синим огнем. - Мерзкие, грязные эльфы и их биолокаторы! - выругался он, и я натянула куртку, желая поскорее уйти.

- Спасибо, - сказала я, отчаянно желая уйти. - Отправь меня к нему. Пожалуйста.

Выражение лица Дали изменилось, когда его мысли покинули книгу, которую он не мог открыть, и сокровища, которые он не мог увидеть.

- Прежде чем я это сделаю, мне нужно... - начал он, потом заколебался. - Нам нужно, вернее, мы хотели бы знать, что ты взяла из хранилища, кроме кинжала. Что за преисподнюю ты выпустила на свет, Рейчел Мариана Морган?

Он использовал все три моих имени. Это было больше, чем вежливая просьба, и я старалась не кричать на него от нетерпения.

- Ал показал мне проклятие, чтобы превратить Паркер в волка. Настоящего волка. Обратного пути нет. Вот и все. Больше я ничего не трогала. Только это, иначе я бы превратила ее в человека, и она бы покончила с собой. Я сохранила ей жизнь. Но на самом деле я забрала ее.

Взгляд Дали упал на мою сумку, полную моих книг.

- И все же тебе удалось вызвать кинжал Ала, без дара. Ты явно видела больше, чем он предполагал. Чем мы предполагали.

- Эй, мне очень нужно... - начала я и тут же осеклась: мое тело растворилось, превратившись в одну лишь мысль. Взволнованная, я сомкнула вокруг себя защитный круг, прежде чем звонкий рев энергии сотворения успел разорвать мои мысли. Я была в линиях. Во всех. Одновременно.

И тут я почувствовала, как вокруг меня расцветает аура, притягивая меня к себе. «Я никогда не смогу этого сделать», подумала я, внезапно ощутив потребность дышать, когда вновь обрела легкие.

- Эй! - вскрикнула я, когда меня охватило ощущение падения.

«Черт побери, Дали», подумала я, проклиная этого извращенного демона, когда плюхнулась в воду. Пузыри и пена били мне в уши, пока я барахталась, пытаясь найти поверхность, и, задыхаясь, вынырнула на поверхность. Я не могла видеть и ступала по воде, а звук моего падения все еще отдавался эхом в затопленной пещере, которая когда-то была колодцем лагеря.

- Трент? - Я закашлялась, скидывая сапоги и втягивая воздух, воняющий лягушками и слизнями. Неудивительно, что они больше не пользуются этим колодцем. - Трент!

- Рейчел?

«Он жив!» Обрадованная, я повернулась на его голос и внезапный всплеск. Он был уже близко, и я потянулась к нему, почувствовав ледяное, неловкое прикосновение к своему лицу.

- Слава богу, - прошептала я, поджав ноги, когда обнаружила, что он холодный и мокрый. - Ты в порядке? - спросила я, заключая его в объятия, от которых мы оба чуть не упали, и он задрожал, обдавая меня запахом испорченного вина. - Я пришла, как только смогла, - добавила я, и в груди у меня защемило от волнения. - С тобой все в порядке?

- Я в порядке. Где Ли? - спросил он, скорее раздраженно, чем сердито. - Я уже несколько часов прижимаюсь к стене. Он обманул меня здесь. Он обманул нас обоих, - сказал он, и в его голосе впервые прозвучал намек на настоящий гнев.

- Слава Богу, ты в порядке, - вздохнула я, желая обнять его. - Он пытался убить тебя. - На глаза навернулись слезы, и я смахнула их, радуясь, что было слишком темно, чтобы видеть.

- Ли? Нет, - с насмешкой сказал Трент. - Но он зашел слишком далеко. Я не могу добраться до лей-линии, чтобы выбраться отсюда, иначе... - Он заколебался. - Ли? - крикнул он, подняв шею к невидимому колодезному домику далеко над головой. - Это не смешно! Вытащи нас отсюда!

Его голос эхом отражался от твердых стен, в нем не было ни намека на беспокойство, что Ли может не оказаться наверху. Мои глаза начали привыкать к тусклому свету из колодца, и Трент выглядел ужасно. Его волосы были примяты к голове, и хотя он явно замерз до боли, в его зеленых глазах, казалось, было больше раздражения, чем злости. Шевеля руками и ногами, я начала неловко пробираться к стене. Я не могла дотянуться до линии, окруженная водой, но если бы я смогла заземлиться, то, возможно, смогла бы дотянуться до мыслей Дали.

- Трент, это не шутка. Он пытается тебя убить, - сказала я между всплесками воды.

- Не больше, чем обычно. - Трент двинулся следом. - Ты говорила с Квеном? Он сказал не звонить тебе. Это последний раз, когда я так делаю, - пробормотал он, двигаясь по воде гораздо эффективнее. - Квен велел найти место, где можно затаиться, и не говорить ни тебе, ни ему. Ли, - кисло добавил он, - предложил помощь. Я думал, он поселит меня в гостинице, а не бросит в колодец лагеря. На этот раз кто-то идет за мной с обоими стволами.

- Это Ли, - сказала я, скривив губы, когда обнаружила скользкую от слизи стену. Я все еще не могла нащупать линию, но я чувствовала коллектив, и я задрожала от облегчения.

- Потому что он бросил меня в колодец? Нет. - Трент поднял голову в ожидании, но дверь в навес, закрывавший яму, не открывалась. Ли не стоял там и не смеялся над нами, и сомнение закралось в глаза Трента.

- Я купила прыжок отсюда. Готов? - спросила я, нащупывая его руку и держа ее с испуганной решимостью. «Дали?» подумала я, закрывая глаза, когда нашла коллектив.

Это заняло слишком много времени. Раздражение Дали проскользнуло в меня, будто это было мое собственное раздражение.

«Я не твой личный лакей».

- Спасибо, - поблагодарила я, и Трент вздрогнул, словно заглянув в сознание демона.

И тут я споткнулась, практически вылетев из лей-линии и приземлившись перед тлеющим костром Ала. Задыхаясь, я сползла на землю: мокрая, холодная и дрожащая.

- Эй! - воскликнула я, стряхивая с рук налипшую грязь, а затем пригнулась, чтобы избежать столкновения со всей своей библиотекой книг. - Трент? - Я обернулась на приглушенный стон. Он лежал на земле, промокший и холодный.

Солнце село, а вместе с ним ослаб ветер. Сумерки отражались от чистого неба. Улыбку Трента было трудно разглядеть, так как он дрожал, и его волосы прилипли к голове, когда он поднялся на ноги, пошатываясь, подошел к кострищу и пробормотал несколько слов на эльфийском.

Пламя взметнулось вверх, и Трент сел на один из плоских камней, разложенных перед костром, и протянул руки в нескольких сантиметрах от новых языков пламени.

- Богиня забери меня. Не припомню, чтобы мне когда-нибудь было так холодно.

- Я помню, - сказала я, вспомнив как вытаскивала его из ледяной реки Огайо, и он с сожалением кивнул. - Ты в порядке? - спросила я, дрожа от холода, складывая книги в стопку и стараясь не намочить их. Все они были на месте, но Дали оставил себе мою наплечную сумку и все, что в ней было. Я не потребовала вернуть ее, а он всегда был не прочь поворчать. «Сын демона, вытирающего мох...»

- Скоро буду, - сказал Трент, и я подбросила в огонь еще несколько поленьев, после чего уселась рядом с ним на камень и прижалась к его холодному телу, обняв его сбоку. В повозке Ала наверняка было одеяло, но я не собиралась рыться в его поисках, особенно если его здесь не было. Не то чтобы мы вели себя особенно тихо. Его горгульи, Требл, на крыше не было, и я предположила, что Ал в «Даллиансе». Или так, или он не хотел выходить и признаваться, что не сможет нас высушить.

- На этот раз Ли зашел слишком далеко, - сказал Трент, сгорбившись и дуя на свои влажные дрожащие руки. - Он знает, что сейчас сезон дождей. По крайней мере, было сухо, когда мы там оказались.

С Трентом все было в порядке, и от переполнявшего облегчения на смену пришел гнев.

- Трент. Мне очень жаль. Это была не шутка, - сказала я, протягивая дрожащие руки к пламени. - Ли - маг. Он стоит за ордерами. Он хочет, чтобы ты умер или разорился. Я больше не могу сказать, да и не думаю, что ему есть до этого дело.

Трент застыл на месте, явно охваченный ужасом.

- Нет, - сказал он, явно не желая верить.

- Единственная причина, по которой я смогла выбить из него твое расположение, - это то, что к его горлу был приставлен нож. Это и Вивиан.

- Богиня забери его, - ругнулся Трент. - Неудивительно, что он не удивился, когда Квен велел мне скрыться. - Когда он снял один носок, показав бледную и сморщенную ступню, из его уст вырвался приглушенный стон. - И все это из-за того, что я хочу, чтобы он повысил свою чистоту?

- Выбросив тебя с рынка, ты разоришься. Он хочет расплатиться с тобой за свою дочь.

Трент молчал, снимая второй носок.

- Я сказал ему, что лекарство будет бесплатным.

- Очевидно, он видел это не так. - Огонь никак не мог согреть меня, и я стянула с себя носки, вывернув их наизнанку. - Бывает и лучше, - сказала я, бросая их в кучу. - Он обманом заставил кого-то сделать новое кольцо чакры в моей церкви. - Мои глаза наполнились слезами, а горло сжалось. - Я думала, он заставил тебя сделать его, - добавила я, повысив голос.

- О, Рейчел. - Он сжал мою руку, притянув меня к себе и обняв сбоку, пахнущую лягушками. Но там кто-то умер, оставив после себя лишь жирное пепельное пятно, и мое нутро сжалось от боли и гнева. Пожалуйста, пусть это будет не тот, кого я знаю.

- Он собирался обвинить в этом меня, - сказала я, когда хватка Трента ослабла. - Это могло бы сработать, если бы не вмешалась Вивиан. Ты знал, что он был новым членом Ковена? Вот почему он в Цинциннати.

А не на какую-то дурацкую вечеринку в честь Хэллоуина.

Трент отстранился, но не отпустил мою руку.

- Нет, - пробормотал он.

Я смотрела на наши сплетенные пальцы, на наши перламутровые кольца, светящиеся оранжевым пламенем.

- Неудивительно, что он ухватился за возможность проникнуть в комнату Ходина. Он искал не только улики, чтобы обвинить меня в темных практиках, - а я их и практикую, - и тебя в наркоторговле, - а ты этим и занимаешься, - но и описание рецепта кольца чакры.

- Вот почему он пытался украсть линзу. - Трент медленно покачал головой, маленькие капли с его волос пачкали сухую землю. - Он играет с нами с тех пор, как приехал сюда. - С отвращением он подбросил в костер еще одно расщепленное полено, и искры взметнулись в чистое небо. - Мне нужно позвонить Квену, - добавил он, доставая из кармана мобильник, и опустил плечи, положив испорченный телефон на землю.

- Квен знает о Ли, - сказала я и быстро добавила: - С девочками все в порядке. И с нами все будет хорошо. Вивиан слышала, как он признался, что наложил проклятие.

Сжав челюсти, Трент нахмурился.

- Мне не хочется видеть его в Алькатрасе. Оттуда ему не позволят управлять Бримстоном, а мне не хочется иметь дело с его заменой. Я потратил целую жизнь, чтобы узнать его, а теперь это ничего не значит.

- Боже правый, Трент. Он пытался убить тебя! - воскликнула я, и он пожал плечами, устремив взгляд на огонь. - Эм, я действительно хотела поговорить с Алом, но, полагаю, нам пора возвращаться, - сказала я, не испытывая удовольствия от предстоящей прогулки, нагруженная учебниками и в промокшем нижнем белье. Мне также не хотелось снова надевать носки. - У тебя есть сменная одежда в церкви. Я встала и посмотрела на темную повозку Ала.

- Конечно. - Гордость смягчила его черты, когда он тоже поднялся и притянул меня ближе. - Ты научилась прыгать по линиям. Я знал, что ты сможешь это сделать.

- Вообще-то, нет, - сказала я, опустив голову от чувства вины. - Я купила прыжки у Дали. И я отплатила за тот, который ты у него купил, так что пусть не пытается тебя обмануть.

- О, Рейчел. - Он взял обе мои руки и повернул их, чтобы проверить, нет ли на них меток демона. - Тебе не следовало этого делать.

- Что, и дать тебе умереть? - сказала я, отдергивая от него руки. - Ты можешь подумать, что это шутка, но Ли хочет, чтобы ты умер или остался без гроша! Для него это одно и то же.

- Хорошо. - Он ожесточился. - Что ты дала Дали, если не одолжение на будущее?

- Кинжал Ала. Тот самый, из хранилища.

Дверь в фургон Ала с грохотом распахнулась, ударившись о стену его фургона, и нас обоих развернуло.

- Ты отдала Куаре Дали? - прокричал Ал, полуодетый в красную ночную рубашку, спускавшийся по узким, похожим на лестницу ступенькам. - Ты хоть представляешь, сколько времени у меня ушло на его создание?!

- Ал! Э, привет, - потрясенно сказала я. - Как раз тот, кого я хотела увидеть, - добавила я, проклиная себя за чувство вины в своем голосе. - Я собиралась...

- Шесть месяцев! - Ал поправил ночную рубашку, шагая вперед. - Его можно скрутить только в абсолютное полнолуние во время летнего равноденствия. Знаешь, как редко это бывает? Он стоил больше, чем четыре линейных прыжка! - Он остановился, красные глаза сузились, когда он увидел Трента. - Но это могло стоить жизни твоему эльфу. - Он сел на ближайший к огню камень, задрав ночную рубашку до колен. - Он переименовал его, не так ли?

Я все еще чувствовала себя виноватой.

- Да. Мне жаль. Он назвал его «Месть». Я сделаю тебе еще один.

- Пффф, все пропало, - сказал Ал, показывая на темнеющее небо. - Как будто у тебя когда-нибудь будет шесть непрерывных месяцев подряд. - Он повернулся ко мне, скривив губы. - Ты принесла книги вместо туфель и платья с блестками. Возможно, ты все-таки выживешь.

Я попросила Трента отойти, а сама осторожно села на плоский камень рядом с Алом.

- Я надеялась, что смогу остаться здесь на несколько дней?

Ал нахмурился, глядя на Трента, когда эльф тоже сел и попытался заставить свой телефон работать.

- Да? - резко ответил демон, и в этом слове заключалось все «нет».

- Пока Вивиан не очистит мое имя, - сказала я. - Она в полном бешенстве от того, что Ли использовал ковен для своего продвижения. К понедельнику все будет в порядке. - Я заколебалась. - Возможно.

- В понедельник? - передразнил Ал, а затем напрягся, устремив взгляд на лес. - Ах, простите меня, - сказал он, вскакивая на ноги. Пошарив в кармане, он бросил амулет в огонь. Костер тут же взметнулся ввысь, отбрасывая тени, и я смогла видеть весь путь до приближающегося леса.

- Что? - спросила я, вскакивая, когда дверь его вагона захлопнулась. Он исчез.

- Это Люси. - Трент положил телефон и встал лицом к лесу. - Люси? - позвал он, и ночь расколол вопль маленькой девочки.

- Привет, папочка! - Чистый голос Люси был подобен солнечному свету. - Вниз, Абба. Вниз! - потребовала она, и я придвинулась ближе к Тренту, когда в лесу зашумели опавшие листья, будто на нас спустилась целая стая белок. Но это была всего лишь Люси, выбежавшая из темного леса в пижаме с уверенностью человека, бегущего через собственный дом.

- Привет, папочка! - Люси бросилась к Тренту, когда он присел, чтобы встретить ее. Засияв, девочка с энтузиазмом обняла его, но тут же оттолкнула, нахмурившись, когда он приподнялся с ней на бедре. - Ты мокрый!

Трент с любовью поцеловал ее.

- Я провел день в колодце, моя прелесть.

А потом я уже хотела взять ее, когда он придвинул ее ко мне.

- Привет, Люси. Почему ты не в постели? - спросила я, обнимая ее, и она тоже оттолкнулась от меня.

- Ты тоже мокрая! - сказала она с преданным видом, и я потрепала ее по носу.

- Кто-то должен был спасти твоего папу.

Трент улыбнулся и посмотрел на свои босые ноги, а затем повернулся к лесу и услышал звук медленных копыт.

- Это Квен, - с тревогой сказал он, когда ветки зашелестели, и Тулпа вышел на свет, а за ним - маленькая повозка. Рей расположилась рядом с Квен на скамье, и маленькая девочка встала, протягивая руки.

- Са'ан, - позвал Квен, а затем, понукая лошадь Трента, остановил ее перед костром. Рей неуверенно покачивалась на краю, и Квен подхватил ее, без труда спрыгнув на мягкий, усыпанный листьями луг. - Я надеялся, что Рейчел приведет тебя сюда, - сказал Квен, опуская покачивающуюся девчушку на землю, и она подбежала к Тренту.

- Привет, моя милая, - сказал он, прижимая ее к себе и слушая шепот просьбы маленькой девочки, когда она коснулась его мокрого воротничка.

Я была очень рада их видеть, даже если их присутствие означало, что что-то пошло не так. Девочки должны были быть с Элласбет. Если Квен увел их, она будет в ярости.

- Вы мокрые, - сказал Квен, нахмурив лоб, когда заметил босые ноги Трента и мои.

- Папа упал в колодец, - важно сказала Люси, и выражение лица Квена стало серьезным.

- Колодец? - повторил Квен, затем, казалось, успокоился. - Са'ан, у меня есть новости.

- Я так и думал. - Трент сконцентрировался на своей лошади, мягко поприветствовал ее, а затем направился к повозке. - Рейчел сказала мне, что Ли - маг, - сказал он, порывшись в сумке. - К счастью, ковен не будет продолжать слушать его и его нелепые заявления. - Явно довольный, он открыл пластиковую корзину и достал оттуда новый комплект одежды, вплоть до трусов. - Могу я предположить, что внесены правильные, э, вклады?

- Вивиан слышала, как он во всем признался, - сказала я, довольная, пока плечи Квена не опустились в тяжелом вздохе. - Что? - резко сказала я.

Он перевел дыхание, но его слова так и остались невысказанными, когда Ал распахнул дверь своего вагона и спустился по ступенькам, словно вошел в бальный зал. Он был одет в свой обычный зеленый бархатный фрак, но я не могла не заметить, что его сапоги были в потертостях.

- Мои девочки! - позвал демон, падая на колени и подхватывая Люси и Рей, когда они подбежали к нему. - Я хочу вам кое-что показать, - сказал он, поднимаясь с ними на руках. - В ручье.

- Русалок? - спросила Люси, и Ал на мгновение нахмурил брови от огорчения. «Русалок? Может быть, когда-то и были, но сейчас это, скорее всего, лягушки».

- Никогда не знаешь, - сказал он. - Но ты должна вести себя тихо. Ты можешь вести себя тихо, моя Люси?

Девочка покачала головой, и Ал рассмеялся. Но смех быстро угас, когда он зашагал прочь. Его глаза почти светились в огне, когда он посмотрел на меня через плечо. Подавив дрожь, я повернулась к Тренту и Квену у повозки. Ал отвел девочек к ручью, чтобы мы могли поговорить, но сам оставался рядом, чтобы слышать.

- Ты с повозкой? - спросила я, пока Трент продолжал рыться в ней.

- Это моя сумка для эвакуации, - коротко ответил он. - Квен, где салфетки?

- Я найду их, Са'ан.

- Можешь и дальше катить эту повозку, - сказал Ал от ручья. - Вы не переедете ко мне. - Он с улыбкой посмотрел на девочек, которые теперь бросали листья в ручей и наблюдали за их движением. - В отличие от вас, мои эльфийские солнышки, которые могут оставаться здесь столько, сколько захотят.

Тревожное чувство в моем нутре стало усиливаться.

- Ну же, Ал, - уговаривала я. - Ты можешь потерпеть нас несколько дней. Это же выходные.

Трент снимал с себя рубашку, с нетерпением приводя себя в порядок вещами из сумки, которую протянул ему Квен.

- Тал Са'ан? - несколько ехидно сказал Квен, протягивая один из пакетов и мне, и я покачала головой.

- Я подожду, пока вернусь в церковь.

- Это было бы неразумно, - сказал Квен, и движения Трента заколебались, его влажная обнаженная грудь блеснула в свете костра.

- О нет, - прошептала я. - Они сожгли ее? Ли сжег мою церковь?

- С церковью все в порядке. - Выражение лица Квена было суровым, и все же мое беспокойство усилилось. - Ваши активы заморожены, Са'ан, до результатов расследования О.В. по поводу ваших генетических разработок и торговли Бримстоном. Расследование обвинений в занятиях незаконной магией - более серьезная проблема.

Трент отложил тряпку в сторону, надел новую рубашку и расстегнул брюки, отойдя в тень повозки.

- Ли откажется от обвинений. Это пройдет.

- Не в этот раз, Са'ан. - Квен нахмурился, будто это была моя вина. - Рейчел, ты тоже замешана. Надеюсь, ты взяла с собой не только книги, потому что церковь конфискована.

От ручья Ал захихикал.

- Если это правильные книги, то это все, что ей нужно.

- Финнис направляется в Цинциннати, - сказал Квен, и я вздрогнула.

- Подожди. Что? - перебила я. Вампир-нежить уже однажды пытался захватить Цинциннати. - Почему?

Квен открыл вторую сумку и протянул Тренту толстую ткань.

- Возможно, уже сегодня вечером. Его люди завладели «Пискари». С Финнисом во главе О.В. я не смогу прекратить расследование, сколько бы денег мы на него ни

бросили. - Квен замолчал, продолжая смотреть на меня так, словно это я во всем виновата. Но ведь это не так, правда?

- Пожалуйста, скажи, что Констанс все еще мышь, - сказала я, и из-за повозки послышался звук молнии.

- Я не слышал ничего другого, - сказал Квен. - По слухам, Айви, Нина и Пайк добрались до безопасной зоны благодаря детям Пискари. Все разваливается, Тал Са'ан.

Последнее слово он произнес с горьким упреком, и я почувствовала, как меня передернуло. Тал Са'ан, то есть самый доверенный советник Трента. И посмотрите, до чего это довело Трента.

- Дэвид? Кэсси? - спросила я, когда Трент вышел из тени, его волосы были всклокочены и торчали вверх после тщательного растирания полотенцем.

Квен начал отцеплять Тулпу.

- Прячутся. На улицах на удивление тихо. Все ждут, что ты будешь делать.

- Как и все мы, зудящая ведьма, - сказал Ал, а затем поздравил Рей с тем, что она подожгла свой плавающий лист.

- Но Вивиан, - сказала я в растерянности. - Она прижала Ли к стенке. Она все исправит. Сделает все правильно. Ли ни за что не сможет превзойти ее, даже если воспользуется демонической магией.

Квен стоял передо мной, держа в руках упряжь Тулпы.

- Вивиан мертва. Ли обманом заставил ее сделать второе кольцо чакры прошлой ночью. Тебя разыскивают за ее убийство.

«Подождите. Что?» Ошеломленная, я повернулась к Тренту, но он выглядел таким же потрясенным, как и я.

- Нет, ты ошибаешься, - сказала я. - Я не знаю, кого Ли обманом заставил сделать это кольцо, но это была не Вивиан. Я написала ей сегодня днем. Она ответила мне. Я видела ее не более нескольких часов назад.

Но Квен покачал головой, не сводя взгляда с Тулпы, который с нетерпением ждал, когда его отпустят в темноту, чтобы пастись.

- Если она написала тебе, то, скорее всего, это был Ли. Мне очень жаль. Знаю, она была другом. Дженкс говорит, что Гетти была свидетелем всего этого. Пыталась остановить. Ли сказал Вивиан, что ты хотела встретиться с ней в церкви вчера вечером, чтобы показать ей все. Когда тебя там не оказалось, он подстроил проклятие и убедил ее, что единственный способ узнать, незаконно оно или нет, - это сделать его. Все, что ему было нужно, - заставить Вивиан встать в нужном месте и произнести фразу-призыв. К сожалению, показания Гетти неприемлемы для суда.

- Но я ее видела, - сказала я, не веря в это. - И Ли тоже.

И он был в ужасе. Будто увидел призрака.

Мне стало плохо, и я тяжело опустилась на низкий камень перед костром. Дженкс пытался рассказать мне, но я слишком торопилась, чтобы слушать.

- Я видела ее, - прошептала я. - Она сказала... – Я замолчала и посмотрела на кольца чакры на пальце, рука задрожала, когда я вспомнила огненное ощущение, сжавшее мое нутро, когда я прикоснулась к пентаграмме. Неужели Вивиан умерла там, оставив в ткани времени и пространства достаточно сильный отпечаток? Боже мой.

Неужели она стала призраком, чтобы предупредить меня? Она была вся в мистиках, почти парила над полом. Откуда ей знать, что сказала Жасмин, если она с ней не разговаривала? Жасмин - призрак?

Я ничего не могла сделать и уставилась на огонь, даже когда Трент притянул меня к себе и осторожно взял на руки - в сырой одежде и все такое.

- Уверен, ты ее видела, - прошептал он. - Она была самой опытной практикующей в ковене, искусной в манипуляциях высокого уровня. Она могла найти способ задержаться, чтобы отомстить за себя и за тебя.

«Вивиан... нет», подумала я, и горе захлестнуло меня.

- Я... я должна идти, - сказала я, делая шаг из его объятий. Ал стоял у ручья с девочками, глядя яркими глазами. Не было никого, кто мог бы сказать, что я не убивала Вивиан. Некому было поручиться за меня в ковене. Никто, кроме Вивиан, не знал, что Ли был магом. Если Ли выжил, ему поверят. Все рушилось. Но в основном я горевала о том, что Вивиан... мертва.

- Мне нужно в церковь. - Я должна была убедиться, что это правда. Я должна была узнать сама, поговорить с Гетти. Проклятье, Дженкс пытался сказать мне об этом, а я не слушала.

- Тал Са'ан, возможно, сейчас не... - сказал Квен, и я обернулась к нему.

- Я иду в церковь! - крикнула я. «Только не Вивиан», подумала я, глаза разбегались, по лицу текли горячие слезы. «Пожалуйста, только не Вивиан...»

И тогда мое горе нашло выход. Ли... Как выключатель, мои слезы исчезли. Трент увидел это и отпустил меня. Он знал, что это значит.

Квен не знал.

- Рейчел, ты не сможешь одолеть пятерых членов ковена. То, что ты свободна, - единственное, что держит Цинциннати в узде. Насколько мне удалось выяснить, Ли заключил сделку с О.В., вампирами из Вашингтона и Ковеном, пообещав им всем долю или возвращение к власти, если они вытеснят Трента. Дэвид - единственный, кто все еще контролирует свой народ. Айви и Пайк скрываются, а Трент теперь персона нон грата. Зак пытается, но если он скажет слишком много, они заставят его замолчать. Не разрушай то немногое, что у него есть.

Я опустилась на камень, рассеянно глядя на свои промокшие носки и пытаясь надеть их для поездки домой. С Дэвидом все было в порядке, потому что я избавилась от Паркер, но все остальные?

- Я не могу надеть эти чертовы носки! - крикнула я. Разочарованная, я опустилась на место, не зная, что делать. В один неопределенный момент я потеряла все. Ли не только погубил меня, но и уничтожил почти всех, кто был со мной. Мечом Ли стал мой страх перед тем, что может подумать обо мне Вивиан. Я слишком долго ждала, чтобы показать ей, что я сделала. Это была моя ошибка.

- Мне нужно идти. - Бросив носки, я поднялась, обхватив себя руками, чтобы ничего не вылилось.

- Мы будем бороться с этим, Рейчел. - Трент попытался притянуть меня к себе, но я не дала ему этого сделать и отошла в сторону, натыкаясь босыми ногами на палки и мелкие камни. - Потребуется только время, - сказал он. - Девочки в безопасности.

Дэвид силен. Айви и Пайк скрываются. Мы переоценим ситуацию и двинемся вперед. У меня в сумке есть палатка. Утром все будет выглядеть лучше.

Молча, я повернулась к лесу. Утрата раздавила меня. Было слишком поздно. Все пропало. Все.

- Рейчел? - позвал Трент, когда я начала идти. От лей линии я могла легко добраться до своей церкви. Пять минут. Шесть, если бы я продолжала топать и порезала ногу.

- Я в порядке! - крикнула я в ответ, но я не была в порядке. Ли убил Вивиан. Если бы я показала ей это дурацкое проклятие, она бы поняла, что оно смертельно. Она бы поняла, что Ли лжет ей. Все могло бы закончиться прямо на этом. Но я этого не сделала, и все, чем она была, исчезло.

- Я поговорю с ней, - сказал Ал с придыханием. - Пока снова не начался дождь.

«Ты так думаешь, старый демон?» подумала я, проходя мимо его грибного кольца, и мои влажные волосы ненадолго приподнялись.

Позади меня затрещали ветки, и раздалось приглушенное ругательство.

- Рейчел, остановись, - потребовал Ал. - Ведро с материнским гноем, кто из вас решил, что деревья с колючками - хорошая идея?

Смирившись, я остановилась. Луна была высоко, как и в реальности, и я сжала челюсти, приподняв подбородок, когда он поравнялся со мной, его глаза потемнели в тусклом свете, прищуренные от общей душевной боли.

- Ты собираешься в реальность? - спросил он, и я протиснулась мимо него, чтобы снова начать идти.

- Мне нужна новая пара джинсов, - сказала я. - И ботинки. И, может быть, лампа.

- Завтра, - сказал Ал, и я отшатнулась, когда он коснулся моего плеча.

Потрясенная, я смотрела на него, а он спрятал руку, будто сделал что-то не так. Я могла бы сосчитать, сколько раз он прикасался ко мне, но меня поразила его боль.

- Тебе нужно передохнуть, - сказал он низко. - Я пережил такие уродливые повороты, как этот. Как бы мне ни было неприятно это признавать, но твой эльф прав. Те, кто делает паузу, чтобы подумать, выживают. Те, кто реагирует... - Его глаз дернулся, и взгляд стал отрешенным. - Как правило, не выживают, - закончил он.

Я прикусила нижнюю губу, стараясь не расплакаться в его присутствии. Я знала, что он прав, но Вивиан была мертва, потому что я ей не доверяла, и я не могла просто помочь Тренту разбить лагерь и лечь спать.

- Его зовут Трент, - сказала я вместо этого, и Ал нахмурился в замешательстве. - Он не мой эльф.

Ал хрюкнул, словно от боли.

- Трент прав, - проворчал он. - Твоя силовая структура все еще здесь. Поспи. Поешь. Дай Ли шанс подумать, что он в безопасности. Узнай его следующий ход. Отбей его. Это не неожиданно. Лишь досадно.

Но мое сердце болело, и все, чего я хотела, - это колотить Ли, пока он не перестанет двигаться.

- Пожалуйста, Рейчел, - прошептал Ал, найдя рукой снова мое плечо. - Не пытайся сделать это в одиночку. Ты не одна. Не заставляй себя быть одной.

Его рука была теплой на мне, и я склонила голову.

- Просто вернись к огню, - с горечью сказала я. - Подожди до утра. Будто я вообще могу спать. Ты говоришь об этом так просто.

- И все же, - выдохнул Ал с явным облегчением, когда я позволила ему развернуть меня. - Мне знакома эта боль, - мягко сказал он. - Пауза нелегка. Но она поможет тебе выжить.

Ким Харрисон - Демоны Добра и Зла
Kim Harrison - Demons of Good and Evil

Глава 26

- Горячо, папочка! Горячо! - хныкнула Люси, и я натянула одеяло на голову. Высокий жалобный голос девочки пробился сквозь толстый спальный мешок, впуская солнечный свет. Я уже проснулась.

Сев, я обнаружила, что нахожусь в дюймах от потолка палатки с двойной изоляцией. Надувной матрас подо мной продавился, пока моя задница не уперлась в холодную землю, и я не двигалась, глядя на туманный восход солнца сквозь деревья и чувствуя усталость, пока Люси продолжала причитать. По крайней мере, дождь не идет.

Экстренная сумка Трента была немного сложнее, чем моя, но, справедливости ради, у него и жизнь была сложнее. Так казалось на первый взгляд.

Я выдохнула, пока Люси продолжала плакать, ожидая, когда смогу снова вдохнуть воздух. Место рядом со мной, где лежал Трент, давно остыло, и я натянула спальный мешок. Мое кольцо с жемчугом блестело после того, как я всю ночь пролежала с Трентом в обнимку. Когда-то Вивиан сказала мне, что оно надето не на тот палец, и я почувствовала, как сердце сжалось от боли. Ее больше нет. Вивиан умерла из-за того, что я не рассказала о проклятии. Если бы я сказала, она бы знала, что оно смертельно, и была бы жива. В том, что ее не стало, была моя вина.

Именно запах кофе заставил меня наконец выползти из палатки. Кусочки палок и травы прилипли к ладоням, пока я поднималась на ноги и отчаянно нуждалась в зубной щетке, которая сейчас находилась в целой реальности от меня. Ал сказал, что утром мне станет лучше, но я чувствовала лишь холод и медлительность.

Трент сидел у тлеющего костра вместе с Люси, пытаясь заплести ей волосы под отвлекающее пение птиц. Напротив них сидели Рей и Ал. Глаза у обоих были закрыты, словно они спали, но я готова была поспорить, что он учит ее успокаивать свои мысли. Бис пришел ночью, и его сгорбленный силуэт рядом с Требл на крыше дома Ала казался крошечным. Не хватало только Дженкса, и я почувствовала укол вины, когда молча села рядом с Трентом и Люси. Дженкс пытался рассказать мне о Вивиан, а я не выслушала его, отмахнувшись, чтобы добраться до Трента.

- Доброе утро, - сказал Трент, полностью сосредоточившись на Люси, пока я разводила огонь. Она пела о пауках и водопадах, и я улыбнулась. - Кофе?

- Пожалуйста, - прошептала я, и Ал прищурил глаз, усмехнулся, усаживая Рей на место, и они снова погрузились в сон. Демон был очень доволен, и я удивилась восстановительной силе детей, приобщающих нас к реальности. Элласбет, вероятно, злилась, что Квен прервал ее выходные, и была в ярости, что он сбежал вместе с ними. Единственным ребенком, на которого она имела законные права, была Люси, и я подумала, не сделал ли Квен что-то радикальное, чтобы взять над ней опеку.

Яркое бульканье кофе в кружке было более чем приятным, и я на мгновение потерялась: босые ноги на холодной земле, теплая кружка в руках, я вдыхаю ореховый аромат и наслаждаюсь первым глотком. Трент удовлетворенно кивнул, а затем повернулся, чтобы подправить горящие поленья, чтобы они разгорелись ярче. Он выглядел по-другому в джинсах и толстой шерстяной рубашке, его волосы были не уложены, а на одежде лесной дым. Устроившись на влажной от росы подушке перед

теплым костром и натянув на плечи пахнущее жженым янтарем одеяло, я задумалась о том, что, возможно, пора завязывать. Кто-то другой мог спасать мир и в дальнейшем.

Покончив с костром, Трент воткнул кочергу в землю.

- Прости за раннюю побудку. Они и раньше разбивали лагерь, но никогда без горячей и холодной воды.

Я еще глубже погрузилась в себя и посмотрела на низкое солнце.

- Все в порядке. - Я обвела взглядом затененную поляну и поняла, что Тулпы нет. - Где Квен?

- Узнает новости. - Сгорбив плечи, Трент потрогал пустой карман, где обычно лежал его телефон, а затем обеспокоенно прищурился на лес. - Он должен был вернуться полчаса назад.

- Мммм... - Я зажмурилась, чувствуя внезапную нужду. - Спасибо за кофе. Ты, случайно, не знаешь, где находится комната для маленьких девочек?

Трент улыбнулся, обратив свое внимание на повозку Ала позади меня.

- Боюсь, в лесу. Он никого не пускает внутрь.

Я встала, натянув одеяло поплотнее на плечи.

- Ал? - с надеждой спросила я, и он приоткрыл один глаз. - Можно мне...

- Нет, - пробормотал он, но тут же просиял, когда Люси пришла к нему с желудем и попросила превратить его в паука.

Прекрасно. Я могла бы помочиться за кустом, но кому-то придется выкопать уборную до того, как пройдет слишком много времени. Медленно и неловко ступая босыми ногами, я направилась к линии деревьев, остановившись на звук лошадиных копыт.

- Квен? - позвала я, все тоскливые мысли о моей прекрасной ванной исчезли. Но это был не Квен, а Дэвид, сидящий верхом на Тулпе и выглядящий так, словно он приехал из прерии в пыльнике и шляпе. Дэвид умеет ездить верхом?

- Дэвид. - Я сдвинулась, чтобы перехватить его. - Все в порядке? Где Квен?

- Он остался, - сказал Дэвид, и лошадь прибавила ходу, высоко подняв хвост, и понеслась рысью к Тренту, несмотря на то, что Дэвид сдерживал ее. Трент поднялся на звук ударов копыт и, когда лошадь ткнулась в него головой, ворковал и лепетал, явно радуясь встрече.

- Ты великолепное животное, - прошептал Трент, поглаживая уши лошади, прежде чем повернуться к Дэвиду. - Кофе?

- Да, пожалуйста. - Дэвид соскользнул вниз, ударившись о землю со слабой гримасой. - Квен был прав. Он точно знал, где ты находишься.

Улыбаясь, Трент начал расседлывать лошадь.

- Он - мой фамильяр.

Дэвид похлопал Тулпу по спине, с восторгом наблюдая за домашней сценой.

- Ух ты, - сказал он, и его дыхание стало заметным вместе с его словами. - Как же здесь холодно.

Ал хмыкнул, усаживая обеих девочек и давая им по безделушке, чтобы занять.

- Так и есть. Сегодня, - сказал он, бросив на меня обвиняющий взгляд. - По крайней мере, дождя нет.

«И это моя вина?» подумала я, обнимая Дэвида и глубоко втягивая сложный аромат оборотня.

- Ну, какие новости?

- Примерно то, что вы и ожидали. - Сдвинувшись, он достал из кармана телефон и протянул его Тренту. - Квен прислал тебе замену.

- Спасибо, - пробормотал Трент и тут же погрузился в него с головой, опустив голову и едва не угодив в костер, когда усаживался перед ним.

- Дженкс? – надавила я, пока вела Дэвида к огню и наполняла пустую кружку. - Ты говорил со Стеф?

- Нет, но они оба в порядке. - Дэвид сел, кружка почти потерялась в его переплетенных пальцах. Он взглянул на Рей и Люси, которые пробегали мимо него, чтобы поиграть под повозкой. - У Дойла машина у церкви. Дженкс и Гетти там, превращая жизнь в ад для всех, кто пытается проникнуть в твою комнату. Ли был особенно настойчив.

- Он жив? - пролепетала я. - Я думала, Вивиан... – Но прервалась, когда Ал и Трент обменялись обеспокоенными взглядами. - Я видела ее, - сказала я, чувствуя, как мне становится тепло. - Она помогла мне.

Дэвид поднял руку.

- Рейчел, прости, но если ты ее видела, то это был трюк Саладана.

- Который пытался его убить? - спросила я.

- Может быть, это было сделано, чтобы заставить тебя уйти, - сказал Трент, и я нахмурилась, усаживаясь на холодный камень. Я знала, что видела. Вивиан помогла мне. Призраки бывают такими. Иногда.

- Неважно, - сказал Дэвид, чувствуя себя явно неловко. - Несмотря на доблестные усилия Дженкса и Гетти, Ковен прошел через всю церковь. Конфисковали все, что не было в твоей комнате, вплоть до колдовской соли.

- Серьезно. - Гнев окрасил мою скорбь по Вивиан. - По крайней мере, мои книги в безопасности.

Трент положил свой новый телефон в нагрудный карман, не сводя взгляда с девочек. Его телефон ни к чему не был подключен в Безвременье, но Квен наверняка успел загрузить его сообщения до того, как Дэвид пересек границу.

- Айви и Пайк? - спросил он.

- Прячутся, - сказал Дэвид. - Нина тоже. Ты знаешь токсичную больничную территорию, которую ты обманом заставила Констанс купить?

Я обнаружила, что все еще могу улыбаться.

- Без шуток, - ответила я, решив, что там они какое-то время будут в безопасности. Никто не заходил в заброшенный больничный городок, боясь, что на дверной ручке может остаться вирус Ангел Т-4.

- Плохие новости: Финнис придет сегодня вечером, чтобы заменить... тебя.

Отлично. Наклонившись к коленям, я вздохнула, глядя на свои босые ноги. Волосы растрепались, и я убрала их за ухо, злясь на весь мир.

- То есть, - продолжал Дэвид, - если ты не хочешь ничего с этим делать?

У меня не было слов, и я просто смотрела на огонь, тыча в него тонкой палочкой.

- Чего ты ждешь от Рейчел? - спросил Трент, удивив меня. - Вивиан была ее голосом в ковене. Когда ее не стало, никто не поверит Рейчел. Ее обвиняют в убийстве члена ковена с помощью темной магии. У нее есть книги, чтобы сделать это, и мотив, если они поверят Ли. - Он заколебался, переключив внимание на огонь. - Вернуть мои активы тоже будет непросто, - пробормотал он.

Кончик палки тлел, пока я выводила в грязи логотип Пайка. Невесело быть бедным. Но стыдиться этого не стоило, я и раньше была бедна. Стыд был в том, чтобы разбогатеть на чужом труде. К сожалению, это был холодный, непреложный факт: в прошлом я занималась незаконной магией и, скорее всего, займусь этим снова. Вивиан была единственной, кто верил, что я никому не причиню вреда.

- Может, пора сделать перерыв, - прошептала я, подбрасывая палочку в пламя.

Дэвид на мгновение замолчал.

- Не возражаешь, если я дам тебе совет?

- Какой? - резко ответила я, и Трент поднялся на ноги, гладкими, чистыми руками отряхнул джинсы от грязи.

- Мне нужно проверить девочек, - сказал Трент, повернувшись к Алу. - Ал?

- Я этого не пропущу, - сказал демон.

Трент вздохнул, как бы протестуя, но потом передумал и ушел.

Дэвид улыбался, и это меня раздражало.

- Что смешного?

Молча, он сгорбился на коленях и сдвинул бревна, чтобы лучше проходил воздух.

- Ты.

- Я? - спросила я, не обращая внимания на то, что Ал подслушивает. - Пожалуйста. Расскажи мне, что смешного. Мне не помешает посмеяться.

- Как долго, - медленно произнес Дэвид, - по-твоему, ты будешь довольствоваться тем, что сидишь здесь в самоизоляции и наблюдаешь за тем, как барахтается Цинци, прежде чем снова вмешаешься?

Мой гнев испарился, и я поникла.

- Все пропало, - сказала я. - Ничего не осталось.

Дэвид покачал головой.

- Оно не исчезло. Оно под землей. Там, где оно должно было быть всегда, если хочешь знать мое мнение. Когда власть очевидна, ее оспаривают. И так и было. Констанс. Потом Ходин. А теперь и Ли. В отличие от остальных, Ли учился на их ошибках. Тебя нельзя победить прямой силой, поэтому он манипулировал тобой. Честно говоря, ты это заслужила. Ты стала самоуверенной.

- Ну спасибо, - пробормотала я, но в душе поднималось чувство вины, и я ненавидела его.

- Ты спряталась, когда Ли обвинил тебя в убийстве Вивиан, и тем самым отказалась от свободы. Трент потерял свои деньги, а вместе с ними и твое влияние на эльфов. С приходом Финниса все твое влияние на О.В. и вампиров уменьшится. Откровенно говоря, все, что у тебя осталось, - это я, а этого недостаточно.

Я нахмурилась, поплотнее натянув одеяло на плечи и наблюдая за Трентом, сидящим скрестив ноги под повозкой вместе с девочками.

- Если ты пытаешься меня развеселить, то у тебя плохо получается.

- Я еще не закончил, - сказал он, скривив губы. - Все, что, как ты думаешь, ты потеряла, все еще здесь. Но это не продлится долго, если ты останешься здесь, - предостерег он. - Ковен собирает поддержку, чтобы проклясть демонов и отправить их в изгнание в Безвременье.

Ал с ворчанием поднялся.

- Они что? - произнес он, и Трент повернулся в нашу сторону.

- Ли будет исключением, - продолжил Дэвид. - Он не входит в коллектив демонов, а ты - да. Если это сработает, ты застрянешь здесь, и все, ради чего ты работала, будет медленно и мучительно разрушаться, и я говорю «мучительно», потому что никто в здравом уме не хочет видеть Финниса и Ли во главе. И это при условии, что никто не знает твоего имени вызова, а в этом случае ты в Алькатрасе.

У меня защемило в груди, и я уставилась на Ала, испугавшись, когда выражение его лица стало жестким.

- Хорошо, - сказал Дэвид, раздвигая колени и вдыхая жар костра. - Я понимаю, что это непросто - избежать заключения или смерти, когда за тобой охотится ковен. У тебя есть определенный дом. Тебя легко отследить в социальных сетях. Не помогает и то, что ты не была откровенна с ковеном. К сожалению, с учетом того, что в деле замешан Финнис, О.В. более чем готов взять тебя в оборот.

- Я уже боролась с одной смертельной угрозой О.В. и победила, - сказала я. Трент вернулся к костру, и я подвинулась на камне, чтобы дать ему место сесть.

- Вот и я о том же. - Дэвид шлепнул рукой по колену. - Ты справишься. Но не в том случае, если отдыхаешь в Безвременье, ешь зефир с печеньем и пьешь кофе, сваренный на открытом огне. - Он с благодарностью посмотрел на свою чашку. - Как бы хорошо это ни было. Именно поэтому Квен провел меня через лей-линию, чтобы я мог спросить тебя, одна городская власть - другую. Что ты собираешься делать?

Чувство вины, тревога и паника леденили меня, когда я переводила взгляд с Дэвида на Трента и, наконец, на Ала. Во взгляде Дэвида остался вопрос, но он знал, что я не собираюсь долго сидеть здесь и жалеть себя, потому что он был прав. Все было еще там. Все пряталось. Как и должно было быть с самого начала.

Я медленно кивнула, и Ал разгладил нахмуренные брови.

- Мне нужно поговорить с Дали, - сказал демон, вставая. - Могу я одолжить твою лошадь?

- Если он примет тебя, - сухо сказал Трент, и конь жалобно зафыркал, навострив уши, когда Ал смело зашагал к нему через поле.

- Ал? - позвала я демона, остановившегося в четырех футах от лошади; седеющие серые губы угрожающе приподнялись.

- Нельзя допустить, чтобы ковен снова изгнал нас из реальности, - сказал Ал, делая шаг вперед и резко смещаясь влево, чтобы избежать брошенного копыта. - Усилия Рейчел по снятию этого проклятия едва не обанкротили меня в первый раз. - Двигаясь как огонь, Ал схватил уздечку Тулпы и стащил ее с лошади, когда Тулпа бросился на него, чтобы укусить. Потрясенный, конь мотнул головой. - Я буду с Дали. Если понадоблюсь тебе, позови его.

Ал с завидной легкостью ухватился за гриву и взгромоздился на Тулпу - без уздечки и седла. Конь издал один приглушенный хрип, и его встревоженная поступь быстро перешла в ровную, степенную рысь. Даже уши приподнялись.

- Не знала, что ты умеешь ездить верхом, - сказала я, подумав, что он выглядит очень хорошо. Почти так же хорошо, как эльф.

- Скакать верхом? - Ал похлопал лошадь, которая теперь стояла неподвижно и понурившись. - Я изобрел конкур. Ну, вообще-то, боевую лошадь. Конкур - это все, что осталось. - Он заколебался, что-то новое пронеслось в нем, когда он сел на лошадь. - Каламак, в Безвременье пусто. Когда у тебя будет время, я бы хотел поговорить с тобой о том, чтобы завести полудикий табун.

- Конечно, - сказал Трент, явно ошеломленный тем, что Ал сидит на его фамильяре. А потом Ал переставил ногу, и лошадь развернулась и медленным галопом направилась в лес.

- Ха, - сказала я, удивившись, хотя на самом деле мне не следовало этого делать.

- Рейчел? - спросил Дэвид. - Я собираюсь исправить то, что смогу. Каково твое решение?

Проблема была не в О.В., не в Финнисе и даже не в ковене. Дело было в Ли. Если я заберу его силу, все вернется ко мне. Я не могла одолеть город, но могла одолеть человека.

- Можешь передать сообщение Айви? - спросила я, и Дэвид встал и протянул руку, чтобы помочь мне подняться, расплываясь в улыбке в предвкушении.

- Могу сделать кое-что получше. Найди ботинки. Я знаю, где она.

Ким Харрисон - Демоны Добра и Зла
Kim Harrison - Demons of Good and Evil

Глава 27

- Обычно они ложатся примерно сейчас и спят шесть часов, - сказал Трент Алу. Демон держал на руках обеих девочек, в его глазах мелькнуло раздражение, когда мы вырвали его из «Даллианса» и его переговоров с Дали, чтобы посидеть с детьми. Демонская закусочная в данный момент была тем самым вампирским стрип-баром, а современное неухоженное здание с потрескавшейся парковкой и облупившейся краской на заборе выглядело сюрреалистично на дне земляной чаши, где Тулпа поедал высокую траву вокруг.

- Пожалуйста, не задерживай их, а то они лягут вечером слишком рано и нарушат все свое расписание, - добавил Трент, щурясь от яркого солнца. С учетом потребностей девочек и поисков пары тапочек Трента для меня, нам потребовалось четыре часа, чтобы преодолеть двадцатиминутный путь до «Даллианса», и мне не терпелось увидеть Айви.

- Я уже ухаживал за эльфийскими детьми. - Подняв их повыше, Ал по очереди обратил внимание на спящих девочек. - Мы так весело проведем время в «Даллиансе», мои дорогие!

Выражение лица Трента помрачнело.

- А я-то думал, что ты отнесешь их в свою повозку, чтобы они подремали, - сказал он, его руки подергивались, словно он сомневался.

- С ними все будет в порядке. - Я переплела свою руку с рукой Трента, чтобы оттащить его, но он сопротивлялся, даже когда его взгляд устремился на Дэвида, ожидающего на гребне холма. - Если демоны не смогут найти способ избавиться от проклятия ведьм, они застрянут в Безвременье, и если Ал не будет здесь, он не сможет ничего подсказать. Но ты не обязан идти, - добавила я, и Трент перевел взгляд на меня. - О.В. и ковен все еще имеют на тебя ордер.

- Я здесь не останусь, - сказал он, переключив внимание на стрип-бар, когда дверь с грохотом распахнулась.

Это был Дали, грузный демон шагал по растрескавшейся мостовой к нам в официальной черной мантии, развевающейся за ним.

- Рейчел! - прокричал он, и его голос эхом разнесся по долине. - Поговорим с тобой и Галли. Наедине.

Трент вздохнул, и мои руки опустились на бедра.

- Трент... - начала я, раздражаясь.

- Не демон, - закончил Дали, и я нахмурилась.

Трент взял меня за руки.

- Ничего страшного, - сказал он, притянув меня к себе, и поцеловал, заставив Ала подавить стон. - На самом деле, я думаю, это здорово. Они воспринимают тебя как одну из своих, - добавил он, поглаживая шею Люси, чтобы заставить ее извиваться, и укладывая волосы Рей. - Будьте добры к своему дяде Алу, - сказал он девочкам, его голос был легким, а затем обратился ко мне: - Рейчел, я буду ждать тебя с Дэвидом. - Остановившись, он почтительно кивнул Алу. - Ал.

- Каламак, - так же безразлично ответил Ал.

- Ты не должен уходить, - настаивала я, но Трент лишь весело ухмыльнулся и направился к подъему, его длинные ноги с легкостью преодолевали холм.

- Ты знаешь, что я расскажу ему. Что бы это ни было, - сказала я, когда Дали устроился перед нами. В его козлиных глазах читалось беспокойство, но от предвкушения он напрягся и стал выглядеть почти агрессивным. Очевидно, что-то произошло.

- Это не касается эльфов, - сказал Дали, задержав взгляд на Люси и Рей, заснувших под полуденным солнцем, их развевающихся на ветру волосах. - Ваша недавняя неудача с экспериментом из лаборатории Каламака-старшего вызывает смущение, но она выявила опасную ситуацию, которую мы должны исправить.

- Каламак Старший. Ты имеешь в виду отца Трента? - спросила я, а потом, после минутного раздумья, ответила: - Эй. Я позабочусь о Ли. Я ничего не провалила.

Дали скорчил гримасу в знак молчаливого упрека.

- В свете сложившейся ситуации мы решили, что постараемся закрыть линии для простых транслокационных путешествий, чтобы ведьмы и эльфы не могли перейти в Безвременье, стоя в лей-линии. Когда-то их страх перед нами не позволял им попасть в нашу реальность, но ты его нарушила, и такая мера давно назревала. Твое присутствие необходимо и желательно.

- Ли - это не эксперимент, - раздраженно сказала я, глядя, как Трент поднимается вверх по склону, а Тулпа следует за ним. - Так вот кем ты меня считаешь? Экспериментом?

Ал перевел дыхание, но Дали оказался быстрее.

- Время покажет, кто ты, - сказал Дали. - Внутрь.

Но я покачала головой, обхватив себя руками, чтобы стать неподвижной, как соляной столб.

- Я не собираюсь помогать закрывать границы для транслокационных путешествий, - сказала я, и Ал понимающе усмехнулся. Это лишь помешает ведьмам и эльфам попасть в Безвременье. Демоны не собирались отказываться от латте с корицей на овсяном молоке и могли перемещаться из реальности в реальность без необходимости стоять в лей-линии. Правда, если только ведьмы не проклянут их изгнанием. В любом случае я застряну в той реальности, в которой окажусь, когда это произойдет. - Слушай, я ценю твой жест, но Ли - не такая уж большая проблема. Я сама разберусь. Кроме того, закрытие линий может свести на нет законодательство, которое Трент сделал от нашего имени. Я потеряю все, ты потеряешь все.

Дали поджал губы, но Ал явно не собирался вставать на его сторону, и он прищурился.

- Ты уже все потеряла, - кисло сказал Дали. - В «Даллианс». Живо.

- Я же сказала, что справлюсь с Ли, - пробормотала я, и Ал кивнул, подкрепляя мою уверенность. - Как только я выкину его из Цинци, все встанет на свои места. Я уже устранила его основную силу, и он до смерти боится вас всех. Он не посмеет пересечь лей-линии.

Несмотря на утренний холод, я не собиралась оставаться здесь до конца своих дней. Это было место, где я могла перевести дух и перегруппироваться.

- Я не разделяю твоего оптимизма в отношении... Ли. - Дали скривил губы, когда Ал похлопал Люси по плечу и захихикал. - И несмотря на твое высокое мнение о себе, не все зависит от тебя. Если Ли действительно был учеником Ходина, есть шанс, пусть и ничтожный, что он сможет испортить тулпу, в которой тот находится. Закрытие линий не позволит Ли попасть в Безвременье. Он не сможет прыгнуть через линию, и ни один демон не продаст ему такую возможность.

- И вот тут-то и возникает загвоздка, - мягко сказал Ал, когда я вздрогнула.

- Я тоже пока не могу, - сказала я, чувствуя себя уязвленной. - И Ал сейчас тоже.

Дали искривил губы в уродливой улыбке.

- Учитесь? - неискренне сказал он.

- Нет, - ответила я, пока Ал покачивался на ногах и поглаживал дремлющую на солнце Люси. - Я не собираюсь помогать вам закрывать линии. Ни по какой причине. Изоляция - плохая идея, независимо от того, что вы думаете от нее получить.

- Это не имеет значения, - сказал Дали. - Ты не имеешь права голоса. Мы сделаем это с тобой или без тебя.

- Эй! - начала я, и Ал прочистил горло.

- Можете попробовать, - кисло сказал Ал. - Но вам это не удастся, даже с ее помощью. Наш коллектив стал слишком мал для такого проклятия. Без Тритон нас слишком мало. - Он бросил взгляд на Дали и подтянул Люси повыше к бедру. - Если только ты не предлагаешь обратиться за помощью к Богине?

Выражение лица Дали стало мрачным.

- Ты шутишь.

- Конечно, - согласился Ал, но меня это не убедило, и я сомневалась, что Дали тоже. - Несмотря ни на что, я не стану сжигать остатки своих синапсов, размышляя о ветряных мельницах. Рейчел права. Ли не будет пересекать границу ни по какой причине, и не для того, чтобы спасти Ходина, того самого демона, который готовил его к исполнению смертельного проклятия.

Я вздохнула, а затем позволила воздуху покинуть меня. Я предполагала, что буква «С» в записях Ходина о его потенциальной жертве означала Стеф, но это мог быть и Саладан.

- Несмотря на убеждения Рейчел, проблема не в Ли, - настаивал Ал. - Дело в ковене, и Рейчел об этом позаботится. - Его взгляд устремился на меня. - Верно?

- Э, да, - ответила я, все еще пытаясь понять, кого Ходин намеревался убить.

- Отлично. - Выражение лица Дали погрустнело. - Мы сделаем это без тебя.

- Дали, - позвала я, но он уже скрылся. Через пять секунд дверь в бар закрылась с глухим стуком. Оглядываясь назад, я понимала, почему демоны хотели закрыть линии, потому что, если знать, как переходить из реальности в реальность, это было не так уж сложно. Не то что прыжки по линиям. Теперь, когда страх перед демонами ослабевал, пройдет совсем немного времени, и люди будут переходить границу, чтобы устроить пикник или прокатиться на своих квадроциклах по нетронутым полям.

- Все в порядке? - крикнул Трент с вершины холма, и я вздрогнула, не зная, что делать.

Ал подтянул девочек повыше, но ни одна из них не шелохнулась.

- Это так? - спросил он.

- Так будет. - Не будучи убежденной, я поправила волосы Люси и Рей, пока они спали. - Ты справишься с ними?

Он кивнул.

- Я буду оберегать их, - заверил он меня. - Делай то, что нужно.

- Спасибо, - прошептала я и, повернувшись, зашагала вверх по холму. Звук закрывающейся двери бара странно выделялся на фоне шелеста сухой травы, и мне удалось улыбнуться, когда Трент вышел вперед, его лошадь следовала за ним, как привязанная собака.

- Ты не обязана мне говорить, - сказал он, и я переплела свои пальцы с его.

- Дали хочет перекрыть линии для всех транслокационных путешествий, прежде чем ведьмы смогут изгнать их в Безвременье, но Ал говорит, что у них недостаточно сил для этого, - обеспокоенно сказала я. - Дали считает, что Ли может найти способ испортить тулпу, в которой находится Ходин, но дело не только в этом. Ли - это оправдание. Раньше страх избавлял Безвременье от ведьм и эльфов, а теперь демоны лишились этого. Возможно, Дали прав. Если люди будут продолжать приходить сюда, демоны не смогут удержаться от похищения.

И я снова окажусь там, где была три года назад.

- Мммм... - Шаги Трента замедлились, пока мы шли к Дэвиду, Тулпа медленно следовал за нами. - Что думаешь?

- Думаю, Ли устраивает, что Ходин именно там, где он есть, - сказала я. - Меня больше беспокоит ковен. - Потому что, несмотря на всю мою браваду, и ковен, и О.В. выписали ордера на мой арест - и все это усложняло задачу остановить ведьм от изгнания демонов и доказать, что я не убивала Вивиан. Но как бы трудно ни было сегодня, это станет невозможным, если Финнис захватит город.

- Все готово, - сказала я, когда мы присоединились к Дэвиду, но вместо того, чтобы идти к близлежащей лей-линии, выходящей к Эден-Парку, он направился на север, пробираясь через развевающуюся траву, направляясь в никуда. - Э, мы не идем в Эден-Парк? - спросила я, пытаясь догнать его.

- Ковен следит за всеми линиями, - сказал Дэвид, сверяясь с часами. - Но у нас есть свободный проход по лей-линии университета. Там сейчас Квен. Он сможет провести нас к Айви.

«И что дальше?» подумала я, мне не нравилось отсутствие плана. Но раз уж у Айви он наверняка уже есть, то какой смысл составлять свой?

С ускоряющимся сердцем, я шла следом за ними, шаг за шагом, трава шипела об икры, а послеполуденное солнце постепенно скрывалось за облаками, и ветер усиливался. Трент хорошо выглядел в своих черных, похожих на униформу слаксах и футболке. Дэвид тоже соответствовал своей роли в выцветших джинсах, аккуратной рубашке и пыльнике длиной до щиколоток. А что касается меня? Несмотря на то, что я завязала волосы сзади одной из девчачьих лент, я все еще была в беспорядке, в жестких, высушенных на огне джинсах и одном из черных свитеров Трента. Сумка этого человека была укомплектована лучше, чем весь мой шкаф. «Не то чтобы я

жаловалась», подумала я, глядя на свои ноги - между мной и землей была пара тапочек Трента.

Мои книги были в безопасности в повозке Ала, но Дали все еще удерживал мою сумку со всеми вещами в ней, и это заставляло меня нервничать. К счастью, Безвременье оказалось маленькой реальностью, а университетская лей-линия - десятиминутной прогулкой, а не часовым походом, как это было в реальности.

- Эй, ты можешь сказать мне, когда мы приблизимся к цели? - спросил Дэвид. - Я не вижу линии, но она где-то здесь. Именно сюда меня привел Квен. - Оборотень замедлил шаг, не сводя глаз с земли. - Ты увидишь, где Тулпа все вытоптал.

- Вон там, - сказал Трент, указывая, и я, шаркая по примятой траве, подняла второе зрение, чтобы увидеть лей-линию всего в пятнадцати футах от нас.

В отличие от узкой, аккуратной тридцатифутовой линии в моем саду, лей-линия университета была огромной: мерцающая красная дымка на высоте груди занимала почти всю ширину дороги и тянулась как минимум на четыре квартала. Дали воссоздал ее в соответствии с оригинальной лей-линией, которая исчезла, когда линии были разрушены. Если я правильно помню, Дали потребовалось очень много времени, чтобы вытащить себя из небытия, лежащего между реальностями, когда они создали первоначальное Безвременье, и в процессе этого он выцарапал лей-линию.

- Я не вижу Квена, - сказал Трент, и я прищурилась, чтобы сфокусировать изображение реальности, нарисованное мелом. Медленно на плоскую травянистую равнину накладывалось изображение улиц Цинци. Стены были прозрачными, а машины и люди - туманными тенями. При одновременном восприятии солнца и неба они становились слишком интенсивными, но чем дольше я рассматривала картину, тем легче она воспринималась.

- А, это не свободный переход, - сказала я, заметив на обочине машину О.В..

- У нас есть план на этот случай. - Дэвид взял свой телефон и включил фонарик. - Все, что я вижу, - это трава. Дайте мне знать, когда он появится.

Не зная, что именно мне искать, я наблюдала за проходящими мимо людьми и машинами, думая, что это довольно оживленная улица, чтобы менять реальность.

- Вот, - сказал Трент, и хотя Дэвид не мог разглядеть маленькую дымку пикси-пыльцы, я смогла.

- Дженкс, - прошептала я, переживая за него. - Что он здесь делает? Когда солнце сядет, будет слишком холодно.

- Не там, куда мы направляемся. - Дэвид положил телефон в карман. - Через несколько минут целая стая оборотней будет идти по улице с плакатами протеста. Когда они войдут в линию, мы пересечем реальность прямо посреди них. Если повезет, О.В. вас не заметит. Когда мы доберемся до конца квартала, все будет чисто. Они следят за линией, а не за прилегающими улицами.

- Мило. - Я потянулась к руке Трента и сжала ее. Энергия покалывала мои пальцы, и он крепче сжал руку, все же на его лице промелькнул намек на беспокойство, и я подумала, не беспокоит ли его угроза тюремного заключения. Раньше такого не было, но теперь его ждали две девочки и ревнивая богатая женщина, стремящаяся получить права на опекунство.

- Я не позволю им посадить тебя в тюрьму, - прошептала я, а затем напряглась. - Вот они.

Я услышала возбужденные голоса, скандирующие в унисон, - так слабо, что это могло быть только моим воображением. Движение прекратилось, и перед нами замелькали туманные призрачные образы разъяренных людей, марширующих, словно на забытой войне. Оборотни не могли видеть лей-линии, но было очевидно, что они их чувствовали. Прямые, как стрела, они шагали по улице, а посередине нас ждала открытая зона.

- Ладно, пошли. - Я взяла Дэвида за руку и пошла вперед, дрожа, пока шла через протестующих, чтобы найти центральную открытую площадку. Дэвид вздрогнул, мужчина был совершенно седой, и я подумала, было ли это из-за людей, сквозь которых мы только что прошли, как сквозь призраков, или из-за того, что я изменила его ауру, чтобы она соответствовала линиям, и мы могли использовать ее как проводник.

- Готовы? - спросила я, и, подобно тому как мы с Трентом тренировали лошадей ходить по лей-линии, когда переводили их в другое измерение, я отправила нас с Дэвидом в реальность.

Так быстро мы оказались дома. Шум и цвет обрушились на нас. Дэвид задрожал на выдохе, его нахмуренные брови разгладились. Окружающие нас оборотни тоже зашевелились: несколько человек ругались под нос, а остальные продолжали размахивать в воздухе табличками с надписями, выкрикивая:

- Кон-станс! Мес-тные пра-вила! Кон-станс! Мес-тные пра-вила! - Несколько пешеходов смотрели и снимали видео, но в основном нас игнорировали. На соседней улице зазвучали автомобильные сигнализации, и я подпрыгнула, подняв глаза к небу, когда фейерверк взорвался трудноразличимыми искрами.

- Это было чертовски странно, - пробормотал Дэвид, но ухмылка Трента быстро угасла, когда мы проходили мимо припаркованной машины О.В.. Склонив голову, я рискнула взглянуть. Двое офицеров внутри жестикулировали протестующим, но они явно были слишком увлечены своими сэндвичами и супербольшими «Маунтин Дью», чтобы вмешиваться. Не выдержав, я потянула Трента в полусогнутое состояние. Оборотни обычно небольшого роста, и рыжая голова рядом с белоснежным блондином будет выделяться.

- Дэвид, это сработало потрясающе, - сказал Трент, и оборотень кивнул.

- Это была идея Дженкса.

- Это было хорошо, - сказала я, продолжая искать Дженкса. - Куда мы идем?

- Вниз, - сказал Дэвид, и мой взгляд упал на звук металла о тротуар. Протестующие остановились на перекрестке, ожидая переключения света.

- В канализацию? - Я с брезгливым удивлением посмотрела на открытый люк, и выражение лица Трента стало пустым.

- Ага, - сказал Дэвид, когда я уставилась на уродливую черную дыру. Трое оборотней держали тяжелую крышку люка, но я не поддалась. - Сейчас. Скоро светофор изменится, - добавил он.

- Я думал, мы возьмем машину, - сказал Трент, и Дженкс подскочил к нему, хлопая крыльями.

- Я пытался заблокировать свет, - сказал он, хмуро глядя на меня. - Но защитные экраны изолированы. У вас есть пятнадцать секунд, чтобы спустить свои лилейно-белые задницы в эту дыру.

- Дженкс! - воскликнула я, а затем зашаталась, когда Дэвид толкнул меня вперед. - Мне так жаль, - пробормотала я, садясь на грязный тротуар и свешивая ноги. - Ты пытался рассказать мне о Вивиан, а я не слушала.

- Вперед! - сказал Дэвид, и я рванула вперед, стиснув зубы, когда оказалась на дне туннеля. Здесь было теплее, и воняло. Дыша неглубоко, я двинулась в сторону, когда Трент затмил свет.

- Не пытайся подмазать меня, ведьма. - Пыльца Дженкса окрасилась в красный цвет, когда он завис передо мной, освещая узкую трубу. - Ты ушла!

Трент опустился на пол, его легкое падение было изящнее моего.

- Знаю. Мне очень жаль, - пробормотала я, ненавидя сердитое выражение лица Дженкса. - Я так волновалась за Трента. С Гетти все в порядке? Должно быть, это было ужасно наблюдать. Я так рада, что она не вмешалась. Она поступила правильно, спрятавшись. Ли убил бы ее.

Свет снова померк, когда появился Дэвид, а следом за ним Квен, едва слышно ступая, приземлился эльф. Мужчина был одет в черное, хмурился, словно готов был перерезать кому-то горло. Я подавила дрожь, когда крышка люка заскрежетала, и только сияние Дженкса осветило изгибающиеся стены.

- Гетти в порядке, - пробормотал Дженкс, и крылья его зашумели, когда Трент прошептал слово на латыни и расцвел шар света. - Почему я не могу злиться на тебя, маленький розовый дилдо Тинки?

- Потому что ты меня любишь, - сказала я, и пыльца пикси засияла.

- Чертовски верно, - сказал он, Квен протиснулся мимо меня, молча взял в руки шар света Трента и шагнул с приподнятой платформы на извилистый пол туннеля.

- Сюда. - Квен зашагал вперед. Трент был следующим, затем Дэвид, а мы с Дженксом остались последними. - Мне очень жаль, - прошептала я, и крылья пикси зашумели, когда он приземлился на мое плечо и потрепал меня по волосам, чтобы освободить себе место. - Я думала, Трент тонет.

- Так и было? - спросил Дженкс.

- Почти, - сказала я, и Дженкс хмыкнул.

- Тогда, наверное, хорошо, что ты пошла за ним. - Его крылья щекотали мне шею. - Отлично. Они понятия не имеют, куда мы идем, - добавил он, глядя на троих мужчин, сгрудившихся у развилки и спорящих.

- Налево, - сказал Дэвид, обратив внимание на слабый отблеск отражающей краски. Это был логотип Пайка, и я кивнула, остановившись.

- Левый тоннель ведет вниз, - сказал Трент, явно недовольный. - Еще ниже, и мы промокнем.

- Это не ты в тапочках, - проворчала я, протискиваясь мимо них, и Дженкс хмыкнул. Свет за моей спиной на мгновение замер, а потом начал двигаться, ударяясь

о стены, когда Трент и Квен неохотно последовали за нами, перешептываясь о картах городов и записях, сделанных до Поворота.

Дэвид поравнялся со мной, на его губах играла слабая улыбка.

- Я бы подумал, что эльфам некомфортно в темноте.

- Меня беспокоит не темнота, - сказал Трент из-за спины. - Я не знаю прямого, подземного, доповоротного доступа к больнице.

- Не только вампы и люди прокладывали туннели до Поворота, - сказал Дженкс.

Дэвид откинул шляпу назад, чтобы изучить низкий потолок.

- Не думаю, что кто-то спускался сюда с тех пор, как больница была заброшена.

- Она далеко? - спросила я, морща нос от запаха плесени.

- Нет, - сказал Дэвид, и тут я дернулась, испугавшись, что ногой попала в лужу глубиной по щиколотку.

- Вода впереди, - сказал Дженкс.

- Спасибо, - кисло ответила я, когда тапочек на ноге вдруг стал холодным и тяжелым. - Итак, Дженкс, если ты здесь, кто следит за церковью?

- Стеф, - сказал пикси. - Она успела поднять наверх большую часть твоих вещей по лей-линейной магии до того, как появились О.В.. Если бы не она, ты бы все потеряла, - добавил он, и его искры засияли при воспоминании. - Когда я уходил, она стояла на верхней ступеньке колокольни. Гетти с ней.

- Серьезно? Спасибо.

- Ли - самая большая проблема. Никто больше не хочет туда идти, а он, по-моему, просто хочет пошалить. - Явно довольный, Дженкс пересел на плечо Квена, оглядываясь на меня, пока ел принесенным им комочек пыльцы. - Ли чертовски хочет убедить всех, кто его слушает, что ты убила Вивиан, но никто ему не верит. Даже те, кому ты не нравишься. О.В. не сдвинутся с места, пока Финнис не возьмет власть, а оборотни носятся по городу, будто он им принадлежит. Меня беспокоят люди. Они скупили весь хлеб и туалетную бумагу, будто на нас надвигается столетняя снежная буря.

Дэвид оглянулся через плечо, и его лицо озарилось весельем.

- Хорошо, - сказала я. - Они должны прятаться. А что насчет Пайка и Айви? У нее есть план, верно?

- Солнце взошло сегодня утром? - проворчал Дженкс, и мое напряжение начало ослабевать.

Впереди неровный силуэт Квена замедлил ход и остановился у покрытой ржавчиной двери. Эмблема Пайка сверкнула в свете фонаря Трента, и эльф нахмурился.

- Какой смысл иметь убежище, если ты всем говоришь, что оно существует? - сказал Трент, когда Дэвид с тремя характерными стуками ударил по тяжелой двери монтировкой.

- Если ты справишься с Ли, у Айви есть идея для Финниса, - сказал Дэвид, когда шум стих. - Но не думаю, что она тебе понравится.

- Ага. - Дженкс набрал в легкие воздуха, крошечные черты лица сжались. - Подожди, пока не увидишь, с кем она сговорилась.

- Тебе это тоже не понравится, - добавил Квен с кислым выражением лица, когда замок задвинулся изнутри, и дверь начала открываться.

- Миссис Саронг? - предположила я, отшатнувшись, когда до меня донесся запах несвежей воды и старого дерева. «И Айви...» с облегчением подумала я, следуя за Дэвидом и Квеном в маленькую комнату, освещенную тусклым промышленным светильником на батарейках.

- Привет, Рейчел. - Айви поднялась из-за импровизированного стола из картонных коробок. Пайк тоже был там, одарил меня озабоченной улыбкой и помахал рукой, прежде чем вернуться к картам. Айви с черными от напряжения глазами прошла вперед, пробираясь через три металлических складных стула и брата Пайка, устроившегося в кресле-мешке и прижавшего колени почти к ушам. Вампир, лишенный памяти, даже не поднял глаз, когда дверь со скрипом захлопнулась; он был полностью сосредоточен на своей портативной игре.

- Привет, Айви. - Но моя тяга к объятиям прервалась, когда я увидела мышь, зажатую в ее длинной руке. На ней было украшение.

Внезапно керамическая чаша на столе из картонной коробки обрела смысл.

- Что она здесь делает? - спросила я, и мышь оскалилась, ее усы задрожали.

Ким Харрисон - Демоны Добра и Зла
Kim Harrison - Demons of Good and Evil

Глава 28

- Я же говорил, что ей это не понравится, - сказал Дэвид, и Айви нахмурилась.

- Констанс? - спросил Трент, и мышь зашипела, показав ему свои длинные клыки. - А разве она не должна быть в клетке? - добавил он.

Воркуя, Айви поднесла разъяренную мышь к лицу, успокаивая ее шепотом.

Дженкс захихикал, положив руки на бедра и нависая над плечом Айви, где его пыльца могла «случайно» пролиться на Констанс. Вскрикнув, мышь-вампир обратила свой гнев на него.

- Констанс не сидела в клетке уже несколько месяцев, - сказал Дженкс. - Знаешь, почему я никогда не мог найти Гетти? Так вот, она отремонтировала в саду нору для фейри, выкопав ее на шесть футов ниже линии промерзания, на случай, если в церкви что-то не заладится. Она показала ее Констанс в первый же вечер.

- И жили они обе долго и счастливо, - сказала я, и все это объяснило, откуда Гетти знала, где прячется Констанс.

Дженкс зашумел крыльями, явно гордясь независимой женщиной-пикси.

- Как по мне, половина причины, по которой Констанс хочет вернуться, заключается в том, что Гетти не сможет навещать ее, как только установится непогода.

Квен стоял рядом с Пайком, уперев руки в бока, с неодобрительным взглядом.

- Я не согласен с этим планом, Са'ан, - сказал он, и мышь начала пищать и жестикулировать.

- Почему? Потому что это связано с Констанс? - спросил Пайк, удивив меня. Я думала, что он ее ненавидит, но, возможно, шесть недель, в течение которых он питался кровью нежити от мамы Айви, наложили свой отпечаток. - Нет ничего более надежного, чем давняя нежить, которая видит в тебе способ выжить.

«Пока ты им больше не понадобишься», подумала я.

Квен скрестил руки, на которых ярко выделялись шрамы от оспы.

- Можешь поверить, они будут делать то, что в их интересах, и ничего больше.

Констанс зашипела, а Айви бросила на него сердитый взгляд, после чего повернулась к грызуну, чтобы привести ее в лучшее настроение. Пайк покинул импровизированный стол, мимоходом ободряюще похлопав брата по плечу, но не обратив на это внимания.

- В данном случае это означает, что Финнис будет держаться подальше от Цинциннати. Финнис хочет, чтобы Констанс дважды умерла. Именно поэтому вампы из Вашингтона отправили ее сюда, чтобы Рейчел убрала ее.

Забеспокоившись, я нахмурилась, глядя на мышь, уставившуюся на меня. Позволить Констанс вернуться к статусу градоначальницы? Даже если это была лишь номинальная должность, мне придется отменить ее проклятие. Правда, Констанс неоднократно могла вернуться, когда я колдовала и ставила соляной чан. То, что она задумалась об этом сейчас, означало, что она хочет чего-то большего, чем снова стать самой собой. «Защиту?» подумала я, поскольку именно это она и получала последние полгода, живя в норе в земле в моем саду.

Айви посадила Констанс на стол, и мышка тут же подошла к пустой миске и покачала ее.

- Рейчел, я уже сто раз говорила об этом, - сказала Айви, садясь рядом с ней. - Даже имея в распоряжении Дэвида значительные силы, мы с Пайком не сможем одолеть Финниса, даже с помощью Нины и моей матери.

Прислонившись к сырой стене, Дэвид резко прочистил горло.

- Я не согласен.

- Без большого кровопролития и широкого освещения в новостях, - поправилась Айви. - И чтобы кого-то посадили в тюрьму за незаконную смерть.

Ухмыляясь, Дэвид потрогал винтовку под пыльником.

- Сначала они должны поймать тебя.

Я вздохнула, когда Квен и Трент начали спорить тихими, резкими голосами. Я подумала, не суждено ли мне теперь так жить: принимать решения в подполье с несколькими людьми - несколькими влиятельными, хорошими людьми. Не уверена, что Констанс подходит под это описание.

- Э, нет, - сказала я, и Трент обернулся, удивленно моргая.

- Видите? - Дженкс взлетел в воздух, когда Констанс начала пищать. - Я же говорил, что она откажется. Она умнее, чем кажется. Констанс останется мышкой. Прокляни ее, как ты прокляла Паркер. Пусть так и будет.

- Эй! - сказала я, когда Констанс обратила на него свой гнев, а Дженкс весело отмахнулся от нее.

Подумав, что все решено, Трент повернулся к Дэвиду.

- Что у тебя есть из огневой мощи? Я мог бы помочь.

- Подождите. Притормозите. - Пайк поднял руку, когда выражение лица Айви потемнело. - Рейчел, я верю, что Констанс поможет. Она ненавидит тебя, но Финниса она ненавидит еще больше.

- Это меня не убедило, - сказала я, и Квен захихикал.

- Может, я неправильно объясняю? - Нахмурив брови, Пайк положил руку на талию и на мгновение задумался. - Я согласен, что Констанс тебя ненавидит. Но большинство вампиров-нежити ненавидят тех, кто удовлетворяет их потребности. Это не причина для отказа. Она не подходит для того, чтобы держать город, - сказал он, голос его смягчился. - Она это знает. Вампиры Вашингтона знают это. Именно поэтому они послали ее сюда, чтобы ты убила ее.

- Все равно не убедительно, - сказала я, и Трент кивнул, соглашаясь.

- Она знает, что ты сильнее ее, - уговаривал Пайк. - Не только физически, но и политически. Она знает, что если она вернется в Вашингтон, они найдут способ убить ее дважды. Ей нужна защита, которую ты ей обеспечиваешь.

- Я не... - начала я, бросив взгляд на мышь, а потом вздохнула. Так и есть.

- Так и есть, - подтвердил Дэвид, слабо улыбнувшись. - Вампир-мастер города твердо уверен, что он или она - альфа и омега, от А до Я. Констанс знает, что это не так, и она напугана. Вот почему она так жестока. Убери ее страх, и с ней будет легче жить. Гарантирую.

Неуверенная, я повернулась к Айви. Выражение ее лица было пустым, но я доверяла ей, и когда я вопросительно подняла плечи, она показала Констанс, чтобы та оставалась на месте, и вышла вперед.

- Почему она действительно это делает? - прошептала я, но решила, что Констанс меня услышала, так как она начала пищать, дико жестикулируя на потолок, пол, меня. Я подумала о том, чтобы дать ей телефон, но не была уверена, что хочу знать ее точные мысли.

Айви медленно вздохнула и посмотрела на нее темными глазами.

- Она следит за тобой с тех пор, как ты ее прокляла, - сказала она. - Что ты можешь делать. Как ты действуешь. Очевидно, она думает, что сможет манипулировать тобой, но в основном она хочет, чтобы Финнис убрался из Цинци, а она не может этого сделать. Ты ей нужна.

Я наклонилась, чтобы заглянуть за Айви и увидеть, как Констанс замолчала, упершись маленькими белыми лапками в край картонной коробки, и уставилась на меня. За ее спиной Брэд с хмыканьем и смехом играл в какую-то игру, которая в данный момент занимала весь его мир. На его новом гипсе было так много подписей, что он стал почти черным.

- И когда Констанс получит то, что хочет, она попытается избавиться от меня.

- Не думаю, что до этого дойдет. - Айви медленно вздохнула. - Финнис формировал ее. Она не способна управлять городом, но она не глупа. Она знает, что не может вернуться в Вашингтон. Я предлагаю снять с нее наказание. Как только она почувствует себя в безопасности, она расслабится.

- Кроме того, - сказал Дженкс, и его пыльца приобрела золотистый оттенок, - если она не будет вести себя хорошо, ты всегда сможешь проклясть ее снова.

- Верно. - Но даже когда я кивнула, меня охватило сильное предчувствие. Я собиралась снять с Констанс проклятие. Я собирался снять проклятие с сумасшедшей вампирши, дать ей голос, способ причинить мне боль.

- Хорошо, - прошептала я, и Трент напрягся. - Удержать Финниса подальше от Цинци - это больше половины битвы.

- Э, Рейчел? - начал Трент, и Айви с Констанс уставились на него. Напряжение усилилось, и я пожала плечами. Как сказал Дженкс, я всегда могу проклясть ее снова.

- Отлично! - Явно взволнованный, Пайк повернулся к столу. Констанс пищала, ее тонкие пушистые лапы резко взмахивали. - Я понял. Я понял, - добавил Пайк. - Держи свой маленький пушистый хвостик. - Сияя, он взял сложенную бумагу, которую Айви стоически протянула ему. - Э, Рейчел? У Констанс есть несколько условий, прежде чем она согласится помочь.

Трент прищурился.

- Вот оно, - пробормотал он, но я взяла бумагу, ничуть не удивившись.

- Конечно, есть, - сказала я, переводя взгляд с мыши, нетерпеливо ожидающей на краю стола, на буквальные мышиные царапины на бумаге. Слова были крошечными и неаккуратными, и я прищурилась. - Э, не могу прочесть...

- Я могу. - Дженкс навис над страницей. - Она говорит, что не даст Финнису проникнуть в Цинциннати, но взамен ей нужна твоя защита.

- От Финниса, - уточнила я, и Констанс сделала движение «продолжай». - И от вампиров Округа Колумбии, которые послали тебя сюда, - добавила я, и она выразительно качнула головой. - Хорошо. Я могу сделать это в пределах разумного, но

мне нужно приемлемое поведение от тебя, иначе моя защита исчезнет. Что еще? - Там было много мелкого шрифта. Я была уверена, что это еще не все.

Дженкс приблизился к странице и прищурился.

- Ей нужен О.В.

- Серьезно? - сказала я, желая показать, что удивлена.

- Ни в коем случае, - сказал Квен, и Трент скривился, явно соглашаясь.

- Этого не будет, - сказала я, и мышь закричала, поджав хвост, и бросила в меня свое бриллиантовое ожерелье. Оно пролетело совсем немного, и Дженкс бросился вниз, поймав его прежде, чем оно упало на грязный цемент. - Я дам тебе право голоса в городских делах наравне со всеми остальными, с кем я работаю. Ты получишь нижний номер в О.В. с небольшим штатом сотрудников. Два... нет, три живых вампира. На твой выбор. Хорошо?

- Я бы принял условие, - сказал Пайк, и мышь угрюмо кивнула, глядя на Дженкса, который демонстрировал ей ожерелье.

- Э... - Дженкс хихикнул. - Она также хочет получить всю прибыль и половину доходов от проклятия души, когда оно выйдет в свет.

Я в удивлении подняла брови.

- Серьезно?

- Стоп. Подожди. - Трент протиснулся вперед. Позади него Квен сжал лоб, словно от боли. - Этого и близко не произойдет. Рейчел разработала это проклятие. Это ее заслуга. А твоя заслуга в том, что ты поддержала его в FCSA.

Мышка потерла большой и безымянный пальцы друг о друга, и Пайк ухмыльнулся.

- Э. - Трент взглянул на меня, и я жестом показала ему, что он может приступать. - Как насчет пяти процентов от прибыли после уплаты налогов, как только оно будет одобрено и отрегулировано. Двадцать процентов до утверждения, но ты платишь за распространение, пока оно не утверждено.

- Двадцать процентов? - спросила я. - Почему она получает больше до утверждения?

- Получается почти столько же, если учесть взятки и «откаты», необходимые для того, чтобы выпустить его на улицу до утверждения, - сказал он, и Констанс устремила на него маленькие глазки-бусинки. Ее идеальный маленький хвостик завилял... а потом она кивнула.

- Что-нибудь еще? - спросила я, и Дженкс покачал головой, усаживаясь на мое плечо и шелестя крыльями. - Хорошо. В обмен на мою защиту и часть прибыли от проклятия души ты согласна играть роль главного вампира города, чтобы не пускать Финниса и всех остальных, кого пришлют вампиры округа Колумбия. На самом деле городскими делами занимаемся Айви, Пайк и я, хотя я буду обращаться к тебе за советом, если того потребует случай. Хорошо?

Мы о многом не договорились, но, как сказал Дженкс, я всегда могу вернуть ее обратно. Констанс кивнула, явно испытывая нетерпение. Айви и Пайк, очевидно, были согласны. Дженкс был уверен в том, что я смогу ее приструнить, если она откажется от своих намерений. Трент не был столь заинтересован, но доверял мне. Квен был

недоволен, а Дэвид отправился наблюдать за игрой Брэда, либо зная, чем все закончится, либо просто не заботясь об этом.

Если не считать проклятия души, это было очень близко к той сделке, которую я предложила ей полгода назад, и на которую она плюнула. Оглядываясь назад, можно сказать, что это было удачей, что я не убила ее тогда. И все же мне хотелось еще кое-чего, и я вышла вперед, нависая над ней, чтобы заставить Айви и Пайка нервничать.

- Мне это нравится, - сказал я, и Констанс щелкнула хвостом, услышав, однако. - У меня есть свое условие.

Мышь уставилась на меня, усы ее подрагивали.

- Я, моя семья, моя команда и семьи моей команды под запретом. - Я положила руку по обе стороны от нее, вспоминая, каково это - быть такой маленькой. - Включая, но не ограничиваясь Айви, - сказала я, чтобы все стало предельно ясно. - Дженкс, Пайк, Трент, Дэвид и Зак. Если я приду к тебе и скажу «нет» по отношению к любому из них, ты отступишь.

Сгорбившись, Констанс зашипела.

- А еще я хочу, чтобы ты брала уроки, как играть роль, - добавила я. - Айви может тебя научить. - Глаза Айви расширились, и я подумала, не зашла ли я слишком далеко. - Она готовилась к этому всю свою жизнь. Она знает, как сохранить мир в Цинциннати с помощью огромного уважения и небольшого страха, а не наоборот. Послушай ее.

Мышь замолчала, явно задумавшись.

- Ну? - спросила я. - Мне нужно какое-то подтверждение. Мы делаем это или нет?

Подрагивая усами, мышка повернулась к Пайку и Айви. Айви в редком для нее проявлении беспокойства сжала руки, но Пайк сиял от нетерпения. Наконец мышь кивнула.

- Отлично! - сказал Дженкс, поразив меня. - У кого есть соленая вода?

Пайк повернулся к брату.

- Брэд, у тебя все еще есть кувшин, который ты притащил?

Брэд поднял глаза от своей игры.

- Нет, - сказал он, но тут Дэвид нашел его и ободряюще похлопал забывчивого вампира по плечу, а затем передал Пайку.

Констанс стояла у края чаши и держала ее, пока он наливал воду.

- Подожди, - предупредила я, когда последние капли влились в чашу, и она замешкалась, явно испугавшись. - Я хочу убедиться, что это правильная концентрация, - сказала я, окуная палец в воду и обнаруживая, что да, вкус правильный. - Это все твое. - Я оглядела окружающие лица. - Вы ведь принесли ей что-нибудь из одежды?

Но было уже слишком поздно. Констанс вскочила на лапки и, не удержавшись, плюхнулась в воду.

- Вот и она! - прокричал Дженкс, и с оглушительным хлопком и запахом жженого янтаря дымка окутала чашу, разрастаясь с приглушенным воем.

Констанс вскрикнула, высокий звук ударил по нервам, а затем с грохотом упала на пол, ее внезапный вес раздавил коробку и разбил чашу на три осколка. Маленькая,

смуглая, голая, с глубокими шрамами женщина сидела и тряслась, пытаясь понять, что произошло.

- Может, стоило поставить миску на пол? - кисло сказал Квен, и Констанс уставилась на него: красные губы оттопырились, показывая зубы.

- Ведро материнского гноя, это никогда не устареет! - воскликнул Дженкс, и Констанс повернулась к нему, ее глаза стали черными, когда она откинула назад мокрые локоны волос.

- Отдай мне мое ожерелье, - прохрипела она пикси.

Брэд стоял, улюлюкал и дергал брата за руку, показывая, будто это был грандиозный фокус.

- Дженкс, отдай ей ожерелье, - сказала я, нервничая, когда в спертом воздухе сгустился запах старой нежити. Шею начало покалывать, а пульс участился.

- Почему? Она не может его надеть.

- Отдай, - повторила я, не уверенная, что мне нравится, как покорно Айви помогает женщине встать и накинуть халат. Очевидно, они пришли подготовленными. Я бы расстроилась, решив, что мое решение было предрешено, но Айви принесла бы воду и халат, даже если бы не было шансов, что я ее не прощу. И если бы вы спросили меня вчера, я бы дала именно такие шансы.

- Дженкс, отдай ей ожерелье! – воскликнула я, когда он замялся, и, нахмурившись, он снял его со своей шеи и опустил в ее влажную, дрожащую руку.

Она тут же надела его на палец в качестве кольца.

- Мы в порядке, верно? - сказала я, и она пошевелила рукой, чтобы драгоценности засверкали.

- Мы... вполне адекватны. - Констанс перевела взгляд на Пайка. - Я голодна.

Я не могла понять, потемнели ли ее глаза от тусклого света... или от чего-то другого. Квен, прижавшись спиной к стене, оттаскивал Трента. Я и забыла, что Пискари подарил ему шрам. Должно быть, сейчас там ад. - Это от заклинания превращения, - начала я и запнулась, когда она протянула руку к Пайку.

- Эм... - начала я. - Мы договорились, что руки прочь от моих людей.

- Я не собираюсь трогать его руками, - сказала она, но Пайк лишь усмехнулся, взяв ее крошечные пальчики в свои и поцеловав их в кончики. Для такой маленькой женщины в ней было много уродливой харизмы.

- Рон ждет тебя, - сказал Пайк, его голос стал сиплым. - И Джессика. И если ты все еще голодна после этого, Эбби и Чак.

- Четверо? - Констанс грубо усмехнулась. - Ты меня недооцениваешь, Уэлроу. Возьми пятого.

- Ты сможешь найти выход? – спросила Айви, ее глаза стали опасно черными. - Закат наступит только через несколько часов, но Финнис не сможет летать до этого времени. Если нам повезет, мы сможем поймать его самолет до того, как он покинет Вашингтон.

Дэвид оттолкнулся от стены, его поза была напряженной.

- У меня есть машина. Айви, мои люди присмотрят за вами. Они доставят вас туда, куда нужно, но я бы придерживался наземных улиц. На скоростном шоссе слишком мало выездов.

Она кивнула, но руки ее дрожали.

- Идите. Никто из вас не может здесь оставаться.

Дэвид сразу же направился к двери. Трент и Квен быстро последовали за ним, крылья Дженкса гудели в напряженном воздухе.

- С тобой все будет в порядке? - спросила я Айви, и она посмотрела на Констанс, сидевшую на одном из шатких стульев, словно на троне. - Мы совершили ошибку?

- Нет, но тебе нужно уйти. Мы позаботимся о Финнисе. А ты заканчивай с Ли.

- Морган, мы выдвигаемся! - крикнул Квен из туннеля, и я ободряюще сжала ее руку. Я бы не стала обнимать ее с такими черными глазами.

- Мне пора, - сказала я, отступая назад. - Итак, где Ли? - спросила я, и Квен шумно выдохнул, явно обрадовавшись, когда я закрыла дверь, и она заблокировалась изнутри.

- Прячется в каком-то подсобном помещении, - сказал Квен. - Но на закате он будет на площади Фонтанов, чтобы помочь замкнуть круг и проклясть всех демонов, чтобы они остались в Безвременье. Не хочешь пока перекусить?

Трент взял меня за руку, и мое беспокойство улеглось, когда его сила прикоснулась к моей.

- Еда звучит неплохо, - ответила я, и в животе у меня заурчало.

Ким Харрисон - Демоны Добра и Зла
Kim Harrison - Demons of Good and Evil

Глава 29

Дженкс, спя довольной пыльцой, сидел на зеркале заднего вида и вытирал кетчуп с одного из своих крылышек, пока мы добирались до площади Фонтанов. Ужин состоял из картофеля фри и завернутых в коричневую бумагу бургеров, мы впятером растянулись на покосившейся двуспальной кровати и смотрели местные новости по плохому кабельному. Трент дулся на задержку, но я была твердо убеждена, что сытые желудки и взвешенные решения послужат нам лучше, чем колесить по всему Цинци в поисках Ли. Тем более что нам оставалось только дождаться заката, чтобы он появился. Впрочем, настроение Трента могло быть вызвано тем, что для его картошки фри не хватило кетчупа.

Еще лучше было то, что я долго принимала горячий душ, смывая с себя запах сырого цемента и лесного дыма, а потом влезла в те же потрепанные джинсы и свитер. Шампунь в отеле и близко не привел мои волосы в порядок, но Дженкс и Дэвид сходили за амулетами для волос и обувью, чтобы мне не пришлось надирать задницу ковену во второсортной прическе и мокрых тапочках. У Дэвида, как я не удивилась, был очень хороший вкус в обуви, и я постучала своим новым стильным ботинком высотой до щиколотки о дверь машины, чтобы снять напряжение.

Я разглядывала проплывающий мимо город, поглубже зарывшись в жесткие подушки такси и накручивая на палец прядь чистых волос, жалея, что у меня нет с собой сумки и пейнтбольного пистолета. Передние окна были приоткрыты, но недостаточно, и я сжала колено Трента. Солнце еще не опустилось за горизонт, и отраженный свет делал облака розовыми и голубыми. Бис присоединится к нам после заката, и тогда нас будет уже шестеро.

«Пятеро слишком много», подумала я и забеспокоилась. Все, кроме Дженкса, были напряжены, и в них чувствовался более чем намек на возбужденное состояние оборотней и знакомый привкус сникердудлов и хорошего вина. Квен был впереди с Дэвидом, давая нам трех пользователей магии, оборотня, пикси и горгулью-подростка против целого ковена, который теперь поддерживало неизвестно сколько ведьм, проживающих в Цинци, после полуденной пропаганды Ли. Ведьмы были самым многочисленным меньшинством, и, хотя они обычно держатся в тени, заставить их разбушеваться настолько, чтобы проклясть демонов в изгнание, было бы несложно, если бы за этим стоял ковен. Пообщаться с Ковеном моральных и этических норм было в списке желаний каждого.

На окраине города, где мы провели полдня, улицы были подозрительно чистыми, но здесь, в центре города, машины стояли на обочине, а люди были возбуждены. Когда оставалось пройти всего несколько кварталов, можно было выйти и пойти пешком, но это было опасно даже при тусклом свете. На каждом углу стояли непринужденные агенты О.В. и ясноглазые дружинники. Мы с Трентом оба были в розыске, и, хотя мы могли самостоятельно справиться с этим, возникала проблема времени. Магические поединки часто происходили быстро, но редко бывали незаметными.

- В такой пробке мы ни на шаг не приблизимся к площади Фонтанов, - ворчал Трент. - Это хуже, чем в день игры. Я никогда не видел столько людей, пытающихся попасть на одну квадратную милю.

Дэвид, сидевший за рулем, взглянул на него через зеркало заднего вида.

- Именно так нам и надо, - сказал он, возвращаясь взглядом к толпе, и его гордость стала очевидной.

- О.В. повсюду, - пробормотал Квен, явно недовольный.

- Хочешь, я отвлеку их, чтобы ты смогла выбраться? - сказал Дженкс, и Дэвид вздохнул.

- Слишком холодно, - перебила я, и когда Дженкс повернулся ко мне, чтобы возразить, я прервала его. - Солнце уже почти село, а тут холодно! - воскликнула я. - Либо ты обещаешь мне, что найдешь теплое местечко, где будешь сторожить и прикрывать мне спину, либо ты будешь в моей сумке.

- У тебя нет сумки, - практически рявкнул Дженкс, и я откинулась на сиденье.

- Тогда тебе лучше найти фонарь, на который можно припарковать свою задницу, и быть начеку! Я не собираюсь идти домой к Гетти и говорить ей, что позволила тебе впасть в неподготовленную гибернационную кому.

- Ладно! - угрюмо крикнул он, усаживаясь на плечо Трента.

Трент прочистил горло, чувствуя себя явно неловко, пока Дженкс воинственно проверял свой садовый меч, прежде чем засунуть его обратно в ножны.

- Хорошо, тогда, - сказал Дэвид, опустив стекло до конца. Я думала, что он доказывает свою точку зрения, пока он не издал резкий свист, сопровождаемый движением перекатывания.

Тут же из толпы выбежали несколько сильно татуированных оборотней, наши фары ярко светили на их джинсах, когда они направились не к нам, а к припаркованной у обочины патрульной машины О.В..

- Отвлекающий маневр, - пробормотала я, откидываясь на сиденье. - Мило!

- На стероидах, - с гордостью сказал Дэвид, когда двое оборотней занялись офицерами, а третий сел за руль и захлопнул дверь.

Офицеры обернулись, но было уже слишком поздно, их машина унеслась прочь с мигалками и сиренами.

- Тинки - диснеевская шлюха. Это было хитрее, чем сопли на дверной ручке, мистер Пибоди, - сказал Дженкс, когда машина О.В. медленно обогнала разъяренных агентов.

Язвительно скривив губы, Дэвид проскочил за угнанным автомобилем и ускорился.

- Мне нравится, - сказала я, глубже устраиваясь на сиденье, когда мы проехали на красный свет. - Ты проводишь свадьбы?

Дженкс хмыкнул, но Квен, явно не забавляясь и не впечатляясь, хрустнул костяшками пальцев, и игра энергии линии, пляшущая в них, стала очевидной.

Последние несколько кварталов заняли меньше минуты, но мое напряжение вернулось в десятикратном размере, когда окружающий свет внезапно стал ярче, а наш краденный эскорт замедлил ход.

Площадь Фонтанов была заполнена. Люди стояли живой, движущейся, шумной стеной, и когда наш эскорт, взревев сиреной, продолжил путь, Дэвид припарковался, чтобы мы могли выйти.

- Я не буду сидеть в сумке, - пробормотал Дженкс из-за плеча Трента, и я потянулась к дверной ручке, внезапно почувствовав себя неуверенно. Мои воспоминания о том, как на меня надели наручники и вытащили на сцену, были не такими уж старыми, и если одного человека трудно убедить, то толпа готова поверить в самое худшее.

Трент сжал мою руку, и я вышла. Ветер с реки трепал мои благословенно чистые волосы, и я, прищурившись, смотрела на башню Кэрью. Шум стоял неимоверный, звуки раскачивались между затененными зданиями, накладываясь друг на друга. Над всем этим женщина на сцене кричала в рупор. Я не могла ее понять, но толпа радостно реагировала на каждую фразу.

Трент взял меня за локоть и повел к обочине, пока я глазела. Позади меня татуированный оборотень нырнул в такси и уехал, оставив нас растворяться в толпе и избегать офицеров О.В.,. которые все еще пытались вернуть свою угнанную машину.

- Это Ли с женщиной с рупором? - спросила я, и Дженкс спрыгнул с плеча Трента, чтобы проверить. – Хуже, чем на солнцестояние, - добавила я, крича, чтобы меня услышали.

- У нас здесь все три основные демографические группы, а не одна. - Дэвид нахмурился, его хорошее настроение пошатнулось. Пока что это была кампания озорства и раздражения. Никто из нас не хотел, чтобы те, кто на него смотрит, делали больше, но они сделают это, если на них надавить. От меня зависело проследить, чтобы до этого не дошло.

- Это Ли, - сказал Дженкс, возвращаясь, его пыльца потускнела от холода. Ветер, дующий со стороны реки, уносил с собой все тепло, которое могло сохраниться на улицах. Ситуация была не из лучших, но стоило мне вздохнуть, чтобы что-то сказать, как пикси практически взорвался. - Боже, женщина! - заорал он, упираясь руками в бедра и пыльцу красного цвета. - Я найду свет!

- Подожди, Дженкс? - позвала я, когда он скрылся, и он вернулся, явно расстроенный. - Ты сделаешь кое-что для меня? - спросила я, зная, что он будет рисковать жизнью, если я не заставлю его уйти. - Ты найдешь Дойла? Он должен быть где-то здесь. Церковь принадлежит тебе. Ты можешь попросить его взять соскоб с восковой пентаграммы. Я хочу, чтобы он проверил ее по ауре Ли.

Угловатое лицо Дженкса напряглось.

- Ты избавляешься от меня, - пробормотал он.

- Ставлю на свою лилейно-белую задницу на кон. Ты сделаешь это?

Положив руку на эфес меча, Дженкс хмуро посмотрел на Трента.

- Сохрани ей жизнь.

Трент поднял наши переплетенные пальцы, и я подавила дрожь, когда наши внутренние энергетические балансы сравнялись.

- До последнего вздоха, - сказал он, и Дженкс бросился вперед, его пыльца окрасилась в красный цвет.

- До последнего вздоха? - Я наклонилась, чтобы прижаться губами к его уху. - Будем надеяться, что до этого не дойдет.

- Он недоволен, - сказал Трент, прижимая меня к себе.

- Да, но завтра он будет жив. - Трент крепче сжал меня, когда я поднялась на носки, используя его для равновесия, чтобы лучше видеть сцену. Ли спокойно стоял рядом с женщиной с рупором. Его регалии впечатляли: черная мантия развевалась на его лодыжках, а на шее - лента, расшитая полосой Мёбиуса. На сцену вышли еще четыре человека, одетые так же, как и он. Нахмурив брови, я опустилась на пятки. Здесь был весь ковен - ну, кроме Вивиан, и это были дети.

- Трент... - сказала я, волнуясь, и тут же споткнулась, толкаемая толпой. Большинство членов ковена были рождены для этой должности, обученные своими предшественниками с раннего возраста. Мне показалось странным, что Вивиан попросила Ли стать членом ковена, но, очевидно, последние несколько лет, проведенные со мной, демонами и Ку'Соксом, взяли свое, и ожидающие члены были вынуждены занять освободившиеся места - слишком рано.

Квен тут же набросился на парня, который врезался в меня, и смотрел на него до тех пор, пока тот не отступил, подавленный зубастой агрессией Квена.

- Им еще предстоит организовать круг, - сказал Квен, жестом показывая, чтобы мы прижались спиной к большой клумбе.

- Скоро начнут. Солнце уже почти село, - сказал Трент, но я подумала, что это ничего не меняет. Казалось, что уже слишком поздно. О.В. находились на окраине и просто ждали. Как только Финнис возьмет управление в свои руки, они начнут действовать. У нас было несколько часов, а может, и целый город, чтобы убедить людей, что я не виновата в смерти Вивиан.

Дэвид сосредоточился на толпе, когда поднял руку, чтобы поприветствовать кого-то.

- Ты справишься? - спросил он. - Я не гожусь для магического боя, но могу подготовиться к внезапному массовому бегству.

- Спасибо. Иди, - сказала я, и он одарил меня причудливой улыбкой, прежде чем уйти, а двое сильно татуированных мужчин в рваных джинсах и кепках «Хаулер» быстро нагнали его. Так быстро Дэвид ушел. Три человека все еще кажется слишком много. - Хочешь помочь ему? - предложила я Квену, и старший эльф хмыкнул, забавляясь тем, что я вообще спросила. Глаза Трента тоже смотрели с явным озорством.

Одним шагом Трент грациозно взошел на клумбу и протянул руку, чтобы я могла присоединиться к нему. Не обращая внимания на страдальческое выражение лица Квена, когда мы вдруг оказались выше всех остальных, я приняла ее.

- Са'ан, - подсказал Квен. Да, теперь мы были очевидной целью, но, по крайней мере, мы могли видеть всю большую площадь. Столы и стулья были сложены в стороне, а повозки с едой уехали за пределы Доброй земли. Три фургона с новостями расположились рядом со сценой, а фонтан был выключен. Время от времени какой-нибудь умник забирался на него, чтобы лучше видеть, и падал в толпу с воплем и сгоревшими синапсами от встроенной в фонтан системы безопасности.

Людей было слишком много, чтобы разглядеть огромный инкрустированный круг, но как только Ли расставит всех по местам, его определят сами люди. Он был достаточно велик, чтобы замкнуть его могли несколько опытных практиков, но любые

желающие ведьмы или эльфы могли принять участие в проклятии демонов, если только они находились поблизости. Как бы мне ни хотелось, чтобы все было иначе, но слишком много людей все еще боялись демонов.

«Возможно, они правы», размышляла я, ошеломленная шумом. Моя приемная родня не очень-то следила за порядком с тех пор, как вновь обрела способность приходить и уходить в реальность по своему желанию.

Женщина с рупором продолжала топать по сцене, распаляя толпу, пока Ли шел на переговоры с двумя городскими чиновниками в задней части зала. У меня медленно сжались челюсти: он стоял на той самой сцене, где год назад стояла на коленях я, осужденная толпой и ожидавшая смерти. «Не в этот раз», подумала я.

Глубоко вздохнув, я потянула за лей-линию. Сильно.

Трент почувствовал это, и выражение его лица стало решительно злобным. Его подбородок приподнялся, и я почувствовала, как он сделал то же самое, втягивая в себя энергию линии, пока его невидимая аура не стала покалывать мою.

Люди начали оборачиваться, внезапно занервничав, когда заметили, что мы собрали достаточно энергии, чтобы кончики моих волос поплыли.

- Это Рейчел Морган, - сказала женщина, и ее глаза расширились, когда она потянула подругу за руку. - Морган здесь. Нам нужно уходить!

- Где? - вскрикнув, подруга вырвалась из ее хватки и стала искать. - Я никогда не видела... Это Морган? Что у нее с волосами?

- Она подключилась к лей-линии, - сказала женщина, ее неприкрытая паника начала привлекать внимание. - В ней достаточно энергии линии, чтобы поджарить корову. Пошли!

«Ну, в хороший день, может быть», подумала я, проводя рукой по волосам.

Трент наклонился ближе, на его губах заиграла слабая улыбка.

- С тобой весело, ты знаешь об этом?

Мне было не до веселья. Две женщины убежали, а вслед за ними поднялась тревога. Медленная волна страха отхлынула от нас и превратилась в растущий очаг тишины. Люди собрались здесь, чтобы проклясть меня, и, видя, что я собираюсь остановить их, они явно передумали.

- Квен. Давай двигаться. К сцене, - сказал Трент, и я спрыгнула на асфальт. Кто-то вскрикнул, и так быстро открылся проход, что люди отпрянули назад. Все больше голов стали поворачиваться, и началось явное движение к бордюрам. Дэвид был там, наготове, чтобы не дать потоку превратиться в опасную давку. И хотя я оценила открывающийся передо мной путь, в душе что-то оборвалось. Я не хотела, чтобы меня боялись. Я просто хотела уважения.

Медленно и размеренно ступая, мы с Трентом направились к сцене. Квен притаился позади нас в качестве тылового охранника. Ли по-прежнему не замечал нас, и, пока он общался с журналистами, я изучала четверых молодых людей с ним. Никому из них не могло быть больше двадцати. Один выглядел на двенадцать.

- Трент, - неуверенно сказала я, и самая высокая девушка повернулась, напрягшись, когда поняла, кто мы такие. Ее смуглая кожа и прямые черные волосы сливались с черной мантией, а булавка с полосой Мёбиуса сверкала. Я отшатнулась,

когда наши взгляды встретились, и ее гнев обрушился на меня. «Ученица Вивиан?» удивилась я. Ее гнев казался личным.

- Я не хочу драться с детьми, - прошептала я, когда худенький светловолосый мальчик с опаской уставился на нас. Ему было не больше двенадцати. Неудивительно, что членом они выбрали Ли. Только у него было достаточно опыта, чтобы справиться с большими, плохими уродцами.

- Не позволяй их возрасту обмануть тебя, - мрачно сказал Трент. - Они изучают магию с тех пор, как научились ходить, и гарантирую тебе, они не будут тянуть время.

- Ну, я так и сделаю, - сказала я, замедляя шаг, когда СМИ направили на нас камеры. - Посмотри на них. Может, они и разбираются в магии, но они ни черта не знают о том, как люди используют друг друга. Ли обманул их. Это не повод страдать.

- Рейчел... - начал Трент, и я притянула его к себе и остановила перед сценой. Площадь опустела, если не считать сгущающихся узлов разгневанных людей, и я молча поблагодарила Дэвида.

Ли стоял на сцене перед ковеном, на его тонких губах играла улыбка, а на кончиках пальцев плясали отблески энергии линии. Я почувствовала, что он тянет к себе ту же лей-линию, что и я, и дернула за нее, удовлетворенная тем, что его довольство ушло.

«Чувствуешь, да? Подойди ближе, и я отшлепаю тебя с такой энергией, что ты окажешься в тюрьме на следующей неделе».

- Эй, Вонючка-Ли! - крикнула я, и он нахмурился, услышав ненавистное детское прозвище. - У тебя есть разрешение на проведение собрания ковена на общественной территории?

Трент поморщился и потер переносицу, прежде чем поднять голову.

- Ли? - раздался голос Трента, когда толпа продолжала отступать к близлежащим зданиям. - Пожалуйста, скажи мне, что ты не пытаешься незаконно проклясть демонов и отправить их в изгнание?

Но Ли ухмыльнулся, как будто его это забавляло.

- Как тебе удалось так быстро его вытащить?

- Я купила пару линейных прыжков у демона, - сказала я, и гнев согрел меня, когда мой взгляд переместился на молодых людей позади него. - Как и ты, - добавила я, но сомневалась, что они мне поверят.

Ли сжал челюсти, когда более высокая из двух молодых женщин поравнялась с ним. Нахмурив брови, он отмахнулся от ее мягко произнесенного вопроса.

- Она лжет, - сказал он. - Но это не имеет значения. Как только Финнис вернет контроль над городом, на земле не останется места, где О.В. не сможет найти Трента.

- Э-э-э, - сказал Трент и замолчал, когда Квен резко прочистил горло. Присутствие старшего эльфа помогло мне почувствовать себя лучше. Приоритетом Квена был Трент, и с этой уверенностью я могла сосредоточиться на том, чтобы подмять Ли под себя.

- Возможно, - сказала я. - Хорошо, что у него есть две реальности, в которых он может спрятаться. Удивительно, что ты выжил после появления призрака Вивиан.

- Призрак? - пролепетала высокая женщина, повернувшись к Ли. - Она превратила Вивиан в призрака?

Ли покраснел.

- Вивиан мертва, - категорично заявил он. - Я же говорил тебе, что все, что выходит из ее уст, - ложь. - Но я видела, что он нервничает, и рука его легла на середину плеча, словно прикрывая боль. - Она убила Вивиан.

- Да? - Я сделала шаг вперед. Трент схватил меня за руку, чтобы удержать в пределах магической досягаемости Квена, и с окраины донесся встревоженный вздох. - Это не на меня напал ее призрак. Проведите тест, - потребовала я. - Проверь, чья аура связана с пентаграммой, которая ее убила.

- Это у тебя кольца чакры! - крикнул он, покраснев.

- Потому что я отобрала их у твоего лакея! - воскликнула я, спотыкаясь, когда Трент притянул меня к себе. - Это жалко, Ли. Я уничтожила твою стаю помешанных на власти оборотней, а теперь ты обманываешь детей, заставляя их делать твою грязную работу?

- Значит, ты признаешь, что напала на новую стаю, которая угрожала твоей структуре власти? Убив одного альфу и превратив другого в животное? - сказал Ли, его щеки покраснели.

- Возможно, другая тактика, - прошептал Трент.

- Убийство с помощью магии, - насмехался Ли, находя в реакции Трента силу. - Ты не сможешь противостоять ковену.

Но я уже делала это раньше. И сделаю снова. Даже если они были детьми, проталкиваемыми на свои должности за десятилетия до своего времени.

- Ли, мне жаль твою дочь, - сказал Трент, переходя сразу к делу. - Тебе нужно это прекратить. Может, выпьем кофе? Поговорим об этом?

Энергия потрескивала в сцепленных в кулак руках Ли, а ковен сгрудился за его спиной.

- Речь идет не о моей дочери! - кричал он, его срывающийся голос эхом отражался от зданий. - Речь идет о том, что Рейчел использовала незаконную магию, чтобы убить члена ковена, а ты создавал и распространял незаконные генетические лекарства!

Ли знал, что я не убивала Вивиан, и сам его гнев говорил о том, что это все связано с его дочерью.

- Ли. Пожалуйста. Прекрати это, - попросил Трент, и мой взгляд обратился к молодым людям, стоящим за Ли. Высокая женщина в черном медленно втягивала в себя энергию линии. Я бы никогда не заметила, если бы не делала то же самое. И это при том, что во взгляде ее сквозила неприкрытая ненависть.

- Я уже достаточно наслушалась, - сказала она, и моя пассивность вывела ее из себя. - Я здесь не для того, чтобы разговаривать, - добавила она, а затем без всяких церемоний швырнула в меня заклинание.

Оно с шипением пронеслось по воздуху, сверкая ярко-красным и фиолетовым. Представители СМИ в панике бросились в укрытие, а Ли бросился к ней.

- Что ты делаешь! - крикнул он, явно рассердившись.

- Ловлю! - крикнула я, а затем вскрикнула, пригибаясь, когда контрзаклинание Квена врезалось в ее чары. Силы-близнецы свернулись и с шипением столкнулись друг с другом, яростно вращаясь по опустевшей площади, чтобы врезаться в такси. Машина

взлетела вверх с гулким эхом, перевернулась на бок и покатилась по улице, ударившись о цементный разделитель, и остановилась.

Поднялись крики страха, и даже те, кто еще оставался, побежали к зданиям. Трент с досадой повернулся к Квену, и темный эльф поднял плечо.

- Я не приношу извинений, Са'ан, - пробормотал он.

Мое внимание вернулось к молодой женщине, ее челюсти были сжаты, а взгляд прикован ко мне, даже когда Ли ее разглядывал.

- Эй! Яркие глаза! - закричала я, и Ли прервал свою речь. - Дай всем шанс убраться, пока ты не начала использовать свои божественные космические силы, хорошо?

Выражение ее лица исказилось, и я почувствовала еще один сильный рывок лей-линии.

- Ты убила Вивиан! - крикнула она, ее руки окутала расфокусированная сила.

- Элис, не надо! - взмолился младший мальчик в черной мантии, и Ли схватил ее за руку.

- Остановись! - потребовал Ли, и женщина, судя по всему, Элис, вырвала руку. - Мы здесь не для того, чтобы нарушать закон, - сказал он, но его взгляд говорил о другом. - Мы здесь, чтобы отправить демонов в Безвременье. Ваша задача - собрать ведьм Цинциннати в действующий ковен. Если ты привлечешь ее, мы никогда не соберем достаточно людей, чтобы заклинанием отправить демонов в изгнание.

- Это проклятие, Ли, а не заклинание. Говори правильно, - сказала я, и Элис нахмурила брови. Рассердившись, она снова отстранилась от него и угрюмо смотрела, как самый молодой член ковена пытается с ней поговорить. Площадь казалась пустой. В дверных проемах и под навесами толпилось достаточно людей, чтобы создать эффективный ковен. Даже фургоны с новостями нашли сомнительное убежище в тени сцены.

«Я знаю, что ты чувствуешь, детка», подумала я, когда Элис в разочаровании покачала головой, а мальчик у ее локтя умолял ее остановиться. У демонов были проблемы. Их идея закрыть границы для перемещения транслокаторов обеспечила бы им изоляцию, которую они хотели - возможно, даже нуждались в ней, - но она провалилась бы. Их было слишком мало, чтобы справиться с этим. Не похоже, чтобы они могли убедить целый город ведьм помочь им.

Я моргнула, застыв на месте от внезапной мысли. «Правда, демоны не могли собрать достаточно общей энергии, чтобы закрыть линии. Но у них может быть достаточно энергии, чтобы перебросить на них проклятие ковена», подумала я, и пульс участился. Если сделать ведьм центром проклятия, то демоны смогут свободно путешествовать, а ведьмы будут изгнаны в реальность. Демоны были бы довольны, и это могло бы вызвать достаточно антиковенских настроений, чтобы кто-то решил, что Ли убил Вивиан, а не я.

Мое дыхание участилось. Брови Трента поднялись. Он знал, что у меня есть идея.

- Что? - спросил он, но я уже отправила частичку своего сознания в коллектив демонов. «Дали?»

- Я не буду игнорировать то, что она убила Вивиан! - сказала Элис, указывая на меня. Но я знала, как все исправить, и от волнения у меня заныли кончики пальцев. Затаив дыхание, я посмотрела на агентов О.В., стоявших вместе с людьми Дэвида, - обе стороны ждали, обе были достаточно умны, чтобы не вступать в бой. В туманной пелене своих мыслей я слышала, как спорят демоны, их ссоры идут по кругу. «Дали!»

- Я с Элис, - сказал самый молодой член ковена, и два последних члена ковена обхватили его за плечи. - Мы не можем одновременно сражаться с Морган и крутить заклинание. Сначала нужно усмирить Морган, а потом проклясть демонов. Если не сегодня, то завтра.

- Почему они ее не арестовали? - воскликнула Элис, указывая на О.В. - Ее разыскивают за убийство. У них есть ордер!

- Потому что они знают, что я не стала бы убивать Вивиан, - отозвалась я, и Элис повернулась ко мне. - Она была моим другом. Элис, пожалуйста. Ли использует тебя. Он знает, что ковен не может превзойти меня. Поэтому он пытается проклясть меня в Безвременье. Не делай этого. Спроси себя, кто больше выиграет?

«Дали!» крикнула я, начиная злиться. Ничего не выйдет, если демоны не будут готовы.

Элис тоже не слушала меня, и Трент притянул меня ближе, когда длинные черные волосы женщины начали подниматься, искрясь от собираемой ею энергии.

- Я не для того давала клятву ковену, чтобы говорить. Per fas et nefas! - выкрикнула она, великолепно выглядя, когда произнесла заклинание: красный и фиолетовый сплелись в связующую силу, скручивая и разрывая.

- Ловлю! - крикнула я, чтобы Квен не мешал, и одновременно послала навстречу ему дугу расфокусированной энергии. Они ударились с грохотом, сотрясая землю. Пошатываясь, я обрела равновесие, притягивая энергию к себе, вместо того чтобы позволить ей рассеяться. Поглотив ее, я сделала ее своей.

- Рейчел! - позвал Трент, и тут же между зданиями раздался еще один громовой раскат, когда он отразил второй взрыв.

Но я твердо стояла на ногах, затаив дыхание, когда вдыхала энергию гнева Элис. Разочарование придавало горький привкус ее ауре. Оно задерживалось в ее магии, а я направила большую часть в землю, оставив себе достаточно, чтобы мои волосы развевались, а пальцы покалывало.

- Элис. * Сжав руки в кулаки, я отстранилась от Квена и Трента. - Я не убивала Вивиан. Ли...

- Ложись! - крикнул Трент.

Я упала и покатилась, когда поднялась, Трент был рядом, и я с удивлением увидела, что его круг вокруг нас. Пока не увидела камень, распластавшийся на том месте, где была я. «Черт, девочка!»

- Как ты хочешь сыграть? - спросил Трент, обратив внимание на Элис. Ли вертел ее в руках, споря с ней. Квен стоял наготове, темный эльф был похож на саму Смерть: зеленые и черные капли стекали с его рук и шипели на камень. О.В. начали двигаться, больше не в силах игнорировать нас и пробиваясь вперед с россыпью ведьм впереди.

Элис кричала на Ли, и никто из них не уступал ни пяди. Позади них Дэвид начал бороться с живыми вампирами, которые стали появляться в сумерках и становились все сильнее по мере того, как солнце ползло к горизонту.

- Я беру Элис, - сказала я, чувствуя, как время поджимает. - Вы с Квеном держите Ли и остальных подальше от нас. Элис этого так не оставит. Я вытащу ее на улицу, чтобы Ли мог организовать круг.

- Чего ты хочешь?

Я пригнулась, испугавшись резкого треска разрушающегося заклинания. Очевидно, Элис не понравилось, что Ли пытается указывать ей, что делать.

- Держите О.В. занятыми, но позвольте им занять площадь, - сказала я, пока Ли и Элис спорили. - Мне нужно, чтобы Ли скрутил проклятие.

- Ты хочешь, чтобы демоны были прокляты? - На лице Трента читался оттенок душевной боли и отчаяния, когда он переводил взгляд с меня на наступающие силы О.В. - Мы можем победить. Я не позволю проклясть тебя, чтобы ты жила в Безвременье.

Я коснулась его челюсти, любя его.

- Убедись, что они сделают проклятие, - настаивала я. - Демоны могут взять его под контроль во время исполнения. Сместить фокус. И направить его обратно на них. Я нужна Элис. Ты нужен мне для этого.

Он моргнул, поняв, что я имею в виду.

- Отскочит назад, и ведьмы будут изгнаны в реальность. Они больше не смогут перейти в Безвременье, стоя в линии. - Он напрягся, в его взгляде появилось коварство. - Элис - твоя.

Я притянула его к себе, вдыхая его воздух в последний раз. Мои глаза закрылись, и я отправила свои мысли обратно в коллектив, даже когда губы Трента встретились с моими.

«Дали! Поговори со мной, ты, коротконогий, хлыстохвостый полуночник мертвой земли!»

А потом Трент отодвинулся, и наши губы разошлись, когда фиолетово-красное заклинание врезалось в грузовик «Добрые Земли».

- Давай, - сказала я, когда кофейные зерна посыпались вниз, а его руки ускользнули.

Кивнув, он двинулся вперед, разрывая круг защиты, когда проходил через него. Его губы беззвучно шевелились на латыни, когда он присоединился к Квену, а с пальцев стекали маленькие трели силы.

«Хорошо, Элис. Урок первый. Не зли демона».

Ким Харрисон - Демоны Добра и Зла
Kim Harrison - Demons of Good and Evil

Глава 30

- Морган! - Дэвид окликнул меня с другой стороны площади, и я обернулась, челюсть отвисла, когда я увидела, как на меня летит клубок неизвестно чего.

Я снова бросилась, на этот раз на улицу, чтобы отвлечь Элис от Ли. «Rhombus», подумала я, укладываясь на тротуар и укрываясь под своим наспех созданным кругом. Ее заклинание ударило с грохотом и треском, ударившись об асфальт и пытаясь найти путь внутрь, и закончило свое действие, когда Элис двинулась вперед.

Присев, я смахнула волосы с лица, ожидая, пока ее заклинание рассеется. Возрастала вероятность того, что я недооценила ее. Она явно была на взводе, а ее длинные волосы представляли собой черный ореол расфокусированной энергии. Позади нее О.В. протискивалась на площадь, чтобы обеспечить безопасность Ли и остальных членов ковена. Дэвид продолжал отгонять людей и следить за мной, а Трент накладывал заклинание за заклинанием, отвлекая внимание, пока Ли организовывал тех, кто остался.

Элис не смогла бы помочь им в создании проклятия, но все, что требовалось от Ли, - воля многих ведьм Цинци. Именно они должны были привести заклинание в действие, и меня охватило волнение, оттеняемое тревогой. «Дали!» крикнула я в эфир. «У меня есть идея!»

Но он проигнорировал меня, и я поднялась, когда заклинание Элис окончательно развеялось. Энергия моего круга пролилась на меня, как дождь, когда я вырвалась из него, и я, стуча каблуками, понеслась к улице, не спуская с Элис глаз.

- Элис, не подпускай ко мне Морган! - крикнул Ли. - Не слушай ее. Все, что она говорит, - ложь.

- Я опережаю тебя, старик. - Шаги Элис оставляли светящиеся следы, когда она шла за мной по улице, ее юные черты лица исказились от гнева. - Морган, ты убила моего учителя, и я привлеку тебя к ответственности!

За ее спиной на площади Фонтанов вырос круг, сначала тонкий, а потом все более крепкий: ведьмы Цинциннати возвращались. Воодушевленные обещанием защиты О.В. и возможностью изгнать демонов из своих кошмаров, они выходили из теней переулков и витрин магазинов.

Но простить их было легко. Когда-то я тоже боялась демонов. И до сих пор боюсь.

- Сражайся со мной! - воскликнула Элис, и я беспомощно взмахнула руками, крепко вцепившись в лей-линию.

- Я не убивала Вивиан, - сказала я, спотыкаясь на обочине. - Она была моей подругой.

- Сражайся и умри, - прошептала она, голос ее был подобен льду. - Или ты просто умрешь.

- Элис... - Задыхаясь, я бросилась под защиту машины. Энергия расколола воздух, и я вскрикнула, когда ее заклинание попало в машину. Открыв рот, я упала на задницу, глядя на то, как красные и пурпурные нити пронеслись над машиной, и она начала трястись. Она дребезжала и стонала, а потом прогнулась внутрь. Я потрясенно наблюдала за тем, как она разваливается на куски размером с баскетбольный мяч. Воздух, пахнущий бензином и маслом, растрепал мне волосы, и я обнаружила, что

сижу на влажном асфальте, и между нами ничего нет, а маленькие струйки энергии проносятся над разбитой машиной и исчезают. «Святое дерьмо на тосте, чему они учат этих детей?»

- Ли убил Вивиан, - сказала я, затем вскочила на ноги и одновременно метнула шар расфокусированной энергии навстречу ей. - Он сделал это в моей собственной церкви, чтобы скрыть свою вину!

- Ты лжешь! - крикнула она, когда наши энергии с шипением столкнулись друг с другом. – Ты - лгунья!

- Тогда почему он не позволяет никому взять образец пентаграммы? - Я отошла от тлеющей машины. Из нее все еще доносились небольшие звуки, слышимые поверх руководящих криков Ли в кругу. - Почему он скрывает улики, Элис?

- Потому что ты ее испортила, - сказала она, когда из круга раздались первые песнопения. Они начинали собирать силу. А когда зайдет солнце? После этого они совершат проклятие.

- Ты - темный практик, - сказала она. - Ты - демон!

- Я - демон. - Дойдя до центра улицы, я остановилась. Именно здесь она была мне нужна, и я больше не отступлю. - Но я не обманывала Вивиан, заставляя ее сделать второе кольцо чакры. Подумай, Элис. У меня уже было одно. Зачем мне еще одно? Она была моим другом, и единственное мое преступление в том, что я не поверила, что она сможет защитить меня от вас всех. Может, если бы я поверила, она бы не доверилась Ли.

- Ты - демон. Я никогда не поверю ни одному твоему слову. - Смущенное выражение лица исказилось от душевной боли, и Элис бросила еще одно заклинание.

Я отклонила его вспышкой силы, но моя уверенность пошатнулась, когда оно ударилось о фонарный столб и покатилось к автобусу. В нем были люди.

«Боже мой», подумала я, вспомнив о разбитой машине.

- Detrudo! - крикнула я, представляя себе огромный пузырь силы под автобусом. Я не успела дотянуться до заклинания, но смогла сдвинуть автобус с места, и он с чавканьем и стоном величественно встал на правые колеса... и медленно завалился. Пение в кругу стихло, когда автобус с ужасающим треском ударился о тротуар, но заклинание Элис пронеслось сквозь пустое пространство и попало в чахлое уличное дерево.

Девушка с белым лицом смотрела, как взрывается тонкий ствол, и я пригнулась, чтобы избежать щепок и веток, разлетающихся как шрапнель.

- Тебе нужно перестать бросаться этим дерьмом, - сказала я, пошатнувшись, когда желтые горящие листья посыпались вниз и закружились вокруг моих ног. Из автобуса доносились крики о помощи, но пассажиры были живы, в худшем случае отделались синяками. Элис жаждала крови. Ее не волновала правда, только ее боль. Она двигалась от горя, а не от настоящей ненависти, и я это понимала.

- Вивиан была моим другом, и мне будет ее не хватать, - сказала я, задыхаясь от душевной боли, вызванной ее потерей. - Ты делаешь именно то, чего хочет Ли, - добавила я, когда вокруг меня закружились светящиеся угольки красных и желтых листьев. - Если ты сбросишь меня, никто не сможет противостоять ему. Он захватит

этот город в ущерб всем, кто в нем живет. Вот почему он убил Вивиан. Вот почему призрак Вивиан напал на него. Она здесь. Все еще в моей церкви. Спроси ее.

Элис не двигалась, ее внезапная неуверенность была очевидна. То ли мои слова наконец дошли до нее, то ли до нее дошло, что я уберегла целый автобус людей от ее смертоносного заклинания. Она облизала губы и посмотрела на Ли, явно неуверенная в себе.

- Ты видела ее? Ты видела ее призрак? - спросила она, и я кивнула, не ослабляя хватки за лей-линию.

- Она была зла, когда умерла, ее предали, и она была достаточно зла, чтобы остаться в этом мире. Мне следовало показать ей проклятие, когда я его нашла, - сказала я. - Но я боялась, что она подумает обо мне, а у меня не так много друзей, чтобы их терять. И я все равно ее потеряла. - Я тяжело сглотнула, мое горло сжалось. - Пожалуйста, не позволяй своему горю дать Ли то, что он хочет. Я знаю его с десяти лет, и он эгоистичный, манипулирующий, жестокий ублюдок, до самой глубины души.

Элис снова полуобернулась к площади, красно-фиолетовая дымка на ее пальцах дрогнула.

- Я не могу позволить себе поверить тебе, - сказала она, но в ее словах прозвучало сомнение, и мой пульс участился.

- Тогда, может быть, ты поверишь всем остальным, - сказала я, жестом указывая на Дэвида, который руководил действиями оборотней, чтобы держать всех на безопасном расстоянии.

На мгновение мне показалось, что она все понимает, пока ее глаза не сузились на мне.

- Почему Каламак просто стоит там? Ты хочешь, чтобы мы прокляли демонов? Ты окажешься в ловушке Безвременья так же, как и они.

- Э... - Я сделала шаг вперед, и ее лицо померкло, вернувшееся недоверие сделало его выражение жестким и неумолимым.

- Ты хочешь, чтобы мы наложили проклятие, - повторила она, подумав. - Почему?

Черт, она умна.

- Эм... - Я замялась, затем закричала: - Нет! Элис, подожди! - Когда она развернулась, ее черный плащ зашевелился.

«Ведро материнского гноя, неужели я не могу передохнуть?» подумала я, в бешенстве представляя себе круг вокруг нас обоих.

- Rhombus! - воскликнула я, поймав Элис в ловушку, прежде чем она успела добраться до бордюра. Женщина увидела, как он поднялся, затормозила и развернулась. Я застряла здесь вместе с ней, и единственным выходом было вырубить меня или разрушить сам круг.

- Элис, нам нужно поговорить.

Ее юные черты исказились от ненависти, она зарычала, а с рук капала энергия.

Задыхаясь, я обогнула машину. «Ал!» бросила я мысль демоническому коллективу. Дали явно не собирался мне отвечать, но Ал был там, если остальные согласились разделить боль его сожженных синапсов. Вскрикнув, я увернулась от очередного огненного шара. Схватив брошенный велосипед, я швырнула его в нее.

«Ты хоть представляешь...» пронеслось у меня в голове.

Это был Ал, и я с облегчением прижалась к нему.

- Stabils! крикнула я, проклиная Элис и одновременно бросая в нее отвлекающий шар расфокусированной энергии. Как и ожидалось, она сосредоточилась на светящемся шаре, и мое первоначальное шуточное проклятие попало ей прямо в грудь. Вскрикнув, она упала на тротуар некрасивой кучей.

«Ковен связан и готов проклясть нас», подумала я, хотя удивление Ала по поводу того, что я участвую в битве, потрясло меня.

«Шевелись», посоветовал он, и я поспешила скрыться из поля зрения Элис. Она все еще изрыгала латынь, и все, что она могла видеть, она могла и заклинать. «Слишком поздно, Рейчел», подумал он, когда лента раскаленной магии, вырвавшись из рук разъяренной женщины, ударила в землю на том месте, где только что была я, и превратилась в черный пепел. «Даже если бы ты одолжила свою силу, у нас не хватит сил, чтобы противостоять им».

«Вы только послушайте!» крикнула я демоническому коллективу, с досадой наблюдая, как огромный круг перед фонтаном начал пульсировать золотисто-фиолетовым цветом. «Дерьмо на тосте, солнце уже село», и горькие мысли Ала запятнали мое волнение.

«Слушай», подумала я, осматривая небо в поисках Биса, и ближайший демон в коллективе начал замечать наш полуприватный разговор. «Мы не можем остановить ковен. Их тысяча против наших трехсот. Но вам и не нужно. Они сами делают всю тяжелую работу. Обратите их проклятие обратно против них. Возьмите его и измените его цель. Изгоните их в реальность. Всех, а не только тех, кто крутит проклятие.» У меня сжалось нутро, когда Элис дернулась. Она разгадывала проклятие Stabils. В конце концов, это было всего лишь шуточное проклятие. «Обратите его всем до единого», подумала я, когда Элис встряхнулась и поднялась на ноги, волосы ее были в беспорядке, а черный плащ испачкан уличной грязью.

«Проклятие всему телу... Дали!» подумал Ал, и тут же исчез. Я осталась одна в своем сознании.

- Эй! - крикнула я, когда Элис врезалась в меня, и мы покатились. - Ой! – вскрикнула я, отдергивая руку, когда локтем ударилась о бордюр, и охнула. Я ничего не успела сделать, когда она обхватила меня за шею, а ее губы оттянулись назад от зубов, когда она влила в меня мощный поток линейной энергии. Я приняла ее всю, направив в круг, заключающий нас, чтобы сделать его сильнее.

- Ты не заслуживаешь Алькатраса, - прорычала она, сидя на мне, совершенно не обращая внимания на то, что я приняла все, что она могла выдать, и не ответила ей тем же. «Черт возьми, неужели Ал так себя чувствует?»

- Никто не заслуживает Алькатраса, - прошипела я, а затем подняла руки, чтобы разорвать ее хватку. Вывернувшись из-под нее, я встала на ноги. - Ты там была? - спросила я, глядя, как она беспокойно стоит передо мной, наблюдая за тем, как круг вокруг нас пульсирует от нашей общей энергии. - Возможно, тебе стоит осмотреться, прежде чем отправлять людей на остров.

Сзади раздался звон серебряного колокольчика. Это было начало проклятия. Элис в ужасе обернулась. Мой круг все еще держал нас обеих, и я ощутила прилив удовлетворения.

- Ли! Остановись! - крикнула она, подбежав к краю барьера и ударив по нему кулаком. От удара ее отбросило в сторону, и она вскрикнула, когда ее задница снова приземлилась на тротуар.

- Si Peccabus poenam mers! - с восторгом воскликнул Ли, за которым стояли все ведьмы Цинциннати, вызывая магию, связывающую демонов с Безвременьем.

И когда круг на площади Фонтанов начал светиться от их общей воли, из глубин моего сознания поднялся громовой рев отрицания.

«Pacta sunt servanda!» воскликнул Дали в моих мыслях, и я пошатнулась, когда демоны в один голос подхватили волю целого города ведьм... и медленно обратили ее к желаниям демонов.

- Трент! - крикнула я, когда круг ведьм вспыхнул внезапной чернотой. Это было заклинание демонов, которое теперь было повернуто по их воле и висело перед ведьмами, пока еще никем не вызванное. Собравшиеся ведьмы как одна ахнули... и когда первая из них сорвалась с места и побежала, заклинание сработало.

- Ложись! - крикнула я, почувствовав облегчение, когда защитный круг Трента вспыхнул на мгновение раньше круга Квена.

Круг на площади Фонтанов вырвался наружу с грохотом сотрясая здания. Задыхаясь, я понеслась к Элис, притягивая ее к себе и ставя для нас обеих второй защитный пузырь. Женщина вскрикнула, сопротивляясь, я крепко сжимала ее, почти задушив, когда на мир обрушилось проклятие, преобразованное демонами, пронесшееся по планете и озарившее атмосферу черным северным сиянием. Я стиснула зубы, когда проклятие настигло меня с ощущениями, похожими на уколы личинок. «Только не я», подумала я, крепче прижимая к себе Элис, и оно растворилось и распалось, оттолкнувшись от моего круга.

Оно обошло меня стороной.

С удивлением я поняла, что действительно являюсь демоном. Все, что было во мне ведьмой, исчезло. Я быстро моргнула, чтобы осознать реальность, но когда подняла глаза, заклинание, изгоняющее ведьм в реальность, все еще висело в атмосфере, мерцая черно-золотым светом с первыми звездами, проглядывающими сквозь него, как бриллианты.

- Боже мой... это прекрасно, - прошептала я, когда заклинание начало исчезать.

- Отвали! – закричала Элис, и я отдернула руки при первом же намеке на покалывание энергии лей-линии. Она впечатала локоть мне в живот и развернулась на месте. - Опусти свой круг, - приказала она, и я опустила. Он мне больше не был нужен.

Элис отвернулась от меня и с изумлением уставилась на площадь. Крики ужаса и страха эхом отдавались в людях, которые поднимались на ноги, становясь пепельными, поскольку чувствовали, что проклятие поселилось глубоко в их душах. Кто-то рыдал, кто-то злился, но большинство бежало, продираясь сквозь дыры в сети О.В..., как рыба.

Ли стоял, словно в шоке, а вокруг него стояли те, кто поддерживал ковен моральных и этических норм. Не обращая внимания на выкрикиваемые вопросы, он направился к самому густому скоплению агентов О.В.. Я не чувствовала победы, только усталое принятие.

- Вы отразили его, - сказала Элис. У нее не было рвоты или шока, как у остальных ведьм, и я подумала, не обошло ли заклинание ее стороной, ведь в то время она была в моем кругу. - Вы обратили его против нас и вернули обратно, - повторила она, глядя на свои руки. - Как? Вы не могли... Ли сказал, что вас осталось всего три сотни.

- Примерно так, - согласилась я, оставаясь сидеть на тротуаре, подтянув колени к груди и обхватив руками голени. Было приятно ничего не делать. Но она все еще смотрела на меня, и мне, наверное, стоило бы излить ей немного демонической мудрости. - Может, тебе стоит переосмыслить, за кем ты следуешь, если ты собираешься отвечать за мораль целой демографической группы. Да, это было бы хорошо.

Застонав, я перекатилась на спину и встала. Смахнув грязь с джинсов, я направилась к Тренту, медленно, пока не поняла, как сильно будет болеть бедро. Казалось, что все уже позади, но обычно именно тогда у меня вырывали ковер из-под ног.

СМИ, как и следовало ожидать, пришли в себя первыми, шумно и неорганизованно пытаясь снова подключить свое оборудование к станции. Солнце уже село, и я, прищурившись, смотрела на башню Кэрью, гадая, где же находится Бис.

- Спасибо, Айви, - прошептала я, глядя, как вампирские агенты О.В. игнорируют все более возбужденные требования Ли арестовать меня. Большинство из них повернулись спиной к площади, явно ожидая, кто будет владеть улицами, прежде чем начать действовать.

- Но вас так мало, - прошептала Элис, и я подскочила, с удивлением увидев ее у своего локтя. Проклятие могло и не заметить, как она спряталась под моим кругом, но она все равно была в замешательстве. Они учили этих детей с тех пор, как те начали ходить, что они непобедимы. Но это было не так. Никто не был.

- Правда. - Я остановилась, поставив одну ногу на широкую ступеньку. - Но кроме меня, Ли и выживших детей Розвуда, всем существующим демонам более пяти тысяч лет. - Молча, она перевела взгляд на Ли, и я усмехнулась. - Ага. Биологически он - демон. Но поскольку его нет в их базе данных, готова поспорить, что когда демоны извратили проклятие и отправили его обратно к вам, оно закрепилось за его ведьминским происхождением. - Счастливо вздохнув, я шагнула вниз. - Он не выглядит слишком счастливым. Элис, думаю, ты можешь мне понравиться. Но вот тебе совет, который я получила с большим трудом. Прежде чем пытаться проклясть кого-то, тем более целый народ, нужно исчерпать все возможности. Даже если это причинит боль.

- Тогда я сам ее возьму! – зарычал Ли, и я напряглась, когда он, размахивая руками, направился в мою сторону. - Ты, шавка! - крикнул он, и я вновь ухватилась за лей-линию, когда его руки начали светиться. - Ты использовала его против нас! Ты, тупая демонская шлюха! Элис! Взять ее!

Элис сделала символический шаг назад и отступила, когда два агента О.В. побежали вперед, чтобы перехватить Ли. Дойл поспешил присоединиться к ним... на его плече блеснула пыльца пикси. «Дженкс!» подумала я, поднимая руку, когда увидела угловатую тень Биса, прорезавшую ранние сумерки.

- Бис! - позвала я, и он перевернулся на спину, в его красных глазах отразились огни патрульных машин О.В., когда он сосредоточился на мне.

- Привет, Рейчел! - почти прокричал малыш, и ветер от его крыльев откинул мои волосы, когда он приземлился мне на плечо. Потрясенная, Элис сделала шаг назад. - Я бы пришел раньше, но хотел найти Дженкса. Для него слишком холодно, и я подумал, что он не оставит тебя.

- Ты правильно подумал, - сказала я, когда его хвост надежно обвил мои плечи. Покалывание от линии, которую я держала, казалось, усилилось, и Бис низко заурчал в груди, тоже почувствовав это.

- Элис! - потребовал Ли, когда женщина посмотрела на свои руки, затем на перевернутый автобус, ее цвет лица стал болезненно-серым. Нахмурив брови, она покачала головой. Зарычав, Ли потянулся к линии.

Я была готова к встрече с ним и протянула руку, встречая его энергию своей. Две силы сталкивались, щелкая и пикая, пока я не ухватилась за дико извивающуюся энергию и не втянула ее в себя с резкостью сломанного хлыста.

Ли остановился, внезапно почувствовав себя неуверенно, пока я вытягивала из него все до последнего эрга. На моем плече, казалось, трепетал Бис, расправив крылья, когда лей-линия заполнила нас обоих.

- Как... - заикаясь, пролепетал Ли и тут же дернулся, когда Дойл настиг его. Живой вампир крутанул Ли и ловко защелкнул на его запястье кольцо из зачарованного серебра.

- Что... Я - член ковена! - запротестовал Ли, его щеки покраснели от злости. - Снимите это с меня. Уберите!

- Зачитайте ему его права, - сказал Дойл, и лицо Ли стало пепельным.

- Ты, - сказал Ли, когда взглядом нашел меня.

- Я, - устало ответила я, когда двое агентов О.В. начали подталкивать Ли к машине. - Я, - повторила я, уже мягче, когда увидела, как Элис пересекает площадь, чтобы присоединиться к остальным членам ковена. При виде ее медленного, избитого шага первые признаки облегчения начали развязывать мне руки. Улыбнувшись, я положила руку на бугристые ноги Биса, и мы оба устремились на звук крыльев пикси.

- Эй, Дженкс, - сказала я, откидывая волосы с его пути, когда холодный пикси опустился вниз. Пыльца была мрачного голубого цвета, он приземлился и прижался к моей шее, его крылья вызывали холодный шок. - Скажи, что это хорошие новости, - добавила я, и он вздохнул, когда тепло моего тела согрело его через крылья.

- Самые лучшие, - сказал он. - К тому времени, как я привез Дойла в церковь, кто-то соскоблил восковую пентаграмму, но я сказал ему, что он может отколупать кусок пола. В досках пола было достаточно вкраплений, чтобы провести опознание. - Он вздохнул. - Спасибо, что подвез, Бис.

- Без проблем, - хмыкнул горгулья, и его темная кожа посветлела, когда он покраснел.

На обочине Ли начал отбиваться от двух агентов О.В.

- Это не моя вина, - сказал он, отказываясь садиться в машину. - Это все Морган. Она подтолкнула демонов. Я не виноват, что вы больше не можете попасть в Безвременье. Это ее вина! Арестуйте ее!

Дойл пристроился рядом со мной, широко ухмыляясь, чтобы показать свои острые зубы.

- Может быть, завтра, сэр Лидер Ковена Стэнли Саладан, - громко сказал он, и Ли попятился от его насмешливого тона. - Сейчас вы разыскиваетесь для допроса по делу об убийстве мадам Лидера Ковена Вивиан Смит, фабрикации улик, вмешательстве в расследование О.В., фальсификации информации в правительственной форме и препятствовании правосудию.

- Нет! - Ли задергался, пытаясь вырваться из их хватки. - Элис, она лжет! Она убила Вивиан. Это была она!

Дойл пожал плечами, явно довольный, и повернулся ко мне.

Ты же понимаешь, что все это исчезнет, если Финнис...

- Да, я все понимаю, - сказала я, и Дойл, ободряюще кивнув мне, зашагал прочь, чуть ли не строевым шагом направляясь к фургонам для прессы.

- Спасибо, Дженкс, - прошептала я, не слишком желая присоединяться к Тренту, загнанному в угол прессой. Я ни за что не пойду туда. Элис тоже была занята, окруженная остальными членами ковена. Все трое украдкой поглядывали на меня, пока она жестикулировала и говорила.

- Спасибо, Дженкс? - Дженкс насмехался надо мной, но я могла сказать, что он был доволен. - Я вытащил твою лилейно-белую задницу из Алькатраса, и все, что я получил, это «спасибо, Дженкс»?

- Ага. - Уставшая, я пришла в движение. Нужно поговорить с ковеном, пока они не решили сделать какую-нибудь глупость. - Элис? - позвала я, подойдя ближе, и они замерли, их внезапное молчание и страх поразили меня. - Эм... - Я замедлила шаг, размышляя, помогут или помешают мне Бис и Дженкс на плечах. - Ребята? - прошептала я. - Не могли бы вы проверить Трента для меня?

- Тинки - диснеевская шлюха, Рейч, - проворчал Дженкс, поднимаясь с моего плеча, и его пыльца снова стала теплым золотом. - Если ты хочешь побыть наедине с ковеном, тебе нужно только попросить.

Биса успокаивающе сжал меня ногами, а потом исчез, и ветер от его крыльев развевал мои волосы, пока он не нашел воздух. Пока Бис делал бочкообразные виражи вокруг Дженкса, они пролетели над площадью, собирая вокруг себя взгляды.

Элис и ковен не двинулись с места, и я склонила голову, стараясь выглядеть безобидной и размышляя, не было ли это ошибкой.

- Элис, мне очень жаль Вивиан, - сказала я, остановившись в неловком восьмифутовом пространстве между нами. - У меня есть белое заклинание, которое может вернуть ее на одну ночь. Это даст вам шанс...

- Рейч! - крикнул Дженкс, когда кто-то потянул за лей-линию. Сильно.

- Трент? - Я повернулась, выражение моего лица стало пустым.

Это был Ли. Он освободился от своего зачарованного серебра. Агент О.В. лежал у его ног, он стоял у машины, его темная мантия затрещала, когда он взмахнул рукой, и в него ворвалась лей-линия. Зарычав от злости, он бросил в нас темную магию.

- Дляжись! - закричала я, с ужасом наблюдая, как заклинание Ли пронеслось по воздуху. Оно направлено не на меня, внезапно поняла я. - Элис! Пригнись! - позвала я, но она застыла, потрясенная до неподвижности.

- Вниз, вниз, вниз! - крикнул Дойл, и три агента упали на Ли, придавив его.

Однако его магия была ослаблена, и Ли наблюдал с тротуара, как она мчится к нам, его предвкушение и восторг были отвратительно очевидны.

- Corrumpo! - воскликнула я, направляя энергию на взрыв Ли, а сама бросилась на Элис. Зажмурив глаза, я столкнулась с ней, повалив ее на тротуар. Она вскрикнула, когда мы ударились о землю, а по моим рукам и кистям прокатилась боль.

Внезапная борьба Элизы подо мной заставила меня открыть глаза. В замешательстве я перекатилась и села рядом с ней, прижав руки к животу. Черт побери, это было больно.

И тут отклоненная магия Ли попала в башню Кэрью. Все посмотрели на старинное здание и дружно вздохнули. Фиолетовые и зеленые искры посыпались на тротуар и заставили всех бежать в безопасное место.

- Это был Ли. Я только отклонила его, - сказала я, когда Дойл нахмурился, глядя на меня с другой стороны площади. Трент уже бежал трусцой через площадь, но Дженкс и Бис быстро обгоняли его. Чувствуя себя виноватой, я перекатилась на колени, чтобы встать, но отдернула руки, когда они коснулись тротуара. Я опустилась на пятки и зашипела от боли. Мои руки были исцарапаны и кровоточили. «Стоило того», подумала я, глядя, как Элис помогают подняться на ноги.

- Рейч, он ушел! - сказал Дженкс, и я вздрогнула, затаив дыхание, когда пикси пыльца попала мне на руки, чтобы остановить кровотечение. - Он повалил О.В. на их железяки и сбежал!

- Великолепно. - Я надеялась, что мы сможем закончить все это красивой лентой и отправиться домой, но нет, Ли собирался заставить меня немного попотеть.

- Оставьте ее в покое, - услышала я слова Элис, а затем громче, явно раздражаясь: - Я сказала, оставьте Морган в покое! Вы глухие или просто слепые? Она спасла мне жизнь, идиоты!

Но мой смешок перешел в удивление, когда она протянула мне руку, чтобы помочь подняться.

- Э, - неохотно согласилась я, и она схватила меня за руку, неловким движением подняв на ноги.

- Спасибо, - сказала она, бросив взгляд на машину, где все еще сидели агенты О.В., которых сбил Ли, и качали головами, пытаясь сосредоточиться. - Это бы меня убило.

- Ага. - Я вздохнула, понимая, что все не так уж и плохо, как хотелось бы. - Если он больше не может тебя использовать, он предпочтет увидеть тебя мертвой.

Внезапно навернулись слезы, когда Трент сократил расстояние между нами, и из него полились любовь и беспокойство.

- Ты не могла бы меня извинить? - И тут в горле встал ком, когда Трент притянул меня к себе. Я задыхалась, когда он крепко обхватил меня руками, болезненно сжимая, пока я не ахнула.

- Ты в порядке? - сказал он, улыбаясь, когда я осторожно вытерла пятно грязи с его плеча. - Выглядит плохо, - добавил он, беря мои руки в свои.

- Расслабься, Пекарь, - сказал Дженкс, зависая, и его пыльца приобрела голубой оттенок. - С ней все в порядке.

- Спасибо за предупреждение, Дженкс, - сказала я и спрятала руки, когда Дойл поднялся.

Бис скользнул от фонтана к моему плечу, хмурясь с подозрением. Дженкс тут же опустился на голову Биса, и все мое тело словно расслабилось, когда от горгульи стало исходить согревающее тепло. Элис и ковен отошли на небольшое расстояние, но уходить не собирались, и я подумала, не хотят ли они поговорить, поскольку снова бросали на меня взгляды. Я слышала сирены и надеялась, что это пожарные машины, а не кареты скорой помощи. Если это были пожарные машины, у меня было бы больше шансов заполучить амулет от боли. Дали все еще удерживал мою сумку на ремне.

- Ты позволил ему уйти? - Я обратилась к Дойлу, и живой вампир уважительно кивнул Тренту. - Здесь около сотни ведьм. Неужели никому не пришло в голову окружить его?

- Я не отвечаю за этот цирк, - сказал Дойл, и его ухмылка расширилась под пристальным взглядом Биса. - Я отвечаю только за сбор и проверку улик.

- Так... мы можем идти? - Я не собиралась прятаться в Безвременье. Это был мой дом, и я не могла выполнять работу из другой реальности, проводя виртуальные встречи и удаленно надирая задницы.

- Ты? - Грудь Дойла сдвинулась, и он вздохнул, будто был недоволен. - Ты можешь. Вероятность того, что проклятие, убившее Вивиан, исходило от Ли, составляет восемьдесят восемь процентов. Ты набрала двенадцать процентов. Это статистический ноль, если образец взят из области, которую ты занимаешь. Заселение остаточной аурой.

- Я же говорил, - сказал Дженкс, и пыльца с него посыпалась ярким серебром. Трент скользнул рукой вокруг моей талии, и я устало прислонилась к нему.

- Хорошо. - Мое внимание переключилось на оставшихся агентов О.В., все они игнорировали меня. Пока что.

- Мистер Каламак, однако... - добавил Дойл, и крылья Дженкса предупреждающе зажужжали. - Не все так однозначно.

Трент крепче прижал меня к себе. Однако Дойл смотрел на башню Кэрью, а не на нас, и я сжала его руку, чтобы расслабиться.

- Говорят, что самолет Финниса так и не поднялся в воздух, - сказал Дойл, его голос звучал очень непринужденно. - Похоже, что Констанс сделала несколько звонков сегодня днем, перед самым закатом. - Он заколебался, поморщившись. - Ты освободила ее? Не понимаю, чем это лучше Финниса.

- Дай ей время, - сказала я, начиная думать, что мы могли сделать это. Или, по крайней мере, отложить на некоторое время. - Я сняла с нее большой стресс, и она не глупая, просто раздражена. Ты можешь организовать для нее апартаменты в О.В.? Небольшой штат из трех человек. Она будет посещать занятия по правильному управлению гневом и городским хозяйством. - Я заколебалась. – Главная не она, а я.

Дойл сжал зубы, явно недовольный, глядя на оставшихся членов ковена, которых осматривали прибывшие медики.

- Да, я могу это сделать.

- Значит, все в порядке? - спросила я, желая услышать это от него.

Дойл улыбнулся, сомкнув губы.

- Думаю, да. Какое-то время все будут заняты тем, что будут пытаться выяснить, у кого самые длинные зубы. - Он замешкался, и Трент напрягся, когда живой вампир неохотно достал из внутреннего кармана конверт.

- Это не похоже на чек, Рейч, - сказал Дженкс, и я нахмурилась.

- Это ордер на арест Трента. - Дойл постучал им по своей ладони. - Я подержу его у себя в течение двадцати четырех часов, - сказал он, переведя взгляд с площади на место, где Квен разговаривал с Дэвидом. - Раз уж вы заняты уборкой нашего бардака.

- Серьезно? - Я чуть не заскулила, потирая ребра, и вампир рассмеялся, его низкий голос привлек внимание всех, кто находился в пределах слышимости.

- Прости, - сказал он, и Бис крепче сжал мое плечо. - Единственное деяние, за которое тебя разыскивали, - это убийство Вивиан с помощью незаконной магии. Деловые усилия Каламака, хотя и заслуживают одобрения, все же незаконны. Мы могли бы, как обычно, закрыть на это глаза, но заявления о незаконном генетическом лечении не могут быть оставлены без внимания. - Он заколебался, склонив голову к Тренту. - По крайней мере, не без соответствующих откатов.

Это было так же хорошо, как и то, что я собиралась получить. Двадцати четырех часов будет более чем достаточно, чтобы Трент нашел деньги. Я думаю.

Ухмыльнувшись, я развернулась и ударила Дойла по руке, медленно, чтобы он знал, что это произойдет.

- Спасибо, Дойл. Ты неплох для живого вампира.

Дойл вскинул руку, словно отмахиваясь от насекомого, и, показав зубы, заставил меня почувствовать каплю вампирского жара.

- Извини, - сказал он, ухмыляясь, будто почувствовал это, а затем направился к фургону О.В., крича своим людям, чтобы они отогнали машины, чтобы сюда могли подъехать машины скорой помощи.

- Мне нужно присесть, - прошептала я, обхватив Трента одной рукой, а другой придерживая ребра.

- Обслуживание номеров находится в полуквартале вниз по улице, - предложил Трент, и я еще сильнее прижалась к нему. Да, полквартала, но из-за репортеров и толпы машин скорой помощи это займет не меньше пяти минут. Элис смотрела на меня, и я уважительно кивнула ей, прежде чем начать движение. Один из младших членов ковена запротестовал, и она велела ему отступить, заставив меня улыбнуться. Похоже, у ковена появился новый лидер.

В конце концов мы поговорим, а пока мне не стоит беспокоиться о ковене. Ли исчез, но теперь весь мир следил за ним, и в ордере на смерть Вивиан значилось его имя, а не мое. Дэвид и Кэсси явно контролировали оборотней, и, хотя Констанс снова представляла потенциальную угрозу, мы пришли к соглашению.

Оставалось только забрать сумку у Дали.

- Дженкс, спасибо тебе, - прошептала я, когда мы свернули к башне Кэрью. - Благодаря тебе я могу уцелеть и спрятаться в Безвременье. - Я заколебалась. - И Тренту, - сказала я, опустив голову ему на плечо. - И Квену. Дэвиду. Айви, Пайку... - добавила я. - Но в основном это ты, - закончила я.

- Да, я знаю, - самодовольно сказал пикси. - Эй! Твой план сработал!

Я хихикнула, еще сильнее прижимаясь к Тренту, когда мы направились к Квену и надеялись спокойно добраться до пентхауса Трента.

- Все бывает в первый раз, - прошептала я, закрывая глаза и веря, что с Дженксом, Бисом и Трентом у меня все получится.

Ким Харрисон - Демоны Добра и Зла
Kim Harrison - Demons of Good and Evil

Глава 31

- Спасибо! - хором сказали дети на крыльце, и озабоченные голоса подсказали мне, что они уже думают о соседнем доме.

- Будьте осторожны на улице, - сказала я, когда они побежали к тротуару, размахивая костюмами. - Не берите черные помидоры!

Это вызвало одобрительный возглас со стороны ожидающих родителей, и в суматохе стая супергероев и героев аниме направилась к следующему дому. Этот маленький жест дошел до моего нутра, заставив почувствовать, что я принадлежу им. Я уже думала, что потеряла это чувство.

Ночные звуки были прекрасны, и я задержалась на холодном крыльце с миской конфет, впитывая возбужденные возгласы «кошелек или жизнь» и стук бегущих ног. Машины проносились мимо, их фары разрезали темноту на черно-белые углы. А над всем этим висела луна, чуть-чуть не дотягивающая до полной, пока ночь двигалась и жила.

Я повернулась, чтобы войти, но мой взгляд задержался на Дойле в припаркованном автомобиле на другой стороне улицы. Он был там с самого заката. Он был там каждую ночь в течение последней недели, поджидая Трента, я думаю.

- Эй! - крикнула я, и он поднял глаза от телефона. - Хочешь зайти? У меня горячий сидр.

Нахмурив брови, детектив О.В. задумался, а затем покачал головой.

- Если передумаешь, поднимайся, - сказала я и, улыбнувшись, пощупав за спиной открытую дверь, вошла внутрь.

Телевизор тихонько бормотал, а я, войдя в святилище, взяла из миски завернутую в фольгу тыкву. Существовала явная вероятность того, что мы с Дженксом переоценили наши потребности в конфетах. Трудно было предугадать, будут ли люди ехать со всего города, чтобы постучать в дверь демона, или даже мои соседи будут избегать света на моем крыльце. Но было еще рано. Настоящее действо начиналось только после полуночи.

Вздохнув, я опустилась на диван перед телевизором и бросила пачку оранжевой фольги на маленькую пирамидку, уже стоявшую там. Телевизор был включен на новости, и я потянулась к пульту, чтобы включить звук, когда они перешли к прямой трансляции возле поместья Трента.

- Как видите, - говорила вздорная блондинка в змеином платье в стиле Хэллоуина, - ежегодный сбор средств на Хэллоуин Трента Каламака идет полным ходом. Это долгожданное ежегодное мероприятие - одна из главных инициатив Каламака по работе с населением, на которое съезжаются представители высшего общества, чтобы пополнить кладовые Цинциннати и профинансировать многочисленные городские программы, призванные помочь обездоленным людям выйти на самоокупаемость. Мистер Каламак до сих пор не объявился, а вопросы к филиалу О.В. в Цинциннати остались без ответа. До сих пор неизвестно, находится ли Каламак под стражей по обвинению в производстве генетических лекарств, или же бывший член совета скрывается, уходя от правосудия. В любом случае, он знает, как устроить адскую вечеринку.

Я подняла взгляд на шум крыльев пикси, узнав в нем более тяжелый треск Дженкса.

- Она сказала «адскую», - сказал Дженкс. - Я не знал, что можно говорить «адский» на национальном телевидении.

- Это местный канал, - сказала я, когда они перешли на рекламу, и я выключила ее. - Иногда нужно использовать правильное слово, со штрафами или без.

- Мммм... - Дженкс приземлился на абажур, ерзая и поправляя новую рубашку, которую сшила ему Гетти. Она была пурпурной и золотой, как анютины глазки на солнце, и я не знала, стоит ли мне что-то говорить или нет. - Дойл все еще там?

- Ага. - Потягиваясь, я достала очередную шоколадную тыкву. Шоколад на ужин. Взросление в лучшем виде.

Дженкс покачивался на ногах, крылья мягко шевелились.

- Если ты хочешь пойти на вечеринку и провести время с мамой, у меня есть одно предложение. Оставь конфеты на ступеньках у входа. Я прослежу, чтобы никто не набросился на миску.

- Спасибо, но мы обедали вместе. К тому же, если я увижу маму в костюме Мадонны, это может оставить шрам на всю жизнь.

Он захихикал, и пыльца с него осыпалась блестящим золотом.

- Итак... Трент все еще в палатке в Безвременье?

- Мммм... - Я кивнула, шоколад идеально отражал мои мысли о прошедшей ночи: сладкий, горький, мимолетный. Обычные взятки не сработали, поэтому ордер на Трента все еще был активен. Это мог быть Ли, но я была уверена, что это Финнис. А может, Констанс, просто чтобы позлить меня.

Прошла всего неделя, а Констанс уже начала испытывать свое влияние, совершив вылазки в несколько дорогих ювелирных магазинов и в «Пискари», чтобы отобрать несколько доноров крови у сирот и желающих детей его однофамильца. Три дня назад я отправила ей букет роз, чтобы напомнить о том, что она должна выполнять свою часть сделки, но, похоже, она не уступала своему слову. Утром я получила известие, что проклятие души снова находится на рассмотрении в FCAS, и, если не считать Дойла, расположившегося на обочине, О.В., похоже, от меня отвязались.

Айви, однако, изо всех сил старалась удержать Констанс в разумных пределах. Думаю, ей нравилось это испытание, если честно. Я, конечно, никогда не смогу доверять вампиру-нежити, но, по крайней мере, бывшая мышь не пыталась активно меня убрать. На данный момент.

В целом неделя прошла спокойно. Демоны были самодовольны тем, что вернули проклятие изгнания ведьмам, а их восстановленная гордость означала, что в ближайшее время они вряд ли предпримут что-то разрушительное. Большинству ведьм было все равно, что в Безвременье им теперь отказано, они ошибочно полагали, что так у них меньше шансов быть похищенными демонами, а те, кто был против, держали язык за зубами, чтобы кто-нибудь не заявил, что они - темные практики. Паркер была поймана возле зоопарка и сейчас находилась в карантине, ее планировали перевезти на остров у Макино-Сити, что показалось мне преступно ироничным. Дэвид и Кэсси

сбежали и отправились в медовый месяц. Стеф получила повышение в больнице и сейчас присматривала новую квартиру. А Трент?

Я вздохнула, потянувшись за очередной порцией шоколада. Трент прятался в Безвременье, уклоняясь от этого дурацкого ордера.

- Расслабься, Рейч, - сказал Дженкс, разглаживая небольшую прореху крылом. - Если бы ковен хотел увидеть то проклятие, которое ты использовала на брате Пайка, они бы уже спросили.

Я вскинула голову от неожиданного стука. Не было никакого продолжения «кошелек или жизнь».

- Но я могу и ошибаться, - добавил пикси, поднимаясь колонной серебряной пыльцы.

- Это с черного хода, - размышляла я вслух, гадая, не Трент ли это. Да, он был в Безвременье, но за лей-линией на моем заднем дворе было трудно наблюдать и легко использовать. И в отличие от ведьм, эльфы могли стоять в лей-линии и перемещаться из реальности в реальность.

Я поднялась на ноги, когда из фойе влетел Бис - горгулья, очевидно, проскользнула в окно колокольни.

- Это девочки! - сказал он, его кожа стала черной от волнения. - Можно подержать чашу?

Я кивнула, с тревогой глядя на входную дверь. Дойл был у меня на обочине, но если только у него не было крылатого помощника - что крайне маловероятно, - он не знал, что Трент здесь. С нетерпением ожидая увидеть, в чем девочки празднуют Хэллоуин, я направилась к крыльцу. Бис схватил миску и вылетел на улицу, а Дженкс бросился за ним в погоню.

- Кошелек или жизнь! - крикнула Люси с крыльца, когда я вошла в кухню, и моя улыбка расширилась.

Бис и Дженкс уже были там, и девочки молча смотрели в миску, словно это было самое важное решение в мире. Позади них стоял Трент с двумя маленькими корзинками тыквы в руках, и на его лице отражалось удовольствие. Светлая борода и усы, которые он теперь носил, делали его похожим на долговязого викинга.

- Это пикси и фейри пришли в мой сад! - сказала я, видя, что обе девочки одеты в сплетения и кружева. У Рей были оранжевые крылья бабочки, а у Люси - розовые крылья пикси. - Дженкс, - добавила я, садясь на верхнюю ступеньку. - Как ты думаешь, они хотят работать за желуди?

- Нет! - крикнула Люси. - Кошелек или жизнь! - Ее маленькое личико скривилось, когда она попыталась засунуть пальцы в мешочек с блестками. – Пыльца пикси! - крикнула она, подбрасывая в воздух сверкающее серебро.

- Тогда угощайтесь, маленькие гоблины, - сказала я, и Трент принялся искать телефон, чтобы сделать снимок. - Забирайте конфеты. Никаких фокусов, пожалуйста.

Люси бросилась ко мне на колени, ее глаза сияли.

- Это я, тетя Рейчел.

- Люси? - Я приложила руку к груди. - Это Люси? И Рей?

Рей сияла, крепко сжимая в руках завернутые в фольгу тыквы.

Явно довольный, Трент сел на ступеньку рядом со мной.

- Ты наш единственный дом на сегодня, - сказал он, а затем наклонился над чашей, чтобы поцеловать меня.

- Тогда вам следует взять два угощения, - сказала я, подняв руку, чтобы коснуться его бороды. Мне еще предстояло решить, нравится она мне или нет. - Рей, Люси, вы такие...

- Розовые, - категорично заявил Дженкс, и Бис взмахнул хвостом, подбрасывая Дженкса в воздух.

- Грозные и опасные, - закончила я, и Рей крепче сжала свой пластиковый бант. Люси же начала танцевать, разбрасывая блестки и ударяясь крыльями обо все подряд. Спотыкаясь, она столкнулась с Рей, которая тут же толкнула ее вниз. Люси ударилась о доски крыльца, ее глаза расширились, она посмотрела на Рей и расплакалась. Нет, я не была готова к этому.

- Рей, - уговаривал Трент, оставаясь на месте, вместо того чтобы бежать за Люси, как поступила бы я. - Подумай о намерениях Люси, прежде чем толкать ее. Это был несчастный случай.

- Рей толкнула меня! - завопила Люси, но Рей уже кинулась обнимать сестру. Люси, фыркнув, обняла ее в ответ, и мир был восстановлен.

- Я совсем не готова стать родителем, - прошептала я, и Трент притянул меня ближе.

- Никто не готов, - сказал он, но я сильно сомневалась.

- Я думала, они будут у Элласбет сегодня вечером, - сказала я, и глаз Трента дернулся.

- Мне достался Хэллоуин. А у нее - Солнцестояние.

- Может, вам стоит зайти, - сказала я, заметив, что пыльца Дженкса стала холодно-голубой. - Дойл у моего бордюра.

- Все еще? - Трент выпустил руку и встал.

- Да. И еще один патруль на улице за церковью. - Я заколебалась. - Ты голоден? У меня сегодня только шоколад.

- Ну, пошли. - Нежно и твердо держа за руки, Трент начал загонять девочек в дверь кухни. - Я надеялся проверить, как идут дела в квартире. По крайней мере, я могу обновить телефон.

Быстро перебирая ногами, девочки вбежали в святилище, Бис и Дженкс - следом.

Я следовала за ними до самой кухни и ухмылялась, когда он остановился и провел рукой по своей недельной бороде.

- Пробраться в башню Кэрью? - спросила я. - Не имея ничего, кроме бороды и усов? Трент, они всерьез хотят тебя привлечь. - Я опустила руку. - Я думала, Квен уже все уладил. Ты говорил про два дня, а это было неделю назад.

Телефон Трента зажужжал, и он, бросив на него короткий взгляд, перевернул его экраном вниз на стойку.

- Не понимаю, - сказал он. - Будто мои деньги из игры «Монополия». Даже оффшорные фонды заморожены. Мои рабочие бастуют, потому что я не могу им

заплатить, продукты гниют на полях. Поезда не ходят по той же причине. В ремонте ноль движения. Единственное, что еще работает - это Бримстон.

- Финнис? - предположила я, прислонившись к стойке, а затем вздохнула. - Ли.

Трент кивнул, нахмурив брови.

- Возможно. Мне начинает казаться, что я застрял в Безвременье, пока мы его не найдем.

Подавленная, я содрала фольгу и подумала: «Веселый размер? Кого они разыгрывают?» Ситуация была не из лучших, и я придвинула миску с конфетами поближе.

- Не знаю, поможет ли его посадить. Вся эта ситуация стала жить своей собственной жизнью.

У Трента перехватило дыхание.

- Почему? Что ты слышала?

Но мои слова так и остались невысказанными, когда в комнату ворвался Дженкс, с которого посыпалась ярко-красная пыльца.

- Рейч! - прошипел пикси, явно злясь. - Я сказал ему, что он не может остаться, но он не хочет уходить.

Тревога сковала мое нутро.

- Кто?

- Ал, - практически прорычал Дженкс, и мое беспокойство сменилось растерянностью. - Этот тролль-жиголо из моховой тряпки припарковал свой фургон между участком Даваросa и пилоном Пирса.

- Это шутка, да? - сказала я, когда мы с Трентом выглянули в окно. Среди мертвой травы и надгробий стоял огромный, ярко раскрашенный деревянный фургон Ала, темная фигура двигалась в лунном свете, словно устраиваясь на новом месте. - Какого дьявола? - прошептала я.

Трент издал тихий звук сожаления.

- Может, мне не стоило просить снова воспользоваться его кухней.

- Этого не может быть. - Схватив горсть шоколада, я направилась к крыльцу и остановилась, когда поняла, что Трента со мной нет. - Ты не идешь?

Трент пожал плечами, выглядя необычайно беспомощным.

- Я... я пытался, - сказал он. - Он...

- Ты должен это исправить, - потребовала я, и он вздрогнул, когда Дженкс грубо фыркнул. - Трус, - добавила я, выходя на крыльцо и топая вниз по лестнице.

Было холодно, и я сосредоточилась на Дженксе, когда он летел рядом со мной.

- Я сказал ему, что он не может остаться, - сказал пикси. - Он посмеялся надо мной. Рейч, я не могу заставить его уйти. Он - демон!

- Я могу. - Но я не была уверена, как именно, и замедлила шаг, когда перешагнула через низкую стену и вошла на кладбище. Ал, должно быть, знал, что я там, но он даже не поднял глаз от своего каменного кольца, пока я сокращала расстояние. Он бросил свой фургон рядом с надгробием Пирса, как раз там, где проходила лей-линия. Фургон мог по желанию оказаться здесь или в Безвременье. И будь моя воля, его бы здесь не было.

- Что ты делаешь? - спросила я, остановившись перед ним.

Ал опустился на пятки, стоя на коленях на холодной, поросшей травой земле, его красные глаза блестели в слабом лунном свете.

- А на что похоже? - спросил он и поднялся на ноги, чтобы вытереть пыль с темных брюк и жилета. - Я арендую кладбище у твоего пикси. Твои фейри в Мексике, а Дженкс не может обеспечить охрану в снег.

Дженкс разочарованно захлопал крыльями.

- Я никогда этого не говорил, - пробурчал он. - Рейч, я никогда не говорил, что он может переехать. Кладбище не предназначено для фургонов. У меня есть стандарты!

Я подняла руку в знак терпения, а затем медленно вздохнула.

- Трент хочет быть в Безвременье не больше, чем ты хочешь, чтобы он там был, - сказал я, и Ал издал грубый звук. - Дай ему еще несколько дней. Ты не можешь оставаться здесь.

- Я дал ему неделю. - Скривив губы, Ал прислонился к камню Пирса. С неожиданным треском высокий камень раскололся, отправив два осколка на проклятую землю. - Это ведь паранормальное убежище, не так ли? - сказал он, толкая ногой одну из частей в сторону костра. - Я укрываюсь.

Не веря этому, я жестом указала на небо.

- От кого?

Ал еще раз подтолкнул надгробие Пирса к месту. Он собирался использовать его в качестве сиденья у костра.

- От твоего эльфа, - сказал он. - Он сводит меня с ума. Он и эти его милые, очаровательные, шумные девчонки. Встают с рассветом. Пока он там, я здесь.

- Видишь? - сказал Дженкс и направился в сторону церкви, пыльца разлеталась в разные стороны. - Кто-то стоит у входа.

- Это за угощением, - сказала я, но Дженкс уже поднялся, чтобы проверить. - Ал. - Я повернулась и увидела его сгорбленным перед костром. Я понятия не имела, что он собирался жечь. В «Хоум Депо» (прим.пер «Home Depot» - американская торговая сеть, являющаяся крупнейшей в мире по продаже стройматериалов и инструментов для ремонта. Штаб-квартира компании находится в Атланте.) были дрова, не так ли?

- Это ковен, - сказал Ал, и меня пронзило чувство досады.

- На Хэллоуин? - Нервничая, я протянула ему все конфеты, кроме одной.

Дженкс опустился на землю, его пыльца была бледной.

- Рейч, это Элис.

- Я же говорил.- Сияя, Ал развернул шоколадку и раскусил ее на две части. - Мммм, дешевый шоколад. Нет ничего лучше. Хочешь, я зайду? Может, улыбнусь ей?

- Нет. - Трент на кухне, Ал в саду, Дойл на обочине, ковен на моих ступеньках. Черт, неужели я не могу передохнуть? - Э, Дженкс, предупреди Трента и впусти ее. Я сейчас приду.

- Хорошо, - сказал пикси и улетел.

Ал сиял, будто все это было отличной шуткой.

- Не устраивайся поудобнее, - сказала я. - Ты не останешься.

- Удивительно, что они так долго ждали, - сказал он, усаживаясь на камень Пирса и бросая амулет в кострище. Сине-золотое пламя взметнулось вверх, сжигая неизвестно что. - Но они молоды, - размышлял он вслух, нахмурил брови, и его веселье исчезло. - Может, с тебя и сняли обвинение в убийстве, но ты все еще разыскиваешься для допроса по поводу незаконного занятия магией. И это не изменится.

Я с тревогой смотрела на церковь. Она была прекрасна в свете, льющемся в ночь, и я подавила дрожь при воспоминании об Алькатрасе.

- Нет, это не так, - тихо сказала я, гадая, не поэтому ли он появился в моем саду. «Трент, да?» - Спасибо, - сказала я, и он закрыл глаза, словно не услышав меня, и привалился спиной к камню, чтобы уснуть.

Опустив голову, я пошла к церкви, обхватив себя руками не только от холода.

- Рейч...

Это был Дженкс, и я откинула волосы с плеча.

- Трент и девочки знают, что она здесь? - спросила я, и он приземлился, чтобы прижать свои холодные крылья к моей шее.

- Да. Ты не можешь заставить его уйти?

- Как? - сказала я, не уверенная, что хочу этого. - Кроме того, он прав. Пока Ли не под стражей, нам не помешает дополнительная охрана.

- Тинки любит уток, - пробормотал он, и я поднялась на крыльцо по двум ступенькам. - У меня в летнем домике живет демон.

На моих губах заиграла слабая улыбка. Я поняла, что она еще не исчезла, когда вошла в дом и обнаружила Трента, отчаянно пытающегося утихомирить девочек коробкой хлопьев. Бис сидел у холодильника и навострил уши, когда я вошла, его красные глаза смотрели с надеждой.

- Все в порядке? - спросил Трент, в его голосе прозвучала нотка беспокойства.

- Спроси меня завтра, - ответила я. - Дженкс, не хочешь присмотреть за девочками вместе с Бисом?

- Конечно, - сказал пикси, опускаясь на коробку с хлопьями и упираясь руками в бедра. - Вы будете вести себя тихо для меня, верно?

С набитым ртом Люси кивнула, и Трент встал, чтобы последовать за мной в святилище, натянув свою легкую рубашку так, словно это было парадное пальто.

- Подожди, - сказала я, преграждая ему путь. - Я справлюсь. Ты выйдешь в сад и все уладишь с Алом.

Трент нахмурил брови.

- Эм...

- Ни один из вас здесь не останется, - прошептала я, наклоняясь и целуя его. - Моя страховка не покроет вас обоих.

- Черт! То есть, черт, - сказал Дженкс, глядя на девочек и их хлопья. - Она тебя раскусила, Печенюшка.

- Я серьезно, - добавила я негромко, отводя руку от его челюсти, когда оставила его и пошла по коридору. Элис. Не то, что мне нужно сегодня.

Мое приятное выражение лица застыло, когда я увидел Элис, стоящую у разбитого бильярдного стола. Ее пальцы лежали на обгоревшем войлоке, и я подумала, не чувствует ли она магию, которую я когда-то начертила на грифельной доске под ним.

- Привет, госпожа Лидер Ковена, - сказала я, и она обернулась.

Щеки покраснели, и она коснулась своих гладких черных волос, что, вероятно, было нервным тиком. Черные джинсы и золотистый топ виднелись на фоне ее длинного кашемирового пальто, а маленькая сумочка-клатч лежала на краю стола.

-Просто Элис будет достаточно, - сказала она, переводя взгляд с меня на пол, где все еще лежала тень от темного проклятия. - Так вот как выглядит паранормальное убежище.

Я подошла и жестом пригласила ее сесть.

- В хороший день, - сказала я, мысленно обращаясь к Алу и Тренту в саду, а затем к Дойлу на обочине. - Ты ведь не арестовывать меня пришла?

Взгляд Элис опустился на открытые стропила.

- Я сочту за честь принять любое соглашение, которое ты заключила с моей предшественницей. Кроме того, чтобы арестовать тебя, мне понадобится ордер, а мы не можем выдать его, пока не соберем полный форум. Ты в безопасности до июня, когда я, вероятно, сочту проклятие, которое ты использовала на Уэлроу, незаконным, если только ты не докажешь мне, что это не так, или что ты действительно не знала о его происхождении. - Она улыбнулась, взяв свою сумочку и приблизившись. - Но я здесь не за этим.

«Июнь», с облегчением подумала я. Это было похоже на вечность. У меня было немного времени.

- Ты говоришь прямо как она, - сказала я, желая сесть, но пока она этого не сделает, я не буду этого делать.

И тут мое выражение лица померкло, когда Элис замерла, быстро моргая, чтобы сдержать слезы.

- Элис, мне так жаль, - сказала я, выходя вперед и чувствуя себя идиоткой. - Я не могу передать, как мне жаль. Я должна была...

Элис подняла руку, явно не желая, чтобы я к ней прикасалась.

- Я пришла сюда сегодня, потому что хотела поблагодарить тебя. - Она подняла голову, показывая мне непролитые слезы. - За то, что спасла мне жизнь. За терпение, когда я пыталась причинить тебе боль. - Ее дыхание дрожало на выдохе. - За то, что остановила Саладана. За то, что открыла нам глаза. Мне глаза.

Я попятилась, чувствуя себя неловко.

- Не за что. Все в порядке?

Элис кивнула, открывая сумочку.

- Вивиан была моей учительницей с десяти лет. У нее не было семьи, кроме меня, поэтому именно я разбираю ее вещи. Полагаю, это может значить для тебя больше, чем для меня, - сказала она, протягивая бокал с надписью «Маргаритавилль», выполненной аляповатой золотой краской.

Я взяла его, улыбаясь так широко, что, наверное, казалось, будто мне все равно. Но на самом деле все было наоборот.

- Спасибо. Это из нашей поездки.

- Я так и думала. - Элис захлопнула сумочку. - Вивиан думала, что присутствие в ковене демона, рожденного ведьмой, откроет возможности, которые были закрыты для нас на протяжении тысячелетий. Очевидно, Саладан был ошибкой. Он использовал нас в своих интересах, а не для укрепления нашего положения или создания более безопасной обстановки.

Я услышала, как закрылась задняя дверь, и в кухне стало тихо.

- Это не имеет никакого отношения к его биологии, - сказала я. - Ли - ублюдок. Чтобы быть ублюдком, не обязательно быть демоном. - Хотя, похоже, когда дело доходило до драки, большинство демонов таковыми становились.

Сжав челюсти, Элис уставилась на круг, впечатанный в пол.

- Ли должен был установить связь с демонами, стать проводником для диалога и начала понимания нашего наследия, - сказала она, но тон ее повышался, словно ей было трудно держать себя в руках. - А я оказалась в ситуации, когда у меня есть соблазн совершить одну и ту же ошибку дважды, - добавила она, голос ее стал легким и немного плаксивым.

- Э-э... - сказала я, испытывая совершенно новое беспокойство.

Улыбка Элис была явно вынужденной.

- Как действующий ведущий член ковена, я имею право приглашать кандидатов, которые будут рассматриваться на предмет чести носить полосу Мёбиуса. Обычно это формальность, так как действующие члены наставляют и обучают своих сменщиков. Исключения могут быть сделаны. И были сделаны.

Она вздохнула, и я застыла, чувствуя, как все вокруг напряглось.

- Рейчел, я собираюсь внести твое имя в список потенциальных кандидатов в июне этого года, если проклятие, которое ты использовала на Уэлроу, оправдается.

- Милая мамаша Тинки, - раздался крошечный голосок со стропил, и я уставилась на нее, не веря словам, вырвавшимся из ее уст. Честь была пьянящей, но тут же моя подозрительная натура спросила:

- Почему?

- Вивиан была права, - сказала она, взглянув на потускневшую пентаграмму. - Нам нужна более тесная связь с демонами. Они могут многому нас научить.

- Не совсем, - ответила я, гадая, чего же они на самом деле хотят. - Ли почти скрыл это.

- Это будет полезно и для тебя, - сказала она, явно почувствовав мое отсутствие воодушевления. - Члены Ковена имеют право на проклятия. Если тебя выберут, твои прошлые проступки будут стерты, а будущие проблемы будут покрыты - при условии, что не будет жертв.

Я была рада, что мы не сидим дружно за моим кофейным столиком, поедая шоколад, и перенесла свой вес на одну ногу.

- При условии, что я предоставлю тебе свободный доступ к моим демоническим книгам.

Крылья Дженкса гудели, но на них не было ни проблеска пыльцы.

- Ленни говорит, что они уникальны, - сказала Элис, и это было все, что я могла сделать, чтобы не выгнать ее. Они не хотели меня. Им нужно было то, что я знала. А это было не то же самое. Неудивительно, что Ал разбил лагерь на моем заднем дворе.

- Именно так, - ответила я. - Нет.

Со стропил донеслось «так ее», но Элис застыла на месте, явно потрясенная.

- Нет? - повторила она.

- Да, ты права. Это было как-то коротко, - признала я. - Позволь мне попробовать еще раз. Спасибо за приглашение стать членом Ковена морально-этических норм, но я вынуждена почтительно отказаться. Я покажу тебе копию проклятия, которое собиралась показать Вивиан, потому что обязана сделать это для нее и для себя, но я не стану членом ковена и не предам доверие демонов.

Элис перестала улыбаться. На самом деле она выглядела немного рассерженной.

- Я не прошу тебя предавать демонов. Я даю тебе шанс...

- Искупить свою вину перед окружающими? - предложила я, радуясь, что Трент этого не слышит. Он бы наверняка сказал, что это была ошибка, и, возможно, так оно и было. Тем не менее, я должна постараться не злить ее, и я наклонила голову, пытаясь снять напряжение. - Элис, я не могу выразить свою скромную благодарность, но я знаю, где должна быть моя преданность. Пожалуйста, прими мои извинения, но она не с ковеном. - Твердо, но вежливо. Этого должно хватить.

Элис выглядела ошеломленной. Она пришла ко мне с шансом, который, вероятно, считала шансом всей жизни, а тут я, да еще и сваливаю все на нее.

- Это освободит тебя от всех твоих проступков, - сказала она. - Тебе больше никогда не придется бояться Алькатраса.

Дженкс сказал со стропил:

- Теперь она не боится Алькатраса. - Опустившись вниз, он приземлился на мою поспешно поднятую руку. - Правда, Рейч?

Мое внимание переключилось на Биса, когда ребенок вполз в комнату по потолку. Он изменил свой цвет, чтобы соответствовать краске, и я подавила дрожь.

- Нет, - сказала я, и его уши задвигались, когда он улыбнулся, показав свои черные зубы. - Я не боюсь. - Я заколебалась, чтобы придать своим следующим словам больше веса. - А должна?

- Ты серьезно отказываешь мне. - Элис была явно сбита с толку. - Я думала... что это будет взаимовыгодная ситуация. Ты сможешь свободно заниматься изучением демонов, а мы получим помощь могущественного практикующего, когда такая сила понадобится.

Я покачала головой, сложив руки на груди. Член ковена? Вряд ли. Я бы воевала с ними по любому поводу, а в трудную минуту была бы вынуждена стать их силовиком. Этого не произойдет.

- У Рейч есть свои дела, - сказал Дженкс. - Мы не нуждаемся в твоих одолжениях.

- Все в порядке, - сказал я тихо, а затем громче, обращаясь к Элис: - Повторяю, госпожа предводительница ковена, для меня большая честь, что вы попросили, но я почтительно отказываюсь. Я просто не могу отказаться от своих обязанностей здесь.

Дженкс хмыкнул.

- Очень жаль, потому что вам всем явно нужна помощь.

Я взмахнула рукой, и Дженкс улетел, весело смеясь.

- Понятно. - Элис крепче сжала сумочку. - Тогда я закончила. Счастливого Хэллоуина.

У меня перехватило дыхание, когда гордая женщина повернулась к двери. Я не хотела, чтобы наши отношения начались или закончились именно так.

- Элис? Подожди, - сказала я, следуя за ней. - Это не то, чего я хотела...

Я резко остановилась, и мои слова оборвались, когда она внезапно развернулась.

- А чего ты хотела? - сказала она, ее взгляд стал ярким, а глаза прищурились от гнева.

Я стояла перед ней, не зная, что сказать. Я даже не была уверена, чего хочу. Элис не нуждалась в друге. Даже если я нуждалась.

Я подняла руку, прося ее дать мне время, чтобы разобраться в ситуации.

- Что ты делаешь в это зимнее солнцестояние? - спросила я, и ее взгляд скользнул мимо меня в святилище.

- Не знаю, - жестко ответила она. - Я еще не оценила свои новые обязанности.

- Посмотрим, сможешь ли ты быть в Цинциннати, - сказала я, надеясь, что Дженкс останется на своем месте и не будет вмешиваться. - Ты сможешь просмотреть то проклятие, которое я собиралась показать Вивиан, и, возможно, поможешь мне с заклинанием, которое я хочу опробовать. - Я слабо улыбнулась, чувствуя себя уязвимой. - Для этого нужна сила всего городского ковена, но, возможно, вдвоем мы справимся.

Элис попятилась, ее гнев угас, и она с тоской посмотрела на запятнанную пентаграмму.

- Я знаю это заклинание, - прошептала она. - Это то самое, которым ты вернула Пирса, когда тебе было восемнадцать, да? Дает призраку существование на одну ночь? Хорошее заклинание, но ограниченное, так как его можно применять только пару раз в году, и только если они находятся в чистилище.

- Может, тебе нужно попробовать здесь, - сказала я. - Там, где она умерла.

Молодая женщина сделала медленный, спокойный вдох.

- Может быть, - наконец признала она, даже повернувшись к двери. - Жаль, что ты не сказала «да», - добавила она, когда дверь открылась, и в комнату ворвались ночные звуки. - Заклинание, которое у тебя есть, хорошее, но неполное. Оригинальное заклинание настолько мощное, что может вернуть даже нежить не на одну ночь. Если я не смогла вернуть Вивиан с его помощью, то уже ничто не сможет.

Я попятилась к двери и уставилась на нее, уверенную в себе женщину, стоящую сейчас на ступеньках моего дома.

- У тебя есть заклинание для воскрешения нежити? «Боже мой... Кистен».

Не отрывая взгляда от ночи, она натянула пальто.

- Да, но ты никогда его не увидишь. - Выражение ее лица стало насмешливым. - Дела ковена.

- Элис. - Я потянулась за ней, но она уже бежала вниз по лестнице к маленькой белой машине, припаркованной позади Дойла. Это была машина Вивиан. Я узнала ее.

- До свидания, Рейчел Морган, - сказала она с таким самодовольством, что я начала сомневаться, не была ли вся ее меланхолия и потрясение притворством. - Уверена, мы будем поддерживать связь. - Ее бровь приподнялась. - Не уезжай из Цинциннати, не предупредив меня.

- Ну и моховая тряпка, - сказал Дженкс, пока она махала Дойлу рукой и садилась в машину, но я не могла говорить, мысли путались, а колени вдруг стали как вода.

Ничего не видя, я попятилась назад в церковь и закрыла дверь. Снаружи я услышала, как завелась машина Вивиан, и Элис уехала.

- Насколько тупой они тебя считают? - сказал Дженкс, когда я достала телефон. - Пытаются заманить тебя стать их мускулами, когда у тебя есть все, что нужно, здесь.

Он был почти прав, и мои пальцы дрожали, когда я нажимала на иконку и ждала.

- Айви? - сказала я, когда звонок прошел. - Есть способ вернуть его.